

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б. А. РЫБАКОВА

Г 1—9

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В. И. КУЛАКОВ

ДРЕВНОСТИ ПРУССОВ

VI—XIII вв.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. В. СЕДОВ

1990

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

ББК 63.4 (3)
К 90

Рецензенты:

доктор исторических наук А. К. Амброз,
кандидат исторических наук С. В. Белецкий,
кандидат исторических наук К. И. Комаров

Кулаков В. И.
К90 Древности пруссов VI—XIII вв. — М.:
Наука, 1990. 168 с. — (Свод археологиче-
ских источников. Вып. 4. Г 1—9) ISBN 5—
02—009505—2.

Эта книга — первая в науке сводка археологиче-
ских данных о раннесредневековой культуре прус-
сов, заселявших территорию современной Калинин-
градской области и смежные земли. Наиболее важ-
ные материалы раскопок, в частности могильника
у д. Клинцовка, впервые вводятся в научный оборот.
Публикация древностей пруссов будет иметь большое
значение для археологии всего региона юго-восточ-
ной Прибалтики.

Для археологов.

К 0504000000—199
042(02)—90 121—90—II

ББК 63.4(3)

ISBN 5—02—009505—2

© Издательство
«Наука», 1990

ВВЕДЕНИЕ

Этноним «прусы» впервые встречается в сочинении Географа Баварского (середина IX в.), помещающего этот народ между реками Вислой и Неманом¹. Данную территорию в раннем средневековье занимала западная часть этнической общности, относимой к балтской языковой группе. Предки пруссов заселяли эту землю с эпохи позднего неолита (около 2000 г. до н. э.)².

Древности обитавшего в указанном регионе населения привлекли к себе внимание ученых еще в XVI в. Я. Малецкий (1563 г.), М. Стрыйковский (1582 г.), Я. Ласицкий (1615 г.) посвятили свои работы в основном описанию сохранившихся к тому времени живых остатков духовной культуры пруссов. Работами сводного характера, касавшимися истории Пруссии до XIII в., является книга Х. Харткноха (1684 г.), М. Преториуса (1703 г.), Л. Бачко (1792–1794 гг.), И. Фойгта (1827–1839 гг.). Начиная с XVII в. выходят в свет публикации письменных источников по истории Пруссии — «Хроника земли Пруссии» Петра Дусбурга (1679 г.), сборника *Scriptores rerum polonicarum et prussicarum* (1753 г.) *Scriptores rerum prussicarum* (1861–1866 гг.), «Прусская хроника» Лукаса Давида (1861–1866 гг.), «Хроника» Симона Грунау (1873–1896 гг.)³. Однако археологические источники в исторических изысканиях того времени не использовались.

Первые значительные исследования памятников археологии юго-восточной Прибалтики предпринял Иоганн М. Гиз. Будучи военным топографом, в ходе составления Генеральной карты Восточной Пруссии в 1826–1828 гг., он осмотрел и описал около 300 древних поселений. Данные обследований, оставленные им в виде дневниковых записей и зарисовок⁴, позднее неоднократно использовались немецкими археологами.

К середине XIX в. интерес к изучению древностей пруссов заметно возрос, чему в немалой степени способствовало создание в 1844 г. общества по изучению древностей «Пруссия», которое долгие годы являлось координатором археологических работ в юго-восточной Прибалтике. Деятельность его членов явилась первым шагом в деле систематического изучения древностей пруссов. На первых порах фонды общества пополнялись за счет антикварных вещей и случайных находок. Однако уже в середине XIX в. особое внимание стало обращаться на обстоятельства и места находок таких предметов. С этого времени в трудах общества «Пруссия» стали помещаться списки приобретенных вещей с соответствующими примечаниями. Первыми производить раскопки на месте находок подъемного материала стали Г. Берендт, К. Штади, П. Шиффердеккер, Г. Буяк, Й. Хеншер. Не исключено, что первоначально целью раскопок было обнаружение возможно большего количества древних предметов. Так были раскопаны могильники эпохи римского влияния Гребитец, Поваровка, Чехово,

Первомайское, а также масса памятников п-ова Самбия.

Вторая половина XIX в. характеризуется широким фронтом раскопок прусских могильников V–XIII вв. Работы велись в основном на п-ове Самбия, в меньшей степени — на Мазурском Поозерье, руководство осуществлялось членами общества «Пруссия», причем один памятник мог неоднократно исследоваться разными археологами с различным уровнем подготовки. Примерами являются раскопки могильников Доброе (работы В. Хенше⁵ и Девитца⁶ в 70-х годах XIX в.), Гребитец (Г. Буяк⁷ и Й. Хайдек⁸), Ветрово (Г. Буяк и Й. Хайдек⁹). Основная часть известных в то время могильников была исследована на методически низком уровне, публикации результатов раскопок слишком отрывочны (Озерное¹⁰, Карьерное¹¹), что затрудняет работу с полученными материалами. Накопленные подобными исследованиями данные (до 2000 предметов) позволили О. Тишлеру в 1880 г. создать хронологическую шкалу древностей пруссов и их соседей с I в. до н. э. по V в. н. э. (периоды А, В, С, D)¹².

Последующие периоды истории материальной культуры пруссов О. Тишлера интересовали в меньшей степени, тем не менее автор, кратко проанализировав отрезок X–XIII вв., назвал его «позднеязыческим периодом». В 1897 г. А. Бецценбергер¹³ уточнил эту шкалу, дополнив периодизацию этапами Е–F–VI–VIII вв., G – IX в. («время викингов» и «раннеязыческий период»), H – X–XIII вв. («позднеязыческий период»).

В начале XX в. датировку этапа Е уточнил Х. Кемке¹⁴.

Являясь важным шагом к унификации прусской археологической хронологии, шкала Тишлера-Бецценбергера была составлена целиком на выводах, полученных при тщательном анализе предметов погребального инвентаря. Абсолютные даты были установлены по импортным предметам и монетам, связи внутри шкалы — по корреляции твердо датированного материала с остальными предметами в рамках археологических комплексов. Были построены типологические ряды развития некоторых категорий украшений (фибулы, браслеты), отдельных типов керамики. А. Бецценбергер впервые охарактеризовал культуру пруссов в рамках VI–XIII вв. по устойчивым сочетаниям категорий погребального инвентаря. Необходимо отметить, что характеристика периода G (IX в.) основывалась во многом на скандинавских материалах курганного могильника Каир bei Wiskauten (ныне Моховое).

В 1908 г. вышла в свет первая археологическая карта Восточной Пруссии, составленная Э. Холлаком¹⁵. В предисловии, основываясь на шкале Тишлера-Бецценбергера, автор дал краткую характеристику развития материальной культуры пруссов. Анализируя памятники археологии в пределах всей быв-

шей провинции Восточная Пруссия, Э. Холлак фактически считал эти границы ареалом прусской культуры. Действительно, в XIII в. крестоносцы вели вооруженную борьбу на этой территории с 11 землями западных балтов, видимо, составлявшими конфедерацию¹⁶. Именно здесь утвердилось Орденское государство, ставшее впоследствии княжеством Пруссия. Однако это не означает, что все эти земли были населены до XIII в. пруссами. Напротив, Шалавия (земля скальвов)¹⁷, Каршовия (южная окраина земли жемайтов)¹⁸, Судавия (земля ятвягов)¹⁹ находились заведомо вне прусского ареала. В своей книге Э. Холлак хронологически подразделил прусские древности на культурные круги: I — время развития традиций латенской культуры, II — эпоха римского влияния, III — постимперское время, сразу оговариваясь о размытости границ этих кругов. Изданную Э. Холлаком карту сопровождал список в общей сложности около 800 памятников археологии, каждый из которых был снабжен кратким описанием. Для Прибалтики работа такого рода была проведена впервые. В этом же году увидела свет другая работа Э. Холлака, явившаяся первым исследованием, посвященным анализу погребального обряда культуры пруссов, дававшемуся поэтапно. Так, для Самбии позднеязыческого времени считались характерными трупосожжения с большим количеством остатков погребального костра интенсивно черного цвета, каменные кладки, частое присутствие в одной яме останков человека и коня. Появление трупоположения соотносилось с проникновением христианской обрядности и датировалось XIII—XIV вв.²⁰ Таким образом, древности раннесредневековых пруссов аргументированно выделялись из среды остальных балтских культур. Исследования, предпринимавшиеся в XIX—начале XX в. в основном на погребальных памятниках, дали возможность составить подробную для того времени шкалу хронологии древностей. Ее данные свидетельствовали прежде всего о своеобразии и непрерывности развития материальной культуры племен юго-восточной Прибалтики по меньшей мере в пределах I тысячелетия н. э.

Начало XX в. — новый этап в развитии археологии юго-восточной Прибалтики. На смену господствовавшему методу шурфовки пришли многолетние раскопки памятников более или менее значительными площадями.

Среди этих исследований можно отметить работы А. Бецценбергера на могильниках Муромское, Орехово, Кострово²¹, Р. Дорра — в Эльблонге (ул. Армии Чертоней)²², Э. Холлака — близ Ветрово²³. В полевой методике намечается переход от раскопок траншеями к раскопкам большими площадями (размеры раскопа — до 20×20 м).

Плеяда таких археологов, как А. Бецценбергер, В. Герте, позднее О. Клееманн, не только внедряла прогрессивные методы раскопок, но и успешно занималась популяризацией памятников археологии среди населения Пруссии. На рубеже 20—30-х годов на базе гимназий была предпринята попытка устройства системы эффективного сбора подъемного материала и предупреждения разрушения памятников археологии, при этом учащиеся принимали активное участие в раскопках. Заметно вырос уровень публикаций, включавших не только список обнаруженных древностей, но и данные о внутренней конструкции погребений, а позже, к концу 30-х годов, и планы раскопанных частей могильников.

Таблица 1

Памятник	Общее кол-во раскопанных погребений	Опубликовано погребений	Дата публикации
Ветрово-1	46	42	1890, 1914
Бывш. Детлевсру	27	27	1914
Кострово-II	75	42	1914
Муромское	36	31	1914

Сведения о публикации раскопанных погребений представлены в таблице.

Конец первого десятилетия XX в. ознаменован появлением в архивах музея «Пруссия» описей, инициатива составления которых принадлежит, по-видимому, А. Бецценбергеру. Последние включали полную текстовую и иллюстративную информацию о памятниках, раскапывавшихся с этого времени. Собранный в ходе раскопок материал поступал в музей «Пруссия», откуда после выполненной на высоком уровне реставрации часть его могла поступить в музей Мемеля (Клайпеда), Рагнита (Неман), Инстербурга (Черняховск). Неоцененный вклад в развитие музеевификации древностей пруссов внес долгое время бывший директором музея «Пруссия» В. Герте, оставивший после себя ценнейшую вещеведческую работу²⁴, не утратившую своего значения по сей день.

В 30—40-е годы XX в. раскопки могильников продолжаются. Б. Эрлих исследовал могильник Пасленк²⁵, В. Нойгебауэр — Хойново²⁶, В. Грунерт — на горе Хюненберг у пос. Доброе²⁷. В 1928 г. полностью был раскопан могильник Суворово (502 погребения, по фонду бывшего Пруссия-музеум, № VII, 11942)²⁸.

Несмотря на неослабевающее внимание к погребальным памятникам земли пруссов, результаты раскопок в это время или вовсе не публиковались, или фрагментарно включались в работы обобщающего характера. Вследствие этого мы недостаточно полно информированы о проводившихся в указанный период времени крупномасштабных раскопках могильников Светлогорск²⁹, Ветрово-III³⁰, Суворово³¹. Добывшие на данном этапе исследований археологические материалы стали базой для исторических обобщений и моделей различных эпох прошлого пруссов. В период 1918—1944 гг. Н. Оберг³², В. Герте³³ и другие ученые сформулировали разнообразные теории генезиса и развития культур населения юго-восточной Прибалтики. Единственное, что объединяет этих авторов, это — подчеркнутое значение того влияния, которое оказывали на западных балтов этнические группы, располагавшиеся к северу или к западу от них. Эта тенденция проявляется главным образом в работах немецких исследователей 30—40-х годов К. Энгеля, В. Ла Бома³⁴, Л. Арбузова³⁵, Д. Бонзака³⁶ и др.

Следует особо отметить предположения К. Энгеля (1932 г.) о конкретной локализации прусской культуры (*Samländisch — Natangische Kultur*) в междуречье рек Ногаты и Деймы³⁷ (для I—VI вв. н. э.). В предвоенные годы развернулись исследования поселений пруссов. Работы К. Энгеля³⁸ и В. Ла Бома³⁹ содержат материалы разведок городищ. Информация о примерно 300 укрепленных поселениях была обработана и опубликована Г. Кроме⁴⁰. Знаменательно то, что эта работа снабжена подробным картографическим материалом, данными древней топонимики. Однако основной контингент немецких ученых был

по-прежнему занят изучением погребальных древностей пруссов. Этот факт объясняется недостаточно высоким уровнем археологической разведки того времени. Подобные памятники обнаруживались главным образом благодаря сообщениям крестьян, открывавших при пахоте предметы, происходящие из близко расположенных от современной дневной поверхности могил. Культурные слои открытых поселений, зачастую скрытые речными наносами, редко задевались при распашке. Только О. Клееманн выдвинул идею глобальной археологической разведки с обязательной шурфовкой памятника⁴¹.

Третий этап исследования древностей пруссов, продолжающийся по настоящее время, характеризуется повышением роли изучения поселений.

После второй мировой войны в северной части бывшей Восточной Пруссии археологические изыскания велись советскими учеными, в южной — польскими. На территории Калининградской обл. в 1949—1959 гг. (с перерывами) работы вели Ф. Д. Гуревич. Было обследовано 24 памятника археологии, а городища Грачевка, Логвиново I и курганный могильник Вишнево (Моховое) были подвергнуты частичным раскопкам. Итоги этих исследований подведены Ф. Д. Гуревич в работе «Из истории юго-восточной Прибалтики в I тысячелетии н. э.»⁴². Кроме того, в ней сжато изложена эволюция материальной культуры пруссов в это время.

Ф. Д. Гуревич поставила вопрос о возможности выделения на основе археологических данных территорий отдельных племенных объединений⁴³, причем этоним «prusсы» соотносился только с обитателями п-ва Самбия. Автор указывала на самобытность и независимость материальной культуры пруссов на протяжении всего I тысячелетия н. э. (повторяя тем самым тезис, высказанный в 1908 г. Э. Холлаком) и на смену в прусском обществе в IX—XI вв. родового строя феодальным. К сожалению, последнее положение в работе Ф. Д. Гуревич не было достаточно аргументировано. Полевые исследования и привлечение предвоенных данных позволили также выделить типы раннесредневековых городищ пруссов («мысовые», «устроенные на изолированных холмах», «на дюнном всхолмлении»).

Вопросы общественного устройства и политической структуры прусских племен освещались в работах советских исследователей В. Н. Перцева⁴⁴, П. И. Кушнера⁴⁵, В. Т. Пащуто⁴⁶. Основой этих работ служили письменные источники, археологические же данные привлекались крайне спорадично.

Начиная с 1974 г. средневековые древности на территории Калининградской обл. изучаются автором. В 1977—1986 гг. проводились раскопки грунтового могильника I у пос. Клинцовка, давшие 165 комплексов начала VIII—начала XII в.⁴⁷ Осуществлены раскопки на курганном могильнике Кауп (Моховое), грунтовых могильников Клинцовка 3, Коврово, Доброе, городищах Окунево и Куликово, селищах Клинцовка-Каменка и Малиновка. В этот период были реставрированы и дешифрованы хранящиеся в Калининградском историко-художественном музее остатки описей бывшего Пруссии-музеум (могильники Мазурского Поозерья, а также Муромское, Гребитец, Суворово и др.), систематизирована сохранившаяся часть коллекций довоенной экспозиции — около 150 бронзовых и серебряных украшений⁴⁸. В рамках составления «Свода памятников истории и культуры» автором в 1974—1988 гг. в Калининградской обл.

обследовано 314 памятников археологии VI—XIII вв.

В послевоенное время основной объем работ на поселениях пруссов ведут археологи Польской Народной Республики. Раскопки проводятся в основном в небольших масштабах на городищах VI—IX вв. — Беляны Велке у г. Эльблонга (М. Хафтка)⁴⁹, Богданы у г. Фромборка (Р. Одой).⁵⁰ В процессе работы вскрыты жилища и оборонительные сооружения, вещевой материал сопоставлен с синхронными находками на могильниках.

Погребальные древности в послевоенное время исследовались Е. Окуличем и В. Новаковским на комплексе памятников VI—VII вв. у Вышемборка⁵¹, М. Петшаком — на могильнике у Новинки⁵², Я. Ковалевским — в Хвойнове⁵³.

Накопленный ранее материал с привлечением результатов послевоенных раскопок позволил Е. Окуличу издать сводную работу, посвященную древностям пруссов до VII в.⁵⁴ В ней высказывается предположение о становлении границ обитания отдельных прусских племен, известных по письменным источникам XIII—XIV вв., еще в V в. н. э.

Реконструкцию древнепрусского микрорегиона устья р. Ногаты на основе анализа распределения на местности различных по характеру и датировке памятников (IV—XIII вв.) успешно проделал М. Хафтка⁵⁵.

Многолетние археологические исследования западной окраины балтского мира определили черты материальной культуры населявших эти земли в VI—XII вв. куршей, скальвов, ятвягов. Это позволило А. З. Таутавичюсу на основе подробного анализа погребальных древностей этих племен картографировать территорию расселения и выделить характерные признаки их материальной культуры⁵⁶.

Кратким сводным очерком средневековой археологии балтов (в том числе и пруссов) стал научный труд В. В. Седова⁵⁷. Он явился итогом полуторавековых исследований древностей балтских племен. В книге отмечены позитивные результаты работ от начала XIX в. до середины 70-х годов XX в. (выявленные для отдельных племен черты обрядности, домостроительства, отдельные хронологические показатели в вещевом материале) и показаны не изученные пока аспекты материальной культуры.

В предлагаемой работе на основе привлечения различных категорий археологического материала, в большинстве своем впервые вводимого в научный оборот, содержится развернутая и по возможности всесторонняя характеристика культуры раннесредневековых пруссов.

Относительное единство западнобалтской культуры (скорее, субкультуры) III—V вв. н. э., характеризующееся преобладанием грунтовых могильников с трупосожжением, мощными каменными кладками, отсутствием остатков погребального костра, типологическими родственными категориями инвентаря (арбалетовидные фибулы, римские бронзовые монеты, керамика сходных типов), в середине I тысячелетия н. э. прерывается.

Вследствие объективных исторических причин культурно-экономические связи с Южной и Западной Европой, во многом способствовавшие определенному единству западнобалтской культуры, резко ослабевают. Гуннское нашествие, повлекшее за собой в конце IV в. н. э. конкретные перемены в жизни целого ряда племен Европы, уничтожившее черня-

ховскую культуру⁵⁸, повлияло и на ход событий в юго-восточной Прибалтике.

Некоторые выделившиеся в эпоху римского влияния региональные группы⁵⁹ превращаются в самостоятельные культуры. Необходимо указать на сложную проблему, связанную с интерпретацией древностей западной части Мазурского Поозерья. В VI—VII вв. они претерпели серьезные изменения, в свое время позволившие ряду археологов выделить их в особую «мазур-германскую культуру»⁶⁰ (по Е. Окуличу, ольштынская группа прусской культуры)⁶¹. Существует гипотеза о принадлежности этих памятников галиндам⁶². Работа, проведенная автором по сравнительному структурному анализу древностей Балтийского побережья между устьями рек Ногаты и Деймы и западной части Мазур, базировалась на многочисленных, ранее не публиковавшихся материалах⁶³. В результате показана этнокультурная обособленность западномазурских древностей, возникших на местной культурной основе в результате прихода в конце VI в. части населения Среднего Подунавья⁶⁴.

Средневековые письменные источники оставили сведения о разнообразных сторонах жизни пруссов IX—XIII вв. Эти данные неоднократно анализировались историками. Тем не менее можно вновь остановиться на свидетельствах средневековых хронистов, имеющих непосредственное отношение к археологическому материалу:

1. Вульфстан⁶⁵ (конец IX в.) впервые конкретизировал территорию расселения эстииев-пруссов — Витланд (Самбия и прилегающие земли)⁶⁶. Чрезвычайно интересно упоминание обычая, связанных с погребальным ритуалом, а также о важной роли коней в жизни пруссов.

2. Ибрагим-ибн-Якуб⁶⁷ (965 г.) вслед за Географом Баварским заменяет этоним «эстии» на «прусы», упоминая область их расселения в прибрежной зоне Балтики. К числу важных относится сообщение источника об использовании пруссами в бою мечей.

3. Бартоломей Английский⁶⁸ (середина XIII в.) указывает на ведущую роль населения Самбии среди окружающих местных племен, в том числе на высокий уровень материальной культуры самбов.

4. Христбургский договор⁶⁹ (1249 г.) не только подробно описывает набор инвентаря, сопутствующий погребальной церемонии пруссов, но и останавливается на самом обряде, упоминая при этом ритуальные действия жрецов.

5. Ливонская рифмованная хроника⁷⁰ (1253 г.) содержит сведения о ритуале погребения пруссов, павших при осаде Мемеля.

Итак, к настоящему времени накоплен обширный материал, собранный в результате многолетних исследований памятников археологии междуречья рек Ногаты и Деймы. Последний нуждается в систематизации и осмыслении на современном научном уровне. К сожалению, число обследованных поселений неравнозначно количеству раскопанных могильников, что затрудняет возможность сравнения материала синхронных памятников различных категорий.

В предлагаемой работе древности пруссов рассматриваются на основе прежде всего анализа находок. Конкретные задачи исследования обусловливаются: а) созданием полной сводки имеющегося материала и его классификацией; б) определением основных этапов хронологии пруссов; в) выявлением этнических признаков культуры пруссов, границ их земли.

¹ Lowmiański H. 1958. S. 1—22.

² Kilian L. 1980. S. 181.

³ Подробно ранняя библиография истории пруссов приведена в: Historia Pomorza. 1972. S. 330—334.

⁴ В настоящее время их местонахождение неизвестно.

⁵ Hensche W. 1871. S. 136.

⁶ Dewitz D. 1888. S. 169.

⁷ Bujack G. 1888. S. 169.

⁸ Heydeck J. 1888. S. 181.

⁹ Bujack G. 1890. S. 180; Heydeck J. 1890. S. 127—131.

¹⁰ Bujack G. 1878—1879. S. 64.

¹¹ Lorek-Popelken H. 1885. S. 49.

¹² Katalog der Ausstellung. 1880.

¹³ Katalog. Des Prussia-Museum. 1897.

¹⁴ Kemke H. 1914. C. 1—57.

¹⁵ Hollack E. 1908b.

¹⁶ Пашико B. T. 1959. C. 116.

¹⁷ Engel C. 1931. S. 327.

¹⁸ Таутавичюс A. З. 1968. C. 60—62.

¹⁹ Nalepa J. 1964.

²⁰ Hollack E. 1908a. S. 179.

²¹ Bezzemberger A., Peiser F. E. 1914. S. 241; 1909. S. 63; 1914. S. 127—180.

²² Dorr R. 1914. S. 3—10.

²³ Hollack E. 1914. S. 285.

²⁴ Gaerte W. 1929.

²⁵ Ehrlich B. 1923. S. 197—200.

²⁶ Neugebauer W. 1934. S. 321—325.

²⁷ Grunert W. 1944. S. 16.

²⁸ Heym H. 1938.

²⁹ Werner J. 1933.

³⁰ La Baume W. 1940. S. 84—87.

³¹ Gaerte W. 1931. S. 125—134.

³² Åberg N. 1919.

³³ Gaerte W. 1929.

³⁴ Engel C., La Baume W. 1937.

³⁵ Arbusow L. 1939. S. 167—203.

³⁶ Bothsack D. 1938.

³⁷ Engel C. 1932.

³⁸ Engel C. 1939.

³⁹ La Baume W. 1940.

⁴⁰ Crome H. 1937, 1938.

⁴¹ Kleemann O. 1938.

⁴² Гуревич Ф. Д. 1960. С. 419—447.

⁴³ Попытки подобной дифференциации предпринимались еще в довоенных исследованиях. См.: Engel C., La Baume W. 1937. S. 168.

⁴⁴ Перцев В. Н. 1944. 1956.

⁴⁵ Кушнер П. И. 1951. С. 112—272.

⁴⁶ Пашико B. T. 1955, 1959.

⁴⁷ Кулаков В. И. 1987. С. 221—225.

⁴⁸ КОИХМ. Фонды.

⁴⁹ Haftka M. 1978.

⁵⁰ Odoj R. 1970. S. 659—666.

⁵¹ Nowakowski W. 1979. S. 51, 63.

⁵² Pietrzak M. 1977. S. 152—157.

⁵³ Kowalski J. 1987. S. 281—286.

⁵⁴ Okulicz J. 1973.

⁵⁵ Haftka M. 1972. S. 239—252.

⁵⁶ Таутавичюс A. З. 1980. С. 80—87.

⁵⁷ Седов В. В. 1987. С. 356—420.

⁵⁸ Кропоткин В. В. 1967. С. 114.

⁵⁹ Okulicz J. 1973. S. 448—451.

⁶⁰ Engel C., La Baume W. 1937. S. 176—178.

⁶¹ Okulicz J. 1973. S. 476—491.

⁶² Sturms E. 1950. S. 21.

⁶³ Кулаков В. И. 1981.

⁶⁴ Кулаков В. И. 1986. С. 140.

⁶⁵ Матузова В. И. 1979. С. 26.

⁶⁶ Keltsch-Stein. 1881. S. 404; Кулаков В. И. 1987. С. 96.

⁶⁷ Вестенберг Ф. 1903. С. 146.

⁶⁸ Матузова В. И. 1979. С. 85.

⁶⁹ Пашико B. T. 1959. С. 500, 501.

⁷⁰ Janssen H.-L. 1939. S. 193.

ПОСЕЛЕНИЯ ПРУССОВ VI—XIII вв.

Население междуречья Ногаты и Деймы в эпоху раннего средневековья селилось как в укрепленных, так и на открытых поселениях. К настоящему времени лучше исследована первая группа поселений. Уже в 1932 г. результаты работ на городищах пруссов позволили К. Энгелью выделить среди них два типа — мысовые городища и памятники, расположенные на локальных возвышенностях, окруженные кольцевым валом (*Bergburg*)¹. Типология укрепленных поселений на территории Калининградской обл., предложенная Ф. Д. Гуревич², практически ничем не отличалась от схемы К. Энгеляя. Классификация городищ данной территории, изложенная В. С. Суворовым³ по системе, включающей аналитические принципы Ф. Д. Гуревич и А. Стубавса, не отличается объективностью⁴.

На материале 100 городищ, собранном в предлагаемой работе, можно вывести типологию поселений не только по принципу геоморфологической подосновы памятника, но и учитывая принципы его фортификации.

Тип А (рис. 1). Традиционные для IV—V вв. н. э. мысовые городища этого типа расположены в основном на высоких берегах, имеют трапециевидную в плане площадку размером около 70×40 м, защищены с напольной стороны одним, реже — двумя валами. В VI—VIII вв. на городищах типа А по периметру площадки сооружались столбовые постройки⁵, с IX в. на них появляются углубленные в грунт срубные жилища с печами-каменками, существующие до XIII в.⁶ Зачастую с напольной стороны городищ типа А расположены селища.

Тип Б (рис. 2). Расположены на локальных возвышенностях моренного происхождения (тем самым напоминая укрепленные поселения носителей культуры западнобалтийских курганов конца I тысячелетия до н. э.)⁷, зачастую среди болот, имеют площадки окружной формы диаметром не более 60 м, по периметру окружены одним или двумя валами высотой до 1,5 м, в заполнении которых встречены остатки костров, валуны и ямки от кольев⁸. Культурный слой на площадках городищ типа Б отсутствует⁹.

Тип В (рис. 3). Расположены на мощных всхолмлениях водораздельных возвышенностей, окружены двумя или тремя (нередко спиральными) валами. Площадки таких городищ имеют размеры до 125×74 м. Культурный слой здесь достигает мощности 1,5 м и содержит преимущественно следы пожара.

Тип Г (рис. 4). Расположены на мысах или моренных возвышенностях, имеют две площадки — цитадель и предградье, разделенные рвом. Каждая из двух площадок-городищ этого типа укреплена валом (цитадель — по периметру, предградье — с напольной стороны). Размеры предградья достигают 120×50 м. На площадках возводились как столбовые¹⁰, так и срубные¹¹ жилища с очагами. При въезде на предградье обычно располагалась башня на земляном

основании¹². По гребню валов проходил парный частокол, укрепленный по основанию горизонтальными лагами. Пространство между вертикальными столбами частокола заполнялось грунтом с камнями¹³. В клетях у внутреннего фаса вала цитадели хранились припасы (например, зерно у северной части вала на городище Грачевка)¹⁴. Показательно, что городища типа Г зачастую использовались Тевтонским орденом в XIII—XIV вв. для возведения замков типа «*Konwenthaus*» (Толквицко, Твангстен-Калининград, Каймен-Заречье и др.). Предградье не только сохраняло при этом функции поселения, но и подвергалось дополнительному укреплению.

Тип Д (рис. 5). Расположены на узких мысовых останицах речных берегов, имеют вытянутую площадку размером около 75×25 м, с напольной стороны укрепленную валом и рвом. В отличие от укрепленных поселений указанных выше типов данные городища обычно не имеют эскарпа склонов. Часто на поверхности вала, реже — на площадке этих городищ встречаются куски обожженной глины (остатки обмазки поверхности вала или полов жилищ).

Открытые поселения представлены в земле пруссов двумя типами.

Тип 1. Селища, расположенные на возвышении первых надпойменных террас мелких рек и ручьев, обычно в их верховьях. Размеры их территории не превышают 60×50 м, культурный слой имеет мощность до 0,5 м. Селища типа 1 сопутствуют городищам типа А.

Тип 2. Поселения, расположенные на берегах рек в их низовьях. Их размеры не менее 300×130 м. В западной части поселения Варгенава (у пос. Малиновка), по данным аэрофотосъемки, отмечено овальное в плане пространство (20×15 м), по периметру ограниченное в настоящий момент запаханным рвом.

По ряду признаков к подобным объектам относится поселение Кауп. Данный памятник расположен на племенной границе пруссов и куршей, у пролива, соединявшего до XII в. Балтийское море и Курский залив, т. е. на перекрестке торговых путей. Кауп имеет, судя по распространению культурного слоя, значительные размеры — до 480×290 м. В восточной части поселения возможно наличие цитадели. В плане его территории частично перекрывается курганно-гребенчатым могильником, оставленным населением Каупа в IX—XI вв. Все эти признаки отвечают определению поселения типа вик, разработанному Г. Янкуном и дополненному В. А. Булкиным и Г. С. Лебедевым¹⁵. Кроме того, данный вывод подтверждается палеотопонимами округи Каупа (северо-восток Калининградского п-ова), являющимися следами деятельности полиэтнического населения указанного пункта¹⁶. Как и в Гнездовском комплексе, на Каупе в конце IX в. происходит выделение дружинного контингента, осевшего на поселении Варгенава. К последнему относится могильник Ирзекапинис (prus-

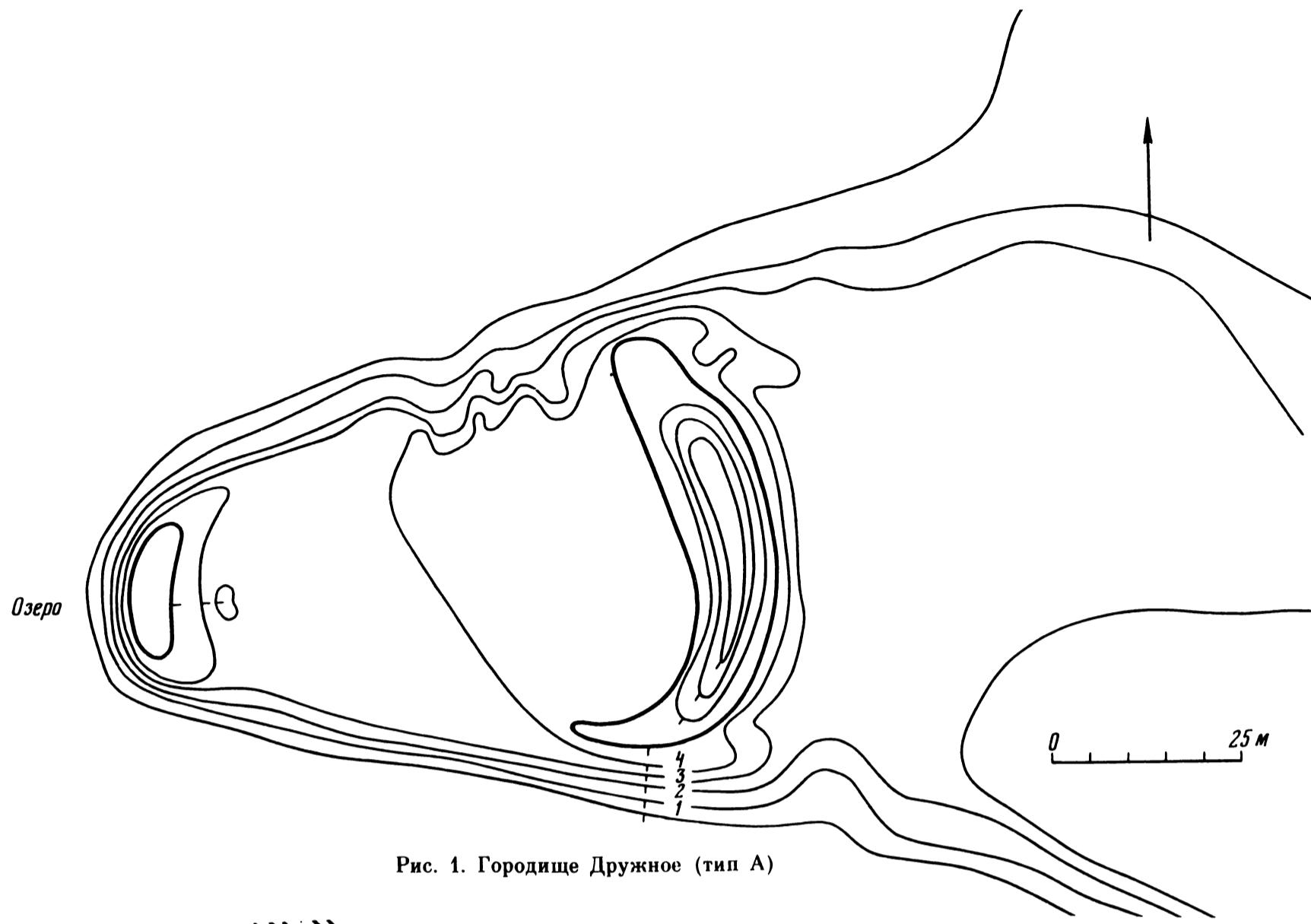

Рис. 1. Городище Дружное (тип А)

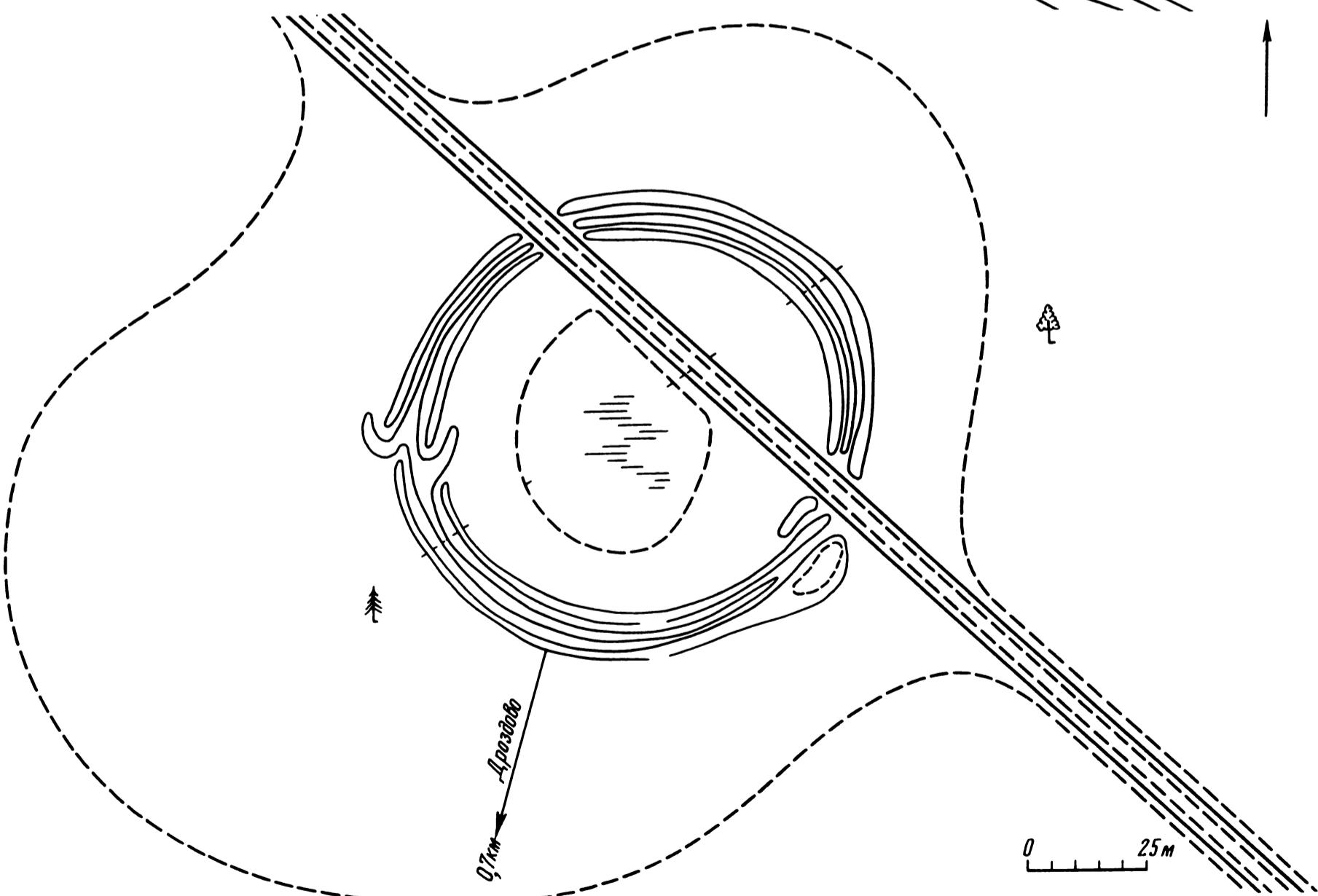

Рис. 2. Городище Дроздово (тип Б)

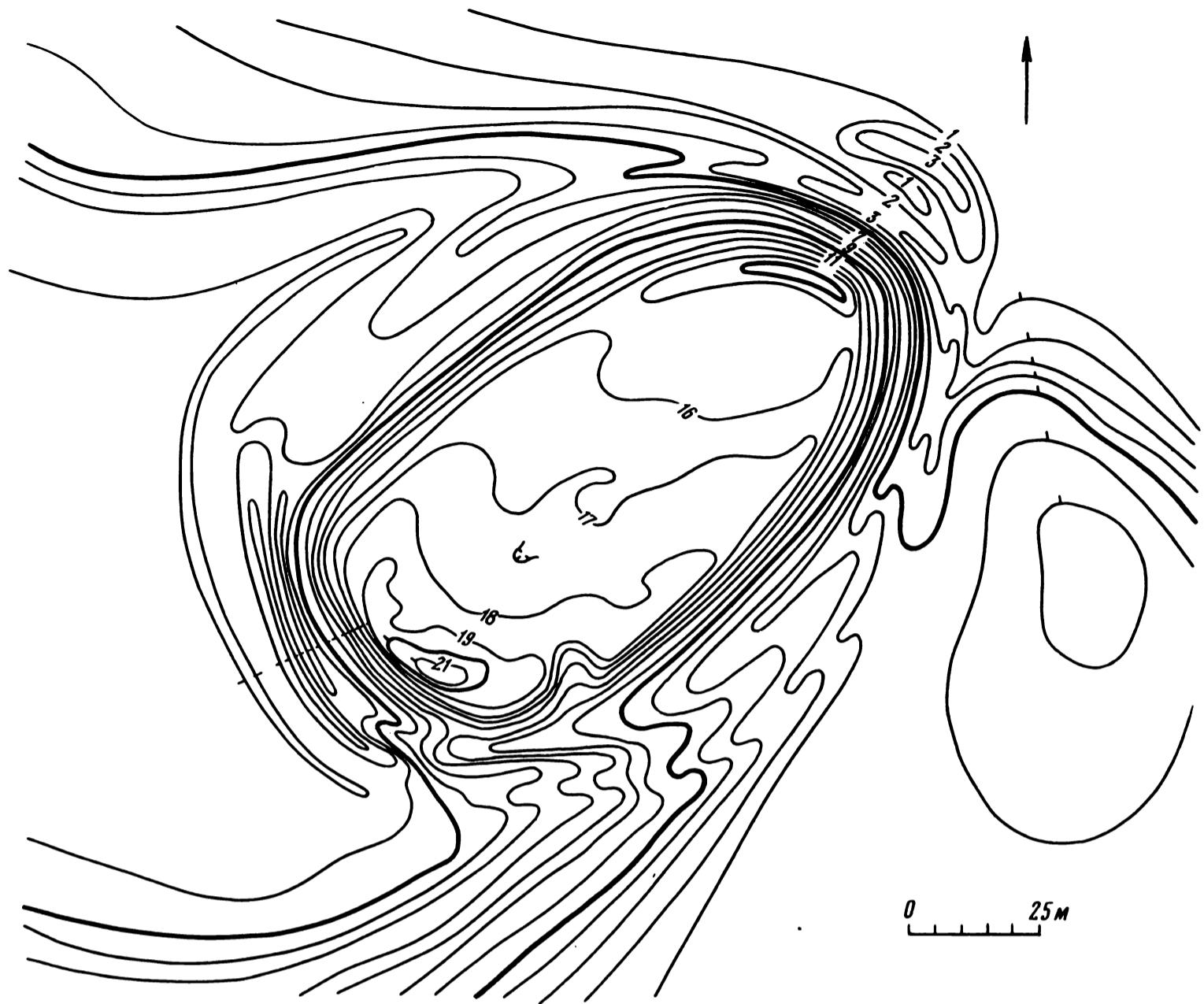

Рис. 3. Городище 2 Русское (тип В)

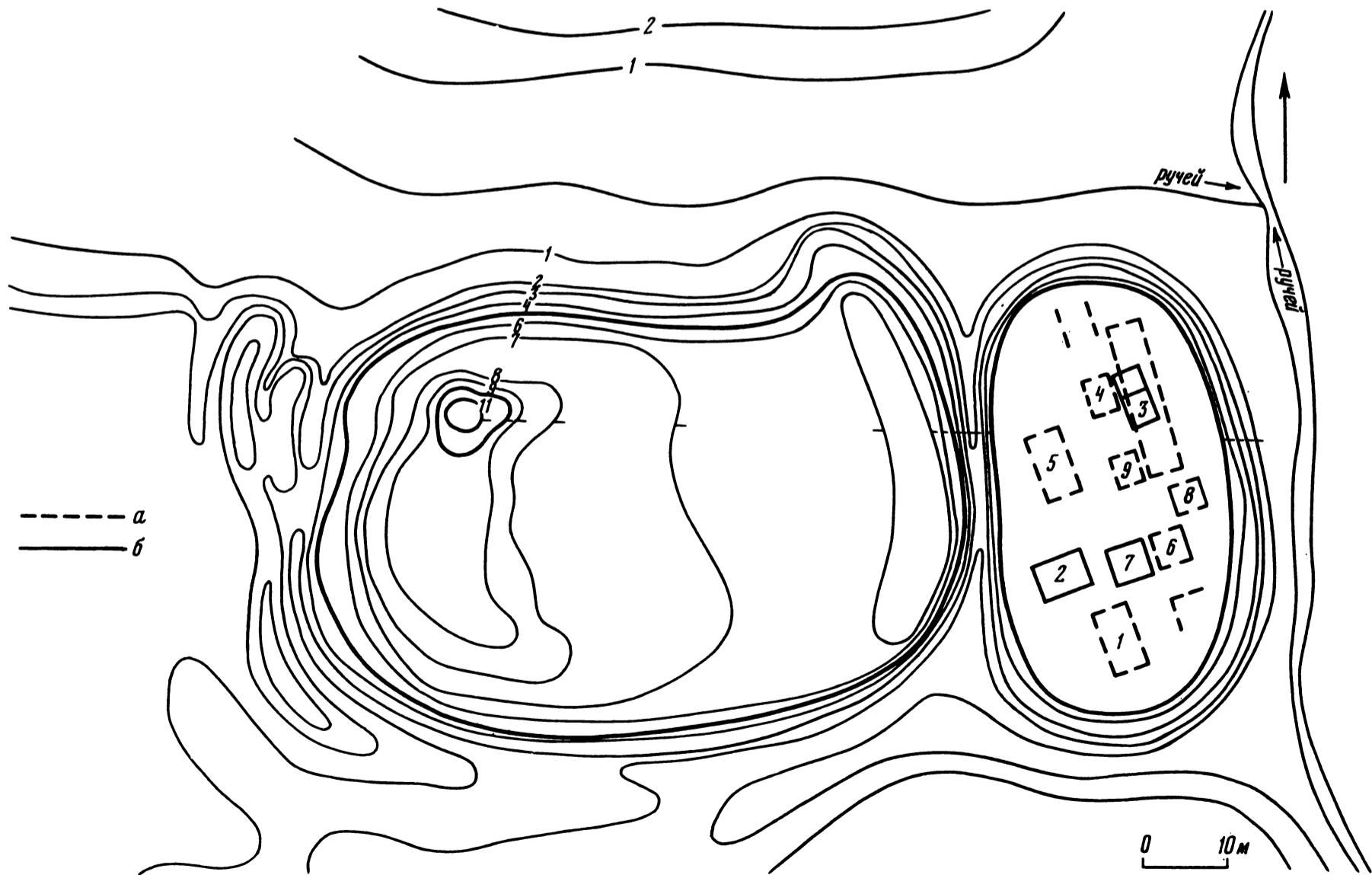

Рис. 4. Городище Грачевка (тип Г)

а — контуры построек XI—XII вв.; *б* — контуры построек XIII в.

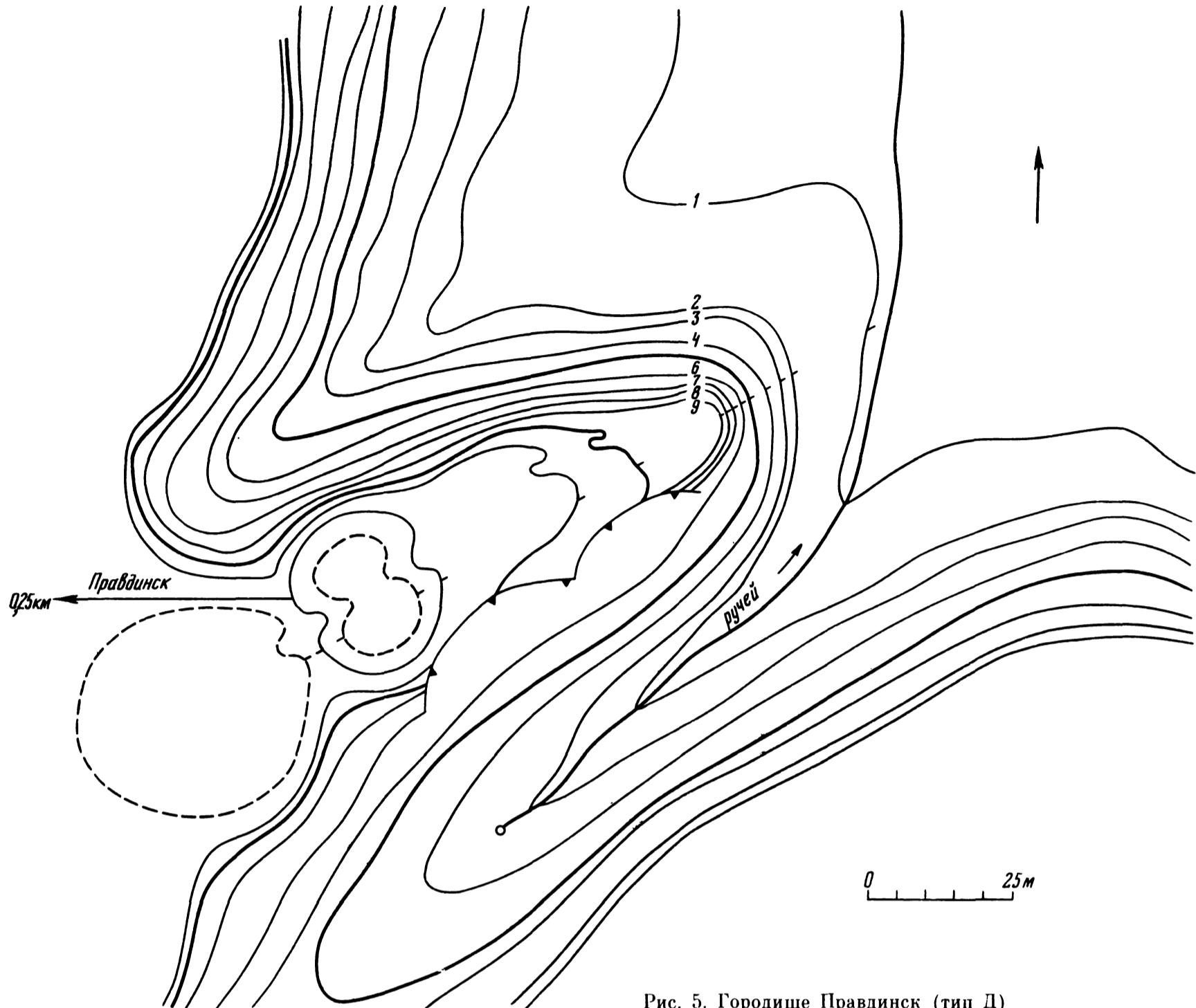

Рис. 5. Городище Правдинск (тип Д)

ское — «могилы гребцов»), где дружинные погребения характеризуются рядом несвойственных для родовых традиций черт обряда и инвентаря.

Г. Кроме собрал информацию о 97 валах (большая часть к настоящему времени не сохранилась), располагавшихся на западнобалтской территории, оккупированной в XIII в. крестоносцами. Возведение этих укреплений приписывается деятельности Ордена¹⁷. Четыре вала преграждали доступ на п-ов Самбию в наиболее опасных участках, в том числе с юго-западной стороны, что исключает возможность сооружения их крестоносцами. Такие валы сооружались пруссами¹⁸. Один из них (Приморск) своей планировкой и тактическим назначением повторяет вал, перекрывавший доступ на Ютландский п-ов у Хэдэбю¹⁹.

На семи городищах (Толкмицко, Беляны Велке, Богданы, Веклице, Дружное, Котельниково и Русское 2) проведен разрез валов. Основной тип конструкции оборонительных сооружений пруссов, обнаруженный в процессе исследований, — двойной частокол, заполненный грунтом и камнями. Вертикальные столбы обеих стен на нескольких уровнях соединялись горизонтальными лагами. На примере стены, перерезающей перешеек на подступах к поселению в уроч. Затон, можно предположить, что в ряде случаев мог использоваться каркас из бревен, соединенных между собой посредством пазов.

Двойной частокол был известен пруссам в предшествующее средневековью время, что подтверждается результатами раскопок городища Синявино²⁰. Аналогичные принципы сооружения оборонительных стен известны только по материалам раскопок славянских городищ VII—X вв. в Среднем Поморье²¹ и восходят, вероятно, к кельтским традициям.

На городищах Грачевка, Кошевое, Русское 2 и Медведевка зафиксирована вымостка внешних фасадов валов камнями небольших размеров. Они, как и на валу у Приморска²², являлись панцирями укреплений, сооруженных без каких-либо дополнительных деревянных конструкций.

Если в западной части Калининградской обл. панцирем вала служила каменная кладка, то на востоке области валы городищ типа Д покрывались слоями обожженной или тщательно утрамбованной глины.

Применение при фортификации каменных или глиняных панцирей валов, а также в других случаях деревянных внутренних конструкций у земляных укреплений отмечено в раннем средневековье у северо-восточных соседей пруссов — аукштайтов и литвы²³.

Для анализа принципов домостроительства пруссов в соответствующем каталоге собрано 25 комплексов, подавляющую часть которых можно считать остатками жилых помещений. ТERRитория, с которой собран данный материал, представляет собой по-

бережье Балтики, ограниченное реками Ногата и Дайма.

Значительная часть представленного материала происходит из раскопок города Грачевка. В ходе работ практически полностью вскрыта мысовая цитадель городища (45×20 м). Культурный слой в ее юго-восточной части после завершения работ в 1951 г. был так охарактеризован Ф. Д. Гуревич: «Верхний слой, захвативший камни вала, простирался на глубину до 0,8 м. Далее на глубину 0,82—0,85 м шел слой черно-коричневой земли с очень небольшим содержанием находок, ниже которого на глубине 0,30—0,50 м (в целом на глубине 1,30—1,50 м — К. В.) начинался слой горелой земли и немногочисленных камней нижнего горизонта»²⁴. На основании находок фрагментов керамики с лощением, с защипами по венчику и с прорезным орнаментом²⁵ Ф. Д. Гуревич относит нижний слой к первой половине I тысячелетия н. э. На глубинах от 0,25 до 1,54 м, т. е. в пределах всех вышеописанных слоев, автор раскопок обнаружил девять прямоугольных в плане каменных кладок. Эти комплексы, внутри которых обнаружены как очаги с обкладкой из камней, так и скопления угля в открытом грунте, Ф. Д. Гуревич считает остатками столбовых жилых построек эпохи раннего средневековья²⁶. Скопление мелких камней, открытые по восточному краю раскопа, трактуется ею как «каменные мостки» или как остатки конструкции вала.

К сожалению, абсолютное восстановление картины расположения и конструкции вскрытых Ф. Д. Гуревич построек Грачевки невозможно. В отчетах и публикациях памятника отсутствуют профили бортов раскопа, большинство камней не имеют замеров глубины, находки не разнесены в пределах обнаруженных жилых комплексов, остатки керамической коллекции в основном депаспортизированы, местонахождение основной части керамики неизвестно. Единственно возможным путем исследования явилось сведение воедино планов раскопов 1959—1961 гг. Последнее дало возможность выдвинуть предположение о наличии в восточной части раскопа остатков двух построек столбовой конструкции (рис. 6), несущие столбы которых были укреплены у основания кладками из мелких камней, с оставленными пустыми пространствами (возможно, ямы?) окружной формы, являющимися следами столбов. Эти кладки частично перекрываются прямоугольными в плане вымостками, сложенными из обращенных плоскими сторонами вверх крупных камней. Оба варианта каменных конструкций по виду различны.

Раскопками Ф. Д. Гуревич на площадке городища 1 Логвиново, имеющей размеры 60×30 м, вскрыта площадь 200 м^2 , т. е. примерно четвертая часть всей территории. Первый раскоп располагался в западной части площадки, второй — в восточной, у основания внутреннего вала, ограничивающего городище с напольной стороны. Другой вал шел параллельно, но несколько восточнее. В обоих раскопах выявлен культурный слой толщиной до 0,5 м. Здесь встречены скопления камней, которые соответствуют остаткам четырех жилищ. Обнаруженные кладки близки по виду и параметрам кладкам городища Грачевка. Среди камней построек городища Логвиново обнаружено от одного до трех открытых очагов окружной формы, также окруженных камнями. В двух случаях очаги имеют глиняные поды. Как и жилища Грачевки, постройки Логвиново, полагает Ф. Д. Гуревич²⁷,

Рис. 6. Городище Грачевка. Расположение столбовых ям (показаны заливкой). Штриховкой помечена находка слоя пшеницы

также имели стены столбовой конструкции. На самом деле реально можно считать столбовым только помещение 4: его северо-восточный угол, обнаруженный в северной прирезке участка 2, представляет собой скопление ям с углистым заполнением.

Документация раскопок городища 1 Логвиново, вскрывших остатки не менее пяти построек, содержит в ряде случаев глубинные замеры камней, расположение основных находок в пределах жилищ. Однако, как и для Грачевки, для жилищ Логвиново невозможно распределить керамический материал по отдельным жилым комплексам. Кроме того, нет уверенности, что обнаруженные жилища вскрыты в пределах небольших раскопов («участков») полностью. Местонахождение основной части керамической коллекции из раскопок городища 1 Логвиново неизвестно.

Городище Беляны Велке, расположенное на побережье Вислинского залива, раскапывалось М. Хафткой. Его территория имеет площадь 750 м^2 . Пять раскопов, заложенных по краям площадки, вскрыли примерно пятую часть общей площади памятника, не более 180 м^2 . В раскопе 1, у подножия, ограничиваю-

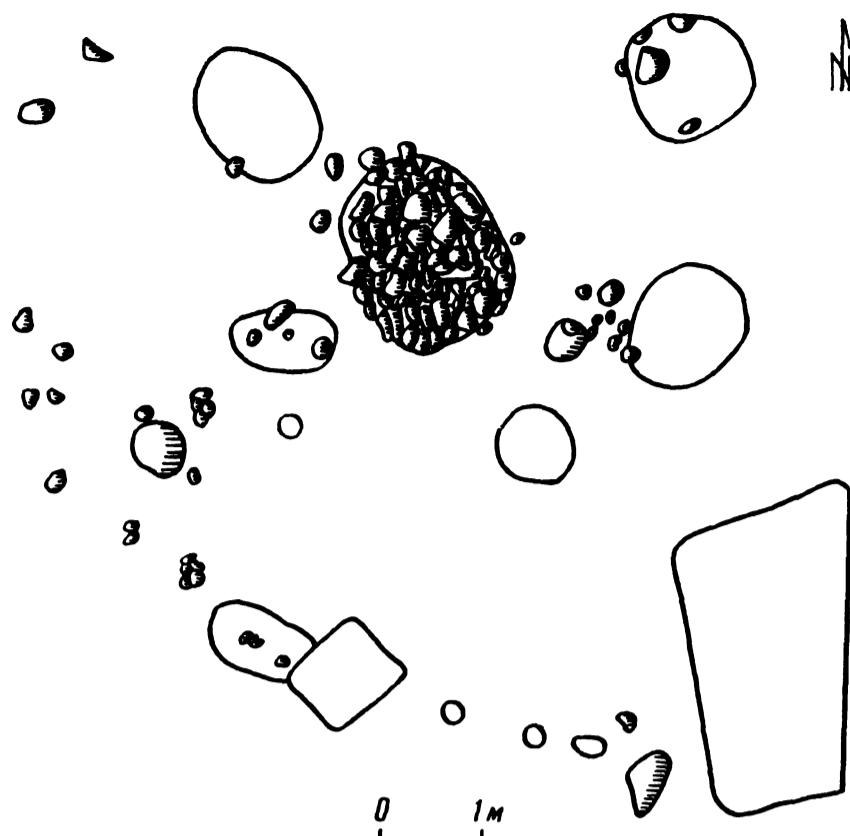

Рис. 7. План постройки 1 на селище 2, Малиновка

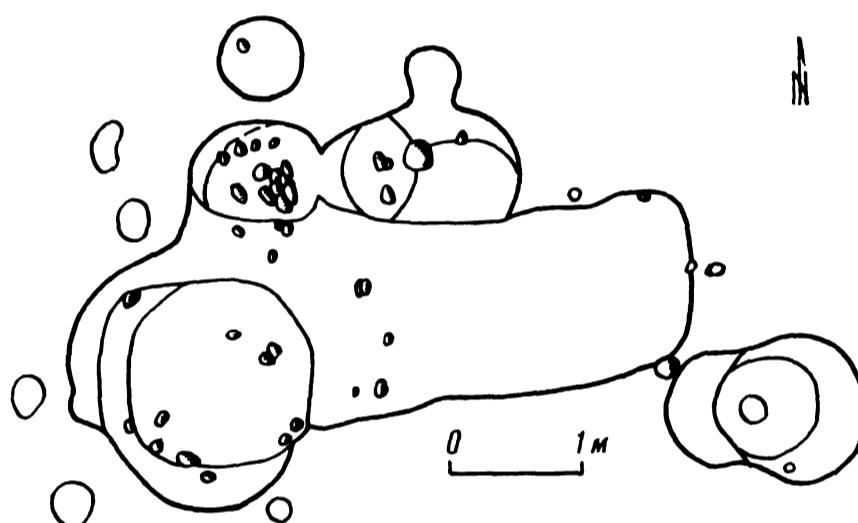

Рис. 8. План помещения 2 на селище 3, Клинцовка-Каменка

щего площадку с напольной стороны вала, обнаружены остатки жилища со столбовой конструкцией стен. Комплекс относится к позднему слою городища, датируемому по керамике XII—XIII вв. В это время, как считает автор раскопок²⁸, городище являлось убежищем, уничтоженным крестоносцами в 1237 г. Нижний слой, датируемый по керамике VI—VII вв., остатков жилищ не содержал.

Раскопки на селище 2 Малиновка производились в 1979 г. Балтийской экспедицией ИА АН СССР под руководством автора данной работы. Раскоп, заложенный в ходе археологических исследований, вскрыл 100 м², что составляет седьмую часть предполагаемой площади памятника. Культурный слой представляет собой серый суглинок толщиной от 0,4 до 0,8 м. На уровне предматериика в северной части раскопа обнаружены остатки столбового помещения 1 (рис. 7) с развалом печи-каменки, в южной — северо-восточная часть углубленного в землю помещения 2. Здесь находилась печь с остатками глиняного свода и четырьмя последовательно сооружавшимися подами. Обнаруженные находки позволили датировать помещение 1 IX—X вв., помещение 2 — X—XI вв. Материал из печи помещения 2 находит прямые аналогии в погребениях X—XI вв., расположенных в 0,6 м южнее могильника Ирзекапинис. Воз-

можно, жители селища 2 Малиновка хоронили на нем своих умерших.

Работы, произведенные автором в 1980 г. на селище 3 Клинцовка-Каменка, вскрыли 120 м², примерно девятую часть предполагаемой территории. Культурный слой в раскопе — плотный слабо золистый суглинок толщиной до 0,5 м. В южной части раскопа обнаружено помещение 1 — бессистемное скопление ям от столбов и кольев, не позволившее выявить очертания постройки, которая являлась, скорее всего, хозяйственным сооружением. К северу от помещения 1 обнаружен углубленный в грунт котлован, окруженный по периметру столбовыми ямами. В пределах жилища выявлены остатки открытого, ограниченного камнями очага (рис. 8); к северу от помещения 2 — развал камней второго очага. Дата этого жилища, судя по обнаруженной здесь керамике, VI—IX вв.

Представленное выше состояние исследованности поселений пруссов пока не позволяет дать развернутую классификацию жилищ. На данном этапе работы представляется возможным, расположив жилища в хронологическом порядке, выявить основные типы построек. Учитывая неравноценный характер информации, полученной в результате раскопок исследователей на протяжении почти 100 лет, описание материала будет производиться на основе наиболее полно документированных комплексов. В рамках этого набора будут представлены постройки, характеризующие типы жилищ пруссов.

Тип 1. К VI—X вв. относятся наземные жилища с расположенными по периметру столбовыми ямами, восходящими к местным традициям раннего железного века²⁹. Примером таких построек может служить обнаруженное при раскопках селища 2 Малиновка помещение 1 (рис. 7). Последнее выявлено на глубине 0,35 м от современной дневной поверхности, представляет собой прямоугольное в плане пространство (5 × 3 м), ориентированное по линии север—юг, по периметру ограниченное ямами от столбов. Пять таких ям зафиксировано по углам и длинным сторонам постройки, их размеры до 1 × 1 м, глубина до 0,5 м от уровня материка. Шестая яма в юго-восточном углу жилища уничтожена поздним котлованом. Заполнение столбовых ям — углистый слой или предматериковый грунт. По южному контуру помещения прослежены четыре ямы от кольев глубиной до 0,3 м. В северо-восточной части постройки вскрыта прямоугольная в плане яма глубиной 0,93 м, заполненная колотым горелым камнем, наибольшая концентрация которого отмечена в ее верхней части. Грунт ямы — золистый, с мелкими углями. Здесь же встречены куски керамического шлака, фрагмент лощеного сосуда, куски костей животных. Видимо, это развал печи-каменки, рухнувшей в подпечную яму. С северо-запада к жилищу примыкает квадратное в плане скопление мелких камней (фундамент пристройки?). Инвентарь в пределах жилища — развал крупного сосуда со следами правки на кругу, гвозди. Помещение по инвентарю датируется IX—X вв.

Подобные по конструкции жилища обнаружены при раскопках городищ Логвиново (помещение 1), Беляны Велке (помещение 1), Русское (помещение 1). Для всех них характерно расположение в углу печей-каменок, при раскопках найденных в развалих. Две столбовые конструкции, открытые на городище Грачевка, отличаются от других подобных сооруже-

ний на поселениях пруссов отсутствием очагов и большими размерами (помещение 10 имеет размеры 16×10 м). Эти сооружения можно трактовать как постройки хозяйственно-оборонительного назначения. Такие длинные дома возводились на городищах Литвы в начале II тысячелетия н. э.³⁰ Как и на городище Грачевка, на литовских городищах аналогичные постройки обнаружены у основания вала. При всей отрывочности полевой документации на плане помещения 10 (рис. 3) можно предполагать наличие двух входов (и соответственно трех отсеков) со стороны площадки. Такими входами можно считать перерывы в каменной кладке, крепившей столбовые конструкции стен, причем столбы, судя по их следам, стояли примерно через 2–3 м. В остатках не полностью вскрытого помещения 11 обнаружен перекрытый более поздним валом слой горелой пшеницы, что подтверждает трактовку постройки как сооружения хозяйственного назначения.

Тип 2. Со столбовыми жилищами помещение 2 селища Клинцовка-Каменка сближает наличие ям от столбов и кольев. Однако котлован жилища позволяет выделить эту постройку особо. Помещение 2 (рис. 8) представляет собой выявленное на глубине 0,4 м от современной дневной поверхности прямоугольное в плане углубление ($5 \times 1,4$ м), ориентированное по линии запад—восток, глубиной от уровня материка 1 м. В юго-западной части котлована выбрана округлая в плане яма диаметром 1,5 м, впущеная в материку на 0,20 м ниже основного уровня дна. Заполнение этой ямы — интенсивно золистый суглинок. С запада вели две ступеньки. По северному краю котлована зафиксированы овальные в плане ямы 29 и 30, также заполненные золистым суглинком. В яме 29 под развалом мелких камней — остатков открытого очага — обнаружены остатки челюсти коня. Края всех ям и котлована укреплены камнями. По периметру последний окружен ямами от небольших столбов глубиной до 0,3 м. В 1,5 м к северу от котлована обнаружен развал камней очага. Эти камни собраны в верхней части окружной в плане ямы, заполненной горелой землей и кусками угля. Инвентарь в котловане жилища и ямах — фрагменты лепной керамики с дополнительным обжигом, обломки костей животных.

Прямые аналогии этому жилищу найдены при раскопках селища Тумяны-Рыбачувка (Ольштынское воеводство, РП), причем здесь в помещении 3/73, как и в помещении 2 селища 3 Клинцовка-Каменка, под очагом выявлены остатки жертвы — зубы коня³¹. Инвентарь всех указанных жилищ позволяет датировать их VI—IX вв.

Тип 3. Из собранных в данной работе 24 построек половина представлена комплексами, при раскопках которых по периметру объекта зафиксированы отдельные камни, лежащие плоской стороной вверх. Типичной постройкой такого типа является помещение 3 городища Грачевка (табл. 1, рис. 4). Жилище обнаружено на глубине 0,75 м, представляет собой прямоугольную в плане каменную кладку (7×4 м), ориентированную по линии север—юг и состоящую из двух камер (рис. 9). По углам северной находились камни диаметром до 0,6 м, фиксированные снизу камнями меньших размеров. По центру каждой камеры располагался наполненный углами открытый очаг, окруженный камнями. У очага южной камеры найдены бронзовые браслет и ложновитой перстень, балка складных весов, обломки бубенчиков, фрагмент держателя подвесок, янтарная бусина, куски янтаря,

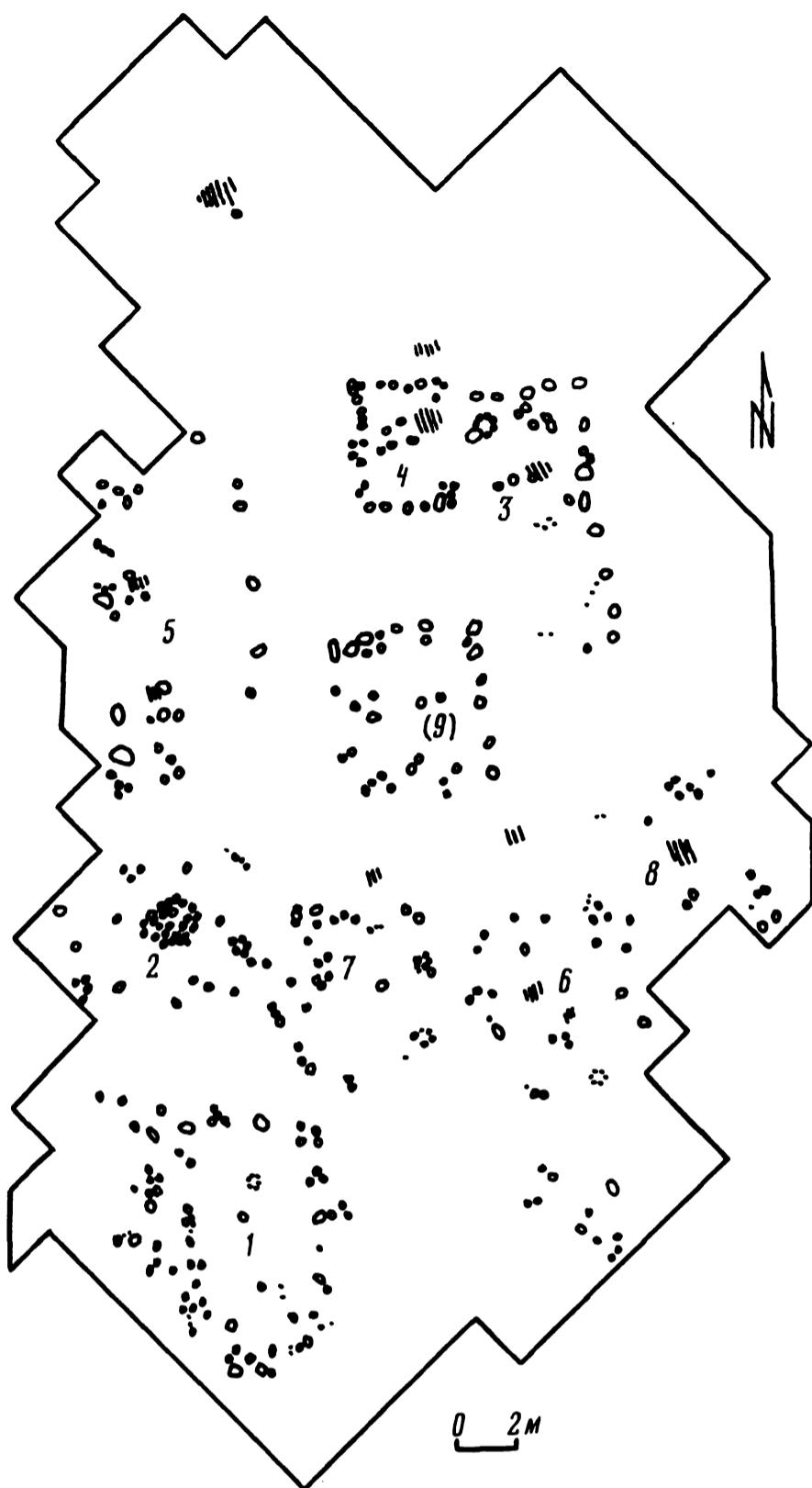

Рис. 9. Городище Грачевка. Сводный план остатков каменных фундаментов срубных сооружений

стрела (рис. 10). По типу браслета жилище датируется XII—XIII вв. Несмотря на отрывочный характер полевой документации, его можно интерпретировать как остатки срубной постройки с уложенными под нижний венец камнями. Впервые эта гипотеза была высказана В. В. Седовым³². Жилища подобного типа обнаружены на городищах Грачевка (помещение 1—9, среди них две двухкамерные постройки), Логвино (помещение 1—3,5), Русское (помещение 1), Веклице (помещение 1) (табл. 1). В последнем жилище сохранились остатки пола и нижнего венца сруба, который покоялся на камнях фундамента. Кроме этих камней, характерными признаками таких построек являются размещение очагов (иногда с глиняным подом) в центре жилища, куски глиняной обмазки (остатки покрытия стен), найденные среди камней фундамента, наличие в ряде случаев фундаментов пристроек. При раскопках расположенного на берегу Вислинского залива городища Богданы обнаружены остатки сгоревших деревянных жилищ размером 4×3 м без столбовых ям. Возможно, они

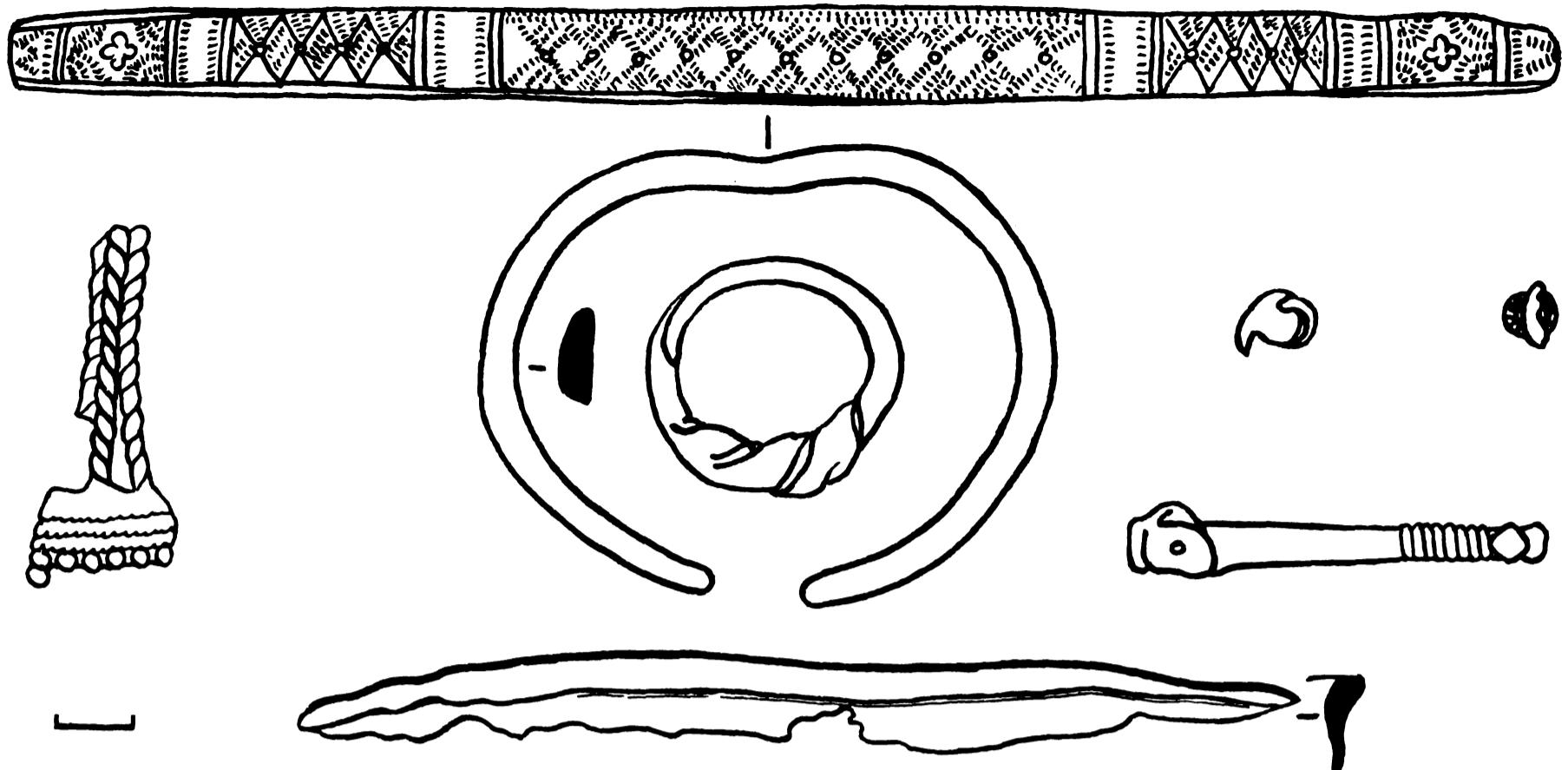

Рис. 10. Инвентарь южной части помещения 3 на городище Грачевка

также относятся к описанному выше типу жилых сооружений³³. Данный тип жилища у пруссов зафиксирован в X—XIV вв. Следует отметить, что срубы с очагами, имеющими глиняный под, появились в Прибалтике уже во II—III вв. н. э.³⁴, причем срубные жилища Литвы в V—VIII вв. уже имели устойчивые размеры около 4 × 4 м³⁵. Срубные постройки города Грачевка конструктивно (остатки обмазки стен³⁶, каменное основание сруба³⁷) находят прямые аналогии в домостроительстве латгалов, земгалов и древних литовцев.

Собранный к настоящему времени материал, содержащий данные о срубных постройках пруссов, не позволяет пока делать однозначные выводы. Однако в виде предположения можно выдвинуть тезис о том, что к началу II тысячелетия н. э. такая конструкция жилья была основной для населения между речь Ногаты и Деймы. Вполне вероятно, что жилища пруссов этого времени не походили на общеизвестные срубные постройки восточных славян, а имели, как жители Западной Литвы X—XIV вв., поднимающиеся от нижнего венца вертикальные угловые столбы. Это сходство связано и с принципами оборонительных сооружений пруссов. Здесь в пазы вертикальных столбов вставлялись горизонтальные лаги, а в жилищах короткие вертикальные столбы или плоские камни поддерживали нижние венцы срубов, тем самым предохраняя их от гниения³⁸. Наличие подобной конструкции стен подтверждается данными «Помезанской правды» (1340—1433 гг.). В ст. 44 «О нападении в доме» упоминается столбовая конструкция стен усадьбы, а в ст. 87 «О домашнем мире» зафиксировано: «В чьих четырех (дома или ограды) столбах будет нарушен мир, тому причитается половина (вмещения) домашнего мира»³⁹. Другие источники также упоминают отдельные детали конструкции и интерьера прусских жилищ XIV—XVI вв., времени дальнейшего развития домостроительства пруссов. В «Хронике Пруссии» Петра фон Дусбурга (начало XIV в.) имеется такая запись: «...Криве безо всякого колебания показывал и то, как мертвый распоряжается одеждой, орудием, конями и челядью, и для вящей

убедительности говорил, что на притолоке дома своего он оставил такой-то след копьем или другим орудием»⁴⁰. Этнографические сведения XVI в. содержат следующую информацию о домах пруссов. Постройки этого времени сооружались местным населением из дерева (стены) и соломы (крыша), в плане имели овальную форму (?). Существовало два типа построек: патус — дом, отапливаемый по-черному, при помощи открытого очага, ограниченного камнями — stabni и umnode — дом с глинобитной (?) печью wumpnis — для выпечки хлеба. В печи последнего обыкновенно имелось углубление для углей, которыми разжигался огонь на следующий день. Возможно, этот уголь мог быть использован и для отопления ночью. В материалах по прусской этнографии существуют понятия buttan (сени), lanxto (окно), langalis (отверстие в крыше или стене для выхода дыма из очага), luckis (лучина), maltuwa (помещение для жерновов [пристройка?])⁴¹. Эти термины предположительно связать со срубными жилищами, так как указанные их элементы существовали у пруссов, возможно, уже к началу II тысячелетия н. э.

Кроме упомянутых выше трех типов жилищ, известны два помещения городища Мыслентин, представленные котлованами без окружающих столбовых ям. Один из них представляет собой помещение 1, обнаруженное на глубине 0,30 м. Это прямоугольное в плане углубление (6 × 2 м), ориентированное практически по линии север—юг, глубиной до 0,4 м от древней дневной поверхности. В северной его части найдены остатки окружной в плане печи (в яме?) диаметром около 1,7 м. В печи прослежен слой угля. В заполнении котлована жилища выявлены фрагменты круговой керамики со слабо отогнутым венчиком, орнаментированной прорезными линиями и штампом. Помещение по инвентарю датируется X—XI вв.

Аналогичные по конструкции жилища зафиксированы на городище Франкново (четыре постройки)⁴². Расположенные на границе прусских и мазовецких земель, его жилища также датируются X—XI вв.

Размещение жилищ в пределах поселения и наличие строительных периодов можно попытаться восстановить только на примере практически полностью раскопанной малой площадки городища Грачевка. Открытый материал позволяет выявить ранний этап застройки площадки — XI—XII вв. В это время, судя по плану (рис. 9), существовали две длинные столбовые постройки оборонительно-хозяйственного назначения и пять срубных. Все эти дома образовывали улицу, ориентированную параллельно большому диаметру площадки по линии северо-запад — юго-восток. Въезд на площадку, по-видимому, находился с запада и осуществлялся при помощи моста, перекинутого через находящийся в этом месте ров. Судя по наличию в пределах помещений 10 и 11 слоя пожара, постройки рассматриваемого горизонта были уничтожены огнем. Не исключено, что перед их сооружением поверхность площадки была разровнена, на что указывает скопление керамики в северо-восточной ее части (более 383 фрагментов). Видимо, тогда же малая площадка была отделена от остальной территории городища. Правда, соотнести это предположение с выявленными здесь Ф. Д. Гуревич в культурном слое тремя напластованиями не представляется возможным.

Вполне возможно, что определенный автором раскопок слой черно-коричневой земли, перекрывающий «слой нижнего горизонта»⁴³, и является следами пожара помещений первого строительного периода. В пользу этого говорит и глубина залегания жилищ (менее 1 м). Следующий строительный период представлен остатками трех жилищ, непосредственно перекрывающих камни фундаментов более ранних построек⁴⁴. Датировку позднему этапу застройки площадки дает материал из южной камеры помещения 3, относящийся к XII—XIII вв. Расположение жилищ в данном случае не дает возможности говорить о наличии здесь улицы. Такой же вывод следует из попытки воссоздания планировки городища 1 Логвиново.

Таким образом, на основе разбора 24 построек раннесредневековых пруссов можно сформулировать ряд положений, заключающихся в следующем. Столбовые постройки на поселениях междуречья рек Ногаты и Деймы известны с эпохи энеолита⁴⁵. В эпоху раннего железа⁴⁶ и в первой половине I тысячелетия н. э.⁴⁷ предки пруссов — эстии — продолжали сооружать жилища только столбовой конструкции. Вероятно, уже к середине I тысячелетия н. э. у пруссов, как и у соседних балтских племен, появляются срубные постройки. Однако конкретные доказательства этого факта пока отсутствуют. К указанному времени относятся обнаруженные в ареале пруссов две нехарактерные для балтов углубленные в грунт постройки со стенами предположительно срубной конструкции. Их наличие на территории мазурской культурной группы (селище Тумяны-Рыбачувка, VI — начало VIII в.)⁴⁸, имевшей разноэтническое население⁴⁹, а также конструктивные особенности этих сооружений (например, остатки глиняной обмазки стенок котлована) позволяют выдвинуть гипотезу о восприятии такого рода построек населением Мазур от славян, пришедших с Подунавья, или от соседствующих славян-мазовшан. У последних жилища этого типа впервые фиксируются не позднее VI в.⁵⁰ Приведенный выше разбор жилищ пруссов позволяет выдвинуть предположение о том, что столбовые конструкции, традиция сооружения которых жила на

западной окраине балтского мира еще с I тысячелетия до н. э., безраздельно господствовали в домостроительстве пруссов минимум до IX в. В середине I тысячелетия н. э. под влиянием извне как исключение появляется столбовая постройка с углубленным в грунт котлованом (результат смешения различных культурно-этнических традиций). Начиная с X в. пруссы, как и остальные балтские племена, начинают самостоятельно овладевать приемами сооружения срубных жилищ.

К настоящему времени в Зеленоградском р-не Калининградской обл. сохранился только один дом со столбами, поддерживающими крышу, и с фахверковой конструкцией стен. Он расположен к югу от пос. Покровское, его размеры 25 × 5 м. Помещение разделено перегородками на три отсека, покрыто соломой. Не исключено, что дом сооружен местными жителями в первой половине XIX в. Его внешнему виду и параметрам совершенно аналогичен дом в пос. Безымянка (Зеленоградский р-н). Этот дом сооружен на основании из кирпича, стены также сложены из кирпича. Постройка разделена на три отсека, причем в среднем располагается хлебная печь. Резко отличаясь от окружающей их типично среднеевропейской сельской застройки, эти дома донесли до нас средневековые традиции домостроительства пруссов.

Определение назначения поселений пруссов на данном этапе исследования является предварительным. Наиболее распространенные в I тысячелетии н. э. городища типа А являлись, скорее всего, местом обитания родовой общины. Это яствует из сообщения Вульфстана (888—893 гг.): «...она (земля пруссов. — К. В.) очень велика, и там много городов и в каждом городе есть король... и много войн бывает у них»⁵¹. Полученная в ходе раскопок немногочисленная информация позволяет датировать время существования городищ типа А VII—XI вв. Нижнюю их границу определяет сообщение Галла Анонима, сообщавшего о зимнем походе 1110—1111 гг. в землю пруссов польского короля Болеслава III: «...он (король. — К. В.) не остановился ни в одном месте и не осаждал ни крепостей, ни городов, так как их там не было...»⁵² Этот поход мог косвенно способствовать появлению в XII в. валов, преграждавших наиболее уязвимые подступы в землю пруссов, стимулировать строительство снабженных мощными укреплениями городищ типов В и Г. Первые по своим признакам несколько напоминают древнерусские замки XI—XIII вв.⁵³ Данные прусские укрепления, служившие в первую очередь объектами нападения в середине XIII в. крестоносных войск, могли быть резиденциями феодализирующейся прусской военно-административной знати (Nobiles et Capitanei)⁵⁴, местами сборов народного ополчения, находившегося под руководством последней. Атрибуцию городищ типа Г необходимо проводить с учетом факта использования Орденом этих укрепленных поселений для возведения построек хозяйственно-оборонительного назначения — замков типа Konwenthaus. В них наряду с заселителями проживало и зависимое прусское население. Рассматривая поздние городища типа Г как монастырские вотчинные хозяйства, можно предполагать (судя по конструктивному сходству) наличие зависимого населения и в более ранних поселениях этого типа. Распределение поселений по типам (в пределах земли сембов) показывает наличие в каждом скоплении памятников, соответствующих прусской волости, одного-двух городищ типа Г⁵⁵. Здесь они

представлены наряду с городищами типа Б, справедливо трактовавшимися Эд. Штурмсом как места народных собраний⁵⁶. Обязательное присутствие в составе волостей памятников этих двух типов предполагает их взаимную связь. Не исключено, что городища типа Г являлись местом пребывания высшего органа волостей — «господа», осуществлявшей власть между народными собраниями⁵⁷. Члены этого исполнительного органа, возможно, обладали зависимыми крестьянами, жившими на предградьях городищ. Наконец, городища типа Д можно гипотетически связать с укреплениями, возведшимися пруссами в ходе освоения новых земель к востоку от р. Деймы или в процессе борьбы с крестоносцами. Так или иначе, до середины XII в. наличие городищ этого типа материально не подтверждено. Отсутствие здесь эскарпов на склонах, небольшие, как бы наспех сделанные укрепления не противоречат выдвинутым выше предположениям.

Открытые поселения типа 1 являются поселками хуторского типа, состоящими, судя по данным аэрофотосъемки, из трех-пяти наземных построек, располагавшихся бессистемно. По своим параметрам эти селища близки к размерам предградий городищ типа Г.

Поселения типа 2 выделяются на фоне остальных открытых поселений пруссов своими размерами. Рядом с поселениями Варгенава и Кауп находятся дружинные могильники. Первые, скорее всего, со-

стояли из ремесленников, воинов, торговцев, выделившихся из родовой среды и селившихся уже не на традиционных городищах типа А или поселениях небольших размеров. Варгенава, Кауп и Сосновка расположены в удобных для торговли и судоходства местах рядом с устьями рек. Присутствие этих поселений в северо-восточной части Самбии, где в IX—XI вв. отсутствуют традиционные городища типа А, свидетельствует об ослаблении в данном микрорегионе родовых отношений.

Напротив, в западной части Самбии главную роль играли крупные поселения торгово-ремесленного типа: сначала Кауп, потом Варгенава и Сосновка. К концу XI в. относится их затухание. Основным поселением на Самбии в XII—XIII вв. являются селища типа 1, во всяком случае одно из них представляет собой в начале XIII в. феодальную усадьбу (селище Вишнево, усадьба викинга Юнанда де Возегава). В этом хронологическом отрезке группы поселений в северной Самбии оформляются в волости и к началу XIII в. существуют уже повсеместно.

Итак, анализ поселений, приемов фортификации и домостроительства средневекового населения междууречья Ногаты и Деймы показал самобытные черты культуры пруссов, выявил на материале домостроительства контакты с соседними племенами, конкретизировал этапы разложения родового строя и становления феодальных порядков.

- ¹ Engel C. 1932b. S. 53.
- ² Гуревич Ф. Д. 1960. С. 340.
- ³ Суворов В. С. 1984. С. 63.
- ⁴ Кулаков В. И., Пронин Г. Н. 1987. С. 269, 270.
- ⁵ Odoj R. 1968. S. 117.
- ⁶ Dąbrowski K. 1970. S. 69, 70.
- ⁷ Okulicz L. 1976. S. 220.
- ⁸ Engel C. 1932b. S. 53, 54.
- ⁹ Engel C. 1938. S. 156.
- ¹⁰ Heydt W. 1930. S. 48.
- ¹¹ Гуревич Ф. Д. 1960. С. 439, 440.
- ¹² Ebert M. 1926. Taf. 32.
- ¹³ Ehrlich B. 1931. S. 56.
- ¹⁴ Гуревич Ф. Д. 1960. С. 421.
- ¹⁵ Булкин В. А., Лебедев Г. С. 1974. С. 15—17.
- ¹⁶ Кулаков В. И. 1988. С. 130, 131, рис. 3.
- ¹⁷ Crome H. 1937. S. 73.
- ¹⁸ Кулаков В. И. 1985a. С. 85, рис. 3.
- ¹⁹ Klindt-Jensen O., Enrén S. 1970. P. 167.
- ²⁰ Crome H. 1940. S. 37—39.
- ²¹ Leciejewicz L. 1976. Ryc. 72.
- ²² Gaerte W. 1935. S. 76.
- ²³ Седов В. В. 1987. С. 390, 394.
- ²⁴ Арх. ИА АН СССР. № 599.
- ²⁵ Гуревич Ф. Д. 1960. С. 353, 354.
- ²⁶ Там же. С. 365—367.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Haftka M. 1973. S. 150.
- ²⁹ Gaerte W. 1937. S. 84.
- ³⁰ Daugudis V. 1978. P. 31, 32.
- ³¹ Baranowski T., Dąbrowski K., Kowalczyk D., Meyza K. 1975. S. 213, 214.
- ³² Седов В. В. 1975. С. 301.
- ³³ Odoj R. 1970. S. 664.
- ³⁴ Седов В. В. 1975. С. 252.
- ³⁵ Daugudis V. 1982. P. 55.
- ³⁶ Седов В. В. 1975. С. 290—294.
- ³⁷ Karnups A. 1938. Abb. 5.
- ³⁸ Седов В. В. 1987. С. 400.
- ³⁹ Пашуто В. Т. 1955. С. 147.
- ⁴⁰ Матузова В. И. 1986. С. 67.
- ⁴¹ Fischer A. 1937. S. 18.
- ⁴² Dąbrowski T. 1970. S. 69, 70.
- ⁴³ Арх. ИА АН СССР. № 599.
- ⁴⁴ Гуревич Ф. Д. 1960. С. 368, рис. 37.
- ⁴⁵ Okulicz L. 1976. S. 221.
- ⁴⁶ Gaerte W. 1937. S. 84, 85. Abb. 1.
- ⁴⁷ Gaerte W. 1929. S. 249.
- ⁴⁸ Baranowski T., Dąbrowski K., Kowalczyk D., Meyza K. 1975. S. 213, 214.
- ⁴⁹ Кулаков В. И. 1986. С. 140.
- ⁵⁰ Gierlach B. 1975. S. 41, tab. V.
- ⁵¹ Scriptores regum prussicarum. S. 733.
- ⁵² Галл Аноним. 1961. С. 132.
- ⁵³ Pannoport П. А. 1961.
- ⁵⁴ Пашуто В. Т. 1959. С. 117.
- ⁵⁵ Кулаков В. И. 1985a. С. 87.
- ⁵⁶ Sturms Ed. 1938. S. 130.
- ⁵⁷ Пашуто В. Т. 1955. С. 74, 75.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Древности пруссов изучаются археологией на протяжении полутора столетий, однако проблемы погребального обряда VI—XIII вв. специально еще не рассматривались. Внимание исследователей было сосредоточено в основном на раскопках могильников I—V вв. Результаты этих работ были суммированы в работе Я. Ясканиса, охарактеризовавшего погребальный обряд западных балтов первой половины I тысячелетия н. э. следующим образом:

Признаки, общие для всей культуры в целом:
а) ведущий вид памятника — грунтовой могильник с биритуальным обрядом, причем для IV—V вв. количество трупосожжений возрастает; б) трупоположения имеют в основном северо-западную или северную ориентировку; в) трупосожжения производятся на стороне, перекрываются в могиле мощными каменными кладками, урновые погребения превалируют; г) погребальный инвентарь представлен едиными категориями и типами артефактов¹, включающими предметы вооружения; д) на могильниках встречены «княжеские» захоронения (могилы родовой знати) с большим количеством вещей². При помощи дробного анализа деталей погребального обряда выделены региональные группы западнобалтской культуры, соответствующие ареалам обитания племен эпохи раннего средневековья: 1) самбийско-нгангийская группа характеризуется распространением захоронения коня с подогнутыми ногами, сопровождаемого снаряжением для верховой езды и расположенного рядом с могилой хозяина, урнами типа Гребитен; 2) мазурская группа, разделенная, в свою очередь, на подгруппы: мронговскую (отсутствие каменных кладок над могилами)³ и сувальскую (биритуальные захоронения под каменно-земляными насыпями)⁴. Сувальская подгруппа соответствует позднейшим ятвягам⁵. Расположенные на территории мронговской подгруппы могильники VI—VII вв. содержат урновые трупосожжения⁶, что не соответствует прусским древностям. Мазурская культурная группа, возникшая на западнобалтском субстрате в начале VI в., включала разноэтничные элементы, в основном среднедунайского происхождения⁷, и к прусской культуре непосредственно не относится.

Погребальные памятники, являющиеся в настоящий момент основным источником для анализа культур населения юго-восточной Прибалтики раннего средневековья, представлены в настоящей работе следующим образом. Привлечены данные 100 могильников, включавших 1117 исследованных комплексов (из них содержат возможный максимум информации 424 погребальных комплекса, с неполной информацией — 472, отдельных захоронений коней — 121).

Погребальными памятниками пруссов эпохи средневековья являются грунтовые могильники. Они располагаются как на побережье Балтийского моря и Калининградского (Вислинского) залива (не ближе 1 км от уреза воды), так и на высоких берегах Пре-

голи, Лавы, Деймы, Ногаты; весьма часто в непосредственной близости протекает небольшой ручей, впадающий в более крупный водоем. Могильник зачастую не связан с находящимся поблизости синхронным поселением. Тенденцией местонахождения могильников пруссов является их расположение в центре или на склоне возвышенности, представляющей собой береговое всхолмление или мелкий водораздел ледникового происхождения. Погребения эпохи средневековья соседствуют с могилами более раннего времени на 21 памятнике.

В пределах могильников погребения располагаются рядами. Такой принцип размещения курганов на данной территории известен еще с эпохи бронзы⁸. Ряды могил на кладбищах пруссов пересекают ось, вдоль которой вытянута занятая могильником возвышенность под прямым углом. Четкие в плане очертания погребальных памятников предполагают существование в древности кладбищенских оград⁹.

Изредка среди погребений раннесредневековых могильников пруссов встречаются открытые культовые площадки, связанные с отправлением загробных ритуалов (prusское sapirn, kapas — «место погребения», древнерусское — «капище»?), известные на Ирзекапинисе¹⁰, в Дубровке, Крентовинах, Монтыках¹¹. На территории Литвы и Латвии аналогичные святилища датируются XIII в.¹²

Сожжение покойных происходило на стороне, обычно на краю могильника, в ямах размером до 10—15 м, глубиной до 0,5 м. В остатках погребального костра здесь обнаружены обломки кальцинированных костей, фрагменты керамики, остатки металлических предметов¹³, не взятые в могилу.

Письменные свидетельства о погребальном обряде пруссов восходят к концу IX в. Этим временем датируется сообщение Вульфстана о превалирующей у них кремации: «...И у эстов (prusсов — K. B.) в обычай, чтобы люди каждого племени сжигались, и если кто-то найдет одну несожженную кость, они должны совершить большое приношение»¹⁴. Традиция выкупа останков у пруссов сообщалась и в начале XI в.¹⁵ Кремация прусских воинов-всадников, павших при осаде Мемеля в 1253 г., упоминается в Ливландской хронике¹⁶. Итак, по данным источников, характерными для прусской раннесредневековой культуры признаками можно считать кремацию и конские захоронения, встречающиеся среди погребальных древностей других балтских племен¹⁷.

Конкретную картину погребальных обрядов может дать анализ грунтовых могильников, раскопанных в земле пруссов. Для этой цели привлечены три грунтовых могильника, расположенные на западной и восточной окраинах и в центре указанной территории, — г. Эльблонг (ул. Армии Червоней), Суворово и Ирзекапинис. Результаты анализа будут корректированы данными остальных известных погребальных памятников пруссов, что позволит создать

целостную картину развития погребальных традиций населения этого региона.

Основу для таких исследований составили 289 комплексов могильника Суворово, содержащие максимум информации. Признаками, проявляющимися во всех без исключения погребениях массива, являются «трупосожжение», «гребная яма без сохранившихся внешних признаков», «сожжение останков умершего на стороне». Ввиду того что реализация этих признаков полная, их можно считать обязательными для всех погребений. Признаки погребального обряда распадаются на внешние (форма могильной ямы, параметры ее в метрах — длина-диаметр, ширина, глубина, ориентировка могильной ямы) и внутренние (форма и местоположение каменных конструкций, расположение костей в яме, присутствие остатков погребального костра, наличие в яме целых и фрагментированных керамических и иных сосудов — не урн), тип сопровождающего погребение конского захоронения, представляющие все аспекты структуры погребений массива.

Все эти признаки наблюдаются на могильниках междуречья Ногаты и Деймы на протяжении VI—XIII вв. В пределах этого хронологического отрезка довольно постоянно и соседствующие с регионом культуры: с северо-востока — ламаты и скальвы (обряд — грунтовые могилы с кремацией и ингумацией, конские захоронения редки)¹⁸, с востока — северный вариант судавской культуры (кремация в каменных курганах)¹⁹, с юго-востока — южный вариант судавской культуры (подкурганные захоронения с мощными каменными конструкциями и конскими захоронениями)²⁰, с юга и юго-запада — мазовецкий и поморский варианты западнославянской культуры (гребные с каменной обкладкой и курганные могильники с биритуальным обрядом, без конских захоронений)²¹. Археологические культуры устья и нижнего течения Немана требуют специального рассмотрения, которое пока нецелесообразно ввиду отсутствия необходимого количества данных.

Погребальные памятники пруссов с обрядом кремации территориально распределяются на две группы.

Группа 1 занимает Калининградский п-ов (Самбия) и прилегающие земли. С этой территории имеется информация о 723 кремациях с 38 могильниками. Обязательной формой могильной ямы здесь является овал, реже встречается круглая форма могилы. Длина овальных ям от 0,82 до 1,30 м, диаметр круглых могил от 0,40 до 1,3 м, глубины от 0,20 до 0,80 м. Преобладающее направление ориентировки для овальных ям по линии северо-запад — юго-восток. Каменные кладки ввиду многовековой распашики могильников выявляются, видимо, недостаточно, они встречаются в 39 % погребений массива.

Только на могильнике Детлевсру они присутствуют на всех погребениях. Кладки обычно повторяют форму могильной ямы. Остатки кремации в 46 % массива представляют собой кучно лежащие кальцинированные кости. Показательно, что в 15 случаях на разных памятниках обнаружено от двух до четырех групп костей в одной могиле. Предметы инвентаря в этих комплексах сгруппированы соответственно количеству кучек костей. Такая деталь обряда интерпретируется как свидетельство групповых захоронений²², что находит подтверждение и в письменных источниках²³.

Урновые захоронения не характерны для погребений этой группы и составляют 7 % массива.

В заполнении более половины комплексов группы 1 встречены золисто-углистые остатки погребального костра (ОПК). На могильниках Кострово II, Муромское, Ирзекапинис этот слой представлен мощным зольником, перекрывающим помещенные в ямы остатки сожжения и вещи, причем среди последних также встречаются зола и крупные куски угля. В некоторых могилах Ирзекапиниса наблюдается вторичное сожжение на носилках *in situ* и сожжение коня на деревянном помосте.

Целые керамические сосуды встречены только в 27 % погребений массива, в остальных могилах обнаружены отдельные фрагменты керамики, изредка обожженные с обеих сторон. На могильниках Ирзекапинис и Муромское найдены бронзовые блюда, в ряде случаев обращенные вверх дном и перекрывающие кости и ОПК. В таком же положении часто находятся и керамические сосуды. Это указывает на их своеобразное использование для переноса костей с костра к погребению. Промежуточным моментом использования керамики между описанным выше принципом и урновыми захоронениями эстов II—V вв. являются сосуды, обнаруженные в могилах «Горы Великанов» (Доброе). Здесь в погребениях начала VI в. керамические изделия с прахом помещаются на слой ОПК и затем нарочито разбиваются камнями.

Наконец, в 35 % погребений под остатками сожжения на глубине до 1,2 м от современной дневной поверхности находились захоронения от одного до трех коней. На могильниках Самбии встречены только черепа и кости ног коней, что предполагает помещение в могилу лишь шкур животных. Череп коня в этих случаях ориентируется на запад или юго-восток. Конские захоронения обязательно сопровождаются снаряжением для верховой езды (удила, стремена, редко — остатки седла и шпора, оголовье и ремни сбруи).

В пределах территориальной группы 1 погребения по обряду трупосожжения на стороне можно типологизировать так (рис. 11): вариант 1.1.1 — кучка костей в урне, конь к западу; вариант 1.2.1 — кучка костей в окружной яме, конь сбоку. Погребения обоих вариантов — под каменными кладками. Подтип 2.1 — кальцинированные кости рассеяны в верхнем ярусе ямы среди остатков погребального костра, конь — ниже; подтип 2.2 — кости рассеяны среди остатков погребального костра, здесь же — останки коня со снаряжением; подтип 2.3 — кости рассеяны среди остатков погребального костра, конь — сбоку.

Группа 2 занимает южную часть побережья Вислинского залива, к востоку от устья р. Ногаты. С указанной территории имеется информация с 210 погребений по обряду трупосожжения, происходящих с семи могильников.

В 50 % общего массива группы отмечены перекрывающие погребения каменные конструкции, представляющие собой в основном мощные, в несколько слоев окружные кладки (могильники Серпин, Пасленк, Ленче, Эльблонг [северная сторона ул. Армии Червоней]). В 30 % погребений обнаружены кальцинированные кости, собранные в кучку, что при всей спорадичности информации встречается и на остальных памятниках группы.

Присутствие остатков погребального костра в заполнении могильной ямы является обязательным

признаком обряда группы, что реализуется как на 82 % погребений анализированного массива, так и в ряде других памятников группы.

Керамические сосуды, видимо, выполняли функцию, адекватную функции керамических и бронзовых сосудов в группе 1, — перенос костей с погребального костра к могиле. Собранные таким образом кальцинированные кости сопровождались в основном принадлежностями одежды и украшениями. Изредка встречающиеся однолезвийные мечи и копья помещались в яму горизонтально и параллельно оси ямы. Ритуальная порча оружия отсутствует полностью.

В 22 % погребений общего массива в нижней части могильной ямы присутствует захоронение коня (только одиночные захоронения).

Кони в погребениях группы обычно находятся в общей с трупосожжением овальной яме, ниже кальцинированных костей, при максимальной глубине ямы 1 м от древней дневной поверхности. Кони помещались в яму целиком с подогнутыми конечностями и иногда головой, находившейся между передними ногами, и ориентировались обычно на юг. В зубах черепа обязательно присутствуют кольчатые удила, на черепе — оголовье с бронзовыми накладками.

На материале группы 3 полностью реализуется наличие подтипов 1.1, 1.2, 2.1. Могильники Мазурского Поозерья (западная часть) по данным погребального обряда начала VI в. не сходны с описанными выше двумя группами прусских памятников. В 309 погребениях VI—VIII вв., известных к настоящему моменту на Поозерье, преобладает урновое сожжение, находящее по количеству признаков довольно слабые аналогии с прусскими трупосожжениями подтипа 1.1. По вещевому материалу только отдельные погребения могильника Ментке начала VI в. можно считать прусскими, однако наличие в них урн с ритуальными отверстиями вычленяет эти древности уже на раннем этапе существования мазурской культурной группы, выделяя ее из состава прусской культуры.

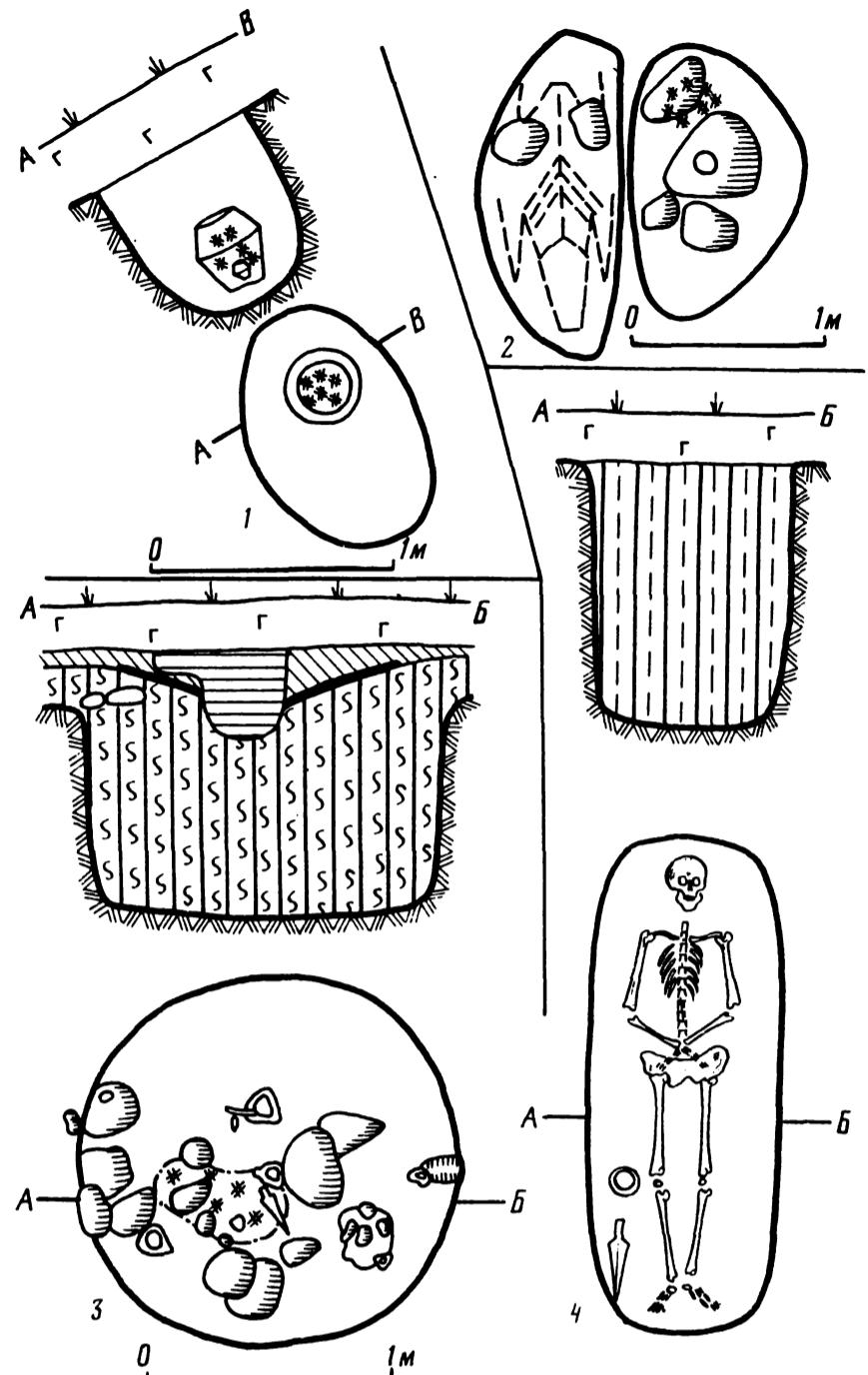

Рис. 11. Типы прусских погребений VI—XIII вв. Здесь и далее в подписях слово «могильник» опускается, остается название памятника

1 — погр. Суворово (подтип 1.1); 2 — погр. 104, 105 Суворово (вариант 1.2.1); 3 — погр. 8 Ирзекапинис (подтип 2.1); 4 — погр. 127 Суворово

ИНГУМАЦИЯ

Данный обряд, на протяжении почти всего I тысячелетия н. э. не использовавшийся пруссами, в эпоху средневековья появляется не ранее начала XII в. К настоящему времени известны 93 трупоположения XII—XIII вв. с 11 могильниками. Ни на одном из памятников этот способ захоронения не образует локального участка и встречается рядом с трупосожжениями. Только на могильнике Штангенвальде, датирующемся XIII—XIV вв., трупоположения являются единственным обрядом. Как уже отмечалось, в XIII в. кремация является привилегией знатных воинов. Кроме того, для ингумации пруссов характерно присутствие украшений, деталей одежды, пояса, предметов труда — атрибутов жизни простого общинника, основой жизни которого являлось земледелие. Видимо, и смену погребального обряда можно по аналогии со скандинавской традицией²⁴ связать с ростом роли земледелия, развитием на его базе новой идеологии.

При наличии весьма отрывочных сведений о чертах такого обряда трупоположения пруссов можно описать следующим образом. Характерным вариантом ориентировки является положение скелета голо-

вой на север — 58 % от всего массива. Варианты положения рук умершего ввиду неполноты информации представлены довольно выразительно: 25 % — руки на корпусе, в районе пояса или таза, 10 % — руки перекрещены на груди. В заполнении 15 % погребений присутствуют остатки погребального костра, причем только в трех случаях это связано с переотложенным заполнением более раннего трупоположения. Совмещение с более ранними кремациями отмечено в 21 % от общего числа ингумаций. Конские захоронения связаны с 32 % погребений массива. Среди них 12 % находятся под костяком человека, 10 % — рядом с ним. Последний вариант предполагает возможность захоронения коня именно в ногах человеческого скелета, что отмечено на могильнике Давыдовка, где поза захороненного животного являла собой полную аналогию разбиравшимся выше конским захоронениям под кремациями — целый скелет коня с поджатыми ногами. Кроме того, в 10 % погребений конские захоронения обнаружены над костяками людей, причем в погребении 36 могильника Орехово в таком положении отмечены кости двух коней со следами расчленения, уложенные

в грунт компактно. Такие захоронения сопровождаются обычно минимумом предметов набора для верховой езды — парой стремян, удилами (нередко — в зубах черепа).

Из всего массива ингумаций выделяются комплексы могильника Штангенвальде. Основной вариант ориентировки костяка на этом памятнике головой на северо-запад. Остатки погребального костра здесь редки, могилы ни разу не прорезают более ранние захоронения, погребения коней отсутствуют. Черты обряда могильника Штангенвальде находят полное соответствие в традициях могильника Рувнина Дольна, оставленного пруссо-ятвяжским населением Судавии в XIII—XIV вв.²⁵ Так же датируется и Штангенвальде, где захоронили своих мертвых находившиеся, видимо, под прусским влиянием курши.

Среди всего массива ингумаций особняком стоят погребения I—V могильника Коврова, выделяемые в вариант ингумаций «а». Они представляют собой остатки трупоположений на помостах (сохранились следы от ям для кольев). После сгнивания этих помостов остатки разрозненных птицами и хищниками костяков падали на землю. В ряде случаев остатки таких трупоположений сопровождаются останками животных (заупокойные жертвы), пронизываются более поздними трупосожжениями (как правило, безынвентарными). Последнее находит аналогии в материале других могильников с ингумацией (остатки погребального костра в могиле). Возможно, вариант «а» — переходный этап между трупосожжениями и трупоположениями или, что тоже не исключено, особый, сугубо локальный обряд захоронения человеческих останков, практиковавшийся пруссами крайне редко.

Итак, погребения по обряду ингумации, оставленные населением междуречья Ногаты и Деймы в эпоху раннего средневековья, подразделяются на две группы. В процессе анализа массива выяснилось, что, кроме указанных выше признаков, «скелет, помещенный в могильной яме», и «могильная яма в форме овала», группы объединяют общие тенденции в зональном расположении предметов погребального инвентаря, имитирующие прижизненную ситуацию, и признак «скелет с вытянутыми ногами, лежащий на спине». В свете этого необходимо отметить, что все анализированные ингумированные погребения представляют массив более компактный, нежели могилы с кремацией.

Отдельные конские захоронения представлены 121 комплексом. Они обнаружены в пределах могильников среди остальных погребений. Конские захоронения образуют отдельную группу только на могильнике Тюленино. Единственным полноценно представленным параметром в таких захоронениях является замер глубины могилы — от 0,10 до 1,70 м. Для некоторых подобных захоронений присущи ямы исключительно овальной формы, что связано с помещением в нее цельного костяка животного. В случаях

обнаружения в могиле лишь шкуры коня (Самбия) овальная форма могилы сохраняется. Каменные кладки или отдельные камни над конскими могилами редки. Иногда камни перекрывают непосредственно череп коня. Ориентировка последнего в яме — юго-восток или юг, что повторяет традицию аналогичных захоронений эстов начала нашей эры. С учетом обязательного присутствия снаряжения для верховой езды в отдельных конских могилах (безынвентарных захоронений мало) налицо отсутствие принципиальных различий между ними и захоронениями коней в нижних ярусах кремаций типа 2. Кроме того, близки значения глубин (соответственно 0,92 и 0,84 м в среднем значении), овальная форма ямы, ориентировка. В последнем случае, правда, выделяются двухъярусные погребения северо-востока Самбии, где черепа коней ориентированы зачастую на запад. Материалы могильника Суворово показывают, что отдельные конские захоронения располагались к западу от могил людей.

Видимо, эта тенденция предполагается и для остальных могильников, где встречены аналогичные захоронения. В принципе данный факт является продолжением у пруссов (кроме части населения Самбии) более ранней традиции.

Традиция захоронения коня, помещавшегося к западу от могилы хозяина или в ее нижнем ярусе еще живым²⁶, занимает особое место среди европейских древностей I тысячелетия н. э.²⁷ Наличие коня в могиле прусса является самобытной чертой местной культуры, обозначением пути в загробный мир.

Выводы, полученные в результате анализа погребального обряда раннесредневекового населения западной окраины балтского мира, можно резюмировать следующим образом:

1. Погребальный обряд могильников пруссов в VI—XI вв. представляет собой развитие более ранних традиций эстов, нашедших свое выражение в господстве кремации и наличии конских захоронений, связанных с могилами всадников.

2. Учитывая общую культурную преемственность, следует отметить возникновение новых общих черт обрядности: появление сосудов для переноски праха с костра в могилу (урны — 2), постепенное исчезновение каменных кладок над могилами, наступившая в начале II тысячелетия н. э. смена кремации ингумацией. Последнее, видимо, связано с интеграцией культуры пруссов и традиций соседних западно-балтских племен (куршей, ламатов, скальвов).

3. На фоне общего развития пруссов целим рядом общих черт выделяются двухъярусные погребения, появившиеся сначала на побережье Калининградского залива, а затем распространившиеся на Самбии. Данные комплексы, наиболее отдалившись от родовых погребальных традиций, в целом сохранявшиеся у остального населения земли пруссов, соответствуют новому социальному институту — дружине²⁸.

ТИПОЛОГИЯ ИНВЕНТАРЯ

1. Детали одежды.

А. *Фибулы*. Арбалетовидные застежки, являвшиеся основным видом застежек одежды в западно-балтских землях в конце эпохи римского влияния, представляют собой продукт развития формы двулученных прогнутых подвязных фибул²⁹, традиционно

носившихся пружиной вниз. Последней работой, посвященной арбалетовидным фибулам пруссов, является книга Н. Оберга³⁰. Выделив ряд типов фибул, автор, к сожалению, не уделил внимания аргументации и трактовке типообразующих признаков. Этот аспект, а также накопившийся за последнее

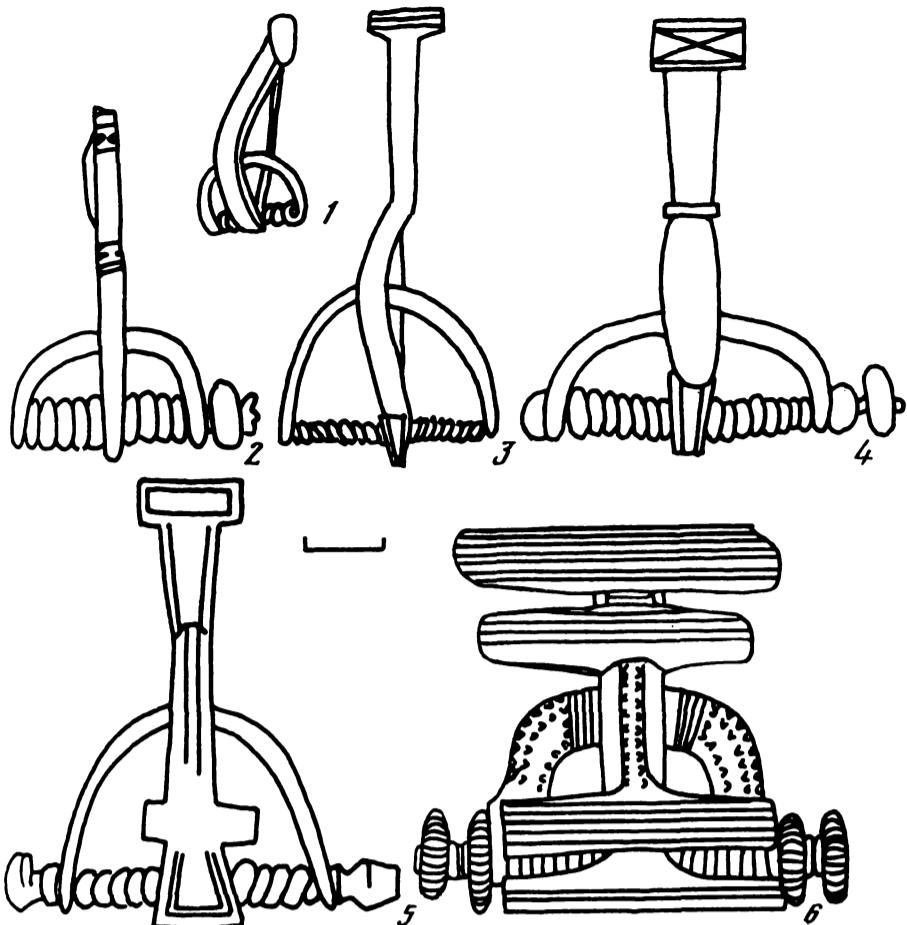

Рис. 12. Арбалетовидные фибулы

1 — погр. 57 Ленче (подтип 1); 2 — погр. 156 Суворово (вариант 2а1); 3 — погр. 1 Первомайское (вариант 2а2); 4 — погр. 216 Суворово (вариант 2б); 5 — погр. 94 на ул. Лотничей в г. Эльблонге (подтип 3); 6 — погр. 372а Суворово (подтип 4)

время материал дают возможность еще раз обратиться к внутренней градации рассматриваемого типа застежек. Учитывая такие признаки фибул, как длина ножки, оформление держателя пружины, декоративное расширение ножки у основания приемника иглы, можно выделить четыре подтипа фибул с вариантами (рис. 12). Данная типология представляется логичной прежде всего ввиду того, что систематизирует картину развития застежек от простейшей, сугубо утилитарной формы до трехчастной конструкции. В последнем случае застежки подтипа 4 являются практически шарнирными, что подтверждается отдельным изготовлением дуги пружины.

На Самбии и в низовьях р. Ноганы встречаются фибулы подтипов 1, 2 и 4, причем в последнем микрорегионе подтипы 1 и 4 представлены на памятниках в пропорции 1 : 4. Здесь полностью отсутствует подтип 2. Совершенно иная картина наблюдается в восточной части исследуемой территории по течению рек Деймы, Преголи, Лавы. В северной части этого микрорегиона (Суворово, Детлевсру) половина всех фибул относится к подтипу 2.

Можно говорить о непрерывности развития фибул подтипов 1—4 в прусских древностях VI—VIII вв. На побережье их производство, замедлившееся в начале VII в., получило мощный толчок в конце VII в. в виде поступивших из западной части Мазурского Поозерья фибул подтипа 3, но в основном подтипа 4³¹. Факт контактов пруссов с населением литовского Поморья интересен тем, что на памятниках дельты Немана и в земле куршей фибулы, близкие подтипу 3, изготавливались вплоть до XI в. Арбалетовидные фибулы, подтипы которых в своем развитии от простой формы к сложной в полном объеме представлены только в земле пруссов и в соседнем Мазурском Поозерье, доказывают таким образом свое местное происхождение.

Пластинчатые фибулы в прусских погребениях VI—VII вв. представлены прежде всего застежками с тремя «лучами» и близкими к ним видами. Это виды Оммундрод, Крефельд, Брайтенфурт (480—575 гг.)³². Территория их первоначального распространения: вид Крефельд — земли по течению р. Рейн, вид Брайтенфурт — Западное Поморье. Только для земли пруссов характерен вид трехлучевой фибулы с отсутствующим щитком, возникший именно здесь.

Лучевые фибулы отражают процесс равномерного развития торговых и культурно-этнических связей пруссов с западом Европы. Найдки арбалетовидных фибул подтипа 4 в Прюцке (округ Бранденбург)³³ и в Эстонии³⁴ показывают направления потоков товаров (прежде всего янтарного сырья), поступавших как на запад, так и на северо-восток Европы.

Взаимовстречаемость в погребениях пальчатых фибул с арбалетовидными застежками позволяет взаимно уточнить хронологию этих артефактов. Пример тому — фибула вида Брайтенфурт из погребения 57 могильника Пионерский, в орнаментике которой — элементы декора арбалетовидных застежек подтипа 3; фибула вида Брайтенфурт из погребения 138 могильника Суворово, орнаментированная по корпусу параллельными прорезными линиями, обнаружена с арбалетовидной фибулой с подвязной ножкой, близкой к подтипу 1; фибула вида Оммундрод из погребения А. 9 могильника Малая Липовка, имеющая полные аналогии в юго-восточной Норвегии и Англии, датируется началом VI в.

Отдельные подтипы пластинчатых фибул: равноплечные, длиной от 4 до 5 см. Материал — бронза. Пластины имеют прямоугольную, треугольную, трапециевидную, круглую форму. Равноплечные фибулы с трапециевидными пластинами датируются по франкским аналогиям VII в.³⁵ Учитывая факт наличия аналогий, не следует отрицать возможность возникновения этого подтипа застежек на месте. В погребении 38 могильника Пасленк известны формы фибул, являющиеся переходными между ранними пальчатыми с прямоугольной пластиной и равноплечными с трапециевидными пластинами. Сходным путем шло формирование равноплечих фибул в Скандинавии. Правда, здесь их прототипами являлись арбалетовидные застежки западнобалтского происхождения. В трупосожжении на могильнике Сламреберг (Валльхагар)³⁶ и в древностях о. Готланд 550—600 гг.³⁷ обнаружены фибулы, отличающиеся от типичных для юго-восточной Швеции равноплечих застежек примерно этого же времени только наличием остатков перпендикулярного стержня с пружиной. Характерные для о-ва Готланд, они найдены в одном из погребений на ул. Монюшко в г. Эльблонге. Следовательно, появление довольно простых по форме равноплечих фибул датируется в юго-восточной Прибалтике (как и в Скандинавии) VII в. и является как результатом упрощения форм пластинчатых пальчатых фибул западноевропейских образцов, так и продуктом взаимных контактов культур бассейна Балтики. Равноплечие фибулы о-ва Готланд с утолщенной спинкой явно восходят к арбалетовидным фибулам подтипа 1 пруссов.

Круглые плоские фибулы имеют орнамент «центрального типа», диаметр около 4,5 см. Материал — бронза, плакированная серебром, реже — железо. Орнамент — концентрические пояса (от 4 до 23 поясов), составленные из псевдожемчужных выпуклостей.

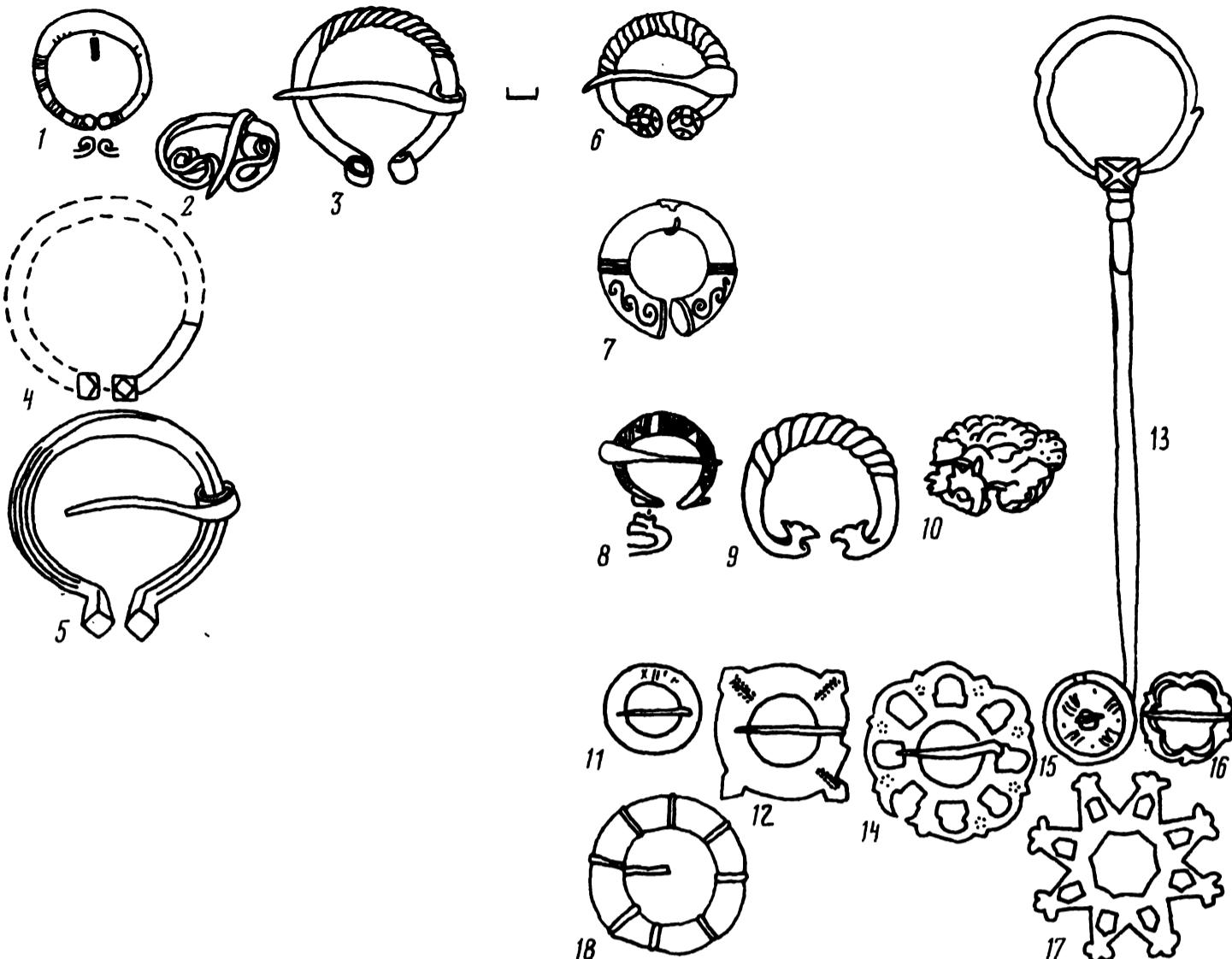

Рис. 13. Подковообразные (1–10) и кольцевидные (11–18) застежки
 1 — погр. 195^в Суворово (вар. 1.1);
 2 — Железнодорожный (вар. 1.2);
 3 — Вольное (вар. 1.2);
 4 — Суворово (подтип 2);
 5 — Айслитен (подтип 3);
 6 — Вольное;
 7 — погр. 120 Светлый (подтип 5);
 8 — погр. 252^а Суворово (подтип 6);
 9 — Вольное;
 10–17 — Штангенвальде;
 18 — Вольное

В пяти случаях от центральной окружности фибулы отходят восемь лучей. Генетически все эти фибулы восходят к западнобалтским застежкам эпохи римского влияния³⁸, которые имитировали провинциальные римские фибулы II—III вв., имевшие сходную конструкцию³⁹. В нашем массиве имеется переходная форма из погребения 442 могильника Суворово. Максимальная потеря первоначальной орнаментики зафиксирована на фибулах из погребения 141 могильника Суворово, погребения без номера могильника Холмогорье и погребения 3 могильника 2 Ветрово. Она выражилась в превращении мелких окружностей в утилитарные заклепки, крепящие внутреннюю шарнирную булавку. Характерно, что в Западной Европе в VIII—IX вв. возник интерес к полузабытым формам этого украшения позднеримской эпохи⁴⁰, связанный, возможно, с «каролингским возрождением». Этим временем можно датировать и поздний этап существования круглых фибул в земле пруссов.

Особые формы пластинчатых фибул: с декоративной кнопкой на спинке из погребения 23 могильника Новинка и в одном из погребений на ул. Монюшки в г. Эльблонге, соответствуют типу Rückenkorpffibel, традиционному для скандинавских древностей вендельского времени⁴¹; пластинчатая квазиравноплечная с выступом у проемника иглы из погребения 29 могильника Ленче и погребения 83 могильника Новинка. Последние, несомненно, являются продуктом развития мазурских дериватов пальчатых фибул вида Даттенберг, характерного только для западной части Мазурского Поозерья.

Нельзя отрицать и возможность влияния на эти фибулы уже упоминавшихся застежек типа Rückenkorpffibel.

Суммируя изложенное выше, необходимо отметить, что равноплечные, а также круглые пластинчатые фибулы и застежки особых форм в своей массе

связаны с фибулами, оказавшимися в юго-восточной Прибалтике из-за ее пределов.

Фибулы пруссов X—XIII вв. представлены в основном подковообразными застежками. Подтипы этих артефактов ранее разрабатывались на материалах Северной и Восточной Европы, в данной работе выделяются на основе разнообразия оформления концов дуги фибулы (рис. 13).

Подтип 1 — спиралеконечные: вариант 1.1 — концы дуги свернуты в спираль или загнуты. Среднее значение диаметра дуги 5 см. Дуги застежек не орнаментированы, иглы тонкие. Этот подтип фибул встречается среди древностей балтов еще в эпоху римского влияния⁴², а ранние их экземпляры, возможно прусского происхождения, известны на о-ве Готланд уже в середине VIII в.⁴³

Вариант 1.2 — концы колец загнуты S-видно, диаметр дуги около 3 см. Дуги фибул не орнаментированы, иглы при переходе в спираль расширяются. Подобные застежки известны в юго-восточной Прибалтике в XIII—XIV вв.⁴⁴

Подтип 2 — с гранеными головками, изготавливались из бронзы. Среди древностей Северной Европы такие застежки датируются в основном X в.⁴⁵ Как показывают комплексы курганного могильника Кауп, датируемые по мечам типа J.R.H.⁴⁶, наиболее ранние фибулы этого подтипа появляются в Прибалтике в конце IX в. В землях западных балтов данные застежки появились в результате контактов восточной части Балтийского бассейна с финно-угорскими племенами.

Подтип 3 — с воронкообразными головками. Такие фибулы присущи прежде всего древнему населению Прибалтики и датируются концом X—началом XI в.⁴⁷

Подтип 4 — со сфероидными головками и витым кольцом круглого сечения, диаметр дуги 4,5 см, игла

у спирали расширяется. Эти застежки известны только у западных балтов в XIII—XIV вв.

Подтип 5 — с расширяющимися концами дуги, имеющей круглое сечение. Дуги украшены чеканным или прорезным орнаментом в виде ромбов, зигзагов, спиралей, игла у держателя имеет прямоугольное расширение. Эти фибулы распространились в землях западных балтов в XI—XII вв., проникнув и в восточнославянский ареал⁴⁸. Подобные застежки появляются на о. Готланд во второй половине X в.⁴⁹, представляя собой непосредственное заимствование форм ирландских фибул VI—IX вв.⁵⁰ Наиболее ранние фибулы этого подтипа появляются на территории куршей в X—начале XI в.⁵¹, являясь результатом контактов с населением Скандинавии.

Подтип 6 — с зооморфными головками, диаметр дуги от 4 до 5 см, игла изогнута, плавно расширяется к спирали. Дуга фибулы в ряде случаев витая. Даные застежки появляются в земле пруссов в начале XI в., их архетипы известны в материалах о-ва Готланд в конце X в.⁵² В землях западных балтов фибулы с зооморфными головками, изображавшими сначала волков или драконов, затем козлов, посвященных Перкунсу, существовали вплоть до позднего средневековья⁵³ и имели, возможно, культовое значение.

Кольцевидные застежки (58 экз.), известные в земле пруссов, согласно схеме В. А. Мальм, подразделяются на следующие подтипы:

Подтип 1 — пластинчатые с плоским кольцом диаметром 3 см. По периметру кольца — латинская или немецкая надпись. Такие застежки распространялись среди балтов, финнов и населения северо-запада Руси в XIV—XV вв.⁵⁴ и зачастую изготавливались из западноевропейских монет.

Подтип 2 — плоская застежка с четырьмя выступами на кольце⁵⁵.

Подтип 3 — ажурные плоские. Известны только в Прибалтике в XIV в.⁵⁶

Подтип 4 — выпуклые, изготовленные из тонкой бляхи с орнаментом в виде псевдозерни, датируются XIII—XIV вв.⁵⁷

Подтип 5 — с арками и выступами по периметру плоского кольца.

Подтип 6 — фигурные (многолучевые). Подобные застежки восходят, по мнению З. М. Сергеевой⁵⁸, к древностям радимичей и датируются в Восточной Европе XI—XII вв.⁵⁹ Такие украшения были распространены и в Центральной Европе, что отражено в скульптурном изображении знаменитой Уты, украсившем в 1250—1260 гг. западные ворота Домского собора в Наумбурге⁶⁰. Не исключено, что подобные фибулы могли проникнуть в землю пруссов в XIII в. как с востока, так и с запада.

Подтип 7 — шарнирные «куршского типа». Застежки изготовлены из бронзы, зачастую плакированы серебром, характеризуются поперечными выступами на полукруглой в сечении дуге. Вариант 7.1 — с воронкообразными головками, соединенными перемычкой с диаметром дуги около 6 см. Эти фибулы генетически восходят к подковообразным застежкам типа 3. Недостающее звено в этом типологическом ряду — подковообразные фибулы с фиксированным положением иглы на дуге — известны у куршей в XI в.⁶¹ Как и на подковообразной фибуле подтипа 3 из кургана 143 могильника Кауп⁶², две застежки рассматриваемого варианта сохранили на головках орнамент в виде плетеного креста. Фибулы ва-

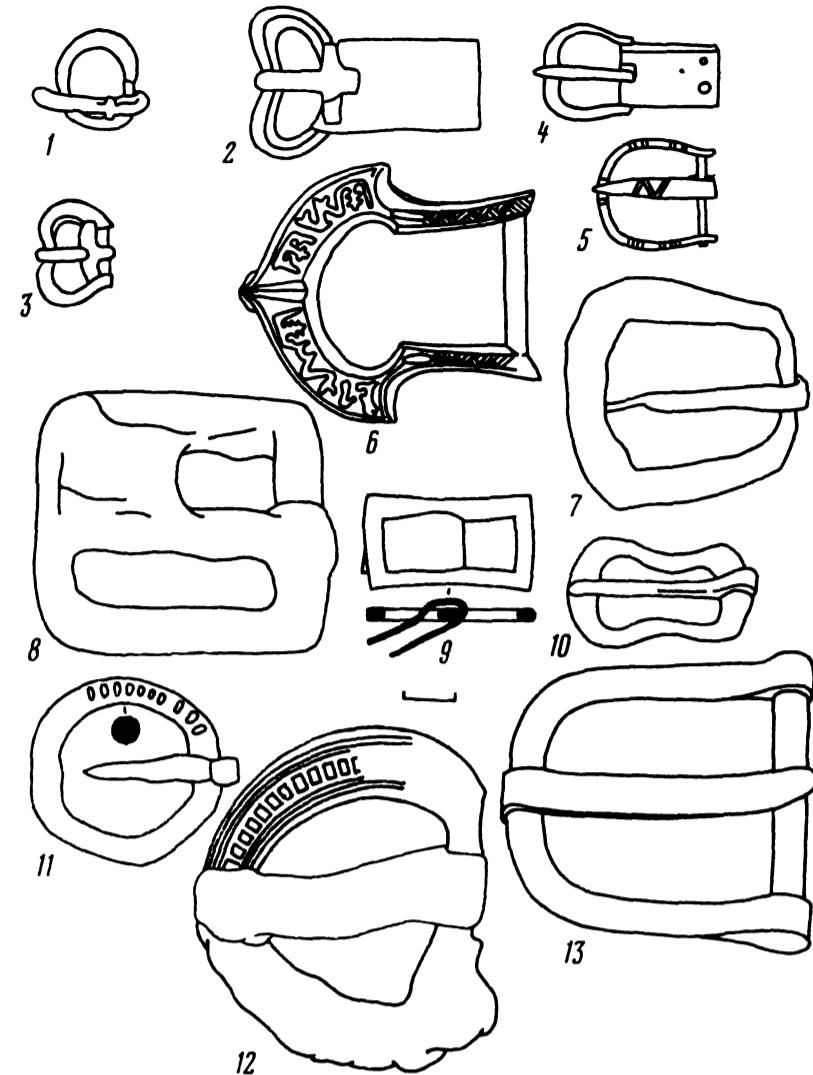

Рис. 14. Пряжки

1 — погр. 6 Тенген (подтип 1); 2 — Пасленк (подтип 2); 3 — погр. 4 Ленче (подтип 3); 4 — Холмогорье (подтип 4); 5 — погр. 55а Кострово II (подтип 4); 6 — Муромское (подтип 6); 7 — Суворово (подтип 2e); 8 — Ирзекапинис (вар. 1.1к); 9 — погр. 5 Ирзекапинис (вар. 1.2к); 10 — Штангсивальде (подтип 3к); 11 — Суворово (подтип 4к); 12 — погр. 15 Ирзекапинис (подтип 5к); 13 — Светлый (подтип 6к)

рианта 7.1 известны только в древностях западных балтов XI—начала XII в.⁶³ Вариант 7.2 — собственно кольцевидные застежки «куршского типа», имеют диаметр дуги 4 см. Появление их в западнобалтской среде — показатель связей с севером Европы, где последние распространяются во второй половине X в.⁶⁴ и вскоре начинают украшаться головками животных. Такие фибулы из кургана 92 могильника Кауп⁶⁵ и кургана 736 могильника Бирка украшены поперечными рельефными валиками. Показательно, что две фибулы варианта 7.2 обнаружены в погребениях 1 и 16 могильника Ирзекапинис, несущих в обряде скандинавские черты (сожжение в ладье).

Подтип 8 — с длинной иглой. Эти застежки имеют скандинавское происхождение, в Восточной Европе встречаются в X—середине XI в.⁶⁶

Б. Поясные пряжки. В прусских древностях VI—XIII вв. типологизируются прежде всего на основе анализа формы рамки (рис. 14).

Отдел «двуухчастные». Тип 1 — пряжки с овальной рамкой (реже круглой формы), H^* от 0,8 до 0,4 см, без орнамента. Сечение рамки овальное или круглое, щитки у половины пряжек отсутствуют, погавляющая их часть изготовлена из бронзы. Подтип 1.1 — пряжки с овальной рамкой ($H=0,5$) с прямым язычком. Сечение рамки в основном круглое, в случае наличия щитка-обоймицы для крепления ремня щиток имеет прямоугольную форму. Подтип 1.2 — пряжки с овальной рамкой (H от 0,7 до 0,5)

* H — соотношение высоты и ширины рамки пряжки.

овального сечения, с язычком, имеющим прямоугольное расширение у петли, ограничивающее его вращение по горизонтальной оси. Щиток может иметь как прямоугольную, так и овальную форму.

Тип 2 — пряжки с В-образной рамкой, имеющей утонченный стержень в точке крепления ремня и прогиб в точке приложения язычка к рамке.

Н рамки от 7 до 4 см. Сечение рамки как овальное, так и трапециевидное. Следует отметить, что на пряжках типов 1 и 2 язычки клювообразно загнуты и достигают своим острием внутренней поверхности рамки пряжки. Рамки пряжек типа 2 орнаментированы горизонтальными поперечными углублениями —rudиментами «рифленого» орнамента пряжек эстонцев в V в. Прямоугольный щиток обычно украшался по периметру прорезными параллельными линиями, реже — оттисками штампа. По форме щитка выделяются подтипы 2.1 (прямоугольный щиток), 2.2 (сложнотреугольный), 2.3 (округлый).

Типы 1 и 2 объединяют некоторые общие особенности. Только у этих типов встречаются овальные щитки. Некоторые пряжки сделаны из железа, что является редкостью для пряжек пруссов VI—VIII вв.

Тип 3 — пряжки имеют рамку трапециевидной формы, Н от 1,0 до 0,5 см, трапециевидного сечения, щиток прямоугольной формы, орнаментирован горизонтальными прорезными линиями. Подтип 3.1 — Н рамки от 1,0 до 0,9, язычок прямой, на прямоугольном щитке встречен чеканный орнамент «волчий зуб», рамка сохраняетrudименты «рифленого» орнамента. Подтип 3.2 — язычок пряжки в виде равностороннего креста.

Тип 4 — пряжки со сложной рамкой, Н от 1,0 до 0,6 см, щиток только прямоугольной формы. Подтип 4.1 — Н пряжки от 1,0 до 0,8. Подтип 4.2 — Н пряжки от 0,8 до 0,6, язычок в виде равностороннего креста, прямоугольные щитки в ряде случаев украшены прорезным кресто- и тавровидным орнаментом.

Тип 5 — Н рамки от 1,1 до 0,9 см, язычок прямой.

Тип 6 — рамка лировидная, все пряжки изготовлены из бронзы, язычок зачастую железный.

Пряжки типов 1—6 скрепляли пояса мужчин. Форма типа 1 имеет западнобалтское происхождение, восходит к местным древностям V в.⁶⁷ и встречается по всей исследуемой территории. Пряжки типа 2 попали в землю пруссов при посредстве германоязычной части полиэтнического населения мазурского региона из Подунавья. В семи комплексах на могильниках западной части Мазурского Поозерья такие пряжки встречены вместе с пальчатыми фибулами типа II по Й. Вернеру. Подобный инвентарный комплекс присутствует только у лангобардов Среднего Подунавья второй половины VI в.⁶⁸ Показателем поступательного развития прусских пряжек VI—VIII вв. является увеличение в пределах типов 1—4 прямоугольного расширения у основания язычка. Последнее служило для фиксации ремня в определенном положении. Такая же функция была и у щитковидного расширения германских пряжек VI в.⁶⁹ Как и прямоугольное расширение на ножках арбалетовидных фибул, соответствующая деталь является хронологическим индикатором прусских пряжек на протяжении 200 лет. Типы 1—5 сменяются у пруссов лировидными пряжками, самая ранняя из которых в погребении 117 могильника Ирзекапинис датируется первой половиной X в. Украшенная двумя головками хищных птиц, она позволяет предполагать сохранение традиций позднего этапа эпохи

переселения народов⁷⁰. Развитая форма таких пряжек в Скандинавии и Прибалтике датируется в основном первой половиной XI в.⁷¹, частично сохраняясь до XII в.⁷² Одна из лировидных пряжек пруссов, как считал В. Герте⁷³, по своей форме имеет аналогии в древностях Поволжья и несет подражание арабской надписи.

Пряжки конского снаряжения, изготавливавшиеся преимущественно из железа, представлены следующими типами:

Отдел «двуухчастные»: тип 1к — прямоугольные. Подтип 1 — железные пряжки длиной от 4 до 6 см, в ряде случаев находились в могиле рядом со стремением. Подтип 2 — пряжка из тонкого бронзового листа с перемычкой по центру рамки и обоймой, размером 4×2 см, служила чаще всего для крепления шпоры к сапогу всадника. Почти полная аналогия таких пряжек — в кургане в Скаддареедан (Сконе, Швеция, XI в.)⁷⁴. Тип 2к — трапециевидные, широкая внешняя сторона рамки уплощена. Тип 3к — восьмерковидные, являющиеся результатом развития пряжек типа 2к. Промежуточный этап этого развития отражает пряжка из погребения б/№ могильника Холмогорье (рубеж VII—VIII вв.)⁷⁵. Тип 4к — круглые, диаметром около 4 см, в ряде случаев обнаружены в трупоположениях рядом с поясом, в основном входили в состав снаряжения для верховой езды. Тип 5к — щитковидные, нередко орнаментированы серебряной чеканкой. Отдел «трехчастные» — железные пряжки длиной около 5,5 см. Язычок укреплен на П-образной дуге рамки, соединенной свободно прокручивающимся стержнем, через который проходил скользящий подпружинный ремень.

2. Украшения.

А. Грифны. Отдел I. Грифны из тонкого дрота. Предметы такого рода трактовались ранее как браслеты. Общие признаки грифен этого отдела — наличие кольца и крючка, замыкающего края кольцевидно изогнутого бронзового (реже — серебряного) дрота толщиной не более 3 мм, имеющего по краям круглое сечение. Диаметр грифны от 8 до 10 см. В девяти случаях дрот имеет тордированную поверхность и квадратное сечение. Грифны из погребения 8 могильника Березовка и погребения 1 могильника Первомайское свиты из двух дротов. Такие грифны можно считать продолжением развития одного из типов шейных украшений балтов эпохи римского влияния⁷⁶. Надо полагать, что и остальные украшения этого отдела, состоящие из одного дрота, тордировка которого имитирует плетение, продолжают эту традицию. Подобные артефакты известны только в аварских древностях конца VII—VIII в.⁷⁷

Отдел II. Грифны, свитые из нескольких дротов. Типология данного отдела основана на схеме М. В. Фехнер. Материал всех грифен — бронза. Тип I* — витая, с раскованными концами. В восточнославянских памятниках аналогичные грифны известны в XI—начале XII в.⁷⁸ Подтип I. 1 — витая из двух дротов, овальная. Подобные грифны в литовских древностях сопровождают захоронения XI—XII вв.⁷⁹ Тип II — витая из двух-трех прутов, с петлевой застежкой. В Восточной Прибалтике⁸⁰ и Руси⁸¹ такие украшения относятся к концу X—XI в., однако для западных балтов они характерны в XIII—XIV вв.⁸² Для их соседей — населения Центральной

* Здесь и далее типология прусского археологического материала составлена по данным типологических схем ряда исследователей, с добавлением автора.

Литвы этого времени — присущи гривны только с пятиконечными концами⁸³.

Б. Браслеты. Типология основана на схеме В. П. Левашевой. Материал всех изделий — бронза. Тип Сентендре — браслеты с расширяющимися концами, близки славяно-аварским древностям VI—VII вв.⁸⁴

Отдел «дротовые». Тип I — витые с уплощенными концами, характерны для Восточной Европы XI—XII вв.⁸⁵ Тип II — плетеные щитково-конечные. На Новгородчине такие браслеты датируются XI—XII вв.⁸⁶ Тип III — спиральные, до 14 витков, известны в IX—XI вв. как в северо-западной Литве⁸⁷, так и в Латвии.

Отдел «пластинчатые». Тип I — с геометрическим прорезным орнаментом. Тип II — со стилизованными зооморфными головками. Эти браслеты распространены только в земле куршей (XI—XII вв.)⁸⁸.

В. Перстни. Типология перстней основана на схеме Н. Г. Недошивиной. Последние изготавливались в основном из бронзы, редко — из билона. Тип I — пластинчатые, с заходящими концами. Тонкая пластина несколько расширена посередине и орнаментирована поперечными линиями и линиями, расположенными крест-накрест. В раннем средневековье такие перстни распространены на территории Руси⁸⁹. Тип III — витые с заходящими концами, известны по всей территории Прибалтики и Восточной Европы. Тип IV — проволочные, дрот круглого сечения. Тип V — с полусферическим возвышением в центре кольца. Тип II — рубчатые, литые, с расширением по центру. Сечение дрота в точке расширения в основном треугольное. Подобные перстни распространены как на территории Руси⁹⁰, так и в Литве⁹¹.

Г. Подвески. Типология проводится по форме предмета. Тип I — круглая, бронзовая, с прорезным орнаментом. Тип II — крестовидная ажурная, бронзовая, датируется XII—XIII вв.⁹² Тип III — клыки медведя с бронзовыми оковками, дужками для подвешивания биссовидными и трапециевидными подвесками. Наиболее раннее использование таких украшений известно в земле ливов (XI в.)⁹³. В XIII в. они уже в ходу в Польском Поморье⁹⁴, на северной⁹⁵ и южной⁹⁶ окраинах балтского мира. В восточнославянском ареале подобные находки единичны⁹⁷. Тип IV — ромбические пластинчатые, изготовлены из бронзы, обильно представлены в пруссо-ятважских древностях XIII—XIV вв.⁹⁸ Тип V — миндалевидные. Подтип V.1 — литые с кольцом, бронза. Подвеска из погребения 16 могильника Ирзекапинис на лицевой стороне сохранила изображение, имитирующее внутреннюю конструкцию небольшой ладьи типа кнэрр (шпангоуты, киль, полубак, штевень). Весьма близкая по параметрам и орнаменту бронзовая подвеска найдена на могильнике Сребрне Взгуже (Волин, раскопки И. Войташека) в комплексе XII в.⁹⁹ Подтип V. 2 — тонкая, с эсовидно загнутым концом, изготовлена из бронзы. Аналогичные по форме поясные застежки — элемент одежды западных славян — известны в XI в. в западном¹⁰⁰ и среднем Польском Поморье¹⁰¹. Тип VI — шпателеобразная, бронзовая. Сделанные из кости подвески такой формы представлены в древностях северной Эстонии¹⁰² и на ливских памятниках устья р. Даугавы¹⁰³ в XI—XII вв.

По форме и параметрам эти подвески копируют средневековые писала, известные в русских городах Подвина¹⁰⁴. Характерно, что в Латвии в слоях с та-

ками подвесками встречены и собственно писала¹⁰⁵.

В погребении 8 могильника Давыдовка как подвеска, видимо, использовалось радиическое височное кольцо с тремя лучами. Радиические кольца встречены и в других балтских комплексах раннего средневековья¹⁰⁶.

В погребении 8 могильника Просторное обнаружен редкий для земли пруссов предмет — цепедержатель, характерный для населения востока Балтики¹⁰⁷.

Д. Бубенчики. Типы описаны в основном по схеме В. А. Мальм и М. В. Фехнер. Все бубенчики литые, изготовлены из бронзы. Тип 1 — грушевидные и четырехпрорезные. В нижней половине украшены прорезным линейным орнаментом. Верхняя и нижняя его части разделены слабым валиком. Подтип 1.1 — грушевидные уплощенные, высота 2,5 см. Подобные бубенчики характерны для конского снаряжения дружины центральной Литвы XI в.¹⁰⁸ Тип 2 — шаровидные однопрорезные, с рельефным валиком. Тип 3 — эллипсовидные четырехпрорезные.

Все типы бубенчиков (кроме подтипа 1.1) известны в раннесредневековых древностях Восточной Европы (тип 1 — конец X—начало XII в., тип 3 — XII—XIII вв.)¹⁰⁹.

Е. Бусы. Данная деталь женского убора в погребальных древностях междуречья Ногаты и Деймы в эпоху раннего средневековья чрезвычайно редка. В отдельных погребениях встречаются остатки оправленных бусин (пастовых и стеклянных) боченковидной формы. Янтарные бусы представлены типами Rauckenperle (асимметрично-бисферионидные), бисферионидными, плоскими (все изготовлены на примитивном токарном станке), неправильной формы (пластина янтаря, обколотая по краям). Как и у племен центральной Литвы в V—VIII вв.¹¹⁰, обычное число янтарных бусин в погребении — от 1 до 3.

Ж. Венчик (обруч) головной — пластинчатый, изготовлен из бронзы. Пластины соединялись заклепками.

З. Булавки. Тип с крестовидным навершием — две находки таких булавок известны в северо-восточной Самбии, но, являясь типичным украшением куршей XI—XII вв.¹¹¹, не зафиксированы у прусских женщин.

В прусских погребениях VI—VII вв. выявлены кольца, конструктивно сходные с гривнами отдела I, однако ввиду величины своего диаметра (от 3,5 до 8 см) не могущие служить шейными украшениями. Более логично отнести их к височным. Косвенно это подтверждается находкой в погребении 504 могильника Суворово кольца такого типа с прикрепленными стеклянными бусинами. В синхронных древностях западных германцев имеются отдельные височные кольца из витого дрота с имитацией бусины¹¹².

3. Предметы вооружения.

А. Мечи (рис. 15). Отдел «однолезвийные». Тип 1 — сакс «длинный»¹¹³ — длина лезвия от 50 до 70 см, ширина в среднем 5 см, длина рукояти около 10 см. Тип 2 — сакс «узкий» — в прусском материале имеет длину 47 см. Остальные признаки являются общими для обоих типов: 1) все клинки имеют узкий, иногда слабо изогнутый конец, сечение клинка в основном тавровидное; 2) рукояти и гарды мечей изготавливались из вещества, легко поддающихся горению или гниению (дерево или кость); 3) ножны имеют стандартную конструкцию — арматурой служит плотно облегающая клинок железная полоса,

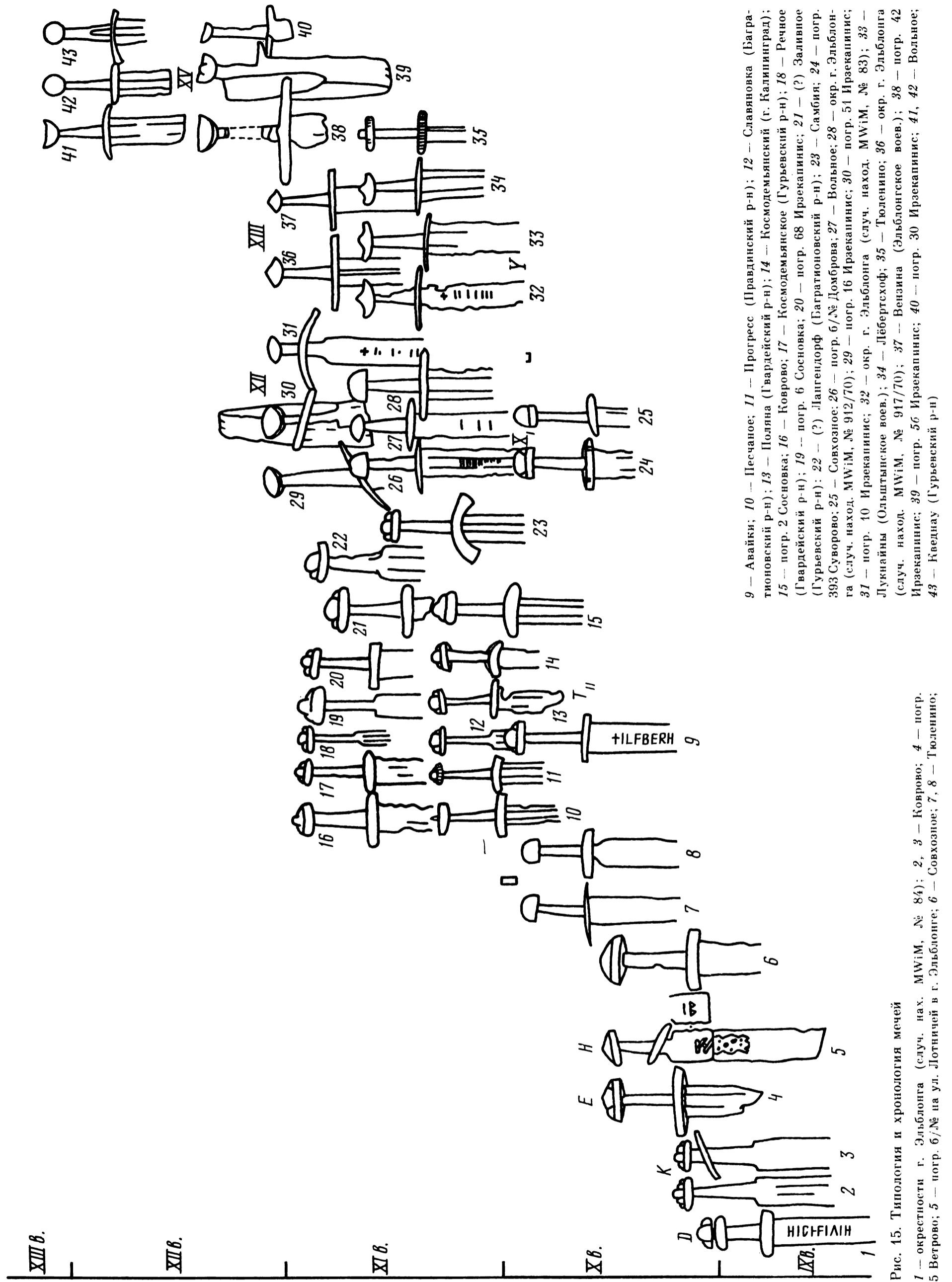

Рис. 15. Типология и хронология мечей
 1 — окрестности г. Эльблонга (случ. наход. MWiM, № 84); 2, 3 — Коврово; 4 — погр. 5 Ветрово; 5 — погр. 6/№ на ул. Лотничей в г. Эльблонге; 6 — Совхозное; 7, 8 — Тюленнино;

в которой находится деревянный футляр, изредка снабженный декорированными бронзовыми или серебряными накладками. Возможно, накладки были и у рукояти; 4) орнамент, покрывавший внешние накладки ножен, достаточно стандартен и представляет собой различные сочетания полос пuhanсонов в виде балюстрад, розеток (или концентрических окружностей), косо перекрещенных линий. При наличии у ножен наконечника последний украшался орнаментом в виде «елочки»; 5) вертикальный принцип крепления меча к поясу удалось выяснить только для «узкого» сакса¹¹⁴. «Длинные» привешивались к поясу всадника горизонтально, видимо, со слабым подъемом рукояти. Такой вывод для мечей данного типа подтверждается массой придунайских¹¹⁵ и южнорусских¹¹⁶ аналогий. Кроме того, в одном из погребений могильника Ржевское (Славский р-н Калининградской обл.), оставленного скальвами в VIII в., обнаружен «длинный» сакс в ножнах с полукруглой обоймой именно для горизонтального крепления к поясу¹¹⁷.

Несмотря на то что большинство прусских комплексов с однолезвийными мечами сопровождал конь со снаряжением для верховой езды, по своей метрической характеристике только «длинный» сакс мог быть использован для конного боя. Мечи сходного облика хорошо известны населению юго-восточной Прибалтики еще с раннего этапа эпохи римского влияния¹¹⁸, причем в III—IV вв. они сосуществовали с двулезвийными мечами¹¹⁹. Анализ орнамента ножен, проведенный П. Урбанчиком, позволил датировать их в массе серединой VII в.¹²⁰ Относительно характера и конструкции «узких» саксов, обнаруженных на могильниках пруссов, автор совершенно справедливо придерживается мнения о производстве их мастерами, знакомыми как с германскими, так и с аварскими традициями. Эти мастера определенно не являлись уроженцами Прибалтики¹²¹. Данные традиции могли взаимодействовать в VII в. только на среднедунайских землях, где под властью авар сохранились остатки гепидов¹²².

По своим параметрам, форме и деталям «узкие» и «длинные» саксы отличаются от боевых ножей пруссов с клинком треугольной формы (Детлевсру, случайная находка, конец V в.) более раннего времени. Следует отметить хронологическое совмещение в середине VII в. «узких» саксов и неприсущей пруссам орнаментики ножен мечей с бурным развитием форм арбалетовидных фибул подтипов 3 и 4 и широким распространением поясных наборов с прорезными накладками.

В завершение следует отметить, что рукояти мечей из погребений 1 и 4 могильника Первомайское были обтянуты серебряными листами. Если лист из погребения 4 был украшен рельефным орнаментом во II общегерманском зверином стиле и датируется последней четвертью VI в.¹²³, то лист из погребения 1 относительно своего орнамента явно вторичен первому.

Отдел «двулезвийные». При описании мечей этого отдела за основу взята схема Я. Петерсена с привлечением данных типологий А. Рутткаи. Варианты мечей выделяются по типу навершия рукояти. Тип D — меч из коллекций бывшего Пруссия-музеум, на клинке надпись: INGELRII, длина клинка 78,5 см, IX в.¹²⁴ Тип Е — обломок меча из погребения 5 могильника Ветрово — первая половина IX в.¹²⁵; из погребения б/№ могильника Межуречье — первая

половина X в.¹²⁶ Тип Н — меч из погребения б/№ могильника на ул. Лотничей (г. Эльблонг) согнут, снабжен по лезвию плетеным орнаментом и остатками надписи: ...IB... ; меч из погребения б/№ могильника Давыдовка; меч, случайно обнаруженный в г. Калининграде, — начало IX—середина X в.¹²⁷

Тип I — меч из погребения б/№ могильника Совхозное — начало IX — середина X в. Тип К (дериват) — два меча из погребения (?) б/№ могильника Тюленино (IX в.)¹²⁸ Тип М — меч, случайно найденный у г. Приморье, на клинке имитация надписи — IX в.¹²⁹

Тип О (дериваты)¹³⁰ — два меча из погребения (?) в Коврово. По внешнему виду оформления рукояти они имитируют североевропейские мечи типа О, однако их навершия однчастные, отлиты из бронзы. Данные мечи могут датироваться X в.¹³¹

Тип S — меч из погребения б/№ могильника Заливное с серебряной плакировкой деталей рукояти.

Тип T_{II} (XI в.) — меч из погребения б/№ могильника Авайки с надписью на лезвии ULFBERHT; меч из погребения б/№ могильника Совхозное; мечи с местным оформлением рукоятей¹³² из погребения б/№ могильника на ул. Космодемьянского (г. Калининград), погребений 2 и 6 могильника 1 Сосновка, погребения б/№ могильника Речное, погребения б/№ могильника Прогресс, погребения б/№ могильника Поляна, погребения б/№ могильника Славяновка, погребения б/№ могильника Песчаное, погребения б/№ могильника Лангendorf, погребения б/№ могильника Космодемьянское, погребения 64 могильника Ирзекапинис¹³³. Ввиду отрывочного характера данных о некоторых мечах этой серии, возможно, что они были найдены не в погребениях, а случайно.

Тип X (X—XI вв.)¹³⁴. Ранний вариант — меч из погребения 393 могильника Суворово с остатками изображения на клинке креста (начало надписи?); меч из погребения 1 могильника Сосновка (свернут двукратно); меч, случайно обнаруженный в могильнике Совхозное. Поздний вариант: с полукруглым навершием — меч из погребения б/№ могильника Домброва (согнут, с остатками надписи на клинке); меч из коллекций бывшего Пруссия-музеум (длина клинка 93 см, конец загнут); с сегментовидным навершием — мечи из погребения 15 (на клинке — остатки надписи типа IN NOMINE DOMINI), погребения 16 (детали рукояти плакированы серебром) могильника Ирзекапинис; погребения б/№ могильника Вольное (на клинке — остатки надписи).

Тип Y_{II} — меч, случайно обнаруженный в могильнике Лукнайно; меч из погребения б/№ могильника Тюленино (однолезвийный, рукоять и навершие таушированы); меч из погребения б/№ могильника в окрестностях Давыдовки — XI в.¹³⁵; меч из коллекций бывшего Пруссия-музеум — первая половина XIV в.¹³⁶ Тип Манхайнм — однолезвийный меч, найденный в р. Преголе напротив о-ва Кнайпхоф (г. Калининград).

Тип XIII — меч, случайно найденный в Вензине.

Тип XV — меч из коллекций бывшего Пруссия-музеум (слабо согнут), относится к варианту 1. Вариант 2 — мечи из погребений 30, 42, 56 (согнут двукратно) могильника Ирзекапинис, меч из погребения б/№ могильника Вольное. Вариант 3 — меч из погребения б/№ могильника Вольное — XIII в.¹³⁷ Тип «меч-сабля» — меч из погребения б/№ могильника Зайцево — середина X — середина XI вв.¹³⁸

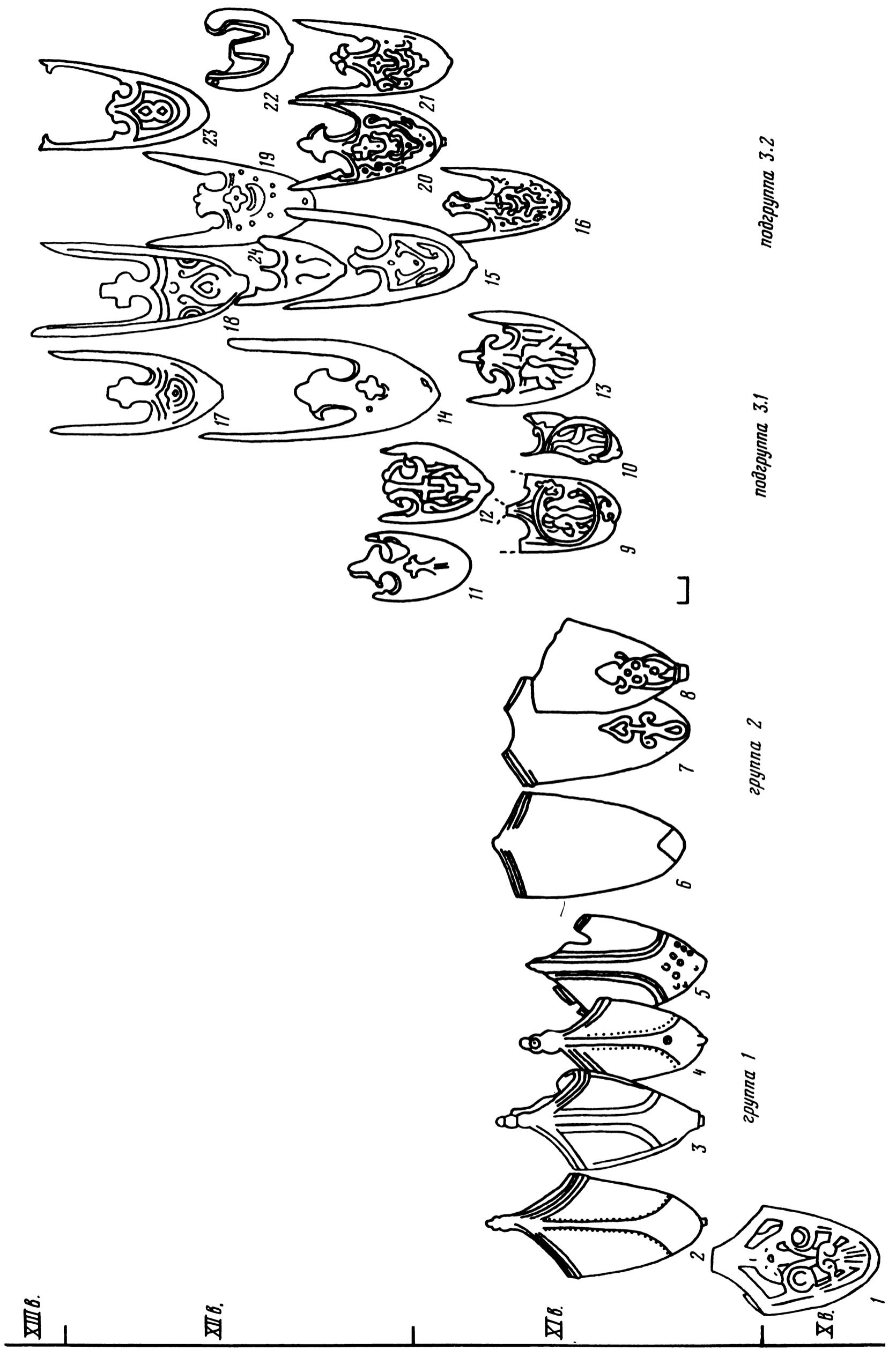

Рис. 16. Типология и хронология наконечников ножен мечей

1, 3, 6 — Лёбэртсхоф; 2, 4 — Совхозное; 5 — Муромское; 7 — Тюленево; 8 — Лужки; 9 — Вольное; 13, 15, 18, 21 — Коврово; 14 — Речное; 16 — Логвиново; 17 — г. Калининград; погр. 30 Ирзекапинис; 10 — погр. 68 Самбия; 22 — погр. 16 Ирзекапинис; 23 — Кведнау

Вариант типа М — с полукруглым навершием — фрагмент меча из погребения 10 могильника Муромское — IX в.¹³⁹

Учитывая достаточно фундированную для Северной Европы типологию и хронологию мечей по Я. Петерсену, нельзя не отметить некоторую закономерность распределения мечей в земле пруссов. Основное значение в этом массиве играют типы Т, Х, Y, существующие в XI в. Именно для этого времени ряд исследователей отмечали в юго-восточной Прибалтике не только производство деталей рукояти¹⁴⁰ (при этом двухчастная конструкция наверший мечей типа Е заменялась одночастной)¹⁴¹, но и изготовление собственных клинков на основе прототипов Т_{II}¹⁴². Надписи на таких клинках в земле пруссов полностью отсутствуют, но в отличие от массы местных, восточнобалтийских мечей навершия и рукояти мечей пруссов в основном изготавливались не из бронзы, а из железа и покрывались серебром.

Судя по отдельным находкам в погребениях, двулезвийные мечи пруссов имели ножны, изготавливавшиеся из парных деревянных планок, обтягивавшихся кожей. Кроме того, в нижней части ножен планки соединялись бронзовым наконечником. Подобные предметы давно привлекали внимание исследователей и для древностей бассейна Балтики были систематизированы Т. Арне и П. Паульсеном. Типологии последнего мы будем придерживаться при описании наконечников ножен мечей, обнаруженных в междуречье Ногаты и Деймы (рис. 16).

Отдел «прорезные». Тип 1 — с изображением распластанной птицы. Подобные находки П. Паульсен считает местными дериватами скандинавских изделий в стиле Борре и датирует второй половиной X в.¹⁴³ Будучи социальным показателем вождя дружины, такие наконечники воспроизводят заключительный этап жертвоприношения птицы. Это священнодействие являлось исключительно княжеской прерогативой¹⁴⁴.

Тип 2 — с изображением человеческой фигуры (погребение 117 могильника Ирзекапинис), по обе стороны которой находятся два дракона (?). Судя по форме, конкретная находка соответствует однолезвийному мечу и является местной переработкой скандинавской иконографической схемы «Один и вороны». Аналогии этому наконечнику известны только в дружинных древностях центральной Литвы¹⁴⁵ и земли ливов¹⁴⁶.

Отдел «цельнолитые». Тип 1 — наконечники ромбической формы, подтип 1.1 — с изображением пальметты, тип 1.2 — без нее.

Если подтип 1.1 П. Паульсен связывает с кругом киевских древностей XI—XII вв.¹⁴⁷, то местное происхождение наконечников подтипа 1.2 сомнений не вызывает¹⁴⁸.

Тип 2 — с птицами в медальоне. Рисунок «геральдически» расположенных птиц (павлинов?), наиболее тонко исполненных на предметах из погребений 33 и 68 могильника Ирзекапинис, иконографически восходит к изображениям птиц на византийских тканях VIII в.¹⁴⁹ Такой сюжет бытует в светском искусстве Византии до XII—XIII вв. как на тканях¹⁵⁰, так и в торевтике, являясь отражением добрососедских отношений между людьми, защитой от зла¹⁵¹. Остальные наконечники этого типа из Прибалтики и Скандинавии¹⁵² несут более упрощенные изображения птиц уже без медальона и со-

вершенно очевидно являются вторичными относительно прусских находок.

Тип 3 — с трехконечным крестом. Подтип 3.1 — с растительным орнаментом. Наконечники с короткими боковыми штангами имеют центральное навершие в виде «проросшего ростка», ниже которого — соответствующее рельефное изображение¹⁵³, имеющее массу аналогий в иконографии железного века¹⁵⁴. У наконечников с длинными боковыми штангами есть крестовидный центральный выступ, ниже — нечеткое изображение растительного декора, что показывает вторичность данных предметов относительно наконечников с короткими боковыми штангами.

Подтип 3.2 — с элементами плетеного орнамента. Эти наконечники в своей верхней части имеют выступ в виде «проросшего ростка», по бокам которого представлены вертикальные полосы, составленные из растительных элементов. На тулове — неравносторонний крест, в нижней части переходящий в плетеный орнамент. Подобная схема характерна для скандинавских древностей X—XI вв. и трактуется как изображение мирового дерева¹⁵⁵. Указанные орнаментальные полосы по бокам креста в действительности могут изображать извивающихся драконов — хранителей дерева. Типы наконечников 2 и 3 связывались П. Паульсеном с древностями куршей XI в.¹⁵⁶

Тип с выемкой. Такие наконечники ножен известны на о. Готланд и в Прибалтике в конце XI—начале XII в.¹⁵⁷

Детали портупеи. Наконечник ремня из погребения 16 могильника Ирзекапинис с круглым навершием был обнаружен непосредственно у рукояти меча. Остальные наконечники ремней по своей принадлежности будут рассмотрены среди конского снаряжения.

Поясные кольца-разделители, также служившие деталями портупеи, характерны для всего балтийского субрегиона в основном в первой половине XI в.¹⁵⁸

Б. Копья (рис. 17). Используя взаимодополняющие типологии Я. Петерсена и А. Рутткаи, основанные на анализе формы пера копья, прусские копья характеризуются следующим образом: тип Е (ланцетовидное перо). Общая длина лезвия около 35 см. Нередко по втулке украшались пламевидным врезным орнаментом, характерным для балтийского субрегиона в X в.¹⁵⁹ Подтип Е₁ — общая длина около 24 см, в том числе втулка — 12 см. В ряде случаев втулка украшена плакированным орнаментом в стиле рунических камней. Оружие данного подтипа Я. Петерсен датировал XI в.¹⁶⁰ Тип G (ромбическое перо с ромбическим сечением). Втулки некоторых копий украшены полосами плетеного орнамента, редкого для Скандинавии (первая половина XI в.)¹⁶¹ и возникшего в прусской дружинной среде в конце X в.¹⁶² Подтип G₁ — с граненой втулкой. Тип IVб (перо треугольной формы, сечение ромбическое, с выделенной центральной осью). А. Рутткаи относит такие копья к типу IV¹⁶³ (G по Я. Петерсену), однако параметры копий пруссов (длина лезвия 15 см, длина втулки 8 см) не соответствуют метрической характеристике данного типа по центральноевропейскому материалу. Втулки прусских копий типа IVб, как правило, украшены плакированным серебром в виде горизонтальных линий, что встречается чрезвычайно редко за пределами земли пруссов¹⁶⁴ и относится к X в.¹⁶⁵

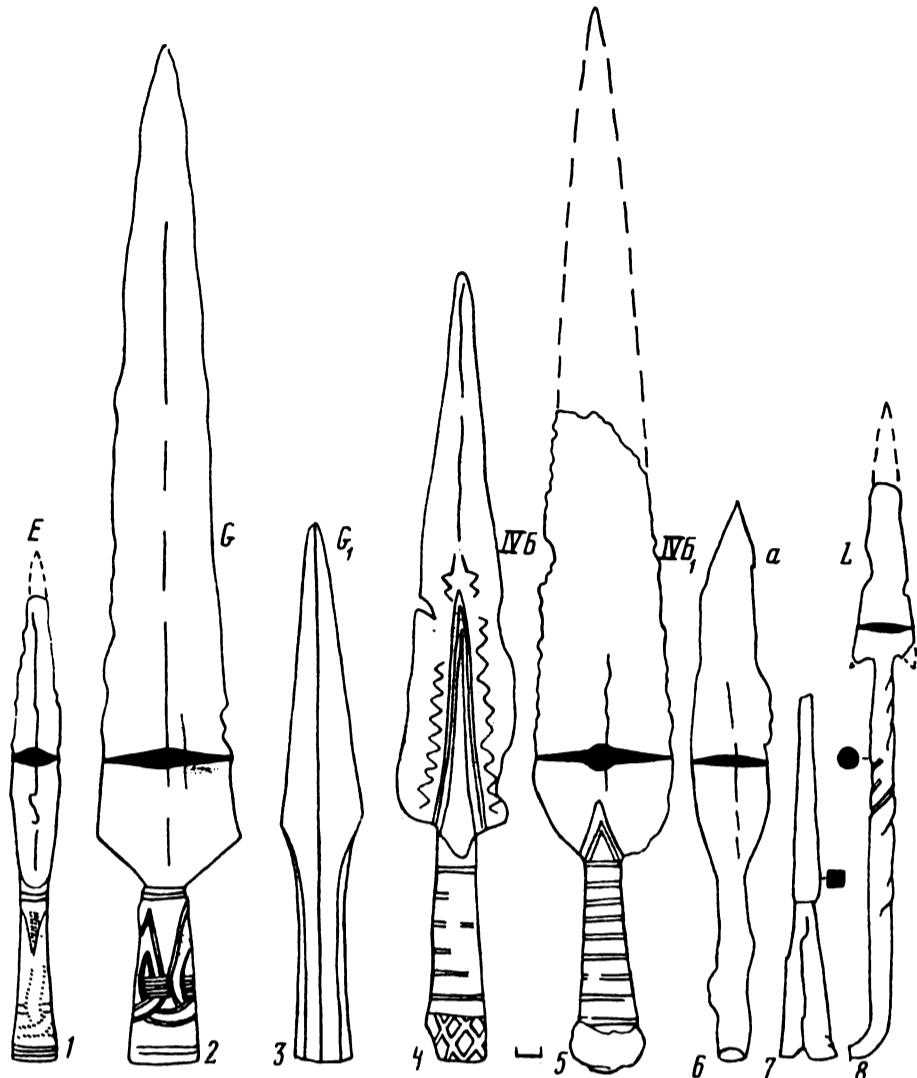

Рис. 17. Типология копий

1 — погр. 12 Ирзекапинис; 2 — погр. 67 Ирзекапинис; 3 — Суворово; 4 — погр. 45 Ирзекапинис; 5 — погр. 10 Ирзекапинис; 6 — погр. 2 Светлый; 7 — погр. 12 Ирзекапинис; 8 — погр. 64 Ирзекапинис

Тип «а» (лавролистное перо, миндалевидное, часто с симметричным сечением). Длина лезвия 12 см, втулки 8 см. Некоторые копья данного типа украшены орнаментом в виде горизонтальных полос. В Центральной Европе близкие по форме копья типа III датируются XII—XIII вв.¹⁶⁶ Однако в древностях скандинавов и пруссов прототипы копий типа «а» известны еще в V—VII вв.¹⁶⁷ Типологический и технологический их анализ позволяет считать последние местной продукцией конца XI—начала XII в.¹⁶⁸ Тип VI (узкое перо квадратного сечения). Появление таких копий в Центральной Европе связывается с восточноевропейским влиянием XII—XIII вв.¹⁶⁹ Тип IVб (L — сулицы). Длина лезвия до 7 см. Для сулиц характерны перо удлиненно-треугольной формы (два нижних угла — острые) с ромбическим сечением, а также черешок квадратного сечения с крюком на конце для крепления к древку. Все они относятся к метательным дротикам и в Центральной Европе датируются серединой XIII в.¹⁷⁰ Близость форм данных дротиков к форме позднейших китобойных гарпунов¹⁷¹ позволяет предполагать их использование в раннем средневековье не только (не столько?) как оружие, но и как орудие морского промысла.

В. Топоры. К настоящему времени в древностях междуречья рек Ногаты и Деймы известно 46 топоров X—XIII вв., основная часть которых не была должным образом опубликована. Ввиду невозможности в настоящее время ознакомления с этим материалом характеристика топоров в данной работе выполнена на основе типологических разработок П. Паульсена (рис. 18). Тип 1 — с выделенным обу-

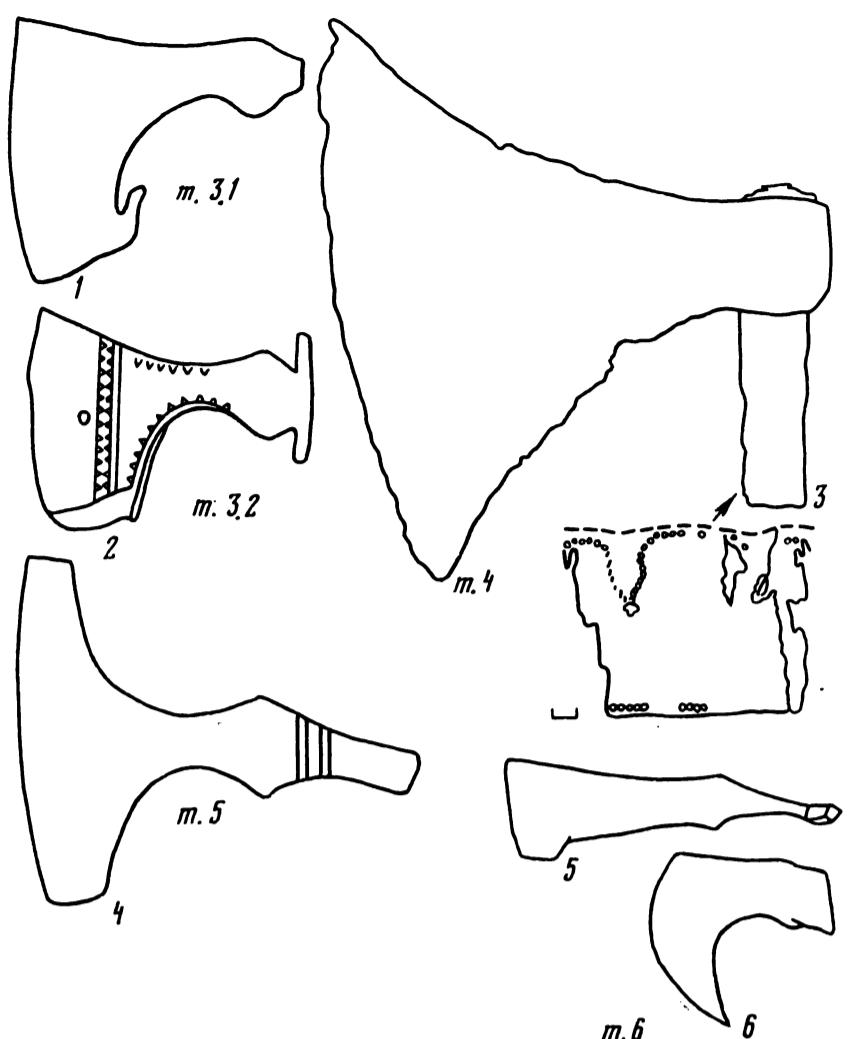

Рис. 18. Типология топоров

1, 4, 5 — Коврово; 2 — Кострово-II; 3 — погр. 10 Ирзекапинис; 6 — Штангенвальде

хом, длина лезвия от 14,5 до 16,5 см, ширина около 13 см. Тип 2 — с удлиненным лезвием. Данную форму П. Паульсен считает местной и датирует X—XII вв.¹⁷² Топоры с лезвием трапециевидной формы (тип 3), оканчивающимся крючком или выступом. Подтип с крючком — длина лезвия от 11 до 15,5 см, ширина около 7 см. На о. Готланд подобное оружие появляется в X в.¹⁷³ Подтип с выступом и с отверстием у лезвия. П. Паульсен называет их родиной юго-восточную Прибалтику и относит к XI—XII вв. Лезвия этих топоров часто орнаментировались серебряной чеканкой или штампом, с обязательным выделением рубящей полосы. Украшенный чеканкой топор из погребения 16 могильника Ирзекапинис имеет полные аналогии в куршских¹⁷⁴ и ливских¹⁷⁵ древностях XI в., где орнамент, правда, упрощен. Подобное оружие снабжено орнаментом, воспроизводящим крыло птицы, вероятно, было приспособлено для метания. В отверстие близ лезвия крепился шкот, и при наличии крючка такие топоры могли успешно выполнять роль абордажных крючьев. Использование топоров в качестве метательного оружия отражено в скандинавской мифологии¹⁷⁶. Тип 4 — равносторонние (секиры) — высота лезвия 22 см, ширина около 18 см (тип M по Я. Петерсену¹⁷⁷). П. Паульсен связывает их происхождение со Скандинавией и датирует серединой X в. На древке секиры из погребения 10 могильника Ирзекапинис находилась бронзовая обтяжка с орнаментом в виде трехлопастного креста (символ бога молний), имеющая аналогии в Англии¹⁷⁸. Топоры-молоты (тип 5) относятся ко второй половине X—XI в.¹⁷⁹ Топоры с серповидно изог-

нутым лезвием (тип 6) — ширина лезвия около 8 см. Последние характерны для скальвов и литовцев XIV—XV вв.¹⁸⁰

Большая часть упомянутых выше типов топоров встречаются в древностях Северной и Восточной Европы. Основная часть топоров земли пруссов обнаружена на памятниках Самбии. Подобные скопления в Прибалтике зафиксированы также в северной части земли куршей¹⁸¹ и в земле ливов¹⁸².

Г. Булавы. Тип 1 — в форме октаэдра, изготовлена из бронзы. Близкие по форме булавы известны в Восточной Европе в XI в.¹⁸³, повлияли на появление булав данного типа у пруссов¹⁸⁴. Тип 2 — бисфериоидные, изготовлены из железа, по восточнославянскому материалу датируются X—началом XI в.¹⁸⁵ Данный вид оружия в X—XI вв. служил, видимо, отличительным знаком вождей прусской дружины, к XIII в. становится обязательным атрибутом рядовых воинов прусского народного ополчения, их метательным оружием¹⁸⁶.

Д. Боевой нож. Широко распространен в балтской среде к северу от р. Немана, а также в Скандинавии, известен у пруссов в единственном случае — в погребении 10 могильника Ирзекапинис.

Е. Шлемы. Единственный тип — сложносоставные остроконечные шишаки с бронзовой втулкой-навершием. Общепризнанное происхождение этих шлемов — древнерусское (X—XI вв.)¹⁸⁷.

Ж. Щиты. Умбоны щитов неизвестной формы обнаружены на могильнике Тюленино.

З. Кольчуги. Обрывки кольчуги найдены на могильнике Ветрово.

4. Орудия труда.

А. Ножи типологизированы по схеме Р. С. Минасяна¹⁸⁸: группа I — с плавным переходом спинки ножа в рукоять; группа II — спинка ножа прямая; группа IV — клинки отделены от рукоятей выступами. Ножи последней группы датируются в Польском Поморье X—XI вв.¹⁸⁹ Группа V — переход ручки к лезвию выполнен в виде зигзага.

Б. Ножницы пружинной конструкции — типологически соответствуют форме В по схеме А. Бецценбергера, датируемой X—XII вв.¹⁹⁰

В. Орудия земледелия — единичные находки серпов (один из них — бронзовый, имел явно ритуальное значение) и сошника в слоях XIII—XIV вв. на городищах Логвиново и Грачевка. Складной серп из погребения 45 могильника Ветрово принадлежит к снаряжению конного дружины и не имеет отношения к земледелию. Подобные предметы широко распространены в воинских комплексах юга Восточной Европы IX—X вв.¹⁹¹

Г. Острога западнославянского типа X—XI вв.¹⁹² обнаружена в погребении 12 могильника Ирзекапинис.

5. Предметы быта.

А. Точила (оселки) — бруски прямоугольной формы, изготовленные из местных пород сланца (толщиной от 1,5 до 3 см), в ряде случаев — с отверстием, в котором сохраняются обломки бронзового кольца для подвешивания к поясу.

Б. Весы представлены единственным типом — бронзовой складной конструкцией. Чашечки весов, помещавшиеся в бисфериоидный футляр, как и балки весов, украшались циркульным орнаментом.

В. Гирьки (табл. 2, 3). Тип 1 — куб со срезанными углами (бронза). Тип 2 — бочонковидная

Таблица 2
Типы гирек в погребениях пруссов
(кратность — 1,91 г., т. е. 1/2 «диргема»)

Памятник *	№ погребения	Число точек	Тип	Реальный вес, г	Условный вес, г	Кратность
45	14		диргем	1,91		
45	12	1		3,64	3,82	2
45	11		головка фибулы	5,91	5,73	3
45	68		то же	9,53	9,55	5
45	177		—	10,35	9,55	5
45	2	2	2	13,84	13,37	7
45	42		2	13,70	13,37	7
45	30		головка фибулы	13,53	13,37	7
45	5	2	2	14,80	15,28	8
45	37	2	2	15,25	15,28	8
45	2		4 с крестом	15,80	15,28	8
45	68		монета Фаустины Младшей	15,0	15,28	8
45	42	2	2	19,75	19,10	10
45	11		2 с крестом	18,45	19,10	10
45	22	3	2	18,80	19,10	10
45	случайная находка	3	2	19,46	19,10	10
244	место сожжения			22,83	22,92	12
45	27		2 с крестом	22,53	22,92	12
45	30а	4	2	24,90	24,83	13
45	2		2	26,52	26,74	14
45	45		2 с крестом	27,53	26,74	14
99	39		2	28,16	28,65	15
45	16		2	28,50	28,65	15
45	32		2	29,30	30,56	16
45	2	5	2	31,95	32,47	17
45	60	3	2	35,0	34,38	18
45	45	5	2	35,0	34,38	18
45	68		2 с крестом	37,80	36,29	19
45	1		обрубок дрота	39,0	38,2	20
244	место сожжения			38,44	38,2	20
45	29		2 с крестом	39,48	38,20	20

* Нумерация памятников по списку.

Таблица 3
Типы гирек в погребениях пруссов
(кратность — 8,5 г., т. е. «артуг»)

Памятник *	№ погребения	Число точек	Тип	Реальный вес, г	Условный вес, г	Кратность
45	18	2		8,97	8,5	1
45	4	1	1	12,75	12,75	1,5
45	48		2	12,5	12,75	1,5
45	69		2 с кре-стом	12,30	12,75	1,5
45	28	2	2	16,20	17,0	2
45	1	2	2	18,0	17,0	2
45	22	5	2	34,71	34,0	4
45	12		2	84,70	85	10
45	56		2	92,85	93,50	11

* Нумерация памятников по списку.

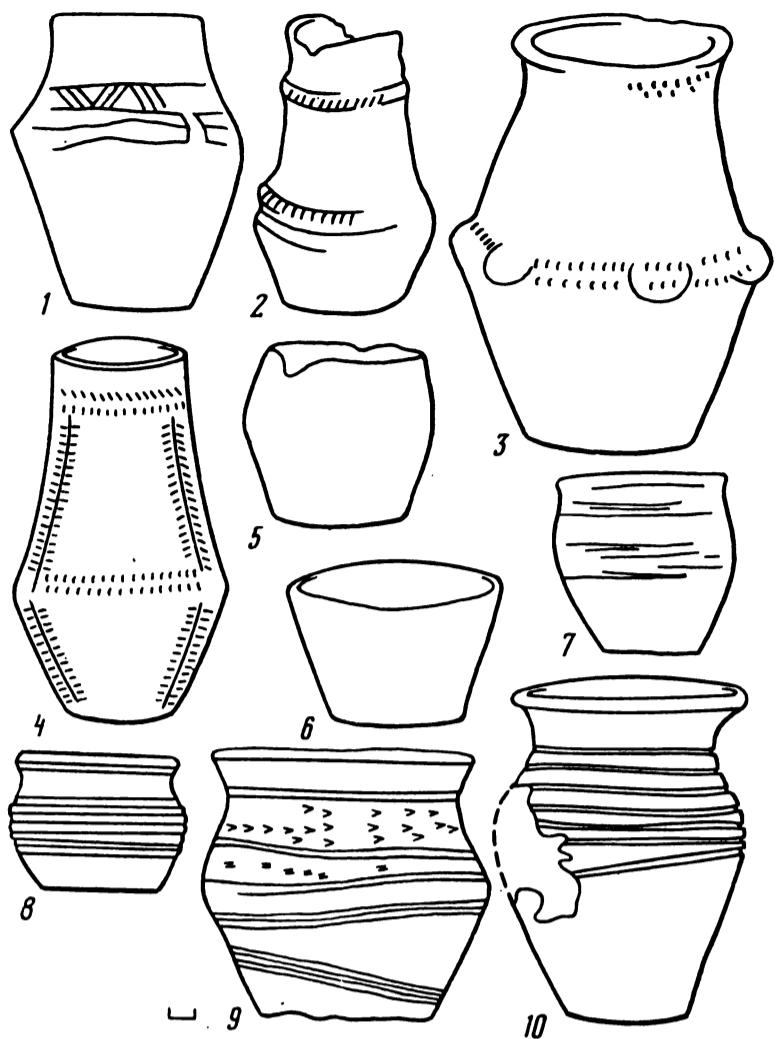

Рис. 19. Типология керамических сосудов

1 — погр. 30 Суворово (подтип 1.1); 2 — Поваровка (вар. 1.1.1.); 3 — Коврово (подтип 1.3); 4 — Коврово (подтип 1.4); 5 — Новое (Правдинский р-н) (тип 2); 6 — Суворово (тип 3); 7 — погр. 71 Кострово-II (тип 4); 8 — погр. 53 Ирзекапинис (тип 5); 9 — погр. 4 Ирзекапинис (тип 6); 10 — погр. 4 Муромское (тип 7)

железная гирька с бронзовой обтяжкой. Тип 3 — цилиндрическая свинцовая гирька с боковым вертикальным рифлением, нередко с изображением креста. Тип 5 — гирька в виде головки подковообразной фибулы. Все указанные типы гирек использовались балтами в X—XII вв.¹⁹³

Произведенный весовой анализ 40 гирек (в основном из комплексов могильника Ирзекапинис) позволяет выдвинуть предположение о наличии в земле пруссов в конце X—начале XII в. двух весовых систем: «северной» и «южной» (по В. Л. Янину)¹⁹⁴, с безусловным преобладанием последней. В землях балтов к северу от Немана в это время наблюдается обратная картина¹⁹⁵. Основная часть найденных в земле пруссов весов и гирек сосредоточена на Сambia¹⁹⁶. Согласно данным весового анализа этих гирек, можно говорить о наличии тесных экономических связей местного населения с Русью.

Г. Пряслица. Типологизированы в целом по схеме Р. Л. Розенфельдта¹⁹⁷. Тип 1 — боченковидные, шиферные. Диаметр отверстия от 5 до 8 мм¹⁹⁸, нередко по периметру украшены зигзагообразным прорезным орнаментом. Часто расколоты пополам (вследствие обжига на погребальном костре). Тип 2 — усеченно-биконические. Глиняные пряслица такой формы (общий диаметр до 4 см, больший, нежели у шиферных) в V—VI вв. украшались по периметру штампованным орнаментом. Тип 3 — цилиндрические, шиферные. Подтип 3.1 — шайбовидные, янтарные (возможно, бусины крупных размеров?).

Д. Замки представлены цилиндрическими конструкциями с железным, обтянутым бронзовым ли-

стом корпусом XI—XII вв.¹⁹⁹ Типы ключей: 1-й — с круглой рабочей частью; 2-й — торцевые; 3-й — с гребневидной рабочей частью²⁰⁰; 4-й — с «бородкой».

Е. Шкатулки, деревянные (костяные?) с железной оковкой, найдены в могилах только в обломках.

Ж. Кресала. Тип 1 — подпрямоугольное; тип 2 — калачевидное.

З. Гребни костяные, известны в основном только в обломках. Отдел «сложносоставные». Части этих гребней скреплялись железными или бронзовыми заклепками, спинки украшались линейным и циркульным орнаментами. Отдел «двусторонние цельные» — характерны для Восточной Европы в X—XIV вв.²⁰¹

И. Ритоны. Оковки верхней части ритонов представлены двумя типами: тип 1 — широкая полоса из серебряной бляхи со штампованным орнаментом (в элементах совпадает с орнаментом на ножнах однолезвийных мечей), восходит к местным древностям IV—V вв.²⁰² Тип 2 — узкая бронзовая пластина, охватывавшая верхний край ритона, часто встречается в погребальных памятниках куршей XI—XII вв.²⁰³, восходит к скандинавским образцам²⁰⁴.

К. Ведра — редкая находка в могилах пруссов, представлены в обломках (сожжены на костре) в могильниках Ирзекапинис и Сосновка, имеют традиционно скандинавскую форму²⁰⁵. Две накладки из бронзы, плакированной серебром (?), находившиеся на ведре у основания его ручки (погребение 16 могильника Ирзекапинис), воспроизводят один из вариантов изображения Одина²⁰⁶.

Л. Блюда бронзовые являются массовым материалом прежде всего на могильниках Муромское и Ирзекапинис. Эти сосуды, имеющие форму уплощенной сферы и выполненные в тонкой восковой модели без кольцевого поддона и без орнамента, предположительно могут считаться продуктами местного производства²⁰⁷. Подобные блюда, изредка обнаруживаемые в Скандинавии²⁰⁸, воспроизводят металлическую культовую (?) посуду мастерских Германии, встречаемую в Польском Поморье²⁰⁹. В Скандинавии бронзовые блюда входят в состав пиршественной посуды и интерпретируются как принадлежность захоронений типа B₁ эпохи викингов²¹⁰. В данном случае наличие пиршественной посуды является пережитком традиций вендельской эпохи. В погребениях пруссов блюда использовались, как свидетельствуют находки на могильнике Ирзекапинис, для переноса костей с костра в могилу.

М. Кувшин бронзовый (высота 6 см) найден в погребении 62 могильника Родники. Изображения таких сосудов известны в западноевропейских рукописях X—XI вв.²¹¹, что указывает на происхождение первого.

Н. Керамические сосуды из прусских погребений VI—XIII вв. по форме и орнаменту типологизируются следующим образом (рис. 19).

Тип 1 — биконическая урна, восходящая в целом к местным традициям вплоть до эпохи раннего железа. Подтип 1.1 — сосуды с расширением туловы (высота в среднем 18 см) в нижней трети высоты изделия, по ребру орнаментированные прорезным (продавленным) зигзагом, ограниченным сверху и снизу налепными валиками. Венчик выгнут наружу, у ребра встречаются налепные выступы. Аналогии этим сосудам известны в приданайских древностях гепидов VI в.²¹² Вариант 1.1.1 — с гс

ризонтальными кольцевыми налепами в районе ребра. Подтип 1.2 (высота около 11 см) — с расширением туловища несколько ниже середины высоты, орнамент не стандартизируется, обязательными являются лишь конические налепы. Сюда относятся два парных сосуда и сосуд с ручкой. В скандинавском материале III—V вв. керамика данного подтипа имеет отдельные аналогии²¹³. Подтип 1.3 (высота около 16 см) — с расширением туловища в нижней трети высоты, орнаментированы «лоскутным» штампованным орнаментом, воспроизводящим конструкцию кожаных походных сосудов, имевших в I тысячелетии н. э. распространение у тюркокочевников²¹⁴.

Тип 2 — сосуды биконической формы со слабо выделенным ребром, венчик отогнут, орнамент отсутствует. Подтип 2.1 — соотношение величин диаметра и высоты в значении менее 1, пропорции вытянутые. Подтип 2.2 — на кольцевом поддоне. Сюда же условно относятся «чаши» с зигзагообразным орнаментом. Перечисленные выше типы сосудов полностью сохраняют местные керамические традиции эпохи римского влияния: участие круга при их изготовлении незначительно, при формовке, возможно использовалась поворотная дощечка.

Следующие типы прусской керамики изготавливались на кругу (с разной степенью его применения).

Тип 3 — чаши усеченно-конической формы, орнаментированные прорезным орнаментом и гребенчатым штампом.

Тип 4 — сосуды яйцевидной формы (группа A1a по Д. Селлинг)²¹⁵, соотношение диаметра и высоты 0,8 см, считаются южноскандинавского происхождения со славянскими элементами. Орнаментированы прямыми и волнистыми прорезными линиями, штампованный орнамент редок. В Германии такие сосуды изготавливались вплоть до XIII в.²¹⁶, продолжая местную славянскую традицию.

Тип 5 — сосуды сфероконической формы (соотношение диаметра и высоты 0,8 см), венчик резко отогнут наружу, имеет S-видную форму (основная группа AII по Д. Селлинг). Сосуды данного типа представлены в Гданьске в 980—1090 гг.²¹⁷

Тип 6 — сосуды формы, близкой к биконической (соотношение диаметра и высоты 1), под венчиком — прямая или наклонная ровная стенка. Орнамент — прорезные линии и гребенчатый штамп. Учитывая преобладание в массиве прусской керамики данного типа, можно предположить его местное происхождение²¹⁸. Подобная керамика близка торновскому типу сосудов Западного Поморья X в.²¹⁹

Тип 7 — сосуды тюльпановидной формы (соотношение диаметра и высоты 0,5), орнамент — прорезные линии. Возможна генетическая связь данного типа с типом 6.

Для погребальной керамики пруссов характерной чертой является стандартная высота изделия (от 7 до 8 см), присущая прежде всего типу 7. Показательно, что все сосуды с данным параметром являются урнами-2, т. е. служили для переноса костей с костра в могилу. С той же целью использовались и лепные сосуды подтипа 1.3.

Особого внимания заслуживают своеобразные «клейма» на четырех сосудах (рис. 20) типа 6 (могильник Ирзекапинис). До обжига три знака были выложены на их днищах крупной дресвой. В целом подобные «клейма» раннесредневековых

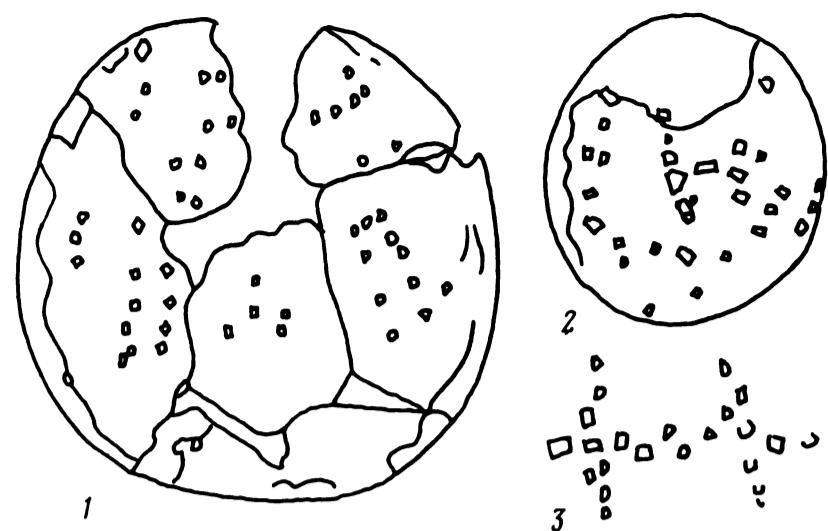

Рис. 20. Знаки на днищах сосудов могильника Ирзекапинис
1 — погр. 36; 2 — погр. 64; 3 — погр. 49

балтов сопоставляются с этнографическими знаками собственности²²⁰. Знак на сосуде из погребения 49 могильника Ирзекапинис близок одному из средневековых знаков Литвы²²¹. Можно с уверенностью утверждать, что указанные отметины на днищах прусских сосудов, так же как и граффити на одном из фрагментов керамики, обнаруженном при раскопках Ирзекапиниса, находят аналогии в тексте надписи на «знамени Видевута», приписываемом хронистом С. Грунау легендарному вождю пруссов²²².

6. Снаряжение для верховой езды.

1. Шпоры. Тип а — пластинчатые из бронзы, датируются VI—VIII вв.²²³ При систематизации шпор X—XII вв. (как и в более раннее время, находились в могилах поодиночке) за основу принята схема А. Н. Кирпичникова²²⁴.

Отдел «прямые» — шип и скоба — в одной плоскости. В трех случаях дуги декорированы попечными полосками серебряной инкрустации, что характерно для древностей Поморья XI в.²²⁵

Тип I — с сигарообразным шипом. На концах дуги — круглая петля с двойным отверстием для ремня. Длина шипа от 2 до 6 см. В Скандинавии такие шпоры датируются 975—1025 гг.²²⁶ В прусском массиве среди аналогичных шпор встречены три отлитые из бронзы (шипы — железные). Тип Ia — шип поднят над плоскостью дуги под углом в 30°. Тип 1 — с маковидным или коническим шипом.

Отдел «изогнутые». Тип III — кроме S-видного изгиба дуги, во всем остальном идентичен типу I. Длина шипа от 4 до 7 см. Дуга и шип шпор часто плакировались серебром. Тип IVa — с манжетовидным шипом. Тип V — со звездчатым колесиком.

В Восточной Европе шпоры датируются следующим образом: тип I—IX—XII вв., тип Ia — X—XII вв., тип III—XII—XIII вв., тип IVa—XII—XIII вв., тип V—XIII—XIV вв.²²⁷ Шпоры типа III и шпоры с маковидным навершием известны в Прибалтике в XII в.²²⁸ Тип I на территории Прибалтики нигде, кроме земли пруссов, не встречается.

2. Удила. В погребальных комплексах прусских коней в зубах последних обязательно присутствуют удила. Типология их такова: тип 1 — кольчатые двухчастные (сечение колец круглое). Подтип 1 — диаметр колец около 8 см, завершения — петли квадратных в сечении штанг трензеля снабжены продольным рифлением. У некоторых удила кольца украшены штампованным орнаментом. Подтип 2 — диаметр колец от 3 до 18 см. Штанги двухчастного трензеля имеют квадратное или прямоугольное сече-

ние. Кольца снабжены железными или бронзовыми обоймами-держателями постремок. К данному подтипу относятся семь удил с бронзовыми кольцами. Удила подтипа 2 из погребения 23 могильника Кострово II имеют штанги трензеля крестообразного сечения, что характерно для Северной Европы X в.²²⁹ Подтип 3 — диаметр колец 10 см. Штанги трензеля витые. Тип 2 — кольчатые трехчастные. Диаметр колец от 5 до 15 см. Центральная перемычка трензеля S-видная, штанги в 11 случаях витые. Тип 3 — двухчастные с псалиями. Подтип 1 — удила с лопастными псалиями (по В. Ла Бому — тип Даумен)²³⁰, изготовленными в основном из бронзы. Подтип 2 — с прямыми железными псалиями. Подтип 3 — с S-видными псалиями. Подтип 4 — с роговыми псалиями, украшенные прорезным орнаментом. По форме им подражают псалии удил подтипа 3.1 (тип Даумен). Весьма близкие аналогии удилам подтипов 3.1, 3.2 и 3.3 имеются в древностях Подунавья раннеаварской эпохи²³¹. Подтип 5 — с серповидными («крылатыми») псалиями длиной от 3 до 20 см, часто — с плакировкой цинковым сплавом или серебром и чеканным орнаментом. Подтип 6 — с псалиями треугольной формы, длиной около 15 см, плакированы серебром. Подтип 7 — с прямыми, уплощенными псалиями длиной около 12 см. В одном случае штанги трензеля имеют характерное для скандинавских древностей крестообразное сечение.

Для сопоставления с удилами Восточной Европы, систематизированными А. Н. Кирпичниковым²³², составлена следующая таблица.

Таблица 4

Типы удил Восточной Европы	Земля пруссов	1.2	2	3.4	3.5	3.6	3.7
	Русь	IV	V	I в	III		16
Хронология	IX—XIII вв.	X—первая половина XI вв.	IX—XI вв.	X—XI вв.	XII вв.		
Происхождение	Сев. Европа		Сев. Причерноморье				

Находки на могильнике Кауп удил подтипа 1.2 и типа 2 (с витым трензелем²³³) в комплексах IX—X вв., имеющих скандинавские черты, подтверждают мнение А. Н. Кирпичникова о причастности данных предметов к североевропейским древностям. Однако анализ материала прусских могильников VI—VIII вв. позволяет связать их появление с землями западных балтов. Вывод А. Н. Кирпичникова о месте появления удил подтипа 3.5 следует пересмотреть ввиду неравномерной представленности последних в местном (24 экз.) и древнерусском (7 экз.) материалах. Такие удила возникли в юго-восточной Прибалтике не ранее конца X в. и восходят, видимо, к удилам с прямыми псалиями подтипа 3.7. Сходная картина распространения удил (в основном типа 2 и подтипа 2.5) наблюдается в древностях балтов нижнего течения р. Немана в XI—XII вв.²³⁴

3. Стремена представлены в древностях пруссов 134 экз. В основу типологии положена схема Й. Антанавичюса²³⁵. Тип I — восьмерковидные. Для Самбии Й. Антанавичюс датировал их IX—X вв. В действи-

тельности ранний этап развития данного типа следует определять началом VIII в., когда он был воспринят пруссами из массива древностей I аварского периода²³⁶. Подтип I.1 — стремена с перевитой петлей для крепления ремня. Раннемадьярский тип — со ступенькой, скованной из отдельных полос, — первая половина IX в.²³⁷ Тип III, вариант а — стремена высотой от 7 до 14 см, с выносным прямоугольным держателем ремня, с двумя защипами на ступеньке, имеют треугольную форму, видимо производную от стремян восьмерковидной формы. Их появление отмечается в Скандинавии в X в.²³⁸, существуют до середины XI в.²³⁹ В памятниках пруссов стремена в парах обычно различаются своими параметрами до 4 см. Тип V — с широкой плоской ступенькой и прорезными бортиками. Данная форма связывается с Данией X в.²⁴⁰ Тип VI, вариант г — стремена яйцевидной формы, высотой от 8 до 13 см, с утолщением в точке перехода боковой штанги в рифленую ступеньку. Тип IV — в форме вытянутого овала, с серебряной плакировкой. Тип VII вариант а — круглые стремена, высотой от 8 до 12 см, крепление к ремню при помощи железной обоймицы, дужки стремян орнаментированы как инкрустацией (серебро или бронза), так и плакировкой. Ступенька рифленая, шириной до 5 см. Подтип VII.1 — с уплощенными дужками и боковыми выступами. Подтип VII.2 — только с уплощенными боковыми выступами. Тип 1 — стремена овальной формы, высотой около 8 см, без отверстия для крепления ремня. Тип 2 — стремена подтреугольной формы, высотой от 9 до 12 см. Подтип 2.1 — с овальным выступом для крепления ремня. Подтип 2.2 — со скрещенными в верхней части дужками. Тип 3 — стремя с плоской дужкой, имеет треугольную форму с выступами ниже широкой ступеньки. Подтип 3.1 — выступы ниже ступеньки отсутствуют. Подтип 3.2 — стремена трапециевидной формы, появились у пруссов на рубеже VII—VIII вв.²⁴¹ Подтип 3.3 — стремя с узкими боковыми сторонами. Подтип 3.5 — с ромбической в плане ступенькой.

Орнаментика, встречающаяся на стременах типов VII и 3, известна на скандинавском материале XI в.²⁴² Стремена типов III, IV и VI считаются привнесенными в Прибалтику из Скандинавии и Восточной Европы²⁴³. Типы VII и 3 — балтского происхождения. Последние, а также стремена типа 2 непосредственно восходят к раннемадьярским прототипам²⁴⁴.

4. Конские оголовья представлены ремнями, покрытыми металлическими накладками. Тип 1 — прямоугольные накладки длиной от 2 до 12 см, изготовлены из бронзы. Подтип 1.1 — прикреплены к сбруе при помощи одной или двух пар бронзовых заклепок, датируются VII в. Вариант 1.1а — накладки длиной около 2 см, крепившиеся поперек ремня, орнаментированы горизонтальными прорезными линиями. Вариант 1.1б — укреплены продольно, орнаментированы «волчьим зубом». Вариант 1.1в — присоединены к ремням при помощи проволоки, орнаментированы двумя—четырьмя рядами жемчужного орнамента (псевдозаклепки), «плетенкой», решетчатым и зигзагообразным орнаментами. Данные накладки датируются по погребению V могильника Тумяны концом VII—начало VIII в. и, кроме Мазурского Поозерья, известны только на памятниках пруссов в устье р. Ногаты. Подтип 1.2 — накладки прямоугольной формы с Т-образным прорезным орнаментом, как и нак-

ладки варианта 1.1а, могли служить украшениями пояса.

Тип 2 — накладки квадратной формы. Подтип 2.1 — в виде «криновидного креста» (бронза, плакированная серебром), восходят к протомадьярским древностям начала IX в.²⁴⁵ Подтип 2.2 — бляхи размером 1×1 см с орнаментом в виде плетеного креста (Х—XI вв.)²⁴⁶ или с «жемчужным» декором. Подтип 2.3 — железные с боковыми треугольными вырезами. Близкий к ним подтип 2.4 — накладки железные с квадратными боковыми вырезами, восходят к вендельским образцам VIII в.²⁴⁷

Тип 3 — круглые накладки. Подтип 3.1 — умбонивидные, изготовлены из бронзы, хорошо известные как в вендельской Скандинавии²⁴⁸, так и в Подунавье VI—VII вв.²⁴⁹ Подтип 3.2 — полусферические, диаметром до 2 см, первоначально (на позднем этапе эпохи переселения народов) также характерны для Скандинавии²⁵⁰ и Среднего Подунавья²⁵¹. Подтип 3.3 — накладки с солярным орнаментом, продолжающие аварские традиции²⁵².

Тип 4 — железные, таушированные серебром бляхи, центром распространения которых прежде считался дружиный центр XI—XII вв. в земле аукштайтов²⁵³.

Четверики, скреплявшие ремни оголовья в точке пересечения, представлены полусферическими накладками с четырьмя прямоугольными выступами, изготовленными из бронзы и имеющими многочисленные прототипы в конском снаряжении племен Евразии гуннской поры.

Подвески к конскому оголовью представлены единственным типом: налобные подвески миндалевидной формы с изображением ворона, изготовленные из бронзы и покрывались листовым серебром. Последние служили социальным признаком коней прусских дружинников. Изображение ворона в земле пруссов, как и в других землях балтийского субрегиона, служило дружинной эмблемой и являлось практически первым гербом раннесредневековой Европы²⁵⁴.

Наконечники ремней, сделанные из бронзы, изредка покрывались серебряной фольгой. Тип 1 — ланцетовидные. Подтип 1.1 — наконечники шириной до 1 см. Подтип 1.2 — шириной до 3 см. Предметы обоих подтипов орнаментировались штампами в виде треугольников и полукружий, линейным орнаментом по периметру наконечника. Тип 2 — обойница подтрапециевидной формы с линейным орнаментом. Тип 3 — в виде стилизованной конской головки, символизирующей, видимо, прусский обычай жертвоприношения конской головы²⁵⁵. Тип 3а — наконечник (спаренный) в виде голов животных, имеет североевропейское происхождение (с начала X в.)²⁵⁶. Тип 4 — удлиненной формы, с двумя треугольными вырезами в верхней части. Наконечники типов 3 и 4 в ряде случаев служили в конском оголовье подвесками.

На материале могильника Ирзекапинис можно проследить этапы деградации накладок и подвесок конских оголовий. Особенно четко этот процесс реализуется на примере подвесок типа 1 и накладок типа 3. Наиболее сходны по рисунку подвески типа 1 из погребений 10 и 52; 36, 56 и 37а, особняком стоят находки из погребения 65, явно не являющиеся синхронными. В конце этой линии развития рисунок ворона приобретает чрезвычайно схематизированные и деструктурные черты, сходные (по накладке

из погребения 64) с позднейшим знаком литовского князя Миндовга²⁵⁷. Генетически накладки типов 2, 4 и 5 восходят к соответствующим типам литых накладок, связанных в целом с южнорусскими древностями Х—XI вв.

Конструкции оголовий, зачастую фиксируемые в погребении *in situ*, систематизируются следующим образом (рис. 21). Тип 1 — трехременная. Подтип 1.1 — конструкция, снабженная накладками подтипа 1.1 и четвериками. Подтип 1.2 — с малыми прямоугольными накладками, помещенными поперек ремня, и четвериками. Подтип 1.3 — с круглыми накладками подтипа 2.2. Подтип 1.4 — с накладками типа 2. Тип 2 — четырехременная конструкция, включающая налобный ремень. Подтип 2.1 — с накладками подтипа 1.1 и четвериками, близок оголовью подтипа 1.2. Подтип 2.2 — с круглыми накладками подтипов 2.2 и 2.3, близок оголовью подтипа 1.4, была распространена в Среднем Подунавье уже в V в.²⁵⁸ Подтип 2.3 — конструкция, снабженная только накладками подтипа 1.2. Тип 3 — с тремя поперечными ремнями. Особый вид — конструкция с перекрещенными налобными ремнями.

По сопутствующему комплексу хронология такова: оголовья подтипа 2.3 — конец VII—начало VIII в., подтипа 1.3 — начало VIII в., остальные датируются временем после середины VII в.

Традиция конструкции оголовья коней из четырех ремней, снабженных прямоугольными накладками (тип Кирпенен), прослеживается в юго-восточной Прибалтике уже во II—III вв. н. э. и считается местной²⁵⁹. Новым для раннесредневековых пруссов явились конструкции оголовий с перекрещенными налобными ремнями, снабженными (зачастую с двух сторон ремня) накладками с тисненым орнаментом.

Оголовья подтипа 1.4 с крупными и мелкими квадратными накладками и налобными подвесками известны в дружиных древностях Восточной Европы X в.²⁶⁰ Оголовья типа 3 являются местным изобретением, косвенно на это указывает подгонка накладок оголовья иного вида к схеме типа 3 в погребении 45 могильника Ирзекапинис²⁶¹. Схема оголовий типа 2 функционировала в кочевой среде Поднепровья в X в.²⁶², она известна также в дружиных древностях юго-восточной Польши X—начала XI в.²⁶³, попав туда, видимо, с прусскими воинами.

5. Седла представлены в древностях пруссов бронзовыми или железными оковками с деревянными фрагментами собственно седел.

6. *Навершие плети* уникально (погребение 2 могильника Ирзекапинис), имеет прямые аналогии в раннебулгарских древностях Поволжья X—начала XI в.²⁶⁴

7. *Ботала* представляют собой колокольчики усеченно-конической формы, изготовленные из пакетированных листов железа, бронзы, реже — серебра. Судя по находкам на могильнике Ирзекапинис в комплексах оголовий *in situ*, ботала располагались между выступами нижней челюсти коня.

8. *Скребницы*, являвшиеся в III—V вв. массовым материалом в конских захоронениях могильников эстияев, для пруссов VI—XIII вв. чрезвычайно редки, сохраняют при этом традиционную форму.

Все изложенное выше позволяет трактовать конское снаряжение пруссов как вполне самобытный и цельный вещевой комплекс, выделяющийся на фоне соответствующих категорий инвентаря остальных раннесредневековых балтов. В комплексах VI—

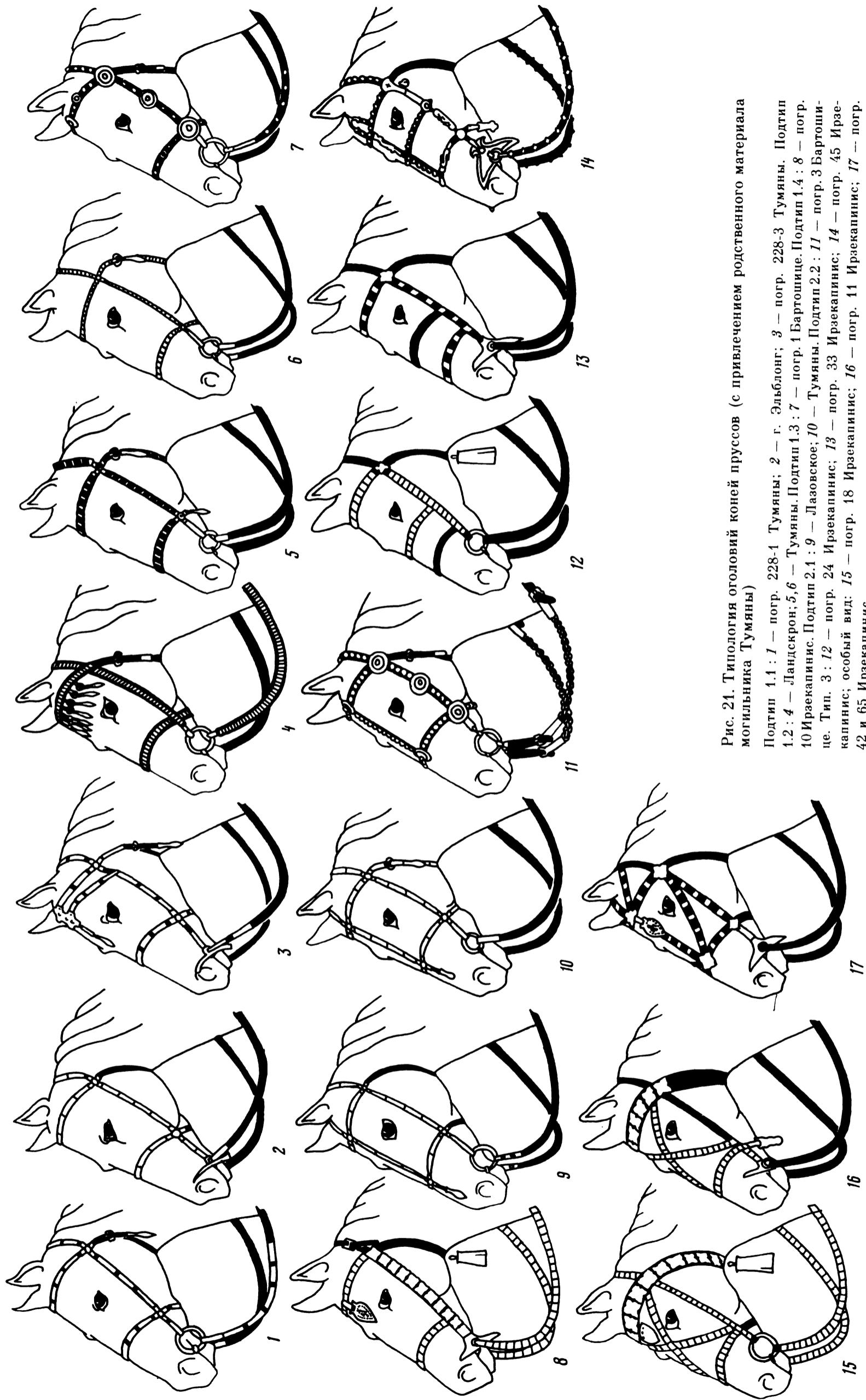

Рис. 24. Типология оголовий коней пруссов (с привлечением родственного материала могильника Туманы)

Подтип 1.1 : 1 — погр. 228-1 Туманы; 2 — г. Эльблонг; 3 — погр. 228-3 Туманы. Подтип 1.2 : 4 — Ландскрон; 5, 6 — Туманы. Подтип 1.3 : 7 — погр. 1 Бартшице. Подтип 1.4 : 8 — погр. 10 Ирзекапинис. Подтип 2.1 : 9 — Лазовское; 10 — Туманы. Подтип 2.2 : 11 — погр. 3 Бартшице. Тип. 3 : 12 — погр. 24 Ирзекапинис; 13 — погр. 33 Ирзекапинис; 14 — погр. 45 Ирзекапинис; особый вид: 15 — погр. 18 Ирзекапинис; 16 — погр. 11 Ирзекапинис; 17 — погр. 42 и 65 Ирзекапинис

начала VIII в. конструктивно и в деталях оголовья продолжают линию развития предшествующего времени²⁶⁵. С VIII в. оголовья коней прусских воинов постоянно включают в свои схемы новаций, связанные первоначально с традициями тюркских кочевников Подунавья и Поволжья, затем реализуют некоторые черты традиций дружинного снаряжения Среднего Поднепровья. Для прусских могильных комплексов эпохи раннего средневековья характерным является наличие определенной группы предметов, практически непригодных для реального использования (горизонтальные шпоры с шипом диаметром 0,5 см, бронзовые шпоры, удила с длиной трензеля 10 см, пластинчатые стремена миниатюрных размеров с боковинами толщиной 4 мм). Подобный феномен уже отмечался для погребальных древностей куршей X—XII вв.²⁶⁶ Правда, конские захоронения там отсутствуют. Пояснение этому феномену в прусской культуре дает остеологический анализ останков 11 коней (могильник Ирзекапинис),

выполненный В. П. Данильченко. Возраст трех из них от 1 до 1,5 лет, т.е. конь для выездки еще не пригоден. Останки других животных также принадлежат жеребятам близкого к упомянутому выше возраству. Именно в комплексах с останками этих же ребят (погребения 7, 8, 13, 14, 18) и найдены детали конского снаряжения, не подходящие для реального использования. В погребениях 28 и 34 на челюстях коней зафиксированы невыпавшие молочные зубы. Итак, «субтильные» варианты предметов конского снаряжения можно считать принадлежностью конского молодняка, в ритуальных целях помещавшегося в могилы пруссов. Конское захоронение имело в прусском погребальном обряде важную роль. Согласно их представлениям, путь в заоблачные дали покойный осуществлял верхом, что убедительно показано в Христбургском договоре 1249 г.²⁶⁷ Этот обычай находит отражение на поминальных камнях XI в. с о-ва Готланд²⁶⁸ (изображение пути в Валгаллу).

ХРОНОЛОГИЯ ПРУССОВ ПО ДАННЫМ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Приведенный выше типологический анализ предметов, составлявших погребальный инвентарь могильников между речью Ногаты и Деймы, был направлен на выявление непрерывных и наиболее характерных направлений развития местной материальной культуры. В перспективе эти направления имеют хронологическое значение. Полученные типологические ряды, подкрепленные прочно датированными отдельными позициями (по аналогиям с традиционной, устоявшейся в современной науке датировкой), несомненно, предполагают разные временные показатели для типов вещей, например находящихся на противоположных концах этих рядов.

Выявлению прусской раннесредневековой археологии способствовал временной анализ тесно связанной с прусской культурой мазурской культурной группы²⁶⁹ и базового для исследуемых древностей могильника Суворово²⁷⁰ (табл. 5). Внимательное рассмотрение локально представленных значений признаков по методу, предложенному П. П. Ефименко²⁷¹, определило устойчивые сочетания определенных предметов по подтипам и вариантам, прежде всего фибул и пряжек (для VI—VIII вв.), удил и стремян (для IX—XII вв.). Микроанализ данных, полученных при раскопках некоторых могильников (табл. 6), уточнил хронологию пруссов X—XI вв. Несмотря на то что такая сложнейшая часть исследования древностей пруссов, как хронология, требует дальнейших конкретных разработок, уже на современном этапе работы можно сделать определенные выводы.

Учитывая возможность выявления хронологических этапов посредством всестороннего разбора отдельных локально представленных признаков, использовавшегося в советской археологии еще в предвоенное время²⁷², проведен соответствующий анализ групп признаков. Полученные графы (рис. 22—23) представляют собой последовательно соединенные, в целом локальные, три скопления вариантов признаков. На эту схему накладываются данные погребального обряда. Привлечение хронологических данных (по имеющимся установленным аналогиям) для различных категорий инвентаря позволяет схему

относительной временной связи продатировать абсолютно. Полученные хронологические периоды прусской археологии выглядят следующим образом.

Этап I (конец V—третья четверть VI в.) — погребальный обряд — от одной до трех групп кальцинированных костей без отстатков погребального костра, зачастую — в урне, разбитой камнями, помещавшейся в окружную яму. Обязательный инвентарь — арбалетовидные фибулы типа 2, пальчатые фибулы с тремя «лучами», пряжки типа 1, тордированные гривны, в начале этапа — рифленые винтовые кольца; сосуды подтипов 1.1, 1.2. Данный этап характеризует состояние местной культуры в процессе развития местных древностей периода E_{1a} (по К. Годловскому).

Таблица 5
Взаимовстречаемость некоторых подтипов фибул и пряжек

Могильник	Погре-бение	Фибулы арбалето-видные				Фи-булы паль-чатые	Дери-ват	Пряжки		
		1	2.1	2.2	2.3			1.1	1.2	2
Суворово	131	+						+	+	
	138	+					+			
	146	+								+
	164	+								+
	222		+							+
	319		+							+
	317			+						+
	303			+						+
	286	+		+				+		
	284			+					+	
	204			+				+		
	162			+					+	
Речное	90				+					+
	287			+						+
Суворово	278			+						+
	264			+			+			+
	213			+				+		
	165			+					+	
	307			+						+
	386			+						+
	192					+				+

Таблица 6
Хронологические показатели могильника Ирзеканинис

№ погре- бения	Стремена							Удила				Шпоры				Пряжки					Копья						
	1	2	III	IV	V	VI	VII	3	1.2	3.4	3.5	3.7	I	1	III	IV	1	2	3	4	5	*	E	G	IVб	L	a
23	+								+																		
18	+								+																		
67	+								+																		
22	+								+																		
10		+								+																	
52									+																		
39									+																		
11		+							+																		
38		+																									
36									+																		
33									+																		
56																											
61																											
64																											
37а																											
42																											
65																											

* Отдел «трехчастные».

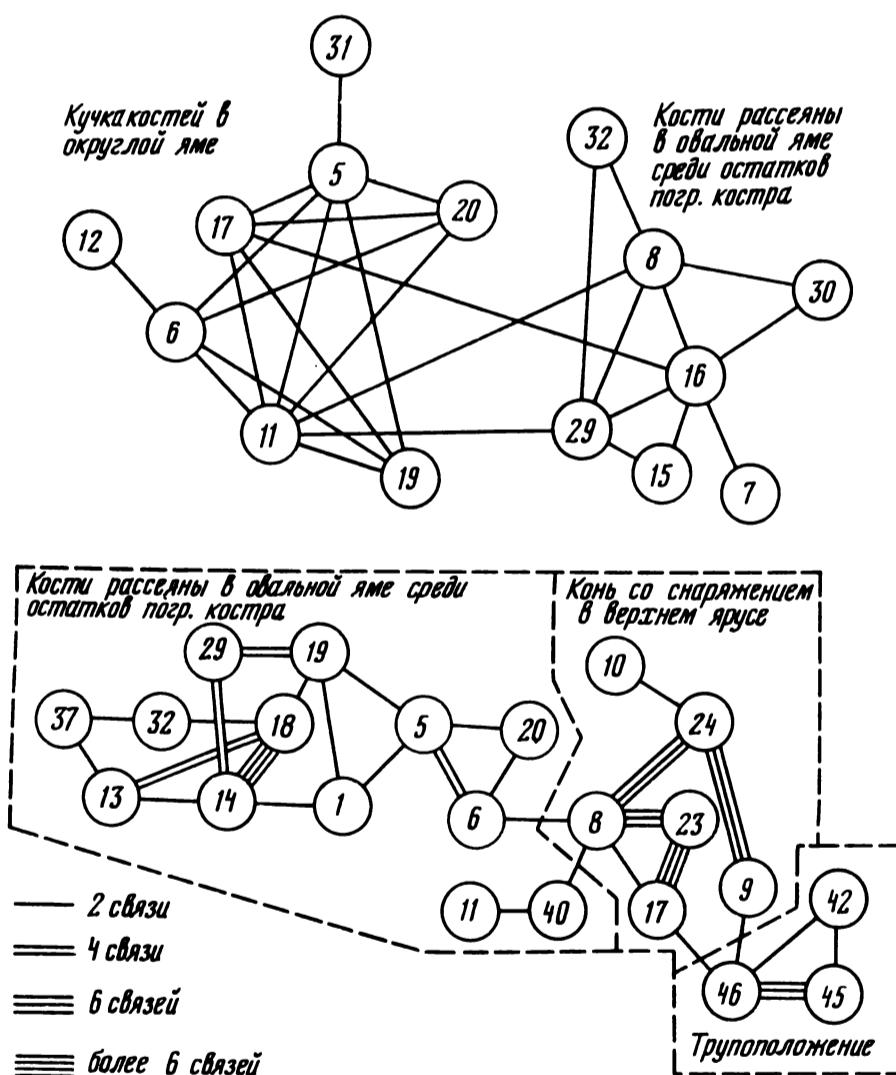

Рис. 22—23. Графы взаимосвязей хронологических признаков прусской культуры VI—XIII вв.

Мечи: 1 — тип X_p; 2 — тип X_{II}; 3 — тип S; 4 — тип XV; копья: 5 — тип E; 6 — тип G; 7 — тип IVб1; 8 — тип IVб; 9 — тип III; 10 — тип L; топоры: 11 — тип 4; 12 — подтип 3.2; удила: 13 — тип 2; 14 — подтип 1.3; 15 — подтип 1.2; 16 — подтип 3.5; 17 — подтип 3.7; стремена: 18 — подтип 2; 19 — тип III; 20 — тип VI; 21 — тип IV; 22 — тип VII; 23 — тип 3; 24 — подтип VII.1; шпоры: 25 — тип I; 26 — подтип Ia; 27 — тип III; 28 — тип 1; пряжки: 29 — тип 3к; 30 — тип 5к; 31 — тип 2к; накладки: 32 — тип x1; 33 — тип 2; 34 — тип 2д; 35 — тип 1; 36 — тип 1 пл; 37 — тип 3; 38 — тип 3 пл; 39 — тип 5; фибулы: 40 — подтип 8.1; 41 — тип 8; 42 — тип 7; 43 — кольцо; 44 — гравна; 45 — браслет; 46 — перстень

Этап II (конец VI—третья четверть VII в.) — происходит постепенное распространение погребального обряда типа 2 (конское захоронение — в нижнем ярусе), кальцинированные кости в урнах или группы костей сменяются рассеянными среди остатков погребального костра отдельными костными обломками. Обязательными являются сосуды подтипа 1.3, гравны.

Этап III (конец VII—начало VIII в.) — обряд стабилизируется в виде двухъярусного захоронения (тип 2). Встречаются как безынвентарные могилы, так и комплексы, где количество инвентаря превышает 10 единиц (в том числе могилы, содержащие останки военачальников с ритонами, которым сопутствовали в одной яме два-три захоронения рядовых (?) воинов). Обязательными являются арбалетовидные фибулы подтипа 4, пряжки подтипов 4, 5, биконические сосуды (урны-2) с «лоскутным» орнаментом. Могильникам берегов Калининградского залива характерны предметы готландского, западноевропейского и западномазурского происхождения. Некоторые могильники (Ленче, Светлый) закладываются на новых местах.

Этап IV (конец VIII—начало X в.) — ведущий обряд — подтипа 2.1. Распространяются ранее чуждые пруссам категории инвентаря (стремена и удила со штангами, привнесенные из кочевого мира). В начале данного периода окончательно исчезают последние реминисценции местной культуры позднего этапа эпохи переселения народов (бронзовые четырехверики, длинные накладки конских оголовий, многочисленная гарнитура поясных наборов).

Этап V (X в.) — обряд — подтипа 2.1. Ведущий инвентарь — стремена типов III и 2, кольчатые удила типов 1 и 2, ланцетовидные копья типа Е. Распространяются предметы североевропейского происхождения (удила с витым трензелем, железные накладки конского оголовья).

Этап VI (конец X—начало XI в.) характеризуется прежде всего расцветом дружины северо-восточной Сембии, могильники которой выделяются

обилием отделанных серебром находок, разнообразием номенклатуры инвентаря. Ведущим для всей земли пруссов остается обряд подтипа 2.1, однако «консервативные» погребения мужчин, сопровождаемые расположенным к западу костяками коней, сохраняются с VI в. по левобережью р. Деймы.

Этап VII (начало XII—начало XIII в.) ознаменован распространением ингумаций с северной ориентировкой. Господствуют подковообразные фибулы с витым или тордированным корпусом, витые гривны, витые и пластинчатые браслеты, перстни. Найдки оружия в погребениях крайне редки. Традиции материальной культуры пруссов резко меняются

прежде всего из-за исчезновения дружинных древностей, а также вследствие усиления контактов с соседними родственными племенами. Для всей западной части балтского мира на данном этапе созданы предпосылки для формирования единой культуры.

Этап VIII (с начала XIII в.) — преобладание ингумации с западной ориентировкой. Обряд пруссов, возможно, испытывает влияние христианских традиций. Ведущий инвентарь (как и у остальных западных балтов) — прямоугольные кресала, плоские браслеты, подвески из блях.

- ¹ *Jaskanis J.* 1974. S. 268.
- ² *Ibid.* S. 267.
- ³ *Okulicz J.* 1973. S. 447.
- ⁴ *Ibid.* S. 449.
- ⁵ *Kacziński M.* 1976. S. 258.
- ⁶ *Dąbrowski K.* 1975. S. 267.
- ⁷ *Кулаков В. И.* 1985. С. 130.
- ⁸ *Grunert W.* 1944. Abb. 1.
- ⁹ *Кулаков В. И.* 1985а. С. 85.
- ¹⁰ *Кулаков В. И.* 1980а. С. 89—91.
- ¹¹ *Gronau W.* 1983. S. 141.
- ¹² *Валатка Б.* 1977. С. 423; *Васкс А.* 1974. С. 397.
- ¹³ *Dorr R.* 1914. S. 5.
- ¹⁴ *Матузова В. И.* 1979. С. 26.
- ¹⁵ *Галл Аноним.* 1961. С. 33.
- ¹⁶ *Janssen H. L.* 1939. S. 193.
- ¹⁷ *Кулаков В. И.* 1985в. С. 53.
- ¹⁸ *Tautavicius A. З.* 1980. С. 86.
- ¹⁹ Там же. С. 84.
- ²⁰ *Nalepa J.* 1964. Мара.
- ²¹ *Zoll-Adamikowa H.* 1979. Ryc. 59.
- ²² *Gaerte W.* 1931. S. 125.
- ²³ *Пашута В. Т.* 1955. С. 501.
- ²⁴ *Стурлуссон C.* 1980. С. 9.
- ²⁵ *Odoj R.* 1958. S. 152.
- ²⁶ *Hensche W.* 1871. S. 136.
- ²⁷ *Müller-Wille M.* 1970—1971. S. 188.
- ²⁸ *Кулаков В. И.* 1988. С. 125, 126.
- ²⁹ *Амбров А. К.* 1966. С. 16.
- ³⁰ *Åberg N.* 1919.
- ³¹ *Kulakow W. I.* 1990.
- ³² *Kühn H.* 1974. S. 869.
- ³³ *Unverzagt W.* 1960. S. 145—147.
- ³⁴ *Tallgren A. M.* 1925. S. 6.
- ³⁵ *Böhner K.* 1958. S. 90, Taf. 12,2.
- ³⁶ *Klindt-Jensen O.* 1955. Fig. 88.
- ³⁷ *Nerman B.* 1935. S. 70.
- ³⁸ *Gaerte W.* 1929. S. 224, Abb. 170 d, g; Abb. 187 b.
- ³⁹ *Амбров А. К.* 1966. С. 32, табл. 14, 20, 266.
- ⁴⁰ *Böhner K.* 1958. S. 110.
- ⁴¹ *Nerman B.* 1935. S. 125.
- ⁴² *Корзухина Г. Ф.* 1978. С. 29.
- ⁴³ *Nerman B.* 1969. Taf. 291.
- ⁴⁴ *Odoj R.* 1958. Ryc. 4.
- ⁴⁵ *Salmo H.* 1956. S. 30—36.
- ⁴⁶ *Mühlen B.* 1975. Taf. 40,6.
- ⁴⁷ *Мальм В. А.* 1967. С. 163.
- ⁴⁸ *Сергеева З. М.* 1977. С. 36.
- ⁴⁹ *Nerman B.* 1929. S. 146.
- ⁵⁰ *Dillon M., Chadwick N. K.* 1975. Ryc. 42, 43.
- ⁵¹ *Lietuvos liaudies menas.* 1958. N 450.
- ⁵² *Nerman B.* 1931. S. 169—171.
- ⁵³ *Engel C.* 1931а. S. 86; *Urbanavičius V.* 1979. P. 20, il. 1—3.
- ⁵⁴ *Мальм В. А.* 1967. С. 168.
- ⁵⁵ *Gopleneç A.* 1958. S. 161.
- ⁵⁶ *Urtans J.* 1980. P. 81.
- ⁵⁷ *Odoj R.* 1958. S. 145.
- ⁵⁸ Аpx. ИА АН ССР. № 2292.
- ⁵⁹ *Мальм В. А.* 1967. С. 171.
- ⁶⁰ *Thiel E.* 1968. Abb. 150.
- ⁶¹ *Tautavičius A.* 1978. Zem. 34.
- ⁶² *Mühlen B.* 1975. Taf. 41, 12.
- ⁶³ *Volkaitė-Kulikauskienė R.* 1970. P. 165.
- ⁶⁴ *Nerman B.* 1929. S. 146.
- ⁶⁵ *Mühlen B.* 1975. Taf. 25.
- ⁶⁶ *Дедюхина В. С.* 1967. С. 203.
- ⁶⁷ *Åberg N.* 1919. S. 106.
- ⁶⁸ *Bona I.* 1976. S. 56.
- ⁶⁹ *Pirling R.* 1974. Taf. 52(2).
- ⁷⁰ *Ковалевская В. Б.* 1979. Табл. XIII, 6.
- ⁷¹ *Nerman B.* 1929. S. 124, 125.
- ⁷² *Balodis F.* 1936. P. 27, 14.
- ⁷³ *Gaerte W.* 1935. S. 65.
- ⁷⁴ *Statens Historiska Museum.* 1907. Fig. 167.
- ⁷⁵ *Mühlen B.* 1975. Taf. 22.
- ⁷⁶ *Gaerte W.* 1929. Abb. 182.
- ⁷⁷ *Fettich F.* 1926. Pl. VII, 17, 18.
- ⁷⁸ *Фехнер М. В.* 1967. С. 73.
- ⁷⁹ *Latvijas PSR archeologija.* 1974. Tab. 48, 1, 2.
- ⁸⁰ *Фехнер М. В.* 1967. С. 71.
- ⁸¹ *Odoj R.* 1958. Tab. XXI—XXIII.
- ⁸² *Urbanavičius V.* 1980. P. 14, 15.
- ⁸³ *Volkaitė-Kulikauskienė R.* 1971. P. 38.
- ⁸⁴ *Cilinska L.* 1966. S. 154.
- ⁸⁵ *Левашева В. П.* 1967. С. 215.
- ⁸⁶ Там же. С. 228.
- ⁸⁷ *Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A.* 1961. P. 490.
- ⁸⁸ *Hoffmann J.* 1941. Taf. XII.
- ⁸⁹ *Недошивина Н. Г.* 1967. С. 261.
- ⁹⁰ Там же. С. 264.
- ⁹¹ *Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A.* 1961. P. 500.
- ⁹² *Мугуревич Э. С.* 1965. Табл. VIII, 14.
- ⁹³ *Tönisson E.* 1974. Taf. XXV, 4.
- ⁹⁴ *Hensel W.* 1966. Fig. 225.
- ⁹⁵ *Daiga J.* 1980. Il. 10.
- ⁹⁶ *Odoj R.* 1958. Tab. XVIII. 1, 2.
- ⁹⁷ *Спицын А. А.* 1904. Табл. 1,3.
- ⁹⁸ *Odoj R.* 1958. Tab. XVIII, 8.
- ⁹⁹ *Stacija archeologiczna IHKM PAN w Wolinie.* N 1078/66.
- ¹⁰⁰ *Ibid.*
- ¹⁰¹ *Muzeum archeologiczny w Malborku.*
- ¹⁰² *Krayt A.* 1980. Табл. XVIII, 12—15.
- ¹⁰³ *Balodis F.* 1936. P. 2—4.
- ¹⁰⁴ *Зверуго Я. Г.* 1975. Рис. 38.
- ¹⁰⁵ *Balodis F.* 1936. P. 1, 5.
- ¹⁰⁶ *Latvijas PSR archeologija.* Tab. 76, 11.
- ¹⁰⁷ *Хвошинская Н. В.* 1976. Рис. 1, 23, 24.
- ¹⁰⁸ *Lietuvos liaudies menas.* P. 100.
- ¹⁰⁹ *Мальм В. А., Фехнер М. В.* 1967. С. 134—137.
- ¹¹⁰ *Tautavičius A. З.* 1980. С. 85, 86.
- ¹¹¹ *Tautavičius A.* 1978. Prieda 49.
- ¹¹² *Heim R.* 1934. Bild. 20.
- ¹¹³ *Ehrlich B.* 1931. S. 18.
- ¹¹⁴ *Urbanczyk P.* 1978. S. 113.
- ¹¹⁵ *Fettich F.* 1926. Tab. VII, 8.
- ¹¹⁶ *Амбров А. К.* 1971. Рис. 14, 9.
- ¹¹⁷ *Engel C.* 1939. Abb. 9.
- ¹¹⁸ *Gaerte W.* 1929. Abb. 150.
- ¹¹⁹ *Ibid. Abb. 197. a, c.*
- ¹²⁰ *Urbanczyk P.* 1978. S. 115.
- ¹²¹ *Ibid. S. 128.*
- ¹²² *Csallany D.* 1961. S. 14.
- ¹²³ *Werner J.* 1935. S. 87, Taf. 9.
- ¹²⁴ *Ruttkai A.* 1976. Abb. 1.
- ¹²⁵ *Petersen J.* 1919. S. 70—75.
- ¹²⁶ *Ibid. S. 78.*
- ¹²⁷ *Ibid. S. 83.*
- ¹²⁸ *Ibid. Fig. 72.*
- ¹²⁹ *Ibid. S. 105.*
- ¹³⁰ *Mühlen B.* 1975. S. 142.
- ¹³¹ *Petersen J.* 1919. S. 126.
- ¹³² *Mühlen B.* 1975. S. 122.

- 133 Petersen J. 1919. S. 149.
 134 Ibid. S. 167.
 135 Ibid. S. 172.
 136 Ruttkai A. 1976. Taf. XXIV, 2.
 137 Ibid. S. 259.
 138 Paulsen P. 1956. S. 132.
 139 Petersen J. 1919. S. 125.
 140 Nerman B. 1929. S. 81; Кирпичников А. Н. 1966. С. 299.
 141 Mühlen B. 1975. S. 31.
 142 Nerman B. 1929. S. 89, 94.
 143 Paulsen P. 1953. S. 24.
 144 Кулаков В. И. 19856. С. 130.
 145 Vaitkunskienė L. 1983. Il. 3, 4.
 146 Kuniga I. 1988. Р. 90, il. 16, 2.
 147 Paulsen P. 1953. S. 71.
 148 Ibid. S. 92.
 149 Искусство Византии. 1977. С. 432, 433.
 150 Даркевич В. П. 1975. С. 189.
 151 Там же. С. 203.
 152 Paulsen P. 1953. S. 128, 129, 131.
 153 Ibid. Abb. 139.
 154 Амбroz A. K. 1965. С. 18, рис. 3.
 155 Петрухин В. Я. 1978. С. 156.
 156 Paulsen P. 1953. S. 101.
 157 Ibid. S. 156.
 158 Vaitkunskienė L. 1980. Il. 16.
 159 Petersen J. 1919. S. 28.
 160 Ibid. S. 35.
 161 Strömberg M. 1962. S. 149.
 162 Кулаков В. И., Толмачева М. М. 1987. С. 95.
 163 Ruttkai A. 1976. S. 299.
 164 Anteins A. 1976. Il. 76, 1.
 165 Arbman H. 1941. Taf. 9, 3—5.
 166 Ruttkai A. 1976. S. 301.
 167 Nerman B. 1969. Taf. 208, 301.
 168 Кулаков В. И., Толмачева М. М. 1987. С. 100.
 169 Ruttkai A. 1976. S. 303.
 170 Petersen J. 1919. S. 34.
 171 Кит. 1973.
 172 Paulsen P. 1939. S. 30.
 173 Ibid. S. 30.
 174 Ibid. Abb. 78, 79.
 175 Tönisson E. 1974. S. 111.
 176 Стурлуссон С. Младшая Эдда. 1970. С. 64.
 177 Petersen J. 1919. S. 46, 47.
 178 Paulsen P. 1939. S. 15, Abb. 5.
 179 Ibid. S. 843.
 180 Volkaité-Kulikauskienė R. 1979. Р. 6.
 181 Stepins P. 1967. Il. 5—8.
 182 Tönisson E. 1974. Taf. 11.
 183 Кирпичников А. Н. 1966. Табл. XXVIII, 1.
 184 Antoniewicz J. 1955. S. 272.
 185 Кирпичников А. Н. 1968. С. 54.
 186 Ascik K. 1968. S. 224.
 187 Волтайт-Куликаускене Р. 1968. С. 481.
 188 Минасян Р. С. 1980. С. 73.
 189 Jazdzewski K., Kamińska J., Gupencowa R. 1966. Tab. X.
 190 Bezzenger A. 1924. Abb. 1.
 191 Михеев В. К. 1985. С. 23, 48.
 192 Herrmann J. 1970. Abb. 49a.
 193 Kunciene O. 1972. Р. 6.
 194 Янин В. Л. 1956. С. 204, № 6.
 195 Kunciene O. 1972. Р. 171.
 196 La Baume W., Wilczek J. 1941. S. 43.
 197 Розенфельдт Р. Л. 1964. С. 221.
 198 Там же. С. 222.
 199 Хорошев А. С. 1978. Рис. 6.
 200 Nerman B. 1958. S. 114.
 201 Дашибан О. И. 1962. С. 103.
 202 Peiser F-E. 1921. S. 115.
 203 Vaitkunskiene L. 1981. Il. 50, 2.
 204 Ellmers D. 1963. Abb. 2, 1.
 205 Mühlen B. 1975. Taf. 34, 38, 40, 41.
 206 Arwidsson G. 1977. Abb. 66, 133.
 207 Даркевич В. П. 1966. С. 57.
 208 Ellmers D. 1963. S. 42, Abb. 8.
 209 Poklewski T. 1961. Tabl. XXXII.
 210 Лебедев Г. С. 1974. С. 174.
 211 Ellmers D. 1963. Taf. 2, 1.
 212 Csallany D. 1961. N 517.
 213 Mackeprang M. B. 1943. S. 80, 81, Taf. 34, 2.
 214 Бородовский А. П. 1983. С. 55.
 215 Selling D. 1955. S. 14.
 216 Schimer I. 1939. Taf. XI.
 217 Jazdzewski K., Kamińska J., Gupencowa R. 1966. Tab. XI. 10.
 218 Selling D. 1955. S. 15.
 219 Herrmann J. 1968. Abb. 5e, 27—29, 31.
 220 Цауне А. 1980. С. 23.
 221 Gudavičius E. 1980. Р. 69.
 222 S. Grunaus Preußische Chronik, 1856. S. 78.
 223 Jahn M. 1931. S. 38.
 224 Кирпичников А. Н. 1973. Рис. 37.
 225 Langenheim K. 1941. S. 6.
 226 Arne T. J. 1934. S. 70, Taf. 11.
 227 Кирпичников А. Н. 1973. С. 64—68.
 228 Шноре Э. Д. 1962. Рис. 4.
 229 Naber F. 1976. S. 168, Abb. 4, 2.
 230 La Baume W. 1944. S. 13.
 231 Dörge H. 1960. Abb. 2, 7, 20.
 232 Кирпичников А. Н. 1973. Рис. 4.
 233 Гуревич Ф. Д. 1967. Рис. 7.
 234 Volkaité-Kulikauskienė R. 1971. Р. 16, 17.
 235 Antanavičius J. 1976. Р. 69—80.
 236 Амброз А. К. 1973. С. 93.
 237 Hajdu P., Kristo G., Röna-Tas A. 1977. Tab. LXXX.
 238 Antanavičius J. 1976. Р. 73.
 239 Arne T. 1934. S. 71.
 240 Mühlen B. 1975. S. 55.
 241 Kleemann O. 1956. S. 18.
 242 Strömberg M. 1951. Р. 44, fig. 37.
 243 Antanavičius J. 1976. Р. 72, 73.
 244 Diesnes I. 1958. Р. 132—137.
 245 Chalikova E. A., Chalikov A. Н. 1981. Taf. 8.
 246 Спицын А. А. 1893. Табл. XII.
 247 Åberg N. 1923. Fig. 180, 181.
 248 Ehrlich B. 1938. Abb. 2.
 249 Reinerth H. 1939. Taf. 486.
 250 Arwidsson G. 1977. Abb. 80.
 251 Dörge H. 1960. Abb. 4.
 252 Bóna I. 1979. Kep. 4.
 253 Lietuviv liaudies menas. N 107, 109, 167, 169, 175/85.
 254 Кулаков В. И. 19886. С. 144.
 255 Мержинский А. Ф. 1899. С. 376.
 256 Спицын А. А. 1905. С. 42.
 257 Gudavičius E. 1980. Il. 71, 77, 86.
 258 Dabrowski K. 1974. Ryc. 5.
 259 La Baume W. 1944. S. 10.
 260 Кирпичников А. Н. 1973. Табл. VII.
 261 Кулаков В. И. 1988a. Рис. 6.
 262 Кирпичников А. Н. 1973. Рис. 10.
 263 Historia kultury materialnej. 1978. Ryc. 201.
 264 Кулаков В. И. 1986. С. 144.
 265 Baranowski T. 1976. S. 420—422.
 266 Таутавичюс А. З. 1980. С. 85.
 267 Пашуто В. Т. 1955. С. 501.
 268 Петрухин В. Я. 1978. С. 56, рис. 4.
 269 Kulakow W. I. 1990.
 270 Кулаков В. И. 1989. С.
 271 Ефименко П. П. 1926. Табл. 1—3.
 272 Третьяков П. Н. 1931. Табл. 1.

АРЕАЛ КУЛЬТУРЫ ПРУССОВ ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Первые систематизаторы древностей пруссов — О. Тишлер, Г. Кемке, Э. Холлак — называли их «Ostpreussische Gräberfelder» и делили на культурные круги¹. Разработанные О. Тишлером этапы прусской хронологии А—Е оставались абсолютным и неизменным критерием для последующих исследователей вплоть до начала 30-х годов XX в.² Первым для юго-восточной Прибалтики понятие «археологическая культура» ввел К. Энгель³. В послевоенное время накопленный материал позволил конкретизировать границы прусской культуры прежде всего для первых веков нашей эры. Называя ее западнобалтской, Е. Окулич ограничивает ареал последней реками Пасленкой, Неманом и верховьями рек Омулев и Писса⁴. Из этих пределов в V в., по М. Качинскому, вычленяется судавская культура⁵. Для VI—VII вв. К. Энгель и В. Ла Бом считали границы прусской культуры постоянными, подразделяя ее на отдельные группы (самбийско-натангийская, вармийская и др.⁶). Подобного взгляда придерживалась и Ф. Д. Гуревич, полагая, что все древности бывшей Восточной Пруссии оставлены пруссами⁷. С этой точкой зрения согласился Е. Окулич⁸. Иное мнение, заключавшееся в размежевании культур Самбии и западной части Мазурского Поозерья, было высказано в 1932 г. К. Энгелем⁹. Косвенно его поддержал Я. Поверский, соотносивший этоним «prusсы» только с древними жителями побережья¹⁰. Обе оценки подтверждались анализом и сравнением как отдельных черт погребального обряда, так и некоторых наиболее, по мнению исследователей, показательных предметов инвентаря.

Современное состояние материала позволяет определить ареал прусской культуры на основе анализа массовых категорий находок и данных погребального инвентаря.

В пределах 11 «prusских земель» (по письменным источникам XIV в.), составивших впоследствии территорию Орденского государства, выделяется наряду с ареалами скальков и ламатов западномазурский регион. Его территория — междуречье Лавы, Омулев и Писсы. Мазурская культурная группа VI—начала VIII в., возникшая на месте более ранней мронговской группы западнобалтской культуры (по Е. Окуличу), характеризуется следующим образом. Погребальный обряд — кальцинированные кости без остатков погребального костра, помещенные в урне или без нее в округлую яму, сопровождаются как обожженными, так и миновавшими костер вещами. Массовые категории, во многом родственные собственно прусским, тем не менее включают и предметы чуждого балтам происхождения. Мазурская культурная группа оставлена группой разноэтнических пришельцев со Среднего Подунавья, прибывших в VI в. на юго-западные рубежи прусского ареала для участ-

тия в янтарной торговле местного населения и Авартского каганата¹¹.

Собственно ареал пруссов занимает междуречье Ногаты и Деймы. Погребальный обряд с рубежа VI—VII вв. — кальцинированные кости, рассеянные в остатках погребального костра в верхнем ярусе овальной ямы стандартной ориентировки (северо-запад—юго-восток), ниже — захоронение коня со снаряжением для верховой езды. Если в VI—начале VII в. категории инвентаря представлены типами, восходящими к местным древностям IV—V вв., то с третьей четверти VII в. здесь появляется большое количество предметов, ранее связанных только с мазурской культурной группой. Данные хронологии пруссов, представленные выше, позволяют предполагать наличие в VI—VII вв. промежуточного этапа между местными древностями позднеримского периода (условно — культура эстииев) и полностью утратившими прежние традиции материалами VIII—XIII вв. Этот период можно с полной уверенностью именовать культурой пруссов.

Привлечение данных палеоклиматологии¹², топонимики¹³, диалектологии¹⁴ и демографии¹⁵ подкрепляет уже сделанные выводы об ареале прусской культуры VIII—XIII вв. Локализация Самбии и прилегающих земель, характерная для раннего средневековья, по объективным, прежде всего климатическим, причинам наметилась еще в эпоху неолита¹⁶ и существовала в раннем железном веке¹⁷.

На протяжении XIX—XX вв. не прекращалась дискуссия о происхождении и значении этонима «prusсы», основные моменты которой изложены в 1987 г. В. В. Седовым¹⁸. На данном этапе изучения вопроса серьезного внимания заслуживает исследование О. Н. Трубачева, возводящего этоним «prusсы» к германскому «фризы», имевшему в период раннего средневековья более широкое относительно нынешнего значение. Ученый относит возникновение интересующего нас этонима ко времени не позднее IX в.¹⁹ Культурные связи потомков эстииев с Западной Европой в VI—VII вв. достаточно известны²⁰. Ввиду преобладающего распространения доорденских топонимов западногерманского происхождения в прибрежной полосе Калининградского залива²¹, мощного скопления памятников, оставленных полиэтнической дружиной²² в окрестностях торгового центра Трусо, упомянутого Вульфстаном в конце IX в.²³, можно вслед за О. Н. Трубачевым²⁴ констатировать возникновение этонима «prusсы» именно здесь. Эта территория ранее занималась носителями вельбарской культуры²⁵. Появление в VI—VII вв. пластинчатых фибул с тремя «лучами», а затем однолезвийных клинков — «саксов» маркирует поступательное проникновение в землю потомков эстииев отдельных групп фризов, саксов и хавков²⁶. Создание

в VII в. на западных рубежах балтского мира полизначной дружины могло повлечь за собой появление топонима «прусы». Он, не исключено, был связан с одним из этнических компонентов данной новой для юго-восточной Прибалтики социальной организации.

Письменные источники X—XIII вв. называют «пруссами» балтоязычное население²⁷ побережья Калининградского залива и п-ва Самбия (Витланд)²⁸. Лишь в одном из источников середины XIII в. этноним «пратены» (прусы) не распространяется на жителей Самбии²⁹.

На рубеже X—XI вв. появляется второй этноним жителей Калининградского п-ва, на этот раз балтоскандинавского происхождения³⁰, — «сембы», производный от топонима «Самбия». Оба термина встречаются прежде всего в скандинавских источниках³¹ и являются билингвой. Данные понятия вторичны относительно этнонима «прусы» по времени своего появления, однако соответствуют ему территориально³².

¹ Hollack E. 1908. S. LXXI.

² Gaerte W. 1929. S. 260.

³ Engel C. 1932a. S. 15.

⁴ Okulicz J. 1973. Ryc. 167.

⁵ Kaczyński M. 1976. S. 255.

⁶ Engel C., La Baume W. 1937. S. 191, 192.

⁷ Гуревич Ф. Д. 1960. С. 413.

⁸ Okulicz J. 1973. S. 469—471.

⁹ Engel C. 1932. S. 15.

¹⁰ Powierski J. 1965. S. 178.

¹¹ Кулаков В. И. 1986. С. 145.

¹² Mager F. 1960. Karte.

¹³ Werner H. 1938. Abb. 17.

¹⁴ Antoniewicz J. 1965. S. 523.

¹⁵ Schlüter O. 1921. S. 19.

¹⁶ Wahle E. 1918. Karte.

¹⁷ Okulicz L. 1976. Ryc. 63.

¹⁸ Седов В. В. 1987. С. 398.

¹⁹ Трубачев О. Н. 1965. С. 19.

Таким образом, ареал прусской культуры, окончательно сформировавшейся к началу VIII в., можно очертить в пределах береговой линии Калининградского (Вислинского) залива, п-ва Самбия, а также земель по течению рек Преголи, Прохладной и Лавы (средневековые области Самбия, Натангия и частично Бартия). Указанный ареал ограничен с юго-запада дельтой реки Ногаты и р. Джежгонью, с северо-востока — основанием Куршской косы. Только в конце XII—начале XIII в. пруссы начинают проникать в земли, расположенные к востоку от р. Деймы и к юго-востоку от р. Лавы. Нельзя упускать из виду то, что хронисты Ордена, проникнув в землю пруссов именно через реки Ногата и Джежгонь и завоевав Помезанию к 1263 г.³³, распространили этноним «прусы» на остальные прилежащие западнобалтские племена прежде всего из утилитарных политических соображений. Довольно точно в XIII в. восточную границу пруссов, осуществлявших в это время экономическую консолидацию соседних земель³⁴, обозначает р. Арса (Писса)³⁵.

²⁰ Sturms Ed. 1950. S. 20; Werner J. 1933. S. 281.

²¹ Haftka M. 1977. S. 252—261.

²² Кулаков В. И. 1988а. С. 121.

²³ Scriptores rerum prussicarum. S. 733.

²⁴ Трубачев О. Н. 1965. С. 17, 19.

²⁵ Wolagiewicz R. 1977. Ryc. 40.

²⁶ Кулаков В. И. 1988а. С. 127.

²⁷ Вестенберг Ф. 1903. С. 146; Vita de S. Adalberti. 1962. Cap. 27.

²⁸ Галл Аноним. 1961. С. 33.

²⁹ Кулаков В. И. 19876. С. 96, 97.

³⁰ Матузова В. И. 1979. С. 85.

³¹ Кушнер П. И. 1951. С. 153.

³² Scriptores rerum prussicarum. S. 734; Mühlen B. 1975. S. 4—6.

³³ Гуревич Ф. Д. 1960. С. 410.

³⁴ Пашико В. Т. 1958. С. 68.

³⁵ Engel C., La Baume W. 1937. S. 192.

³⁶ Топоров В. Н. 1975. С. 106.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Античные авторы, начиная со Страбона и заканчивая Иорданом, упоминают древнее население п-ова Самбия под названием «осилии» или «остии» («эстии»)¹. Данные археологии неопровержимо подтверждают устойчивое существование балтского населения в междуречье Ногаты и Деймы начиная с эпохи бронзы. Раскопки могильников эпохи римского влияния показывают стабильность местной материальной культуры. Уже на материалах начала новой эры прослеживается характерное для последующих культур эстиеев-пруссов — захоронение коня в полном снаряжении в стороне от погребения воина (родового вождя?). Налицо, таким образом, важная роль коня в обыденной жизни местного населения как начала нашей эры, так и на протяжении последующих 13 веков. Следует отметить также высокую степень связи населения Самбии с народами Средиземноморья посредством торговли янтарем. Последняя надолго определила характер занятий населения прусского побережья.

Поздний этап эпохи переселения народов — V в. — явился важным периодом в истории эстиеев. К этому времени заканчивается отток носителей вельбарской культуры на юго-запад от Вислы. На западных рубежах балтского ареала освобождаются крупные территории. Все это стимулировало миграцию части эстиеев в Мазурское Поозерье и к устью р. Ногаты. Новейшие исследования комплекса памятников в Вышемборке позволили констатировать далеко зашедшую в конце VI в. диффузию балтов в среду остатков германоязычного населения. Судя по всему, появление на Мазурах балтов не стимулировало развития старого янтарного пути. Последнее свидетельство о появлении самбийского янтаря в Италии датируется по Иордану V в. Правда, политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в это время на территории бывшей Западной Римской империи, не оставляла возможностей для продолжения транзитной торговли предметами роскоши. Такая перспектива могла привлекать в середине I тысячелетия н. э. только Византию, располагавшую тогда крупным торговыми-экономическим потенциалом. Именно торговой заинтересованностью можно объяснить появление в VI в. в западной части Мазурского Поозерья ограниченного контингента разноэтничного населения Среднего Подунавья. Обосновавшийся у северных рубежей Византии, в Подунавье, Аварский каганат не преминул использовать удобную возможность участия в выгодных торговых операциях с Византией. Именно Мазуры стали ключевым звеном в возрождении янтарного пути. Кроме того, здесь находились свои крупные подземные месторождения янтаря. В обмен на него западные балты получали не только изделия средиземноморских ремесленников, но и украшения, изготовленные в духе их собственной материальной культуры пришельцами с Дуная, осевшими в балтской среде

в междуречье Омулев и Лавы. Автоматически в круг торговых интересов авар и византийцев попала и Скандинавия, что впоследствии определило судьбы балто-средиземноморских контактов.

Основанием торговых пунктов Гробиня-Зеебурга и Трусо контакты западных балтов были переориентированы на земли Балтийского бассейна. В начале VIII в. своеобразная, родственная пруссам культура западной части Мазурского Поозерья существует. Не исключено, что этому предшествовали столкновения жителей Мазур с той частью местного населения, которая была заинтересована в переориентации янтарного пути. Иначе складывались в это время судьбы собственно пруссов. Рубеж VII—VIII вв. знаменует исчезновение в местной материальной культуре последних традиций эстиеев. Сформировалась новая прусская культура, характеризующаяся прежде всего расслоением родового общества и появлением нового социального института — дружины. Памятники VIII—IX вв., несмотря на крайнюю бедность вещевым материалом, позволяют говорить о непрерывном развитии прусской культуры на всей территории междуречья Ногаты и Деймы. Трудно судить о ее внутренней градации, однако древности бассейна р. Деймы отличаются от древностей Самбии. Последнюю по праву можно признать центром прусского этническо-культурного ареала. Именно на этой территории, имеющей наиболее благоприятные жизненные условия, к концу X в. материальная культура пруссов достигает наивысшего расцвета. В связи с этим не случайно появление здесь в начале IX в. торгового пункта Кауп, реального наследника более раннего Трусо. Населявшие его представители различных этносов Балтийского региона способствовали развитию транзитной торговли в данном районе, включая его северо-восточную часть. Способствуя проникновению в прусскую среду общеевропейских предметов вооружения, участвуя в развитии местной дружины и в создании института военных вождей, население юго-востока, запада и севера Европы внесло свою лепту в формирование прусского общества. Основа экстенсивного хозяйства пруссов — скотоводство, а также рыболовство, торговля, добыча янтаря и военный промысел оставались неизменными у пруссов вплоть до начала XII в. К этому времени, когда в результате, возможно, конфликта между дружиной и жреческой прусской администрацией профессиональные воины покидают пределы земли пруссов, можно с уверенностью относить переориентацию местного хозяйства на земледелие. На смену ярким древностям дружины XI в., народа отважных воинов и предприимчивых купцов приходит материальная культура земледельцев, во многом воссоздающая консервативные, родовые черты в обряде и инвентаре. Оружие и атрибуты конского снаряжения уже не играют ведущую роль в погребениях пруссов. На смену всему этому приход-

дят трупоположения, сопровождаемые большим количеством предметов, связанных с мирными занятиями, прежде всего с сельским хозяйством. Создается впечатление об определенной социальной унификации прусского сообщества, состоявшего, с одной стороны, из сельских общинников, с другой — из оберегавшей родовые традиции жреческой верхушки. Ниже последней в административной структуре стояла «господа», члены которой выделились из общинной среды, осуществляли функции власти в промежутках между народными собраниями и занимали городища с укрепленным посадом. Данный тип укрепленных поселений, как и срубное жилище, стандартизуется в земле пруссов именно к началу XII в. Косвенно на окончательную победу земледелия в хозяйстве пруссов указывает их миграция в XII в. в лесную зону по нижнему течению р. Вислы, в поисках удобных для землепашства земель. Следствием этого явились многочисленные конфликты со славянами, послужившие прелюдией ко вторжению в земли пруссов крестоносцев. Резюмируя сказанное, сформулируем основные этапы раннесредневековой истории пруссов.

V—VIII вв. — в ходе миграции, связанной, видимо, с демографическими процессами, прусы выходят к нижнему течению р. Вислы и к западной оконечности Мазурского Поозерья. Это совпадает по времени с передвижением славянских племен на свободные от германцев земли Центральной Европы. Социально-хозяйственная структура общества пруссов при этом изменяется мало. Население русского побережья втягивается в международную транзитную

торговлю и является не только поставщиком янтаря, как в античное время, но и непосредственным участником и гарантом торговых операций. На всем протяжении VI—VIII вв. в землю пруссов происходит приток отдельных воинских групп западноевропейского происхождения. На рубеже VII—VIII вв. они приняли участие в формировании дружины пруссов. В устной традиции этот факт отражен легендой о Брутене и Видевуте.

IX—XI вв. — прусское общество переживает своеобразный этап своего развития, который можно сравнить со скандинавской эпохой викингов. Однако следует учитывать, что прусская дружина сложилась на столетие раньше аналогичного социального института Скандинавии. В землю пруссов широким потоком поступают средства платежа за янтарь, вызывая дифференциацию слоя родовых общинников и обособление друдинников. Наиболее далеко этот процессшел в северо-восточной части Самбии. Здесь политическая дружина получила максимальную самостоятельность и, возможно, предпринимала попытки оказывать влияние на политическую жизнь остальной части населения.

XII—XIII вв. — земля пруссов — один из последних регионов Европы, где земледелие в эпоху средневековья становится ведущей отраслью хозяйства. Запоздалое развитие производящих форм экономики, незавершенность становления феодальных форм социальной организации, связанная прежде всего с уходом в конце XI в. дружины из пределов Самбии, столкновения со славянами сыграли решающую роль в потере пруссами независимости.

КАТАЛОГ ПОСЕЛЕНИЙ ПРУССОВ VI—XIII вв.*

1. Яново, Эльблонгское воев., РП, городище типа А. Раскопками на глубине 0,1 м обнаружено помещение (1), представляет собой остатки прямоугольной в плане сгоревшей деревянной конструкции ($5 \times 2,3$ м). Мощность угольной прослойки в пределах помещения достигает 0,2 м. В верхней части этого слоя — фрагменты круговой керамики, кости животных, костяная поделка. Помещение относится к типу 3, по инвентарю датируется XI—XII вв.

Лит.: *Dąbrowska I., Kozłowska R.* 1970. S. 658, 659.

2. Мыслентин, Эльблонгское воев., РП, городище типа А. Раскопками на глубине 0,30 м открыто помещение (1), представляет собой прямоугольное в плане углубление (5×2 м), ориентированное по линии север—юг, углублено в грунт до 0,4 м. В северной части помещения выявлены остатки круглого в плане очага (в яме?) диаметром около 1,7 м, со слоем угля. В заполнении котлована помещения найдены фрагменты круговой керамики со слабо отогнутым венчиком, орнаментированной прорезными линиями и штампом. Помещение относится к типу 4, по инвентарю датируется X—XI вв.

Помещение (2) на глубине 0,4 м, представляет собой прямоугольное в плане углубление ($4,0 \times 2$ м), ориентированное по линии запад—восток, глубина до 0,3 м. В северо-восточном углу котлована обнаружен слой угля — остатки открытого очага. Заполнение котлована составляют фрагменты круговой керамики, орнаментированной штампом. Помещение относится к типу 4, по инвентарю датируется X—XI вв. В 1,4 м к северу от помещения (2) расположена овальная в плане хозяйственная (?) яма, глубина до 0,32 м.

Лит.: *Ebert M.* 1926. S. 27. Taf. 2.

3. Веклице, Эльблонгское воев., РП, городище типа Г. Цитадель городища расположена на локальной возвышенности прямоугольной формы (40×35 м), окружена кольцевым валом. В 30 м к востоку от цитадели отмечен ров. С северо-запада от нее расположен посад прямоугольной формы (160×100 м), с запада ограниченный валом. В 1926 г. при разрезе вала цитадели М. Эберт обнаружил в его основании остатки сгоревших деревянных конструкций с вертикальными столбами и горизонтальными лагами. В восточной части посада открыто помещение (1) — остатки прямоугольного в плане сруба размером $4,5 \times 3$ м, ориентированного по линии запад—восток. В основании нижнего венца бревен прослежены камни. К северной стене постройки примыкало сооружение столбовой конструкции (навес?). В нем обнаружен развал камней — остатки открытого очага. В пределах помещения (1) найдены фрагменты круговой керамики, куски обожженной глины. Поме-

щие относится к типу 3, датируется по материалу XII—XIII вв.

Лит.: *Ebert M.* 1926. Taf. 30; 1927. Abb. 2.

4. Беляны Велке, Эльблонгское воев., РП, городище типа А, VI—XIII вв., мысовое, площадка — неправильной формы (70×70 м), с напольной, юго-восточной стороны укреплена валом высотой до 5 м. Раскопками М. Хафтки (1972 г.) исследованы вал, площадка и склоны городища. Обнаружены два слоя, отложившиеся в процессе жизни на городище. На первом этапе на площадке размещались уничтоженные пожаром постройки рубежа V—VI—X вв., на втором — с XII в. до 1237 г. городище служило убежищем. К этому времени относится сооружение деревянных конструкций вала, заполненных камнями и глиной. Отмечены как вертикальные, так и горизонтальные бревна. У основания вала с его внутренней стороны обнаружено помещение (1), представляющее собой прямоугольную в плане конструкцию шириной 3 м, по периметру которой расположены камни, перемежающиеся со столбовыми ямами. В западной части помещения вскрыто скопление ямок от кольев и обожженных камней — остатки очага. В пределах жилища найдены фрагменты круговой керамики, гвозди. Помещение относится к типу 1, по инвентарю датируется XII—XIII вв.

Лит.: *Haftka M.* 1973. S. 119.

5. Толкмичко, Эльблонгское воев., РП, городище типа А, IV—XIV вв., мысовое, цитадель — на локальной (искусственной?) возвышенности, трапециевидной формы (60×48 м), по периметру окружена валом. С северо-запада к цитадели примыкает посад подпрямоугольной формы (120×50 м), ограниченный с северо-запада двумя валами, с севера и юга — эскарпированными (?) склонами. В процессе раскопок Б. Эрлиха (1926, 1928, 1930 гг.) был разрезан вал цитадели. Выявлены три строительных этапа — IV в., IX—X вв. (найдены фрагмент браслета, вислообувший топор), XII—XIV вв. Возможно, к двум последним периодам существования вала относится деревянная конструкция, состоявшая из горизонтальных и вертикальных бревен, забутованная землей.

Лит.: *Ehrlich B.* 1931. S. 55—58.

6. Богданы, Эльблонгское воев., РП, городище типа А, VI—XIII вв., мысовое, цитадель — прямоугольная в плане (70×55 м), с напольной стороны ограниченная валом и рвом. С юга и востока к последней примыкает посад, укрепленный валами (на востоке — три вала высотой до 6 м) и рвами. Раскопками Р. Одоя (1967—1969 гг.) на цитадели и посаде городища обнаружены материалы, позволяющие выделить две фазы бытования поселения — VI—IX вв. — находки янтарных бус, оселков и керамики, XI—XIII вв. — остатки сожженных деревянных (срубов?) построек (4×3 м). Валы также имеют две фазы существования. Принцип деревянных кон-

* Номера в каталоге соответствуют номерам поселений на карте (рис. 24).

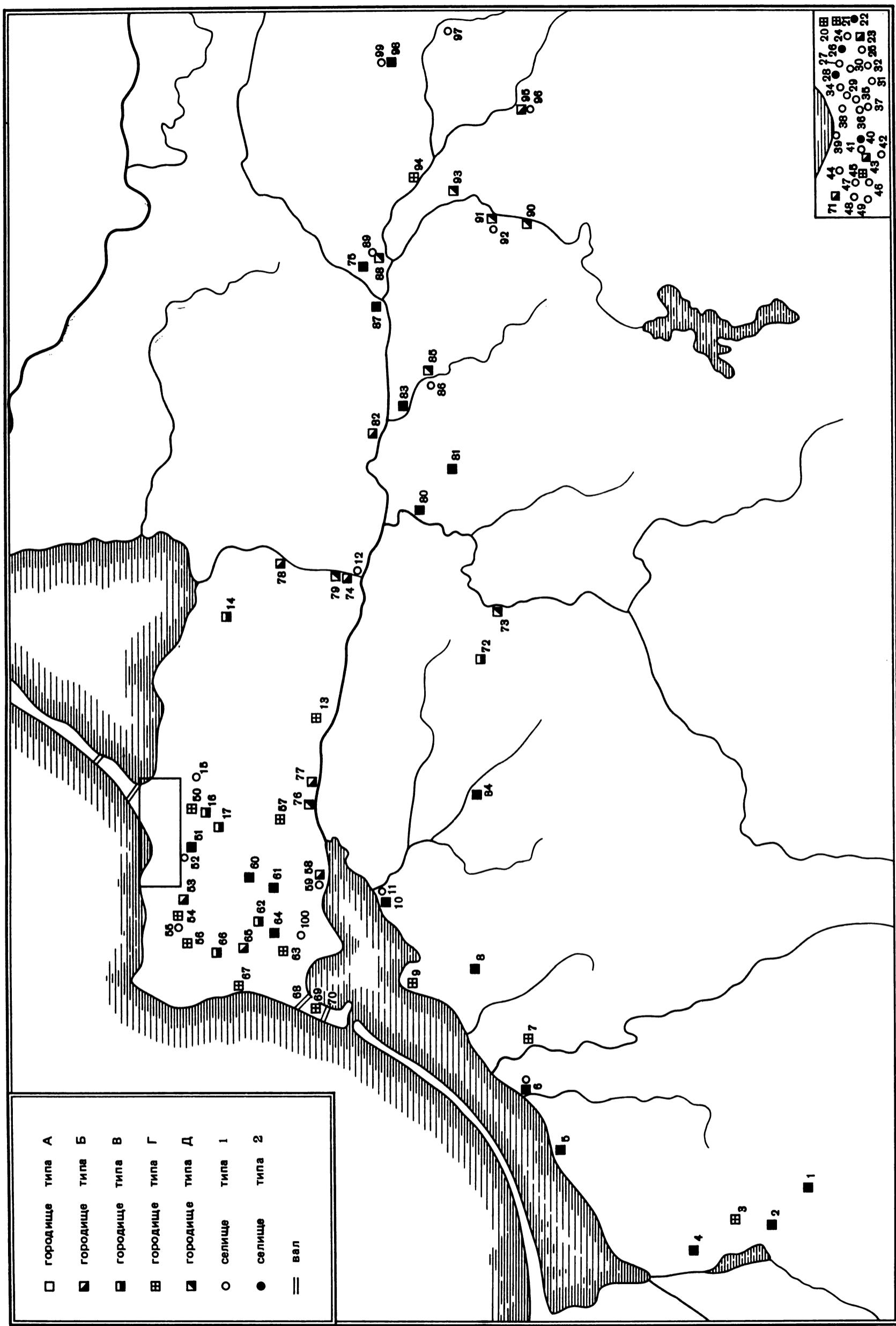

Рис. 24. Поселения пруссов VI—XIII вв. (Номера на карте соответствуют номерам в списке памятников)

структур, сожженных в IX в., в дальнейшем не менялся (частокол). С юго-восточной стороны к посаду примыкает селище XI—XV вв. В орденское время площадь городища была занята замком Сунненберг. Лит.: *Odoi R.* 1970. S. 659—666.

7. Бывш. Грюненберг, Эльблонгское воев., РП, городище типа Г, XI—XIII вв. Раскопками Г. Клазена (1927 г.) на площадке обнаружены остатки двух построек. Помещение (1) расположено у внешней стороны цитадели, у вала, представляет собой остатки прямоугольной в плане деревянной срубной конструкции (13×7 м), по периметру которой найдены куски глиняной обмазки. По его длинным сторонам лежали четыре плоских камня, служившие подставками под нижние венцы срубов. В пределах постройки зафиксирована в основном круговая керамика и несколько лепных фрагментов. Помещение относится к типу 3, по инвентарю датируется XI—XIII вв.

Помещение (2) расположено между помещением (1) и валом цитадели, представляет собой остатки прямоугольной в плане срубной конструкции (6×5 м) с пристройкой (3×2 м). Рядом на материке найдено углубление с плоским дном — цистерна для воды. В пределах помещения обнаружены фрагменты круговой керамики. Помещение относится к типу 3, по инвентарю датируется XI—XIII вв. Лит.: *Gaerte W.* 1935. S. 75.

8. Липовка, Багратионовский р-н Калининградской обл., городище типа А, на мысу в излучине левого берега р. Витушки (Ярфт). Площадка городища трапециевидной формы (205×182 м), с напольной стороны ограничена валом высотой 6,5 м. Шурфом вскрыт культурный слой — серая супесь мощностью 0,4 м, с включениями кусков древесного угля. Судя по размерам площадки и укреплений, городище является святилищем (?). Лит.: Архив ИА АН СССР. № 10266.

9. Веселое, Багратионовский р-н, городище типа Г, XI—XIII вв., площадка овальной формы (85×60 м), с напольной восточной стороны ограничена рвом глубиной до 3 м. Раскопками общества «Пруссия» (конец 20-х годов XX в.) здесь выявлены архитектурные детали средневековой цитадели замка Бальга (древнее название — Хонеда), занятого в 1239 г. площадь городища.

Лит.: *Pawlowski I. K.* 1890. S. 12; Архив ИА АН СССР. № 6937.

10. Ушаково, Багратионовский р-н, городище типа А, железный век — X—XIII вв. Мысовое, площадка овальной формы (78×40 м), с северо-восточной напольной стороны ограничена подковообразным валом высотой 3 м и рвом глубиной до 1,7 м. Раскопками Р. Дорра (1887 г.) на городище обнаружен материал раннего железного века, разведками В. И. Кулакова (1977 г.) — фрагменты лепной и круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6184.

11. Ушаково, Багратионовский р-н, селище типа 1, X—XIII вв., размер 60×30 м. Разведками В. И. Кулакова (1977 г.) на территории селища найдены фрагменты круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6184.

12. Гвардейск, Гвардейский р-н, селище 1, подтипа 1.2. XII—XIV вв. Разведками В. И. Кулакова (1974 г.) на селище обнаружены фрагменты круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 5273.

13. Кошевое, Гурьевский р-н Калининградской обл., тип Г, IX—XIII вв. Цитадель имеет овальнную форму (22×10 м), к западу от нее расположен посад (50×31 м), по периметру укрепленный валом высотой до 2 м. Кроме того, с северо-западной и юго-западной сторон посад укреплен валами высотой от 1 до 3 м. На их поверхности отмечены камни. В шурфе посада вскрыт культурный слой, состоящий из двух прослоек: верхняя — темно-серый суглинок мощностью 0,3 м, нижняя — серый золотистый суглинок мощностью 0,2 м. В нижней прослойке выявлены кусок печины и фрагмент дна лепного сосуда с дресвой в примеси.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 10266.

14. Дродово. Полесский р-н, городище типа Б, имеет площадку окружной формы (84×80 м), по периметру окруженнную двумя валами высотой 7 м. Культурный слой на площадке отсутствует.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 10913.

15. Луговое, Зеленоградский р-н, селище типа 1, X—XIII вв. Разведками В. И. Кулакова (1978 г.) на площади (30×30 м) найдены фрагменты круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6937.

16. Ветрово, Зеленоградский р-н, городище типа В, XII—XIII вв., на локальной возвышенности. Площадка — овальная в плане (120×50 м), по периметру укреплена валом высотой до 3 м. Разведками В. И. Кулакова (1976 г.) на площадке открыт темно-серый культурный слой мощностью 1,1 м, содержащий фрагменты круговой керамики и угли. Древнее название городища — Ногимте.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6365.

17. Кудрика, Зеленоградский р-н, городище типа В, XII—XV вв., на локальной возвышенности. Площадка прямоугольной формы (125×74 м), в западной части укреплена валом высотой до 2 м. Разведками В. И. Кулакова (1977 г.) на площадке обнаружен серый культурный слой мощностью 0,8 м с фрагментами круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6184.

18. Лесной, Зеленоградский р-н, вал XII—XIII вв., длиной 250 м, высотой до 2 м. В заполнении вала какие-либо конструкции отсутствуют, насыпан полностью из песка.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 9919.

19. Зеленоградск, Зеленоградский р-н, вал XII—XIII вв., длиной не менее 300 м, до начала XX в. пересекал Куршскую косу у ее основания.

Лит.: *Kleemann O.* 1939. S. 8.

20. Рыбачий, Зеленоградский р-н, X—XV вв., городище типа Г, островное. Малая площадка («цитадель») треугольной формы (20×20 м). С западной стороны, по данным аэрофотосъемки, к «цитадели» примыкает ограниченное валом пространство овальной формы (40×25 м). Вал и ров (соответственно высота 0,3 м и глубина 0,35 м) сохранились только к западу от «цитадели». Разведками В. И. Кулакова (1982 г.) на малой площадке открыт культурный слой мощностью 0,74 м, в нижнем напластовании которого обнаружена поясная накладка X в. Последнее перекрыто и перерезано посередине прослойками древесного угля.

Ввиду крайне удобного расположения острова в устье р. Тростянка предварительно памятник можно трактовать как наблюдательно-сигнальный пост на рубежах п-ва Самбия.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 9166.

21. Уроч. Затон, Зеленоградский р-н, остатки расположенного на узком перешейке между Курским заливом и искусственной бухтой городища типа Г (?) XIII в. Разведками В. И. Кулакова (1982, 1983 гг.) открыт угол деревянной стены, перекрывающей подступы к городищу с юго-восточной стороны. Бревна стены соединены посредством паза. Пространство между двумя рядами горизонтальных бревен было забутовано валунами и глиной.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 9166; 9919.

22. Сосновка, Зеленоградский р-н, селище типа 2, X—XIII вв., размер не менее 300×100 м. Разведками К. Энгеля (1934 г.) на территории поселения в распашке (?) выявлены восемь каменных кладок, среди камней которых находились шлаки, кусок болотной руды, оплавленные серебряные украшения и германская имперская монета X в. К. Энгель считает все это остатками металлургического комплекса. Разведками В. И. Кулакова (1978 г.) в распашке на поселении обнаружены фрагменты круговой керамики, ледоходный шип, заготовка изделия из рога.

У восточной границы поселения, на берегу заболоченного ручья находилось большое количество кусков болотной руды.

Лит.: Engel C. 1934. S. 216; Архив ИА АН СССР. № 6937.

23. Сосновка, Зеленоградский р-н, городище типа Б. Площадка имеет овальную форму (20×25 м), по периметру окружена валом высотой до 2 м. Разведками В. И. Кулакова (1977 г.) на площадке обнаружен слой мощностью 0,12 м с мелкими включениями древесного угля. Традиционное название городища — Гальгенпуш.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6184.

24. Вишнево, Зеленоградский р-н, селище типа 1, X—XIV вв. Размеры территории 120×50 м. Разведками В. И. Кулакова (1979 г.) на селище найдены фрагменты круговой керамики, куски печины, фрагмент бронзовой пряжки. Селище является остатками усадьбы Возгова, которой в начале XIII в. владел викинг Юнанд.

Лит.: Scriptores... S. 105; Архив ИА АН СССР. № 7560.

25. Моковое, Зеленоградский р-н, селище типа 1, XII—XV вв., размер 30×20 м. Разведками В. И. Кулакова (1977 г.) на селище выявлены фрагменты круговой толстостенной керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6184.

26. Моковое, Зеленоградский р-н, селище типа 2, IX—XI вв. Цитадель имеет овальную в плане форму (65×50 м), к северо-востоку от нее сохранились остатки рва глубиной до 0,5 м. С юго-запада к цитадели примыкает посад (480×240 м), по периметру частично ограниченный валом. Незначительное превышение уровня поселения над окружающей поверхностью позволяет трактовать его как открытое поселение типа вик. Восточная часть посада занята курганно-грнтовым могильником, который являлся кладбищем жителей части поселения, в разное время своего существования имевшего различные, неустойчивые очертания. Раскопками В. И. Кулакова (1980 г.) на посаде открыты остатки углубленных в грунт до 0,15 м двух построек со стенами столбовой конструкции. Одна из них имела в своей северо-западной части каменную кладку — остатки открытого очага. Наименование урочища, в котором расположено поселение Кауп,— соответствует древнему

названию поселения и восходит к древнеисландскому Кауп — «торг».

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.

27. Клинцовка, Зеленоградский р-н, селище 3, типа 1, XI—XIII вв., на локальной возвышенности. Территория селища 120×60 м. Разведкой В. И. Кулакова (1979 г.) на распашке обнаружены фрагменты круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7560.

28. Малиновка, Зеленоградский р-н, селище 2, типа 2, X—XIV вв., на локальной возвышенности. Западная часть селища, судя по данным аэрофотосъемки, имеет овальную форму (20×15 м) и окружена ныне запаханным рвом. С востока к ней примыкает открытая часть поселения трапециевидной формы (300×100 м), причем на северо-восточном и юго-восточном углах этой части слабо читаются участки, идентичные упомянутой выше западной части памятника. Раскопками В. И. Кулакова (1980 г.) на западном участке поселения исследовано 100 м^2 . В раскопе выявлены два жилища. Помещение 2, полуземлянка прямоугольной в плане формы, вскрыто не полностью. В северо-восточном углу сооружения находилась сводчатая глиняная печь с четырьмя подами, между которыми обнаружены фрагменты лепной и круговой керамики, костяные проколки, точила. Печь перекрывает открытый очаг, сложенный из мелких камней. Помещение 1 найдено на глубине 0,35 м от современной дневной поверхности, представляет собой прямоугольную в плане конструкцию (5×3 м), ориентированную по линии север—юг. По краям и длинным сторонам постройки обнаружены пять округлых в плане столбовых ям (до 1×1 м) глубиной до 0,5 м от уровня материка. Шестая яма в юго-восточном углу помещения уничтожена поздним перекопом. Заполнение ям — углистый слой или предматериковый грунт. По южному контуру жилища прослежены четыре ямы от кольев глубиной до 0,3 м. В северо-восточной части обнаружена прямоугольная в плане яма, где выявлены колотые горелые камни, наибольшая концентрация которых отмечена в ее верхней части. Заполнение — золистый грунт, в котором встречены керамический шлак, фрагмент лощеного сосуда, куски костей животных. Видимо, это развал печи-каменки, рухнувшей в подпечную яму. С северо-запада к постройке примыкает квадратное в плане скопление мелких камней (остатки пристройки?). Инвентарь в пределах жилища — развал крупного сосуда со следами правки на кругу, гвозди. Помещение 1 относится к типу 1, по инвентарю датируется IX—X вв. Традиционное название данной местности — Варгенава, — видимо, соответствует наименованию древнего поселения.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.

29. Клинцовка, Зеленоградский р-н, селище 1, типа 1, XI—XII вв., на локальной возвышенности. Территория селища 50×50 м. Разведками В. И. Кулакова (1979 г.) на распашке найдены фрагменты круговой керамики и куски печины.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7560.

30. Клинцовка, Зеленоградский р-н, селище 6, типа 1, XI—XIII вв., на пологой возвышенности. Размеры территории 100×70 м. Разведками В. И. Кулакова (1982 г.) в распашке обнаружены фрагменты лепной и круговой керамики, в шурфе — культурный слой серо-коричневого цвета с углистыми включениями, мощность 0,6 м.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 9166.

31. Клиновка, Зеленоградский р-н, селище 7, типа 1, XI—XIII вв., мысовое. Территория селища 60×45 м. Разведками В. И. Кулакова (1978 г.) в шурфе открыт культурный слой коричневого цвета (мощность 0,45 м), слабо насыщенный фрагментами круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6937.

32. Холмы, Зеленоградский р-н, селище типа 1, XI—XIII вв., на краю моренной возвышенности. Размеры территории 30×20 м. Разведками В. И. Кулакова (1978 г.) на селище выявлены фрагменты лепной и круговой керамики, гвоздь.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6937.

33. Клиновка-Каменка, Зеленоградский р-н, селище 1, типа 1, XI—XIII вв., на локальной возвышенности. Размеры территории 20×20 м. Разведками В. И. Кулакова (1978 г.) на селище обнаружены фрагменты лепной и круговой керамики, куски железного шлака.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6937.

34. Клиновка-Каменка, Зеленоградский р-н, селище 4, типа 1, V—VII вв. Территория селища 200×80 м. Разведками В. И. Кулакова (1979 г.) в распашке найдены фрагменты лепной керамики с линейным орнаментом, куски обмазки стен со следами прутьев и соломы.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7560.

35. Клиновка-Каменка, Зеленоградский р-н, селище 3, типа 1, V—IX вв., на локальной возвышенности. Размеры территории 150×70 м. Раскопками В. И. Кулакова (1980 г.) на селище обнаружены остатки жилища. Помещение 2 представляет собой открытое на глубине 0,4 м от современной дневной поверхности прямоугольное в плане углубление ($5 \times 1,4$ м), ориентированное по линии запад—восток, глубина от древней дневной поверхности 1 м. В юго-западной части котлована выбрана округлая в плане яма диаметром 1,5 м, выпущенная в материк на 0,20 м ниже основного уровня дна котлована. Заполнение этой ямы — интенсивно золистый плотный серый суглинок. С запада в нее вели две ступеньки. По северному краю котлована зафиксированы овальные в плане ямы 29 и 30. Заполнение последних — золистый суглинок. В яме 29 под развалом сложенного из мелких камней открытого очага обнаружены остатки челюсти коня. Края всех ям и котлована укреплены камнями. По периметру котлован окружен ямами от небольших столбов глубиной до 0,3 м. В 1,5 м к северу от котлована, в верхней части окружной в плане ямы 31 выявлен развал камней очага, перемешанных с горелой землей и кусками древесного угля. Инвентарь в котловане и ямах — фрагменты лепной керамики с дополнительным обжигом, куски костей животных. Помещение относится к типу 2, по инвентарю (керамика с вдавлениями по венчику) датируется VI—IX вв¹. Помещение 1 представляет собой плохо сохранившуюся наземную постройку с очагом — навес над кухней (?).

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.

36. Каменка, Зеленоградский р-н, селище 1, XI—XIII вв., типа 1. Размеры территории 45×30 м. Разведками В. И. Кулакова (1978 г.) на селище найдены фрагменты лепной и круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6937.

37. Каменка, Зеленоградский р-н, селище 3, типа 1, XI—XIII вв., на склоне возвышенности. Территория селища 100×100 м. Разведками В. И. Кулакова (1980 г.) в распашке обнаружены фрагменты лепной керамики с остатками лощения и круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.

38. Каменка, Зеленоградский р-н, селище 4, типа 1, XI—XIII вв. Территория селища 70×30 м. Разведками В. И. Кулакова (1978 г.) в распашке открыт культурный слой черного цвета, содержащий фрагменты круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6937.

39. Берегово, Зеленоградский р-н, селище, типа 1, XII—XIII вв., на локальной возвышенности. Размеры территории 60×60 м. Разведками В. И. Кулакова (1983 г.) на селище найдены фрагменты круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 9919.

40. Шумное, Зеленоградский р-н, селище 2, типа 2, VII—X вв., мысовое. Территория селища овальной формы (150×70 м), судя по данным аэрофотосъемки, ограничена по периметру валом и рвом. Остатки вала, почти полностью распаханного, читаются к настоящему времени на северной и юго-восточной границах селища. Разведками В. И. Кулакова (1980 г.) в распашке обнаружены фрагменты лепной керамики, куски печи, древесный уголь, шурфовкой выявлен культурный слой серо-коричневого цвета мощностью 0,7 м. Не исключено, что селище 3 (65×40 м), расположеннное поблизости и содержащее аналогичный керамический материал, является неукрепленным посадом селища 2.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.

41. Кулаково, Зеленоградский р-н, селище 2, типа 1, X в., на локальной возвышенности. Территория селища 25×25 м. Разведками В. И. Кулакова (1980 г.) в распашке найдены фрагмент лепного сосуда, куски печи, гвоздь.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.

42. Кулаково, Зеленоградский р-н, селище 1, типа 1, XI—XIV вв., на двух соседних локальных возвышенностях. Территория селища в целом не менее 200×60 м. Разведками В. И. Кулакова (1980 г.) в распашке вскрыты фрагменты лепной и круговой керамики, куски печи, шурфовкой открыт культурный слой коричневого цвета с углистыми включениями мощностью 0,65 м.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.

43. Кулаково, Зеленоградский р-н, городище типа Б, VI—XIII вв., имеет окружную в плане площадку (52×16 м), в древности было окружено валом по периметру. Раскопками К. Энгеля (1931 г.) и М. Е. Смирновой (1987 г.) на сохранившемся в северной части городища валу высотой до 2 м вскрыты в его нижней части многочисленные кострища, каменный жертвенник с кусками обожженного янтаря. Верхняя часть заполнения вала состояла из золистых прослоек с отдельными камнями. У внутренней стороны вала обнаружено безынвентарное трупосожжение. На площадке городища отмечен слой — супесь мощностью до 0,25 м. На валу и на площадке открыты немногочисленные фрагменты лепной керамики (ближкой к вельбарским образцам) и обломки круговых сосудов XIII в.

Лит.: Engel C. 1932. S. 53, 54; 1938. S. 156—163; Архив ИА АН СССР. № 13205.

44. Пионерский, Зеленоградский р-н, селище 3, типа 1, XII—XIII вв., на склоне возвышенности. Размеры территории 25×22 м. Разведками В. И. Кулакова (1980 г.) на селище обнаружены фрагменты круговой керамики с неравномерным

обжигом, шурфовкой выявлен культурный слой коричневого цвета с углистыми включениями, мощность 0,4 м.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.

45. Ярославское, Зеленоградский р-н, городище типа Г, X—XIII вв., мысовое. Цитадель городища овальной формы (112×28 м). С напольной, юго-западной стороны цитадель укреплена ныне почти полностью уничтоженным валом, в северо-восточной ее части видны остатки круглого возвышения диаметром около 20 м (донжон?). С юго-западной стороны к цитадели примыкает посад (селище 2 овальной формы, 300×300 м). По данным аэрофотосъемки, цитадель и посад окружались кольцевым рвом, остатки которого видны в южной части памятника. Диаметр рва 350 м. Разведками В. И. Кулакова (1979 г.) в распашке посада выявлен культурный слой серо-коричневого цвета, мощность 0,4 м, содержащий фрагменты круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7560.

46. Ярославское, Зеленоградский р-н, селище 2, типа 1, X—XII вв., на локальной возвышенности. Размеры территории 135×100 м. Разведками В. И. Кулакова (1979 г.) на селище обнаружены фрагменты лепной и круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7560.

47. Заостровье, Зеленоградский р-н, селище, типа 1, VII—IX вв., на склоне возвышенности. Территория селища 100×50 м. Разведками В. И. Кулакова (1980 г.) в распашке культурного слоя с золистыми включениями (мощность 0,4 м) выявлены фрагменты лепной керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.

48. Боровка, Зеленоградский р-н, селище 1, VII—X вв., типа 1, на возвышенности. Территория селища 120×60 м. Разведками В. И. Кулакова (1981 г.) в шурфе вскрыт культурный слой светло-серого цвета (мощность 0,45 м), содержащий лепную и круговую керамику.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 8401.

49. Боровка, Зеленоградский р-н, селище 2, типа 1, VII—X вв., на локальной возвышенности. Территория селища 60×60 м. Разведками В. И. Кулакова (1981 г.) в распашке найдены фрагменты круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 8401.

50. Мельниково, Зеленоградский р-н, городище типа Г (?), XII—XIII вв., на локальной возвышенности. Площадка городища — овальной формы (52×23 м), в южной части прослеживаются остатки вала высотой до 1 м. Разведками В. И. Кулакова (1976 г.) в обнажениях открыт культурный слой серого цвета с вкраплениями угля мощностью 0,5 м, содержащий фрагменты лепной и круговой керамики, кусок янтаря. Древнее название городища — Рудава.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6365.

51. Романово, Зеленоградский р-н, городище 2, типа А, X—XIII вв., мысовое. Площадка городища — трапециевидной формы (94×32 м), с напольной, юго-западной стороны укреплена рвом глубиной 2 м, валом высотой 3,2 м и вторым рвом (со стороны площадки) глубиной 1 м. Разведками Ф. Д. Гуревич (1950 г.) при шурfovке на глубину 0,1—0,15 м обнаружено скопление обожженных камней и углей (очаг?). Там же находились обломки обмазки и куски янтаря.

Лит.: Гуревич Ф. Д. 1960. С. 446, 447.

52. Романово, Зеленоградский р-н, селище типа 1, X—XIII вв., на склоне возвышенности. Территория селища 60×60 м. Разведками В. И. Кулакова (1983 г.) в распашке найдены фрагменты лепной и круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 9919.

53. Богатое, Зеленоградский р-н, городище типа Б, X—XIII вв., на локальной возвышенности. Площадка городища — окружной формы (диаметр 35 м), окружена валом высотой 2 м, с западной стороны прорезанным въездом шириной 6 м. Разведками Ф. Д. Гуревич (1949 г.) при зачистке поверхности вала под дерном в его песчаной насыпи зафиксированы отдельные камни. Шурфовкой на площадке обнаружен слой мощностью до 0,3 м, содержащий мелкие угли.

Лит.: Гуревич Ф. Д. 1960. С. 432.

54. Грачевка, Зеленоградский р-н, городище типа Г, IX—XIV вв., мысовое. Малая площадка городища (40×20 м) — трапециевидной формы, большая (западная, 80×40 м) — такая же. Западная площадка укреплена с напольной, западной стороны тремя валами и рвами, внутренний вал высотой до 3 м. В северной части вала, у древнего въезда сохранились остатки донжона (?) высотой до 2 м. По восточному краю этой площадки прослежен вал высотой 1 м. Малая площадка отделена от большой рвом, с восточной стороны ограничена валом. Раскопками Ф. Д. Гуревич (1950—1951 гг.) на малой площадке городища вскрыто 920 м^2 , обнаружены остатки одиннадцати построек. Помещение 1 выявлено на глубине от 0,18 до 0,73 м от современной дневной поверхности, представляет собой прямоугольную в плане кладку из крупных камней ($5,6 \times 4,4$ м), ориентированную по линии север—юг. В центре помещения — открытый очаг ($0,6 \times 0,4$ м), окруженный камнями. В очаге — слой золы толщиной 0,1 м, с включениями железных предметов, кусков янтаря. Помещение относится к типу 3.

Лит.: Гуревич Ф. Д. 1960. С. 425.

Помещение 2 обнаружено на глубине 0,60 м, представляет собой прямоугольную в плане кладку (12×9 м), ориентированную по линии запад—восток. В восточной части помещения — очаг окружной в плане формы, диаметром около 0,45 м, обложенный камнями. В очаге — слой золы и угля толщиной 0,15 м. В центре помещения — прямоугольное в плане скопление обожженных камней размером $2 \times 1,2$ м (остатки производственной печи?). По всей площади жилища прослежен слой золы. В пределах последнего найдены фрагменты керамики, половина шарирных ножниц, железные предметы, куски янтаря, тоцило длиной 19 см. Помещение относится к типу 3, по типу ножниц² датируется серединой XIV в.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 435.

Помещение 3 вскрыто на глубине 0,75 м, представляет собой прямоугольную в плане кладку (7×4 м), ориентированную по линии север—юг, состоящую из двух камер. По углам северной камеры находились камни диаметром до 0,6 м, снизу фиксированные маленькими камнями. В каждой камере жилища по центру располагался открытый, окруженный камнями очаг. У очага южной камеры обнаружены бронзовый браслет, ложновитой перстень, фрагмент блюда, балка весов, обломки привесок к весам, фрагмент держателя подвесок, фрагменты керамики, янтарная бусина, куски янтаря, стрела.

Помещение относится к типу 3, по типу браслета³ датируется XII—XIII вв.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 435.

Помещение 4 открыто на глубине 0,45 м, представляет собой прямоугольную в плане кладку из крупных камней ($4,5 \times 3$ м), ориентированную по линии север—юг. В пределах жилища выявлено три скопления золы и углей, а также железная гирька с бронзовой обтяжкой корпуса, дужка ведра, гвоздь, фрагменты керамики, заготовки янтарных изделий, две янтарные бусины. Помещение относится к типу 3, по типу гирьки датируется XI—XII вв.

Лит.: Гуревич Ф. Д. 1960. Рис. 65.

Помещение 5 обнаружено на глубине 0,45 м, представляет собой прямоугольную в плане кладку, ориентированную по линии север—юг, состоящую, по мнению автора раскопок, из двух равновеликих камер. Общие размеры помещения $6,60 \times 5$ м. В обоих камерах выявлено по одному проявлению почвы. По всей территории помещения прослежен слой золы. В пределах северной камеры найдены фрагменты керамики, куски янтаря, синяя каменная (аметист или горный крашеный хрусталь) 14-гранная бусина, тоцило треугольной формы с отверстием, обломок стрелы. Помещение относится к типу 3, по типу бусины датируется XII в.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 435.

Помещение 6, 7 вскрыто на глубине до 1,54 м, представляет собой одну кладку прямоугольной формы (10×5 м), ориентированную по линии северо-запад—юго-восток, разделенную на две камеры. В юго-западной камере, по ее центру, отмечены два скопления золы. В северо-западной — обнаружены рыболовный крючок, однолезвийный дротик с витым черешком, пила, куски янтаря. Помещение относится к типу 3, по типу дротика датируется концом XI—XII в.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 135.

Помещение 8 зафиксировано на глубине до 1 м, представляет собой прямоугольную в плане кладку из крупных камней ($4,80 \times 4$ м), ориентированную по линии запад—восток. В центре помещения — развал открытого очага — группа обожженных камней и золы. К северу от очага обнаружены железный и бронзовый серпы. В пределах жилища найдены фрагменты керамики, шиферное бочковидное пряслице, куски янтаря, гвоздь. Особый интерес представляет находка бронзового серпа. По сообщению орденского хрониста Петра фон Дусбурга, пруссы в ряде случаев придавали некоторым чертам своей производственной деятельности ритуальное значение: «Мужчины и женщины должны одни прядь лен, другие шерсть, чем, полагают, они угощают своим богам»⁴. По-видимому, именно к такого рода сакральным действиям и имеет отношение обнаруженный бронзовый серп. Помещение относится к типу 3, по форме шиферного пряслица датируется XI—началом XII в.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 435.

Помещение 9 представляет собой остатки квадратной в плане каменной кладки (4×4 м), состоящей из двух одинаковых по размеру камер; в южной — имеется три скопления золы. В пределах жилища найдено тоцило. Помещение относится к типу 3.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 435.

Помещение 10 обнаружено на глубине 1,50 м от современной дневной поверхности, представляет собой прямоугольную в плане кладку (16×5 м),

ориентированную по линии северо-запад—юго-восток. Камни кладки — мелкие, лежат до 6 шт. в ряд, причем между ними примерно через 1 м читаются окружности, оставленные, видимо, столбами, для крепления которых камни и предназначались. Кладка частично перекрыта остатками помещения 3. В северной части жилища отмечено скопление керамики (лепная преобладает), причем на некоторых фрагментах с внутренней стороны имеется нагар. Помещение относится к типу 1, план графически соответствует строительному периоду XI—XII вв.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 435.

Помещение 11 представляет собой остатки каменной кладки, выявленной на глубине 1,20 м. Кладка имеет вид, аналогичный кладке помещения 10. Ширина помещения 5 м. В северной его части обнаружен слой горелой пшеницы, частично перекрытый позднее насыпанным валом. Здесь зафиксировано шесть фрагментов круговой керамики. Помещение относится к типу 1, планографически относится к строительному периоду XI—XII вв.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 135.

55. Грачевка, Зеленоградский р-н, селище типа 1, X—XIII вв., примыкает к городищу с напольной, северо-западной стороны. Разведками Ф. Д. Гуревич (1951 г.) в шурфе обнаружен культурный слой мощностью 0,5 м, содержащий фрагменты круговой керамики, заклепку, куски шлака.

Лит.: Гуревич Ф. Д. 1960. С. 432.

56. Бerezняки, Зеленоградский р-н, городище типа Г, XI—XIII вв., мысовое. Цитадель городища — квадратной формы (40×40 м), по периметру укреплена валом высотой 2 м, с трех сторон (кроме западной) защищена вторым валом 4 м. Между валами — ров глубиной 1,5 м. С юга к цитадели примыкает посад трапециевидной формы (100×85 м), отделенный от первой рвом глубиной 0,5 м. С юга и севера посад укреплен валами (южный вал высотой 2,5 м), склоны остальных сторон эскарпированы. Уровень посада ниже уровня цитадели на 10 м. Разведкой Ф. Д. Гуревич (1950 г.) на посаде в шурфе вскрыт культурный слой мощностью 0,25 м, содержащий фрагменты лепной керамики. При шурфовке цитадели открыт слой такой же мощности с вкраплениями угля.

Лит.: Гуревич Ф. Д. 1960. С. 444, 445.

57. Котельниково, Зеленоградский р-н, городище типа Г. Раскопками К. Г. Клазена (1932 г.) на валу городища высотой 10 м обнаружены три-четыре строительных периода конца I тысячелетия до н. э. — XII в. Во всяком случае, для младшей фазы функционирования вала характерны деревянные конструкции, сожженные при разрушении городища. Лит.: Engel C. 1932b. S. 54.

58. Жуковское, Гурьевский р-н, городище типа Б, X—XIII вв., на локальной возвышенности. К началу XIX в. площадка городища сохранила полукруглую форму и по всему периметру была укреплена валом высотой до 3 м. Ее диаметр достигал 40 м. Разведками В. И. Кулакова (1976 г.) культурный слой на площадке городища не выявлен. Традиционное название городища — Коноведит.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6365.

59. Жуковское, Гурьевский р-н, селище типа 1, X—XIII вв. Размеры территории 60×20 м. Разведками В. И. Кулакова (1976 г.) на селище найдены фрагменты лепной керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6365.

60. Дружное, Зеленоградский р-н, городище типа А, VI—VII вв., мысовое. Площадка городища — треугольной формы (80×45 м), с напольной восточной стороны укреплена валом высотой 5 м. По восточному ее краю читаются остатки вала высотой 0,8 м. Раскопками К. Г. Клазена (1930 г.) в восточном (?) валу обнаружены остатки двух деревянных стен, пространство между которыми было заполнено камнями. Ф. Д. Гуревич (1950 г.) в западной части площадки в шурфе открыла культурный слой мощностью 1 м, в придонной части которого были отмечены обожженные камни со следами золы и угля (остатки очага). Здесь же найден фрагмент лепного лощеного сосуда биконической формы. Мощность культурного слоя в центре городища 0,5 м.

Лит.: Gaerte W. 1935. S. 75; Гуревич Ф. Д. 1960. С. 407.

61. Логиново, Зеленоградский р-н, городище 1, типа А, X—XIV вв., мысовое. Площадка — овальной формы (60×30 м), с напольной восточной стороны укреплена двумя валами высотой до 5 м. С напольной части городища в середине XIII в. был сооружен посад (75×55 м), ограниченный Г-образным в плане валом. Здесь, по мнению Г. Кроме, находилась резиденция епископа Самбии, убитого пруссами в 1265 г., называвшаяся Рихтхоф. Раскопками Ф. Д. Гуревич (1949, 1956 гг.) на городище вскрыты (некоторые частично) пять построек.

Помещение 1 представляет собой остатки прямоугольной в плане кладки из камней ($5 \times 2,5$ м), ориентированной по линии запад—восток. Камни расположены на глубине от 0,2 до 0,4 м от современной дневной поверхности. С севера к помещению примыкает полукруглая в плане кладка из мелких камней, ее радиус 3 м; среди камней обнаружены угли (остатки очага?). С южной стороны расположена прямоугольная в плане кладка из крупных камней ($2 \times 1,5$ м). В южной части основной кладки выявлены фрагменты керамики, в северной пристройке — скопление обломков сосудов, рядом — серп, в южной пристройке, кроме керамики, — топор, две железные пряжки круглой формы и одна прямоугольной, заготовки янтарных изделий, между камнями — куски глиняной обмазки. Помещение относится к типу 3, по типу топора с прямоугольным обухом датируется XIII—XIV вв.

Лит.: Гуревич Ф. Д. 1960. С. 439, 440.

Помещение 2 открыто на глубине от 0,15 до 0,25 м, представляет собой прямоугольную в плане кладку из мелких камней (6×4 м), ориентированную по линии северо-запад—юго-восток. В южной части постройки найдены три каменных кольца диаметром по 0,7 м. Между камнями — скопления угля. В юго-восточной части на глубине 0,53—0,98 м от современной дневной поверхности обнаружен деревянный столб, стоявший вертикально и укрепленный двумя горизонтальными плахами, соединенными со столбом заклепками. У северо-западного и северо-восточного углов помещения вне его очертаний зафиксированы скопления обожженной глины. В юго-западной части — открытый очаг, окруженный 10 камнями, диаметром около 1 м. Очаг имел глиняный под. В пределах помещения между камнями по его периметру обнаружены железные предметы, стержень, дротик длиной 18 см, гвозди, заклепки, куски глиняной обмазки. Указанная постройка относится к типу 3, датируется, видимо, XI—XIII вв. (в том случае, если дротик черешковый).

Лит.: Гуревич Ф. Д. 1960. С. 440, 441.

Помещение 3 с востока примыкает к валу городища, представляет собой прямоугольную в плане кладку из крупных камней (5×4 м), ориентированную по линии север—юг. В южной части постройки найдены два сооруженных из булыжных камней открытых очага с подами из глины. По западному фасу зафиксированы скопления угля (остатки сгоревшего нижнего венца сруба?). В пределах постройки обнаружены фрагменты круговой керамики с крупной дресвой в примеси, украшенной прорезным линейно-волнистым орнаментом, два сланцевых (?) пряслица цилиндрической формы, нож, куски глиняной обмазки, находившиеся между камнями основания постройки. Последняя относится к типу 3. Лит.: Гуревич Ф. Д. 1960. С. 440, 441.

Помещение 4 открыто на глубине от 0,1 до 0,15 м от современной дневной поверхности, представлено беспорядочным скоплением ям от кольев диаметром не более 0,2 м. Расположенные по углам этого скопления четыре группы камней позволяют трактовать форму постройки как прямоугольную в плане ($4,5 \times 3,5$ м), ориентированную по линии северо-восток—юго-запад. В северо-восточном углу помещения выявлен ограниченный камнями открытый очаг диаметром 1 м. Заполнение последнего — слой пережженной земли и древесные угли. В пределах помещения найдены: у очага — точильный камень, затем шиферное цилиндрическое пряслице, бусина, в юго-западной части — глиняное грузило, фрагмент гвоздя, железные предметы, куски глиняной обмазки. Помещение относится к типу 3 (следы кольев фиксируют подпорки приподнятого над почвой пола), по биконическому шиферному пряслицу датируется XI—XII вв.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 1290.

Помещение 5 представлено скоплением из шести ям диаметром от 0,7 до 2,5 м, глубиной до 0,25 м. Заполнение в них — пережженная земля и древесный уголь, края укреплены камнями. Видимо, ямы оконтуривают северо-восточный угол не полностью вскрытого жилища со столбовой конструкцией стен. В пространстве между ямами обнаружены два точильных камня, оселок, серп, кусок железного шлака, фрагменты керамики со следами нагара, фрагмент глиняного грузила. Помещение относится к типу 1. Лит.: Архив ИА АН СССР. № 1290.

62. Кумачево, Зеленоградский р-н, городище типа В, X—XIII вв., на локальной возвышенности (самая высшая точка п-ова Самбия — 117 м от уровня моря). Цитадель городища — овальной формы (170×50 м), окружена по периметру двумя валами и рвом, в северной части прослеживается третий ров. К западу и востоку от крепости, возможно, располагался посад, укрепленный валами. Раскопки Вульфа и Бенигка (60—70-е годы XIX в.) результатов не дали. Разведками Ф. Д. Гуревич (1950 г.) на цитадели в шурфе открыт культурный слой мощностью 1,6 м с содержанием угля, находки в слое — фрагменты лепной (орнамент — защипы) и круговой (орнамент линейный) керамики.

Лит.: Crome H. 1940a. S. 17; Гуревич Ф. Д. 1960. С. 446.

63. Медведево, Зеленоградский р-н, городище типа Г, X—XIII вв., мысовое. Площадка — овальной формы (135×53 м), по периметру укреплена валом высотой до 3 м. В северной части городища отмечен второй вал высотой до 2 м. В юго-западной части внутреннего вала заметно округлое

(диаметр 20 м) возвышение — остатки донжона (?). На площадке зафиксированы фрагменты лепной керамики и куски глиняной обмазки.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6365.

64. Ниша, Зеленоградский р-н, городище типа А, X—XIII вв., на скальной возвышенности. Площадка городища — овальной формы (58×45 м), укреплена по периметру двумя валами высотой 2 и 3 м, между которыми находится ров глубиной до 7 м. По всей протяженности внутреннего вала в обнажениях прослеживаются камни. В северо-восточной стороне укрепления прорезаются древним въездом. Разведками В. И. Кулакова (1976 г.) на городище обнаружены фрагменты лепной керамики. Г. Кроме сообщает о камне, на котором еще в начале XVIII в. приносили в жертву петухов. Действительно, к северо-востоку от городища, у его подножия, найден жертвенный камень с углублением.

Лит.: Crome H. 1940a. S. 20, 21; Архив ИА АН СССР. № 6365.

65. Круглово, Зеленоградский р-н, городище типа Б, X—XIII вв., на локальной возвышенности. Площадка городища — подтреугольной формы (25×19 м), окружена по периметру валом, с севера прорезанным древним въездом. Разведками Ф. Д. Гуревич (1949 г.) у подножия вала выявлены фрагменты круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 322.

66. Русское, Зеленоградский р-н, городище 2, типа В, X—XIII вв., на локальной возвышенности. Площадка городища — овальной формы (110×42 м), по периметру укреплена валом высотой до 3 м. С внешней стороны от этого вала через ров глубиной до 3 м находится внешний спиральный вал высотой до 7 м. Спираль начинается у северо-западного угла площадки и завершается на втором витке у ее северного края. Кроме того, между этими валами к юго-западу от площадки расположен небольшой отрезок вала высотой до 3 м. На юго-восточном склоне городища все валы прорезаются древним въездом. Разведками И. Гиза (1826 г.) на юго-западном склоне городища найден жертвенный камень, раскопками Г. Бёнигка на площадке обнаружена постройка.

Помещение 1 представляет собой остатки прямоугольной в плане кладки ($7 \times 2,2$ м). По периметру постройки найдены куски обожженной глины красного цвета, фрагменты лепной керамики. Помещение относится к типу 3. Разведками В. И. Кулакова (1976 г.) в шурфе на площадке вскрыт культурный слой мощностью до 0,8 м, содержащий фрагменты лепной и круговой керамики. В обнажениях вала прослежена его структура — основная масса вала, насыпанная из супеси, перекрыта слоем мелких камней.

Лит.: Boenigk H. 1879/1888. S. 120, 121; Архив ИА АН СССР. № 6365.

67. Окунево, Зеленоградский р-н, городище типа 1, XII—XV вв., мысовое. Цитадель практически полностью уничтожена розией морского берега, с востока была укреплена валом высотой до 1 м и рвом глубиной 1,5 м. Далее на восток расположен посад подпрямоугольной формы (30×16 м), с северной и восточной сторон ограниченнный валом высотой 0,4 м и рвом глубиной 2 м. В. И. Кулаковым (1975 г.) в северной части этого посада, у подножия вала в шурфе открыт культурный слой темно-коричневого цвета мощностью 0,3 м. На материке расчищена состоявшая из небольших обожженных камней и кус-

ков большемерных кирпичей кладка. Среди камней два куска каленого янтаря. Видимо, это остатки открытого очага или костра для каления янтаря.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 5362.

68. Приморск, Зеленоградский р-н, вал, пересекающий Балтийскую косу у ее основания. Длина вала 115 м, высота до 3 м. Раскопками В. Гэрте (1932 г.) был обнаружен покрывающий вал каменный панцирь, с северного фаса вала прослежен ров.

Лит.: Gaerte W. 1933. S. 14.

69. Бывш. Лохштедт, Зеленоградский р-н, городище типа Г, XII (?)—XVII вв., мысовое. Цитадель — прямоугольной формы (56×54 м), занята руинами орденского замка. С северо-востока через два вала высотой 2 м и ров глубиной 1 м к цитадели примыкает посад прямоугольной формы (75×56 м). С напольной, северо-восточной стороны последний укреплен двумя валами высотой 1 м и двумя рвами глубиной 3 м.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6184.

70. Балтийск-Мечниково, Зеленоградский р-н, вал, пересекающий Балтийскую косу. Длина вала 300 м, высота 3 м.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6937.

71. Светлогорск, Зеленоградский р-н, городище типа Б, на локальной возвышенности. По периметру окружной в плане площадки (диаметр 50 м) сохранились остатки кольцевого вала.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.

72. Домново, Правдинский р-н, городище типа В, XIII в., на локальной возвышенности. Площадка городища трапециевидной формы (110×40 м). В северо-восточной ее части — двухметровое возвышение — остатки донжона. По периметру городище было укреплено ныне несохранившимся валом. В шурфе В. И. Кулаков (1986 г.) зафиксировал культурный слой — коричневую супесь мощностью 0,15 м с фрагментами круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11008.

73. Правдинск, Правдинский р-н, городище типа Д, XIII в., мысовое. Площадка городища — вытянутой формы (50×20 м), с напольной, юго-западной стороны укреплена валом высотой 1,5 м и ныне запаханным рвом. В обнажениях вала отмечены остатки сгоревших деревянных конструкций. Культурный слой на площадке (в обнажениях) — золистая супесь мощностью 0,12 м, содержал фрагменты круговой керамики с вторичным обжигом.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11008.

74. Забарье 2, Правдинский р-н, городище типа Б, XIII в. Площадка — подпрямоугольной формы (22×20 м), по периметру укреплена валом.

Лит.: Crome H. 1940. S. 72.

75. Ботаническое, Черняховский р-н, городище типа 1, XIII в. Площадка — овальной формы (21×20 м), перемычкой (пандусом) соединена с основным материковым останцом. По юго-западному ее краю прослеживаются остатки вала высотой до 0,5 м. На поверхности площадки и по склонам городища видны валуны из развалов оборонительных стен. Культурный слой не отмечен.

Лит.: Käswurm K. 1873. S. 73, 74.

76. Пребежное, Гурьевский р-н, городище типа Д, VI—X вв., мысовое. Площадка городища — вытянутой формы (70×20 м), с напольной, северной стороны ныне полностью укреплена заплывшим валом, с мысовой части — валом высотой 1 м. В. И. Кулаков (1985 г.) в шурфе на площадке открыл

культурный слой — коричневую супесь мощностью 0,3 м с фрагментом лепного сосуда с дресвой в примеси.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 10913.

77. М а рь и н о, Гурьевский р-н, городище типа Б, X—XIII вв. (?), мысовое. Площадка городища — окружной формы, диаметр 175 м. С напольной северной стороны ограничено рвом глубиной до 3 м. Остальные укрепления и слой уничтожены.

Лит.: Гуревич Ф. Д. 1960. С. 447.

78. Р е ч к и, Полесский р-н, городище типа Б, на локальной возвышенности. Площадка — подпрямоугольной формы, по периметру укреплена валом высотой до 2 м. В 1887 г. на городище найден клад серебряных вещей и слитков XIII в.

Лит.: Crome H. 1940. S. 67, 68.

79. З а б а рь е 1, Гвардейский р-н, городище типа Д, мысовое. Площадка городища — треугольной формы (140×60 м), с напольной, северной стороны укреплена валом высотой до 4 м. В обнажениях отмечен золистый слой мощностью 0,2 м, не содержащий находок.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 5273.

80. С у х о д о лъе, Гвардейский р-н, городище типа А. X—XIII вв., мысовое. Площадка городища трапециевидной формы (85×50 м), с напольной, южной стороны городище укреплено валом высотой 5 м. В оползнях культурного слоя (коричневая супесь мощностью 0,7 м) обнаружен фрагмент лепного сосуда с неравномерным обжигом.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 10913.

81. Н о в о - Б о б р у й с к, Правдинский р-н, городище типа А, XI—XIII вв., мысовое. Площадка городища — трапециевидной формы (70×32 м), с напольной, юго-восточной стороны укреплена валом высотой 2 м и рвом глубиной до 2 м.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11008.

82. П о д д у б н о е, Черняховский р-н, городище типа Б, XIII в., на локальной возвышенности. Площадка — подквадратной формы (100×100 м), практически по всему периметру укреплена валом высотой до 6 м. Культурный слой на городище отсутствует. Памятник соответствует прусскому укреплению Вустополо.

Лит.: Crome H. 1940. S. 114.

83. Б о ч а г и, Черняховский р-н, городище типа А, XIII в., на мысу в излучине правого берега р. Голубой. Площадка городища — трапециевидной формы (350×250 м), с напольной, северо-восточной стороны укреплена двумя валами высотой 5 и 12 м. В шурфе (1958 г.) выявлены два уровня каменных кладок общей мощностью 0,5 м. Возможно, городище соответствует надравскому Ромове.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 1816, 10266.

84. М е д о в о е, Багратионовский р-н, городище типа А, мысовое. Площадка городища — подтреугольной формы (90×52 м), с напольной, юго-западной стороны укреплена валом высотой 2 м. Культурный слой отсутствует.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 10266.

85. Б е л о м о р с к о е, Черняховский р-н, городище типа Д, XII в., мысовое. Площадка городища — вытянутой формы (152×37 м), с напольной, северной стороны укреплена валом высотой 3 м и рвом глубиной до 2,3 м. В. И. Кулаковым (1987 г.) на площадке выявлен слой — золистая супесь мощностью от 0,7 до 0,10 м, — не содержащий находок.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11895.

86. Б е л о м о р с к о е, Черняховский р-н, селище типа 1, XI—XII вв., занимает территорию 35×28 м. Культурный слой — золистый суглинок, мощностью 0,32 м. На поверхности селища найден фрагмент кругового сосуда с линейно-волнистым орнаментом.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11895.

87. Т и м о ф е е в к а, Черняховский р-н, городище типа Д, X—XIII вв., мысовое. Площадка — вытянутой формы (140×55 м), состоит из двух частей, разделенных рвом глубиной 4 м. С напольной, северо-восточной стороны городище укреплено валом высотой 7 м. В. И. Кулаков (1985 г.) в шурфах на обоих частях площадки обнаружил культурный слой мощностью от 0,5 до 0,7 м, который содержал фрагменты лепной керамики с храповатой поверхностью и куски печины. Средневековое название поселения — Каммсвик.

Лит.: Käswurm K. 1873. S. 73; Архив ИА АН СССР. № 10913.

88. Т и м о ф е е в к а, Черняховский р-н, селище 2, типа 1, X—XIII вв., расположено к северо-востоку от городища, размеры территории 200×50 м. В. И. Кулаков (1985 г.) в обнажениях выявил культурный слой — золистая супесь, мощностью 0,5 м. Найдки — фрагменты керамики с храповатой поверхностью, обломки круговой посуды.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 10913.

89. К л и м о в к а, Озерский р-н, городище типа Д, XI—XIII вв., мысовое. Площадка городища — вытянутой формы (75×30 м), с напольной, восточной стороны укреплена двумя валами высотой 2 и 4 м. Культурный слой на городище отсутствует.

Лит.: Käswurm K. 1873. S. 78, 79.

90. К о н с т а н т и н о в к а, Озерский р-н, городище типа Д, мысовое. Площадка городища — вытянутой формы (40×28 м), с напольной, северо-западной стороны укреплена двумя валами высотой до 2 м. Культурный слой на площадке отсутствует, на ее поверхности ранее были найдены многочисленные куски обожженной глины.

Лит.: Käswurm K. 1873. S. 75.

91. К о н с т а н т и н о в к а, Озерский р-н, городище типа Д, мысовое. Площадка городища — вытянутой формы (40×28 м), с напольной, северо-западной стороны укреплена двумя валами высотой до 2 м. Культурный слой на площадке отсутствует, на ее поверхности ранее были найдены многочисленные куски обожженной глины.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11008.

92. М а я к о в с к о е, Гусевский р-н, городище типа Д, X—XIII вв. (?), имеет размер 70×70 м. В шурфах на селище выявлен культурный слой — коричневая супесь, мощностью 0,25 м, с мелкими углами.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11008.

93. М а я к о в с к о е, Гусевский р-н, городище типа Д, X—XIII вв., мысовое. Площадка городища — вытянутой формы (70×32 м), с напольной, северо-восточной стороны укреплена валом высотой 3 м и рвом глубиной 1,5 м. Культурный слой на площадке отсутствует.

Лит.: Käswurm K. 1873. S. 74, 75.

94. Ф у р м а н о в о, Гусевский р-н, городище типа Д, X—XIII вв., мысовое. Общие размеры площадки вытянутой формы 81×45 м. Мысовая часть (31×10 м) отделена от остального городища валом высотой 3 м и рвом глубиной 1,5 м. Культурный слой на площадке не обнаружен. Поверхность напольного вала городища покрыта слоем обожженной глины.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11008.

95. С м и р н о в о, Озерский р-н, городище 1, типа Д, X—XIII вв., мысовое. Площадка городища — пятиугольной формы (40×25 м), с напольной, южной стороны укреплена валом высотой 3 м и рвом глубиной 0,5 м.

Лит.: Käswurm K. 1873. S. 76.

96. Смирново, Озерский р-н, селище 1, типа 1, V—X вв., расположено к югу от городища, имеет размер 80×30 (?) м. Кулаков В. И. (1986 г.) в шурфе на селище открыл культурный слой — серо-коричневый суглинок мощностью 0,15 м, содержавший фрагменты лепной керамики с дресвой в примеси.
Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11008.

97. Ясная Поляна, Нестеровский р-н, селище типа 1, X—XV вв., размер территории 150×50 м. В обнажениях прослежен культурный слой — золистая супесь мощностью 0,3 м с фрагментами лепной и круговой керамики с крупным песком в примеси.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11008.

98. Фурмановка, Нестеровский р-н, городище 1, типа А, X—XIII вв., на локальной возвышенности. Площадка городища — овальной формы (45×40 м), с напольной, северной стороны укреплена

¹ Для прусских древностей X—XI вв. характерно вдавление по венчику гребенчатым штампом. Такой орнамент встречен в погребении 6 могильника Ирзекапинис — Кулаков В. И. 1980б. С. 222.

валом высотой 5 м и рвом глубиной 1 м. По периметру площадки также читаются остатки вала. В шурфе найден культурный слой — темно-серая супесь мощностью 0,45 м с фрагментами круговой керамики и обожженными камнями.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11008.

99. Фурмановка, Нестеровский р-н, селище типа 1, VIII—XII вв., имеет 100×50 м. В обнажениях грунта зафиксирован культурный слой — золистая супесь мощностью 0,25 м с фрагментами лепной керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 11008.

100. Кострово, Зеленоградский р-н, селище типа 1, X—XIII вв. Разведками Ф. Д. Гуревич (1949 г.) на его территории обнаружены фрагменты лепной и круговой керамики.

Лит.: Архив ИА АН СССР. № 322.

² Колчин Б. А., Рыбина Е. А. 1982. Рис. 24.

³ Седова М. В. 1981. Рис. 40.

⁴ Архив ИА АН СССР. Р-2. № 2304. Scriptores... 1861. S. 55.

⁵ Schifferdecker P. 1871. S. 54.

КАТАЛОГ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ПРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ VI—XIII вв.*

1. Пасленк, Эльблонгское воев., РП, грунт. мог. V—VII вв. Раскопки Б. Эрлиха (1919, 1922 гг.).
26. Кремация (далее — КРМ). И nv.: меч «длинный сакс».
32. КРМ под каменной кладкой. И nv.: пара равноплечных пластинчатых фибул. VI в.
34. КРМ. И nv.: пара фибул-дериватов Вайнхайм. Кон. VI в.
37. КРМ. И nv.: сосуд 2.2 лощеный, пара фибул-дериватов арбалетовидных 4.0.
38. КРМ. И nv.: пара пластинчатых фибул. VI в.
- 6/№. Ингумация (далее — ИНГ). И nv.: пара браслетов с расширяющимися концами, фр-т одного — на запястье.
Лит.: *Ehrlich B.* 1923. S. 197—200.
2. Авайки, Эльблонгское воев., РП, грунт. мог. VI—VIII вв. с КРМ 2.1.0.
Лит.: *Krause G.* 1929. S. 260.
3. Гроново Гурне, Эльблонгское воев., РП, грунт мог. VI—VIII вв.
- Лит.: *Haftka M.* 1977. S. 266.
4. Серпин, Эльблонгское воев., РП, грунт. мог. VI—VII вв. Раскопки Р. Дорра (1895 г.).
1. КРМ под каменной кладкой. И nv.: пряжка жел., фр-т ножа, фр-т толстостенной керамики.
2. КРМ под каменной кладкой. И nv.: фр-т керамики.
3. КРМ под каменной кладкой. И nv.: фр-т керамики.
- 4—8. КРМ 2.0.
9. КРМ. И nv.: два фр-та керамики.
10. КРМ 2.0.
11. Каменная кладка.
12. КРМ. И nv.: нож, кусок янтаря.
- 13,14. КРМ 2.0.
15. КРМ. И nv.: бусина биконическая янтарная.
- 16—18. КРМ. 2.0.
19. КРМ. И nv.: нож, фр-т керамики.
Лит.: *Dorr R.* 1898.
5. г. Эльблонг, ул. Лотница, РП, грунт. мог. VII—VIII вв. Раскопки Р. Дорра (1936, 1937 гг.).
2. КРМ. 2.1. Конь — на глуб. 1 м, на правом боку. И nv.: верхний ярус — накладка бр.; нижний ярус — удила кольч. в зубах коня.
- 40а. Кальц. кости не обнаружены. Голова коня — на боку. И nv.: с конем — меч «длинный сакс», пара шпор, бр., пряжка, накладки конского оголовья, удила с кольцами бр. 1.2 в зубах коня, сбоку — булавка бр., оселок, небольшой сосуд.
- 6/№. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — подвеска бр.; нижний ярус — удила — в зубах коня.
Лит.: *Neugebauer W.* 1937. S. 3—20.
6. г. Эльблонг, ул. Монюшки, РП, грунт. мог. VII—VIII вв. Раскопки Б. Эрлиха (1936—1940 гг.).
- 6/№. КРМ 2.1. (?). На глуб. 0,7 м — конь с подогнутыми ногами, голова зажата между ног. VI в.
- 6/№. КРМ 2.1. И nv.: фибула Rückenkopffibel, фибула равноплечная с утолщенной ножкой, гривна бр., пряжка 2.1.2., пряжка 4.1. — фр-т наконечника ремня готландского типа, с конем (?) — два умбона позднеаварского варианта. VIII в.
- 6/№. КРМ (?). И nv.: пара арбалетовидных фибул 4а и 4б. Нач. VIII в.
- 6/№. КРМ (?). И nv.: пара арбалетовидных фибул 1.0 с пластинчатой ножкой.
- 6/№. КРМ 2.1. (?). И nv.: нижний ярус — удила 1.2, пряжка бр. 5.0, накладки бр. 1.1, наконечник ремня бр. 1.1, четверик бр. 1. Кон. VII в.
Лит.: *Ehrlich B.* 1937. Taf. 32. Abb. 2,3; *Petersen E.*, 1939. S. 182, 183.
7. г. Эльблонг, ул. Армии Червоней, РП, грунт. мог. VI—VIII вв. Раскопки Р. Дорра и Б. Эрлиха (1907—1918 гг.).
8. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — арбалетовидная фибула. 1.0, фр-т керамики с круглым штампом; нижний ярус, с конем — удила 1.2 с кольцами бр. VI в.
10. КРМ 2.1 под каменной кладкой (камни лежали в три слоя). И nv.: верхний ярус — бусина янт., фр-т керамики лощ.; нижний ярус — глуб. 0,75 — удила 1.2 с кольцами бр., накладки бр. 1.1, три четверика бр., два наконечника ремня бр. 1.1 и 1.2. VII—нач. VIII в.
13. КРМ 2.1 (?). И nv.: нижний ярус — удила 1.2.
40. КРМ под каменной кладкой. И nv.: меч «длинный сакс».
41. КПС 2.1 (?). И nv.: нижний ярус — удила 1.2 с кольцом бр.
42. КРМ. 2.0 под каменной кладкой (3×2 м). В западной части погр. — скопление кальц. костей. И nv.: среди костей — три круглых сосуда (один — 5), в сосудах — остатки погребального костра (далее — ОПК) и немногочисленные кости кальц., нож. XI в.
43. КРМ 2.0 под каменной кладкой. И nv.: лепной (?) сосуд 9, нож V, XI в.
44. КРМ 2.0 под каменной кладкой. И nv.: круговой сосуд 6. XI в.

* Номера в каталоге соответствуют номерам могильников на карте (рис. 25). Номера погребений даются в каталоге по нарастанию под наименованием могильника.

45. КРМ, перекрытое большим камнем. Инв.: браслет с расширяющимися концами бр., нож.
46. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 1.0, пять фр-тов керамики. VI в.
49. КРМ 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула жел. 1.0, сосуд 1.1. Нач. VI в.
50. Конь под большим камнем, на глуб. 0,75 м. Инв.: удила 1.2.
63. КРМ 2.0 под каменной кладкой. Инв.: стеклянный фр-т, фр-ты керамики.
65. КРМ. Инв.: фр-ты круговых сосудов (один — 6), фр-ты лепных сосудов. X—XI вв.
68. КРМ 2.1 под каменной кладкой. На глуб. 1,0 м — группа кальц. костей. Инв.: верхний ярус — фр-ты сосуда 1.0; нижний ярус — на глуб. 1,2 м — удила в зубах коня, ориентированного по линии север—юг, нож VI—VII вв., фр-ты керамики.
81. Яма этого погребения перекрывает погр. 68 и имеет общую с ним каменную кладку.
82. Инв.: сосуд 6 с клеймом на дне (косой крест в квадрате). XI в.
86. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0, сосуд с круглым отверстием. VI—VII вв.
94. КРМ. Инв.: пара арбалетовидных фибул За.1; фр-ты накладки бр. 1.1. Нач. VII в.
95. КРМ 2.0. Инв.: бусина боченковидная стекл., нож, фр-ты кругового (?) сосуда. VI—VII вв.
97. КРМ. Инв.: фр-ты сосуда 1.3, нож VI—VII вв.
98. КРМ. Инв.: сосуд 1.0, фр-т каменного ножа, удила 1.2. VI—VII вв.
99. КРМ. 2.0 под каменной кладкой. Инв.: сосуд лепной, накладка 1.1 с прямоугольными прорезями. VII в.
104. КРМ. 2.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул, булавка бр., две накладки 1.1 бр. VI—VII вв.
105. КРМ 2.1 в яме диам. 0,5 м. Инв.: верхний ярус — меч «длинный сакс»; нижний ярус — на черепе коня, лежащего по линии север—юг, головой на юг, — накладки 1.1 бр., удила (в зубах), два куска войлока (?). VI—VII вв.
106. Неполный скелет коня. Инв.: бусина янтарь, бочковидная, фр-ты керамики.
- 6/№. КРМ (?). Инв.: сосуд 1.1, под ним — два меча, четыре копья, одно из них с орнаментом VI в.
- 6/№. КРМ (?). Инв.: меч «широкий сакс» с остатками серебряной обкладки ножен.
- Лит.: Dorr R. 1914. S. 8—11; Ehrlich B. 1919/1920. Abb. 2,3; Ehrlich B. 1931. Abb. 2,6; Muzeum Elbląga.
8. Ленче, Эльблонгское воев., РП, грунт. мог. VII—VIII вв. Раскопки Р. Дорра (1892—1895 гг.).
1. КРМ под каменной кладкой. Инв.: нож.
2. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 4б, наконечник ремня жел., кусок янтаря. Рубеж VII—VIII вв.
3. КРМ под каменной кладкой. Инв.: сосуд 1.3, обожженный вторично. VI в.
4. КРМ под каменной кладкой. Инв.: пара копий (на глуб. 0,3 м под камнями), сосуд 5, обожженный вторично.
5. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 4б. Рубеж VII—VIII вв.
7. КРМ под каменной кладкой. В 3 части ямы — скопление костей кальц. Инв.: среди костей — арбалетовидная фибула бр. 4б. Рубеж VII—VIII вв.
8. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фр-т браслета бр., арбалетовидная фибула бр. 4а, накладка бр. 1.1, фр-ты предмета бр. обожж. Сер. VII в.
9. КРМ 2.0 в круглой яме диам. 0,4 м, глуб. 0,5 м, перекрытой каменной кладкой круглой формы диам. 0,6 м. В центре кладки — вертикально стоящий камень. Инв.: нож II.
10. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фибула бр. типа Augenfibel, арбалетовидная фибула бр. 4а, пара браслетов с расширяющимися концами, сосуд 1.0 обожж. Возможно, здесь совмещены два перекрывающих друг друга комплекса V и сер. VII в.
11. КРМ под каменной кладкой круглой формы. В центре кладки — вертикально стоящий камень. Инв.: сосуд 1.0 обожж.
12. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула 4а. Сер. VII в.
13. Конь. Инв.: накладки бр. с прорезным орнаментом, пряжка бр. 3.0, кольцо от удил 1.2, предметы бр. VII в.
14. Конь.
15. Кости черепа и ног коня под каменной кладкой. Инв.: удила 1.2 (в зубах коня), фр-т сосуда обожж.
16. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 4а, фр-т накладки жел. Сер. VII в.
17. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фр-т ножа.
18. КРМ под каменной кладкой. Инв.: прядлище глин. биконическое, кольцо бр., накладка бр.
19. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 4а, два наконечника ремня бр., фр-т кольца бр., два фр-та накладки бр., фр-ты шпор жел., фр-т ножа. Сер. VII в.
20. КРМ 2.1 под каменной кладкой. Инв.: верхний ярус — пара фибул бр., фр-т ножа, нижний ярус — накладки бр. 1.1, фр-т умбона рогового (?), пряжка бр.
21. КРМ 2.1 под каменной кладкой. Инв.: верхний ярус — фибула бр., фр-т кольца тордированного бр., сосуд 6 обожж.; нижний ярус — удила 2, пряжка жел. Зк.
22. КРМ 2. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0, наконечник ремня бр. 1.2, кольцо тордированное бр., два куска янтаря. С конем — две пряжки жел. VI в.
23. КРМ 2.0 под каменной кладкой. Инв.: пара арбалетовидных фибул 4б, нож, пряжка жел. Нач. VIII в.
24. КРМ. Инв.: арбалетовидная фибула бр. — дериват За2, фр-т дрота бр. Сер. VII в.
25. КРМ 2.1 под каменной кладкой. Инв.: верхний ярус — арбалетовидная фибула бр. 4б, нижний ярус — пряжка бр. 1.1 (подвариант с резко сжатым кольцом), наконечник ремня бр., накладка 1.1, четверик бр. VIII в.
26. Конь. Инв.: удила кольчатые.
27. КРМ под каменной кладкой. Инв.: наконечник ремня бр. 1.1, пряжка жел. 4, пара ножей II. VII в.
28. КРМ. Инв.: фибула бр., пряжка бр., 3.0, наконечник ремня 1.2, накладки бр. с прорезным орнаментом 1.1 и 1.1а, нож с остатками дер. рукояти, сосуд 1.3 обожж. Сер. VII в.
29. КРМ под каменной кладкой. Инв.: квазиравно-плечная фибула — дериват пальчатой застежки Даттенберг, фр-ты сосуда обожж. VII в.

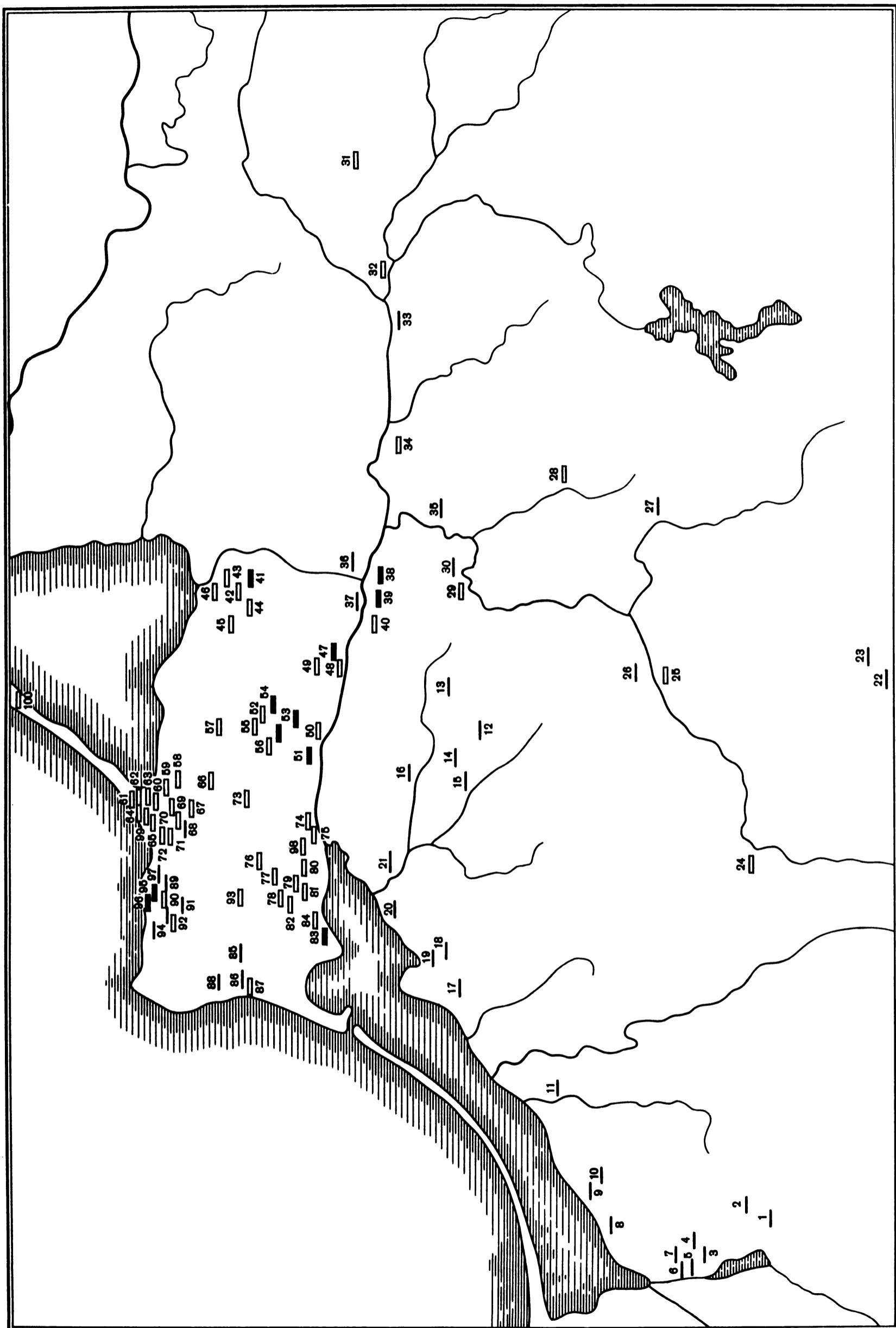

Рис. 25. Могильники пруссов VI—XIII вв. (Номера на карте соответствуют номерам в списке памятников)

30. КРМ. Инв.: арбалетовидная фибула 4б, нож с остатками дер. рукояти, наконечник ремня жел. Нач. VIII в.
31. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фр-т пряжки бр., фр-т тордированного дрота бр.
32. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — арбалетовидная фибула 4б. Нач. VIII в.
34. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фр-ты тордированного дрота бр., фр-т дрота.
35. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фр-т арбалетовидной фибулы За1. Нач. VII в.
36. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 4б, фр-т ножа с остатками дер. рукояти, кусок янтаря. Нач. VIII в.
37. КРМ под каменной кладкой. Инв.: накладка бр. 1.1а, фр-т дрота бр.
38. КРМ 2.1 под каменной кладкой. Инв.: верхний ярус — пряжка бр. З, шпора пластинчатая жел. VII в.
39. КРМ. Инв.: фр-т накладки бр., два куска янтаря.
40. КРМ 2.1 под каменной кладкой. Инв.: верхний ярус — два наконечника ремня жел., два куска янтаря, нижний ярус — удила.
41. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула-дериват 1.0, гривна тордированная бр., накладка бр. 1.1а, кусок дрота бр., кольцо от удил. VII в.
42. КРМ под каменной кладкой. Инв.: кольцо бр., прядлище глин.
43. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула бр. — дериват 1.0, кольцо тордированное, наконечник ремня бр. 1.1, прядлище глин., куски янтаря. VII в.
44. КРМ под каменной кладкой. Инв.: пара арбалетовидных фибул 1.0, кольцо тордированное бр., обломки предметов бр. VI—VII вв.
45. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фр-т витого кольца бр., прядлище глин. биконическое, орнаментированное.
46. КРМ. Инв.: арбалетовидная фибула бр. За2, бусина янт. неправильной формы, нож. Первая пол. VII в.
47. КРМ. Инв.: пара арбалетовидных фибул 1.0, фр-т пряжки жел., сосуд 6 на кольцевом поддоне. VI—VII вв.
48. КРМ под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 4б, бусина янт. Нач. VIII в.
49. КРМ под каменной кладкой. Инв.: нож.
50. КРМ под каменной кладкой. Инв.: шпора пластинчатая жел., пряжка бр. 5.0, наконечник ремня жел., накладка жел.
51. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фибула бр., кольцо тордированное бр.
52. КРМ под каменной кладкой. Инв.: нож с остатками дер. рукояти, фр-т шпоры жел., два обломка предмета бр.
53. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фр-т ножа, фр-т наконечника ремня.
54. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фр-ты гладкого и тордированного дрота бр., оплавленный предмет бр.
55. КРМ под каменной кладкой. Инв.: пара арбалетовидных фибул бр. 4б, прядлище глин. Нач. VIII в.
56. Конь.
57. КРМ под каменной кладкой. Инв.: пара арбалетовидных фибул 1.0, фр-т тордированного дрота бр., фр-т пружинного головного венчика, фр-т пластины бр., бусина янт., куски янтаря. VI—VII вв.
58. Конь. Инв.: удила кольчатые.
59. КРМ под каменной кладкой. Инв.: крюк жел., фр-ты кольца бр., кусок янтаря.
60. КРМ под каменной кладкой. Инв.: полукруглая накладка жел.
61. КРМ под каменной кладкой. Инв.: сосуд 1.
62. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фибула бр., пара шпор жел., два наконечника ремня жел., фр-т пряжки жел., пряжка жел., нож с остатками дер. рукояти.
63. КРМ под каменной кладкой. Инв.: над погр. — меч «длинный сакс» и копье G, под камнями — меч с остатками дер. рукояти и жел. оковкой ножен, пара шпор пластинчатых бр., два ножа с дер. рукоятями, два сосуда, в одном из которых — бусина биконическая янт. VII—нач. VIII в.
64. КРМ под каменной кладкой. Инв.: кольцо жел., фр-т дрота тордированного бр., фр-ты керамики.
65. КРМ. Инв.: фр-ты керамики.
66. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фр-ты сосуда с круглым штампом, два куска янтаря.
67. Конь. Инв.: удила кольчатые, два куска янтаря.
68. КРМ под каменной кладкой. Инв.: фр-т браслета бр.
69. КРМ под каменной кладкой. Инв.: пряжка бр. 4.0, фр-т шпоры бр. VII в.
70. КРМ под каменной кладкой.
72. КРМ. Инв.: умбоновидная фибула бр., фр-т идентичной фибулы. VII в.
73. КРМ.
74. КРМ под каменной кладкой. Инв.: крюк жел., фр-т предмета жел.
75. КРМ под каменной кладкой. Инв.: нож.
76. КРМ под каменной кладкой. Инв.: меч («длинный сакс») с остатками жел. и бр. накладок ножен, круглая фибула бр., пряжка бр., две рукояти мечей с остатками дерева, кусок янтаря. VII—нач. VIII в.
77. КРМ.
79. КРМ под каменной кладкой. Инв.: остатки предмета жел.
80. КРМ под каменной кладкой. Инв.: пара желтых пастовых бусин (одна — оплавлена), фр-т кольца бр.
- Лит.: Dorr R. 1898; Muzeum Elbląga.
9. Новинка, Эльблонгское воев., РП. грунт. мог. Раскопки М. Петшака (1971—1980 гг.).
2. КРМ 2.0 в яме овальной формы ($0,9 \times 0,6$ м), глуб. 0,2 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: пара арбалетовидных фибул бр. 1 (с дер. стержнем пружины), кольцо, бр. нож, фр-ты керамики. VI в.
17. КРМ 1.2.2 в яме овальной формы. Инв.: верхний ярус — арбалетовидная фибула 4б, пряжка бр. 4.2, накладка с прорезным орнаментом, наконечник ремня бр., меч «длинный сакс», три копья, ритон с серебряной обкладкой, фр-ты сосуда; нижний ярус — удила 2.1 с кольцами бр., накладки оголовья коня бр. 1.1. Меч и копья в верхнем ярусе лежали горизонтально друг на друге. Нач. VIII в.
23. КРМ 2.0 в яме неправильной формы ($0,78 \times 0,50$ м), глуб. 0,2 м. Инв.: в северной части ямы — квазиравноплечная фибула бр. — дериват

- Ruckenkopffibel, три желтые пастовые бусины, пара височных колец с рифлением бр. Кон. VII в.
27. КРМ 2.0 в окружной яме диам. 0,73 м, глуб. 0,25 м. Инв.: сосуд 1.3, фр-т тордированного кольца бр. VII в.
38. КРМ. Инв.: фибула литая бр. — дериват арбалетовидный 1.0. VII в.
41. КРМ. Инв.: две близкие по параметрам фибулы бр. в виде S-образно изогнувшегося дракона. VII в.
83. КРМ. Инв.: квазиравноплечная фибула, бр. — дериват пальчатой застежки вида Даттенберг. VII в.
- Лит.: *Pietrzak M.* 1977. Ryc. 2—5; *Godłowski K.* 1981. S. 114.
10. Подгуже, Эльблонгское воев., РП, грунт. мог. V—VI вв. Раскопки Ф. Е. Пайсера (1904, 1905 гг.).
23. КРМ 1.2.2 под каменной кладкой полукруглой формы. Инв.: верхний ярус — фибула сер., пряжка сер. с фр-том ремня, гривна тордированная сер., куски изделий сер. и бр.; нижний ярус — удила кольчатые в зубах коня, лежащего по линии север—юг головой, подогнутой под корпус. VI—VII вв.
26. КРМ 2.0 под каменной кладкой. Инв.: два сосуда, два фр-та предметов жел., ниже — пряжка бр. 1.0, фр-т кольца бр., фр-ты тордированных колец бр., фр-т арбалетовидной фибулы бр. 1а, накладки бр., фр-т бляшки жел., бусина цилиндрическая янт. VI в.
- Лит.: *Peiser F. E.* 1905/19086. S. 342, 343.
11. Хойново, Эльблонгское воев., РП, грунт. мог. VI—VII вв. Раскопки В. Нойгебауэра (1933, 1934 гг.).
4. КРМ 2.0 в окружной яме диам. 0,5 м, глуб. 0,25 м. Инв.: сосуд 1.0, фр-т кольца бр.
5. КРМ. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 2а2. Вторая пол. VI в.
6. КРМ 2.0. На дне ямы — остатки дер. вымостки (?). Инв.: пронизка бр.
9. КРМ. Инв.: сосуд 1.1. VI в.
11. КРМ. Инв.: пряжка.
15. КРМ. 2.1. Уголь и кости кальц. находились в северной части ямы. Инв.: верхний ярус — сосуд, куски янтаря, фр-ты предметов жел.; нижний ярус — с костями двух коней — накладки оголовья бр.
18. КРМ 2.0 в окружной яме диам. 0,85 м, глуб. 0,25 м. Инв.: нож V.
- Лит. *Neugebauer W.* 1934. Taf. LXX—LXXI. Раскопки Я. Ковальского (1980 г.).
14. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус — с конем — три пряжки сер. и бр. 1.1 и 2.1, накладки сер. и бр., умбоновидные накладки сер., накладки ритона сер., фр-т удил, фр-ты керамики. Нач. VIII в.
1. КРМ 2.1 в яме глуб. 0,60 м. Кости кальц. окружены камнями. Инв.: нижний ярус — пять пряжек бр. и сер. 1.2 и 4.1, накладки бр. и сер., умбоновидные накладки сер. и бр., перстень спиральный бр., фр-ты втулок копий, фр-ты удил, бусина неправильной формы янт., фр-ты предметов бр., фр-т сосуда биконического. Нач. VIII в.
2. КРМ. 2.1. Инв.: нижний ярус — пряжка жел. 1.2, накладки прямоугольные и умбоновидные. Нач. VIII в.
4. КРМ 1.2. Инв.: две фибулы из тонких пластин — дериват арбалетовидная фибула бр. 2.2, перстень спиральный бр., фр-т обоймицы жел., пряслице биконическое глин., фр-т сосуда. Нач. VI в.
7. КРМ 1.2 под каменной кладкой. Инв.: три куска янтаря, фр-ты керамики.
- Лит.: *Kowalski J. M.* 1987. S. 279—286.
12. Березовка, Гвардейский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VII—VIII вв.
87. КРМ 2.1 (?). Инв.: с конем — удила кольчатые, девять накладок 1.1в с жемчужным орнаментом, наконечник ремня бр., нож. VIII в.
- 6/№. КРМ 2.1 (?). Инв.: с конем — пара кольчатых удил, накладки 1.1 и 1.1в, арбалетовидные фибулы бр. 3, нож. Сер. VII в.
- Лит.: *La Baute W.* 1944. S. 15.
13. Осокино, Багратионовский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI вв.
- Лит.: *Hollack K.* 1908a. S. 52.
14. Березовка, Багратионовский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VI в. Раскопки К. Штади (1904 г.).
8. КРМ 1.0 (?) с двумя группами костей кальц. Инв.: в восточной части могилы — сосуды, в западной — гривна тордированная зол., две бусины цилиндрические янт., фр-ты гривны, витой из двух дротов бр.
- 6/№. КРМ (?). Инв.: четыре фибулы-дериваты Крефельд. VI в.
- Лит.: *Stadie K.* 1905/1908. S. 443; *Aberg N.* 1919. S. 169.
15. Лермонтовское, Багратионовский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—IX вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 186.
16. Майское, Багратионовский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI вв. с КРМ 2.1.0.
- Лит.: *Neue Bodenfunde.* 1938. S. 25, 26.
17. Первомайское, Багратионовский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VI в.
1. КРМ 1.3а. Инв.: верхний ярус — арбалетовидная фибула сер. 2а2, шесть пряжек сер. 1.0, кольцо витое зол., гривна витая сер., кольцо тордированное, четыре наконечника ремня сер. 1.1, меч «длинный сакс» с остатками дер. рукояти и обломками обкладки рукояти, нож с рукоятью дер., копье, оковка ритона сер., пара шпор сер. с острием жел., нижний ярус — с конем — удила 3.2 с псалиями бр. позолоч., обоймицы повода, две розетки зол. с накладными гранатами, 223 полусферические заклепки сер., наконечник ремня, пряжка жел. 1.0, пряжка бр. Сер. VI в.
4. КРМ 1.0. Инв.: обкладка рукояти меча сер., две пряжки бр. 5.0, 80 полусферических заклепок сер., удила. Сер. VI в.
62. КРМ 1. Инв.: сосуд, равноплечная фибула-дериват Крефельд, нож. Кон. VI—нач. VII в.
- Лит.: *Tischler O., Kemke H.* 1902. S. 41, 43, 110; *Aberg N.* 1919. S. 110.
18. Елановка, Багратионовский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VI—VII вв.
3. КРМ 1.0. Инв.: сосуд, пальчатая фибула Брайтенфурт. Кон. VI—нач. VII в.
- Лит.: *Tischler O., Kemke H.* 1902. S. 38.

19. Бывш. Алькенен, Багратионовский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VI—VIII вв.
Лит.: *Hollack E.* 1908. S. 4.
20. Береговое, Багратионовский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. II—XIII вв. Раскопки А. Енча (1895 г.).
26. КРМ (?) Инв.: весы бр., пара копий, шпора, ботало. XI в.
Лит.: *Jentzsch A.* 1896. S. 124. Taf. 4. Abb. 55.
21. Бывш. Тенген, Гурьевский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VII—XI вв. Раскопки Г. Берендта (1873 г.).
1. КРМ 2.0. Инв.: сосуд 1.0. VII в.
 3. КРМ. Инв.: сосуд 4.0, удила 1,2 и 3,8. Нач. XI в.
 6. КРМ 2.0 под каменной кладкой ($1,10 \times 0,60$ м). Яма ориентирована по линии северо-запад—юго-восток. Группа кальц. костей — в северном углу ямы. Инв.: на камнях — сосуд 1.0. VII в.
 9. КРМ 2.1 в яме овальной формы дл. 1,5 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад, по контуру ограниченной камнями. Инв.: верхний ярус — меч «длинный сакс» с остатками обкладки рукояти сер., нижний ярус — с конем — остатки оголовья. К юго-западу от ямы — второй сосуд 1.0. Кон. VII в.
 15. КРМ под каменной кладкой. Инв.: сосуд 1.3. VI в.
 26. КРМ. Инв.: арбалетовидная фибула сер. 2а1, кольцо витое, сосуд 1.1, копье, нож. Сер. VI в.
 42. КРМ. Инв.: арбалетовидная фибула За2. Первая пол. VII в.
 49. КРМ. Инв.: арбалетовидная фибула 4а. Сер. VII в.
Лит.: *Berendt G.* 1873. S. 89—95; *Tischler O., Kemke H.* 1902. S. 32.
 22. Бывш. Бургунден, Ольштынское воев., РП, грунт. мог. VI—VII вв. Раскопки Г. Буяка (1884 г.).
 - 6/№. КРМ 2.0. Инв.: обломки гребня кост., плясице глин. орнаментированное, круглая и прямоугольная пластины бр., соединенные дротом.
 - 6/№. КРМ 2.0. Инв.: круглая фибула бр., подвеска-лунница бр., пряжка бр., накладка бр., обломок гребня кост. с заклепкой.
 - 6/№. КРМ 2.0. Инв.: пальчатая фибула бр. 1, фр-ты цепочки бр. с обломком кости, фр-ты гребня кост. VII в.
 - 6/№. КРМ 2.0. Инв.: булавка бр., фр-ты гребня кост. с заклепкой жел., фр-т дрота бр., бусина черная стекл., пряслице глин., фр-ты сосуда.
 29. КРМ. 2.0. Инв.: пальчатая фибула обожж., остатки цепочки бр., обломки гребня кост., три накладки бр., наконечник ремня. VII в.
Лит.: *Vijack G.* 1883. S. 28, 29, 151.
 23. Бывш. Фридериккенхайн, Ольштынское воев. РП, грунт. мог. VI—VII вв. Раскопки Г. Буяка (1882 г.).
 - 6/№. КРМ 2.0. Инв.: пальчатая фибула Даттенберг позолоч., фр-ты сосуда. VII в.
Лит.: *Vijack G.* 1883. S. 147, 148.
 24. Домброва, Ольштынское воев., РП, грунт. мог. X—XI вв.
 - 6/№. КРМ 2.1. Инв.: меч X_p, пара копий Е, шпора 1.0, пара стремян 4.0, удила 2.0 с витым трензелем, фр-т витой конской гривны бр. Рубеж X—XI вв.
Лит.: *Mühlen B.* 1975. Taf. 22.
 25. Бартошице, Эльблонгское воев., РП, грунт. мог. VII—XIII вв. Раскопки К. Энгеля (1934 г.).
 1. КРМ 2.1.0. Инв.: нижний ярус — с конем — удила 1.2, оголовье 1 с умбоновидными и сферическими накладками, пряжкой бр. 3, пряжкой жел. и наконечником ремня 2. Нач. VIII в.
 3. КРМ 2.1.0. Инв.: нижний ярус — с конем — удила с обоймами жел., покрытые серебром, повод — бронзовая цепь, оголовье 1 с умбоновидными накладками, пять пряжек бр. 3, нож. Нач. VIII в.
 12. КРМ 2.1.0. Инв.: нижний ярус — с конем — удила 2, оголовье с накладками 1.1, куски кожи и дерева — остатки седла. VII—нач. VIII в.
Лит.: *Engel C.* 1934a. S. 203; 1944. S. 15.
 26. Бывш. Детлевсру, Правдинский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI вв. Раскопки Э. Холлака (1913 г.).
 1. КРМ 2.0 под каменной кладкой ($1,75 \times 1,00$ м). Инв.: пара арбалетовидных фибул-дериватов 1.0, фр-т торцированной гривны, копье, два сосуда 1.0. Нач. VI в.
 2. КРМ, перекрытое тремя камнями. Инв.: над камнями — пряжка бр. 1.0, под камнями — сосуд 1.1 с ручкой. Нач. VI в.
 7. КРМ под каменной кладкой ($1 \times 0,75$ м). Инв.: равноплечная фибула-дериват с тремя «лучами», торцированное кольцо бр. (находилось на группе кальц. костей), два сосуда (один из них — 1.1).
 10. КРМ под круглой в плане каменной кладкой диам. 1 м. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 1.0, над кальц. костями — сосуд 1.2. Нач. VI в.
 13. КРМ под каменной кладкой ($1 \times 0,75$ м). Инв.: пальчатая фибула Андерлех, торцированное кольцо бр. VI в.
 18. КРМ 1.0 под каменной кладкой ($1,25 \times 1$ м), две группы кальц. костей. Инв.: пряжка жел., фр-т торцированной гривны, две арбалетовидные фибулы бр. 2.0, фр-т кольца жел.
 21. КРМ под каменной кладкой ($1,5 \times 0,75$ м). Инв.: две пряжки бр. (одна из них — 1.0), три сосуда. Нач. VI в.
 22. КРМ под круглой в плане кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0, два сосуда 1.2. Нач. VI в.
Лит.: *Hollack E.* 1914b. S. 266—278.
 27. Г. Железнодорожный, Правдинский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XIII—XV вв. Раскопками Хеннига (1877 г.) вскрыто 91 ингумация.
Лит.: *Hennig A.* 1879. S. 12—15.
 28. Бывш. Энгештайн, Правдинский р-н, Калининградская обл. Одиночная ингумация (далее — ИНГ) со спиральной гривной. XI—XIII вв.
Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 32, 33.
 29. Киселевка, Правдинский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIII вв.
Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 65.
 30. Холмогорье, Правдинский р-н, Калининградская обл., грунт. мог.
 - 6/№. КРМ 2.1 (?). Инв.: круглая фибула, удила 1.2, пара стремян 1.0, две пряжки жел. Зк, фр-т сосуда 6.0, три пряжки бр. 4.0, две бусины (?), два наконечника ремня 2, накладки 1.1 и ремни с полусферическими заклепками — остатки конского оголовья. Рубеж VII—VIII вв.
Лит.: *Mühlen B.* 1975. Taf. 22.

31. Бывш. Витткампен Славский р-н Калининградская обл. Грунт. мог. XI—XIII вв.
Лит.: *Hollack E.* 1908а. S. 186.
32. Тимофеевка, Черняховский р-н, Калининградская обл., Грунт. мог. XI—XIII вв.
Лит.: *Hollack E.* 1908а. S. 162.
33. Г. Черняховск, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI вв.
Лит.: *Hollack E.* 1908а. S. 61; *Gaerte W.* 1929.
34. Междуречье, Черняховский р-н, Калининградская обл., грунт. мог.
- 6/№. На глуб. до 0,4 м обнаружены секира М, фр-т витой гривны, подковообразная фибула 1.1, круглая подвеска, фр-ты меча Т_{II} и пара черепаховидных фибул. X в.
Лит.: *Grunert W.* 1932. S. 55, 56.
35. Бывш. Плауен, Правдинский р-н, Калининградская обл., грунт. мог V—VI вв.
Лит.: *Hollack E.* 1908а. S. 116.
36. Солдатово, Гвардейский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VII вв. Раскопки Г. Буяка (1889 г.).
16. КРМ 2.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул За2. Первая пол. VII в.
20. КРМ. Инв.: арбалетовидная фибула За2, сосуд, в нем — накладка бр. 1.1. Первая пол. VII в.
Лит.: *Vi Jack G.* 1890а. S. 15.
37. Бывш. Коддин, Гвардейский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VII—VIII вв.
14. Два коня под каменной кладкой. Инв.: конь 1 — удила 2.0, обоймицы бр., накладки 1.1в, четыре круглых четверика с обкладкой золотом, три пряжки бр., три наконечника ремня бр. 1.1; конь 2 — удила 2.0, накладки 1.1в, наконечник ремня с головкой животного на конце. VII—VIII вв.
Лит.: *La Baute W.* 1944. S. 16, 17.
38. Речное, Гвардейский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI, IX—XIII вв.
Лит.: *Hollack E.* 1908а. S. 96.
39. Суворово, Гвардейский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—XIII вв. Раскопки Тошке и Тэглера (1928 г.).
1. КРМ 2.0. Инв.: пара равноплечных фибул, кольцо.
 2. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула, пряжка жел., нож, сосуд 1. VI в.
 4. КРМ 2.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул 2.0, кольцо тордированное, прядлице глин., фр-т ножа, сосуд 1.0. VI в.
 5. КРМ 1.0.
 6. КРМ 2.0. Инв.: сосуд 1.1.
 7. КРМ 1.1 в овальной яме (1×0,65 м), глуб. 0,7 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: урна 1.0, пара малых сосудов. Нач. VI в.
 9. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул 2.0, пряжка бр., кольцо тордированное, пряжка 1.0, пара пряжек бр., наконечник ремня (?) бр., нож VI в.
 10. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0, пара пластинчатых фибул с полукруглой головкой, пряжка жел., нож. VI в.
 - 11ab. КРМ 2.1. Инв.: среди кальц. костей — арбалетовидная фибула 1.0, фр-т ножа, сосуд 1.0;
- с конем, расположенным к северу от кальц. костей, — удила кольчевые, накладка с отверстием бр. VI в.
13. КРМ (?). Инв.: равноплечная фибула-дериват Крефельд, кольцо. VI в.
14. КРМ 2.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул 2.0, кольцо тордированное, три пряжки бр., бусина янт., нож. Сер. VI в.
15. КРМ 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0, пряжка жел., кольцо бр. Нач. VI в.
16. Конь. Инв.: удила 3.2. Нач. VI в.
17. КРМ 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула 2.0, пряжка жел., крюк бр., сосуд 1.0. VI в.
18. Конь. Инв.: фр-т удил.
19. КРМ 2.0.
- 20а. КРМ 1.0. Инв.: пряжка 1.0, пара бусин янт. Нач. VI в.
- 20b. КРМ (?). Инв.: пара арбалетовидных фибул, пряжка бр. 1.0, кольцо тордированное. Нач. VI в.
21. КРМ. 2.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул, пряжка бр. 1.0, кольцо тордированное, про-низка бр. Нач. VI в.
23. КРМ. 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула, пряжка жел., сосуд.
24. КРМ 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула 2.0., нож. Сер. VI в.
25. КРМ 2.0. Инв.: пряжка бр.
26. (к 25?) Конь. Инв.: удила 1.1, пряжка жел., гребень кост. 1.2, скребница жел. VI в.
27. (к 25?). Конь.
28. КРМ 2.0.
29. КРМ 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула, пряжка бр., кольцо бр., сосуд 1.1. Нач. VI в.
30. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула, пара колец тордированных, пара пряжек бр., бусина янт., прядлице (?) цилиндрическое янт., прядлице биконическое глин., шпора жел., сосуд 1.1. Нач. VI в.
31. КРМ 2.0.
32. (к 30?). Конь. Инв.: удила 1.2.
- 33—35. КРМ 2.0.
36. КРМ 2.0. Инв.: фр-т арбалетовидной фибулы, сосуд 1.1. VI в.
37. КРМ 2.0.
38. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула.
39. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула, сосуд 7.
40. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула, кольцо, фр-т дрота бр.
41. КРМ 2.0.
42. КРМ 1.0. Инв.: фибула.
43. КРМ. 1.0. Инв.: кольцо тордированное.
44. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула, пряжка жел., бусина янт. Rauekenperle. Нач. VI в.
45. КРМ 2.0.
- 45b. Конь. Инв.: удила 1.2.
46. КРМ 2.0. Инв.: перстень 1, прядлице.
47. КРМ 1.0. Инв.: круглая фибула жел., пара колец бр.
48. КРМ 2.0.
49. Конь.
50. КРМ 2.0. Инв.: круглая фибула бр., нож.
- 51, 52. КРМ 2.0.
53. КРМ 2.0. Инв.: нож.
54. КРМ 2.0. Инв.: круглая фибула бр., нож, сосуд 1.0. VI—VII вв.
- 55—57. КРМ 2.0.

59. КРМ 2.0. Инв.: нож.
 60. КРМ 1.0. Инв.: три арбалетовидные фибулы, пара пряжек бр., кольцо тордированное. Нач. VI в.
 61. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус — удила кольчатые, шпора жел. 1.2.3.
 62. Конь. Инв.: удила 1.1, обоймица. Нач. VI в.
 63. КРМ 1.0. Инв.: три арбалетовидные фибулы, пряжка жел.
 64. Конь. Инв.: удила 1.2, пряжка жел. 1.0, скребница жел. VI в.
 65. КРМ 2.0.
 67. КРМ 1.0. Инв.: пряжка бр., кольцо.
 68. КРМ 2.0. Инв.: пряслице биконическое глин.
 69. КРМ 2.0.
 70. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул, пряжка бр. 1.0, кольцо тордированное. Нач. VI в.
 71. КРМ 2.0.
 72. КРМ 1.0. Инв.: пряжка бр. 1.0. Нач. VI в.
 74. КРМ 2.0.
 75. КРМ 1.0. Инв.: бусина янт. бисфериодная.
 76. КРМ 1.0. Инв.: пряжка бр., кольцо тордированное, бусина янт. бисфериодная, два пряслица.
 77. КРМ 2.0. Инв.: круглая фибула.
 79. КРМ 2.0.
 80. КРМ 2.0 в яме ($0,70 \times 0,50$ м). Инв.: булавка с S-видным навершием, фр-ты сосуда.
 81. КРМ 2.0 в яме ($0,90 \times 0,75$ м), глуб. 0,55 м. Инв.: арбалетовидная фибула, скол кремня.
 82. КРМ 1.0.
 84. Конь. Инв.: фр-т удил.
 85. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула.
 86. КРМ 1.0.
 87. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0. Нач. VI в.
 88. КРМ 2.0. Инв.: круглая фибула.
 89. КРМ 1.0. Инв.: кольцо тордированное, пара бусин янт. (одна — Rauckenperle), пара пряслиц (?) янт., пряжка бр., гребень кост. Кон. V—нач. VI в.
 90. КРМ 2.0.
 92. (к 93). Конь.
 93. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул 2.0, пара арбалетовидных фибул, пряжка бр. 1.0., пряжка жел., фр-т дрота бр., скол кремня. Нач. VI в.
 94. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул 1.0, пряжка бр. 1.0, кольцо тордированное, бусина янт. бисфериодная, пара бусин янт. Rauckenperle. Нач. VI в.
 95. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — сосуд 1.1.1, нижний ярус — удила 2.0. VI в.
 96. КРМ 1.0. Инв.: наконечник ремня.
 97. КРМ 2.0. Инв.: сосуд 1.3. VII в.
 98. КРМ 2.0. Инв.: нож.
 99. (к 98?). Конь. Инв.: удила 1.1, накладка жел. Нач. VI в.
 100. КРМ 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула, нож.
 101. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула, бусина янт.
 102. (к 103?) Конь. Инв.: удила 1.1 орнаментированные. Нач. VI в.
 103. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0, кольцо тордированное, пряжка бр., 1.0, пронизка бр., сосуд 1.0. Нач. VI в.
 104—105. КРМ 1.1.1 под каменной кладкой. Обе ямы полукруглой формы, восточная яма ($1,20 \times 0,75$ м) содержала в северной части группу костей кальц., западная яма ($1,60 \times 0,75$ м) с копьем. Конь ориентирован головой на юг. Инв.: восточная яма — сосуд, две пряжки жел., нож, обоймица жел.; западная яма — фр-т удил кольчатых. Рубеж V—VI вв.
 106. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула, пряжка.
 107. КРМ 2.0. Инв.: нож.
 108. КРМ 2.0.
 109. КРМ 2.0. Инв.: нож.
 110—111. КРМ 1.1.1 под массивной каменной кладкой. Инв.: восточная часть могилы — бритва с тордированной петлей-ручкой, браслет жел., урма; западная часть могилы, с конем — удила кольчатые. Конь — головой на запад. Кон. V в.
 112. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул, кольцо тордированное, фр-т дрота бр., пара пряслиц (?) янт., сосуд 1.1.1. Нач. VI в.
 113. (к погр. 114). Конь. Инв.: удила кольчатые, накладки бр.
 114. КРМ 1.0.
 115. (к погр. 116?). Конь. Инв.: удила.
 116. КРМ 1.0. Инв.: пять арбалетовидных фибул, пряжка бр. 1.0, пара пряжек бр., кольцо тордированное, бусина янт., пряслице глин. Нач. VI в.
 117. КРМ 2.0. Инв.: круглая фибула жел., нож.
 118. КРМ 2.0 в окружной яме диам. 0,70 м, глуб. 0,75 м. Инв.: круглая фибула бр., фр-ты ножниц, нож.
 119—120. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — фр-т обоймицы жел., нижний ярус — удила 2.0, пряжка жел. Зк, фр-т накладки жел. IX—X вв.
 122. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул, кольцо, пряжка бр., две бусины янт.
 123. КРМ 1.0. Инв.: пальчатая фибула бр. — дериват Крефельд. VI в.
 124. (к 125?). Конь. Инв.: фр-т удил.
 125. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула.
 127. ИНГ 3 в овальной яме ($2,0 \times 0,80$ м), глуб. 1 м, ориентированной по линии север—юг (костяк — головой на север). Инв.: у правого бедра — пряжка жел. 4к, в центре таза — пряжка трехчастная жел., пряжка жел. 4к, у левой бедренной кости и у бедра — два ножа, у правого колена — сосуд 9,0, у правой стопы — копье, стрела-амulet бр., обоймица бр., накладка сер., фр-ты бритвы. XII—XIII вв.
 128. (к 129?). Конь. Инв.: удила кольчатые.
 129. КРМ 2.0. Инв.: пряжка бр. 2.0, пряжка бр., кольцо тордированное. Сер. VI в.
 130. КРМ. Инв.: арбалетовидная фибула, пряслице (?) янт.
 131. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0, пара равноплечных фибул-дериватов Крефельд, пара пряжек бр. 1.1, кольцо тордированное. Нач. VI в.
 132. КРМ 2.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул, пряжка бр., кольцо тордированное.
 133. КРМ 2.0. Инв.: булавка кост.
 134. КРМ 2.0. Инв.: кольцо.
 135. ИНГ в овальной яме ($1,50 \times 0,80$ м), глуб. 0,50 м, костяк (дл. 1,60 м) — головой на запад, в южной части могилы — остатки дер. гроба. Инв.: пряжка жел. 4к, поясное кольцо бр. с ремнями, прямоугольное кресало с кольцом, на левом предплечье — нож с бронзовой обкладкой ножен, на правом бедре — три брактеата — чекан г. Кенигсберга ок. 1300 г. XIV в.

136. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул, кольцо тордированное.
137. КРМ 1.0 под каменной кладкой ($1,60 \times 1,20$ м), в овальной яме ($1,50 \times 0,85$ м), глуб. 0,70 м; северная группа кальц. костей — пара арбалетовидных фибул 2.0, кольцо тордированное, пронизка бр.; восточная группа кальц. костей — пара арбалетовидных фибул 2.0, кольцо тордированное, пряжка бр. 1,0, фр-т предмета бр., в стороне — сосуд. Сер. VI в.
138. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула, пальчатая фибула-дериват Крефельд. VI в.
139. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул 2.0, пряжка бр., кольцо тордированное. Сер. VI в.
140. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — пара фибул 3.0.3, нож; нижний ярус, с конем — удила 2.0. Вторая пол. VII в.
141. КРМ 2.0. Инв.: круглая фибула, нож.
- 142, 143. КРМ 2.0.
144. КРМ 2.0. Инв.: пара бусин стекл.
146. КРМ 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0, фр-т такой же (?) фибулы, пряжка бр. 1.0, сосуд 1.2. Нач. VI в.
147. КРМ 2.0. Инв.: фр-т арбалетовидной фибулы 1.0, фр-т сосуда 2.2. Нач. VI в.
148. Конь. Инв.: удила 1.2.
149. КРМ 1.0 в овальной яме ($0,95 \times 0,80$ м), глуб. 0,65 м. В северной части ямы — две группы кальц. костей; восточная группа — три арбалетовидные фибулы 1.0, пряжка бр., кольцо тордированное; западная группа — арбалетовидная фибула. Нач. VI в.
150. Конь под каменной кладкой ($2,35 \times 1,25$ м). Инв.: удила 3.0, пряжка жел. VI в.
- 151ab. КРМ 1.0 под каменной кладкой ($2,35 \times 1,65$ м), в овальной яме ($1,50 \times 1,00$ м). Инв.: восточная группа костей кальц. — пара арбалетовидных фибул 1.0 с дер. осью пружины, кольцо тордированное; западная группа костей — четыре арбалетовидные фибулы 1.0 с дер. частями, фр-т кольца тордированного, между группами костей — сосуд 1.3, пара сосудов, фр-т сосуда. Нач. VI в.
152. ИНГ, костяк — головой на север. Инв.: пряжка бр. с обоймицей, кресало прямоугольное, нож XII—XIII вв. Это погребение прорезало более ранний комплекс (КРМ 2.1). Инв.: арбалетовидная фибула 4б, сосуд, близкий 1.3. Кон. VII—нач. VIII в.
153. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул 1.0, пряжка бр., кольцо тордированное, сосуд 1.3. Нач. VI в.
154. (к 155?). Конь с подогнутыми ногами, голова зажата между передними конечностями.
155. КРМ 1.0. Инв.: нож, сосуд, близкий 1.1.
156. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул 2а1 и 2б, гривна тордированная, кольцо, фр-ты предмета бр. Сер. VI в.
157. КРМ. 1.2.1. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0, фр-ты сосуда 1.2, с конем — удила 1.1. Нач. VI в.
158. ИНГ, костяк женщины — головой на север, в дер. гробу. Инв.: на шее — гривна в два витка, на голове — остатки ткани и четыре подвески жел., на левой руке — два браслета бр. (один — пластинчатый), бусина зеленая стекл., перстень псевдовитой. XIII в.
159. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,80 \times 0,70$ м), глуб.
- 1,05 м. Инв.: верхний ярус — нож; нижний ярус — удила 1.2.
160. КРМ 2.0. Инв.: нож IV.
161. КРМ 2.0.
162. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула 2.0, пряжка жел. 1.0. Сер. VI в.
163. (к 164?). Конь. Инв.: удила кольчатые.
164. КРМ 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0, пряжка жел., сосуд 1.1. VI в.
165. Конь. Инв.: удила 3.0.
166. (к 167?). Конь. Инв.: удила 1.2.
167. КРМ 1.0. Инв.: три арбалетовидные фибулы 2.0, пара пряжек жел. 1.0, сосуд 1.1.
168. КРМ 2.0. Инв.: фр-т арбалетовидной фибулы.
169. КРМ 1.2.1. Инв.: арбалетовидная фибула, пряжка бр., удила с витыми кольцами 1.0.
170. Конь головой на юг. Инв.: удила кольчатые.
171. КРМ 2.0 под каменной кладкой ($1,15 \times 1,0$ м). Инв.: западная группа кальц. костей — арбалетовидная фибула 2.0; южная группа — четыре арбалетовидные фибулы 2.0, пряжка 1.0, нож; северо-восточная группа — арбалетовидная фибула 2.0, две пряжки 1.0, кольцо; три сосуда 2.3. Сер. VI в.
172. Конь с поджатыми ногами, головой на север. Инв.: удила 3.0.
173. ИНГ, костяк — головой на север, руки — на груди. Инв.: пряжка бр. 4.0, нож V, прорезало КРМ 2.1.
175. КРМ 2.0.
176. КРМ 2.1. Инв.: удила кольчатые, сосуд близкий 1.1. VI в.
177. ИНГ, костяк дл. 1,75 м головой на север, руки перекрещены на груди. Инв.: подвеска жел. с плакировкой сер., пряжка, оселок, накладка с жемчужным орнаментом. Кон. XI—нач. XII в.
178. КРМ 1.0 под каменной кладкой ($1,65 \times 0,95$ м), в овальной яме ($1,50 \times 0,90$ м), глуб. 0,90 м. Инв.: северная группа кальц. костей — фибула бр. — дериват фибул с прямоугольным щитком, кольцо; южная группа — четыре фибулы, две пряжки бр., кольцо, в южной части могилы — три сосуда 1.1. Нач. VI в.
179. КРМ 1.0. Инв.: пара фибул-дериватов Брайтенфурт, гривна, пряжка 1.0, нож V. VI в.
180. ИНГ, костяк — головой на юг.
181. ИНГ, костяк — головой на север, в дер. обугленном гробу. Инв.: копье G₁, фр-т ножа, обоймица бр. XII—XIII вв.
183. Конь. Инв.: фибула бр., удила 3.0 с псалиями кост. VI в.
184. КРМ 1.0. Инв.: пряжка жел.
185. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул.
186. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула 2б, гривна тордированная, сосуд 1.0. VI в.
187. КРМ 2.0.
188. КРМ 1.0. Инв.: пара пальчатых фибул-дериватов с полукруглой головкой, пряжка бр. 1.0. Нач. VI в.
189. КРМ 2.0.
190. ИНГ, костяк ребенка по линии север—юг. Инв.: оселок, фр-т керамики. XIII в.
191. ИНГ, костяк — головой на север, в дер. гробу. Инв.: шайба кост., нож V, фр-ты сосуда. XII—XIII вв.
192. КРМ 1.0. Инв.: пара фибул-дериватов Крефельд, пряжка 1.1, кольцо витое, сосуд 1.0. Нач. VI в.
193. ИНГ, костяк ребенка по линии север—юг.

194. КРМ 2.2. И nv.: фр-т предмета жел. около костей кальц., с конем — удила 3.0.
- 195b. ИНГ, костяк — головой на северо-запад, в дер. гробу. И nv.: подковообразная фибула 1.2, перстень ложновитой, нож. XII в.
196. (к 197?). Конь.
197. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2,0, пряжка бр. 1.0, пряжка жел. Сер. VI в.
198. КРМ 1.0. И nv.: фибула-дериват Вайнхайм, гривна тордированная. Кон. VI в.
199. КРМ 1.0.
204. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — фибула 26, нижний ярус — удила 3.0. Пряжка жел. 1.0. Сер. VI в.
205. КРМ 1.0.
206. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2.0., нож. Сер. VI в.
207. КРМ 2.0.
208. КРМ 1.0. И nv.: равноплечная фибула с прямоугольными пластинами; пряжка бр., нож IV. VI в.
209. ИНГ, костяк по линии север—юг.
210. КРМ 1.0. Две группы костей кальц. И nv.: пара арбалетовидных фибул 1.0, гривна из перевитых дротов, круглая бляшка с отверстием бр., нож IV. Нач. VI в.
211. КРМ 2.0. И nv.: фр-ты блюда бр.
212. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 1.0, нож IV. Нач. VI в.
213. КРМ 1.0. Две группы костей кальц. И nv.: три арбалетовидные фибулы 2б, пара пряжек 1.2а, два ножа, фр-ты сосудов 1.1. Сер. VI в.
214. ИНГ, костяк — головой на северо-запад. И nv.: перстень бр. 1. На ногах этого костяка — второй костяк головой на юго-восток. XII—XIII вв.
215. КРМ 1.0. И nv.: пластинчатая фибула-дериват арбалетовидный 4.0, нож, фр-ты сосуда. Нач. VIII в.
217. Конь. И nv.: арбалетовидная фибула 2б. Сер. VI в.
220. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2а2 с дер. осью пружины, гривна тордированная. Сер. VI в.
217. КРМ (?). И nv.: сосуд 2.2. Нач. VI в.
218. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2.0, фр-ты сосуда 1.0. Сер. VI в.
219. КРМ 2.0. И nv.: фр-т сосуда 1.1. Нач. VI в.
221. (к 222?) Конь. И nv.: удила 1.1. Нач. VI в.
222. КРМ 1.0. Две группы костей кальц. И nv.: арбалетовидная фибула 2а2, пряжка 1.2а, нож, сосуд 1.2. Первая пол. VI в.
223. КРМ 1.2.2 (?). И nv.: фибула 2.0., пряжка 1.0, нож, удила 1.1. Нач. VI в.
224. Конь.
225. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2б, нож, фр-ты сосуда 1.0. Первая пол. VI в.
226. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2б, пряжка жел. Сер. VI в.
227. КРМ 2.0.
228. КРМ 1.0. И nv.: пряжка бр. 1.0, нож, сосуд 4.0.
229. КРМ 1.0. И nv.: копье, два сосуда 1.0. VI—VII вв.
230. КРМ 1.0. И nv.: две арбалетовидные фибулы 2б, гривна тордированная, бусина биконическая янт., пряжка жел. Сер. VI в.
231. КРМ 1.0.
232. ИНГ, под каменной кладкой. Костяк — головой на север. И nv.: пряжка жел., пряжка бр. 4.0., нож IV с остатками обкладки ножен бр., две накладки бр., накладка жел. XIII в.
233. КРМ 2.1 под каменной кладкой, в яме (1,90 × 0,80 м) глуб. 1,30 м. И nv.: верхний ярус — круглая фибула, два сосуда 1.0, нож; нижний ярус — с конем (головой на юго-восток) — удила 2.0. Нач. VII в.
- 234b. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — сосуд 4 с отверстием (?); нижний ярус — удила 1.2.
235. КРМ 2.1. И nv.: сосуд.
236. КРМ 2.0.
237. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2б, гривна, сосуд 1.2. Нач. VI в.
238. КРМ 1.0. И nv.: пара пластинчатых фибул-дериватов Вайнхайм, гривна, пара бусин биконических янт., пряжка бр. 1.0, пряслице боченковидное глин., фр-т сосуда. VI в.
- 239, 240. КРМ 2.0.
241. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 1.0. VI в.
242. КРМ 1.2.2. И nv.: арбалетовидная фибула, пряжка 1.0, заклепка бр., нож, сосуд. Первая пол. VI в.
244. КРМ 2.0. И nv.: фр-т сосуда.
245. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула, сосуд 1.1. Нач. VI в.
246. КРМ 1.0. И nv.: нож IV, сосуд 1.1. Нач. VI в.
247. КРМ 2.0.
248. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2б, фр-т гривны, фр-т кольца, витого из двух дротов, фибула (?) в виде розетки, сосуд 1.1. Сер. VI в.
250. (к 251). Конь. И nv.: удила 1.1. Нач. VI в.
251. КРМ 1.0. И nv.: пряжка 1.0, нож. Первая пол. VI в.
- 252ab. КРМ 2.2. И nv.: подковообразная фибула бр. 7.0, бусина боченковидная золото-стеклянная, фр-ты предметов жел. и бр. XII—нач. XIII в.
- 253a. Конь.
- 253b. ИНГ по линии север—юг. И nv.: пряжка бр. трехчастная. XI—XIII вв.
254. Конь. И nv.: удила 1.2., оселок.
256. ИНГ, костяк — головой на запад.
257. ИНГ, костяк — головой на север. И nv.: сосуд, близкий 6. К северо-востоку от костяка — конь.
258. Конь.
259. ИНГ по линии север—юг.
260. Конь.
261. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2б, пряжка жел., нож. Сер. VI в.
262. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2б.
263. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула, пряжка 1.0, пряжка жел., кольцо тордированное, сосуд 1.1. Первая пол. VI в.
264. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2б, три пряжки бр. 1.1, наконечник ремня, фр-т гривны тордированной, нож, сосуд 1.1 двойной. Сер. VI в.
265. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — арбалетовидная фибула жел. 1.0, нож IV, сосуд 2; нижний ярус, с конем — удила 1.2. Нач. VI в.
- 266 ab. КРМ 2.1. И nv.: нижний ярус, с конем — удила 3.1. Нач. VII в.
267. КРМ 2.0.
268. КРМ 1.0. И nv.: пара арбалетовидных фибул 2.0, кольцо тордированное, сосуд 1.0. VI в.
269. КРМ 1.0. И nv.: пара арбалетовидных фибул 2б, кольцо тордированное, обоймица, фр-т сосуда 1.0.

271. КРМ 2.0. И nv.: три арбалетовидные фибулы 2.0, пряжка 1.0, фр-т гравны тордированной, нож, фр-т сосуда 1.1. Нач. VI в.
- 272, 373. Конь.
- 274 авс. КРМ 2.1. И nv.: нижний ярус — удила 3.0. VII в.
- 275 авс. КРМ 2.1.
- 276 ав. КРМ 2.1.
277. (к 278?). Конь.
278. КРМ 1.0. И nv.: три арбалетовидные фибулы 2б, две пряжки 1.0, нож IV, два сосуда 1.1. Нач. VI в.
279. КРМ (?). И nv.: сосуд 1.2. VI в.
280. (к 281?). Конь. И nv.: пряжка бр. 1.0, удила 1.1. Нач. VI в.
281. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2б. Кон. VI в.
282. КРМ 2.0.
283. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 1.0, пряслице глин. биконическое. VI в.
284. КРМ 1.0. И nv.: пара арбалетовидных фибул 2а2, пряжка 1.1, гравна тордированная, нож, сосуд 1.1. Первая пол. VI в.
285. КРМ 2.0.
- 286 а б. КРМ 1.2.2. И nv.: верхний ярус — арбалетовидная фибула 2а2, пара арбалетовидных фибул 1.0, пара пряжек, кольцо тордированное, нож; нижний ярус, с конем — удила 1.1. Нач. VI в.
287. КРМ 1.2.2 под каменной кладкой в яме ($1,20 \times 0,70$ м), глуб. 1,15 м. И nv.: верхний ярус (мощ. 0,77 м) — арбалетовидная фибула 2а2, пряжка 3.3, нож V, фр-т сосуда 1.1; нижний ярус, с конем (головой на юг) — удила 1.2. VI в.
288. КРМ 2.0. И nv.: нож V.
289. КРМ 1.0. И nv.: фр-т сосуда.
290. КРМ 1.0. И nv.: фр-т дна сосуда.
291. КРМ 1.0. И nv.: нож.
292. ИНГ, прорезавшее КРМ 2.0. В ногах костяка — кости коня. И nv.: подковообразная фибула 1.0, нож 1.
293. КРМ 2.0. И nv.: два сосуда (один — близок 2), пряслице.
294. ИНГ ребенка в яме глуб. 0,75, ниже — конь. И nv.: подвеска бр., копье, два пряслица глин. — боченковидное и биконическое, фр-ты сосудов 4, пара стремян 2.0. XI—XII вв.
295. КРМ 2.1 под каменной кладкой. И nv.: верхний ярус — арбалетовидная фибула 3а2, перстень спиральный 1.0, пара пряслиц глин., бляшка бр. Нач. VII в.
296. КРМ 2.1 под каменной кладкой ($2,50 \times 0,50$ м) в яме глуб. 0,55 м. И nv.: верхний ярус — подковообразная фибула 1.0, фр-ты керамики.
297. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — фр-т сосуда с вдавлениями по венчику; нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витым трензелем. IX—X вв.
298. КРМ 2.1 в яме глуб. 0,20 м. И nv.: нижний ярус, с двумя конями (перекрытыми и подстилаемыми каменными кладками) — двое удил — 1.2 и 1.3 с витой центральной частью трензеля, пара стремян III, фр-т ножа, пряжка жел. 1, фр-т сосуда. Сер. X в.
299. Конь. И nv.: пара стремян 2.2. IX—X вв.
300. КРМ 1.0. И nv.: нож, фр-т сосуда.
301. ИНГ, костяк — головой на север. И nv.: пряжка бр., накладка бр. ромбическая, два копья G (у одного втулка обернута лентой бр.), стрела жел., кресало прямоугольное, кусок кремня (огниво), оселок, нож I с остатками дер. рукояти. XII—XIII вв.
302. КРМ 2.0. И nv.: фр-т пряжки жел., нож V.
303. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 2б, пряжка бр. 1.0, пряслице глин. биконическое, сосуд 1.2. Первая пол. VI в.
304. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула бр. 2а2, фибула, кольцо бр. плоское в сечении, фр-т ножа. Первая пол. VI в.
305. КРМ 1.0. И nv.: пара арбалетовидных фибул 2б, гравна витая, пряжка бр., фр-т ножа. Первая пол. VI в.
306. КРМ 2.0. И nv.: фр-т оплавленного предмета бр.
307. КРМ 1.0. И nv.: пара арбалетовидных фибул 2б, пряжка бр. 3.3, фр-т кольца, две накладки жел., два ножа. Конец VI в.
308. КРМ 1.0. И nv.: нож, сосуд 1.0.
309. Конь. И nv.: фр-ты венчика сосуда.
310. Конь. И nv.: сосуд 2.1.
311. Конь.
312. КРМ 2.1. И nv.: фр-т дна сосуда.
313. Конь.
314. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,50 \times 0,75$ м), глуб. 0,75 м. И nv.: верхний ярус (мощ. 0,30 м) — сосуд 6.0; нижний ярус, с тремя конями — трое удил 1.2, пара стремян 2.1, фр-т стремени, пряжка жел. 5к. X—нач. XI в.
315. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — сосуд 1.0, сосуд 6.0, фр-т сосуда 1.0, гирька; нижний ярус — удила 1.3, пара стремян 1.0, стремя III, фр-т аналогичного (?) стремени, пряжка жел. 3к. IX—нач. X в.
316. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — фр-т двустороннего гребня кост., гирька, перстень, фр-ты браслета, сосуд 1.0; нижний ярус, с конем — удила 1.0, пара стремян II. IX—X вв.
317. КРМ 1.0. И nv.: пара арбалетовидных фибул 2а2, кольцо, фр-т гравны тордированной, пряжка бр. 1.0, игла бр. Первая пол. VI в.
318. КРМ 2.0.
319. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — арбалетовидная фибула 2а2, пряжка бр. 1.0, три ножа, сосуд 1.1; нижний ярус, с конем — пара колец бр. от удил 1.2, пара шпор пластинчатых бр. Первая пол. VI в.
321. КРМ 2.0. И nv.: нож V.
322. КРМ 2.0. И nv.: сосуд 1.1.
323. КРМ 2.0 под каменной кладкой. И nv.: арбалетовидная фибула, пряслице глин., нож, оселок, сосуд.
324. КРМ 2.0. И nv.: два сосуда.
325. КРМ 2.1 под каменной кладкой в яме ($1,10 \times 1,0$ м), глуб. 1,15 м (потревожено). И nv.: нижний ярус, с двумя конями (кони — в восточной части могилы, головами на юг) — трое удил 1.2, пара стремян III.2, пара стремян 2.2, стремя III.4, стремя 2.0. Сер. X в.
326. КРМ 2.0.
327. КРМ 2.1.
328. КРМ 2.0. И nv.: нож IV, пряслице глин.
329. (к 328?). Конь. И nv.: арбалетовидная фибула 4.0, удила 2.0 с обоймами повода. Нач. VIII в.
- 330, 331. КРМ 2.1.
332. Два коня — по линии северо-восток—юго-запад. И nv.: круглая фибула жел. с плакировкой сер.,

- удила 1.2, удила 2.0, обоймица бр., накладка круглая бр., розетка бр. Кон. VI—VII в.
333. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — фр-ты сосуда 1.0; нижний ярус — удила 2.0, удила 1.2 с витым трензелем и обоймицами бр. VI—VII вв.
335. КРМ (?). Инв.: меч «длинный сакс», сосуд 1.1. VI в.
337. КРМ 1.0. Инв.: фр-т венчика сосуда 1.3.
338. КРМ (?). Инв.: арбалетовидная фибула 4б, нож V, сосуд 1.0. Нач. VIII в.
339. КРМ 1.0 под каменной кладкой, в северной части ямы ($0,70 \times 0,60$ м), глуб. 0,60 м. Инв.: пара арбалетовидных фибул 3.0, пряжка жел., нож, сосуд 1.1. Нач. VII в.
340. КРМ 2.1. Инв.: арбалетовидная фибула 2.0, фр-т гривны, витой из двух дротов. Сер. VI в.
341. КРМ 2.0. Инв.: пара проволочных фибул бр., фр-т браслета (?).
342. КРМ 1.0. Инв.: фр-т кольца, нож, сосуд 1.0. VII в.
343. КРМ 2.0 под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула 4а, пряжка жел. Первая пол. VII в.
344. КРМ (?). Инв.: нож IV.
- 345abc. КРМ 2.0 под каменной кладкой в яме ($2,30 \times 1,50$ м), глуб. 1,05 м. Инв.: верхний ярус — два копья Е, копье G, пара ножей IV, оселок, сосуд 2.1; нижний ярус, с двумя конями — двое удил 1.2 с витым трензелем, пара стремян 2.0, пряжка жел. Зк. Сер. X в.
346. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — фр-т сосуда 2.1; нижний ярус, с конем — удила 1.2, пара стремян III.4, пряжка жел. 5к. Вторая пол. X в.
347. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — нож IV, сосуд 1.1; нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витым трензелем, пряжка жел. 1к. VIII—нач. X в.
348. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — фр-т удил кольчатах, пара стремян 2.1, пряжка жел. 4к. Вторая пол. X в.
349. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила 1.2, две пары стремян 2.2. VIII—IX вв.
350. Конь. Инв.: удила 1.2, стремя 2. X в.
351. КРМ 2.1. Инв.: обкладки ножен и рукояти бр. (меч?), копье Е, фр-т ножа, сосуд 2.1; нижний ярус, с конем — стремя 2.0. IX—X вв.
352. КРМ 2.1. Инв.: пряжка бр. 1.0, фр-ты сосуда; нижний ярус, с конем — две накладки бр. раннеаварского типа. VI—VII вв.
353. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила 2.0 с витым трензелем.
354. ИНГ, костяк — головой на север. Ниже — конь.
355. КРМ 1.0. Инв.: пара ножей IV, два сосуда 1.0 и 4.0.
356. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула 2б—За1, фр-т ножа, сосуд 1.0. Рубеж VI—VII вв.
357. ИНГ, костяк — головой на север. Инв.: пряжка жел. 4к, нож V. XII—XIII вв.
358. КРМ 1.2.2 под каменной кладкой в яме, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток ($1,20 \times 0,45$ м), глуб. 0,55 м от уровня материала. Инв.: верхний ярус — фр-т ножа, сосуд 1.1 (под группой костей кальц.); нижний ярус, с конем — удила 1.1. Нач. VI в.
359. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул За2, фр-т кольца, нож. Нач. VII в.
360. КРМ 1.0. Инв.: нож, бляшка бр., сосуд-кубок.
361. КРМ 1.0. Инв.: нож.
362. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул За1, фр-т ножа. Нач. VII в.
363. КРМ 2.0.
364. КРМ (?). Инв.: два ножа IV, сосуд 1.1.
365. КРМ 1.0 под каменной кладкой. Инв.: пара подковообразных фибул 1.0, фр-т кольца, нож. VIII в.
366. а. КРМ 2.1 под каменной кладкой в яме ($1,8 \times 0,80$ м), глуб. 1,00 м. Инв.: верхний ярус — фр-т подковообразной фибулы 2.0, нож, две пряжки жел., две каменные бусины; нижний ярус, с конем — пара стремян 2.0. Вторая пол. X в.
367. Конь. Инв.: удила 1.2, две пряжки жел. (одна из них — 2к), пара стремян 2.0. Вторая пол. X в.
368. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витым трензелем, стремя 2.0, стремя III.4. X в.
369. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила кольчатые.
370. ИНГ, костяк — головой на север. Ниже — конь. Инв.: с конем — удила кольчатые, пара стремян 2.0. X в.
371. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила 2.0, стремя III.4.
372. а. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — арбалетовидная фибула 4б, сосуд 1.0. VIII в.
373. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — перстень спиральный; нижний ярус, с конем — удила кольчатые, стремя 2.0, накладка бр. круглая. X в.
374. 375. Кони.
376. Конь. Инв.: удила 2.0.
377. Конь.
378. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — придонная часть сосуда.
379. КРМ 2.1 в яме ($1,00 \times 0,50$ м), глуб. 1,00 м. Инв.: нижний ярус, сконем — (на глуб. 0,70 м) — цилиндр кост. орнаментированный (навершие бурдюка).
380. Конь. Инв.: удила 2.0 с витым трензелем.
381. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул жел. 1.0, кольцо тордированное. Нач. VI в.
382. КРМ (?). Инв.: сосуд 1.0.
384. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул За2, наконечник ремня 1.0, два ножа, монета бр. римская, сосуд 2.0. Первая пол. VII в.
385. КРМ (?). Инв.: арбалетовидная фибула 2б, нож IV, сосуд 1.0. Конец VI в.
386. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул За1, пряжка жел. 2.1, нож с остатками дер. рукояти. Рубеж VI—VII вв.
387. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 1.0. Нач. VI в.
388. КРМ 1.0 под каменной кладкой (две группы костей кальц.). Инв.: арбалетовидная фибула За1, нож. Нач. VII в.
390. КРМ 2.0 под каменной кладкой в яме ($0,70 \times 0,40$ м), глуб. 0,60 м. Инв.: на камнях — пара копий Е, ниже — арбалетовидная фибула За2, оселок. Первая пол. VII в.
391. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — нож; нижний ярус, с конем — удила 1.0 с витым трензелем, пара стремян 2.0, пряжка жел. Зк. X в.
392. КРМ 2.0 под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула 4а, меч «длинный сакс», прямоугольная накладка с Т-образными прорезями, накладки 1.1а, пара наконечников ремня 1.1 и 1.2, нож, сосуд 1.0. Нач. VIII в.

393. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — меч X с остатками надписи на клинке, нож IV; нижний ярус, с конем — пара удил (одно — 2.0), пара стремян 2.0, пряжка жел. 2к, шпора. Вторая пол. X в.
394. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила кольчатые, три стремени 2.0, пряжка жел. X в.
395. Конь. Инв.: удила кольчатые с витым трензелем, пара стремян III.3, стремя 2.0, стремя III.4, пряжка жел. 4к. Вторая пол. X в.
396. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — сосуд 6.0, фр-ты двух сосудов; нижний ярус, с конем — три стремени 2.0, три накладки 1.1 и 1.1а. X в.
397. Конь.
398. 399. Крм 2.1.
400. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витой частью трензеля.
401. ИНГ по линии север—юг, ниже — конь. Инв.: верхний ярус — пряжка бр. с пятиугольной рамкой, нож, два сосуда 4.0, два кольца бр.; нижний ярус, с конем — пряжка жел.
402. ИНГ по линии север—юг, выше — конь.
404. КРМ 2.0. Инв.: фр-т пружины арбалетовидной фибулы, нож, фр-ты сосуда.
406. КРМ 1.0. Инв.: арбалетовидная фибула За1. Нач. VII в.
408. КРМ 2.1 под каменной кладкой в яме ($1,30 \times 1,00$ м). Инв.: пряжка жел., нож, сосуд 1.0.
409. КРМ 2.0. Инв.: фр-т ножа.
410. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — нож IV, сосуд 2.0; нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витым трензелем, пара стремян 2.0, ботало. X в.
411. КРМ 2.1 в яме ($1,90 \times 1,00$ м). Инв.: верхний ярус — копье Е, нижний ярус, с конем — удила 2.0 с витым трензелем, пара стремян III.3, четыре квадратных накладки жел. Вторая пол. X в.
413. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — фр-ты сосудов 6.0 и 4.0; нижний ярус, с конем — удила 2.0 с витым трензелем, пара стремян 2.1. Первая пол. X в.
414. а. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — нож 1; нижний ярус, с конем — удила кольчатые, стремя 2.2. VIII—IX вв.
415. КРМ (?). Инв.: арбалетовидная фибула 4б, нож, сосуд 1.0. Нач. VIII в.
416. Конь. Инв.: удила 3.0 с витым трензелем.
417. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — фр-ты сосудов (кубок 2.0); нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витым трензелем, пара стремян 2.0. X в.
418. КРМ 2.1. Инв.: удила кольчатые.
419. КРМ 2.1. Инв.: удила кольчатые с витым трензелем.
420. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — сосуд 2.0.; нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витым трензелем.
421. КРМ 2.1. Инв.: удила кольчатые, пара стремян III.2. Сер. X в.
422. Конь. Инв.: удила 2.0, пара стремян 1.0.
423. КРМ 2.1 в яме ($1,10 \times 0,90$ м). Инв.: нижний ярус, с конем — удила 2.0 (центральная часть трензеля — витая), фр-ты сосуда 1.1.
424. Конь.
425. КРМ в яме ($0,75 \times 0,75$ м). Инв.: подковообразная фибула 1.0, кольцо, нож. Нач. VIII в.
426. КРМ (?). Инв.: нож IV с остатками дер. рукояти.
428. КРМ 2.0.
429. КРМ (?). Инв.: бляшка бр., нож.
430. КРМ 2.0. Инв.: нож.
431. КРМ 2.0. Инв.: фр-т предмета бр., обожж.
432. Конь. Инв.: удила 2.0 с витым трензелем, пара стремян.
433. КРМ 2.0. Инв.: терочник каменный.
434. Конь. Инв.: фр-т удил, стремя III.3, стремя III.4, ботало. Вторая пол. X в.
435. КРМ 1.2.2. Инв.: верхний ярус — арбалетовидная фибула 4б, рукоять меча «длинный сакс», накладки бр. ножен, меча, три копья II, фр-ты керамики. Нач. VIII в.
436. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витым трензелем, стремя 2.0.
437. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — сосуд 6.0; нижний ярус, с конем — удила 1.2. Кон. X—XI в.
438. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — сосуд 1.0, нижний ярус, с конем — удила 1.2. VII—нач. VIII в.
439. 440. Конь.
441. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — подковообразная фибула 1.0, пряжка бр. трехчастная; нижний ярус, с конем — удила 2.0. X в.
442. КРМ 2.0. Инв.: круглая фибула с восемью выступами по периметру, нож, сосуд 1.0. Нач. VI в.
444. Конь. Инв.: удила 2.0, две обоймицы повода бр., восемь накладок 1.1 и 1.1а. VIII в.
445. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила 1.2.
446. 447. Конь.
448. КРМ 2.1.
449. КРМ 2.0. Инв.: нож IV.
450. (к 452?). Конь. Инв.: удила кольчатые.
451. КРМ 2.0. Инв.: кольцо тордированное, бусина зеленого стекла с желтыми глазками, нож IV. VI в.
452. КРМ 2.0. Инв.: нож 1, сосуд 1.0.
453. КРМ 2.0. Инв.: копье Е.
454. КРМ 2.0.
455. Конь.
456. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — сосуд 3.0, фр-ты керамики.
457. (к 442?). Конь. Инв.: удила кольчатые.
458. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витым трензелем, пара стремян 2.1. X в.
459. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — пряслице глин.
460. Конь. Инв.: удила 1.2.
461. Конь.
462. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — сосуд 6.0 с ручкой, фр-т сосуда 1.0. VI в.
463. Конь.
464. Конь. Инв.: удила кольчатые.
465. КРМ 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула 4а, нож IV. Конец VII в.
466. КРМ (?). Инв.: меч «длинный сакс», нож, сосуд 1.0. VII—нач. VIII в.
467. КРМ 2.0. Инв.: нож, сосуд 1.2. VI в.
468. КРМ 2.0.
469. КРМ 2.0. Инв.: нож 1, оселок, сосуд 2.0.
470. КРМ 2.0. Инв.: нож, сосуд 1.0, сосуд 3.0.
471. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — фр-ты двух сосудов 1.0, нож II; нижний ярус, с конем — удила 2.0. VII в.
472. КРМ 2.1 в яме ($2,00 \times 2,00$ м). Инв.: верхний ярус — нож I (боевой?), фр-ты сосуда; нижний

- ярус, с конем — удила 2.0, удила, пара стремян 2.0, накладки 1.1а, 2.0. IX в.
473. КРМ 2.1. И nv.: нож II.
474. КРМ 2.1 в яме ($1,60 \times 0,50$ м), глуб. 1,25 м. И nv.: нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витым трензелем, пряжка жел. 1к с обоймицей, накладка бр. 1.1а. IX в.
475. КРМ 2.1. И nv.: нож.
476. КРМ 2.1. И nv.: нижний ярус, с конем — удила 1.2 с витым трензелем, пара стремян 3.1. X в.
477. КРМ 2.0. И nv.: два ножа IV (один — боевой?).
478. КРМ 2.0. И nv.: нож IV.
479. КРМ 2.0 И nv.: кольцо бр., нож I, сосуд 1.2. VI в.
480. КРМ 2.1 под каменной кладкой в яме ($1,12 \times 0,87$ м), ориентированной по линии север—юг. И nv.: верхний ярус (мощность 0,50 м) — нож, сосуд 1.0.
481. КРМ 2.0. И nv.: нож, сосуд 2.2, фр-т сосуда. Нач. VI в.
482. КРМ 2.1 в яме ($2,00 \times 0,70$ м). И nv.: верхний ярус — два ножа (один из них — V), фр-ты сосуда 1.1. Нач. VI в.
483. КРМ 2.1. И nv.: нижний ярус, с конем — удила 3.0.
484. КРМ 2.0.
485. Конь.
486. Конь. И nv.: пряжка жел. Зк.
487. КРМ 2.0.
488. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — нож I.
489. КРМ 2.1. И nv.: верхний ярус — нож IV, сосуд 1.1; нижний ярус с конем — удила 3.5. VI в.
490. КРМ 2.0. И nv.: нож IV.
491. Конь. И nv.: удила 2.0.
492. Конь. И nv.: удила 2.0.
493. 494. КРМ 2.0.
495. КРМ 2.0. И nv.: нож IV, фр-т венчика сосуда 1.1 (?).
496. КРМ 2.0.
497. КРМ. И nv.: нож IV (боевой?), накладка жел., сосуд 1.0.
498. КРМ 2.0.
499. КРМ 1.0. И nv.: арбалетовидная фибула 26, гривна бр. Сер. VI в.
500. КРМ 2.0. И nv.: фр-ты сосудов.
501. КРМ 2.0. И nv.: кольцо плоского сечения (височное) с прикипевшей бусиной красного стекла, две сплавленные бусины (одна из них — зеленого стекла с желтыми «глазками»). VI—VII вв.
502. КРМ 2.0.
- Лит.: *Gaerte W.* 1931, S. 125—133; *Neum H.* 1938; *La Baute W.* 1944, S. 14; КОИХМ, № 3083.
40. Тумановка, Гвардейский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIII вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 39.
41. Малая Липовка, Полесский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VI, X—XI вв. Раскопки К. Шербинга (1883 г.).
- A.9. КРМ(?). И nv.: фибула Оммундрод, бр., с иглой жел., фр-т гривны, сосуд 1.1. Нач. VI в.
- 6/№. КРМ(?) под каменной кладкой. И nv.: умбон щита, два круговых сосуда. X—XI вв.
- Лит.: *Scherbing C.* 1883b. S. 60.
42. Тургенево, Полесский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIII вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 88.
43. Тюленино, Полесский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XII—XIII вв. Раскопки Э. Холлака (1893 г.).
1. ИНГ на глуб. 0,96 м. Руки перекрещены на груди. И nv.: фр-т гривны, копье, стрела, два ножа. XII—XIII вв.
2. ИНГ на глуб. 0,40 × 0,70 м. Костяк (дл. 1,81 м) — головой на север. И nv.: под левым локтем — весы; на груди — подвеска бр. треугольная, предметы сер. обожж., прядлище глин., точило. XII—XIII вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1893. S. 24—28.
44. Давыдовка, Полесский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XIII—XIV вв. Раскопки К. Шербинга (1883 г.).
1. КРМ 1.0. И nv.: накладка жел.
2. КРМ 2.0. И nv.: удила.
3. КРМ 2.0. И nv.: весы, нож, удила.
6. а. ИНГ на глуб. 0,60 м. Костяк мужчины — головой на север. И nv.: дротик L, на поясе — пряжка бр. с язычком жел., накладки бр., слева от пояса — три гирьки 2.0, три брактеата сер. (один — чекан г. Кёнигсберга), четвертый брактеат (с отверстием) — под черепом, у левой руки — нож, кольцо жел., накладка бр. с куском кожи. В ногах костяка, на глуб. 0,70 м — конь, с приподнятой головой на запад, ноги подогнуты. И nv.: удила (в зубах). Вторая половина XIII в.
7. ИНГ. Два костяка и конь. И nv.: две пряжки жел. и бр., фр-т ножа, нож.
8. ИНГ в ОПК. И nv.: слева от черепа — гребень кост. орнаментированный, у правой ключицы — медвежий клык с заклепкой бр., у левой ключицы — брактеат (чекан — г. Кёнигсберга). XIII—XIV вв.
9. ИНГ, костяк — головой на север. И nv.: слева от черепа — фр-ты сосуда, на левой стороне груди — нож с рукоятью дер., обмотанной проволокой бр., на груди — трехлучевое височное кольцо (радимичское?), к которому при помощи крючка жел. привешена спираль бр. XII—XIII вв.
- 6/№. КРМ 2.1. И nv.: браслет бр. обожж., фр-ты керамики, фр-т удил, пара стремян, две накладки жел.
- Лит.: *Scherbing C.* 1883a. S. 112—115.
45. Бывш. Лёбертсхоф, Полесский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VIII—XII вв. Раскопки А. Хеннига (1878 г.).
- 6/№. ИНГ. И nv.: на лучевой кости — диргем с отверстием, нож.
- 6/№. ИНГ. И nv.: три фр-та бр., три фибулы «курского типа», круглая фибула, клык медвежий с остатками цепочки бр., на руках — пара браслетов с утолщенными концами бр., клинок меча, копье, римская монета обожж., прядлище шиферное. Нач. XII в.
- 6/№. ИНГ. И nv.: гривна из трех пятикратно обернутых дротов бр., три крестовидные подвески, над левым предплечьем — гребень кост. с циркульным орнаментом, подвеска бр. в виде головки животного, на каждом запястье — по пять плоских браслетов бр., на левой руке — перстень со щитком бр., у правого плеча — крючок бр. с цепочкой, выше головы — булавка с крестовидным навершием. XII—XIII вв.
- Лит.: Аcessionen... 1885. S. 97.
46. Г. Полесск, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIII вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908. S. 86.

47. Прудовка, Гвардейский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI, XI—XIII вв. Раскопки Г. Лорек-Попелкен (1878—1879 гг.).
- 6/№ ИНГ в яме, ограниченной камнями, на глуб. 1,80 м, в ОПК. Костяк дл. 1,62 м. Инв.: в левой руке — нож, ножны из дерева (рога?), на правой руке — кольцо, у левого предплечья — нож, под скелетом — пуговица (?), фр-т дрота. Ниже — конь. Инв.: удила, пара стремян.
- Лит.: *Lorek-Popelken H.* 1880/1881. S. 102.
48. Малиновка, Гвардейский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. X—XII вв. Раскопки Г. Лорек-Попелькен (1879 г.).
- Лит.: *Lorek-Popelken H.* 1880/1881. S. 105.
49. Калиновка, Гвардейский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIII вв.
- Лит. *Hollack E.* 1908a. S. 31.
50. Марьино, Гурьевский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. X—XIII вв. Раскопки К. Энгеля (1933 г.).
- 6/№ ИНГ на глуб. 1,00 м (прорезало КРМ 2.0). Костяк женский. Инв.: на шее — витая гривна, круглая подвеска, бусина янт., гребень кост. с оковкой бр., нож. XIII в.
62. КРМ 2.1 под каменной кладкой на глуб. 0,40 м. Инв.: между камнями кувшин бр., нижний ярус, с конями — четыре кольчатых удила, две пары стремян, пряжка жел. X—XI вв.
- Лит.: *Engel C.* 1933. S. 262; *La Baute W.* 1941. S. 13, 14.
51. Мало-Исаково, Гурьевский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VI—XIII вв. с КРМ 2.1.0.
- Лит.: *Bachor P.* 1930. S. 160, 161.
52. Осокино, Гурьевский р-н, Калининградская обл. грунт. мог. X—XIII вв. Раскопки Ф. Е. Пайсера (1904 г.).
- IV. Кремированный конь под каменной кладкой. Инв.: стремя, удила 3.5, шпора, ботало, фр-ты сосуда. Вторая пол. XI в.
- VIII. Конь. Инв.: стремя III.3. Конец X в.
- Лит.: *Peiser F. E.* 1905/1908a. S. 359.
53. Поддубное, Гурьевский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. II—XII вв. Раскопки Виттиха (1868 г.).
- 6/№ ИНГ в яме глуб. 1,50 м. Кости двух людей — в дер. гробу. Инв.: на черепе одного из костяков — головной венчик бр., рядом — оружие (?). Ниже (?) — два коня. Инв.: удила, пара стремян.
- Лит.: *Privatsitzung.* 1868. S. 42; *Berendt G.* 1869. S. 157; *Gaerte W.* 1932. S. 114, 115.
54. Пруды, Гурьевский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI, XI—XIII вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 64.
55. Кумачево, Гурьевский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI, XI—XIII вв.
- 6/№ КРМ (?). Инв.: пара фибул сер. — дериваты Крефельд. Кон. VI в.
- Лит.: *Åberg N.* 1919. S. 169.
56. Г. Гурьевск, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 167.
57. Лазовское, Гурьевский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. IX—XI вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 167.
58. Вольное, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. X—XI вв.
29. КРМ (?). Инв.: шпора 1.0. XI в.
33. КРМ (?). Инв.: сосуд 6.0. XI в.
35. КРМ (?). Инв.: колокольчик сер., сосуд 2.0.
39. КРМ (?). Инв.: сосуд 6.0.
- 6/№ КРМ 2.1 (?). Инв.: фибула «куршского типа», копье Е с плакировкой втулки сер., ножницы, пара стремян VII.0. Первая пол. XI в.
- 6/№ КРМ. Инв.: копье IVб, фр-т венчика блюда бр., шпора 1.0. XI в.
- 6/№ Конь (?). Инв.: удила 3.7. X в.
- 6/№ Конь. Инв.: удила 1.2, стремя III.5.
- 6/№ КРМ (?). Инв.: фибула «куршского типа», две подковообразные фибулы 7.0, весы, бубенчик. Сер. XI—XII в.
- Лит.: *Muzeum Warmii i Mazur; КОИХМ,* № 3083.
59. Муромское Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. X—XI вв. Раскопки А. Бецценбергера (1914 г.).
1. КРМ 2.0. Инв.: копье IVб, замок, фр-т блюда бр., фр-ты двух сосудов. XI в.
 2. КРМ 2.0 на глуб. 0,2 м. Инв.: копье, булава жел., сферическая, крюк жел.
 3. КРМ 2.0 на глуб. 0,2 м. Инв.: копье, нож IV, ножницы, накладка жел., крючок бр., фр-т блюда бр., фр-ты двух сосудов круговых. XI в.
 4. КРМ 2.0 на глуб. 0,2 м. Инв.: фр-т подковообразной фибулы 5.0, фр-т блюда бр. XI—нач. XII в.
 5. КРМ 2.0 на глуб. 0,25 м. Инв.: копье с плакировкой втулки сер., фр-т предмета жел., пряслице шиферное боченковидное, фр-т блюда бр., фр-т сосуда. XI в.
 6. КРМ 2.0 на глуб. 0,40 м. Инв.: секира М, копье IVб, кольцо бр. 4, фр-т ножниц, нож, фр-т блюда бр. Нач. XI в.
 7. КРМ на глуб. 0,30. Инв.: подковообразная фибула 1.1, нож, шпора V, сосуд. XIII в.
 8. КРМ. Инв.: фр-ты подковообразной фибулы, фр-ты блюда бр., фр-ты двух сосудов. XI в.
 9. КРМ 2.0. Инв.: три копья обожж. (у одного — втулка плакирована сер.), пряслице шиферное биконическое обожж., кольцо бр., фр-ты блюда бр., фр-ты ботала. XI в.
 10. КРМ 2.0. Инв.: навершие рукояти меча XV, фр-т клинка меча, фр-т блюда бр. XII в.
 11. КРМ 2.0. Инв.: два копья IVб с втулками, плакированными сер. (одно копье погнуто), фр-т стержня жел. Первая пол. XI в.
 12. КРМ (?). Инв.: стержень жел., обожж., кольцо сер., нож, два гвоздя обожж., стремя VII, пряжка жел. 1к. Нач. XI в.
 13. КРМ (?). Инв.: подковообразная фибула жел. 1.1, фр-т блюда бр.
 14. КРМ 2.1. Инв.: наконечник ножен меча I, стрела ланцетовидная, две заклепки, фр-ты сосуда, стремя III.2, две пряжки жел. 3к, 4к. Кон. X в.
 15. КРМ 2.0 в яме, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: четыре копья (одно — Е), остатки древка копья, стрела, булавка жел., посоховидная (?), две пряжки

- бр., три пряжки жел. (одна — 1 к), сосуд 2, фр-ты керамики, часть монеты сер., фр-ты блюдобр., бубенчик бр., гвозди обожж. Нач. XI в.
16. КРМ (?) на глуб. 0,25 м. Инв.: копье Е, коромысло весов, фр-ты предметов жел. Нач. XI в.
 17. КРМ 2.0 на глуб. 0,56 м в яме разм. не менее 0,60 × 0,60 м. Инв.: нож, накладка сер., нижняя часть сосуда.
 18. КРМ 2.0 на глуб. 0,41 м. Инв.: подковообразная фибула 1.1, фр-т керамики. X—XI вв.
 19. КРМ 2.0. на глуб. 0,25 м. Инв.: игла жел., шило (?) жел., фр-т блюда бр., фр-т удил 1.2. XI в.
 20. КРМ (?). Инв.: втулка копья, подвеска бр. в виде писала.
 21. КРМ 2.0. Под каменной кладкой (0,60 × 0,60 м). Инв.: два копья IVб, копье, фр-ты предметов жел., фр-т бр., фр-ты керамики, фр-т удил. XI—XII вв.
 22. КРМ 2.0 под каменной кладкой на глуб. 0,35 м. Инв.: шарнирная фибула «куршского» типа, копье IVб, фр-ты копья, фр-т шила (?), фр-т ручки ведра жел. (гривна?), спекшиеся бр. и жел. дроты, блюдо бр. орнаментированное (лежало вверх дном), фр-ты двух сосудов. Сер. XI в.
 23. КРМ 2.0 под каменной кладкой на глуб. 0,40 м. Инв.: кольцевидная булавка 8.0, копье Е. Кон. X в.
 24. КРМ 2.0 на глуб. 0,35 м. Инв.: предмет жел. фр-ты керамики.
 25. КРМ 2.0 на глуб. 0,25 м. Инв.: два лежавших крест-накрест копья IVб (оба — погнуты), фр-т ножниц, фр-т блюда бр. Первая пол. XI в.
 26. КРМ 2.1 под каменной кладкой (1 × 1 м). Инв.: три копья (лежали группой), два копья (одно погнуто), копье (все копья — IVб и III), кольцевидная булавка 8.0, пинцет жел., ножницы, нож IV, бусина кварцевая биконическая обожж., сосуд 6, фр-ты блюда бр., фр-ты керамики, предмет жел., удила 1.2. XI в.
 27. КРМ 2.0 на глуб. 0,25 м. Инв.: дротик обожж., четыре крючка (?) жел.
 28. КРМ 2.0 под каменной кладкой (0,75 × 0,24 × 0,15 м) на глуб. 0,20 м. Инв.: подковообразная фибула 7.0, фр-т шарнирной фибулы «куршского типа», фр-ты блюда бр., крюк бр. (запор шкатулки), нож IV, фр-ты керамики круг. X—нач. XI в.
 29. КРМ 2.0 под каменной кладкой (0,60 × 0,40 м) на глуб. 0,22 м. Инв.: секира М, копье IVб с втулкой, плакированной сер., втулка копья, весы, монета бр. Романа IV Диогена (1067—1070 гг.) с отверстием, фр-ты блюда бр., фр-т ножниц, точило, фр-т керамики. Конец XI в.
 30. КРМ 2.0 под каменной кладкой (0,70 × 0,50 м) на глуб. 0,40 м. Инв.: фр-т клинка меча, копье IVб₁ (втулка плакирована сер., погнуто), нож, фр-ты блюда бр., фр-ты восьми сосудов. Сер. XI в.
 31. КРМ 2.0 под каменной кладкой (1,0 × 0,65 м) на глуб. 0,41 м. Инв.: копье обожж., втулка копья (обе втулки — плакированы сер.), копье (погнуто), булавка бр., с плоским навершием (погнута), фр-ты блюда, бр., фр-ты предмета жел. XI в.
 32. КРМ 2.1. Инв.: два копья IVб, три ножа, удила 3.5 с псалиями, плакированными сер. XI в.
 33. КРМ (?). Инв.: секира М., копье IVб. XI в.
- Лит.: *Bezzenberger A.* 1914. S. 157—179; КОИХМ. № 3087.
60. Моховое, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—XIII вв. Раскопками Г. Буяка (1887 г.), К. Энгеля (1929—1931 гг.) обнаружены КРМ 2.1.
- Лит.: *Vijsack G.* 1885. S. 37, 38; *Engel C.* 1932c. S. 140; *Neue Bodenfunde.* 1935. S. 170.
61. Клинцовка, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. 1 Ирзекапинис. VIII—XII вв. Раскопки В. И. Кулакова (1977—1986 гг.).
 1. КРМ 2.1 (в ладье), в окружной яме диам. 1,40 м, глуб. 0,53 м *. Инв.: лировидная пряжка бр., булава бр., бубенчики 1, 1.1, 2, фр-ты двух ботал, фр-т сложносоставного гребня кост., перстень бр. 2, обрубок дрота цинк., стержневидная застежка бр., оселок, фр-ты весов, 56 заклепок и 26 гвоздей, фр-ты двух сосудов, фр-ты предметов бр. и жел. Нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, две пары удил 3.5 с псалиями цинк., три пары стремян VI и VII (с обоймицами), шпора, бубенчики бр. 1.1, меч (согнут), фр-т меча однолезвийного, копье G, восемь пряжек жел. (в том числе шпорные), бусина зеленого стекла, кольцевидная булавка жел. 7, четыре ажурных четверика. На дне могилы — ямка от кола диам. 10 см. Большинство вещей обожж. Нач. XI в.
 2. КРМ 2.1 в окружной яме диам. 1,37 м, глуб. 0,42 м. Инв.: верхний ярус — два копья G и E, лежавшие горизонтально над остальными вещами, три гирьки 2, гирька 4, бубенчик бр., фр-ты цельного двустороннего гребня кост., кольцо бр. 4, заклепка и гвоздь, сосуд 7.0. Все вещи обожж. Нижний ярус — удила 1.2, пара стремян VI, пара шпор 1.9, ботало, кольцо бр. 4, пряжка жел. Зк. Нач. XI в.
 3. КРМ (вторичное, на месте), пятно ОПК диам. 0,37 м.
Инв.: фр-ты сосуда круг.
 4. КРМ 2.1 в овальной яме (1,80 × 1,20 м), глуб. 0,48 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — на скоплении костей кальц., — сосуд 6.0, внутри которого вместе с несколькими костями кальц. склепанный из полос бр. головной венчик, фибула «куршского типа», гирька 1. Рядом — сосуд 6.0, бубенчик 2, кусок янтаря, три гвоздя. Нижний ярус — удила 3.0, два ботала, пять накладок 2.1 на ремне, покрывая его с двух сторон, два наконечника ремня 3, накладка 3, пряжка жел. 5к, пара шпор с пряжкой бр., 11 бубенчиков (в том числе шесть — связкой) 1 и 1.1. Первая пол. XI в.
 - 5а. КРМ 2.1 в прямоугольной яме (1,18 × 1,20 м), глуб. 0,13 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — клинок меча, копье, фибула «куршского типа», фр-т браслета бр., фр-ты двух колец бр., гирька 2, фр-ты ножа, заклепка, два пряслица шиферных, детали жел. оковки шкатулки, фр-ты сосуда 4.0. Нижний ярус, с черепом коня — удила 3.7, пара стремян VIII, два ботала. XI в.
 - 5б. КРМ 2.1 в подпрямоугольной яме (1,15 × 1,00 м), глуб. 0,41 м, ориентированной по линии северо-

* Параметры могил Ирзекапиниса указываются в пределах материка.

- восток—юго-запад. И nv.: нижний ярус, с черепом коня — удила 3.5, пара стремян, шпора, ботало. Нач. XI в.
- 5c. КРМ 2.0. И nv.: в скоплении ОПК (диам. 0,45 м) — пряслице шиферное, удила 3.5 с пасалиями, плакированными сер., заклепки, фр-ты керамики. Все вещи обожж. XI в.
6. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,69 \times 1,30$ м), глуб. 0,43 м, ориентированной по линии север—юг. И nv.: верхний ярус — фр-т копья G, фр-ты сосудов (в том числе — 6.0), 10 заклепок и 13 гвоздей, фр-ты предметов жел. Нижний ярус, с черепом коня — удила 3.4 (пасалии кост. обожж.), пара стремян VII.2, три фр-та луки седла дер. с обкладками бр., ботало. Нач. XI в.
7. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,64 \times 1,20$ м), глуб. 0,33 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. И nv.: верхний ярус — фр-ты блюда бр., два ножа IV, фр-ты оселка, фр-ты предметов жел., кусок янтаря, пять гвоздей, фр-ты круг. керамики. Нижний ярус — в стороне от черепа коня — удила 1.2, пара стремян, три пряжки жел., ботало, два бубенчика бр. 1. X—нач. XI в.
8. КРМ 2.1 под каменной кладкой в круглой яме диам. 1,31 м, глуб. 0,53 м. И nv.: верхний ярус — шарнирная фибула «куршского типа», фр-ты склепанного из бр. полос головного венчика, два копья IVб и III (лежали горизонтально поверх остальных вещей), нож I, две заклепки, два гвоздя, фр-ты круг. керамики. Нижний ярус — с восточным черепом коня — удила 1.2, пара стремян, два ботала, пряжка жел., остатки оголовья, бубенчик бр. I, с северо-западным черепом коня — накладки бр. Между черепами — пара стремян. Первая пол. XI в.
9. КРМ 2.1 (в ладье) в овальной яме ($1,72 \times 1,20$ м), глуб. 0,42 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток, под каменной кладкой. И nv.: верхний ярус — копье III, ботало, навершие плети (жезла?) бр., перстень бр. 3, фр-ты блюда бр., фр-ты двух сосудов, фр-ты бубенчиков бр., 95 заклепок и 17 гвоздей. Нижний ярус — в северной части ямы, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян VI, две пряжки жел. Нач. XI в.
10. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,84 \times 1,53$ м), глуб. 0,66 м, ориентированной по линии север—юг. И nv.: верхний ярус — среди костей кальц. — секира M, копье IVб₁, боевой нож с обкладкой бр. ножен (все предметы воткнуты в грунт, нож — дополнительно провернут). На эти вещи компактно надета пара стремян. Кроме того, в верхнем ярусе — булава жел., фр-т пряслица шиферного, фр-т блюда бр., фр-ты керамики, шесть заклепок и гвоздь. Нижний ярус — к югу от черепа коня, на куске войлока — остатки оголовья 1 (щитовидная подвеска, накладки 2.1 и 2.2, наконечники ремня 3), удила 3, бубенчики бр. 1. К востоку — шпора, плакированная сер. 1.1, с пряжкой бр., кусок кремня. Первая пол. XI в.
11. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,92 \times 1,00$ м), глуб. 0,55 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. И nv.: верхний ярус — два копья IVб₁ и IVб (лежали крест-накрест), фр-т шарнирной фибулы «куршского типа», кольцо поясное бр., фр-ты блюда бр., четыре заклепки, сосуд 6.0. Нижний ярус — на пятне органики (войлок?).
- к югу от черепа коня — остатки оголовья 2 (140 накладок 2.2, пять накладок 2.1, фр-ты наконечников ремня 4). На дне ямы — стремена IV и VII (9), пряжка трехчастная жел., пряжка бр. 4к, шпора. Почти по центру дна могилы — ямка от кола диам. 5 см. Первая пол. XI в.
12. КРМ 2.1 в ладье в овальной яме ($1,57 \times 1,17$ м), глуб. 0,41 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. И nv.: верхний ярус — копье G с плакированной втулкой погнуто, копье IVб, три сулицы IVб, булава полая жел., острога западнославянского типа, стержни жел., точило, фр-т венчика головного бр., бусины темно-синего с зелеными и красными глазками и зеленого прозрачного стекла, овальная подвеска бр. с остатками серебрения, фр-т пряслица шиферного, две гирьки бр. 1 и 3, нож, фр-ты керамики. Все эти вещи обожж. Нижний ярус — в стороне от черепа коня — удила 3.5, пара стремян, ботало, четыре бубенчика, весы, замок. XI в.
13. КРМ 2.0 в окружной яме диам. 0,37 м, глуб. 0,05 м. К северу от ямы — конь (череп) в подпрямоугольной яме ($1,19 \times 1,00$ м), глуб. 0,33 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. И nv.: удила 1.2, пара стремян, ботало на ремне с накладками 2.2, фр-ты керамики. XI в.
14. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,28 \times 1,06$ м), глуб. 0,63 м, ориентированной по линии север—юг. И nv.: верхний ярус — две заклепки, три гвоздя, фр-ты керамики; нижний ярус — три черепа коней; с 1-м — удила 1.2 и ботало, со 2-м — удила (?), пара стремян 2, оковка седла бр. (?), с 3-м — удила 1.2; между 1-м и 3-м — пара стремян и пряжка жел. типа 1к, на дне ямы — накладки жел. ботало, пряжка жел. 1к. Рубеж X—XI вв.
15. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,93 \times 1,38$ м), глуб. 1,00 м. В верхнем ярусе — два нечетких скопления кальц. костей. И nv.: четыре копья IVб (два лежали крест-накрест), два ножа I, меч X с остатками рисунка на клинке (вертикально в заполнении могилы), кольцо бilonовое, куфический диргем (чекан. г. Нишапура, 809/810 гг.) * — все вещи у северо-западного скопления костей. У юго-восточного скопления — фр-ты керамики. Нижний ярус перекрыт слоем войлока, под которым находились черепа трех коней, с каждым из которых — накладки 2.1. С южным черепом — накладки 2.2 (оголовье 2), удила 3.5, пара стремян VII, ботало. Этот череп перекрыт небольшой группой костей кальц. (останки коновода?). С восточным черепом — пара стремян VII, пряжка жел., шпора. С северным черепом — удила 3.5. В южной части ямы — шпора острием в борт могилы, рядом две бусины янт., бубенчики бр. 1. Нач. XI в.
16. КРМ 2.1 (в ладье) в подпрямоугольной яме ($1,25 \times 1,08$ м), глуб. 0,30 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. В верхнем ярусе, над центром ямы — два скопления костей кальц., у южного скопления — сосуд, стоявший на камне. И nv.: шарнирная фибула «куршского типа», подвеска бр. в виде ладьи, дужка жел. от ведра, две накладки бр., топор 3.2, два копья IVб и E, меч X (свернут), подвеска к портупее меча,

* Определение Г. А. Федорова-Давыдова.

- 60 заклепок, фр-ты керамики, нож, фр-т весов, гирька 2, пластина жел., плакированная сер. (центральная часть полотнища знамени). Нижний ярус (череп коня отсутствует) — наконечник ножен меча 3.2, удила 3.5, пара стремян VII.2, шпора 1м, шпора 1.1, плакированная сер., два ботала, накладки жел. Первая пол. XI в.
17. КРМ 2.0 в яме аморфных очертаний глуб. 0,5 м. Инв.: фр-ты круг. керамики.
18. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,50 \times 1,16$ м), глуб. 0,58 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2 с витым трензелем, пара стремян III.3 (стояли вертикально), на черепе оголовье 2 со щитовидной подвеской, накладками 2.1 и 2.2, рядом — пряжка жел. 1к, бубенчики 2, фр-ты леп. керамики, кусок янтаря. В восточной части ямы — остатки ремня с накладками 2.2. Вторая пол. X в.
19. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,85 \times 1,26$ м), глуб. 0,25 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус — фр-ты круг. керамики; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян VI, пряжка жел. 1к, два куска янтаря. Конец X в.
20. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,10 \times 0,94$ м), глуб. 0,30 м, ориентированной по линии запад—восток. В верхнем ярусе — два скопления костей кальц. Инв.: с черепом коня — удила 1.2, пара стремян, ботало, пряжка жел. X в.
21. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,03 \times 0,80$ м), глуб. 0,28 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус — фр-ты керамики; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян, ботало, пряжка жел. X в.
22. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,62 \times 1,15$ м), глуб. 0,54 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: фр-т двустороннего составного гребня кост., две гирьки 2, гвоздь, оселок, фр-ты керамики; нижний ярус (перекрыт линзой глины, окруженной камнями), с черепом коня — удила 1.2, оголовье (?) с накладками 2.1, пара стремян 2, ботало, две пряжки жел. 1к и 3к, два бубенчика бр. 2. Вторая пол. X в.
23. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,45 \times 1,10$ м), глуб. 0,48 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — кусок янтаря, фр-т керамики; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, остатки оголовья с накладками 2.1 и 2.2, ботало, пара стремян III.2 с инкрустацией бр., с одним из стремян — ремень с накладками 2.2. Сер. X в.
24. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,15 \times 1,00$ м), глуб. 0,4 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: верхний ярус — фр-ты керамики; нижний ярус, с черепом коня, перекрытым камнями, — удила 1.2, оголовье 1 с накладками 2.1 и 2.2 и боталом, пара стремян VII.1, пряжка жел. Нач. XI в.
25. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,40 \times 1,00$ м), глуб. 0,22 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-запад. Инв.: верхний ярус — фр-ты керамики; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян I, ботало, пряжка жел. Первая пол. X в.
26. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,30 \times 0,92$ м), глуб. 0,18 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: нижний ярус, с черепом коня, перекрытым камнями, — удила 1.2, пара стремян 2.1, ботало, пряжка жел. 4к, остатки оголовья с накладками. Первая пол. X в.
27. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,02 \times 0,84$ м), глуб. 0,25 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — лировидная пряжка бр., копье «а», нож IV, пряслице шиферное, фр-т сосуда, фр-ты блюда бр., гвоздь; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян VII.1. XI в.
28. КРМ 2.1 в овальной яме ($2,00 \times 0,85$ м), глуб. 0,15 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Яма заполнена валунами. Инв.: верхний ярус — круглая пластинчатая шарнирная фибула бр., перстень 2, ключ торцевой, пряслице шиферное, калачевидное кресало, гирька 2, ножницы, пара копий, нож, фр-ты круг. керамики; нижний ярус, с черепом коня — в окружной яме ($1,16 \times 1,00$ м), глуб. 0,42 м — удила 3.5, с черепом жеребенка — удила 3.7, пара стремян VII.1, пара стремян, четыре пряжки жел. 4к, пряжка жел. 5к, пряжка жел. трехчастная, пряжка жел. 1к. Вторая пол. XI в.
29. КРМ 2.0 в овальной яме ($2,00 \times 1,70$ м), глуб. 0,40 м, заполненной валунами. Инв.: копье G, фр-ты ножа, фр-ты ножниц, гирька 2 с крестом, кольцо жел., гвоздь, фр-ты блюда бр., фр-ты керамики, пряжка жел. XI в.
30. КРМ 2.1 в овальной яме ($2,28 \times 1,16$ м), глуб. 0,24 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — меч XV (гнутый), копье IVб, нож IV, два шиферных пряслица (одно — орнаментированное), фр-т одночастного двустороннего гребня кост., скоба жел., фр-ты керамики, гвозди; нижний ярус, с черепом коня — удила 3.5, пара стремян VII.2, ботало, две пряжки жел. 4к, шпора I, кольцо жел., бусина янт., три бубенчика бр. 3. Конец XI в.
31. КРМ 2.1 в окружной яме диам. 0,95 м, глуб. 0,32 м. Инв.: верхний ярус — фр-т копья, дротик I (гнутый); нож I, обточенный медвежий клык с обоймической бр., бусина янт., сосуд; нижний ярус — череп коня с остатками оголовья, удила 3.5, пара стремян. XI в.
32. КРМ 2.1 в трапециевидной яме ($1,60 \times 0,85$ м), глуб. 0,37 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — 1-я группа находок — удила 1.2 (с головкой дракона в центре трензеля), пара стремян VII.1, пара шпор III; 2-я группа находок — зубы коня, удила 1.2, пара стремян VII.1, сосуд. Между 1-й и 2-й группами вещей — шпора I, лировидная пряжка бр., пряслице глин., гирька 2, ботало, накладка жел., квадратная пряжка жел. 2к, кольцо жел. витое, бубенчик бр. 2, фр-ты керамики. Все вещи обожж. Вторая пол. XI в.
33. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,73 \times 1,65$ м), глуб. 0,37 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток, перекрытой отдельными камнями. Инв.: верхний ярус — два копья Е, копье IVб, наконечник ножен меча 3 (все вещи сгруппированы), нож IV, скоба жел., фр-ты керамики; нижний ярус, с черепом коня — оголовье 3 с накладками 2.2, удила 3.5 (псаллии плакированы сер.), пара стремян VII.2, ботало, две пряжки жел. (трехчастная и 1к). Вторая пол. XI в.
34. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,39 \times 0,98$ м), глуб. 0,20 м, ориентированной по линии запад—восток.

- Инв.: верхний ярус — копье, гирька маковидной формы, фр-ты керамики; нижний ярус, с черепом жеребенка — удила 3.7, пара стремян VII.1. Вторая пол. XI в.
35. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,23 \times 1,20$ м), глуб. 0,54 м. Инв.: верхний ярус — копье IVб, копье «а» (гнутое), копье Е (?), стержень жел., пряслице шиферное, гвозди, фр-т блюда бр., фр-ты керамики; нижний ярус, с черепом жеребенка — удила 3.7, пара стремян VII.1 и VII.2, пряжка жел. 1к. Сер. XI в.
36. КРМ 2.1 под отдельными камнями в овальной яме ($1,98 \times 1,82$ м), глуб. 0,42 м, ориентированной практически по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — три копья (в том числе IVб со втулкой, плакированной сер.), балка весов, фр-ты ножа, ключ, бубенчик, фр-ты блюда бр., фр-ты керамики; нижний ярус, с черепом коня — удила 3.7, оголовье 3 со щитовидной подвеской и наконечниками ремня 4, пара стремян, шпора I.1, плакированная сер., пряжка жел. 4к, ботало. Вторая пол. XI в.
37. КРМ 2.1 под отдельными камнями в окружной яме ($1,74 \times 1,36$ м), глуб. 0,36 м. Инв.: верхний ярус — обломки клинка меча, копье IVб, шарнирная фибула «куршского типа», гирька 2, фр-т ножа, ножницы, фр-т шпоры; нижний ярус, с черепом коня — удила 3.5 с витым трензелем, остатки оголовья с накладками 2.1 и наконечниками ремня 4, бубенчики 1, пара стремян VI.1, в северной части ямы — удила и пара стремян, две трехчастные пряжки жел., ботало. Вторая пол. XI в.
- 37а. КРМ 2.1 в овальной яме ($0,90 \times 0,64$ м), глуб. 0,19 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — к западу от скопления костей кальц., перекрытых отдельными камнями, — копье, фр-т сосуда круг.; нижний ярус, с черепом жеребенка — удила 3.7, оголовье 1 со щитовидной подвеской, накладками 2.2, пара стремян, ботало, пряжка жел. Вторая пол. XI в.
38. КРМ 2.1 в подпрямоугольной яме ($1,27 \times 0,99$ м), глуб. 0,56 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — копье IVб, копье, близкое Е, ножницы, фр-ты блюда бр., гвозди; нижний ярус, с черепом коня — в западной части ямы, под копьями — удила 3.5 (псаллии плакированы сер.), оголовье 3 (?) со щитовидной подвеской, накладками 2.2 и наконечниками ремня 4, пара стремян IV, шпора, ботало. Нижний ярус перекрыт небольшими камнями и слоем перегнившего войлока. Первая пол. XI в.
39. КРМ 2.1 в трапециевидной яме ($1,45 \times 1,22$ м), глуб. 0,40 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: среди ОПК (пятно прямоугольной формы, окруженное по периметру камнями, — вторичное сожжение в дер. носилках) — два копья IVб, шарнирная фибула «куршского типа», нож, замок, бубенчик бр. 2, фр-ты блюда бр., фр-ты керамики (в том числе сосуда 8); нижний ярус, с черепом коня — в южной части ямы — удила 3.5, оголовье 1 с накладками 2.1 и наконечниками ремня 3, пара стремян VII.1, шпора I с парой пряжек бр., две пряжки жел. трехчастные. Первая пол. XI в.
40. КРМ 2.1 в прямоугольной яме ($2,17 \times 0,90$ м), глуб. 0,30 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — пара ножниц (сломаны), ключ, трое прядильщиков шиферных, бусина цилиндрическая янт., шпора IVa, шпора I, сосуд 6.0, нож, фр-ты керамики. Все предметы обожж. Нижний ярус — удила 1.2, пара стремян 3.1, бубенчики 1 и 2, кольцо жел., кольцо бр. с обоймой жел. Конец XI в.
41. КРМ 2.1 в окружной яме ($1,17 \times 1,15$ м), глуб. 0,40 м. В распашке над ямой (верхний ярус уничтожен поздними погребениями) — копье IVб, два прядильщика шиферных, гирька 2 с крестом, фр-т булавки бр., фр-т шпоры I, фр-т бусины янт., гвоздь, фр-ты блюда бр., фр-ты керамики. Нижний ярус — фр-т удил 3.5, пара стремян VI с насечкой сер., пряжка жел. трехчастная, ботало. Первая пол. XI в.
42. КРМ 2.1 под отдельными камнями в прямоугольной яме ($1,50 \times 1,15$ м), глуб. 0,37 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус — фр-ты меча XV, копье IVб, копье (сломано), футляр для трута бр., фр-т ножниц, две гирьки 2, три гвоздя. Все предметы обожж. Среди костей кальц. — сосуд 6.0, по дну изнутри — слой дресвы; фр-ты еще двух сходных по типу сосудов. Нижний ярус, с черепом коня — под мечом, удила, пара стремян VI, оголовье 1 (?) с накладками 2.1 и 2.2, бубенчиком 1, две трехчастные пряжки жел., ботало. Сер. XI в.
43. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,27 \times 0,94$ м), глуб. 0,46 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: верхний ярус — бронзовое блюдо с прикрепившимися кальц. костями, стояло в грунте на ребре. Ниже, к востоку от блюда — два копья «а» крест-накрест, дрот бр., согнут в виде квадрата, бусина янт., фр-ты предметов жел., фр-ты керамики; нижний ярус, с черепом коня — под блюдом — удила, вокруг черепа — пара стремян VII.1, ботало, бубенчик бр. 2. Вторая пол. XI в.
44. КРМ 2.1 в окружной яме ($1,08 \times 0,84$ м), глуб. 0,71 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — два копья «а» и III (последнее согнуто), дротик, нож, фр-т шиферного прядильщика, сосуд 5.0 (дно изнутри выстлано дресвой), фр-ты блюда бр. Все эти вещи сгруппированы. Здесь же — фр-ты шпоры, 5 заклепок и гвоздей. Нижний ярус, с черепом коня — под указанной выше группой находок — удила 3.5 (трензель витой), пара стремян 3.4, ботало уплощенное. Конец XI в.
45. КРМ 2.1 под отдельными камнями в прямоугольной яме ($1,40 \times 1,00$ м), глуб. 0,88 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус (потревожен погр. 30) — меч. XV (?), пара копий IVб (сломаны), весы, три гирьки 2 (одна — с крестом), ножницы (погнуты), ключ, фр-ты блюда бр., фр-ты сосуда 5.0; нижний ярус, со скелетом коня (головой на запад, ноги подогнуты) — перекрыт каменной кладкой — оголовье 1 с накладками жел., накладками 2.1, наконечниками ремня 4, накладками 3 (полусферическими), удилами 3.5, стременами VII.2, шпорой I (плакирована сер.), двумя пряжками, трехчастными. Вторая пол. XI в.
47. КРМ 2.2 в овальной яме ($1,60 \times 1,56$ м), глуб. 0,50 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — копье G,

- фр-ты ножа, гирька, фр-ты блюда бр., фр-ты керамики, удила 1.2, пара стремян, ботало, две пряжки жел. 4к. Вторая пол. XI в.
48. КРМ 2.1 в прямоугольной яме ($1,43 \times 1,32$ м), глуб. 0,36 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус — в группе — два копья, перстень 3, фр-ты сосудов круг. (в том числе 4.0); нижний ярус — под группой упомянутых выше вещей — шпора I, с северо-западным черепом жеребенка — удила 3.7, трое удил, две трехчастные пряжки жел., ботало, у юго-восточного черепа жеребенка — стремя, ботало. Вторая пол. XI в.
49. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,63 \times 1,05$ м), глуб. 0,33 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — весы, гирька бр. обтянута сер. 2, с крестом, фр-ты ножа, шпора III, шпора бр. I, фр-т сложносоставного гребня кост.; нижний ярус — в восточной части ямы, с черепом жеребенка — удила 1, пара стремян VII.1, ботало. Вторая пол. XI в.
50. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,29 \times 0,98$ м), глуб. 0,35, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус — у скопления костей кальц., ограниченных камнями, — копье, фр-т ножа, шпора, фр-т блюда бр., остатки сгоревших носилок дер. Прежний ярус — у западного борта ямы, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян. XI в.
51. КРМ 2.0 в овальной яме ($1,45 \times 1,00$ м), глуб. 0,28 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: меч XV (?) (свернут), обкладка рукояти меча бр., фр-т шпоры I, фр-т сложносоставного гребня кост., удила 3.5 с пластированными сер. псалиями, умбоны жел. Все вещи обожж. XI в.
52. КРМ 2.1 в прямоугольной яме ($1,20 \times 1,05$ м), глуб. 0,68 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Верхний ярус уничтожен соседними погребениями. Инв.: нижний ярус, с черепом коня — оголовье со щитовидной подвеской, накладками 2.1, бубенчиком бр., пара стремян VII, кости ноги коня. У западной стенки ямы — скопление войлока, окруженное накладками жел. (попона?). Первая пол. XI в.
53. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,05 \times 0,85$ м), глуб. 0,70 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — фр-ты ножниц, две шпоры I и III, две заклепки, фр-т гребня кост., фр-ты блюда бр.; нижний ярус — в восточной части ямы, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян 3.4, ботало, три пряжки жел. (одна — трехчастная). Вторая пол. XI в.
54. КРМ 2.1 в трапециевидной яме ($1,45 \times 1,30$ м), глуб. 0,33 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — фр-т ножниц, пряслице шиферное, гирька, гвоздь; нижний ярус — пара стремян, пряжка жел. XI в.
55. КРМ 2.1 в яме ($1,45 \times 0,90$ м), глуб. 0,22 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Верхний ярус поврежден соседними погребениями. Инв.: верхний ярус — фр-т пряслица шиферного; нижний ярус, с черепом коня — удила 3.5, пара стремян 3.1, шпора, бубенчик 2. Сер. XI в.
56. КРМ 2.1 под каменной кладкой в прямоугольной яме ($1,60 \times 1,19$ м), глуб. 0,44 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.:
- верхний ярус — весы, гирька 2, нож IV, фр-ты блюда бр., оселок, стержень жел., фр-ты круг. керамики; нижний ярус, с черепом коня — удила, оголовье 1 со щитовидной подвеской и накладками 2.1, наконечниками ремня 4, пара стремян VII.2, ботало, две пряжки жел. 1к и 5к, пряжка бр. Сер. XII в.
57. КРМ 2.1 в овальной яме ($0,89 \times 0,77$ м), глуб. 0,72 м. Верхний ярус полностью уничтожен. Инв.: нижний ярус, с черепом коня — удила, пара стремян VII.1, накладка бр. Сер. XI в.
58. КРМ 2.1 в яме ($1,12 \times 0,7$ м), глуб. 0,45 м. Инв.: верхний ярус — пронизка бр.; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян VII.1, шпора Iм, ботало, пряжка жел. 1к. Сер. XI в.
59. КРМ 2.1 в подпрямоугольной яме ($1,20 \times 1,00$ м), ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — фр-ты сосуда 4.0, фр-ты круг. керамики; нижний ярус, с черепом коня — удила 3.7, пара стремян VII.2, две пряжки жел. 1к, ботало. Сер. XI в.
60. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,70 \times 1,05$ м), глуб. 0,35 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: нижний ярус — в стороне от черепа коня — удила 3.5 (псаллии стреловидные, с инкрустацией сер.), пара стремян 3.4, пряжка жел. трехчастная, бубенчик бр. 3. Вторая пол. XI в.
61. КРМ 2.1 в округлой яме ($1,35 \times 1,30$ м), глуб. 0,50 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — копье IVб с остатками сгоревшего древка, копье IVб (согнуто), нож IV, стержень жел., замок, фр-т головного венчика бр., фр-ты круг. керамики, накладка жел. 1; нижний ярус — в стороне от черепа и костей ног коня — удила 3.5, пара стремян VII.2, пара наконечников ремня 4, две пряжки жел. трехчастные, пряжка бр. Сер. XI в.
62. КРМ 1.2 в круглой яме диам. 0,23 м. Инв.: фр-ты гривны, витой из двух дротов бр., браслет пластинчатый бр., фр-т подковообразной фибулы с расширяющимися концами, фр-т кольца бр. Нач. XII в.
63. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,43 \times 0,70$ м), глуб. 0,20 м, вытянутой по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — фр-т подковообразн. фибулы 2, подвеска «уточка» бр., нож I, заклепки, фр-ты керамики; нижний ярус — фр-ты кольца жел. X—нач. XI в.
64. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,75 \times 1,25$ м), глуб. 0,37 м, ориентированной по линии запад—восток. Эта яма прорезает более раннюю яму ($1,35 \times 1,15$ м), глуб. 0,5 м, ориентированную по линии северо-восток—юго-запад. Поздняя яма — инв.: верхний ярус — западное скопление костей кальц. — лезвие и рукоять меча T_{II}, фр-ты сосудов (в том числе 6.0), восточное скопление костей — шарнирная фибула «куршского типа», ключ, фр-ты сосуда 6. Между скоплениями костей — копье E, фр-т копья «а», дротик L. Нижний ярус — западное скопление костей — оковка ритона бр., под восточным скоплением — остатки кожаного полотнища знамени. У западного скопления костей на дне ямы — кольцеобразное глин. возвышение диам. 0,2 м — крепеж столба. У дна могилы — в стороне от черепа коня — удила 3.5 с накладкой 3, две пары

- стремян VII.1, ботало, шпора Iм, фр-ты круг. керамики. Ранняя яма — инв.: верхний ярус — сосуд 6.0 с дресвой по дну изнутри, копье Е, фр-ты блюда бр., фр-ты керамики. Нижний ярус — в стороне от черепа коня — удила 3.5, пара стремян, пряжка жел. Ранняя яма — первая пол. XI в., поздняя — вторая пол. XI в.
65. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,34 \times 1,20$ м), глуб. 0,92 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — среди костей кальц. — фр-ты блюда бр., сосуд 6.0 с дресвой по дну изнутри, два копья остриями вниз; нижний ярус — на дне ямы, выстланной войлоком, — оголовье 3 со щитовидной подвеской, накладками 2.1 и 2.2, ботало, две пряжки жел. 4к. Вторая пол. XI в.
66. КРМ 2.1 в яме подквадратной формы ($1,10 \times 1,10$ м), глуб. 0,45 м. Инв.: верхний ярус — копье IVб (согнуто), фр-т ножа IV, фр-ты блюда бр. с прикрепившими костями кальц.; нижний ярус, с остатками скелета коня — удила, пара стремян, шпора I с инкрустацией сер., ботало, пряжка жел. 1к. XI в.
67. КРМ 2.1 (в части ладьи *in situ*), в трапециевидной яме ($1,60 \times 1,10$ м), глуб. 0,50 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — копье G (втулка плакирована сер., согнуто), копье (сломано), лежавшие параллельно штевню части ладьи. Ее размер $1,05 \times 0,50$ м, в этих пределах — 66 заклепок и 45 гвоздей. Часть ладьи подпиралась столбами. На остатках ладьи, перекрытых камнями, — обломки сожж. ларца с оковкой жел. (у скопления костей кальц.), копье G (согнуто), игральная фишка глин., гирька 2, фр-ты круг. керамики (в том числе фр-т дна ангобированного сосуда). Нижний ярус, с черепом коня — оголовье с накладками 2.1 и 2.2, удила 3.5, пара стремян III.3, шпора 1.1, пряжка жел. 1к, ботало. Конец X в.
68. КРМ 2.1 в подпрямоугольной яме ($1,50 \times 1,30$ м), глуб. 0,47 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус — у скопления костей кальц. — меч Т_{II} (свернут), ножницы, два ножа IV, шило, наконечник ножен меча 3.1, монета бр. Фаустины Младшей (определ. — В. В. Кропоткина), кресало калачевидное, поясной крючок бр. западнославянского типа, фр-т кольца бр. поясного, гирька 2 с крестом, гирька 5, держатель ножен меча с кольцом бр., фр-ты блюда бр. Нижний ярус — на дне ямы, перекрытом слоем войлока, в стороне от черепа коня (на нем — оголовье с накладками 2.2) — удила 3.5, пара стремян, ботало, две пряжки жел. Вторая пол. XI в.
69. КРМ 2.1 в трапециевидной яме ($1,32 \times 1,16$ м), глуб. 0,5 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — с центральным скоплением костей кальц. — фр-ты круг. керамики (в том числе 5.0), фр-ты блюда бр., пряслище шиферное, фр-т оселка, с северо-западным скоплением костей — предмет жел., фр-т керамики. Между этими скоплениями — секира М, три копья «а», фр-ты весов, три гирьки 2, предметы жел. Все вещи обожж. Нижний ярус, с черепом коня — удила, две пары стремян, пара шпор (III и I), ботало, оголовье, пряжка трехчастная жел. Сер. XI в.
70. КРМ 2.1 под каменной кладкой в яме неправильной формы ($1,18 \times 1,00$ м), глуб. 0,15 м. Инв.: верхний ярус — копье «а», фр-т ножа, точило, фр-ты блюда бр., фр-ты двух сосудов; нижний ярус — шпора. Вторая пол. XI в.
71. КРМ 2.1 под каменной кладкой в подквадратной яме ($1,08 \times 1,00$ м), глуб. 0,15 м. Инв.: верхний ярус — копье «а», заклепка, фр-т сложносоставного гребня кост., фр-ты ножа, фр-ты блюда бр., фр-ты круг. керамики; нижний ярус — в стороне от прямоугольной конструкции из стоявших на столбах плах разм. $1,00 \times 0,5$ м (на них — сожж. жеребенок) — с черепом жеребенка — удила 3.5 (псалии — плакированы сер.), пара стремян, две пряжки жел. Сер. XI в.
72. КРМ 2.0 в подпрямоугольной яме ($0,8 \times 0,78$ м), глуб. 0,18 м. ОПК и кости кальц. — в юго-западной части ямы. Среди них — фр-ты круг. керамики. XI—нач. XII в.
73. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,60 \times 1,15$ м), глуб. 0,30 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — между двумя скоплениями костей кальц., в юго-западной части ямы — копье III, шпора, предмет жел., гвоздь, фр-т дна сосуда; нижний ярус — удила 1.2, пара стремян VI, ботало, накладка 2.2, два предмета жел. Нач. XI в.
74. КРМ 2.1 в подпрямоугольной яме ($1,30 \times 1,10$ м), глуб. 0,33 м. Инв.: верхний ярус — среди остатков дер. носилок, сожж. *in situ* ($0,8 \times 0,3$ м) — копье, фр-ты керамики круг.; нижний ярус, с черепом коня — удила, пара стремян. На дне могилы — три ямки от кольев диам. ок. 7 см. XI в.
75. КРМ 2.2 под отдельными камнями в овальной яме ($1,52 \times 1,02$ м), глуб. 0,45 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: среди остатков сожж. носилок ($0,68 \times 0,41$ м) — фр-ты шпоры I, гвозди, фр-ты сосуда 4.0. Все вещи — обожж. Сер. XI в.
76. КРМ 2.1. Параметры ярусов не совпадают. Верхний ярус — скопление ОПК ($0,9 \times 0,5$ м), ориентированное по линии северо-запад—юго-восток, — остатки сожж. в части ладьи (доски с 9 заклепками). Инв.: копье Е, фр-т ботала, фр-т дна сосуда, куски янтаря, кусок кремня. Нижний ярус — в овальной яме ($1,20 \times 0,70$ м), глуб. 1 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв. отсутствует. Конец X в.
77. КРМ 2.1 в яме неправильной формы ($1,25 \times 1,00$ м), глуб. 0,57 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус — пряжка жел. 5к, фр-т керамики; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян III.3 с пряжкой жел. 3к, ботало. Кон. X в.
78. КРМ 2.0 в яме неправильной формы ($0,73 \times 0,60$ м), глуб. 0,25 м. Инв.: фр-т керамики.
79. КРМ 2.1 в овальной яме дл. 2,00 м, глуб. 0,75 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — пряжка бр. лировидная, фр-ты двух круг. сосудов; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян 2, ботало, пряжка жел. 1к. Первая пол. XI в.
80. КРМ 2.1, в овальной яме дл. 2,00 м, глуб. 0,5 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус — фр-т фибулы «куршского типа», браслет пластинчатый бр., фр-т спиральки бр., фр-т головного венчика бр.,

- матрица для бубенчика бр., фр-т весов. Нач. XI в.
81. КРМ 2.1 в яме подтреугольной формы ($1,50 \times 1,00$ м), глуб. 0,3 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: нижний ярус, с черепом коня — удила 3.5, пара стремян VI, шпора I.1, ботало, пряжка дел. Нач. XI в.
82. КРМ 2.1. Параметры ярусов не совпадают. Верхний ярус — сожж. *in situ* в дер. конструкции миндалевидной формы ($1,00 \times 0,75$ м), ориентированной по линии северо-запад—юго-восток (модель ладьи). Инв.: верхний ярус — фр-ты сосудов (в том числе 2.0), кусок янтаря; нижний ярус — в яме ($1,25 \times 1,05$ м), глуб. 0,55 м, ориентированной по линии запад—восток, — на свертке войлока, служившего имитацией головы коня, — оголовье со щитовидной подвеской, накладками 3, наконечниками ремня За, бубенчиками 1, к северу — ремень с накладками, пара стремян III.3, пряжка трехчастная жел., шпора. Кон. X в.
83. КРМ 2.1 в трапециевидной яме ($1,20 \times 1,05$ м), глуб. 0,29 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — заклепка, два гвоздя; нижний ярус, с черепом коня — удила 3.3, оголовье 1 (трехременное) с накладками жел. (в том числе 2.3), наконечниками ремня 5, пара стремян 2, шпора 1.1, пряжка жел. 5к, ботало. Рубеж X—XI вв.
84. КРМ 2.1 в подтреугольной яме ($0,70 \times 0,70$ м), глуб. 0,36 м. Инв.: верхний ярус — фр-ты копья IVб, нож IV (острие загнуто); нижний ярус — в стороне от черепа коня — оголовье 1 (трехременное), с накладками жел. (в том числе 2.3), пара стремян VI, шпора I, выше — остатки оковки жел. луки седла. Рубеж X—XI вв.
85. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,35 \times 1,10$ м), глуб. 0,58 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: верхний ярус — сосуд 6.0, фр-ты сосудов 2.0 и 7.0, фр-ты ножа V, фр-т головного венчика бр., гирька бр. Все вещи обожж. Нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян VII.1, оголовье с накладками 3, шпора I, две пряжки жел. 4к. Нач. XI в.
86. КРМ 2.1 в круглой яме ($1,50 \times 1,40$ м), глуб. 0,5 м. Инв.: верхний ярус — две заклепки; нижний ярус, с черепом коня — оголовье со щитовидной подвеской и накладками 3, с парным наконечником ремня За, удила 2.0 с витым трензелем, пара стремян III.3, ботало. Конец X в.
87. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,07 \times 0,96$ м), глуб. 0,57 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — оселок; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, с костями ног коня — стремя, ботало, пряжка жел. трехчастная. Нач. XI в.
88. КРМ 2.1 в прямоугольной яме ($1,25 \times 1,00$ м), глуб. 0,4 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — стрела ланцетовидная; нижний ярус, с черепом коня — шип ледоходный, оголовье с накладками жел. 2.3, пятиугольными подвесками, пара стремян VI, шпора I.1 с инкрустацией сер., с пряжкой бр. 5к. Вторая пол. X в.
89. КРМ 2.1 в прямоугольной яме ($1,32 \times 0,68$ м), глуб. 0,28 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: верхний ярус — фр-ты дна сосуда; нижний ярус — в стороне от костей коня — ремни оголовья с накладками 3 (в том числе — умбоновидными), парным наконечником ремня За, удила 1.2, пара стремян 3.2, пряжка жел. 5к. IX—X вв.
90. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,29 \times 0,85$ м), глуб. 0,36 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — на сожж. носилках с оковкой бр., подстилавшихся и перекрытых слоями глины — сосуд 2.1, четверик бр. 1; нижний ярус, с зубами коня — оголовье с накладками сер., удила 1.2, пара стремян I.1, пряжка жел. 1 к. IX в.
91. КРМ 2.1 в прямоугольной яме ($2,05 \times 1,35$ м), глуб. 0,54 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — развал сосуда круг., четыре заклепки, кусок янтаря; нижний ярус, с тремя черепами коней — остатки оголовий 1, с накладками сер. Северный череп с накладками жел. 2.4 и 1.1, щитовидной подвеской жел., рядом — шпора I с пряжкой бр. Ремни оголовья западного черепа оканчиваются щитовидными подвесками. Северному черепу соответствует пара стремян III.3, западному черепу — III.2 (с инкрустацией сер.). Между черепами — фр-т удил, четыре пряжки жел. 1к, обоймица жел. Вторая пол. X в.
92. КРМ 2.1 в овальной яме ($0,98 \times 0,75$ м), глуб. 0,25 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — под камнями со следами подтески — два сосуда (в том числе 2.0); нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян 3.2, обоймица жел. X в.
93. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,10 \times 0,72$ м), глуб. 0,20 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — фр-т копья IVб, нижний ярус, на черепе коня — обоймица жел., скобы жел. (остатки плети), рядом — удила 1.2, пара стремян 1, пряжка жел. 5к. Нач. XI в.
94. КРМ 2.1 в окружной яме диам. 1,00 м, глуб. 0,27 м. Инв.: верхний ярус — среди костей кальц. — два сосуда 2.1, пряжка жел. 5к, кусок янтаря; нижний ярус — к северу от черепа коня — удила 2, среди костей черепа — три пряжки жел. 5к, ботало, в стороне — пара стремян раннемадьярского типа. Конец IX в.
95. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,25 \times 0,93$ м), глуб. 0,20 м. Инв.: верхний ярус — фр-т подковообразной фибулы 2 (?), фр-т весов, фр-т сложносоставного одностороннего гребня кост., заклепка жел., фр-т керамики. Рубеж X—XI вв.
96. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,18 \times 0,80$ м), глуб. 0,25 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — на дер. носилках сожж. развал сосуда, фр-ты браслета бр.; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян 1.1, пряжка жел. 5к X в.
97. КРМ 2.1 (в ладье) в прямоугольной яме ($1,40 \times 0,90$ м), глуб. 0,5 м., ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — среди остатков сожж. ладейных досок с заклепками — подковообразная фибула 7, поясной набор (пряжка жел. 5, кольцо жел. с подвесками «молоточки Тора»), крюк жел. (остатки плети); нижний ярус, рядом с черепом коня — удила 3.7 (псалмии плакированы сер.), пара стремян III.2, по дну ямы, среди костей коня, перекрытых войлоком и глиной обожж., — три скопления остатков оголовья со щитовидной подвеской и накладками 2.2, бубенчиком 2, обоймицами жел., две пряжки жел. 5к. Вторая пол. X в.

98. КРМ 2.1 под каменной кладкой в окружной яме ($1,05 \times 0,94$ м), глуб. 0,15 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: верхний ярус — заклепка, два гвоздя, два куска янтаря, нож IV, фр-т сосуда менкендорфской группы; нижний ярус, рядом с черепом коня — удила 1.2, пара стремян 1.1. IX—X вв.
99. КРМ 2.1 в яме неправильных очертаний ($0,92 \times 0,78$ м), глуб. 0,22 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: верхний ярус — сосуд 2.0; нижний ярус, у черепа коня — удила 1.2, пара стремян 3.2, пряжка жел. Рубеж X—XI вв.
100. КРМ 2.1 в миндалевидной яме ($1,50 \times 0,85$ м), глуб. 0,09 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — фр-т подковообразной фибулы бр. 2, фр-ты двух сосудов (в том числе 4.0), предмет жел., кусок янтаря; нижний ярус — обломки черепа коня (переотложен при сооружении позднейшего погр. 117). По дну ямы — 11 ямок от кольев глуб. 10 см, составляющих в плане ров, ориентированный по оси ямы. X в.
101. КРМ 2.0 в овальной яме ($1,00 \times 0,5$ м). Уничтожено позднейшими погребениями. Инв.: фр-ты керамики.
102. КРМ 2.1 в подквадратной яме ($1,05 \times 1,05$ м), глуб. 0,17 м. Инв.: верхний ярус — фр-ты керамики; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян 1. Вторая половина X в.
103. КРМ 2.0 в подпрямоугольной яме ($0,79 \times 0,55$ м), глуб. 0,20 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв. отсутствует.
104. КРМ 2.1 в яме неправильных очертаний ($1,46 \times 1,20$ м), глуб. 0,28 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус — нож, фр-ты керамики; нижний ярус, рядом с черепом коня — удила 1.2, пара стремян 2, пряжка жел. 2к. VIII—нач. IX в.
105. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,50 \times 1,00$ м), глуб. 0,40 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — фр-т дна сосуда 4.0, три заклепки, гвоздь, кусок янтаря; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян III.2. X в.
106. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,37 \times 1,21$ м), глуб. 0,12 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: нижний ярус — под слоем войлока — череп коня с удилами 1.2, пара стремян III.2 с лировидной пряжкой бр., три накладки сер. X в.
107. КРМ 2.1 в ромбической яме ($1,20 \times 1,20$ м), глуб. 0,40 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — на сгоревших носилках (разм. $0,58 \times 0,52$ м, ручки — дл. 0,9 м) — у юго-западного скопления костей кальц. — два сосуда 1.0, нож I (воткнут в грунт), у северного скопления костей — фр-ты шарнирной фибулы «куршского типа», фр-ты круг. сосуда; нижний ярус — под войлоком — череп коня, удила 1.2, ботало, пара стремян 2.2, пряжка жел. 1к. Нач. XI в.
108. КРМ 2.1 в окружной яме диам. 1,42 м, глуб. 0,2 м. Инв.: верхний ярус — копье G (погнуто, втулка плакирована сер.); нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2 с витым трензелем, накладки сер., пара стремян III.3, между удилами и стременами — пять ремней с тремя щитовидными подвесками, бубенчиками 2, обоймица жел., пряжка жел. 1к. Рубеж X—XI вв.
109. КРМ 2.1 в подквадратной яме ($0,70 \times 0,70$ м), глуб. 0,11 м. Инв.: нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2.
110. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,00 \times 0,8$ м), глуб. 0,34 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: верхний ярус — под сгоревшими носилками — фр-ты двух сосудов, оселок; нижний ярус, с западным черепом коня — удила 1.2, пара стремян VII.1, пряжка жел., с северным черепом коня — удила 1.2 (сломаны, обожж.), пара стремян 2, пряжка жел. 5к. X в.
111. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,30 \times 0,87$ м), глуб. 0,30 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — подковообразная фибула бр. 2, фр-ты сосуда; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян 3.2. X в.
112. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,12 \times 0,75$ м), глуб. 0,07 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус (перекрыт и подстилает глиной обожж.) — придонная часть сосуда 4.0, фр-т головного пластинчатого венчика бр.; нижний ярус, с черепом и отдельными костями коня — удила 2 с витым трензелем. Первая пол. X в.
113. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,04 \times 0,86$ м), глуб. 0,38 м, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток. Инв.: верхний ярус — развал сосуда, кусок янтаря; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2. На дне ямы — ямка от колы ($0,11 \times 0,10$ м), глуб. 0,07 м.
114. КРМ 2.1 в трапециевидной яме ($1,25 \times 0,90$ м), глуб. 0,35 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: верхний ярус — фр-т сосуда 2.0, придонная часть сосуда 4.0; нижний ярус — в стороне от черепа коня — обломки глины обожж. Рубеж X—XI вв.
115. КРМ 2.1 в подпрямоугольной яме ($1,50 \times 0,92$ м), глуб. 0,25 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус — фр-ты леп. керамики; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2 с витым трензелем, фр-ты леп. керамики. X в.
116. КРМ 2.1 в овальной яме ($1,00 \times 0,75$ м), глуб. 0,09 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: верхний ярус — с одной из трех групп костей кальц. — фр-т подковообразной фибулы; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, поясной набор (пряжка жел. 2к, 20 заклепок сер., обоймица сер.). На дне могилы и на двух ступеньках — шесть ямок от кольев диам. 3 см, глуб. до 5 см. VIII—IX вв.
117. КРМ 2.1 (в ладье) в овальной яме ($1,52 \times 0,90$ м), глуб. 0,36 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: верхний ярус (перекрыт ладейными досками сожж. с заклепками) — поясной набор (накладки 1.1, 2.2, наконечник ремня бр.), наконечник ножен меча бр.; нижний ярус (перекрыт плахами), с черепом коня — удила 1.2, оголовье с накладками 2.2 и 3, пара стремян III.2 с пряжкой жел. Со вторым черепом коня (на дер. настиле) — оголовье с накладками 3 и парным наконечником ремня За. Нач. X в.
118. КРМ 2.1 в трапециевидной яме ($1,00 \times 0,90$ м), глуб. 0,36 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: верхний ярус — наконечник ремня сер.; нижний ярус, с черепом коня — удила 1.2, пара стремян III.2, на дне ямы — ремни с накладками жел. 2.4 и сер. 1.1, 2.1, 2.2, четвериками жел. 2, наконечником жел., пряжка жел.

- Зк, пряжка жел. 1к, бубенчики бр. 2. Х в.
Лит.: Кулаков В. И. 1980б. С. 216—239; 1987а. С. 221—225.
62. Клинцовка, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. 2. V—VII вв.
Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6184.
63. Клинцовка, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. 3. Раскопками В. И. Кулакова (1980 г.) обнаружено святилище и три культовые ямы (погребения жрецов?). XI—XII вв.
Лит.: Архив ИА АН СССР. № 7777.
64. Малиновка, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VI—VIII вв.
Лит.: Kleemann O. 1938а. S. 92.
65. Сокольники, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XII вв.
Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6184.
66. Луговское, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIII вв.
Лит.: Архив ИА АН СССР. № 6937.
67. Озерово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. X—XI вв. Раскопки И. Хейдека (1890 г.).
- 6/№ КРМ (?). Инв.: фр-ты меча, секира М, пять стрел, фр-ты венчика блюда бр., пара стремян, удила 1.2, шпора I. X—XI вв.
Лит.: Vijsack G. 1890. S. 18.
68. Ветрово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. 1, VII—VIII вв. Раскопки Э. Холлака (1914 г.).
1. КРМ 2.0 под каменной кладкой (1,25×0,5 м). Инв.: фр-ты меча (копья?), два фр-та копья, накладка зол. (от ножен меча). VII в.
 2. КРМ 2.1 под каменной кладкой. Инв.: верхний ярус — два меча, пряжка жел.; нижний ярус, с конем, также перекрытым кладкой, — удила.
 3. КРМ (?) на глуб. 0,5 м. Инв.: два меча «длинный сакс» (один — с остатками дер. ножей), круглая фибула, сосуд. VII—нач. VIII в.
18. КРМ (?). Инв.: сосуд 1.
Лит.: Hollack E. 1914а. S. 283; Muzeum Warmii i Mazur. N 323/73.
69. Ветрово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. 2 VII—XIII вв. Раскопки И. Хейдека (1888 г.).
1. КРМ 2.0. Инв.: четыре копья IVб, фр-т блюда бр. с орнаментом, фр-т дужки жел. от ведра. XI в.
 2. КРМ 2.0. Инв.: фр-ты блюда бр. с орнаментом, два ножа. XI в.
 3. КРМ 2.0. Инв.: секира М. Нач. XI в.
 4. КРМ 2.0. Инв.: топор 3.2, копье Е, копье IVб (согнуто), сосуд 6.0. Рубеж X—XI вв.
 5. КРМ 2.0. Инв.: фр-т меча Е, фр-т весов. X в.
 6. КРМ 2.0. Инв.: пять копий IVб, фр-ты сосуда 7.0, шпора I. Кон. X в.
 7. КРМ 2.0. Инв.: два копья (одно — G), фр-т кольчуги. XI в.
 8. КРМ 2.0. Инв.: два копья, скребница, гвоздь. Нач. XI в.
 9. КРМ 2.0. Инв.: три копья (два — III), весы, фр-ты керамики.
 10. КРМ 2.0. Инв.: секира М, копье Е, сосуд 7.0. X в.
 11. КРМ 2.1. Инв.: фр-ты керамики, удила 1.2, стремя VII. 2, пряжка жел. 5к, два ботала. XI—нач. XII в.
12. КРМ 2.0. Инв.: копье IVб, ключ, фр-т блюда бр. XI в.
13. КРМ 2.0. Инв.: пара ножниц.
14. КРМ 2.1. Инв.: шпора I.1, пряжка бр. лировидная, ботало. XI в.
16. КРМ 2.1. Инв.: шарнирная фибула 8.1, секира М, футляр для весов, сосуд, стремя, ботало. Первая пол. XI в.
17. КРМ 2.1. Инв.: удила 3.5, стремя VII.1. Первая пол. XI в.
18. КРМ 2.0. Инв.: сосуд 1.0. VII—VIII вв.
19. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — на глуб. 1 м — удила, пара стремян III.1. X в.
20. КРМ 2.0. Инв.: копье, кольцо бр.
21. КРМ 2.0. Инв.: два копья.
22. КРМ 2.0. Инв.: копье.
23. КРМ 2.1. Инв.: фр-т блюда бр., стремя VII.2. Первая пол. XI в.
24. КРМ 2.0. Инв.: два копья (в том числе — VIб), нож, фр-т предмета жел., кольцо бр. XI в.
25. КРМ 2.0. Инв.: три копья, нож, фр-т блюда бр.
26. КРМ 2.0. Инв.: три копья (одно согнуто).
27. КРМ 2.1. Инв.: два копья (одно согнуто), нож, удила, шпора.
28. КРМ 2.0. Инв.: три копья (в том числе VIб).
29. КРМ 2.0. Инв.: два копья (в том числе VIб), нож.
30. КРМ 2.1. Инв.: четыре копья (два — VIб), удила кольчатые, стремя.
31. КРМ. Инв.: фибула «куршского типа». XI в.
32. КРМ 2.0. Инв.: копье, два ножа.
33. КРМ 2.0. Инв.: фр-ты копья.
34. КРМ 2.0. Инв.: два копья.
35. КРМ 2.1. Инв.: пряжка жел.
36. КРМ 2.0. Инв.: подвеска бр., кольцо бр.
37. КРМ 2.0. Инв.: фр-ты кольца бр.
38. КРМ 2.0. Инв.: фибула «куршского типа». XI в.
39. КРМ 2.0. Инв.: фр-т блюда бр., пряслице шиферное обожж. XI в.
40. КРМ 2.1. Инв.: копье, нож, удила.
41. КРМ 2.0. Инв.: сосуд.
42. КРМ 2.0. Инв.: фр-т блюда бр.
43. КРМ 2.0. Инв.: два сосуда.
44. КРМ 2.0. Инв.: сосуд.
Лит.: Heydeck J. 1891. S. 126—130.
70. Ветрово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. 3. XI в. Раскопки К. Энгеля (1939 г.).
19. КРМ 2.1. Инв.: фр-т пряслица шиферного, фр-ты сосудов круг., пара шпор I. Рубеж X—XI вв.
45. ИНГ на глуб. 1,0 м, в подпрямоугольной яме (1,8×0,68 м), глуб. 0,32 м, перекрытой над костяком камнями. Костяк — головой на северо-запад. Над черепом — кости коня. В юго-восточной части яму прорезает КРМ 2.0. Инв.: шлем жел. с деталями бр., три копья (Е, Г, IVб), серп (все это — группой у левого колена костяка), тоцило, нож, шило, остатки ведра, фр-ты блюда бр. С конем — удила 3.5, пара стремян VII.1, шпора I. КРМ 2.0. Инв.: фр-т цепочки бр. Первая пол. XI в.
Лит.: La Baute W. 1940. S. 84—87; Grunert W. 1943. S. 6.
71. Искрово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XII вв. Раскопки А. Бецценбергера (1895 г.).
- I. КРМ (?). Инв.: фр-т копья, три копья (у од-

- ного — втулка плакирована сер.), фр-т круг. керамики.
- II. КРМ 2.1 под каменной кладкой. Инв.: верхний ярус, над камнями — копье, фр-т копья, фр-ты блюда бр., фр-ты леп. сосуда; нижний ярус (на глуб. 1 м), с черепом коня — удила 1.2, стремя VII плакировано сер., шпора I, ботало, бубенчик бр., накладки бр., пряжка жел. X—XI вв.
- III. КРМ 2.1 (?). Инв.: фр-т подковообразной фибулы, копье, два бубенчика бр., пряжка жел., трехчастная. XI в.
- IV. КРМ 2.1 под каменной кладкой. Инв.: верхний ярус, над камнями — три копья (одно с втулкой, плакированной сер.); нижний ярус (на глуб. 1 м), с костями коня — фр-ты удил 1.2, два бубенчика бр., сосуд леп., сосуд круг. X в.
- V. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — копье; нижний ярус — удила 1.2, пара стремян VII. XI в.
- VI. КРМ 2 на глуб. 0,70 м. Инв.: перстень 1, фр-ты леп. и круг. керамики, сосуд леп. XI—XII вв. Лит.: *Bezzenberger A.* 1900. S. 155, 156.
72. Коврово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. II—XIII вв. Раскопки О. Тишлера (1879 г.), В. И. Кулакова (1981 г.).
- 20b. КРМ (?). Инв.: сосуд 1.3.
55. КРМ 2.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул 4б, круглая бляшка сер., фр-т гребня кост. Нач. VIII в.
64. КРМ 2.0. Инв.: пара фибул-дериватов Брайтенфурт, бусина янт., пряслице глин., сосуд 2.0. Конец VI в.
78. КРМ. Инв.: нож, сосуд 1.3. VII в.
- 91a. КРМ 1.0. Инв.: пара арбалетовидных фибул 1.0, кольцо тордированное, бусина янт., сосуд 1.1. VI в.
92. КРМ 1.0. Инв.: пара фибул Брайтенфурт, гравна тордированная сер., пряжка 1.0, фр-т гребня кост. с заклепками жел. VI в.
114. КРМ 1.0. Инв.: фибула Брайтенфурт, кольцо рифленое, пронизка бр., бусина голубого стекла, сосуд. VI в.
116. КРМ 1.0. Инв.: фибула, кольцо бр., кинжал (?), сосуд 1.1. Нач. VI в.
119. КРМ 2.0. Инв.: арбалетовидная фибула 3.0, сосуд 1.3. Нач. VII в.
136. КРМ 2.0. Инв.: фр-т предмета жел., сосуд 1.3. VII в.
146. КРМ 1.1. Инв.: арбалетовидная фибула 1.0 со спиральным перстнем 1.0 на спинке, пряжка жел., наконечник ремня, копье, урма — прототип 1.1.1. Рубеж V—VI вв.
191. КРМ 2.0. Инв.: фибула-дериват Брайтенфурт, копье, сосуд. Кон. VI в.
192. КРМ 2.0. Инв.: нож, сосуд 1.3. VII в.
206. КРМ 2.0. Инв.: сосуд 1.3. VII в.
209. КРМ 2.0. Инв.: пара фибул-дериватов Монсхайм, фр-т дрота тордированного, фр-т обуха каменного топора (?). Конец VI в.
234. КРМ 2.0. Инв.: нож, кусок янтаря, сосуд 1.3. VII в.
- I. ИНГ «а». Несожж. и кальц. кости обнаружены на площади (3×1,4 м), вытянутой по линии запад—восток. Инв.: фр-т точила, проколка кост., кусок янтаря, фр-т накладки жел., фр-ты круг. керамики.
- II. ИНГ «а». Несожж. и кальц. кости обнаружены на площади (2×2 м), имеющей трапециевидную форму, по периметру окруженной камнями. По углам площадки — четыре ямки от кольев (диам. 0,25 м), у северо-западного угла — вторично использованный в виде надгробия гранитный жернов. Обломки несожж. костей ориентированы по линии северо-запад—юго-восток (по оси площадки). Инв.: гребень сложносоставной, односторонний кост., перстень сер. 1, фр-т ножа, фр-ты керамики (в том числе 4.0). XII—нач. XIII в.
- III. КРМ 1.2 в круглой яме диам. 0,21 м, глуб. 0,17 м, прорезающей погр. II. Инв.: окруженный костями кальц. кусок каленого янтаря.
- IV. ИНГ «а», кости — на пространстве (0,70×0,25 м), с северо-востока и юга ограничены камнями. Инв.: куски янтаря, фр-ты круг. керамики.
- V. ИНГ «а», кости сгруппированы по линии север—юг, по краям ограничены тремя ямками от кольев. Инв.: ключ с «бородкой», бубенчик бр. 1, фр-ты круг. керамики. XII—XIII вв.
- Лит.: *Tischler O., Kemke H.* 1902. S. 20—25; *Muzeum Warmii i Mazur*; Архив ИА АН СССР. № 8401.
73. Надежино, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XII в.
2. КРМ (?). Инв.: две подковообразные фибулы 1.1 и 5, браслет витой. XII в.
- Лит.: КОИХМ. № 3083.
74. Совхозное (в черте г. Калининграда), грунт. мог. XI—XIII вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908a S. 35.
75. Калининград, грунт. мог. XI—XIII вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 76.
76. Просторное, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. X—XI вв. Раскопки Й. Хейдека (1900 г.).
1. КРМ 2.1. Инв.: копье, фр-ты круг. сосуда, удила 1.2, пара стремян 3.1, пряжка жел. Зк, ботало. Рубеж X—XI вв.
2. КРМ 2.0. Инв.: четыре копья, три ножа, пряжка, шпора I. Нач. XI в.
3. КРМ 2.1 (?). Инв.: удила 1.2, пара стремян.
4. КРМ 2.1. Инв.: фр-ты меча, фр-ты копья, удила 1.2, пара стремян 2. XI в.
5. КРМ 2.1. Инв.: два копья, нож, удила 1.2, пара стремян.
6. КРМ 2.1. Инв.: дротик 1, фр-ты удил кольчатых, пара стремян. XI—XII вв.
7. КРМ 2.1. Инв.: удила 1.2, пара стремян.
8. КРМ 2.1. Инв.: цепедержатель «куршского типа», два копья, замок, удила, стремя VII.2 орнаментированное. XI в.
10. КРМ 2.1. Инв.: фр-ты двух сосудов, два ножа, удила 1.2, пара стремян, шпора, ботало.
11. КРМ 2.1 (?). Инв.: нож, пряжка, шпора.
12. КРМ 2.0. Инв.: копье, стремя, четыре ножа.
13. КРМ 2.1. Инв.: подковообразная фибула 1.2, перстень бр. 1, четыре копья, два дротика 1, два ножа, удила 1.2. XII в.
14. КРМ 2.1. Инв.: два ножа, удила 1.2, стремя VII, шпора, ботало. XI в.
15. КРМ 2.1. Инв.: два копья, замок, нож, удила 1.2, пара стремян. XI в.
16. КРМ 2.1. Инв.: фр-ты копья, венчик блюда бр., удила кольчатые, пара стремян. XI в.
17. КРМ 2.1 (?). Инв.: удила 1.2, пара стремян.

18. КРМ 2.1. Инв.: фр-т подковообразной фибулы 1.2, стремя.
19. КРМ 2.0. Инв.: фр-т подковообразной фибулы бр. 1.1, перстень 1, копье, нож, фр-ты ножа, фр-ты круг. керамики, фр-т удил, пряжка 1к, ботало с прикипевшим гвоздем (?). XII в.
20. КРМ 2.1. Инв.: два копья, фр-ты предмета жел., удила кольчатые, пара стремян, пряжка жел. 5 к.
21. КРМ 2.1. Инв.: сосуд круг., удила 1.2, пара стремян.
22. КРМ 2.1. Инв.: копье, фр-ты копья, фр-ты ножа, пара удил кольчатых, стремя.
- Лит.: *Heydeck J.* 1900/1904. S. 324—340.
77. Бывш. Варенген, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908а. S. 173.
78. Логвиново, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XII вв.
- Лит.: *Гуревич Ф. Д.* 1960. С. 443, 444.
79. Кострово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. II. X—XIII вв. Раскопки А. Бецценбергера (1913 г.).
1. ИНГ. Костяк — головой на запад, на глуб. 0,45 м. Инв.: две булавки, копье III (?), замок, нож, тоцило, пряслице шиферное, сосуд 4.0, удила 1.2, 3.5, оплавленные накладки бр. Рядом — конь. Инв.: удила кольчатые, пара стремян, гвоздь, фр-ты десяти (?) сосудов. Первая пол. XI в.
 6. ИНГ. Костяк — головой на север, на глуб. 0,6 м, выше костяка — группа костей кальц. Инв.: у пояса удила, пара стремян, выше головы — шпора I (воткнута в грунт), фр-ты керамики, ботало, накладка треугольная бр., в 0,5 м к западу — пряжка жел., удила 1.2, четверик жел., фр-ты леп. и шести (?) круг. сосудов. Рубеж X—XI вв.
 11. КРМ. Инв.: нож, фр-ты керамики.
 12. Конь (?) под каменной кладкой. Инв.: пара стремян VII.1, пряжка жел. трехчастная. Сер. XI—нач. XII в.
 13. ИНГ. Костяк — головой на восток, на глуб. 0,45 м, череп — на камне. Ниже, по оси — ИНГ — конь (череп — под головой человека). Инв.: верхний ярус — кусок янтаря (во рту); нижний ярус, с конем — удила, стремя, пряжка жел. 4к, пряслице биконическое с зигзагообразным орнаментом, фр-ты керамики. Нач. XII в.
 17. Конь. Инв.: пара стремян, фр-т стремени, фр-т накладки бр., пряжка жел. трехчастная, пряжка жел. 4к. XI в.
 20. Конь на глуб. 0,10 м. Инв.: пара стремян VII, стремя, нож, две пряжки 3к, пряжка 1к, пряжка 5к, фр-ты керамики. XI в.
 22. Конь. Инв.: копье, ниже — две пряжки жел.
 23. Конь на глуб. 0,50 м. Инв.: удила 1.2, пара стремян. Рубеж X—XI вв.
 24. ИНГ. Инв.: сосуд 5.0.
 25. Конь. Инв.: удила, фр-т накладки жел.
 27. КРМ 2.0. Инв.: предмет жел., предмет бр., кусок янтаря, сосуд, фр-т нижней части сосуда.
 28. КРМ 2.0. Инв.: фр-т сосуда.
 39. ИНГ на глуб. 0,5 м. Костяк длиной 1,74 м. Инв.: на груди — два фр-та круг. керамики, зуб коня, у плеча — крючок (от гривны) бр., бубенчик бр. 2, в 0,7 м от костяка — череп коня. Инв.: удила 1.2.
 40. ИНГ на глуб. 0,70 м в прямоугольной яме. Костяк длиной 1,60 м. Погр. прорезало более раннее КРМ 2.0.
 41. Конь. Инв.: удила кольчатые, накладки 2.1, два наконечника ремня 2, 13 накладок 2.2. Нач. XI в.
 42. Шкура коня (череп и кости ног). Инв.: удила 2, пряжка жел. 4к. IX—X вв.
 43. КРМ 2.0 под каменной кладкой. Инв.: сосуд, фр-ты керамики.
 44. ИНГ на глуб. 1,25 м. Костяк — на боку. Инв.: фр-ты леп. и круг. керамики.
 45. Шкура коня (кости ног) на глуб. 0,25 м. Инв.: пара стремян.
 46. Шкура коня (череп). Инв.: удила 1.2 (к 45?).
 48. ИНГ в ОПК. Инв.: нож, фр-ты круг. сосуда.
 50. Шкура коня (череп) на глуб. 0,66 м. Инв.: удила 1.2, пара стремян, две пряжки жел., фр-ты круг. сосуда.
 51. ИНГ под каменной кладкой (3×1 м), на глуб. 0,70 м, костяк длиной 1,81 м, головой на северо-восток. Инв.: пряжка 4к.
 52. ИНГ на глуб. 0,73 м. Инв.: у левого предплечья — нож V, параллельно костям ног — два гробовых гвоздя.
 53. КРМ на глуб. 0,4 м. Инв.: нож, фр-ты круг. сосуда.
 54. ИНГ на глуб. 0,37 м, костяк — головой на северо-северо-восток. Череп — на камне левой щекой. Костяк лежит на КРМ 2.0. Инв.: у ног — фр-ты керамики.
 55. ИНГ, костяк — головой на северо-восток.
 - 55а. КРМ 2.0 (на месте). Инв.: пряжка бр. 4, удила 3, фр-т стремени, фр-ты круг. керамики. X—XI вв.
 56. Шкура коня (череп и кости ног) на глуб. до 0,42 м. Инв.: у черепа в зубах — удила 1.2, пара стремян, пряжка жел.
 57. ИНГ на глуб. 0,58 м, костяк — головой на северо-восток, длиной 1,69 м. на КРМ 2.0. Инв.: гвоздь гробовой, у левой ступни в ногах — фр-ты круг. керамики.
 58. ИНГ на глуб. 0,82 м, костяк — головой на северо-северо-восток, длиной 1,70 м. на КРМ 2.0. Инв.: у левого предплечья — нож.
 60. ИНГ на глуб. 1,64 м. Череп — на глуб. 0,80 м, на камне левой щекой.
 61. Шкура коня (череп) на глуб. 0,25 м. Инв.: удила 1.2, пара стремян, две стеклянные бусины.
 62. Зубы коня на глуб. 0,65 м. Инв.: удила кольчатые, пара стремян, две пряжки жел.
 63. Конь (?) на глуб. 0,43 м. Инв.: удила 1.2, пара стремян.
 64. Шкура коня (череп) на глуб. 0,58 м, на камне. Инв.: удила 1.2, кольцо жел.
 65. Конь на глуб. 0,65 м. Инв.: удила 2.2, пара стремян (одно — с пряжкой бр.), пряжка жел.
 66. Шкура коня (череп) на глуб. 0,65 м. Инв.: в зубах черепа — удила 3, три пряжки жел.
 67. Конь (?) на глуб. 0,55 м. Инв.: пара стремян 3. 1.
 69. Конь на глуб. 0,40 м. Инв.: копье VIб (воткнуто в грунт), фр-т пряжки, фр-ты керамики. XI в.
 70. Конь на глуб. 0,65 м. Инв.: стремя, фр-т пряжки 1к.
 71. Конь в яме диам. 0,60 м на глуб. 0,23 м. Инв.: копье VIб (воткнуто в грунт), пряжка 4к, три стремени 3.1, накладка бр., два фр-та кожи, два сосуда 4.0. XI в.

72. КРМ 2.1 на глуб. 0,8 м. Инв.: верхний ярус — блюдо бр. орнаментированное с ОПК; нижний ярус — удила 3, нож, пара стремян, фр-т стремени, пряжка 1к. XI в.
73. Шкура коня (череп и кости ног) на глуб. 0,90 м. Инв.: удила 1.2.
Лит.: *Bezzenberger A.* 1914a. S. 223—246.
80. Люблино, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. б/№. КРМ (?). Инв.: сосуд 6.0.
Лит.: *Muzeum Warmii i Mazur.* N 714/72.
81. Орехово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIV вв. Раскопки А. Бецценбергера (1900 г.).
6. ИНГ в ОПК на глуб. 0,8 м, ниже — конь. Инв.: верхний ярус — нож; нижний ярус, с конем — удила 3.
7. ИНГ на глуб. 0,34 м, костяк — головой на север. Инв.: пряжка жел. 5к. К западу от костяка — череп коня.
10. КРМ 2.1 на глуб. 0,37 м под отдельными камнями. Инв.: фр-ты леп. и круг. сосудов.
14. ИНГ, костяк — головой на север, на глуб. 0,40 м. Инв.: между бедрами — нож.
15. ИНГ на глуб. 0,54 м, костяк — головой на север. Инв.: у черепа — сосуд.
16. ИНГ на глуб. 0,7 м, костяк — головой на север.
17. ИНГ на глуб. 0,62 м, костяк — головой на северо-запад. Инв.: у правого предплечья — дротик L, на груди — фр-ты керамики, подвески бр. XII—XIII вв.
19. Конь на глуб. 0,78 м. Инв.: удила 1.2.
22. ИНГ на глуб. 0,6 м, костяк — головой на север. Инв.: на груди — подвески бр.
23. КРМ (?). Инв.: сосуд 6.0.
24. ИНГ на глуб. 0,9 м, под отдельными камнями, костяк — головой на север. Инв.: два гвоздя, перстень спиральный, сосуд 6.0.
25. Конь на глуб. 1,10 м. Инв.: стремя.
26. ИНГ на глуб. 0,2 м, костяк — головой на юг, ниже — конь. Инв.: верхний ярус — гвоздь, фр-ты керамики круг., стремя 3 с обоймой. XII в.
27. КРМ (?) на глуб. 0,5 м. Инв.: сосуд 6.0.
29. ИНГ на глуб. 0,32 м, костяк — головой на север, длиной 1,50 м. Инв.: дротик, фр-ты круг. керамики, гвоздь.
30. Конь на глуб. 0,40 м.
31. ИНГ на глуб. 0,2 м, костяк — головой на север. Инв.: дротик 1, в правой руке — нож с дер. рукоятью, накладка бр. XII в.
32. КРМ 2.1 на глуб. 0,6 м. Инв.: верхний ярус — копье, нож, сосуд, точило, пряжка и наконечник ремня жел.
33. ИНГ в ОПК, костяк — головой на север, длиной 1,60 м на глуб. 0,37 м. Инв.: два гробовых гвоздя, у правого бедра — копье, нож, дротик, фр-ты круг. керамики. В 0,5 м к северо-востоку от костяка — зубы коня.
34. ИНГ в ОПК на глуб. 1,00 м, костяк — головой на север. Инв.: у правого предплечья — копье, дротик.
36. ИНГ на глуб. 0,7 м, костяк — головой на северо-восток. Инв.: браслет пластинчатый бр., фр-ты венчика блюда бр., два брактеата (чекан г. Любека, первая пол. XIV в.), наконечник ремня жел., фр-ты оковки ритона, кусок янтаря, кости животного, сосуд 7.0. XIV в.
37. Конь на глуб. 0,28 м под отдельными камнями. Инв.: фр-ты оковки луки седла жел., стремя V, пряжка бр., пряжка жел. Зк, нож. X в.
- 37а. Конь на глуб. 0,44 м. Инв.: удила 3 м, стремя III.5 с сер. накладкой позолоченной, пряжка жел., стремя, ботало, фр-ты круг. керамики. XI в.
38. Конь на глуб. 0,6 м. Инв.: два копья (в том числе Е), топор. X в.
39. Конь на глуб. 0,45 м. Инв.: удила 1.2, гирька 2 с крестом. XI в.
Лит.: *Bezzenberger A.* 1900b. S. 44—69.
82. Бывш. Моссенен, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIII вв.
Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 101.
83. Светлый, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VII—VIII вв. Раскопки О. Клееманна (?) (1935, 1938 гг.).
1. КРМ 2.1. Инв.: шпора I. X—XI вв.
2. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — сосуд 1.3; нижний ярус, с черепом коня, ориентированным на запад, — накладки 1.16. Рубеж VII—VIII вв.
3. Конь на глуб. 0,75 м. Инв.: на черепе — оголовье 1.16. Рубеж VII—VIII вв.
4. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — нож IV с дер. рукоятью, сосуд 2.0 со следами починки; нижний ярус — удила 1.2, накладки 1.16, пряжка бр. Рубеж VII—VIII вв.
5. КРМ (?). Инв.: сосуд 1.2. VII в.
6. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — пара арбалето-видных фибул 4б, сосуд 1.3, фр-ты ножа; нижний ярус, с конем — удила с кольцами и обоймами бр., пара стремян 2, шпора пластинчатая жел., накладки 1.16. VIII в.
8. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — сосуд 1.3, фр-ты сосуда 2.0; нижний ярус — пара стремян с широкой ступенькой, оголовье с четвериками 2, накладками 1.1 и 1.16, фр-ты удил, пряжка бр., фр-ты ножа. Рубеж VII—VIII вв.
9. Конь (?). Инв.: пара стремян 2.
10. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — арбалетовидная фибула 1, нож, два сосуда 1.3; нижний ярус — удила 1.2 с кольцами и обоймами бр., две пряжки бр. 1 и 5, фр-ты накладок бр. VII в.
11. Конь. Инв.: удила 2.
12. Конь. Инв.: пара стремян 3, пряжка жел. 5к.
Лит.: *Kleemann O.* 1956. S. 114, 115.
84. Ижевское, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. X—XII вв. Раскопки О. Клееманна (?) (1935, 1938 гг.).
1. КРМ 2.1. Инв.: пара стремян, шпора I, две заклепки. X—XI вв.
2. КРМ 2.1. в круглой яме диам. 1,30 м, глуб. 0,60 м. Инв.: верхний ярус — подковообразная фибула 6, фр-ты круглой шарнирной фибулы «куршского типа», перстень 3, копье III, два дротика (в том числе черешковый), фр-ты весов, две гирьки 2, фр-ты керамики со штампованным и линейным орнаментом; нижний ярус, с двумя конями — двое удил 1.2, удила 3, три пары стремян, три пряжки жел. XI—XII вв.
3. КРМ 2.1, глуб. до 0,60 м. Инв.: нож, фр-ты керамики, пара стремян, стремя.
4. Конь. Инв.: пара стремян, две пряжки жел., фр-ты предметов жел.
5. КРМ 2.0.
6. КРМ 2.0 в круглой яме диам. 0,80 м, глуб. 0,65 м. Инв.: фр-ты керамики.

7. ИНГ, костяк — головой на восток, прорезает более раннее КРМ 2.1 в прямоугольной яме ($1,70 \times 1,00$ м), глуб. 0,70 м, ориентированной по линии север—юг. Инв.: нижний ярус, с конем (головой на юг) — удила 1.2.
8. КРМ 2.1 в яме глуб. до 0,6 м.
9. ИНГ, костяк — по линии запад—восток, прорезал более раннее КРМ 2.1.
10. КРМ 2.1 в окружной яме диам. 0,5 м. Инв.: нижний ярус, с конем (головой на юг) — удила 1.2, пара стремян, пряжка жел.
11. КРМ 2.1 в овальной яме ($2,10 \times 1,30$ м), глуб. 1,00 м, ориентированной по линии запад—восток. Инв.: верхний ярус — перстень 1, заклепки, два гвоздя; нижний ярус, с конем — удила 3, кольцо жел., три пряжки жел., ботало. XI в.
12. КРМ 2.1 в овальной яме ($2,00 \times 1,40$ м), глуб. 1,20 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Инв.: нижний ярус, с конем — удила 1.2, пара стремян, две пряжки жел.
- Лит.: *Kleemann O.* 1956. S. 110, 111.
85. Бывш. Коиенен, Зеленоградский р-н, грунт. мог. XII—XIII вв. Раскопки А. Беценбергера (?) (1900 г.). XVII. Конь. Инв.: удила 1.2, шпора V. XII—XIII вв.
- Лит.: *Bezzenberger A.* 1909a. S. 223.
86. Путилово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI вв. Раскопки А. Беценбергера (?) (1897 г.).
1. КРМ 1.0 под отдельными камнями. Инв.: арбалетовидная фибула бр. 1, фр-т фибулы, фр-т тордированного кольца, пряжка жел. 5, фр-т пряслица янтарного, кусок янтаря, пряслице глин., сосуд, фр-ты керамики. VI в.
11. КРМ под отдельными камнями. Инв.: фр-ты двух сосудов 1.0. VI—VII вв.
- Лит.: *Bezzenberger A.* 1900b. S. 132.
87. Покровское, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIII вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 153.
88. Поваровка, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VII—VIII вв.
- V. Конь. Инв.: оголовье 2 с удилами 1.2, ажурными круглыми четвериками, накладками 1.1б, пряжкой бр. 4, остатками дер. седла с накладкой бр. Нач. VIII в.
- Лит.: *La Baute W.* 1944. S. 16. Abb. 23.
89. Куликово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. 1. IV—XII вв. Раскопки К. Энгеля (?) (1930, 1931 г.).
- 6/№. КРМ (?). Инв.: фр-т урны — сосуда 1 с отверстием. VI—VII вв.
3. КРМ (?). Инв.: бусина янт. шайбовидная, фр-т сосуда 1.2. VIII в.
- Лит.: *Voigtman K.* 1941. N 42; Muzeum Warmii i Mazur. N 655/72.
90. Заостровье-Прибрежное, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. X—XII вв.
- Лит.: Архив ИА АН СССР. № 8401.
91. Бывш. Покирбен, Гурьевский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. V—VI вв.
123. Конь. Инв.: удила кольчатые с обоймами бр., пряжка бр.
156. Конь. Инв.: удила кольчатые с обоймами бр., пряжка бр.
167. Конь. Инв.: удила 3.2 с обоймами бр., пара пряжек 1.1, пара колец бр., накладки бр. Нач. VI в.
348. Конь. Инв.: четыре четверика 1, 12 накладок 1.1, VI—VII вв.
352. Конь. Инв.: удила 3.1, удила кольчатые, обоймичи. Нач. VII в.
- 6/№. Конь. Инв.: шесть четвериков 1, пряжка бр., девять накладок 1.1, три накладки 1.1а, налобник, наконечник ремня. VII в.
- Лит.: *La Baute W.* 1944. S. 12. Abb. 14.
92. Ярославское, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIII вв.
- Лит.: *Hollack E.* 1908a. S. 144.
93. Бывш. Зигесдикken, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VI—XI вв. Раскопки Ф. Е. Пайсера (1913 г.)
1. КРМ 2.0 на глуб. 0,3 м. Инв.: сосуд с прорезным орнаментом.
2. КРМ 2.1 (?) под каменной кладкой на глуб. 0,9 м. Инв.: верхний ярус — нож; нижний ярус, с конем — удила 2, пряжка жел., фр-т пряжки жел., накладка бр. 1.1. VII—VIII вв.
- 3, 4. КРМ 2.0.
5. КРМ 2.0 под каменной кладкой.
6. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — две подковообразные фибулы бр., браслет.
7. КРМ 2.0. Инв.: фр-т ножа, сосуд с прорезным орнаментом.
10. КРМ 2.0. Инв.: фр-т ножа, пряжка 1, фр-т булавки бр., фр-т кольца бр. VI в.
11. КРМ 2.0.
12. КРМ 2.0. Инв.: нож.
13. КРМ 2.0. Инв.: фр-т дрота бр. обожж.
14. КРМ 2.0 под каменной кладкой на глуб. 0,8 м. Инв.: фр-ты сосудов.
15. КРМ 2.0 под каменной кладкой. Инв.: круглая фибула, фр-т сосуда. VI—VIII вв.
16. КРМ 2.0 под каменной кладкой. Инв.: фр-т ножа с дер. рукоятью, пряжка, сосуд.
- 18, 19. КРМ 2.0.
20. КРМ 2.2. Инв.: с конем — удила 2.
21. КРМ 2.0. Инв.: сосуд 1.1. VI в.
22. КРМ 2.0. Инв.: сосуд 1.0. VI—VII вв.
23. КРМ 2.0. Инв.: сосуд.
24. КРМ 2.0. Инв.: скоба жел.
26. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — фр-ты керамики леп.
27. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила, пара стремян IV. X в.
28. КРМ 2.1. Инв.: верхний ярус — фр-т ножа; нижний ярус, с конем — пряжка 1к.
29. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с черепом коня — удила, под костями ног коня — удила 1.2, заклепка.
30. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила, пара стремян.
31. КРМ 2.1. Инв.: с конем — удила.
32. КРМ 2.0 под отдельными камнями. Инв.: фр-ты пряжки жел.
34. КРМ 2.1. Инв.: нижний ярус, с конем — удила.
- Лит.: *Peiser F. E.* 1914. S. 257—259.
94. Грачевка. Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VI—VII вв.
- Лит.: Muzeum Warmii i Mazur.
95. Доброе, Зеленоградский р-н, Калининградская

обл., грунт. мог. V—VIII вв. Раскопки И. Хенше (1866 г.), Виттиха, Девитца (1872 г.), А. Бецценбергера (1900 г.), К. Фойтмана (1935 г.), В. Грунерта (1943 г.), В. М. Поповой (1985 г.), В. И. Кулакова (1987 г.).

Раскопки 1943 г.:

51. КРМ 1.2.1 в яме глуб. 0,30 м под каменной кладкой. Инв.: арбалетовидная фибула 1, меч «длинный сакс», пряжка, фр-т гривны, сосуд 1.2, к западу — конь в яме глуб. 0,56 м с поджатыми ногами. Инв.: в зубах черепа — удила 2. Рубеж V—VI вв.
76. КРМ. Инв.: сосуд 1.3. VII в.

Раскопки 1985 г.:

5. КРМ 1.2 в яме ($0,40 \times 0,35$ м), глуб. 0,45 м. Инв.: урна типа Гребитен. IV—V вв.

Раскопки 1987 г.:

20. КРМ 1.2 в овальной яме ($1,70 \times 1,50$ м), глуб. 0,4 м, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад, частично перекрытой камнями. Инв.: арбалетовидная фибула 2.1, пряжка бр. 1, пряжка жел. 1, копье, фр-т ножа, фр-ты трех сосудов (в том числе 1.0). Нач. VI в.

Лит.: Grunert W. 1944. S. 24—26; Архив ИА АН СССР. № 11895.

96. Светлогорск, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. III—XII вв. Раскопки К. Энгеля (1929 г.).

287. КРМ. Инв.: три копья, фр-т копья, поясной крючок западнославянского типа, прядлище глин., стремя VII.1, псалий. Нач. XI в.

338. КРМ. Инв.: фр-ты керамики, оселок, пара стремян III, 3. Вторая пол. X в.

371. КРМ. Инв.: три копья (в том числе IVб и «а»).

374. КРМ. Инв.: копье IVб, перстень 1, гвоздь, пряжка Зк.

6/№. Конь (?). Инв.: пара стремян III.3.

Лит.: Engel C. 1930. S. 7; Voigtman K. 1942. S. 7—13; Muzeum Warmii i Mazur.

97. Бывш. Киртигенен, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. VII—VIII, XI—XIII вв.

6/№. КРМ (?). Инв.: пара арбалетовидных фибул 4б, соединенных цепочкой бр. Нач. VIII в.

Лит.: Gaerte W. 1929. Abb. 215e.

98. Ровное, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XI—XIII вв.

Лит.: Hollack E. 1908a. S. 120.

99. Сосновка, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. X—XI вв.

1. КРМ (?). Инв.: меч X_p (согнут), пять копий Е (согнуты), два копья Е и III, копье Е (сломано), две подковообразные фибулы 1.1 и 2, две арбалетовидные фибулы (Зв и цельнолитая курнская), гривна II, три пластинчатых браслета, пряжка 4, булавка с крестовидным навершием и цепедержателем, три спиральных перстня, прядлище (?), два ножа IV, стрела, три бубенчика 1, двое удил 1.2 с витым трензелем, шпора I, фр-ты предметов бр. X в.

2. КРМ (?). Инв.: меч Т_{II}, наконечник ножен меча 3.2, копье Е, удила 2. Нач. XI в.

6. КРМ (?). Инв.: фр-ты меча Т_{II}, весы. Нач. XI в.

Лит.: Mühlen B. 1975. Taf. 55; КОИХМ, N 3083.

100. Бывш. Штангенвальде, Зеленоградский р-н, Калининградская обл., грунт. мог. XII—XIV вв.

Раскопки П. Шиффердеккера (1871 г.), К. Энгеля (1930 г.).

1. ИНГ в гробу из еловых досок. Инв.: четыре фибулы кольцевидные бр., четыре кольца пластинчатые на шнуре, два перстня, три обрывка ремня с круглыми накладками, нож с дер. рукоятью, фр-т ножа, пряжка жел., кресало, кремень, два бракеата XIV в.
2. ИНГ (на черепе — светлые волосы). Инв.: три фр-та гривны, свитой из двух дротов, два гвоздя и фр-т деревянной накладки бр., фр-т ножа, сосуд.
3. ИНГ. Инв.: лучевая фибула, пряжка бр. XII—XIII вв.
4. ИНГ. Инв.: кольцевидная фибула, три фибулы, подвеска 3, на груди — нож на цепочке бр. с кольцом, нож XIII в.
- (4). ИНГ. Инв.: перстень ложновитой, цепочка бр. с подвеской жел., подвеска 3, XII—XIII вв.
5. ИНГ в дер. гробу, костяк — головой на запад. Инв.: у правой глазницы — прядлище глин., фр-ты гривны, витой из трех дротов.
6. ИНГ в дер. гробу. Инв.: две кольцевидные фибулы, на пальцах — два кольца, перстень 5, кольцо жел., гвоздь, фр-ты ножа с дер. рукоятью.
- (7). ИНГ. Инв.: фр-ты керамики.
8. ИНГ, костяк — со светло-русыми волосами. Инв.: фр-ты гривны, витой из трех дротов, пять подковообразных фибул 7 (на некоторых — следы ткани), псевдовитой браслет, нож, кресало, фр-т ремня с оковкой бр. XIII в.
9. ИНГ (?). Инв.: копье, два ножа, два фр-та гривны, витой из двух дротов, пряжка жел. Зк, пряжка бр.
- 10 (1). ИНГ в дер. гробу, в ОПК, костяк — головой на северо-запад (на черепе — русые волосы). Инв.: у шеи — гривна витая из трех дротов, у левого плеча — кольцевидная фибула, на обоих запястьях — браслеты спиральные курские, на пальце левой руки — три перстня, на пальце правой руки — два перстня, пряжка 1к. XII—XIII вв.
11. ИНГ, костяк — головой на юго-восток. Инв.: у правой руки — перстень, у пояса — пряжка с кольцом и остатками ремня, у правой руки — кинжал.
12. ИНГ (?). Инв.: гривна.
- 13 (4). ИНГ. Инв.: на черепе — прядлище глин., гвоздь.
- 14 (5). КРМ (?). Инв.: два копья, секира (?), гвоздь.
- 15 (6). ИНГ. Инв.: топор, копье, фр-т ключа. XIII—XIV вв.
- 16 (7). ИНГ в дер. гробу. Инв.: две кольцевидные фибулы (ажурные), три кольцевидные накладки 4, бусины стеклянные желтые, бубенчик 3, XIII—XIV вв.
- 17 (8). ИНГ. Инв.: у шеи — гривна пластинчатая, у правой руки — фр-т весов, нож, оселок. XII—XIII вв.
- 18 (9). ИНГ, костяк — головой на запад. Инв.: на груди — гривна витая, на пальцах правой руки — два перстня.

- 19 (10). ИНГ. Инв.: гривна витая из трех дротов, две оковки бр. цилиндрической формы с остатками дерева внутри (рукояти носилок).
- 20 (10). ИНГ, костяк — головой на северо-запад. Инв.: у шеи — фр-т гривны, у пояса — пряжка жел. и подковообразная фибула 5 с псевдовитым корпусом. XII в.
- 21 (12). ИНГ в ОПК, костяк — головой на юго-восток. Инв.: у правой руки — нож, у левой руки — топор с остатками рукояти дер., у пояса — кольцо жел., подковообразная фибула. XII в.
- 22 (13). ИНГ в ОПК. Инв.: у левой руки — спиральный браслет, у пояса — подковообразная фибула с маковидными окончаниями и псевдовитым корпусом. XII в.
- 23 (14). ИНГ в ОПК, в дер. гробу, костяк — головой на юго-восток. Инв.: на шее — гривна, на левом запястье — спиральный куршский браслет, на пальце правой руки — два перстня бр., у пояса — подковообразная фибула 7. XIII в.
- 24 (15). ИНГ, костяк — головой на северо-запад. Инв.: у правой руки — кресало, топор, пряжка жел., кости животных обожж., среди них — грузило из куска гранита.
- (29). ИНГ. Инв.: на руке — спиральный куршский браслет, пластинчатый браслет, подковообразная фибула 5 с витым корпусом и остатками ткани, фр-т орнаментированной бр. оковки ножен ножа, кресало. XIII—XIV вв.
- Лит.: Schifferdecker P. 1871. S. 43—46; Engel C. 1931. Abb. 17.

С П И С О К С О К Р А Щ Е Н И Й

АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа	МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
ВДИ	— Вестник древней истории	ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
ВИ	— Вопросы истории	СА	— Советская археология
ИАК	— Известия Археологической комиссии	САИ	— Свод археологических источников
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры	Труды ГИМ	— Труды Государственного Исторического музея
КОИХМ	— Калининградский областной историко-художественный музей	Труды ИЭ	— Труды Института этнографии АН СССР
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР	KMW	— Komunikaty Mazursko-Warmińskie
МАР	— Материалы по археологии России	MWiM	— Muzeum Warmii i Mazur w Olsztynie
		SPÖG	— Schriften der Physik-Ökonomische Gesellschaft zu Königsberg
		SRP	— Scriptores rerum prussicarum

ЛИТЕРАТУРА

- Амбroz A. K.** Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // СА. 1965. № 3.
- Амбroz A. K.** Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. М., 1966. Вып. Д1-30.
- Амбroz A. K.** Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 3.
- Бородовский A. П.** К вопросу о керамике, имитирующей швы кожаной посуды // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. Новосибирск, 1983.
- Булкин B. A., Лебедев G. C.** Гнездово и Бирка: (К проблеме становления города) // Культура средневековой Руси. Л., 1974.
- Валатка B.** Раскопки в д. Кукая // АО 1976 г. М., 1977.
- Васкс A.** Раскопки могильника и святилища около г. Резекне // АО 1973 г. М., 1974.
- Вестенберг F.** Комментарий на записку Ибрагима-ибн-Якуба о славянах. СПб., 1903.
- Винокур I. С.** История та культура черняхівських племен. Київ, 1972.
- Волкайт-Куликаускене P.** По вопросу самых древнейших шлемов в Литве // Liber O. Kostrzewski octogenario a veneratoribus dicatus. Wrocław etc., 1968.
- Галл Аноним.** Хроника и деяния князей или правителей польских. М., 1961.
- Гуревич A. Я.** Походы викингов. М., 1966.
- Гуревич F. D.** Из истории юго-восточной Прибалтики в I тысячелетии н. э. // МИА. 1960. № 76.
- Гуревич F. D.** Норманнский могильник у д. Вишнево // Скандинавский сборник. Таллин, 1967. Вып. 6.
- Давидан O. И.** Гребни Старой Ладоги // АСГЭ. 1962. Вып. 4.
- Даркевич B. P.** Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве // СА. 1961. № 4.
- Даркевич B. P.** Произведения западного художественного промысла в Восточной Европе (Х—XIV вв.) // САИ. М., 1966. Вып. Е1-57.
- Даркевич B. P.** Светское искусство Византии. М., 1975.
- Дедюхина B. С.** Фибулы скандинавского типа // Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.
- Ефименко P. P.** Рязанские могильники: Опыт культурно-стратиграфического анализа могильников массового типа // Материалы по этнографии. Л., 1926. Вып. 1.
- Зверуго Я. Г.** Древний Волковыск. Минск, 1975.
- Искусство Византии в собраниях СССР. М., 1977. Т. 1.
- Иордан.** О происхождении и деяниях готов. М., 1968.
- Кирпичников A. H.** Мечи куршей // Древности Белоруссии. Минск, 1966а.
- Кирпичников A. H.** Древнерусское оружие. 2 // САИ. Л., 1966б. Вып. Е1-36.
- Кирпичников A. H.** Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв. // САИ. Л., 1973. Вып. Е1-36.
- Киселев C. B.** Древняя история Южной Сибири // МИА. 1949. № 9. Кит. Л., 1973.
- Ковалевская B. B.** Поясные наборы Евразии IV—XI вв. // САИ. М., 1979. Вып. Е1-2.
- Колчин B. A., Рыбина E. L.** Раскоп на ул. Кирова // Новгородский сб. М., 1982.
- Корзухина Г. Ф.** Из истории древнерусского оружия // СА. 1950. № 13.
- Корзухина Г. Ф.** Предметы убора с выемчатыми эмалями V—первой половины VI в. н. э. в Среднем Поднепровье // САИ. Л., 1978. Вып. Е1-43.
- Краут A.** Спасательные раскопки поселения позднего железного века в Куусалу // Изв. АН ЭССР. Обществ. науки. 1980. № 29.
- Кропоткин B. B.** Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии н. э. М., 1967.
- Кулаков B. И.** Ритуальный комплекс на могильнике у Клинцовки // КСИА. 1980а. Вып. 160.
- Кулаков B. И.** Результаты раскопок грунтового могильника у поселка Клинцовки в 1977 г. // Acta Baltico-Slavica. 1980б. V. 13.
- Кулаков B. И.** Памятники археологии древней Самбии // Археологические памятники Европейской части РСФСР. М., 1985а.
- Кулаков B. И.** Прусы и восточные славяне // Тез. доклад. сов. делегации на V Междунар. конгр. славян. археологии. М., 1985б.
- Кулаков B. И.** Погребальный обряд пруссов, скальвов и ламатов в VIII—XII вв. // Конф. «Балто-славянские этнокультурные и археологические древности. Погребальный обряд». М., 1985в.
- Кулаков B. И.** Степные реминисценции у раннесредневековых сембов // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986.
- Кулаков B. И.** Ирзекапинис: Погребальный обряд // Конф. «Религиозные представления в первобытном обществе»: Тез. докл. М., 1987а.
- Кулаков B. И.** Земля пруссов и «prusские земли» // Балто-славянские исследования, 1985 г. М., 1987б.
- Кулаков B. И.** Дружинные элементы в могильниках пруссов VII—начала XI в. // Археологические памятники Европейской части РСФСР. М., 1988а.
- Кулаков B. И.** Птица-хищник и птица-жертва в искусстве Балтии и Восточной Европы (IX—XI вв.) // СА. 1988б. № 3.
- Кулаков B. И.** Хронология пруссов VI—XIII вв.: (По данным могильника Суворово) // Istorija. Vilnius, 1990.
- Кулаков B. И., Толмачева M. M.** Технология изготовления копий пруссов: (По данным могильника Ирзекапинис) // КСИА. 1987. Вып. 190.
- Кушнер P. И.** Этническое прошлое юго-восточной Прибалтики // Тр. ИЭ. М., 1951. Вып. 15.
- Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1.
- Латышев B. B.** Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 2.
- Лебедев G. C.** Шведские погребения в ладье VII—X вв. // Скандинавский сборник. Таллин, 1974. Вып. 19.
- Левашева B. П.** Браслеты // Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.
- Мажитов H. A.** Южный Урал в IX—начале X в. // Степи Евразии в эпоху средневековья. (Археология СССР). М., 1981.
- Мальм B. A.** Подковообразные и кольцевые застежки-фибулы // Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.
- Мальм B. A., Фехнер M. B.** Подвески-бубенчики // Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.
- Матузова B. И.** Английские письменные источники IX—XIII вв. М., 1979.
- Матузова B. И.** «Хроника земли прусской» Петра из Дусбурга // ВИ. 1986. № 7.
- Мержинский A. Ф.** Ромове // Тр. X Археол. съезда в Риге. М., 1899.
- Минасян P. C.** Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья // АСГЭ. 1967. Вып. 43.
- Михеев B. K.** Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985.
- Мугуревич Э. С.** Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига, 1965.
- Недошивина H. Г.** Перстни // Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.
- Пашуто B. T.** Помезания: «Помезанская правда». М., 1955.
- Пашуто B. T.** Борьба прусского народа за независимость // История СССР. 1958. № 6.
- Пашуто B. T.** Образование Литовского государства. М., 1959.
- Перцев B. H.** Внутренний строй Пруссии до завоевания ее немцами // Ист. журн. 1944. № 4.
- Перцев B. H.** Начальные периоды истории древней Пруссии // Учен. зап. БГУ. 1956. Вып. 19.
- Петрухин B. Я.** О картине мира у скандинавов-язычников // Скандинавский сборник. Таллин, 1978. Вып. 17.
- Плиний Старший.** Естественная история // Древние германцы. М., 1937.
- Раппопорт P. A.** Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси, X—XV вв. // МИА. 1961. № 105.
- Розенфельдт R. L.** О производстве и датировке овручских пряслиц // СА. 1964. № 4.
- Седов B. B.** Жилища юго-восточной Прибалтики // Древнее жилище народов Восточной Европы. М., 1975.

- Седов В. В. Балты // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. (Археология СССР). М., 1987.
- Седова М. В. Ювелирные украшения древнего Новгорода (Х—XV вв.). М., 1981.
- Сергеева З. М. О подковообразных фибулах с утолщенными концами на территории Древней Руси // КСИА. 1977. Вып. 150.
- Спицын А. А. Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева // ИАК. 1905. № 15.
- Спицын А. А. Люцинский могильник. // МАР-14. СПб., 1893.
- Спицын А. А. Раскопки близ д. Дуденевой Тверского уезда // ИАК. 1904. № 5.
- Страбон. География. Л., 1964.
- Стурлуссон С. Круг земной. М., 1980.
- Стурлуссон С. Младшая Эdda. Л., 1970.
- Таутавичюс А. З. Территория жемайтов по археологическим данным V—XII вв. // 20 лет — археологические и этнографические экспедиции ИИ АН ЛитССР. Вильнюс, 1968.
- Таутавичюс А. З. Балтские племена на территории Литвы в I тысячелетии н. э. // Из древней истории балтских народов: (По данным археологии и антропологии). Рига, 1980.
- Тацит Л. К. Германия. Л., 1969.
- Третьяков П. Н. Костромские курганы // ИГАИМК. 1937. Т. 10. Вып. 6/7.
- Трубачев О. Н. Заметки по этимологии и ономастике / Питан'я ономастики. Київ, 1965.
- Фехнер М. В. Шейные гривны // Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.
- Хвошинская Н. В. Население восточного побережья Чудского озера // КСИА. 1976. Вып. 146.
- Хорошев А. С. Раскопы южной части Плотницкого конца // Археологическое изучение Новгорода. М., 1978.
- Цауне А. В. Когда появилась письменность на территории Латвийской ССР // Наука и техника. 1980. № 2.
- Шноре Э. Д. Шпоры городища Асоте // Swiatowit. 1962. Т. 24.
- Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: (Домонгольский период). М., 1956.

АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ

- Гуревич Ф. Д. Отчет о работе Прибалтийского отряда в 1949 г. // Арх. ИА АН СССР. Р-1. № 322.
- Гуревич Ф. Д. Отчет о работе Прибалтийского отряда в 1951 г. // Там же. № 435.
- Гуревич Ф. Д. Отчет о работе Калининградского отряда в 1956 г. // Там же. № 1280.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийского отряда в 1974 г. // Там же. № 5273.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийского отряда в 1975 г. // Там же. № 5362.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийского отряда в 1976 г. // Там же. № 6365.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийского отряда в 1977 г. // Там же. № 6184.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийского отряда в 1978 г. // Там же. № 6937.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1979 г. // Там же. № 7560.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1980 г. // Там же. № 7777.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1981 г. // Там же. № 8401.

- Åberg N. Ostpreussen in der Völkerwanderungszeit. Leipzig; Uppsala, 1919.
- Åberg N. Fornhistorisk Nordisk Ornamentik. Uppsala, 1923.
- Acessiones des Prussia-Museums pro 1884 // Prussia. 1985. Bd. 39.
- Antanavičius J. Balno kilpos Lietuvoje X—XIV a. // Тр. АН Лит. ССР. Сеп. А. 1976. Т. 1 (54).
- Anteins A. Melnais metals Latvijā. Rīga, 1976.
- Antoniewicz J. Niektóry dowody kontaktów słowiańsko-pruskich w okresie wczesnośredniowiecznym w świetle zdrojów archeologicznych // Wiadom. archeol. 1955. Т. 22, z. 3/4.
- Antoniewicz J. Terytoria plemienne ludów bałtyjskich // KMW. 1965. N 30.
- Arbman H. Birka: Die Gräber. Stockholm, 1941. Bd. 2.
- Arbusow L. Die mittelalterliche Schriftüberlieferung als Quelle für die Frühgeschichte der ostbaltischen Völker // Baltische Lande. Leipzig, 1939. Bd. 1.
- Arne T. Das Bootgräberfeld von Tuna in Alsike, Uppland, Stockholm, 1934.
- Arwidsson G. Valsgärde 7 // Acta musei antiquitatum septentrionalium Regia univ. Upsaliensis. 1977. Т. 5.
- Ascik K. O wojskowosci prusów w V—XIII wieku // KMW. 1968. N 1 (99).
- Bachor P. Weitere Belege für die altpreußische Wittwenverbrennung // Unsere Heimat. 1930. N 19.
- Balodis F. 1936. gadā izrakto piemienekļu izstade. Riga, 1936.
- Baranowski T. Rząd koński z wodzami łańcuchowymi na terenie Europy Środkowej w okresie wptywów rzymskich // Archeol. Pol. 1976. Т. 18, z. 2.
- Baranowski T., Dąbrowski K., Kowalczyk D. Sprawozdanie z badań wykopaliskowych w Tumianach w 1973 г. // Rocznik Olsztyński. 1975. Т. 10.
- Berengt G. Das Gräberfeld bei Fürstenwalde // SPÖG. 1869. Jg. 10.
- Berendt G. Zwei Gräberfelder in Natangen // SPÖG. 1873. Jg. 14, Abt. 2.

- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1982 г. // Там же. № 9166.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1983 г. // Там же. № 9919.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1984 г. // Там же. № 10266.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1985 г. // Там же. № 10913.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1986 г. // Там же. № 11008.
- Кулаков В. И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1987 г. // Там же. № 11895.
- Кулаков В. И. Древности пруссов VI—XIII вв.: (По данным погребальных памятников): [Рукопись] // Там же. Р-2. № 2304.
- Описи коллекций бывш. Пруссия-музеум // КСИХМ. Фонды. № 3083.
- Сергеева З. М. Культурно-экономические связи западнорусских земель и Прибалтики в X—XIII вв.: [Рукопись] // Арх. ИА АН СССР. Р-2. № 2292.
- Смирнова М. Е. Отчет о работах Куликовского отряда Балтийской экспедиции в 1987 г. // Там же. Р-1. № 13205.

- Bezzenberger A. Gräberfeld bei Ringels // Prussia. 1900a. H. 21.
- Bezzenberger A. Gräberfeld bei Corjeiten // Ibid. 1900b. H. 21.
- Bezzenberger A. Fundberichte // Ibid. 1909a. H. 22.
- Bezzenberger A. Das Gräberfeld verschiedenen Perioden bei Schuditten // Ibid. 1909b. H. 22.
- Bezzenberger A. Gräberfeld bei Bludau // Ibid. 1914a. Bd. 1, H. 23.
- Bezzenberger A. Gräberfeld bei Laptau // Ibid. 1914b. Bd. 1, H. 23.
- Bezzenberger A. Zur Geschichte der Schere // Ibid. 1925. H. 24.
- Bezzenberger A., Peiser F. E. Gräberfeld bei Bludau // Ibid. 1914. Bd. 1, H. 23.
- Boenigk H. Ueber ostpreussische Burgwälle // Ibid. 1879—1888. Bd. 6.
- Böhner K. Die fränkische Altertümer des Trieres Landes // Germ. Denkmäler Völkerwanderungszeit. Ser. B. B., 1958. Bd. 1, T. 1/2.
- Bohnsack D. Die Burgunden in Ostdeutschland und Polen. Leipzig, 1939.
- Bóna I. Der Anbruch des Mittelalters: Gepiden und Langobarden in Karpatenbecken. Bp., 1976.
- Bóna I. A szegvár-sapoldai lovasár. Adatok a korai avar temetkezeti szokásokhoz // Archaeol. ertesito. 1979. Bd. 106.
- Bujack G. Vier Gräberfelder der sogenannte mittleren Eisenalters // Prussia. 1883. Bd. 39.
- Bujack G. Das Prussia-Museum. Königsberg, 1884. Bd. 1, H. 1.
- Bujack G. Das Gräberfeld zu Grebieten // Prussia. 1888. Bd. 13.
- Bujack G. Acessiones des Prussia-Museum // Ibid. 1890b. Bd. 46.
- Bujack G. Das Gräberfeld von Ekritten // Ibid. 1890c. Bd. 46.
- Bujack J. Friedrichsthal, Kr. Wehlau, auf einer alter Bauerngehöftsstelle welche Powaitinick hieß // Ibid. 1890a. Bd. 46.
- Chalikova E. A., Chalikov A. H. Altungarn an der Kama und Ural: (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani) // Régészeti füzetek. Ser. 2. 1981. N 21.
- Cilinska Z. Slawisch-awarische Gräberfeld in Nove Zamky. Br., 1964.
- Crome H. Langwälle in Ostpreussen // Mannus. 1937. Jg. 29, H. 1/2.

- Crome H.* Führer zu den Frühgeschichtlichen Burgwälle Samlands // Prussia. 1940a. Bd. 34.
- Crome H.* Verzeichnis der Wehranlagen Ostpreussen // Ibid. 1938–1940. Bd. 32–34.
- Csallany D.* Archäologische Denkmäler der Gepiden in Mitteldonau-becken (454–568). Bp., 1961.
- Dąbrowska I., Kozłowska R.* Badania sondazowe grodziska w Janowie w 1970 r. // KMW. 1970. N 4 (110).
- Dąbrowski K.* Grobowiec książęci z Apahidy w Siedmiogrodzie // Z otchłani wieków. 1974. N 1.
- Dąbrowski T.* Prace wykopaliskowe zespołu do badań etnogenezy słowian w Polsce północno-wschodniej IHKM PAN w 1969 r. // KMW. 1970. N 1 (107).
- Daiga J.* Izrakumi Dobeles kapsētā // 1979. gadā petjumu rezultātiem. Rīga, 1980.
- Daugudis V.* Gyvenvietes ir pastai // Lietuvių materialine kultura IX–XIII a. Vilnius, 1978. T. 1.
- Daugudis V.* Senoji medine statiba Lietuvoje. Vilnius, 1982.
- Dewitz.* Gräberfeld bei Rantau // SPÖG. 1873. Jg. 4.
- Diesnes I.* A honfoglaló magyarok fakengyele // Folia archaeol. 1958. T. 10.
- Dillon M., Chadwick N. K.* Ze swiata keltów. W-wa, 1975.
- Dörge H.* Zu einer Trensenform der Reihengräberzeit und die Datierung des Grabes von Zierow, Kr. Ludwigslust // Arbeits und Forschungsber. sächsischen Bodendenkmalpflege. 1960. Bd. 8.
- Dorr R.* Die Gräberfelder auf dem Silberberge bei Lenzen und bei Serpin, Kr. Elbing aus dem V.–VI. Jahrhundert // Festschrift der Elbinger Altertumsgesellschaft. Elbing, 1898.
- Dorr R.* Das vorgeschichtliche Gräberfeld von Benkenstein-Freivalde // Mitt. Kopernicus-Verein Wiss. und Kunst zu Thorn. 1914. H. 22.
- Ebert M.* Truso // Schr. der Königsberg. Gelehrten Ges. 1926. Jg. 3, H. 1.
- Ebert M.* Castrum Wekletze, Tolkemita, Truso // Elbinger Jb. 1927. H. 5/6.
- Ehrlich B.* Das Gräberfeld von Benkenstein-Freivalde // Elbinger Jb. 1919/1920. H. 1.
- Ehrlich B.* Das Gräberfeld bei Pr. Holland // Ibid. 1923. H. 3.
- Ehrlich B.* Schwerter mit silberbeschlagenen Scheiden von Benkenstein, Kr. Elbing und einige west- und ostpreussische Vergleichstücke // Prussia. 1931. Bd. 29.
- Ehrlich B.* Die Tolkemita, die erste nachweislich germanische Burg Ostpreußens // Mannus. 1931. Bd. 8 (Ergänzungsband).
- Ehrlich B.* Germanen und Altpreussen auf Boden Elbings // Germanen Erbe. 1937. H. 9/10.
- Ehrlich B.* Das preussische-wikingische Handelplatz Truso // Pirma Baltijas vesturnieku konference. Rīga, 1938.
- Ellmers D.* Zum Trinkgeschirr der Wikingerzeit // Offa. 1963. Bd. 21/22.
- Engel C.* Tätigkeitsbericht des Prussia-Museums in Königsberg für das Jahr 1929 // Nachrichtenbl. Dt. Vorzeit. 1930. Bd. 6.
- Engel C.* Zwei spätheidnische Silberfunde aus altsudauischen Gebiet // Prussia. 1931a. Bd. 29.
- Engel C.* Beiträge zur Gliederung des Jüngsten Zeitalters in Ostpreussen // Congr. secundus archaeologorum balticorum. Rīga, 1931b.
- Engel C.* Die Bevölkerung Ostpreußens in vorgeschichtlicher Zeit. Gumbinnen, 1932a.
- Engel C.* Interessantes von altpreussischen Burgen und Schlossbergen // Unsere Heimat. 1932b. N 5.
- Engel C.* Spätheidnische Reitergräber auf den Wikingerfriedhof in der Kaup bei Wiskiauten bei Cranz // Ibid. 1932c. N 2.
- Engel C.* Ein interessantes preussisches Gräberfeld entdeckt // Ibid. 1933. N 22.
- Engel C.* Ein spätheidnisches Gräberfeld in Bartenstein // Ibid. 1934a. N 7.
- Engel C.* Tausendjährige Huttenwerk bei Bledau // Ibid. 1934b. N 18.
- Engel C.* Aus ostpreussischer Vorzeit. Königsberg, 1935.
- Engel C.* Die «Schwedenschanze» von Kringitten // Elbinger Jb. 15. 1938.
- Engel C.* Bedeutung des Memellandes in vor- und frühgeschichtliche Zeit // Germanen Erbe. 1939. Lfg. 4. H. 5.
- Engel C.* Das jüngste heidnische Zeitalters in Masuren // Prussia. 1939. Bd. 33, H. 1/2.
- Engel C., La Baume W.* Kulturen und Völker der Frühzeit in Preussenlande. Königsberg, 1937.
- Fettich F.* Garniturs de fourreaux de sabres du temps des avares en Hongrie // Arethuse. P., 1926.
- Fischer A.* Etnografia dawnich prusów. Gdynia, 1937.
- Gaerte W.* Urgeschichte Ostpreußens. Königsberg, 1929.
- Gaerte W.* Wittwenverbrennung in vorordentlichen Ostpreussen // Prussia. 1931. Bd. 29.
- Gaerte W.* Altpreussische Reitergräber // Unsere Heimat. 1932. N 10.
- Gaerte W.* Neu entdeckter Dorfplatz aus der Preussenzeit // Ibid. 1932. N 20.
- Gaerte W.* Tätigkeitsbericht der vorgeschichtlichen Abteilung der Prussia-Museums // Nachrichtenbl. Dt. Vorzeit. 1933. H. 1.
- Gaerte W.* Die Burgwallforschung in Ostpreussen // Altpreussen. 1935. Jg. 2, H. 2.
- Gaerte W.* Die Freilandsiedlung von Palmnicken-Kraxtepellen // Nachrichtenblatt für Deutsche Vorzeit. 1937. Lfg. 13, H. 4.
- Gierlach B.* Studia nad archeologią średniowiecznego Mazowsza. W-wa, 1975.
- Godłowski K.* Okres wędrówek ludów na Pomorzu // Pomorania Antiqua. 1981. T. 10.
- Goplenec A.* Monety znalezione na cmentarzysku średniowiecznym w m. Rownina Dolna // Rocznik Olsztyński. 1958. T. 1.
- Gronau W.* Kultstätte bei ostpreussischen Gräberfeldern // Nachrichtenbl. Deutsche Vorzeit. 1938. Lfg. 14, H. 3.
- Grunert W.* Wikingerspuren in Norticken // Altpreussen. 1932. Jg. 3, H. 2.
- Grunert W.* Die fröhgeschichtliche Siedlung bei Deinen, Kr. Schlossberg // Ibid. 1943. Jg. 8.
- Grunert W.* Vom Hünenberg bei Rantau // Ibid. 1944. Jg. 9.
- Gudavičius E.* Žymenės ir ženklai Lietuvoje XII–XX a. Vilnius, 1980.
- Haftka M.* Sprawozdania z badań archeologicznych na grodzisku w Bielianach kolo Elbląga // Rocznik Elbląski. 1966. T. 8.
- Haftka M.* Sprawozdania z badań archeologicznych na godzisku w Bielianach Wielkich kolo Elbląga // Ibid. 1973 T. 12.
- Haftka M.* Elbląg we wszesnym średniowieczu i problem lokalizacji Truso // Pomorania Antiqua. 1977. T. 6.
- Hajdu D., Kristo G., Róna-Tas A.* Beveretés a magyar östörtenet kutatásának forrásaiból. Bp., 1977. Köt. 2.
- Heim R.* Germanische Schmuck. Nürnberg, 1934.
- Hennig A.* Das Gräberfeld bei Gerdauen // Ztschr. Ethnol. 1879. Bd. 2.
- Herrmann J.* Slawische Stämme zwischen Elbe und Oder. B., 1968.
- Herrmann J.* Die Slawen in Deutschland. B., 1970.
- Heydeck J.* Das Gräberfeld zu Grebieten, südliche Hälfte // Prusia. 1888. Bd. 13.
- Heydeck J.* Das Gräberfeld von Ekritten // Ibid. 1891. Bd. 47.
- Heydeck J.* Das Gräberfeld von Daumen und ein Rückblick auf Anfang einer deutsch-nationalen Kunst // Ibid. 1895. Bd. 49–50.
- Heydeck J.* Zwei Gräberfelder bei Seefeld // Ibid. 1900/1904. H. 22.
- Heym H.* Das Gräberfeld Zohpen, 1938 // Bibl. Muzeum Archeol. w Poznaniu. N 9177.
- Hensche W.* Einiges zur Kenntnis der Todtbestattung bei den heidnischen Preussen // SPÖG. 1871. Jg. 2.
- Hensel W.* La naissance de la Pologne. Wrocław etc., 1966.
- Historia kultury materialnej Polski.* Wrocław etc., 1978. T. 1.
- Historia Pomorza.* Poznań, 1972. T. 2, cz. 2.
- Hoffman J.* Die spätheidnische Kultur des Memellandes. Königsberg, 1941.
- Hollack E.* Bericht // Prussia. 1893. Bd. 48.
- Hollack E.* Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen. Głogau; B., 1908a.
- Hollack E.* Die Grabformen ostpreussischer Gräberfelder // Ztschr. Ethnol. 1908. Bd. 40, H. 2.
- Hollack E.* Ein neues Gräberfeld bei Ekritten // Prussia. 1914a. Bd. 23, H. 1.
- Hollack E.* Das Gräberfeld bei Detlewsruh, Kr. Friedland // Ibid. 1914b. Bd. 23, H. 1.
- Homeyer C.* Das Haus- und Hofmarken. B., 1870.
- Jahn M.* Der Reitersporn // Mannus. 1921. Jg. 21.
- Jaskanis J.* Pochówki s końskimi, na cmentarzyskach protojaciowiskich z okresu rzymskiego i wędrówek ludów // Rocznik Białostocki. 1968. T. 8.
- Jaskanis J.* Human burials with horses in Prussia and Sudovia in the first millennium of our era // Acta Baltico-Slavica. 1966. V. 4.
- Jaskanis J.* Obrzadek pogrzebowy zachodnich baltów u schylku starozytności (I–V w.n.e.). Wrocław etc., 1974.
- Janssen H.-L.* Mittelalterliche Berichte von Totenbrauch der Balten // Prussia. 1939. Bd. 33, H. 1/2.
- Jazdewski K., Kamińska I., Gupećowa R.* Le Gdansk des X–XIII siecles // Archaeologia urbium. W-wa, 1966.
- Jentzsch A.* Bericht über Vervaltung des ostpreußischen Provinzial-Museums in den Jahren 1893–1895 // SPÖG. 1896. Bd. 37.
- Kaczinski M.* Problem zroznicowania wewnętrznego «kultury sudowskiej» w późnym podokresie wpływów rzymskich i okresie wędrówek ludów // Prace archeol. 1976. Z. 22.
- Karnups A.* Das Burgberg Talsi // Pirmā baltijas vesturnieku konference. Rīga, 1938.
- Karwasinska J.* Drzwi gnieźnieński a rozwój legendy o swym Wojciechu // Drzwi Gnieźnieńskie. Wrocław, 1956. T. 1.
- Käswurm K.* Alte Schlossberge und andere Ueberreste von Bauwerken aus der Vorzeit in Pregelgebiet Litauens // SPÖG. 1873. Jg. 14. Abt. 2.
- Katalog der Ausstellung prähistorischer und anthropologischer Funde zu Berlin.* B., 1880.

- Katalog des Prussia-Museums. Königsberg, 1897. Bd. 2.
- Keltsch-Stein*. Nationalität der Aisten und Preussen // Altpreussische Monatschrift. 1881. Bd. 18.
- Kemke H.* Kritische Betrachtungen über Tischlers Periode «E» der ostpreussischen Gräberfeldern // Prussia. 1914. Bd. 23, H. 1.
- Kilian L.* Zur Herkunft und Sprache der Preussen. Bonn, 1980.
- Kleemann O.* Die Grundlagen der vorgeschichtlichen Denkmalpflege // Altpreussen. 1938. H. 3.
- Kleemann O.* Die vorgeschichtliche Funde bei Cranz und die Siedlung bei Wiskiauten // Prussia. 1939a. Bd. 33, H. 1—2.
- Kleemann O.* Ueber die wikingische Siedlung von Wiskiauten und über die Tiefs in der Kurischen Nehrung // Altpreussen. 1939b. Jg. 4, H. 2.
- Kleemann O.* Sammländische Funde und die Frage der ältesten Steigbügel in Europa: Documenta archaeologica W. La Baume dedicata // Rhein. Forsch. Vorgeschichte. 1956. Bd. 5.
- Klindt-Jensen O.* Vallhagar. Copenhagen, 1955.
- Klindt-Jensen O., Ehren S.* The world of the Viking. L., 1970.
- Kowalski J. M.* Badania cmentarzyska w Chojnowie woj Elbląskim w latach 1980—1983. Malbork, 1987.
- Krause G.* Ein dreitausender Friedhof // Unsere Heimat. 1929. N. 32.
- Kühn H.* Die Germanische Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland. Graz, 1974. Bd. 1, 2.
- Kułakow W. I.* Cmentarzyska zachodniej części Pojezierza Mazurskiego u schylku V-początku VIII wieków: Według badań wykopaliskowych 1878—1938 r.) // barbaricum. 1990. T. 1.
- Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A.* Lietuvos archeologijai bruožai. Vilnius, 1961.
- Kunciene O.* Prekibinai rysai IX—XIII a. // Lietuvos gyventoy prekibinai rysai I—XIII a. Vilnius, 1972.
- Kuniga I.* Kristapių kapulaiks // Zinātniskas atskaites sesijas materiāli par arheologu un etnogrāfu 1986. un 1987. gada petijumu rezultātiem. Riga, 1988.
- La Baume W.* Urgeschichte der Ostgermanen. Danzig, 1934.
- La Baume W.* Ost- und Westpreussen in germanischer Vorzeit. Königsberg, 1840.
- La Baume W.* Ein spätheidnisches Reitergrab mit Helm und verzierten Lanzen aus Ekritten // Altpreussen. 1940. Jg. 4.
- La Baume W.* Zur Technik der Verzierung ostpreussischen Waffen der Wikingerzeit // Ibid. 1941. Jg. 6, H. 2.
- La Baume W.* Das Bronze-Kännchen von Preussisch-Arnau, Kr. Samland // Ibid. 1941. H. 1.
- La Baume W.* Altpreussische Zaumzeug // Ibid. 1944. Jg. 9, H. 1/2.
- La Baume W., Wilczek J.* Die frühmittelalterliche Silberwaage aus Ostpreussen // Ibid. 1941. Jg. 5, H. 5.
- Langenheim K.* Eiserne Axt aus Gräbern der frühgeschichtlichen Zeit in Ostpommern und Pomerellen // Weichelland. 1941. Bd. 40, H. 1.
- Latvijas PSR archeologija. Riga, 1974.
- Leciejewicz L.* Słowianszczyzna zachodnia. Wrocław etc., 1976.
- Lietuvos liaudies menas. Vilnius, 1958.
- Lorek-Popelken H.* Die Gräberfeld von Popelken und Bioten // Prussia. 1880/1881. Bd. 7.
- Lorek-Popelken H.* Ergänzungsbericht für das Gräberfeld Imten // Ibid. 1885. Bd. 42.
- Lowmianski H.* O identifikacij nazw Geografa Bawarskiego // Studia zrodloznawcze. 1958. T. 3.
- Mackeprang M. B.* Kulturbeziehungen in nordischen Raum des 3.—5. Jahrh. Leipzig, 1943.
- Mager F.* Das Wald in Ostpreussen als Wirtschaftsraum. Köln, 1960.
- Mühlen B.* Die Kultur der Wikinger in Ostpreussen // Bonn. Hefte Vorgeschichte. 1975. N. 9.
- Mühler S.* Nordische Altertumskunde. Strassburg, 1898.
- Müller-Wille M.* Pferdegrab und Pferdeopfer im frühen Mittelalter // Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek. Amferfors, 1970—1971. Jg. 20—21.
- Naber F.* Einige Wikingerzeitliche Funde aus dem nördlichen Europa // Bonn. Hefte Vorgeschichte. 1976. N. 11.
- Nalepa J.* Jacwiengowie — nazwa i lokalizacja. Białystok, 1964.
- Nerman B.* Die Verbindungen zwischen Skandinavien und dem Ostbalkan in der Jüngeren Eisenzeit. Stockholm, 1929.
- Nerman B.* Die Völkerwanderungszeit Gotlands. Stockholm, 1935.
- Nerman B.* Der Handel Gotlands mit dem Gebiet am Kurischen Haff im 11. Jahrhundert // Prussia. 1931. Bd. 29.
- Nerman B.* Vendelzeit Gotlands. Stockholm, 1969.
- Neue Bodenfunde // Altpreussen. 1935. Jg. 2, H. 3.
- Neue Bodenfunde // Ibid. 1938. Jg. 5.
- Neugebauer W.* Das altpreussische Gräberfeld von Conradswalde // Altschlesien. 1934. Bd. 5.
- Neugebauer W.* Die Bedeutung des wikingischen Gräberfeldes in Elbing // Nachrichtenbl. Dt. Vorzeit. 1937. Jg. 13, H. 3.
- Nowakowski W.* Zur Problem der Besiedlungsdauer in der Masurischen Seeplatte // Archaeol. Pol. 1979. t. 19.
- Odoj R.* Sprawozdanie z praz wykopaliskowych, przeprowadzonych w Rownine Dolniej, pow. Kętrzyn 1956 i 1957 r. // Rocznik Olsztyński. 1958. T. 1.
- Odoj R.* Sprawozdanie z praz wykopaliskowych na grodzisku Bogdany koło Fromborka, prowadzonych w 1970 r. // KMW. 1970. N 4 (110).
- Okulicz J.* Pradzieje ziem pruskich od późnego paleolitu do VII w.n.e. Wrocław etc., 1973.
- Okulicz J.* Osadnictwo strefy wschodnio-baltyckiej w I tysiącleciu przed n. e. Wrocław etc., 1976.
- Paulsen P.* Schwertortbänder der Wikingerzeit. Stuttgart, 1953.
- Paulsen P.* Einige Säbelschwerter in Ostseeraum: Documenta archaeologica W. La Baume dedicata // Rhein. Forsch. Vorgeschichte. Bonn, 1956. Bd. 5.
- Pawlowski I. K.* Historisch-geographische Karte von Alten Preussen. Głogau, 1890.
- Peiser F. E.* Gräberfeld bei Blöcken // Prussia. 1905/1908a. Bd. 2, H. 21.
- Peiser F. E.* Gräberfeld bei Huntenberg // Ibid. 1905/1908b. Bd. 2, H. 21.
- Peiser F. E.* Gräberfeld bei Siegesdicken. Kr. Fischhausen // Ibid. 1914. Bd. 23, H. 1.
- Peiser F. E.* Die Trinkhorn-Ränder des Prussia-Museums // Festschrift Adalbert Bezzemberger. Göttingen, 1921.
- Petersen J.* De norske vikingersverd. Kristiania, 1919.
- Petersen E.* Der ostelbische Raum als germanisches Kraftfeld im Lichte der Bodenfunde des 6.—8. Jg. Leipzig, 1939.
- Pietrzak M.* Cmentarzysko pruskie z V—VII w.n.e. w Nowince. woj. Elbląg // Sprawozdanie Archeol. 1977. T. 29.
- Pirling R.* Das römisch-fränkische Gräberfeld von Krefeld-Gellep. B., 1974.
- Poklewski T.* Misy brązowe z XI, XII, XIII wieku. Łódź, 1961.
- Powielski J.* Najdawniejsz nazwy etniczne z terenu Prus i niektórych obszarów sąsiednich // KMW. 1965. N 58.
- Powielski J.* Stosunki polsko-pruskie do 1230 r. Toruń, 1968.
- Privatsitzung am 4. December 1868 // SPÖG. 1868. Jg. 9.
- Reinerth H.* Vorgeschichte der Deutschen Stämme. Leipzig; B., 1939. Bd. 2.
- Rimantiene R.* Tobaisių kapinynas // Lietuvos archeologiniai paminklai: Lietuvos pajurio I—VII a. Vilnius, 1968.
- Ruttkai A.* Waffen und Reiterausrüstung des 9. bis zur ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts in der Slowakei (II) // Slovenská archeol. 1976. Sv. 24, N 2.
- Salmo H.* Finnische Hufeisenfibeln. Helsinki, 1956.
- Scherbing C.* Ausgrabungen in Posritten, Kr. Labiau // Prussia. 1883a. Bd. 40.
- Scherbing C.* Ausgrabungen in Schakaulack, Kr. Labiau // Ibid. 1883b. Bd. 40.
- Schifferdecker P.* Der Begräbnisplatz bei Stangenwalde // SPÖG. 1871. Jg. 12.
- Schimer I.* Die Deutsche Irgendware des 11-15. Jahrh. Jena, 1939.
- Schluter O.* Wald, Sumpf und Siedlungsland in Altpreussen. Halle-Saale, 1921.
- Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1861. Bd. 1.
- Selling D.* Wikingerzeitliche und frühmittelalterliche Keramik in Schweden. Stockholm, 1955.
- Stadie K.* Fundberichte (Gräberfeld bei Gr. Sausgarten) // Prussia. 1905/1908. Bd. 21, H. 2.
- Statens Historiska Museum. Tillväxten under ar 1907. Fornvännen, 1907.
- Stepiņš P.* Durbes kauja 1260 g. Rīga, 1967.
- Sturms Ed.* Baltische Alkhügel // Pirmā baltijas vēsturnieku konference. Riga, 1938.
- Sturms Ed.* Zur ethnischen Deutung der «masurgermanischen» Kultur // Archaeol. Geogr. 1950. Bd. 1, H. 2.
- Strömberg M.* Viking Art in the eleventh century // Acta archaeol. København, 1951. Bd. 22.
- Strömberg M.* Eine Silbertauschierte wikingerzeitliche Speerspitze in einen Schonischen Privatsammlung // Swiatowit. 1962. T. 25.
- Tallgren A. M.* Zur Archaeologie Eestis. Dorpat, 1925.
- Tautavičius A.* Lietuvos TSR archeologijos atlasas. Vilnius, 1978. T. 4.
- Tischler O., Kemke H.* Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder nach Chr. Geb. Königsberg, 1902.
- Thiel E.* Geschichte des Kostums. B., 1968.
- Tõnnisson E.* Die Gauja-Liven und ihre materielle Kultur (11. Jh. — Anfang 13. Jh.). Tallinn, 1974.
- Unverzagt W.* Zur Arbrustsprossenfibel von Prützke, Kr. Brandenburg-Land // Ausgrabungen und Funde. 1960. Bd. 5, H. 3.
- Urbanavičius V.* Jakštaičių senkapis // Lietuvos Archeologija. Vilnius, 1979. T. 1.
- Urbanczyk P.* Geneza wczesnosredniowircznych metalowych pochew broni białej ze stanowisk kultury pruskiej // Przegląd archeol. 1978. T. 26.
- Urtans J.* Svetupes Liblesu aparalas archeologiskas izpetes resultatu // Изв. АН ЛатвССР. 1980. № 11.

- Vaitkunskiene L.* Sidarbas senovés Lietuvoje. Vilnius, 1981.
Vaitkunskiene L. Skandinaviški elementai žemaičių kultūroje X–XI a. // Lietuvos istorijos metraštis. Vilnius, 1983.
Vita de Sancti Adalberti // Monumentae Polonica historia. Ser. nova. W-wa, 1962. T. 4.
Voigtman K. Die westmasurische Loch- und Fensterturnen // Altpreußen. 1941. Jg. 6, H. 2.
Volkaite-Kulikauskienė R. Lietuviai IX–XII amžiaus. Vilnius, 1970.
Volkaite-Kulikauskienė R. Lietuvių kario žirgas // Acta Historica Lituanica. 1971. T. 7.
Volkaite-Kulikauskienė R. Kriminių senkapis // Lietuvos archeologija. Vilnius, 1979. T. 1.
Wahle E. Ostdeutschland in jüngneolithische Zeit // Mannus Bibliothek. Würzburg, 1918. N 15.
Werner H. Die Verbreitung der prussischen Ortsnamen in Ostpreussen // Prussia. 1938. Bd. 32, H. 1.
Werner J. Archäologische Zeugnisse für Merowingische Handel in Ostpreussen // Germania. 1933. Bd. 17.
Werner J. Münzdatierte Austrasische Grabfunde. B.; Leipzig, 1935.
Wolągiewicz R. Kręgi kamienne w Grzybnicy. Koszalin, 1977.
Zak J. «Import» skandinawskie na ziemiach zachodniosłowiańskich od IX do XI wieku. Poznań, 1963.
Zoll-Adamikowa H. Wsześnieśredniowieczne cmentarzyska cialopalne Slowian na terenie Polski. Wrocław etc. Cz. 1. 1975; Cz. 2. 1979.
Muzeum zamkowe w Malborku, eksposicja.
Muzeum Elbląga, zbiory.
Muzeum Warmii i Mazur (Olsztyn), zbiory.

ОПИСАНИЕ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ТАБЛИЦ

Таблица I

1 — Малиновка-2 (Варгенава), пом. 1; 2 — Грачевка, пом. 4; 3 — Логвиново-1, пом. (1); 4 — Веклице, пом. (1); 5 — Грачевка, пом. 6, 7; 6 — Клинцовка-Каменка-3, пом. 2; 7 — Грачевка, пом. 2; 8 — Грачевка, пом. 7; 9 — Грачевка, пом. (10); 10 — Мыслентин, пом. (1); 11 — Грачевка, пом. 3; 12 — Грачевка, пом. 5; 13 — Грачевка, пом. 6; 14 — Грачевка, пом. 8; 15 — Мыслентин, пом. (2); 16 — Грачевка, пом. (9); 17 — Логвиново-1, пом. (2); 18 — Логвиново-1, пом. (3); 19 — Логвиново-1, пом. (1); 20 — Логвиново-1, пом. (4); 1, 6, 10, 15 — селища; 2—5, 7—9, 11—14, 16—20 — городища

Таблица II

1 — Пасленк, погр. 32; 2 — Пасленк, погр. 34; 3 — Пасленк, погр. 37; 4 — Пасленк, погр. 38; 5 — Пасленк, погр. 6/№; 6 — Пасленк, погр. 6/№ (?); 7 — Эльблонг, погр. 6/№; 8 — Эльблонг, погр. 6/№; 9 — Эльблонг, погр. 6/№; 10 — Эльблонг, погр. 6/№; 11 — Эльблонг, погр. 6/№

Таблица III

1 — погр. 46; 2 — погр. 8; 3 — погр. 10; 4 — погр. 42; 5 — погр. 44; 6 — погр. 45; 7 — погр. 86; 8 — погр. 94; 9 — погр. 6/№; 10 — погр. 49; 11 — погр. 65; 12 — погр. 99; 13 — погр. 106; 14 — погр. 98; 15 — погр. 105; 16 — погр. 6/№; 17 — погр. 6/№; 18 — погр. 97

Таблица IV

1 — погр. 2; 2 — погр. 5; 3 — погр. 7; 4 — погр. 8; 5 — погр. 10; 6 — погр. 3; 7 — погр. 18; 8 — погр. 20; 9 — погр. 4 (копье — 1 : 5); 10 — погр. 11; 11 — погр. 22; 12 — погр. 24; 13 — погр. 12; 14 — погр. 29; 15 — погр. 27; 16 — погр. 13; 17 — погр. 16; 18 — погр. 25; 19 — погр. 23; 20 — погр. 30; 21 — погр. 21

Таблица V

1 — погр. 28; 2 — погр. 36; 3 — погр. 35; 4 — погр. 45; 5 — погр. 47; 6 — погр. 51; 7 — погр. 43; 8 — погр. 46; 9 — погр. 50; 10 — погр. 48; 11 — погр. 55; 12 — погр. 60; 13 — погр. 63 (два меча и копье — 1 : 3); 14 — погр. 69; 15 — погр. 38; 16 — погр. 44; 17 — погр. 19; 18 — погр. 32; 19 — погр. 72; 20 — погр. 61; 21 — погр. 76 (меч — 1 : 5; фрагм. накладки — 2 : 1); 22 — погр. 41; 23 — погр. 57

Таблица VI

1 — погр. 2; 2 — погр. 23; 3 — погр. 38; 4 — погр. 41; 5 — погр. 13; 6 — погр. 17; 7 — погр. 82; 8 — погр. 4; 9 — Варникам, погр. 1; 10 — Варникам, погр. 26; 11 — Тенген, погр. 42; 12 — Елановка, погр. 3; 13 — Тенген, погр. 15; 14 — Береговое, погр. 3

Таблица VII

1 — Тенген, погр. 1; 2 — Тенген, погр. 3; 3 — Тенген, погр. 6; 4 — Тенген, погр. 49; 5 — Тенген, погр. 26; 6 — Тенген, погр. 9; 7 — Детлевсру, погр. 2a; 8 — Детлевсру, погр. 1

Таблица VIII

1 — Детлевсру, погр. 7; 2 — Детлевсру, погр. 13; 3 — Детлевсру, погр. 21a; 4 — Детлевсру, погр. 18a; 5 — Детлевсру, погр. 22; 6 — Домброва, погр. 6/№; 7 — Холмогорье, погр. 6/№

Таблица IX

1 — Солдатово, погр. 16; 2 — Солдатово, погр. 20; 3 — Суворово, погр. 2; 4 — Суворово, погр. 9; 5 — Суворово, погр. 3; 6 — Суворово, погр. 8; 7 — Суворово, погр. 4; 8 — Суворово, погр. 6; 9 — Суворово, погр. 50; 10 — Суворово, погр. 17; 11 — Суворово, погр. 26; 12 — Суворово, погр. 22; 13 — Суворово, погр. 13; 14 — Суворово, погр. 15; 15 — Суворово, погр. 11a; 16 — Суворово, погр. 29; 17 — Суворово, погр. 30

Таблица X

1 — погр. 36; 2 — погр. 39; 3 — погр. 45в; 4 — погр. 116; 5 — погр. 78; 6 — погр. 80; 7 — погр. 94; 8 — погр. 62; 9 — погр. 54; 10 — погр. 61; 11 — погр. 95; 12 — погр. 99; 13 — погр. 66; 14 — погр. 103; 15 — погр. 127; 16 — погр. 135; 17 — погр. 131; 18 — погр. 112; 19 — погр. 123; 20 — погр. 127; 21 — погр. 165; 22 — погр. 137; 23 — погр. 138

Таблица XI

1 — погр. 140; 2 — погр. 141; 3 — погр. 146; 4 — погр. 147; 5 — погр. 149; 6 — погр. 148; 7 — погр. 151; 8 — погр. 152; 9 — погр. 167; 10 — погр. 153; 11 — погр. 156; 12 — погр. 157; 13 — погр. 158; 14 — погр. 155; 15 — погр. 171; 16 — погр. 164

Таблица XII

1 — погр. 172; 2 — погр. 176; 3 — погр. 179; 4 — погр. 173; 5 — погр. 177; 6 — погр. 200; 7 — погр. 186; 8 — погр. 198; 9 — погр. 195в; 10 — погр. 204; 11 — погр. 183; 12 — погр. 213; 13 — погр. 181; 14 — погр. 208; 15 — погр. 192; 16 — погр. 206; 17 — погр. 214; 18 — погр. 212; 19 — погр. 216; 20 — погр. 215; 21 — погр. 210; 22 — погр. 220

Таблица XIII

1 — погр. 217; 2 — погр. 218; 3 — погр. 219; 4 — погр. 221; 5 — погр. 248; 6 — погр. 222; 7 — погр. 223; 8 — погр. 226; 9 — погр. 225; 10 — погр. 230; 11 — погр. 228; 12 — погр. 237; 13 — погр. 238; 14 — погр. 232; 15 — погр. 234a; 16 — погр. 245; 17 — погр. 252a; 18 — погр. 246; 19 — погр. 253

Таблица XIV

1 — погр. 242; 2 — погр. 254; 3 — погр. 262; 4 — погр. 261; 5 — погр. 264; 6 — погр. 265; 7 — погр. 352; 8 — погр. 266; 9 — погр. 271; 10 — погр. 341; 11 — погр. 269; 12 — погр. 279; 13 — погр. 340; 14 — погр. 274; 15 — погр. 278

Таблица XV

1 — погр. 298; 2 — погр. 307; 3 — погр. 303; 4 — погр. 315; 5 —

погр. 314; 6 — погр. 317; 7 — погр. 319; 8 — погр. 320; 9 — погр. 322; 10 — погр. 335 (меч — 1 : 3); 11 — погр. 333; 12 — погр. 332

Таблица XVI

1 — погр. 284; 2 — погр. 280; 3 — погр. 286; 4 — погр. 287; 5 — погр. 294в; 6 — погр. 295; 7 — погр. 297; 8 — погр. 301; 9 — погр. 298; 10 — погр. 293

Таблица XVII-

1 — погр. 352; 2 — погр. 339; 3 — погр. 347; 4 — погр. 342; 5 — погр. 350; 6 — погр. 345

Таблица XVIII

1 — погр. 351; 2 — погр. 355; 3 — погр. 359; 4 — погр. 360; 5 — погр. 362; 6 — погр. 364; 7 — погр. 356; 8 — погр. 357; 9 — погр. 366а; 10 — погр. 367; 11 — погр. 384; 12 — погр. 372а; 13 — погр. 365

Таблица XIX

1 — погр. 381; 2 — погр. 386; 3 — погр. 387; 4 — погр. 390; 5 — погр. 385; 6 — погр. 388; 7 — погр. 392 (меч — 1 : 2); 8 — погр. 393; 9 — погр. 417; 10 — погр. 396

Таблица XX

1 — погр. 401; 2 — погр. 406; 3 — погр. 408; 4 — погр. 410; 5 — погр. 411; 6 — погр. 414а; 7 — погр. 425; 8 — погр. 415; 9 — погр. 413

Таблица XXI

1 — погр. 420; 2 — погр. 435 (копье — 1 : 2); 3 — погр. 422; 4 — погр. 434; 5 — погр. 444; 6 — погр. 437; 7 — погр. 465; 8 — погр. 442; 9 — погр. 436; 10 — погр. 451

Таблица XXII

1 — погр. 452; 2 — погр. 458; 3 — погр. 462; 4 — погр. 497; 5 — погр. 453; 6 — погр. 467; 7 — погр. 469; 8 — погр. 474; 9 — погр. 471; 10 — погр. 472

Таблица XXIII

1 — Суворово, погр. 476; 2 — Суворово, погр. 480; 3 — Суворово, погр. 482; 4 — Суворово, погр. 481; 5 — Покирбен, погр. 167; 6 — Осокино, погр. VIII; 7 — Суворово, погр. 499; 8 — Суворово, погр. 490; 9 — Покирбен, погр. 6/№; 10 — Осокино, погр. IV

Таблица XXIV

1 — погр. 1; 2 — погр. 6; 3 — погр. 22; 4 — погр. 12; 5 — погр. 55а; 6 — погр. 41; 7 — погр. 24; 8 — погр. 23; 9 — погр. 68; 10 — Кострово-II, погр. 71; 11 — погр. 72 (1 : 3)

Таблица XXV

1 — Киртигинен, погр. 6/№; 2 — Ветрово-1, погр. 1; 3 — Ветрово-2, погр. 1; 4 — Ветрово-2, погр. 9; 5 — Ветрово-2, погр. 7; 6 — Ветрово-2, погр. 2; 7 — Ветрово-2, погр. 5; 8 — Ветрово-1, погр. 3; 9 — Ветрово-1, погр. 18; 10 — Ветрово-2, погр. 8 (скребница — 1 : 2); 11 — Ветрово-2, погр. 4 (топор и копье — 1 : 2); 12 — Ветрово-2, погр. 10 (топор и копье — 1 : 2); 13 — Ветрово-2, погр. 11

Таблица XXVI

1 — Ветрово, погр. 12; 2 — Ветрово-2, погр. 14; 3 — Ветрово-2, погр. 16; 4 — Муромское, погр. 23; 5 — Ветрово-2, погр. 13; 6 — Ветрово-2, погр. 18; 7 — Муромское, погр. 28; 8 — Ветрово-2, погр. 19

Таблица XXVII

1 — Ветрово-3, погр. 19; 2 — Муромское, погр. 1; 3 — Муромское, погр. 4; 4 — Муромское, погр. 3; 5 — Муромское, погр. 5; 6 — Муромское, погр. 2; 7 — Муромское, погр. 9; 8 — Муромское, погр. 13; 9 — Ветрово-3, погр. 45

Таблица XXVIII

1 — погр. 11; 2 — погр. 18; 3 — погр. 12; 4 — погр. 22; 5 — погр. 29 (топор — 1 : 2); 6 — погр. 6 (топор — 1 : 2); 7 — погр. 25; 8 — погр. 14; 9 — погр. 20; 10 — погр. 15

Таблица XXIX

1 — Муромское, погр. 26; 2 — Муромское, погр. 33 (топор и копье — 1 : 2); 3 — Коврово, погр. 20в; 4 — Муромское погр. 32;

5 — Коврово, погр. IV; 6 — Коврово, погр. III; 7 — Коврово, погр. VI; 8 — Коврово, погр. 55; 9 — Коврово, погр. 209; 10 — Коврово, погр. 92; 11 — Коврово, погр. 114; 12 — Коврово, погр. 191; 13 — Коврово, погр. 64

Таблица XXX

1 — погр. 78; 2 — погр. 91а; 3 — погр. 206; 4 — погр. 116; 5 — погр. 176; 6 — погр. 192; 7 — погр. 119; 8 — погр. 234

Таблица XXXI

1 — Коврово, погр. I; 2 — Коврово, погр. II; 3 — Коврово, погр. V; 4 — Вольное, погр. 6/№; 5 — Вольное, погр. 6/№; 6 — Вольное, погр. 33

Таблица XXXII

1 — Вольное, погр. 6/№; 2 — Вольное, погр. 29; 3 — Вольное, погр. 6/№; 4 — Вольное, погр. 39; 5 — Ирзекапинис, погр. 8; 6 — Сосновка, погр. 6; 7 — Сосновка, погр. 2

Таблица XXXIII

Таблица XXXIV

Таблица XXXV

Таблица XXXVI

Таблица XXXVII

1 — погр. 6; 2 — погр. 7

Таблица XXXVIII

1 — погр. 9; 2 — погр. 13; 3 — погр. 21

Таблица XXXIX

Таблица XL

1 — погр. 11; 2 — погр. 18

Таблица XLI

1 — погр. 12; 2 — погр. 26

Таблица XLII

1 — погр. 14; 2 — могильник Ирзекапинис, погр. 19

Таблица XLIII

Таблица XLIV

Таблица XLV

1 — погр. 22; 2 — погр. 23; 3 — погр. 24

Таблица XLVI

1 — погр. 25; 2 — погр. 27; 3 — погр. 50; 4 — погр. 57

Таблица XLVII

1 — погр. 28; 2 — погр. 54

Таблица XLVIII

1 — погр. 29; 2 — погр. 30

Таблица XLIX

1 — погр. 31; 2 — погр. 33; 3 — погр. 34

Таблица L

Таблица LI

1 — погр. 35; 2 — погр. 37а

Таблица LII

Таблица LIII

1 — погр. 37; 2 — погр. 38

Таблица LIV

Таблица LV

1 — погр. 40; 2 — погр. 51

Таблица LVI

1 — погр. 43; 2 — погр. 60; 3 — погр. 52

Таблица LVII

1 — погр. 44; 2 — погр. 47

Таблица LVIII

Таблица LIX

1 — погр. 56; 2 — погр. 59

Таблица LX

Таблица LXI

Таблица LXII

1 — погр. 61; 2 — погр. 63; 3 — погр. 62; 4 — погр. 66

Таблица LXIII

Таблица LXIV

1 — погр. 65; 2 — погр. 74; 3 — погр. 68

Таблица LXV

1 — погр. 7; 2 — погр. 73

Таблица LXVI

1 — погр. 69; 2 — погр. 71

Таблица LXVII

1 — погр. 82; 2 — погр. 83; 3 — погр. 84

Таблица LXVIII

1 — погр. 85; 2 — погр. 86; 3 — погр. 95

Таблица LXIX

1 — погр. 87; 2 — погр. 90; 3 — погр. 89; 4 — погр. 93

Таблица LXX

1 — погр. 91; 2 — погр. 92; 3 — погр. 98

Таблица LXXI

1 — погр. 94; 2 — погр. 97

Таблица LXXII

1 — погр. 102; 2 — погр. 104; 3 — погр. 106; 4 — погр. 116

Таблица LXXIII

1 — Ирзеканинис, погр. 118; 2 — Светлый, погр. 5; 3 — Светлый, погр. 11; 4 — Светлый, погр. 6

Таблица I
Жилые комплексы городищ и селищ пруссов

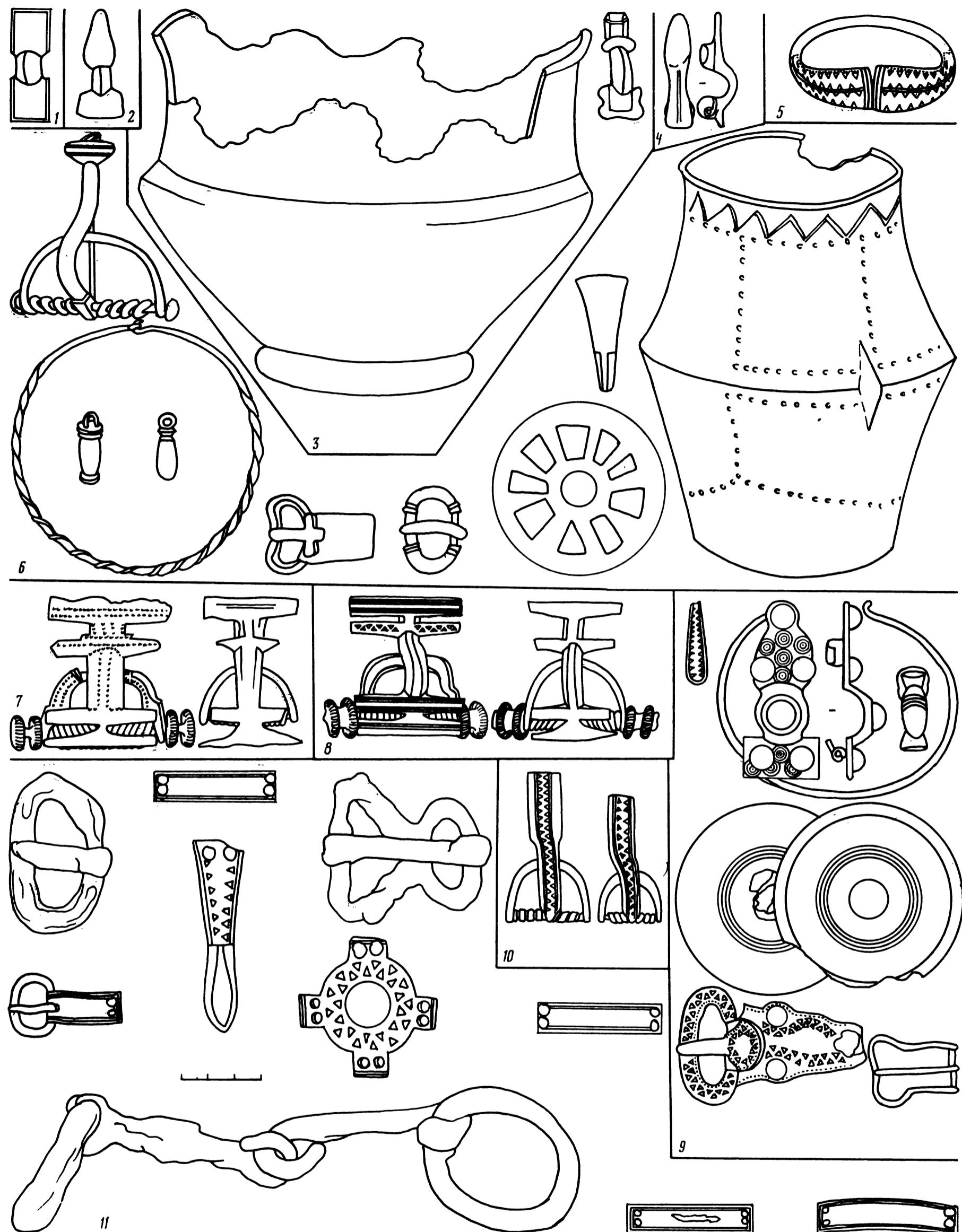

Таблица II

Инвентарь могильников Пасленк и Эльблонг
(7 — ул. Лотница, 8—11 — ул. Монюшки)

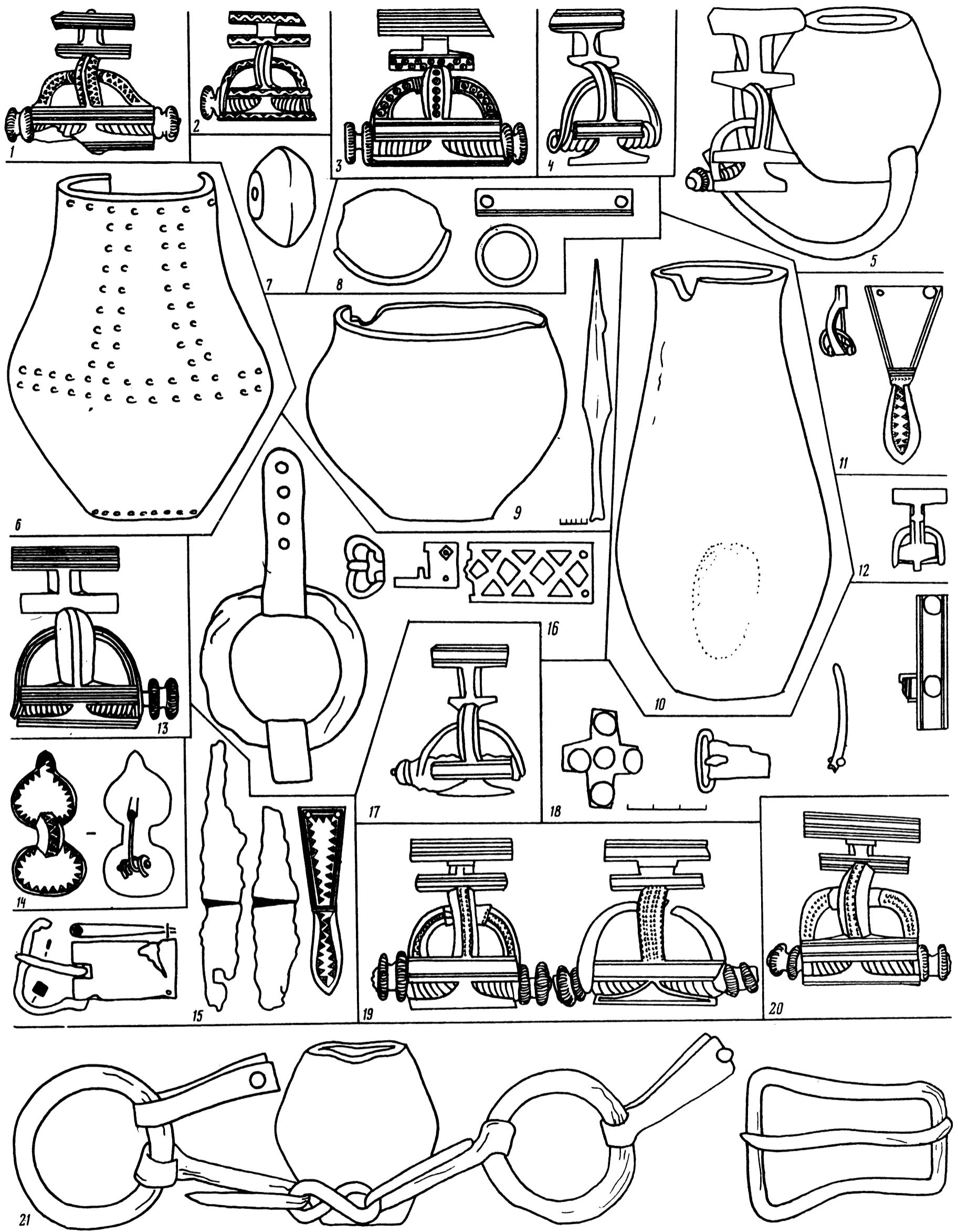

Таблица III
Инвентарь могильника Эльблонг (ул. Армии Червоней)

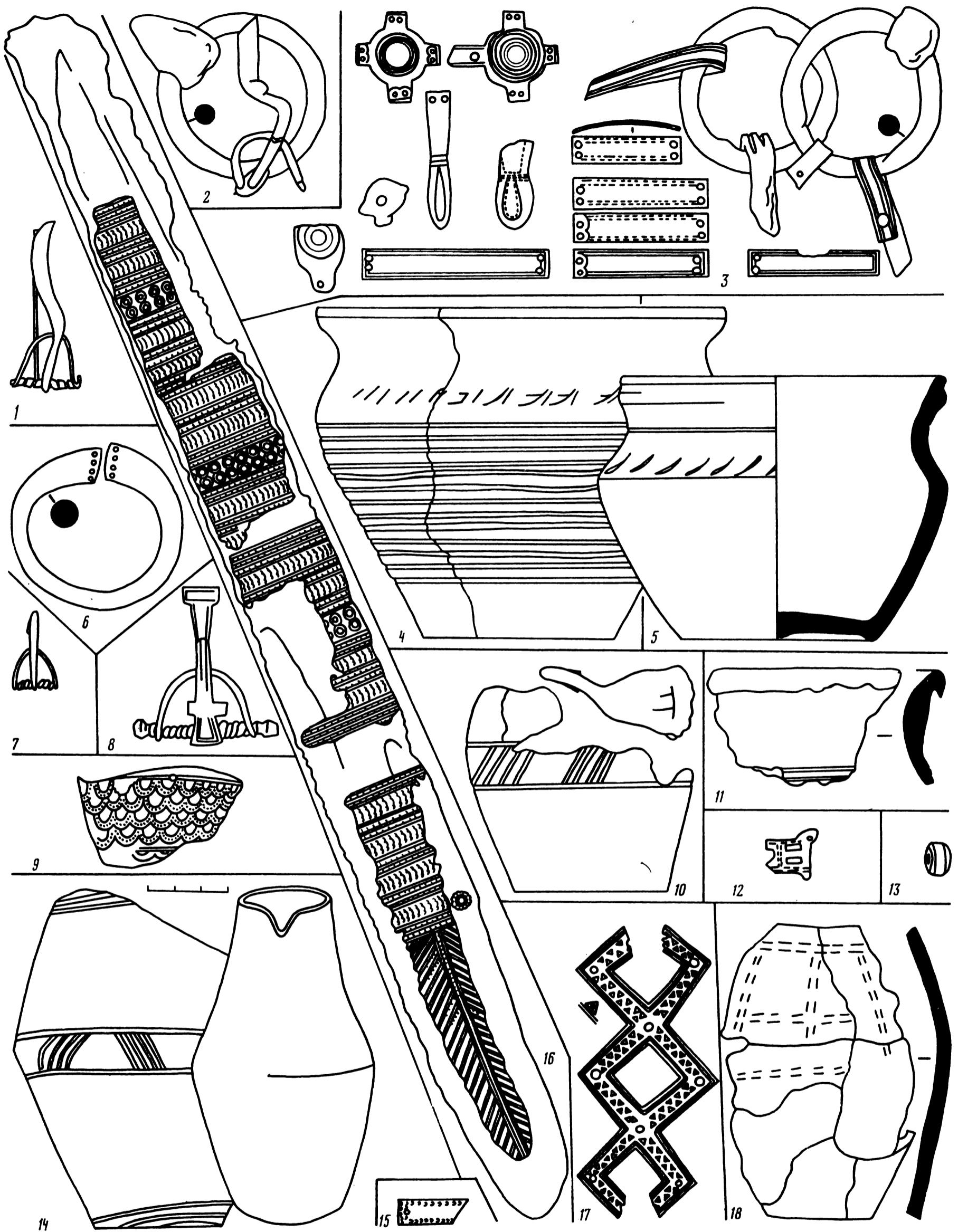

Таблица IV
Инвентарь могильника Ленче

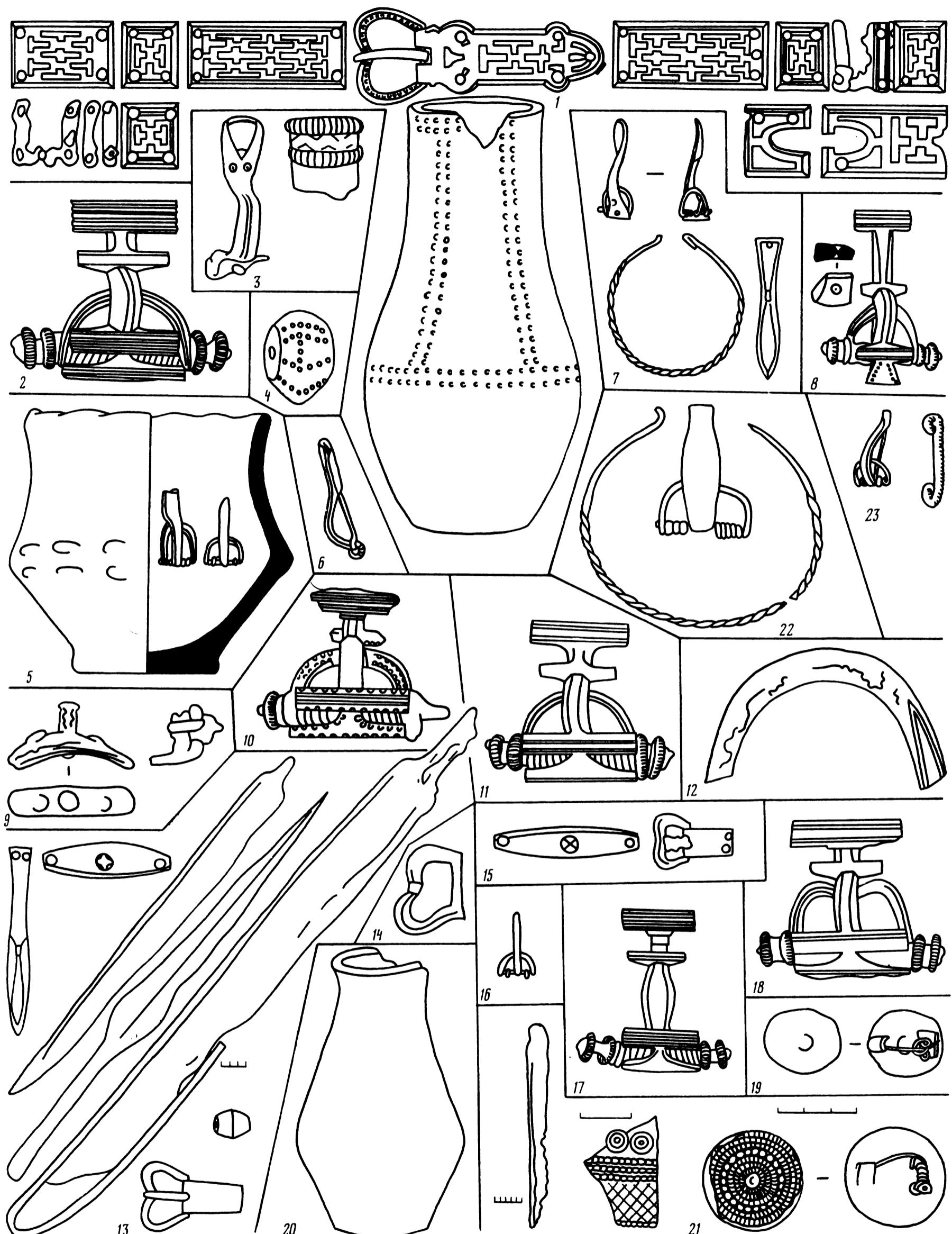

Таблица V

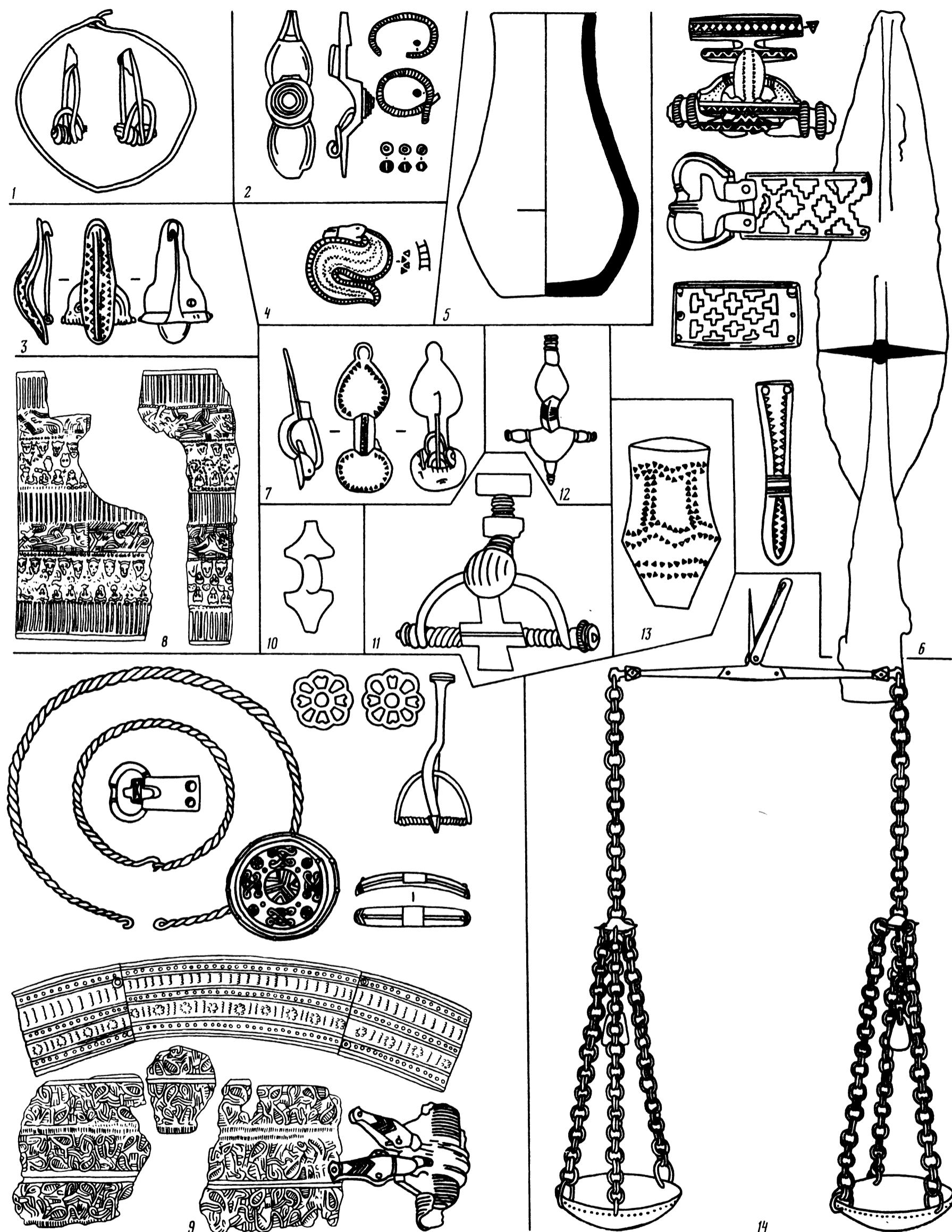

Таблица VI

Инвентарь могильников Новинка (1—8), Варникам, Тенген, Елановка, Береговое

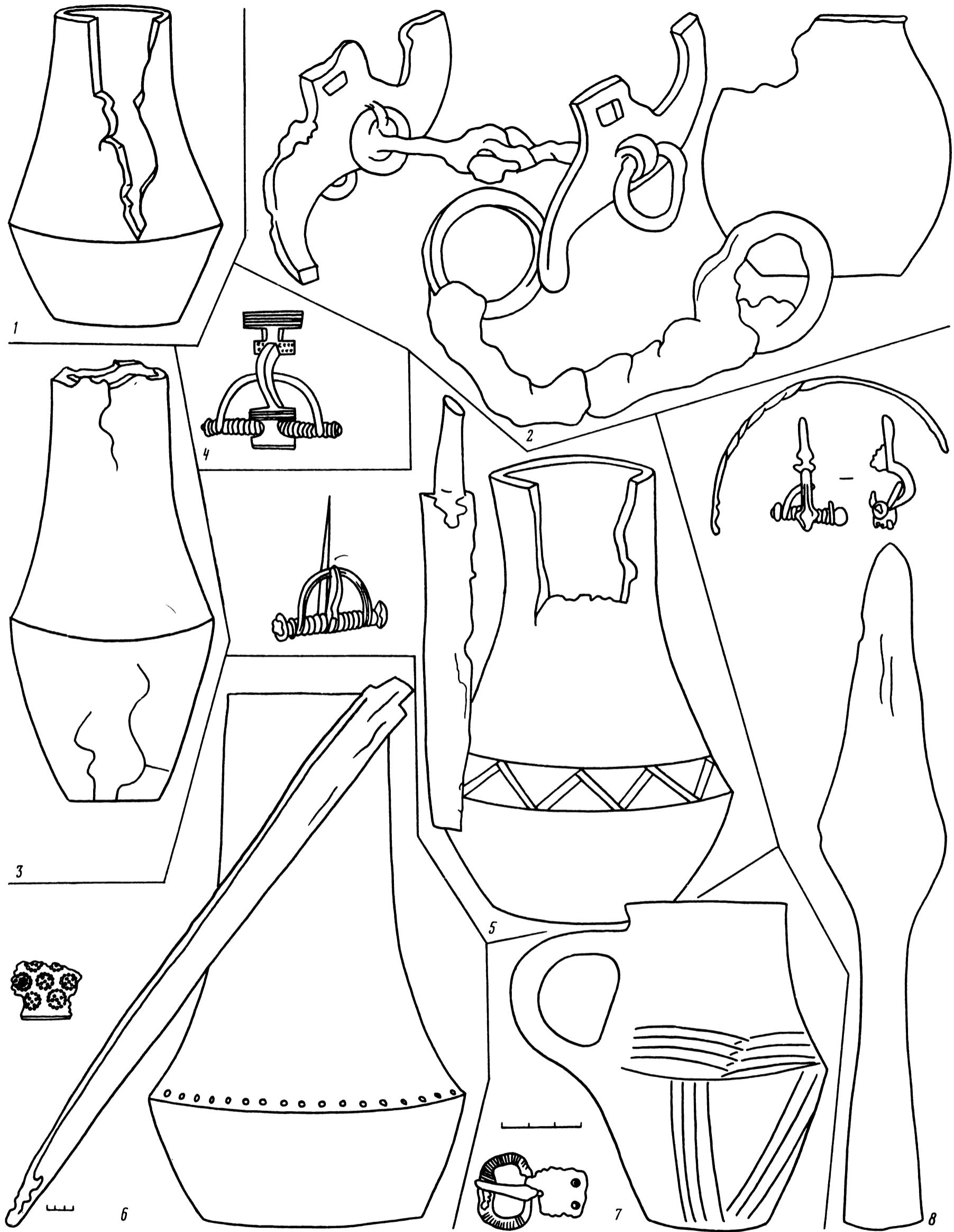

Таблица VII
Инвентарь могильников Тенген и Детлевсру

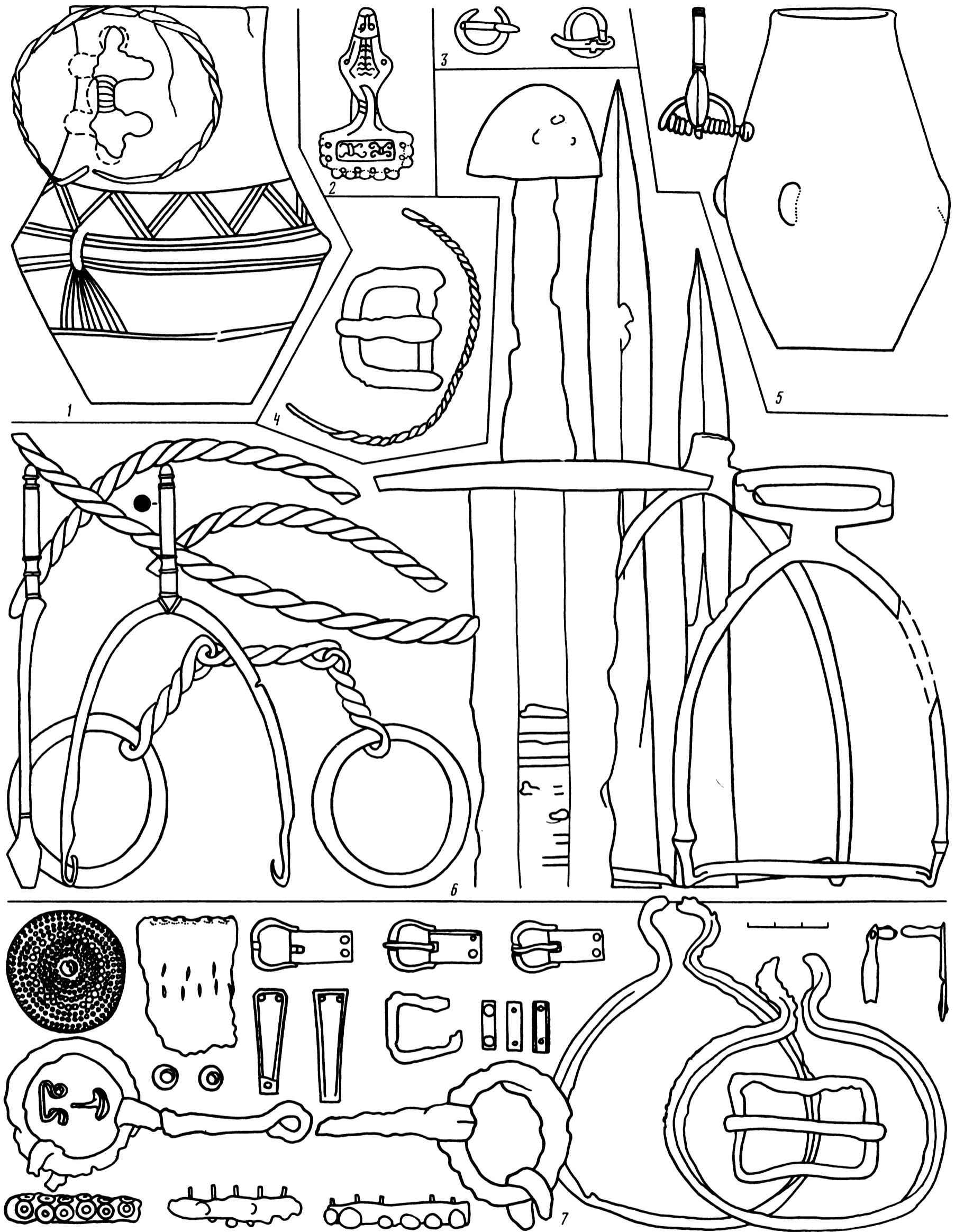

Таблица VIII
Инвентарь могильников Детлевсру, Домброва, Холмогорье

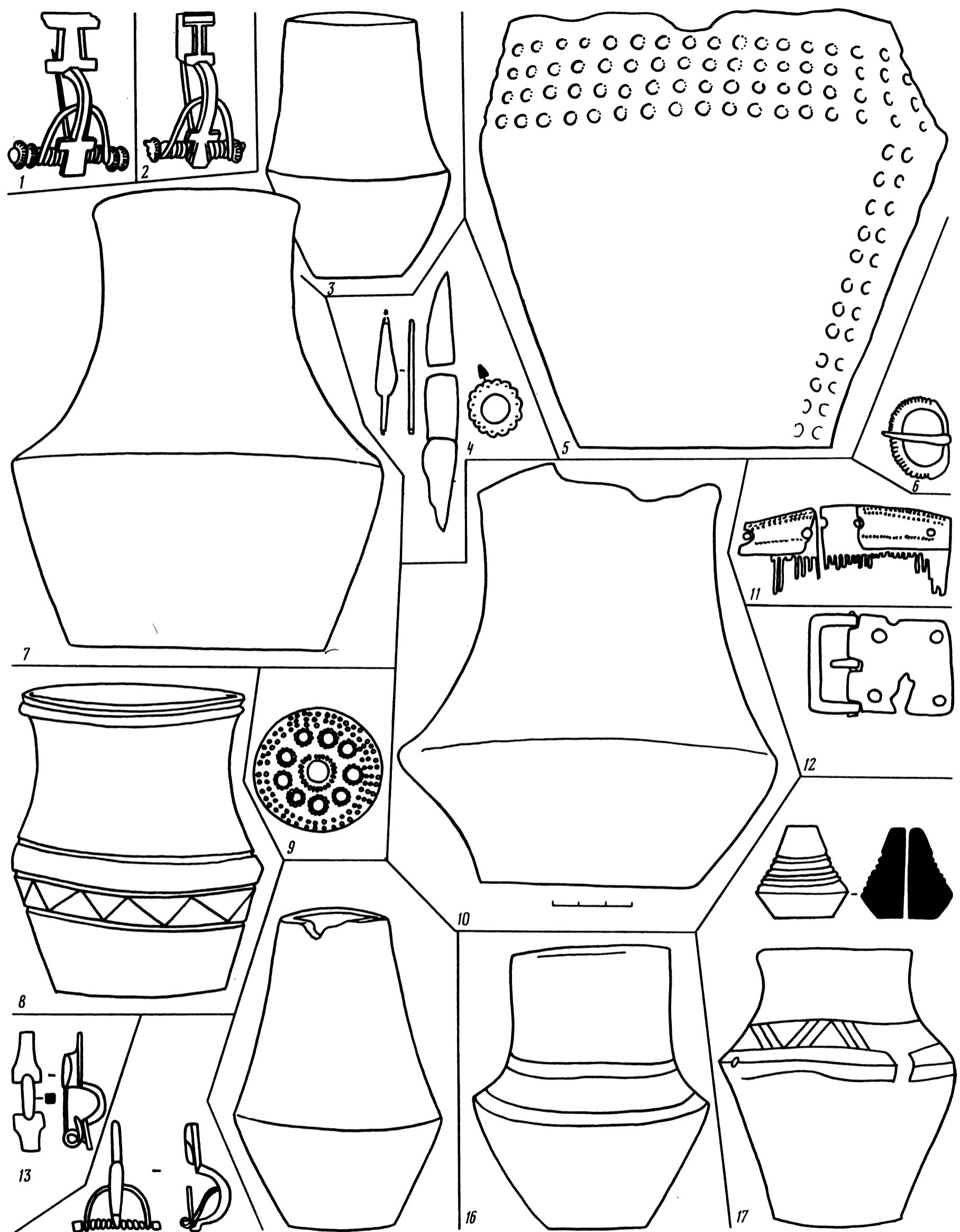

Таблица IX
Инвентарь могильников Солдатово и Суворово

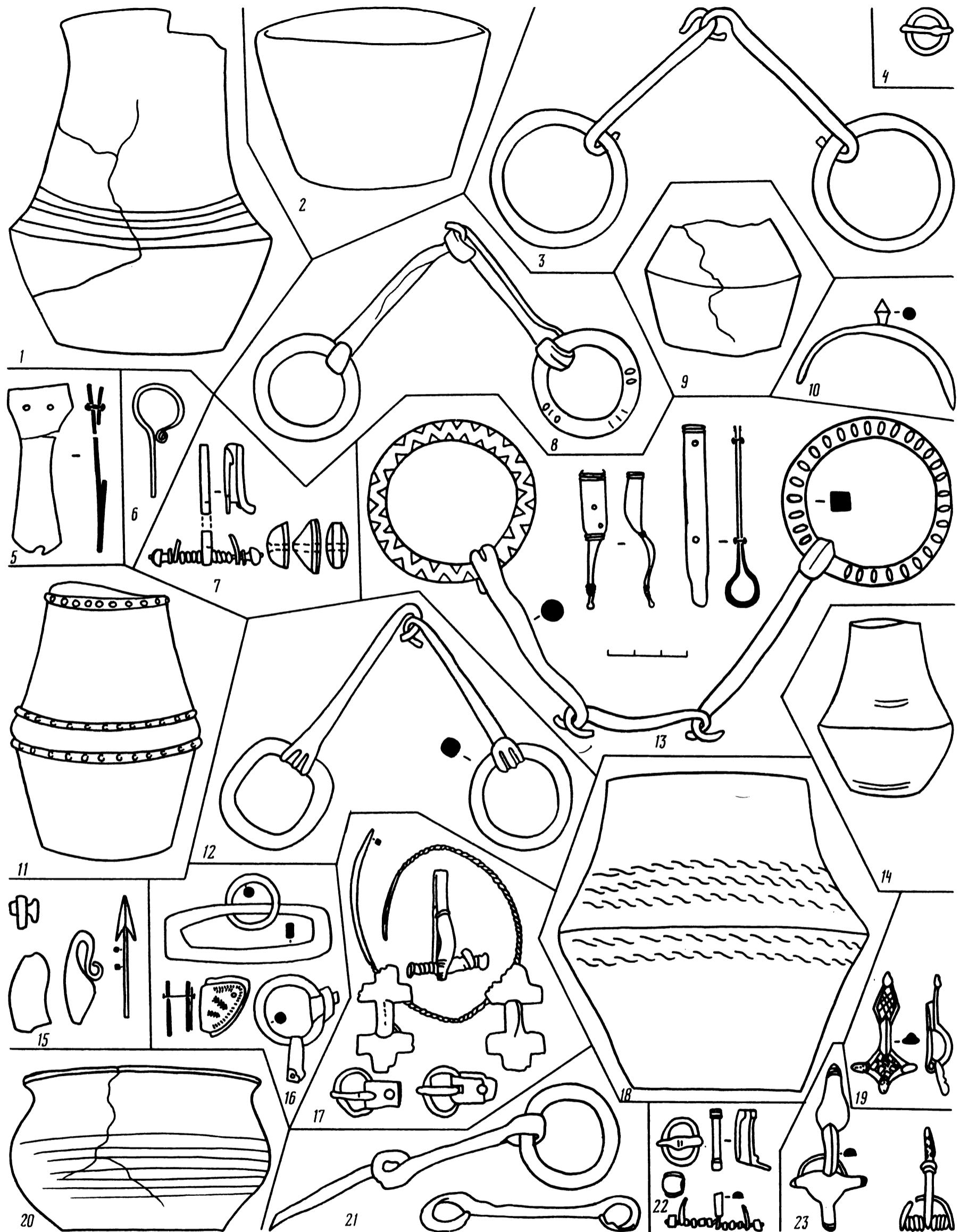

Таблица X

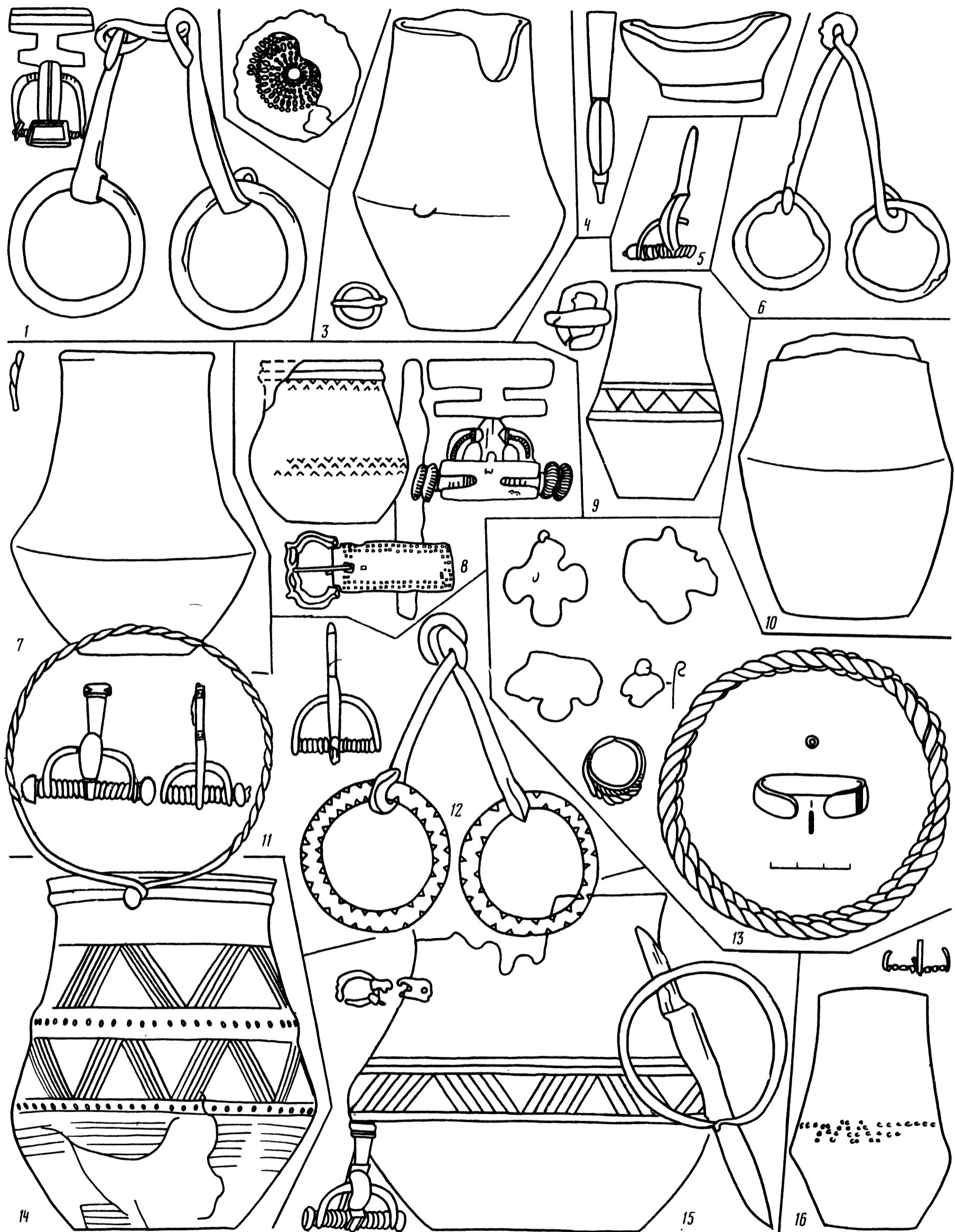

Таблица XI
Инвентарь могильника Суворово

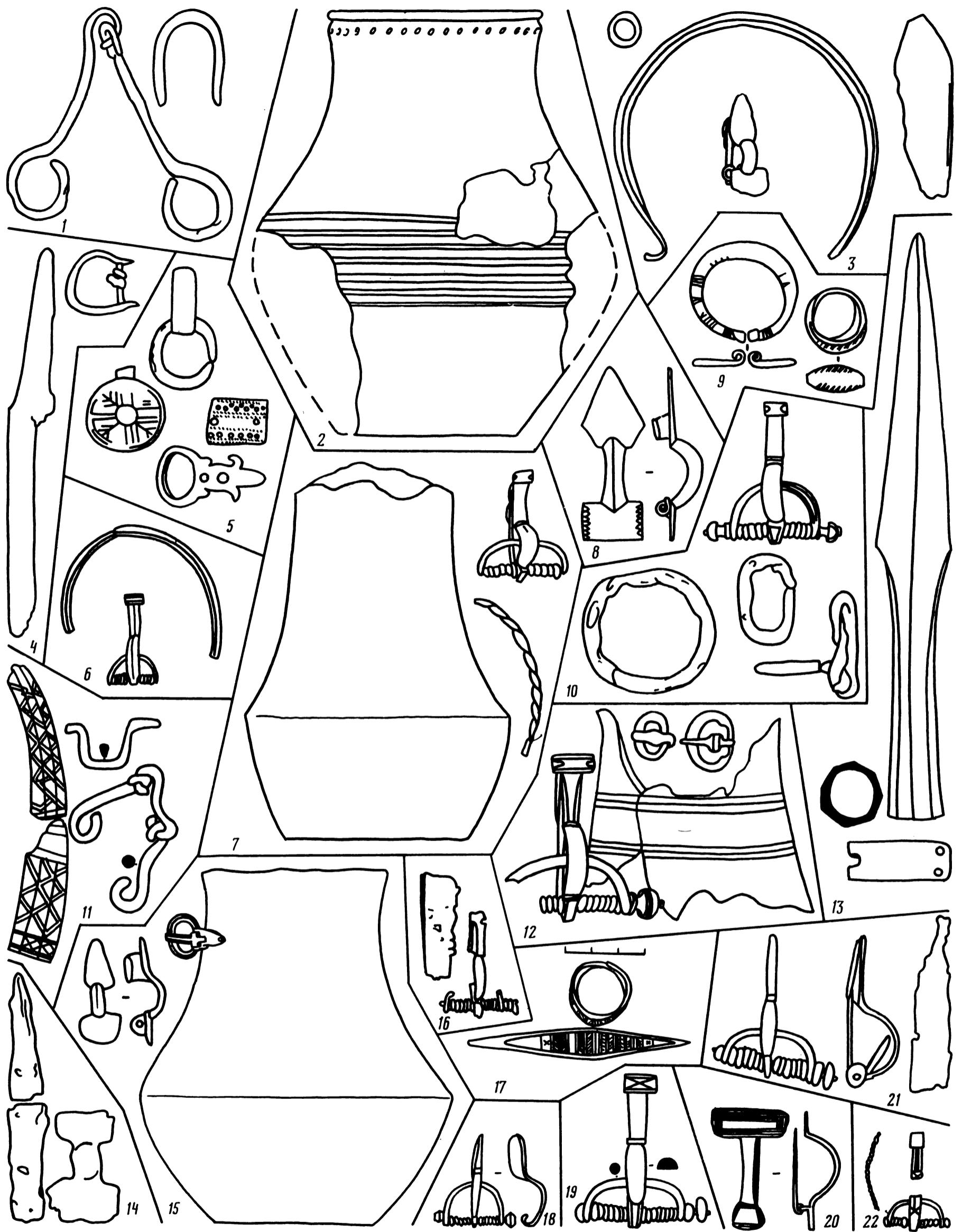

Таблица XII
Инвентарь могильника Суворово

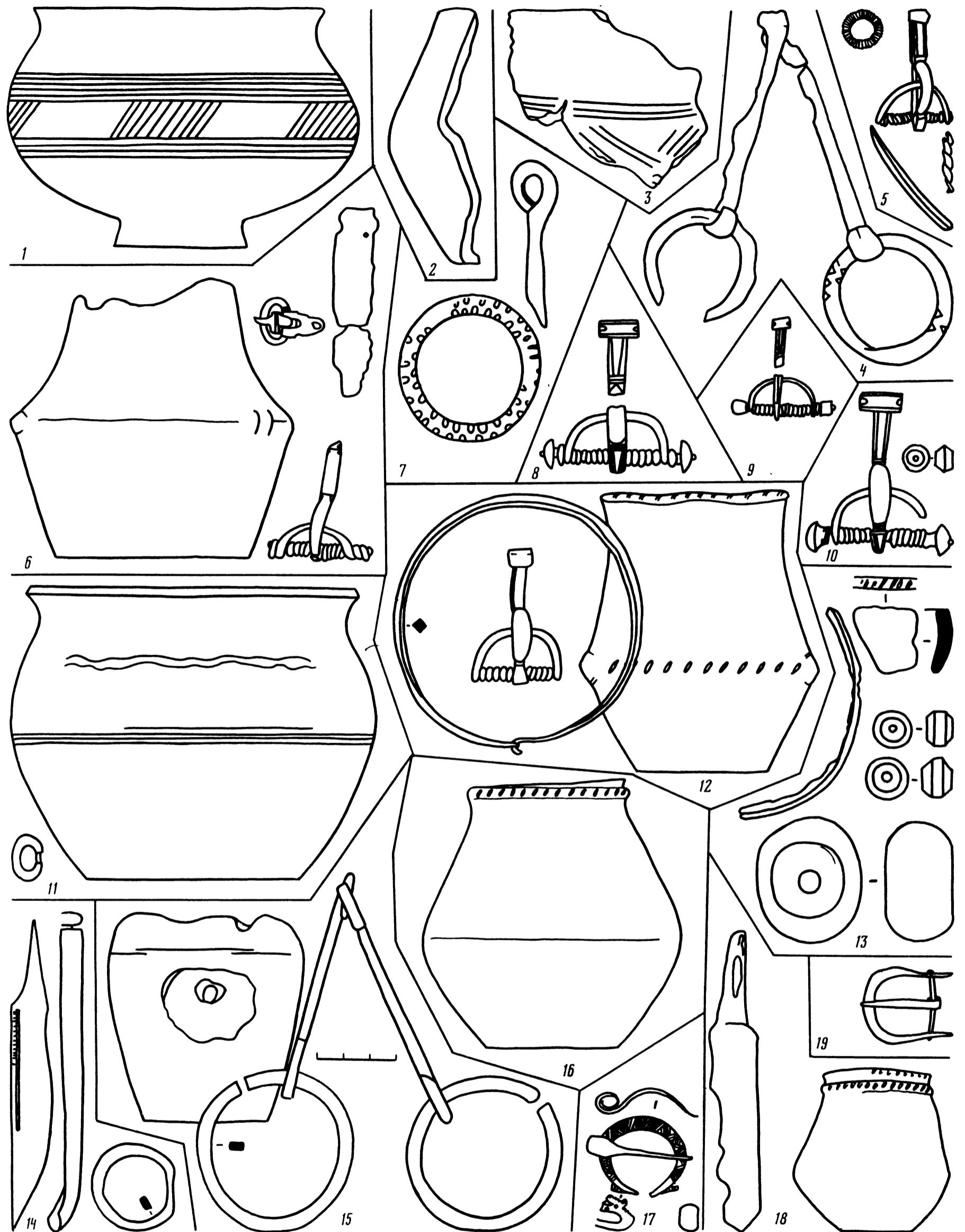

Таблица XIII
Инвентарь могильника Суворово

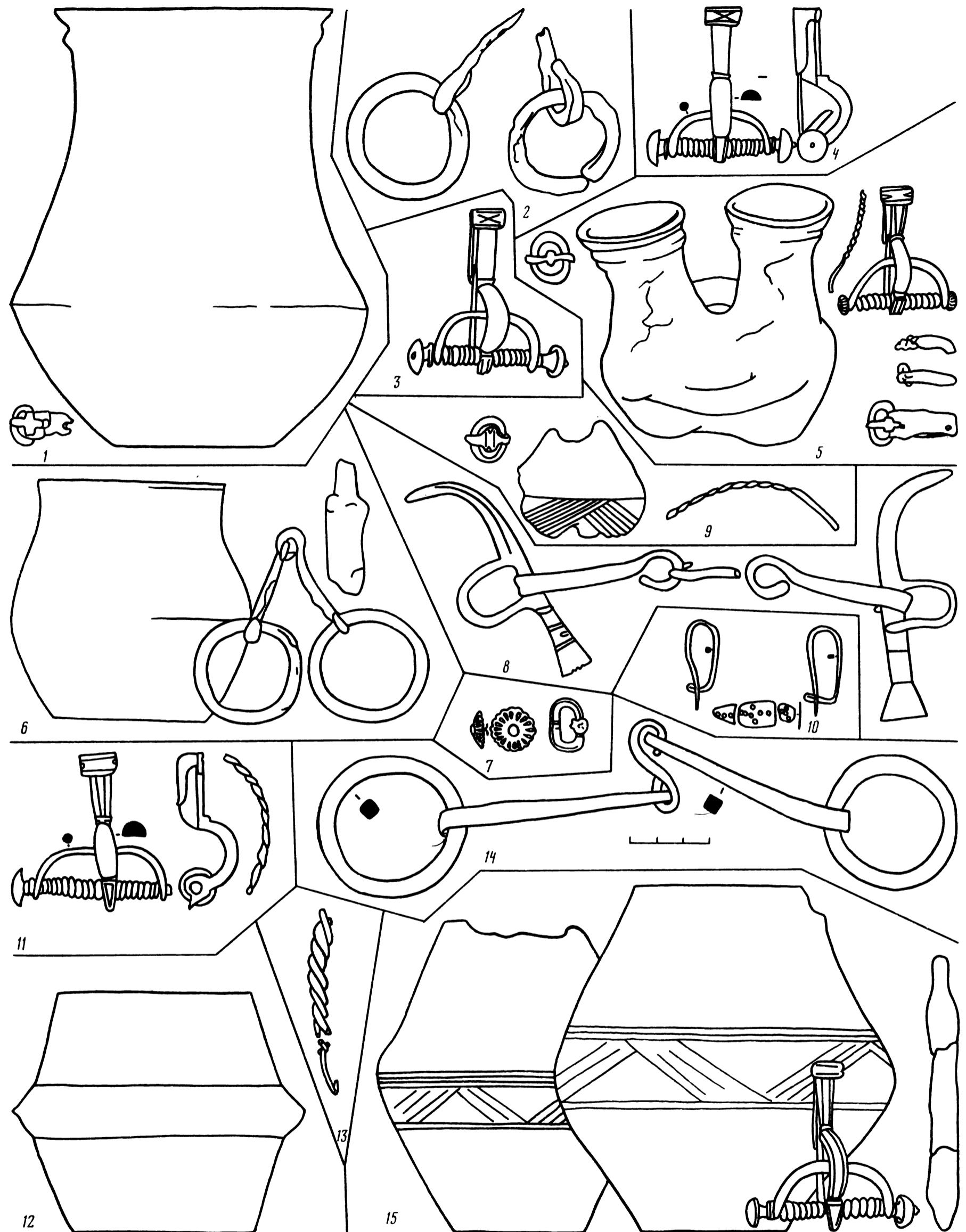

Таблица XIV
Инвентарь могильника Суворово

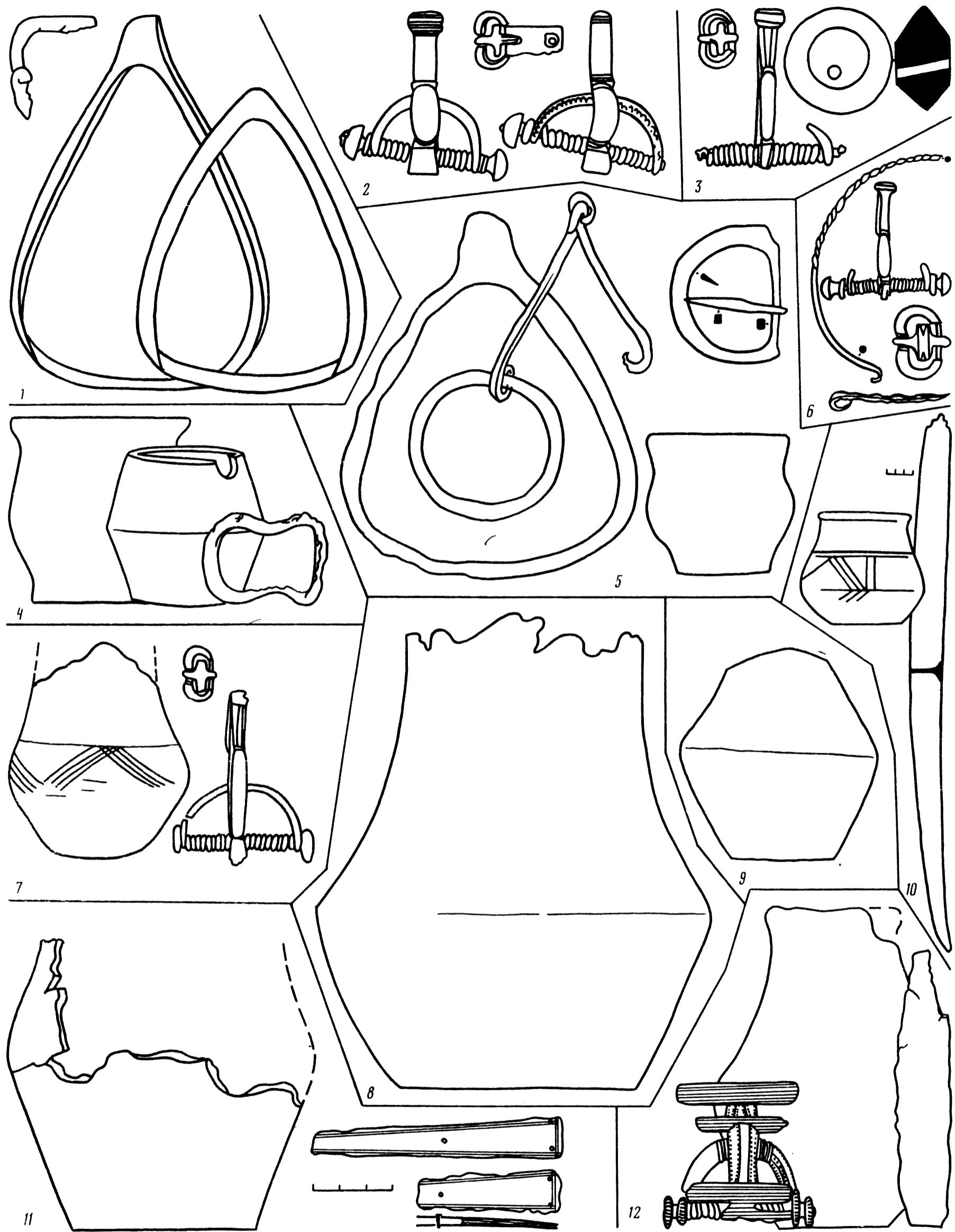

Таблица XV
Инвентарь могильника Суворово

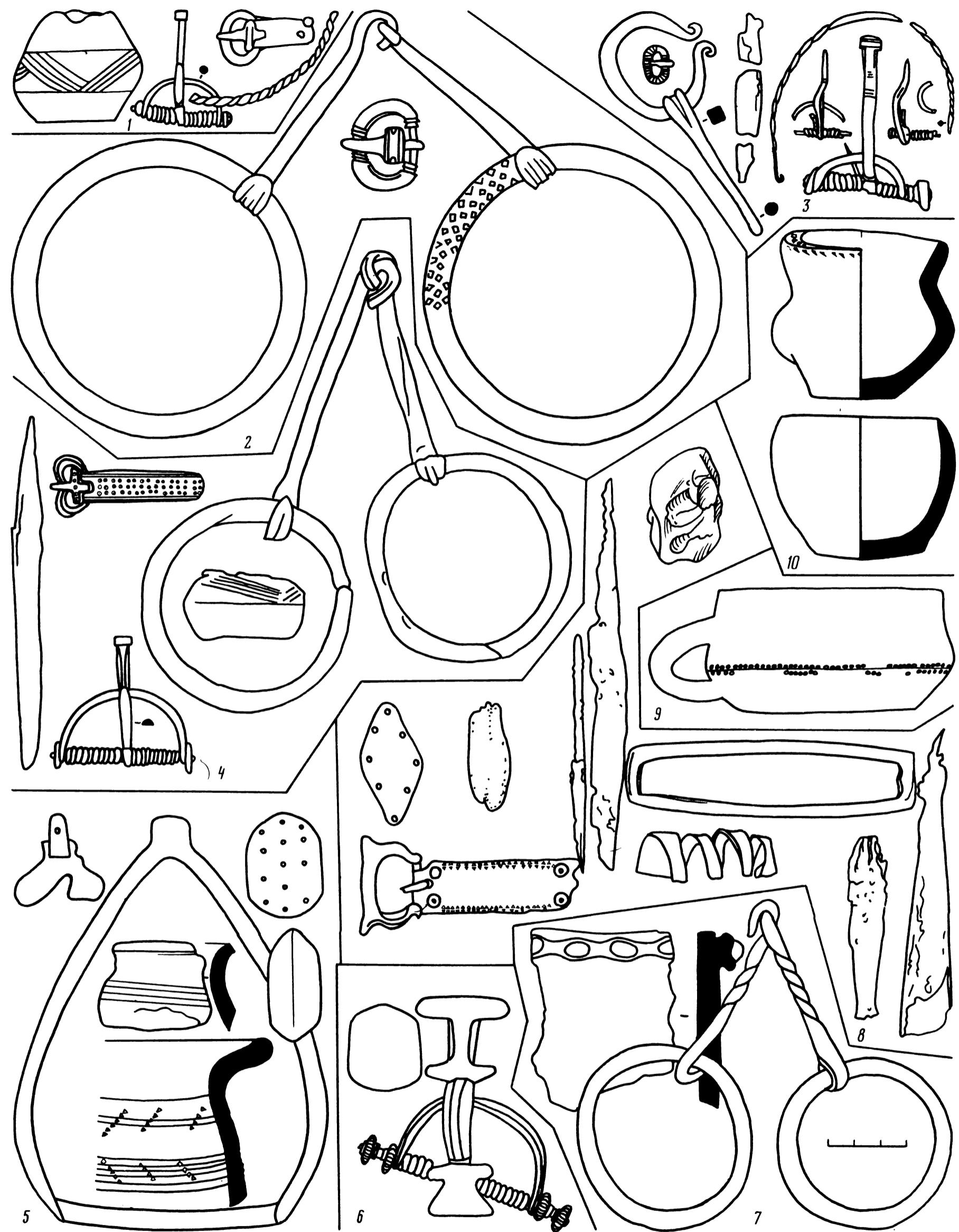

Таблица XVI
Инвентарь могильника Суворово

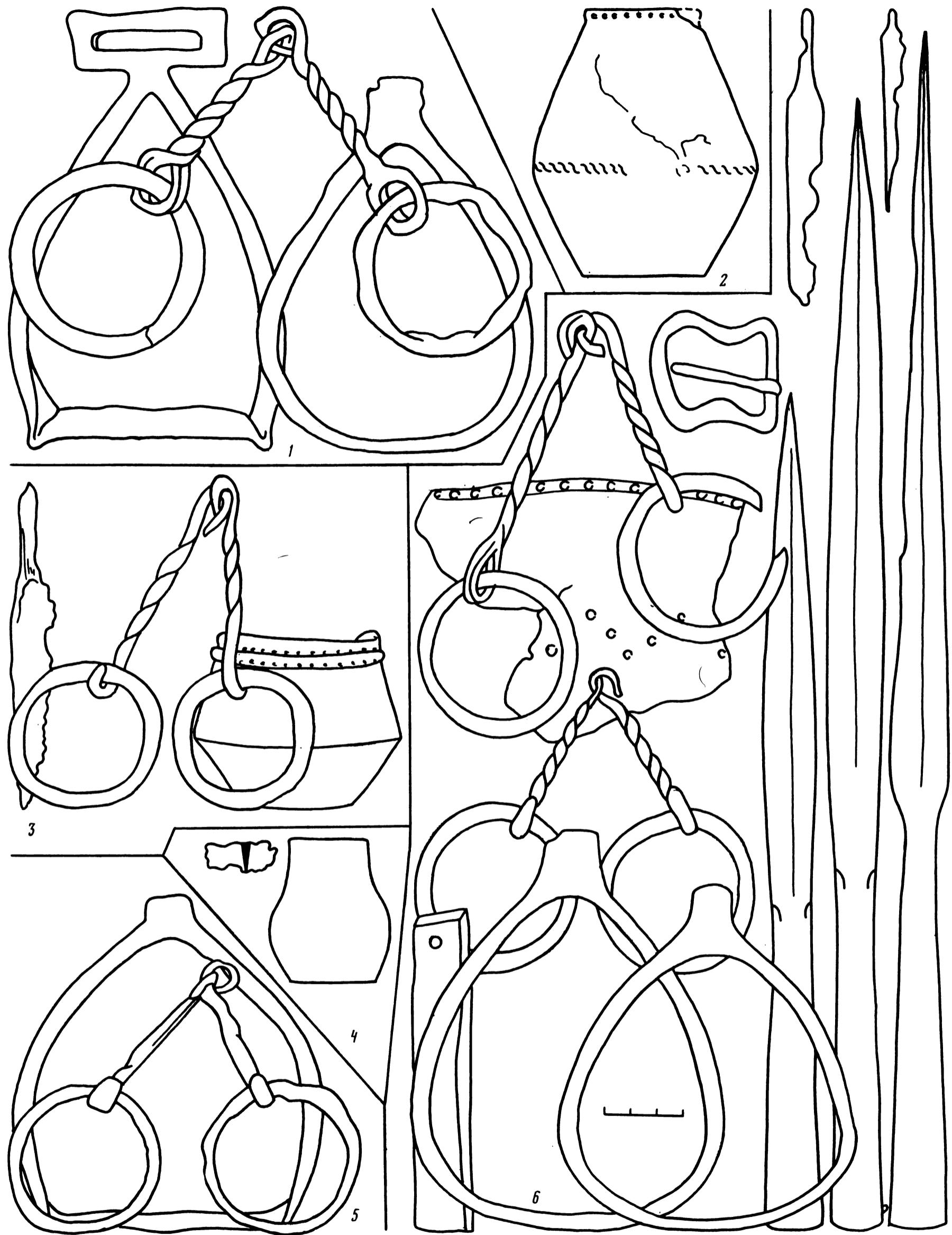

Таблица XVII
Инвентарь могильника Суворово

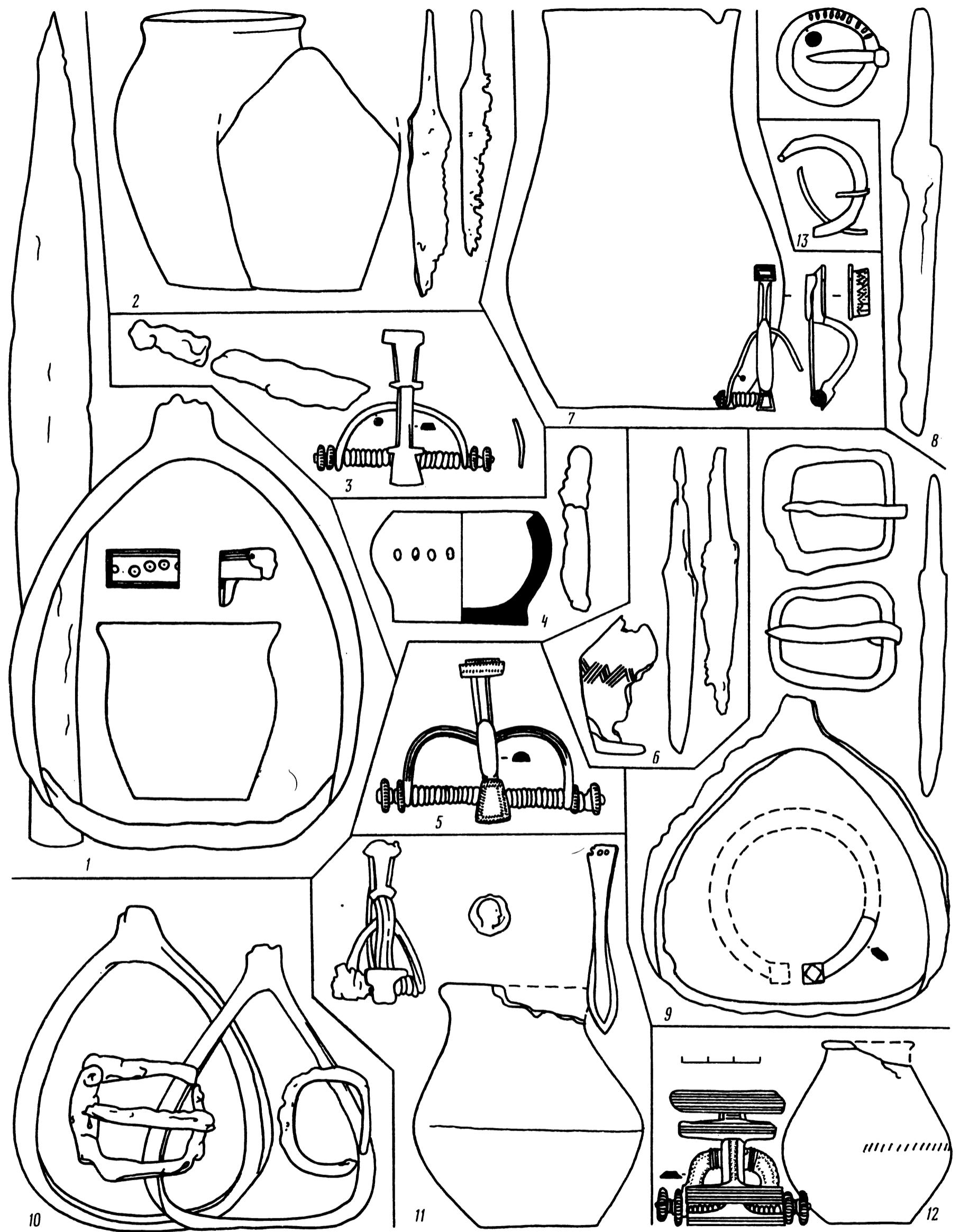

Таблица XVIII
Инвентарь могильника Суворово

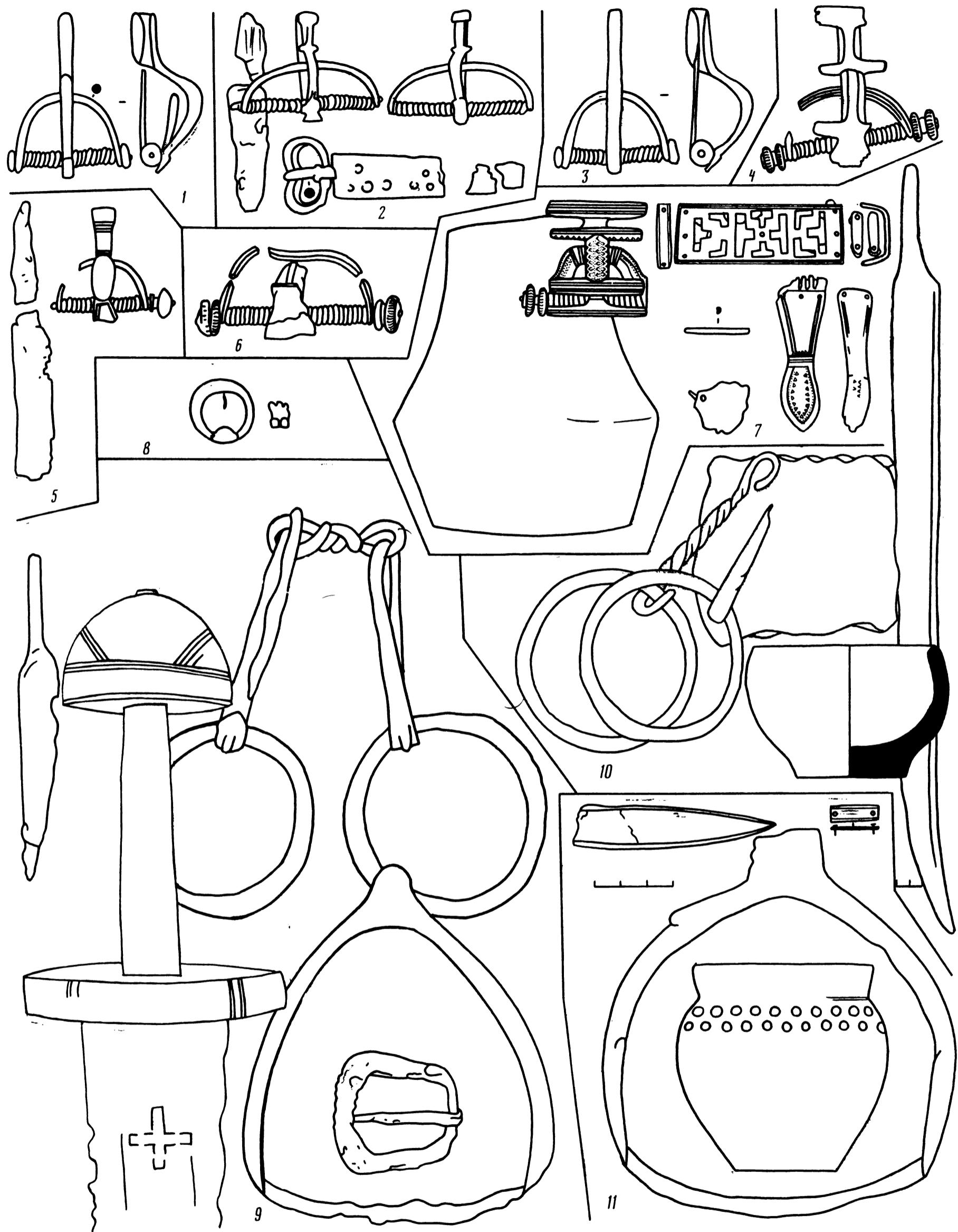

Таблица XIX
Инвентарь могильника Суворово

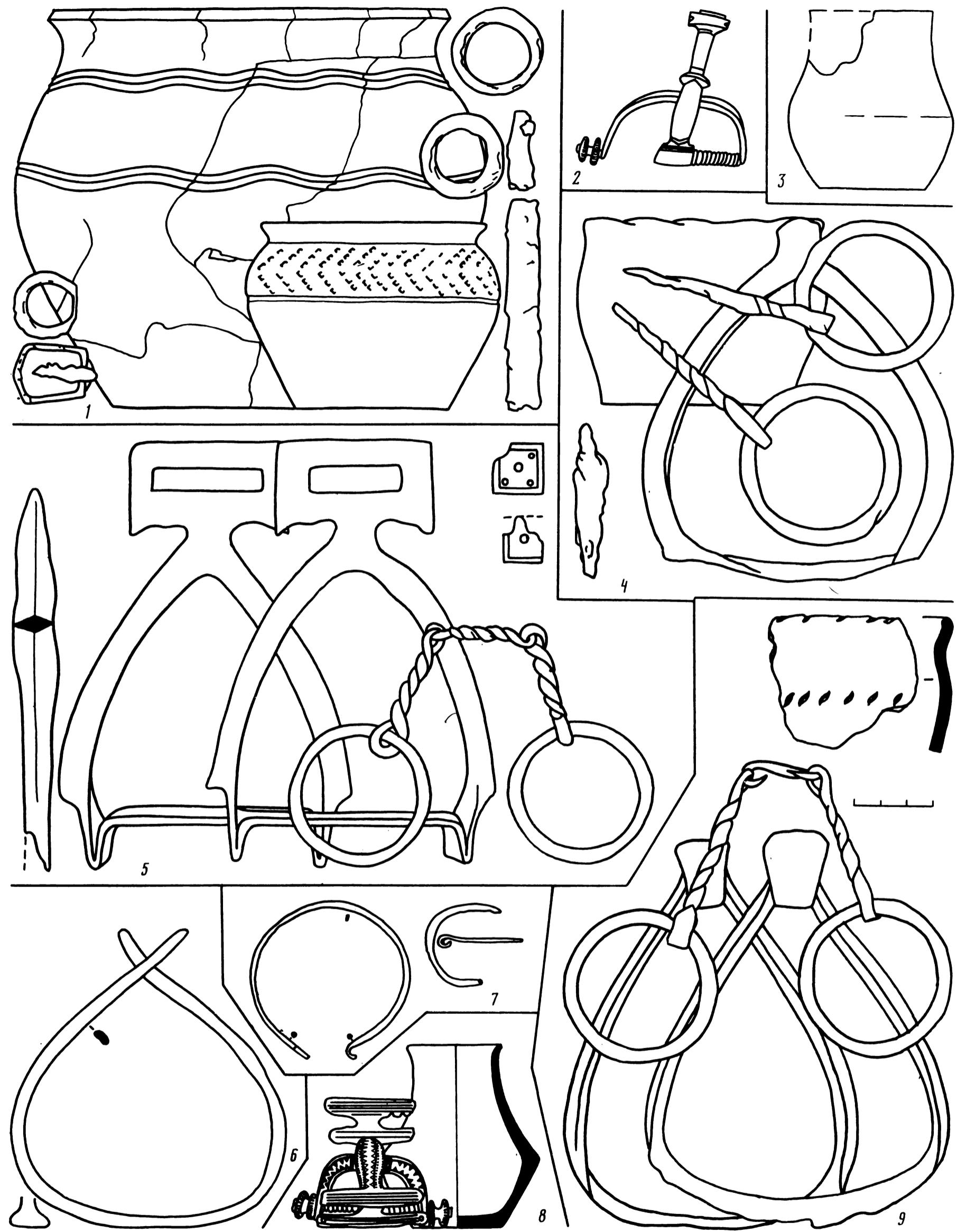

Таблица XX
Инвентарь могильника Суворово

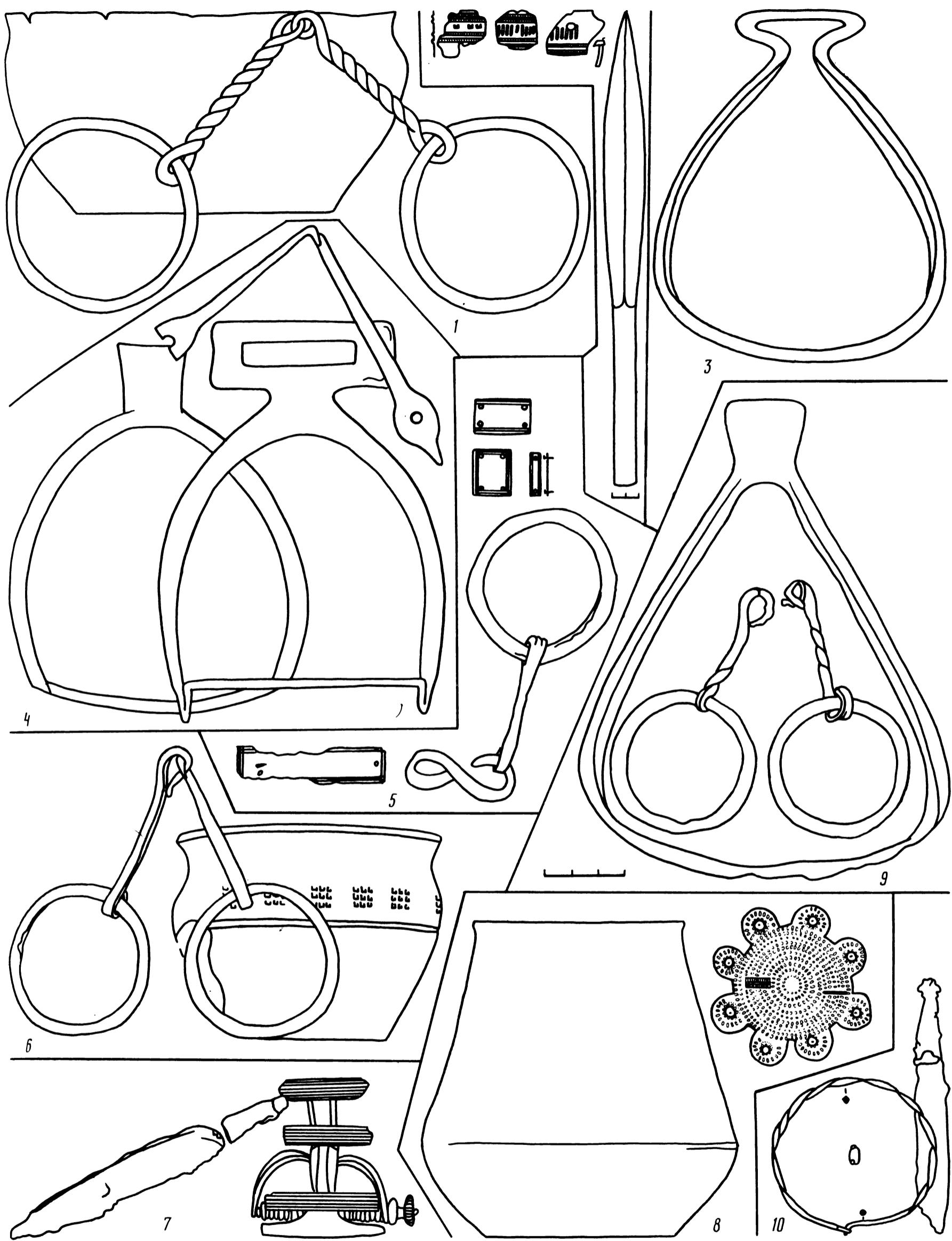

Таблица XXI
Инвентарь могильника Суворово

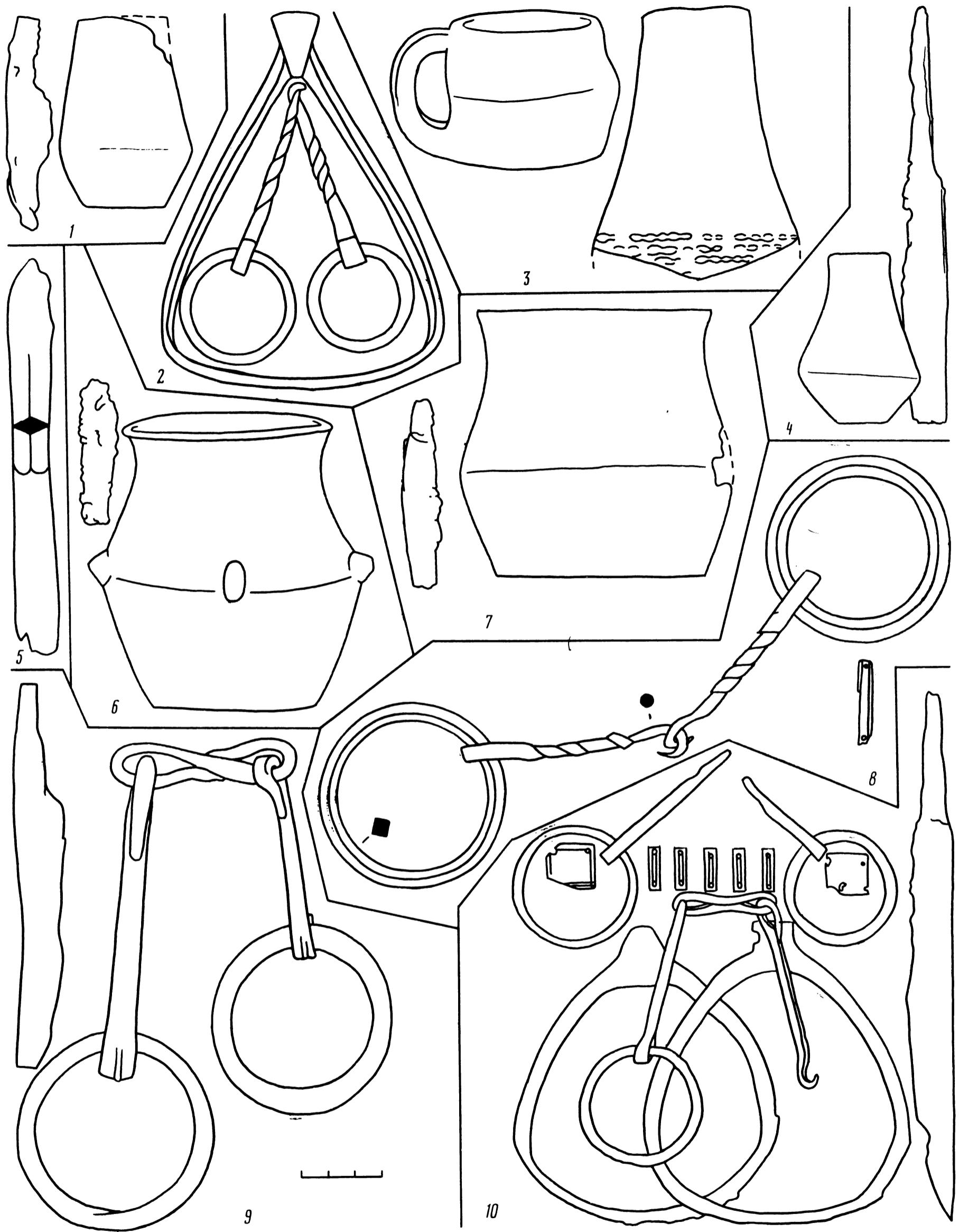

Таблица XXII
Инвентарь могильника Суворово

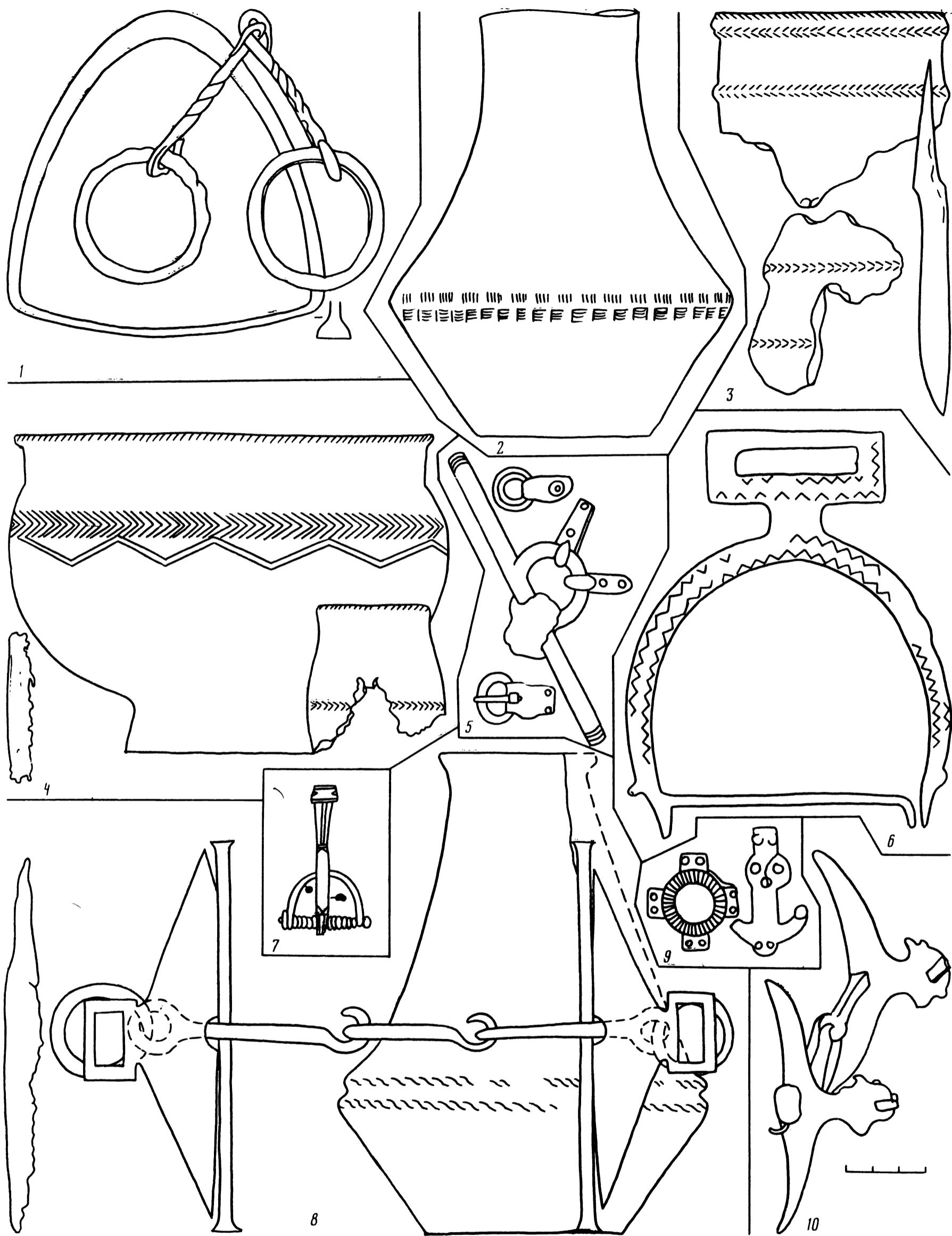

Таблица XXIII
Инвентарь могильников Суворово, Покирбен, Осокино

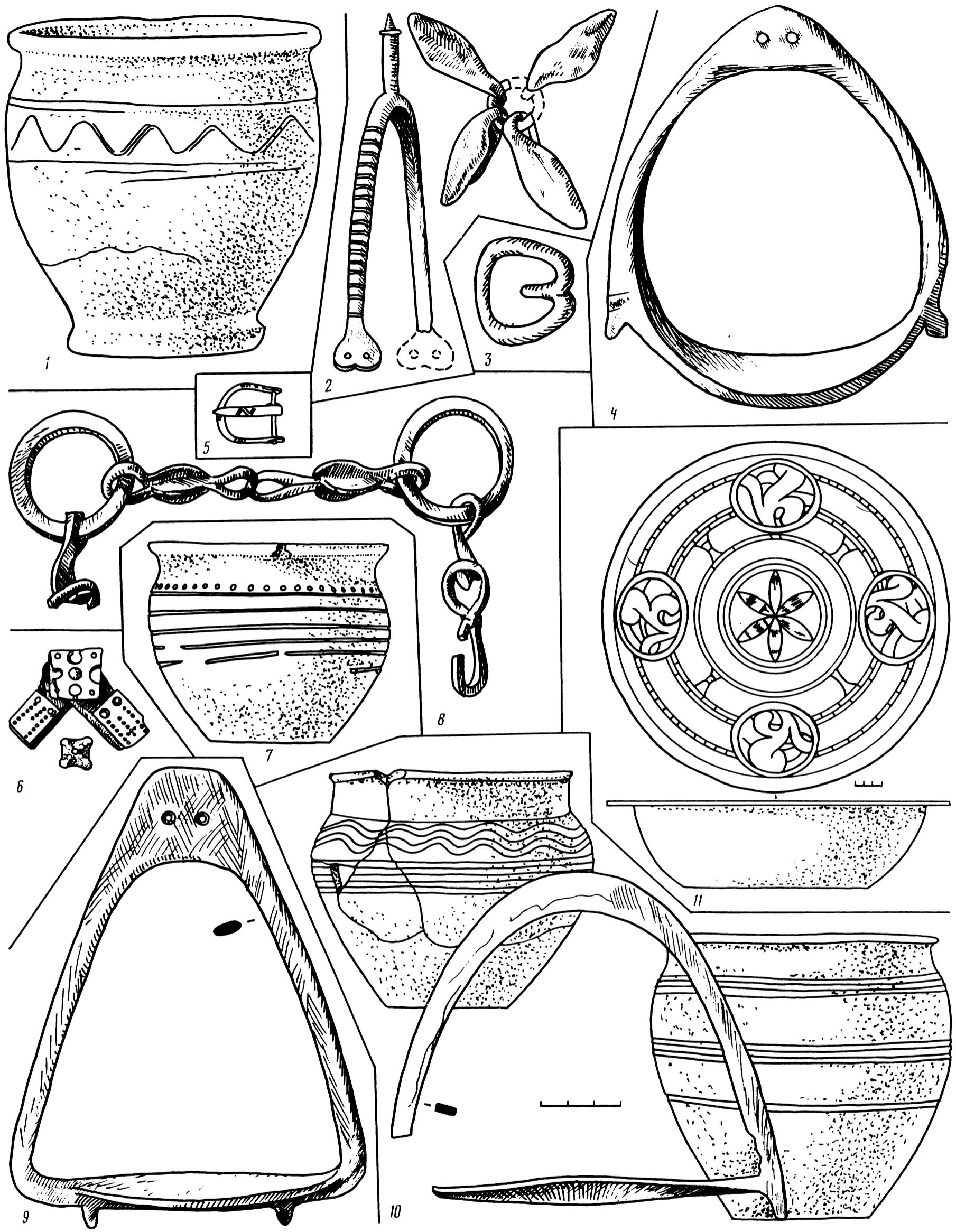

Таблица XXIV
Инвентарь могильника Кострово II

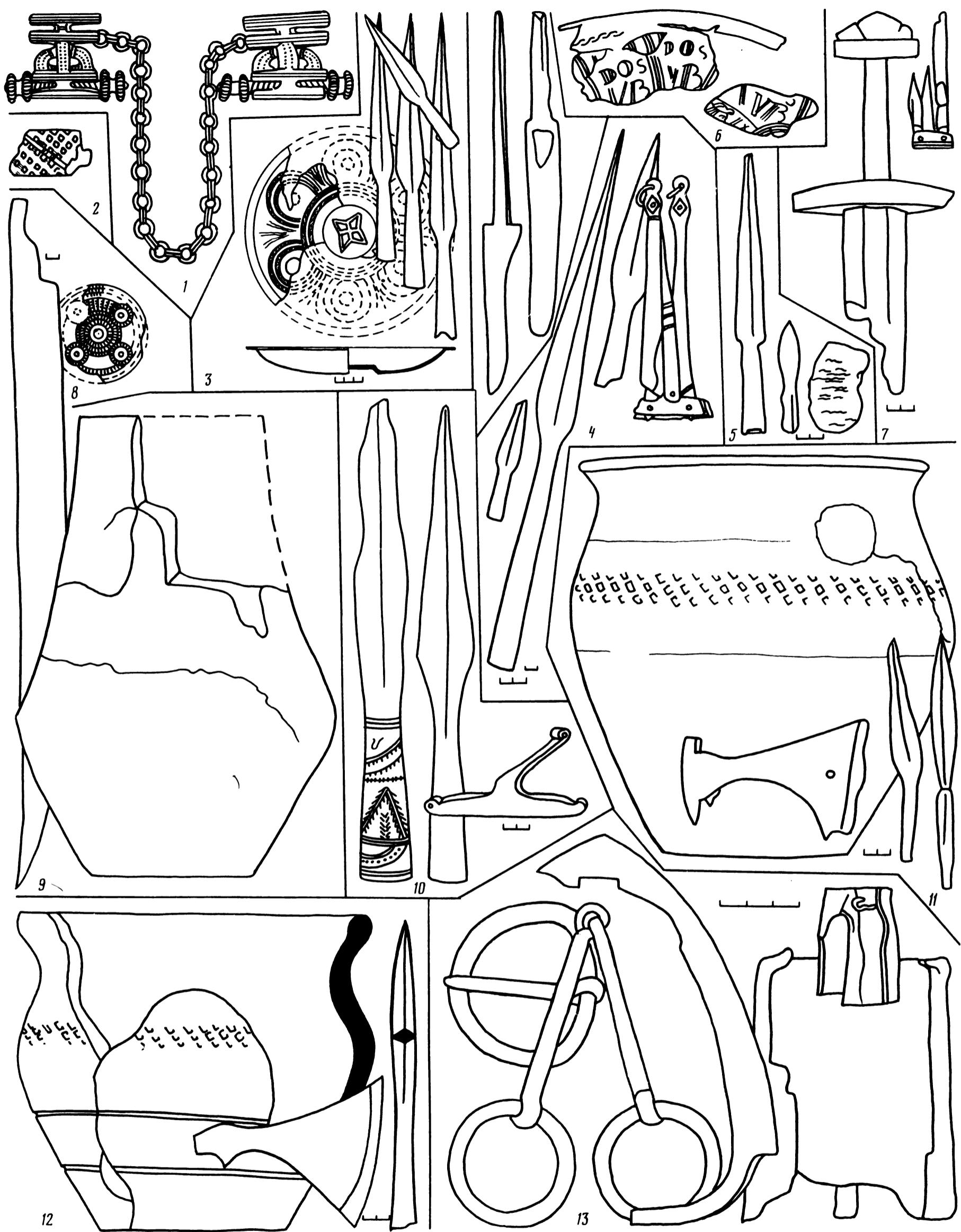

Таблица XXV
Инвентарь могильников Киртигенен и Ветрово

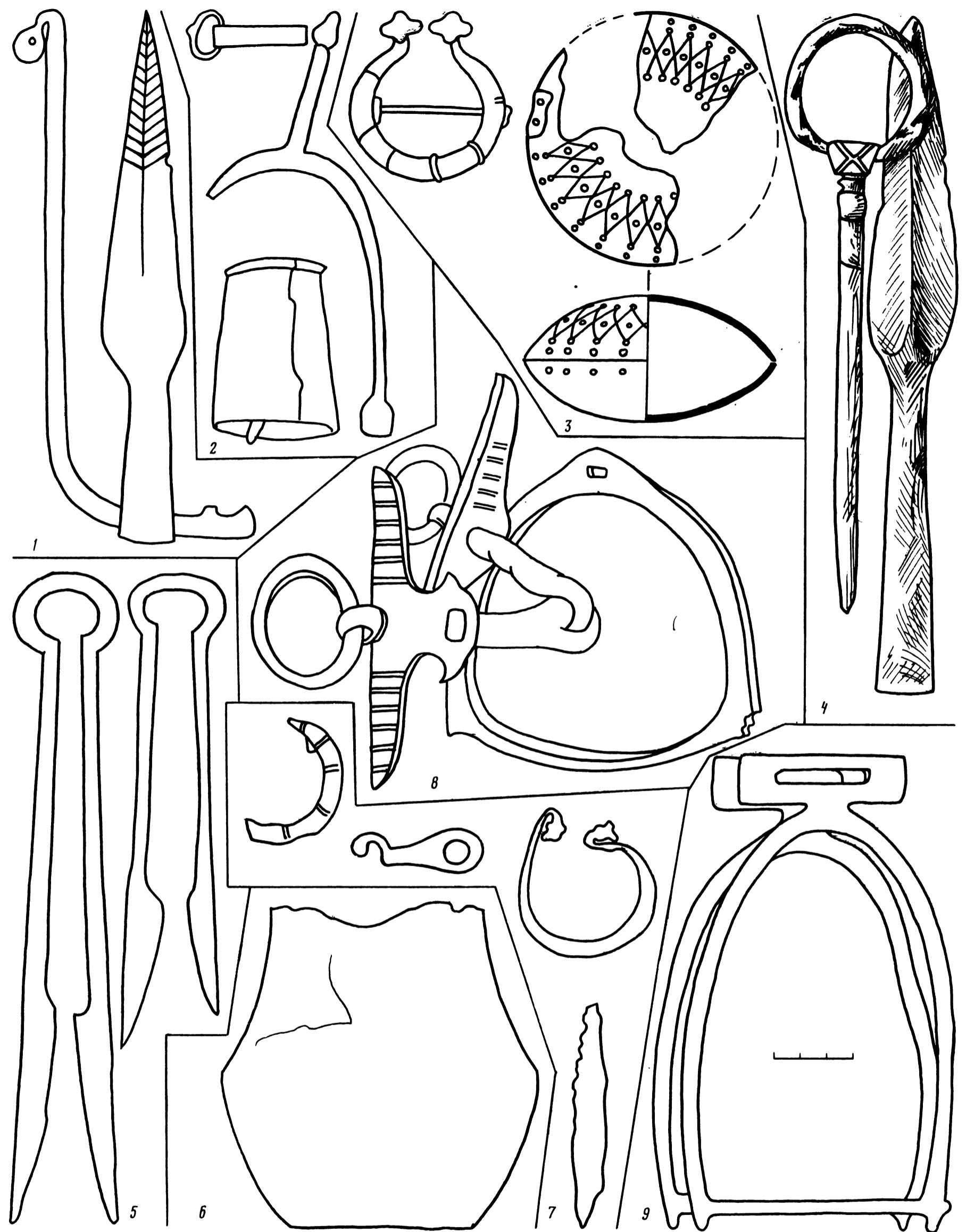

Таблица XXVI
Инвентарь могильников Ветрово-2 и Муромское

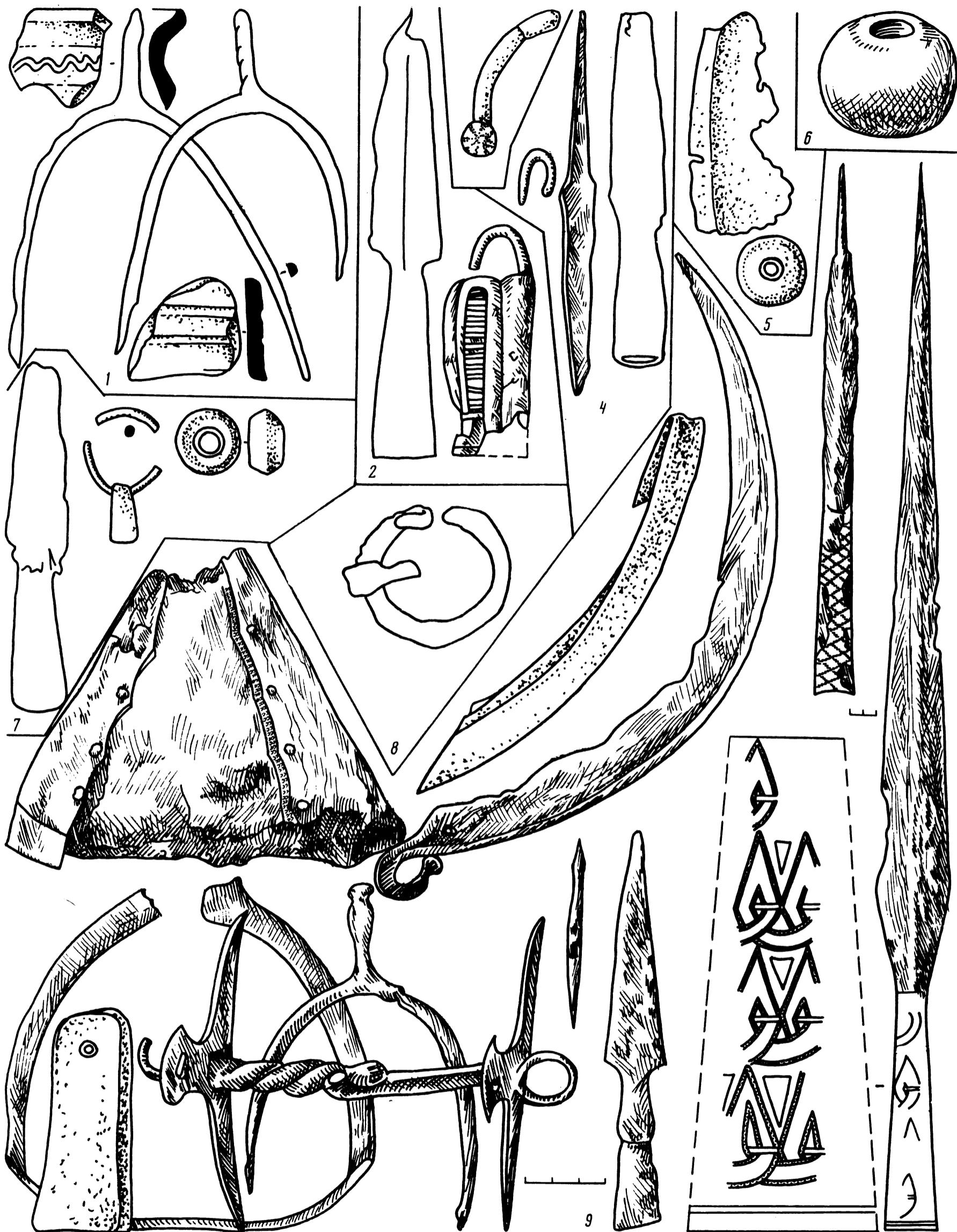

Таблица XXVII
Инвентарь могильников Ветрово-3 и Муромское

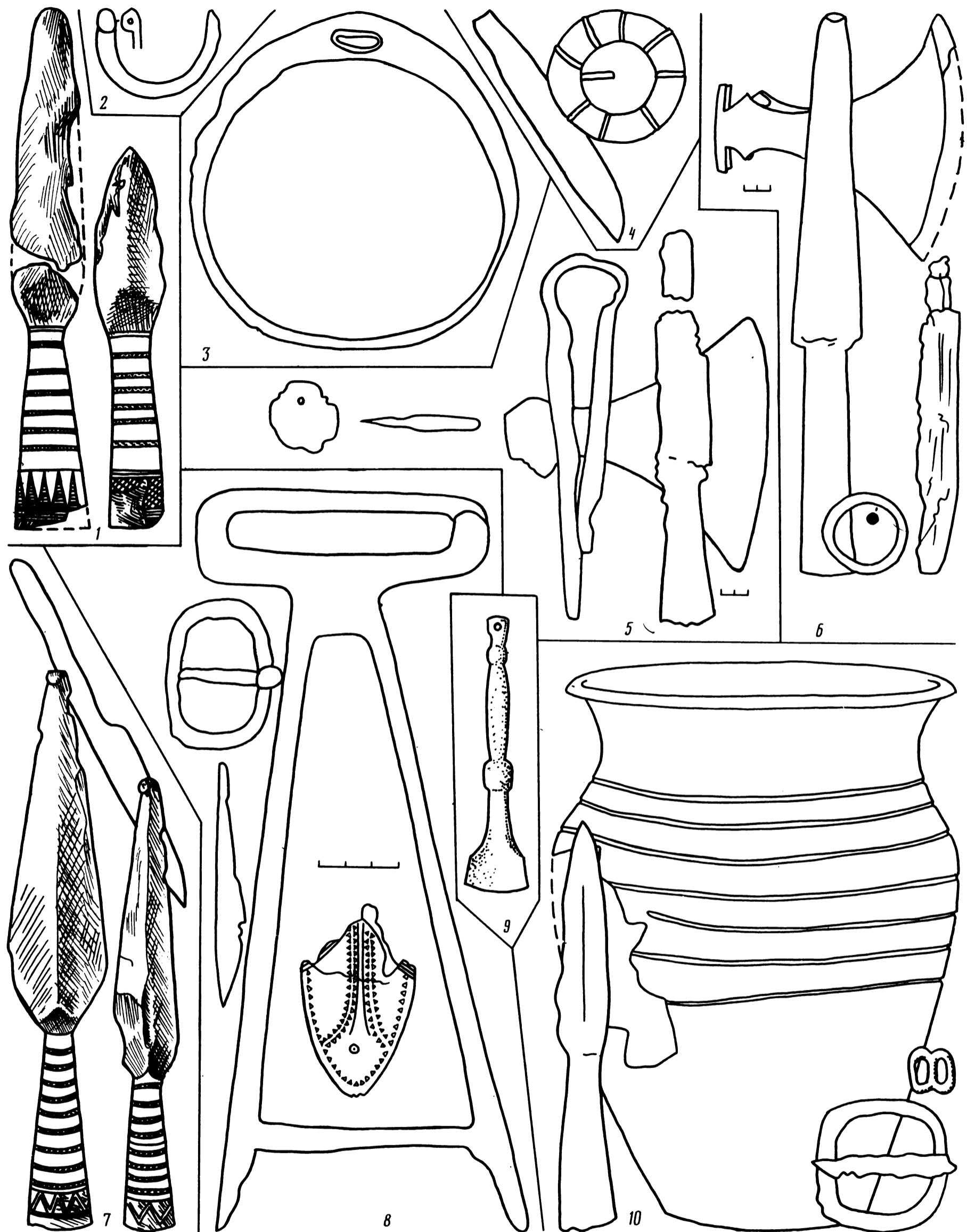

Таблица XXVIII
Инвентарь могильника Муромское

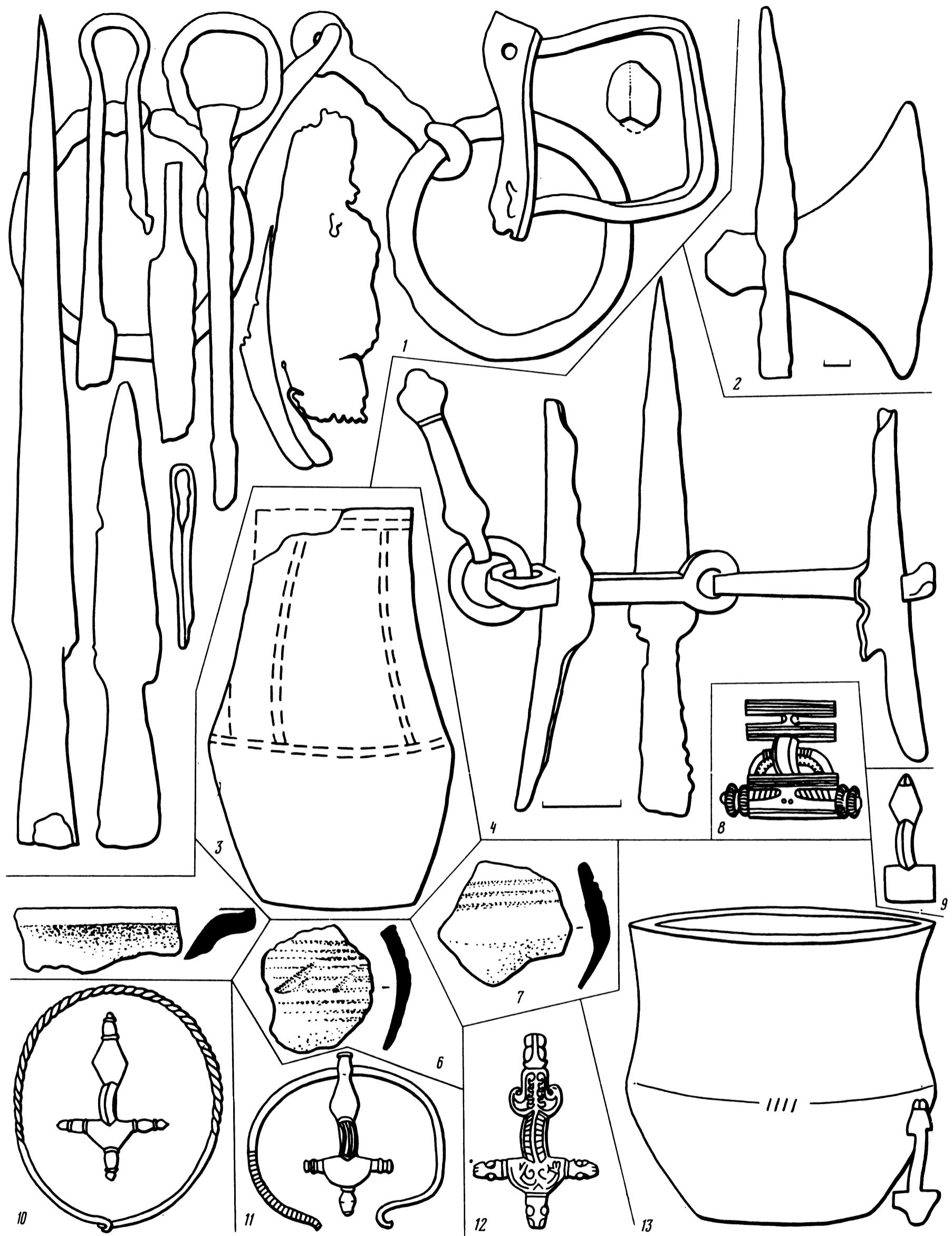

Таблица XXIX
Инвентарь могильников Муромское и Коврово

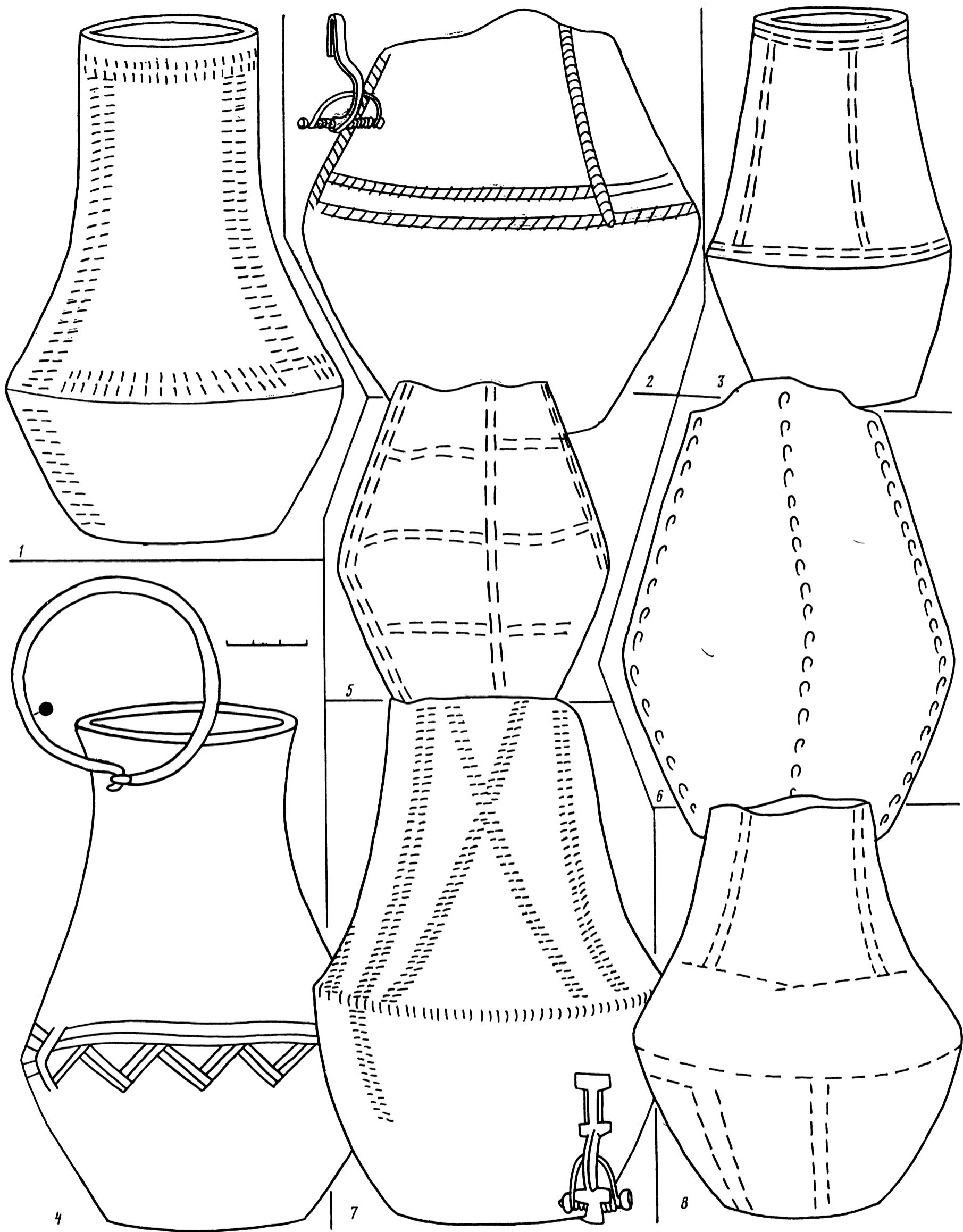

Таблица XXX
Инвентарь могильника Коврово

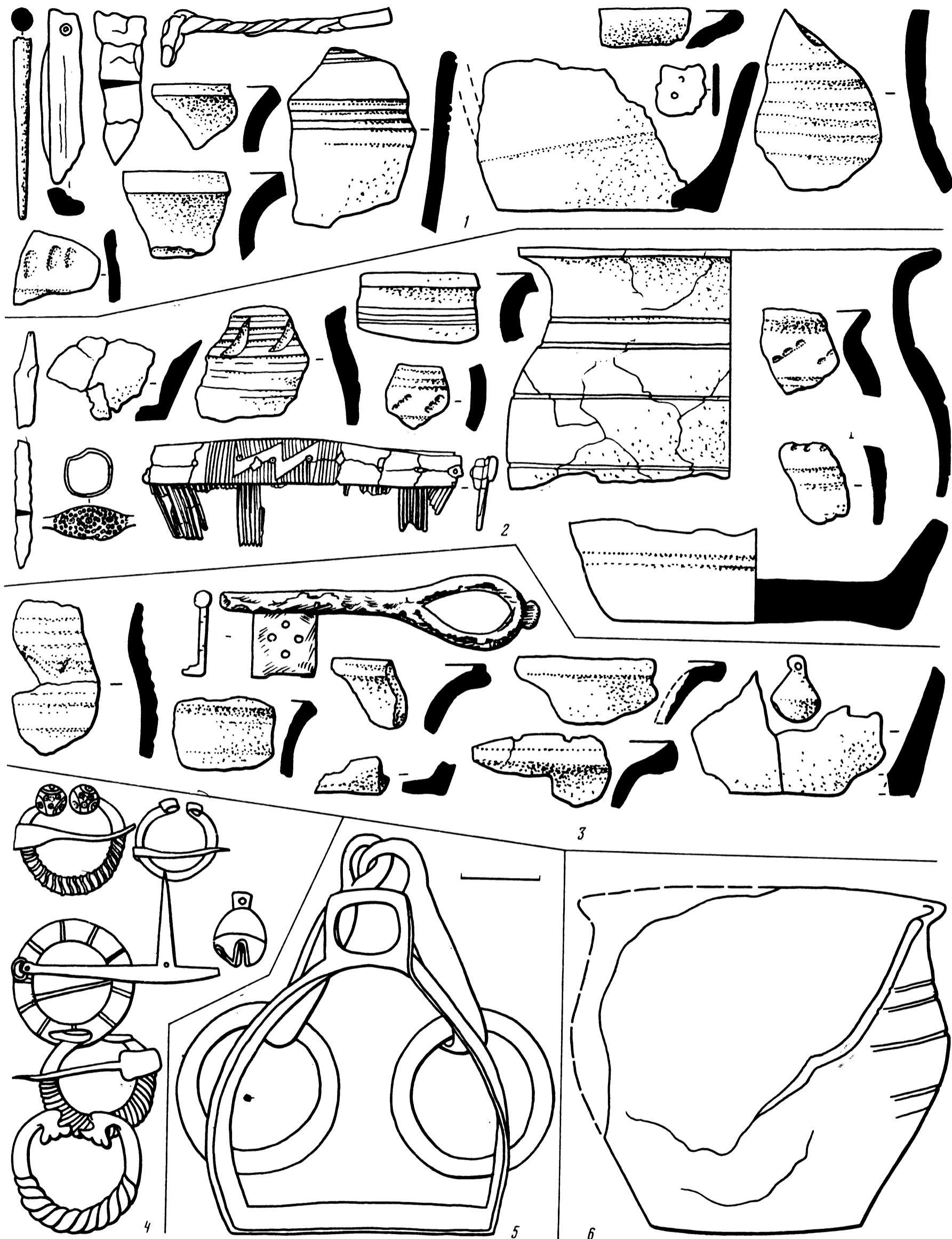

Таблица XXXI
Инвентарь могильников Коврово и Вольное

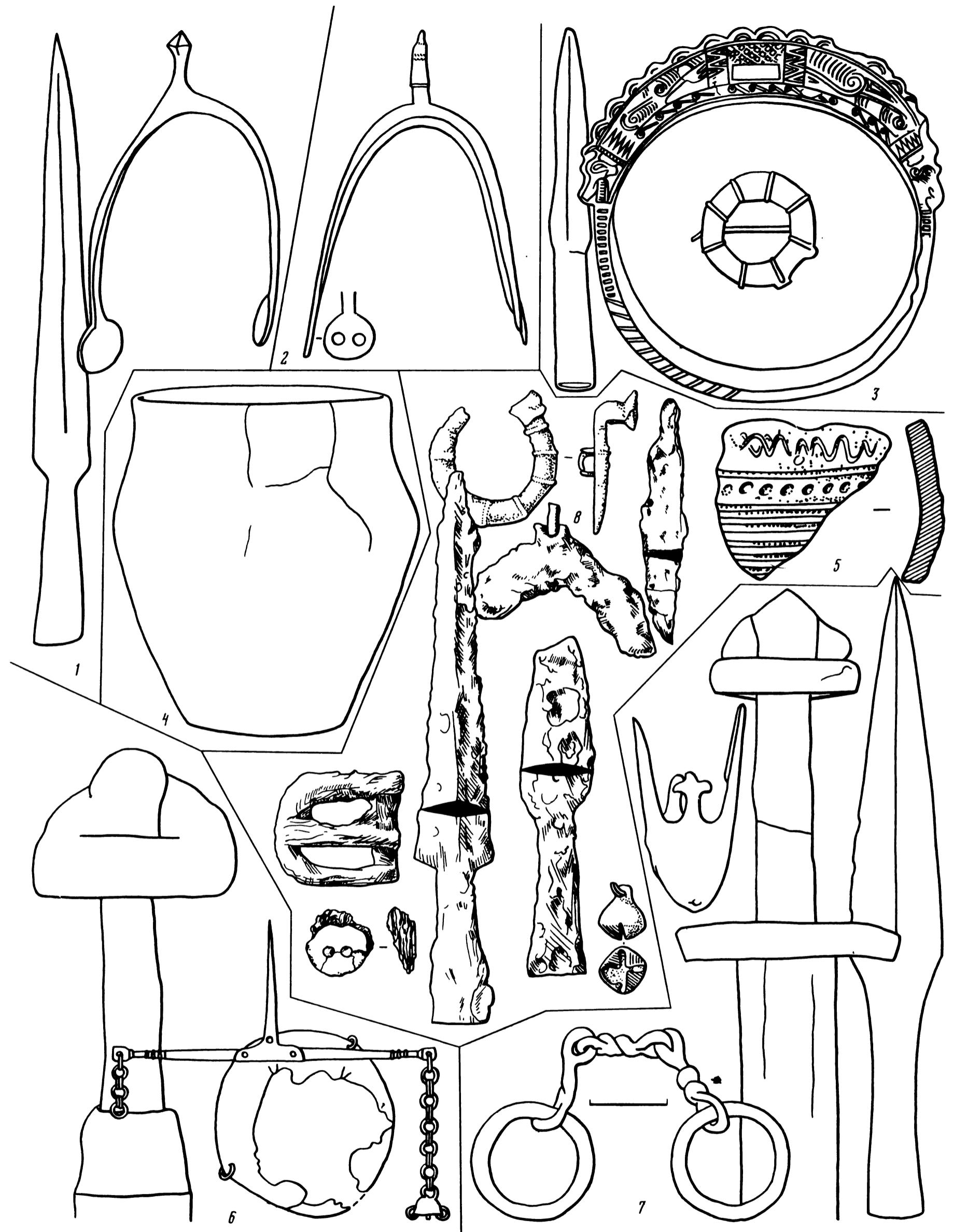

Таблица XXXII
Инвентарь могильников Вольное, Ирзекапинис и Сосновка

Таблица XXXIII
Инвентарь погр. 1 могильника Ирзекапинис

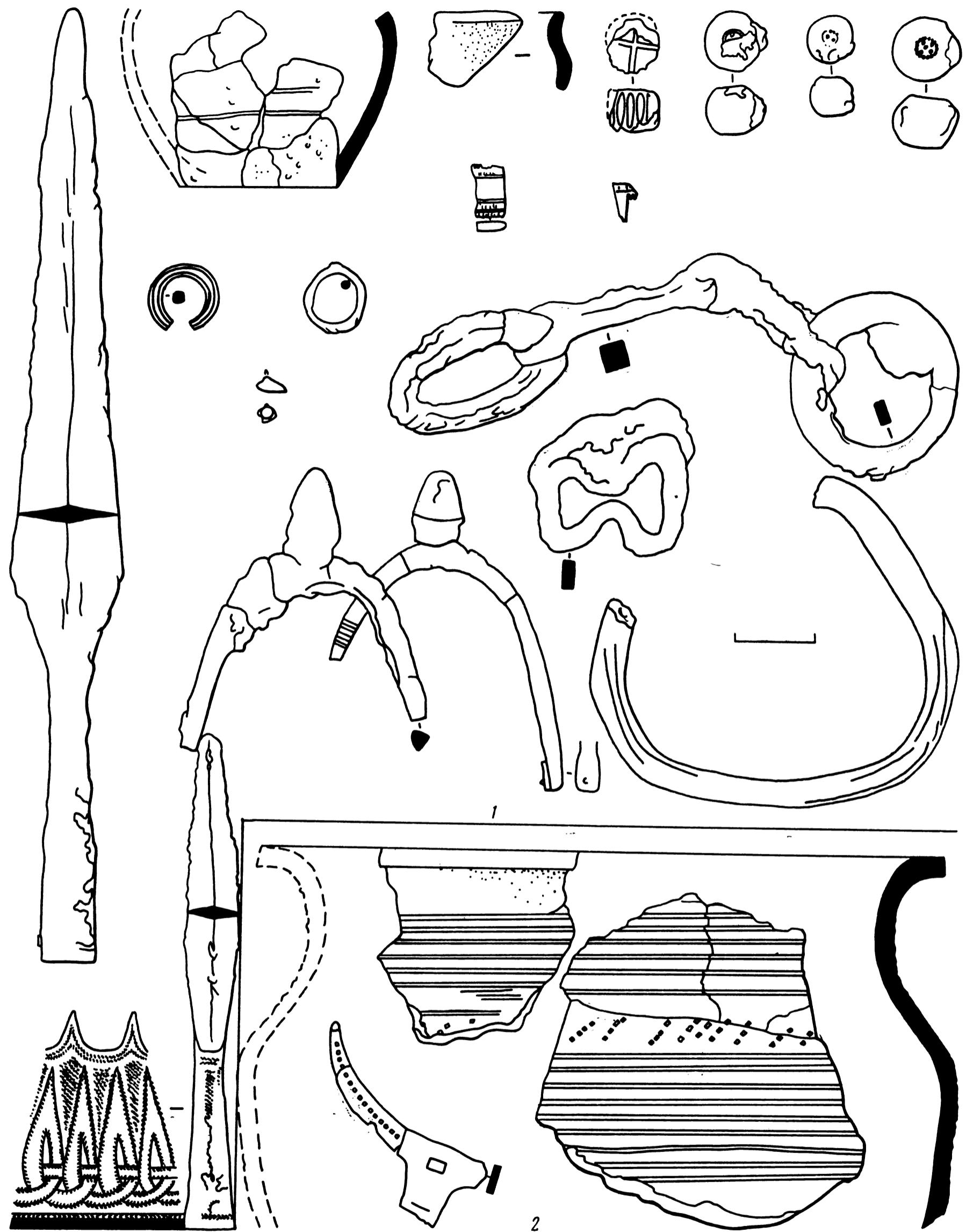

Таблица XXXIV

Таблица XXXV

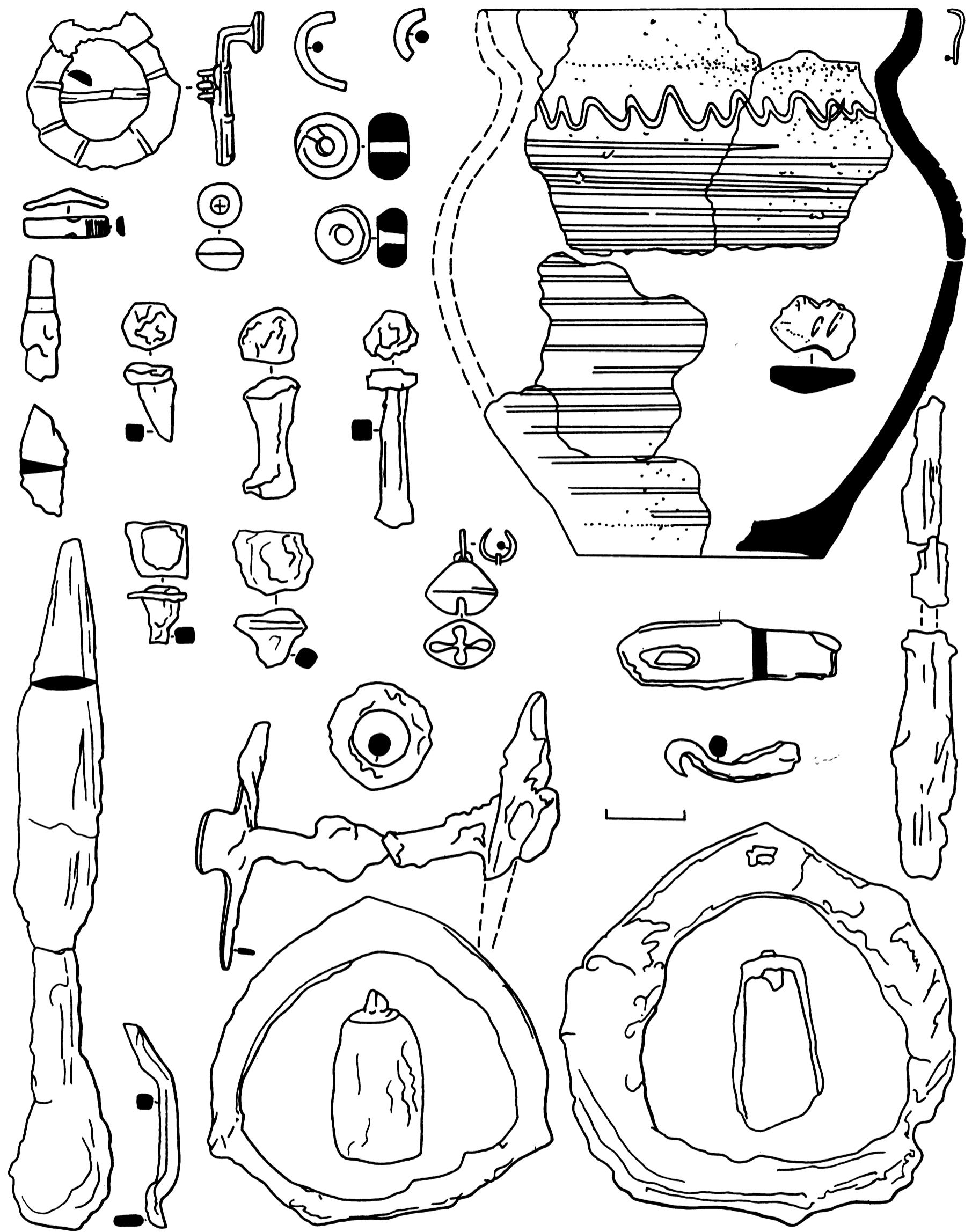

Таблица XXXVI
Инвентарь погр. 5а могильника Ирзекапинис

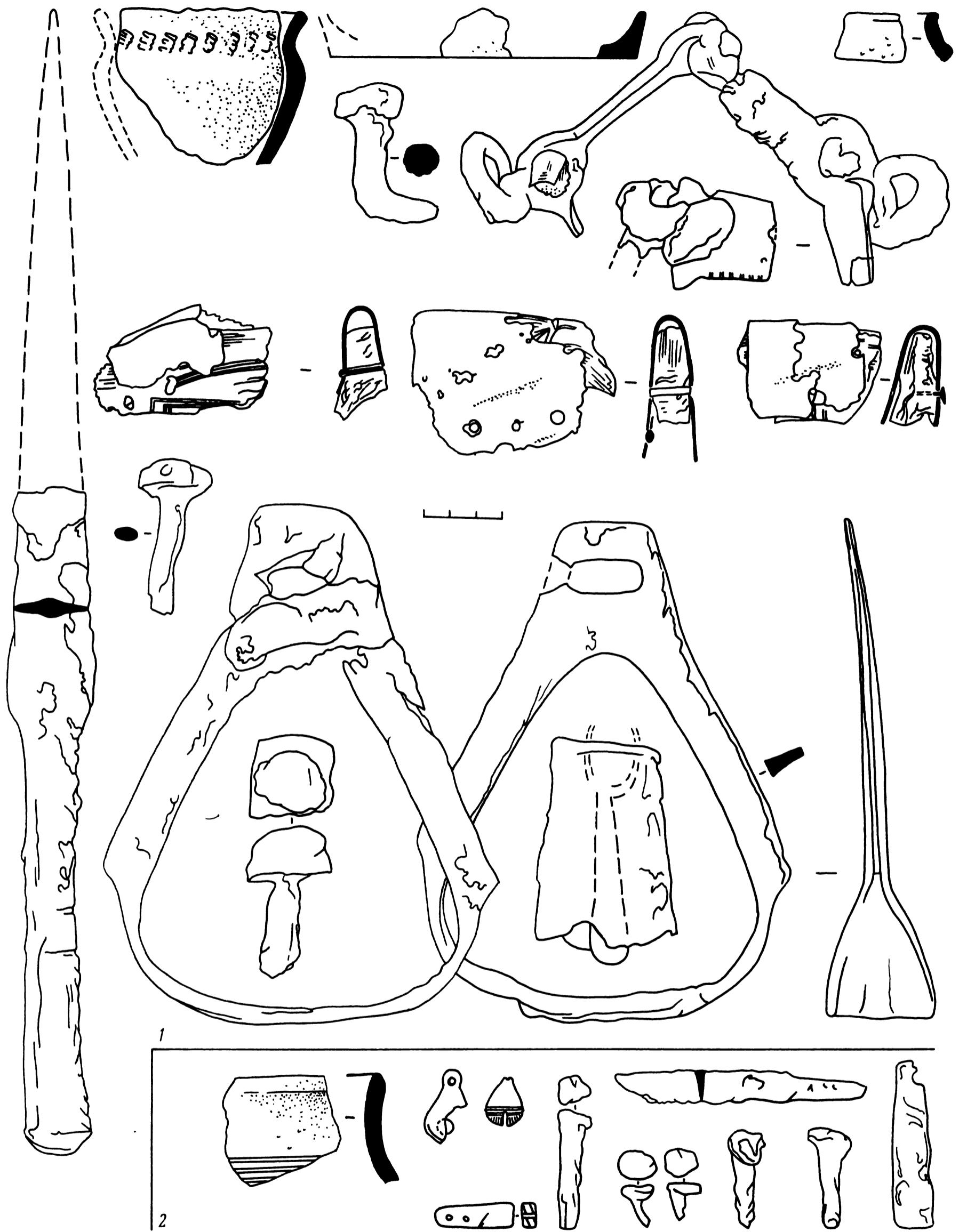
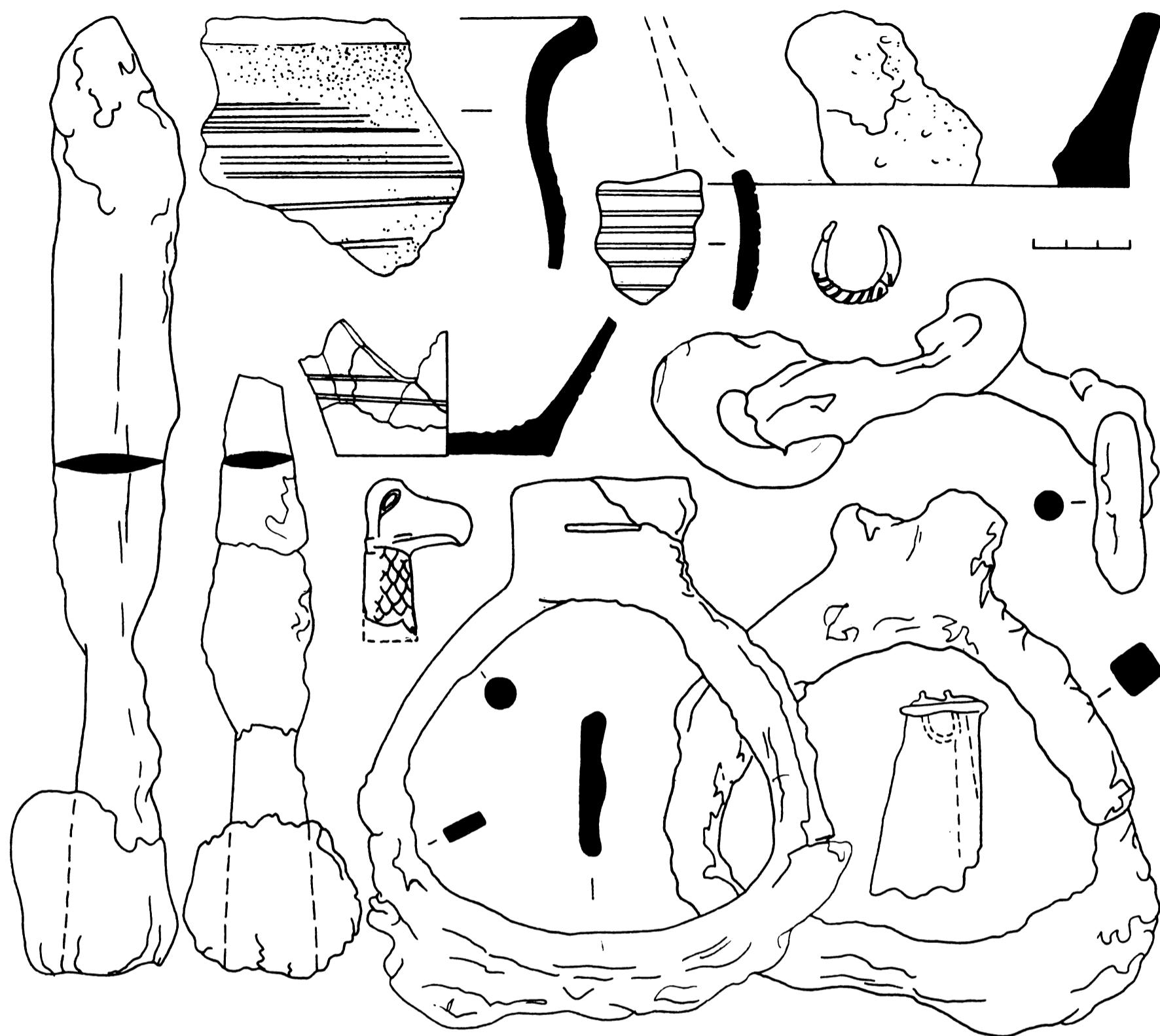
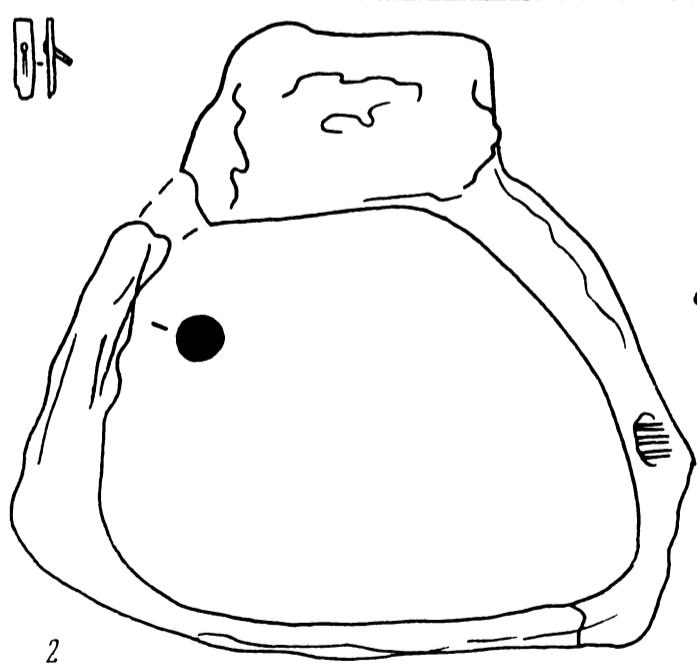

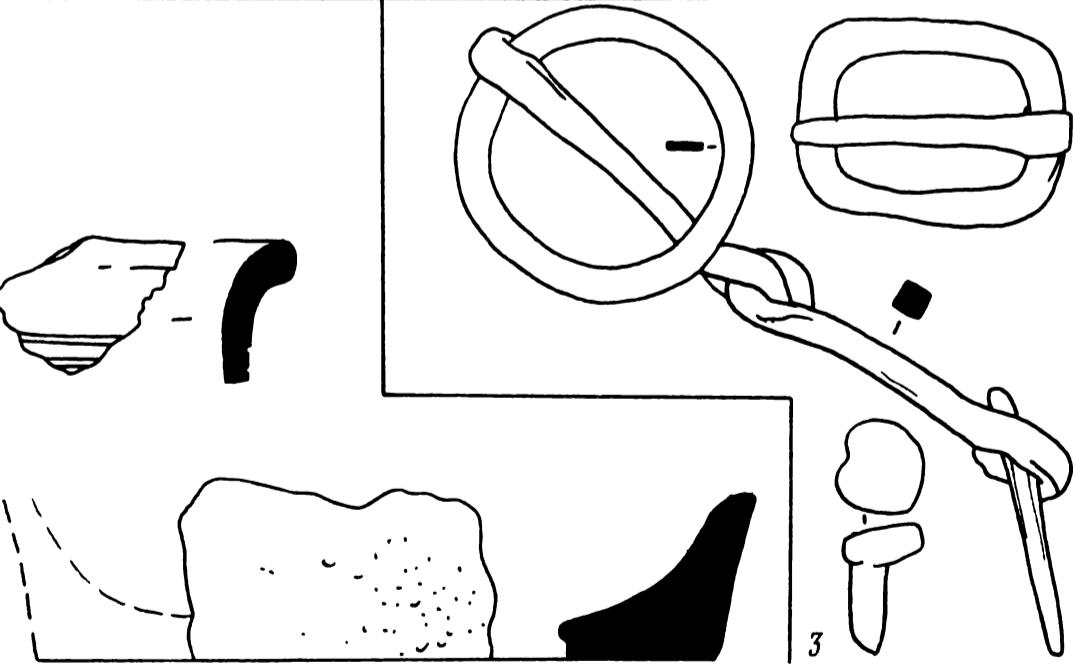
Таблица XXXVII
Инвентарь могильника Ирзекапинис

1

2

3

Таблица XXXVIII
Инвентарь могильника Ирекапинис

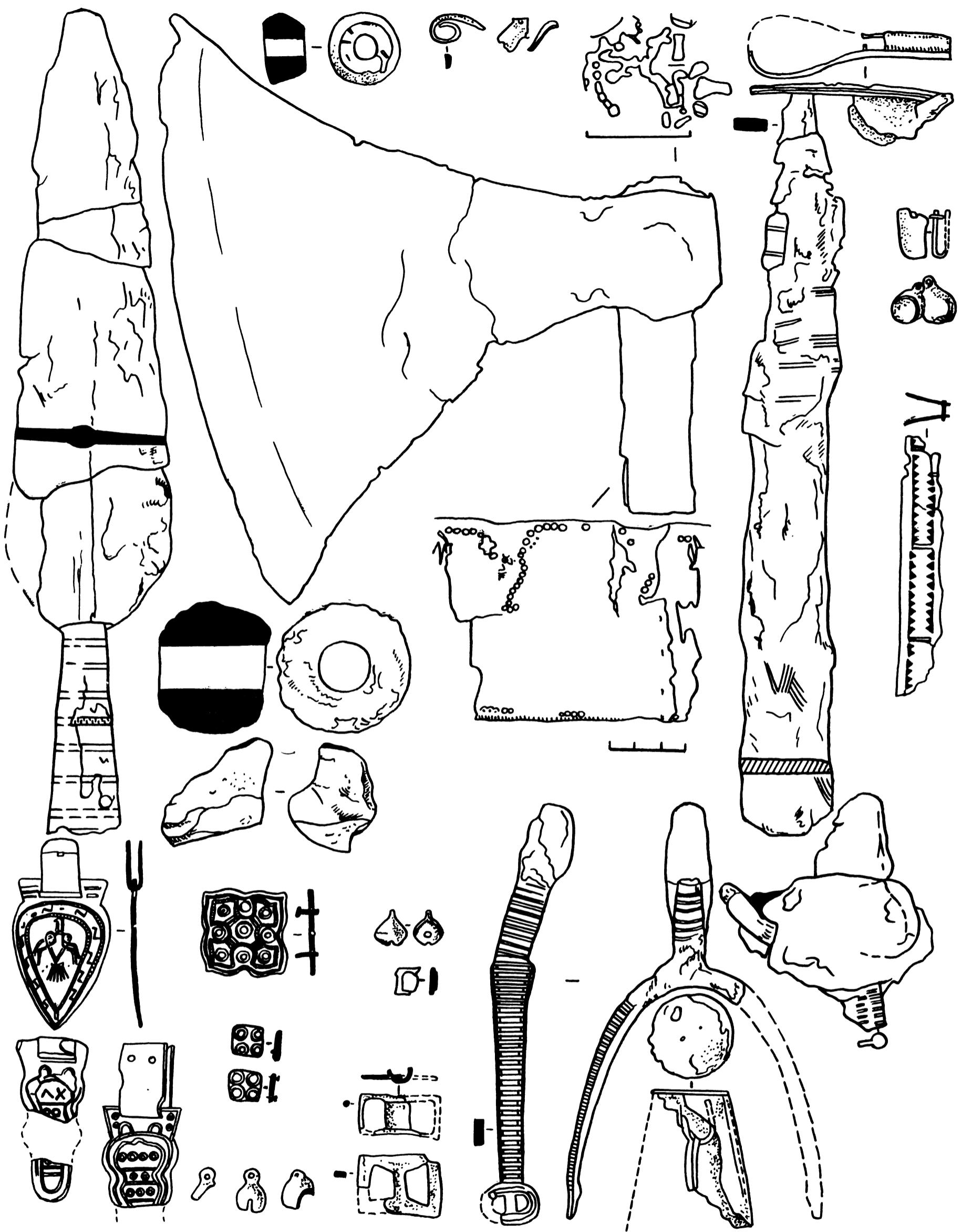

Таблица XXXIX

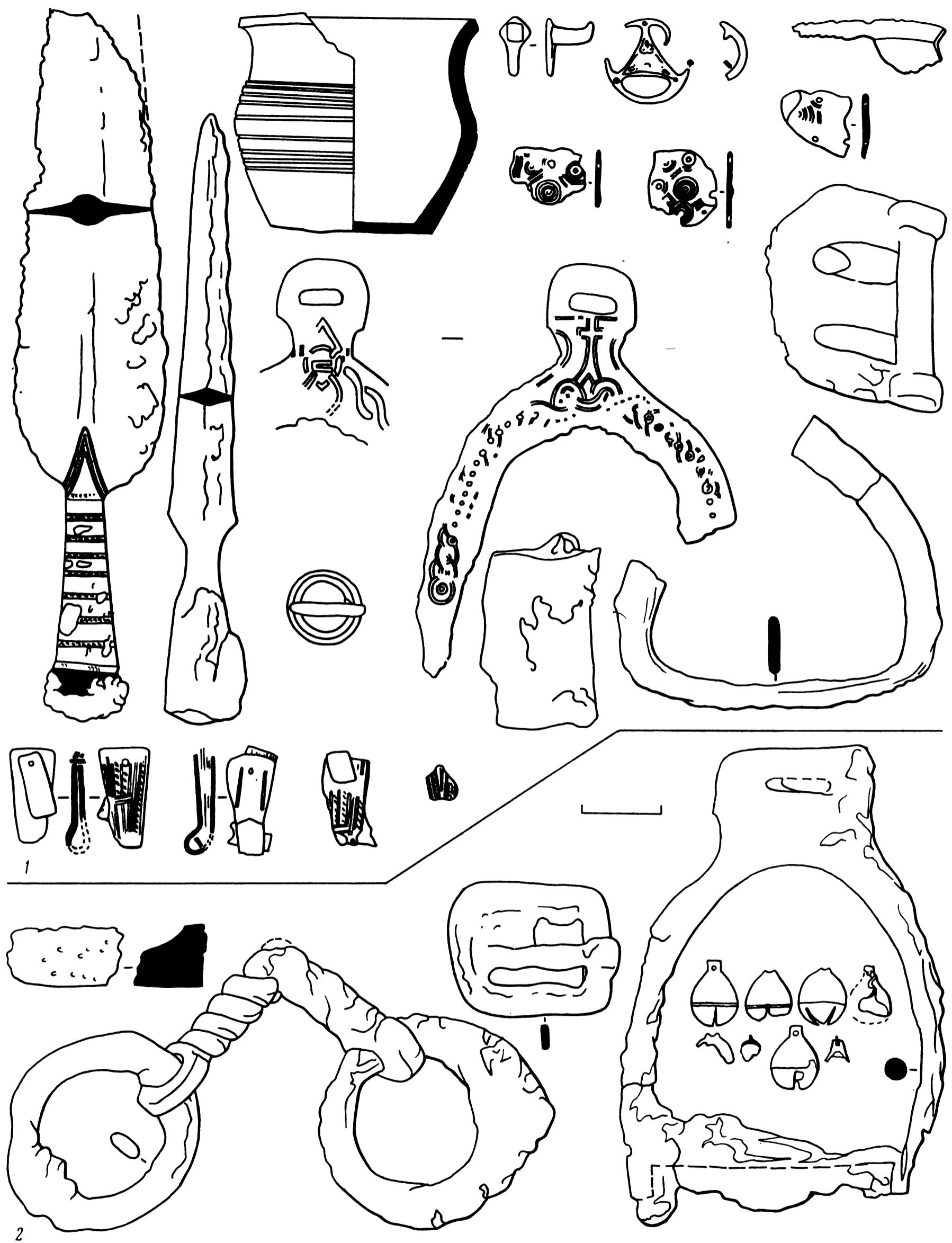

Таблица XL
Инвентарь могильника Ирзекалинис

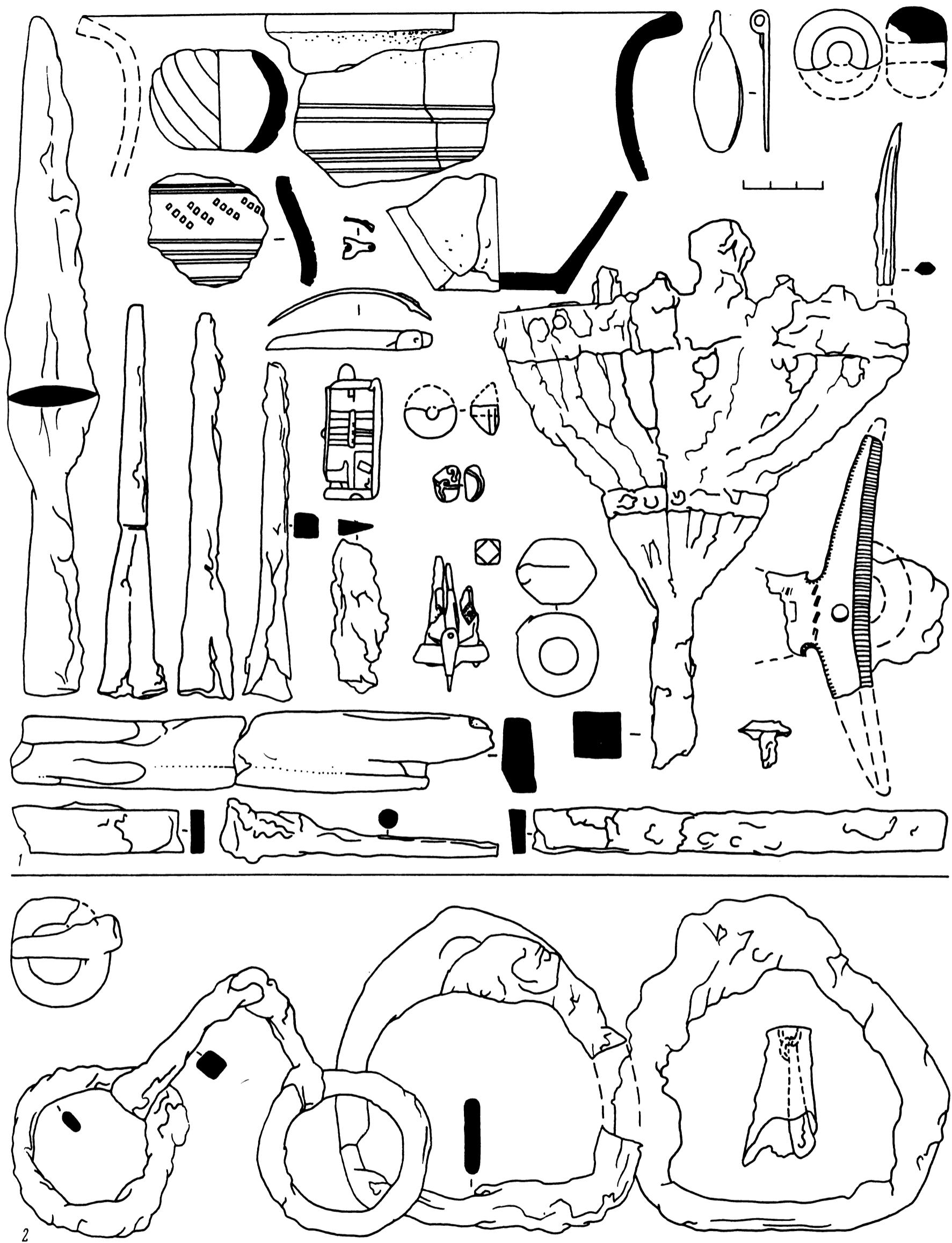

Таблица XLI
Инвентарь могильника Ирзекапинис

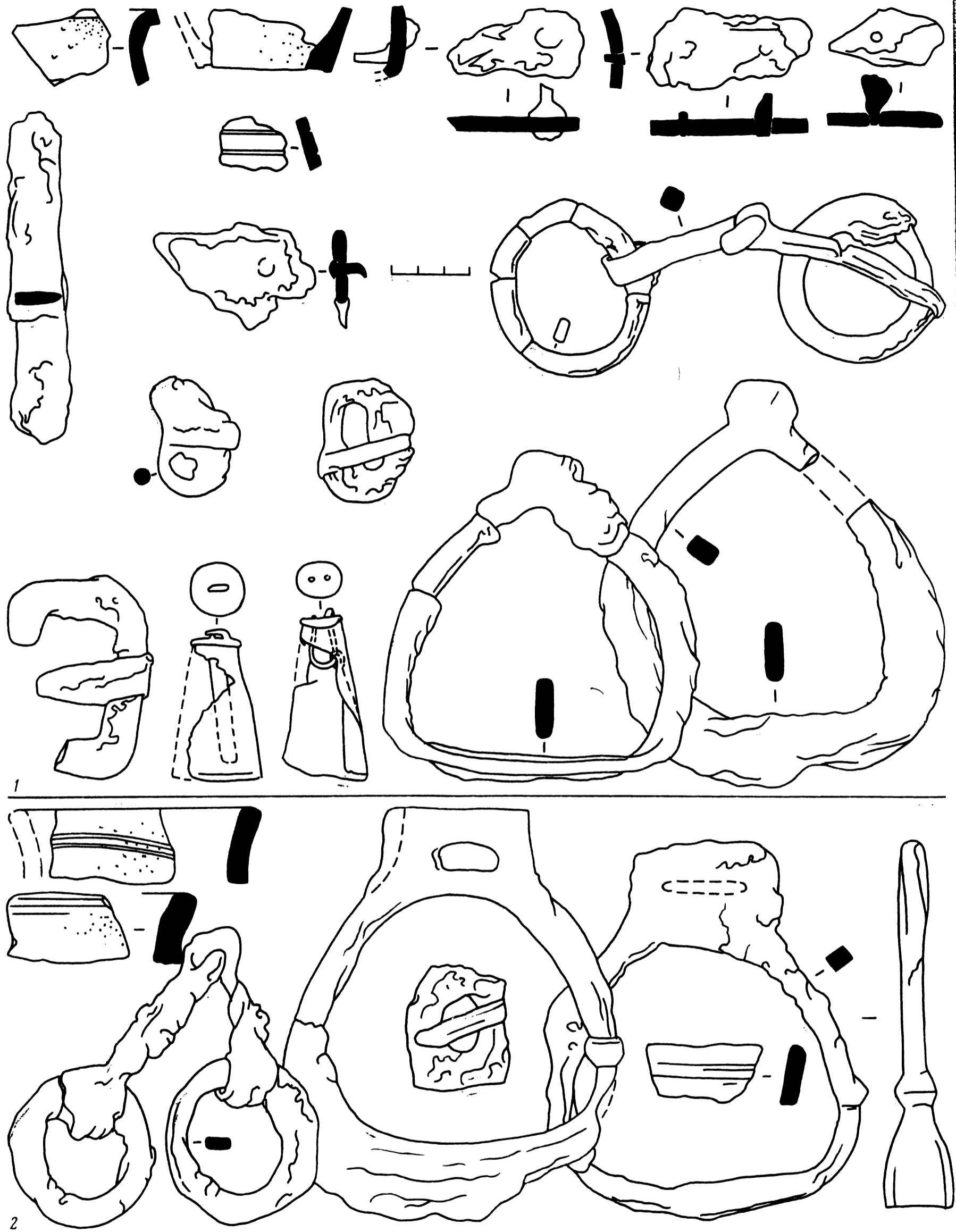

Таблица XLII
Инвентарь могильника Ирзекапинис

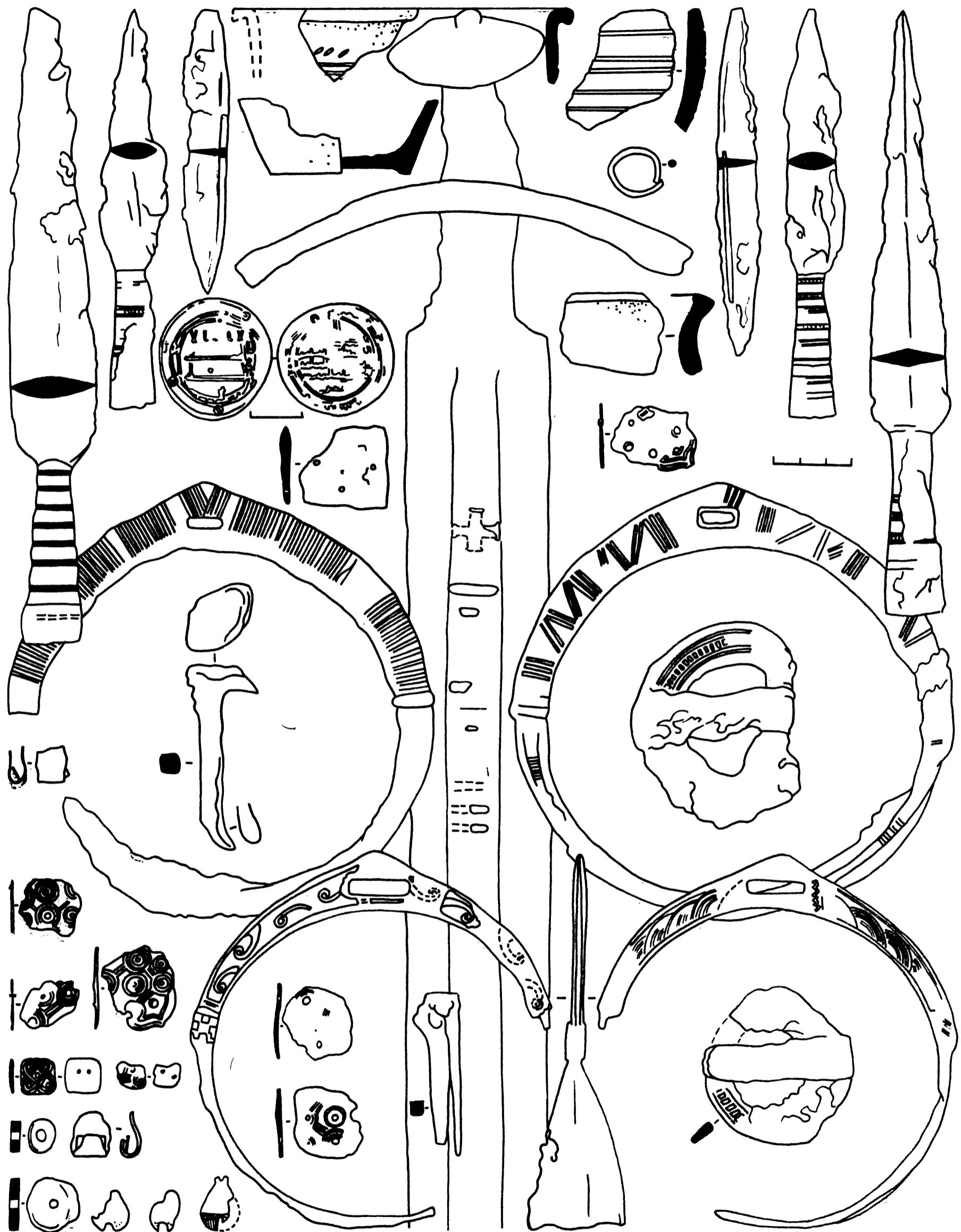

Таблица XLIII
Инвентарь погр. 15 могильника Ирзекапинис (диргем — 2 : 1)

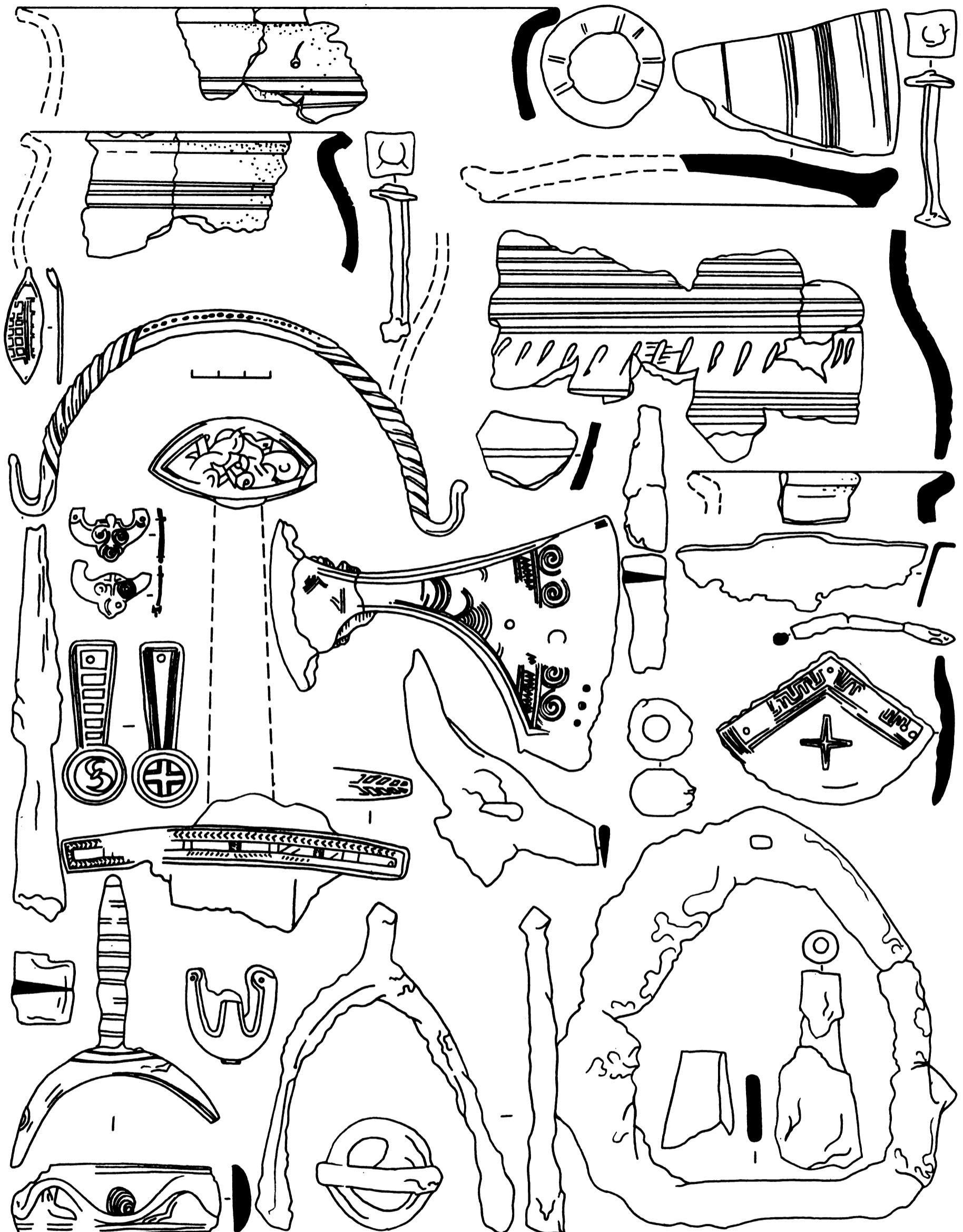

Таблица XLIV

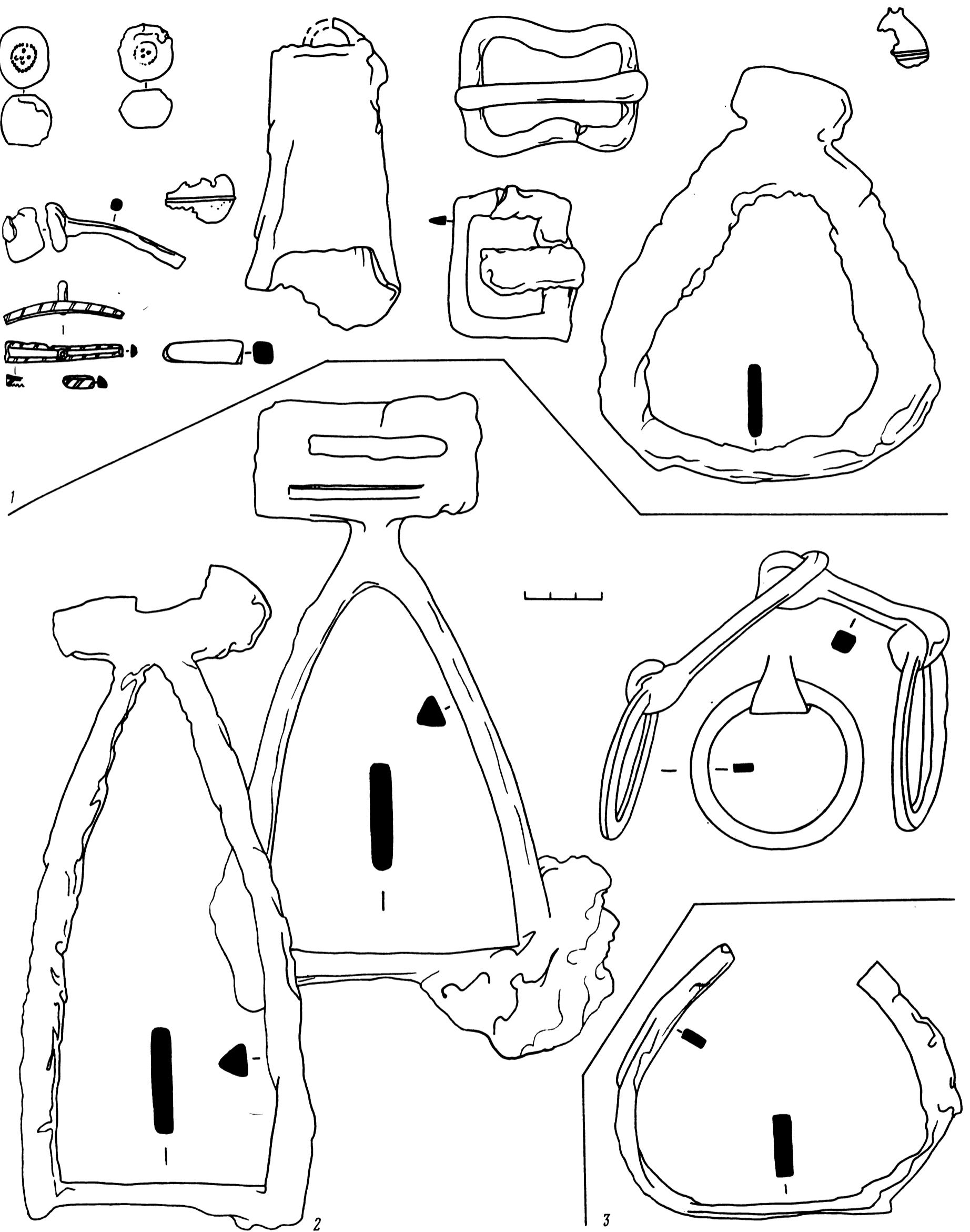

Таблица XLV
Инвентарь могильника Ирзекапинис

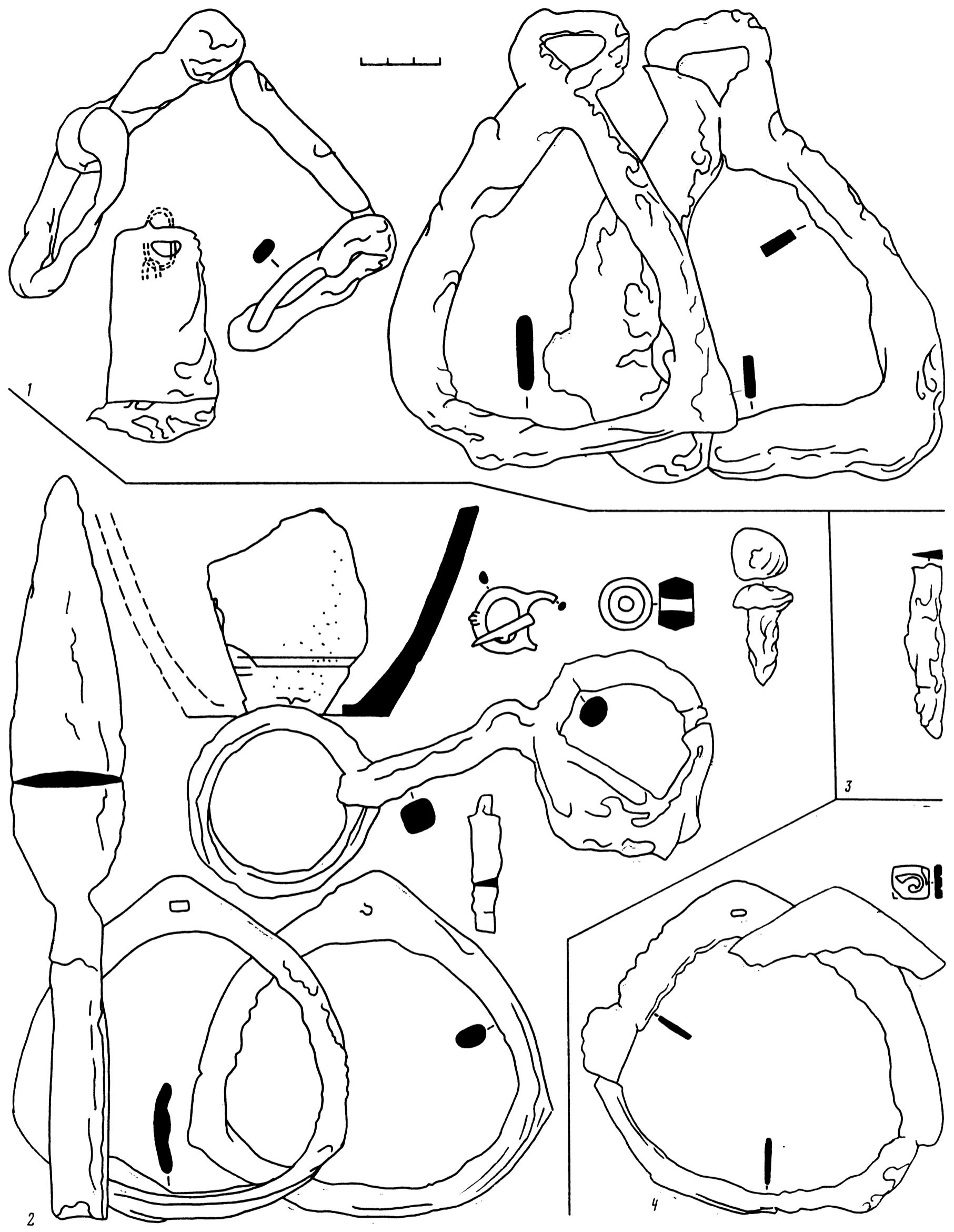

Таблица XLVI
Инвентарь могильника Ирзекапинис

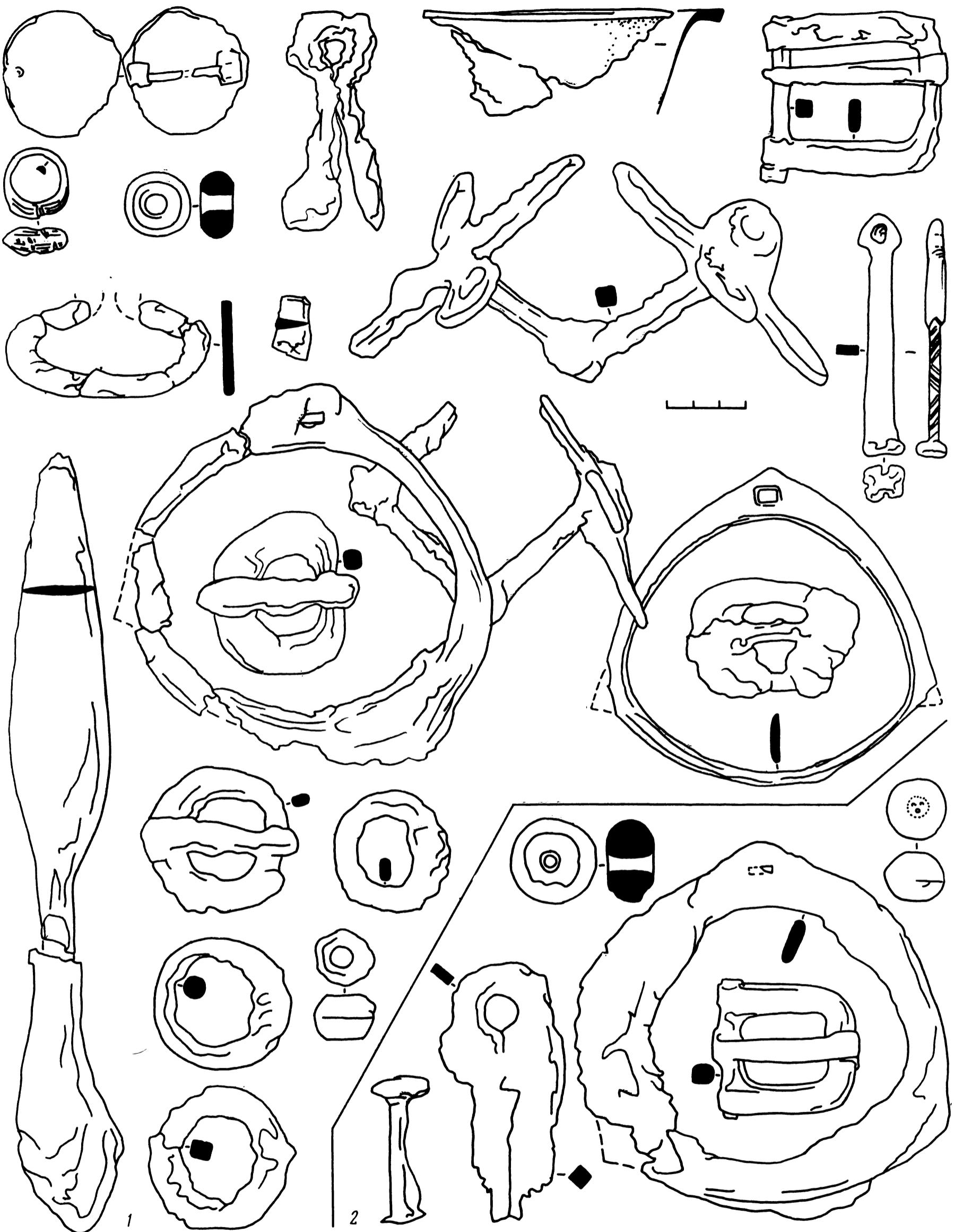

Таблица XLVII
Инвентарь могильника Ирзекапинис

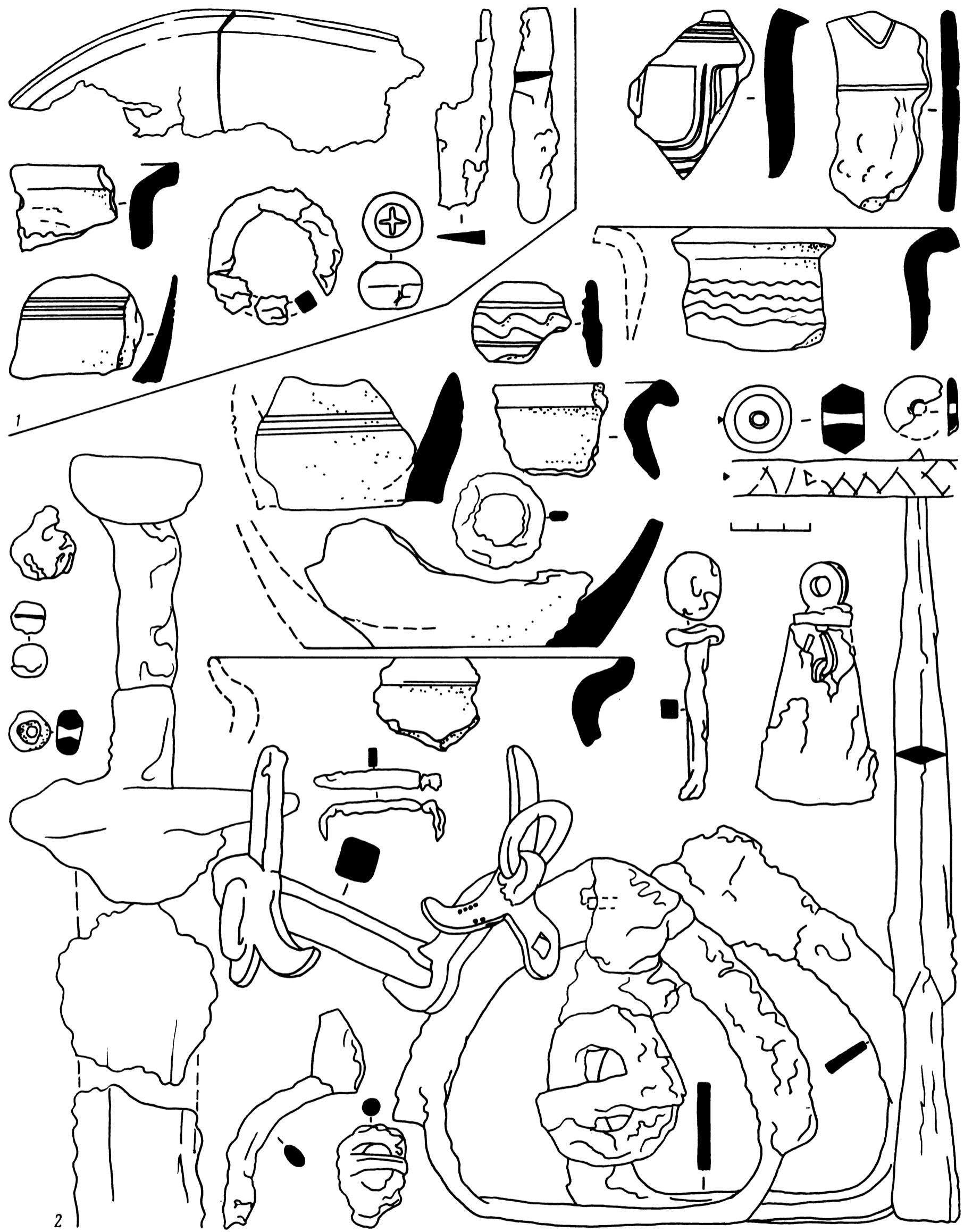

Таблица XLVIII
Инвентарь могильника Ирзекапинис

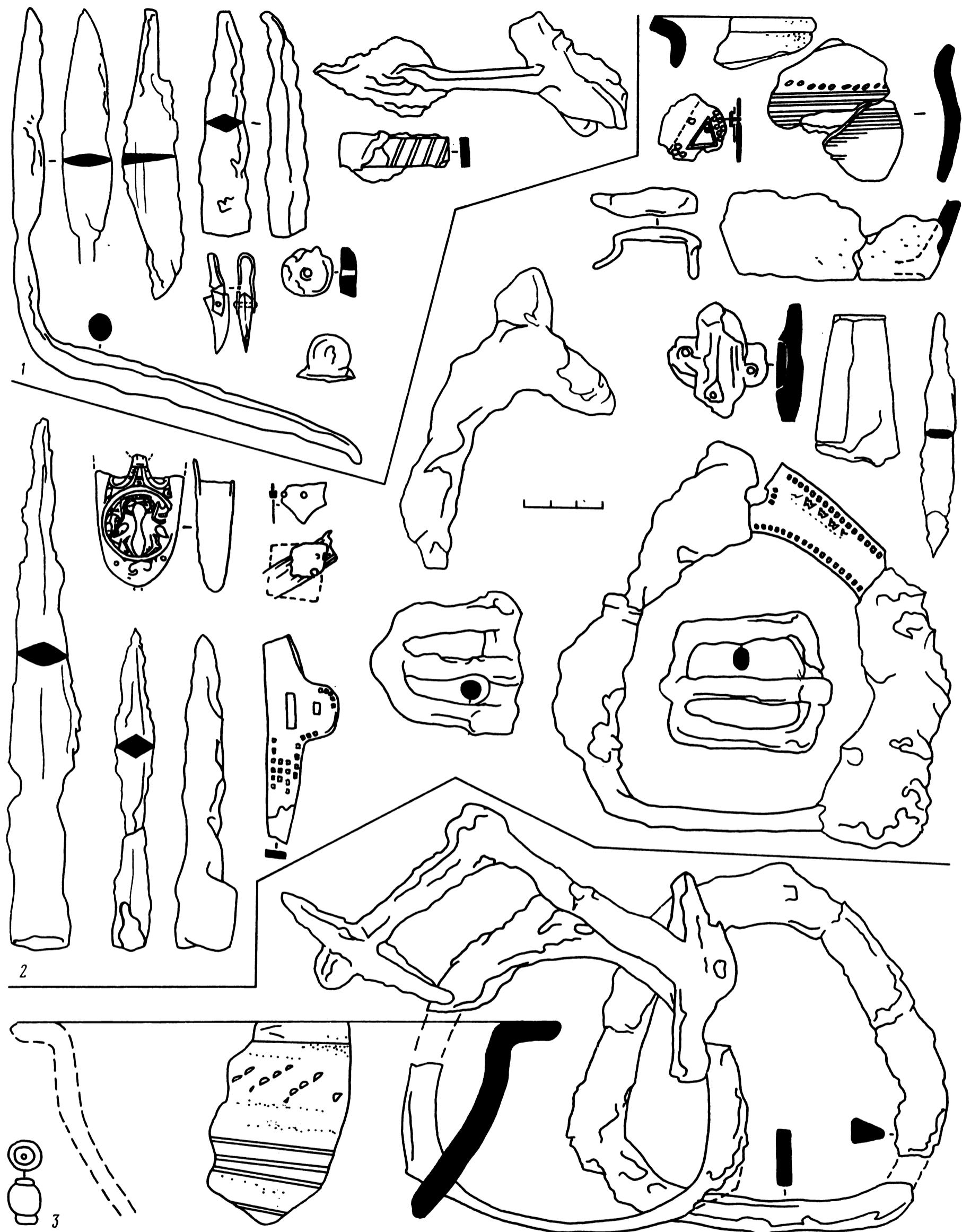

Таблица XLIX
Инвентарь могильника Ирзекапинис

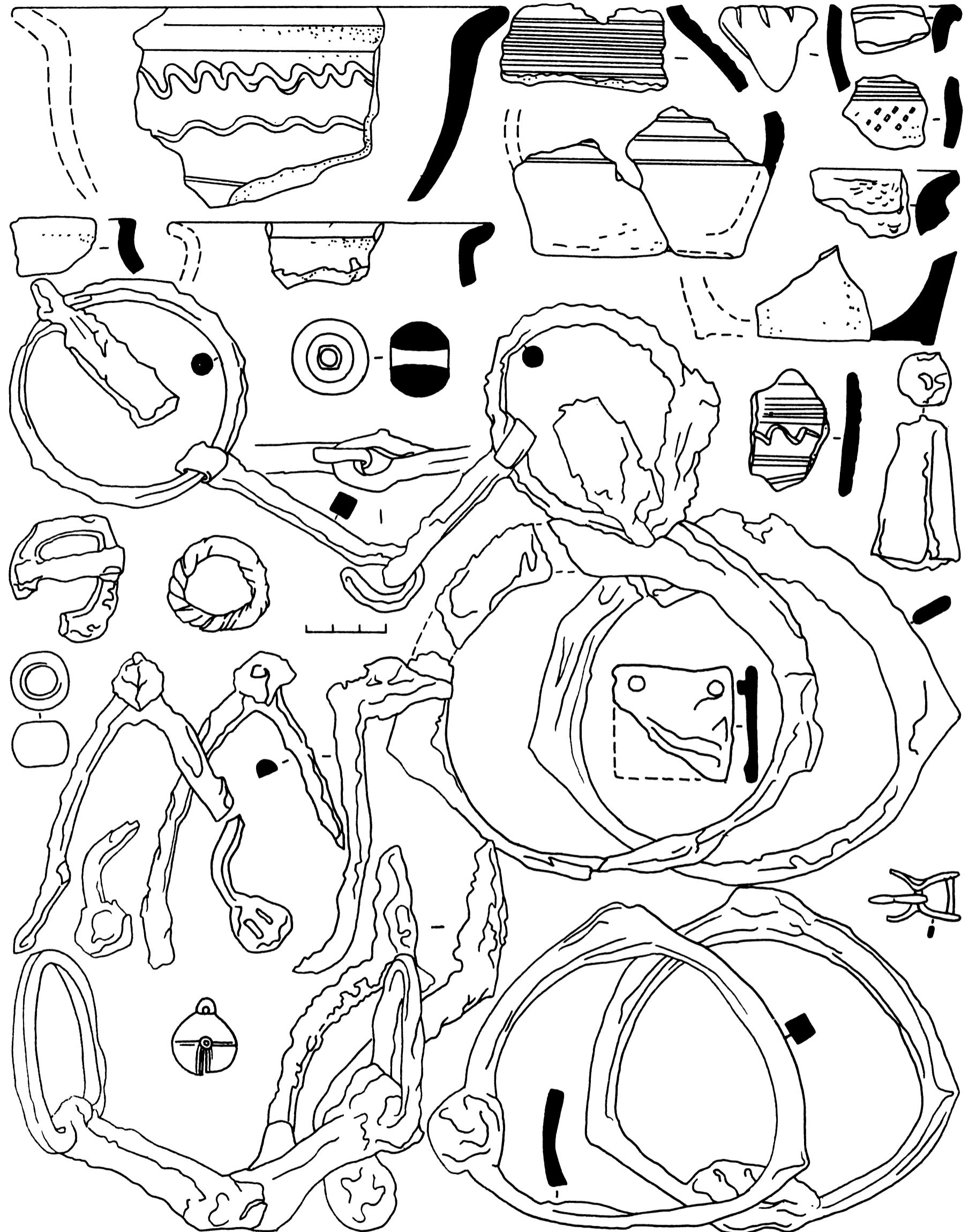

Таблица L
Инвентарь погр. 32 могильника Ирзекапинис

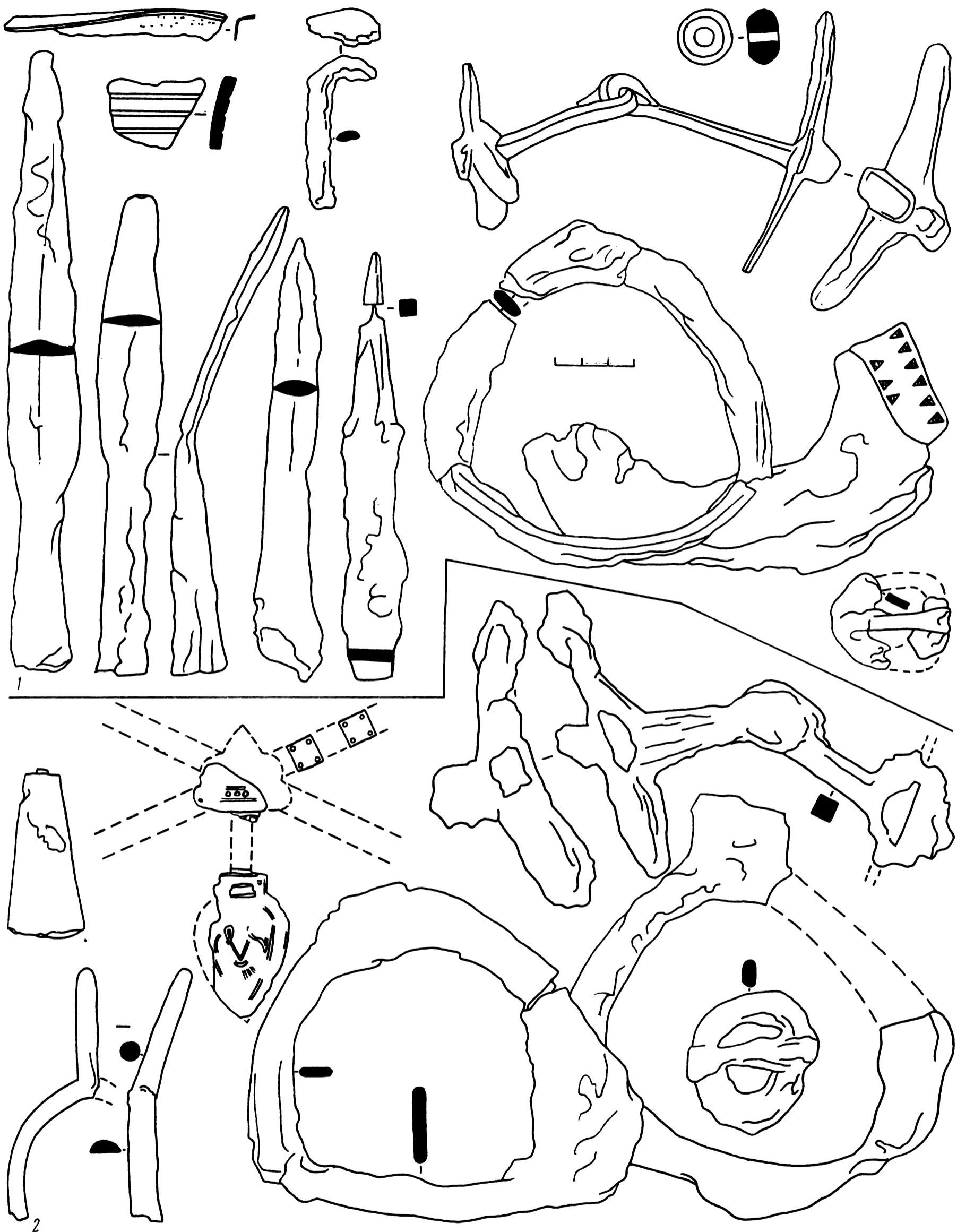

Таблица LI
Инвентарь могильника Ирзекапинис

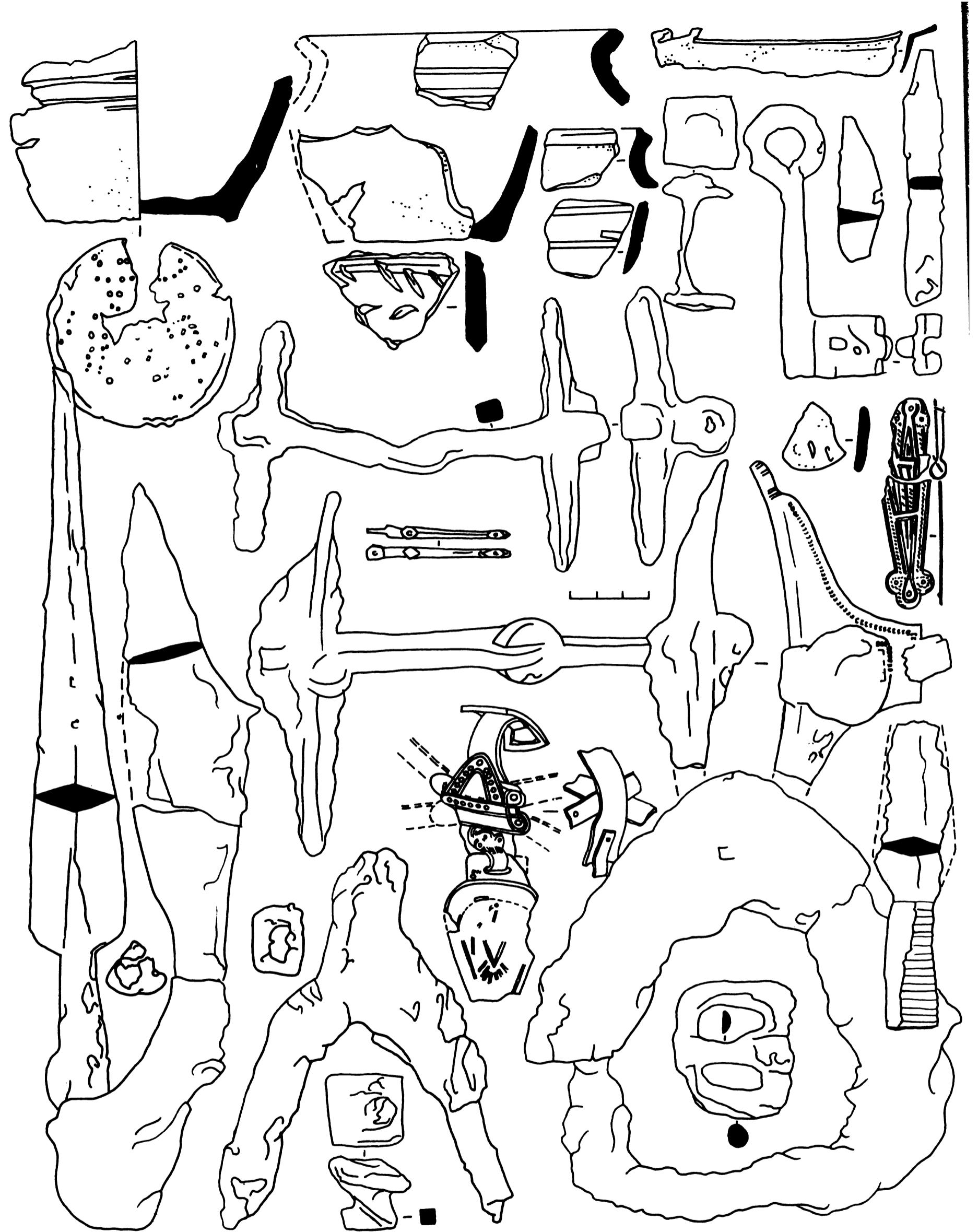

Таблица LII

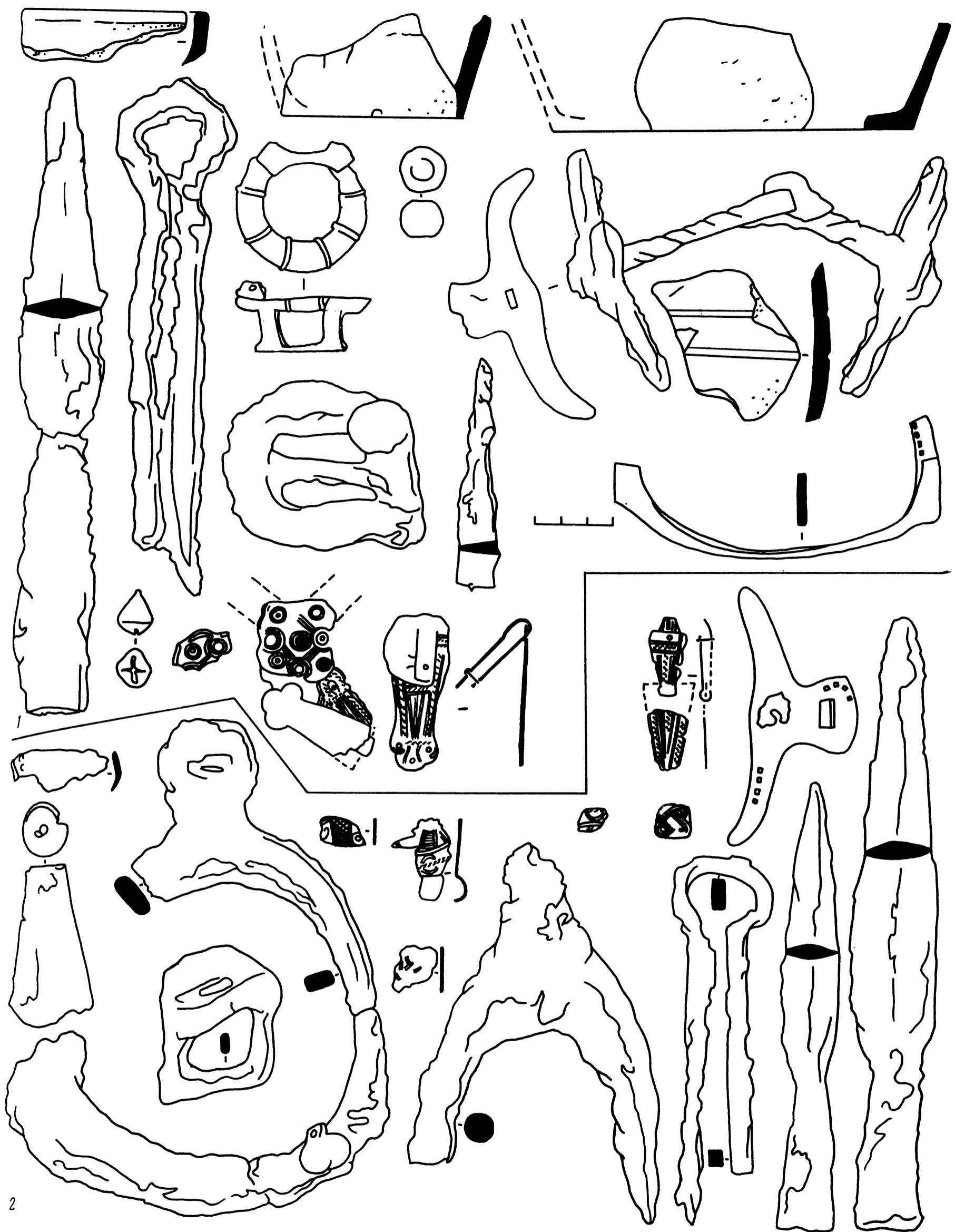

Таблица LIII
Инвентарь могильника Ирзекапинис

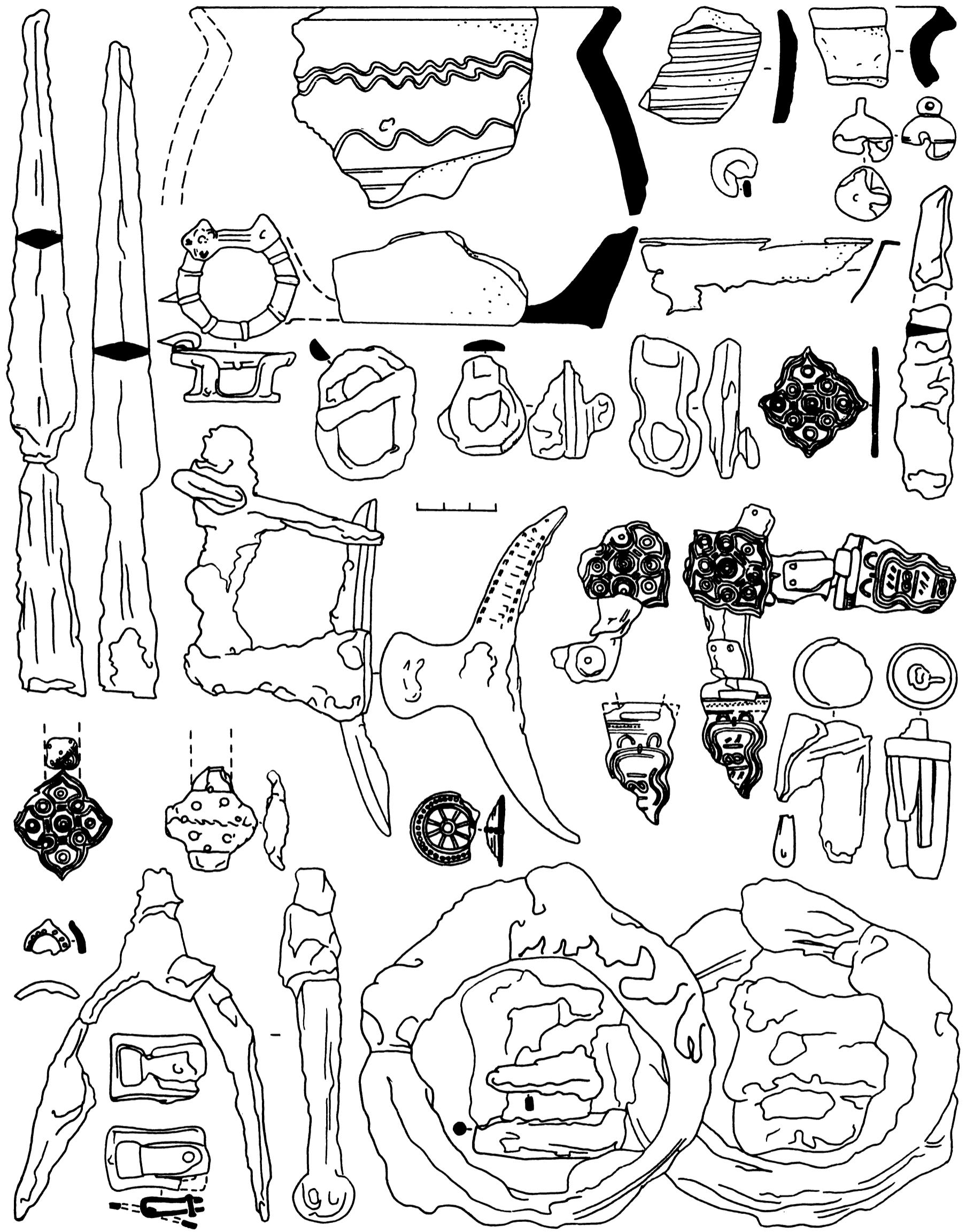

Таблица LIV

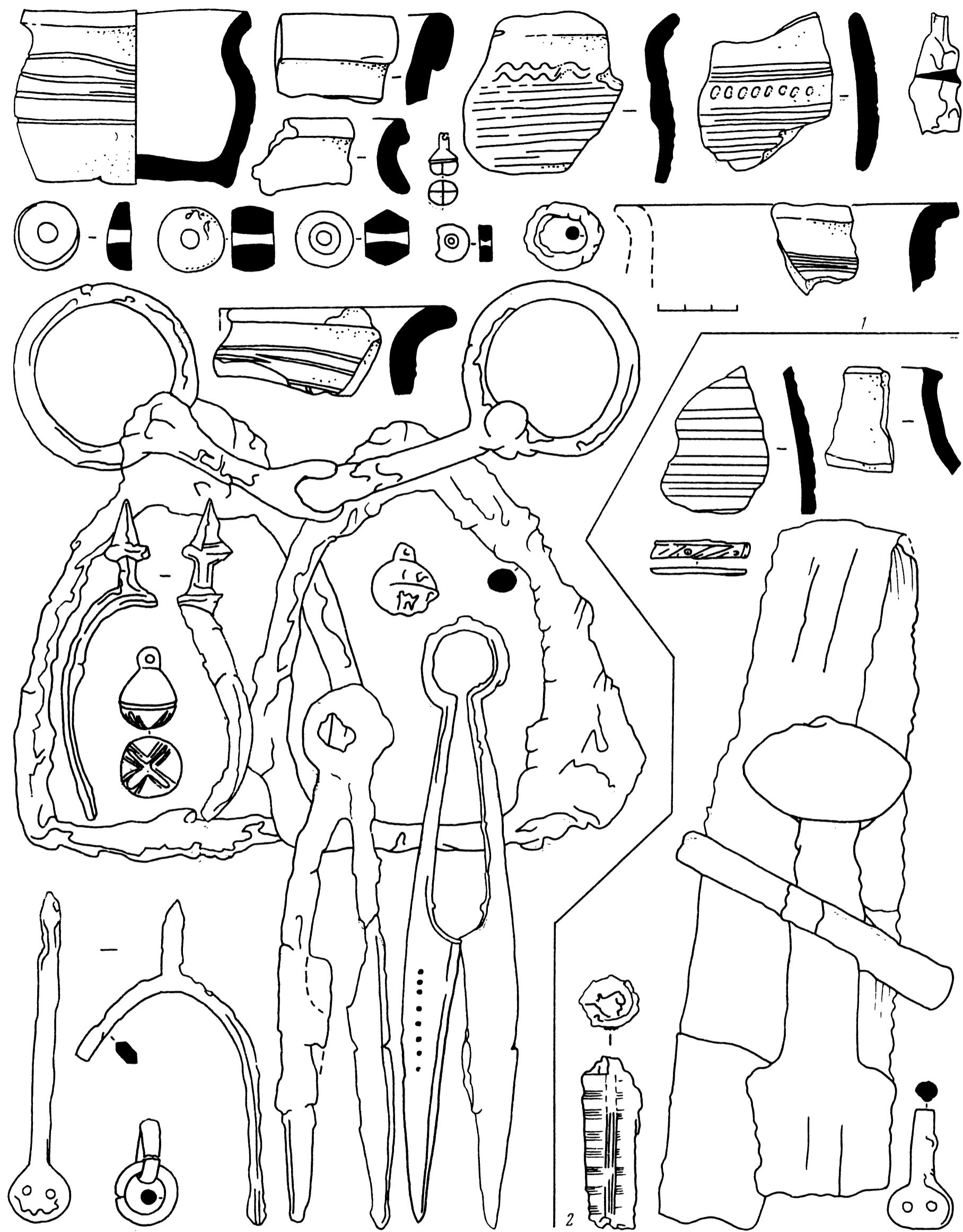

Таблица LV
Инвентарь могильника Ирзекапинис

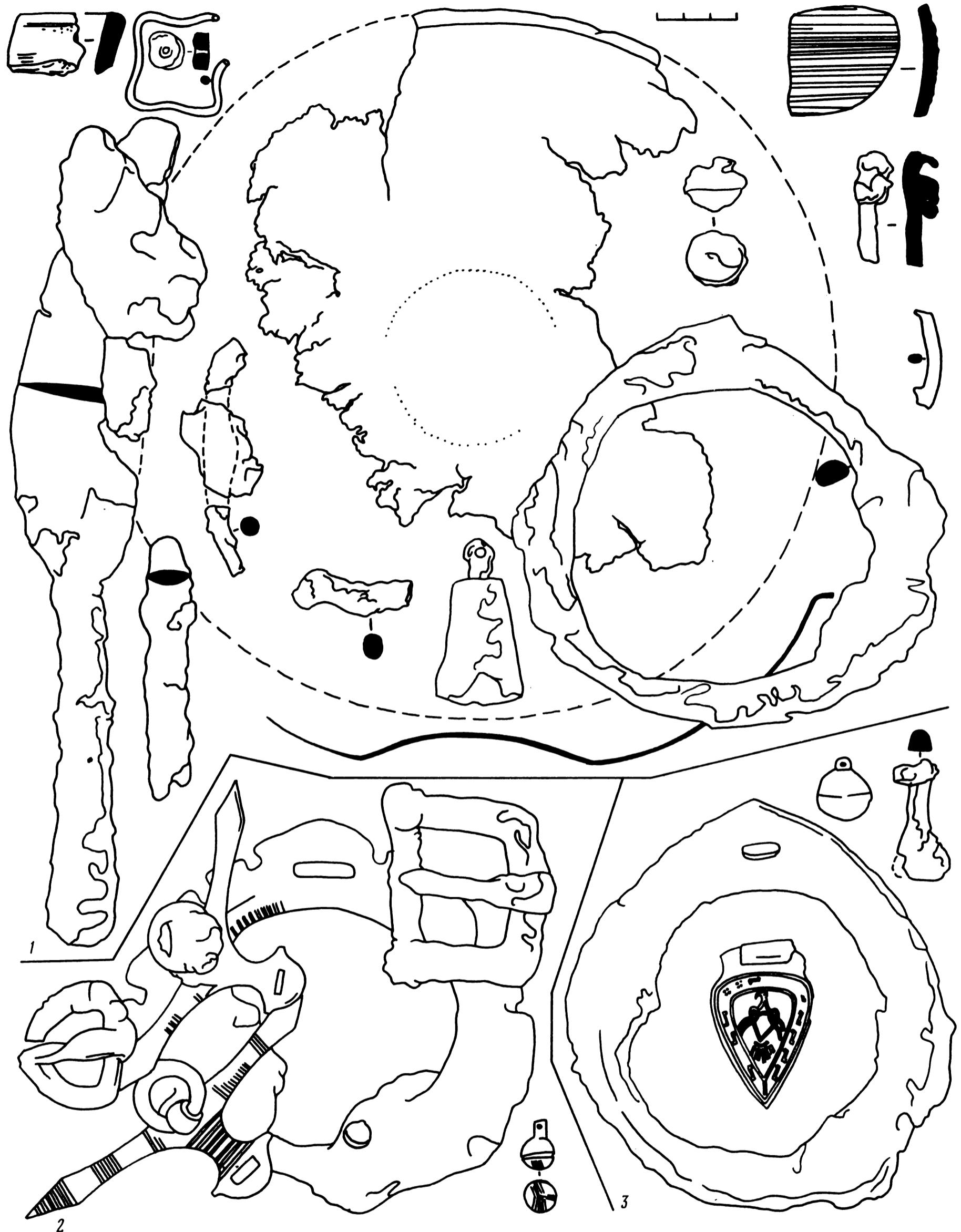

Таблица LVI
Инвентарь могильника Ирзекапинис

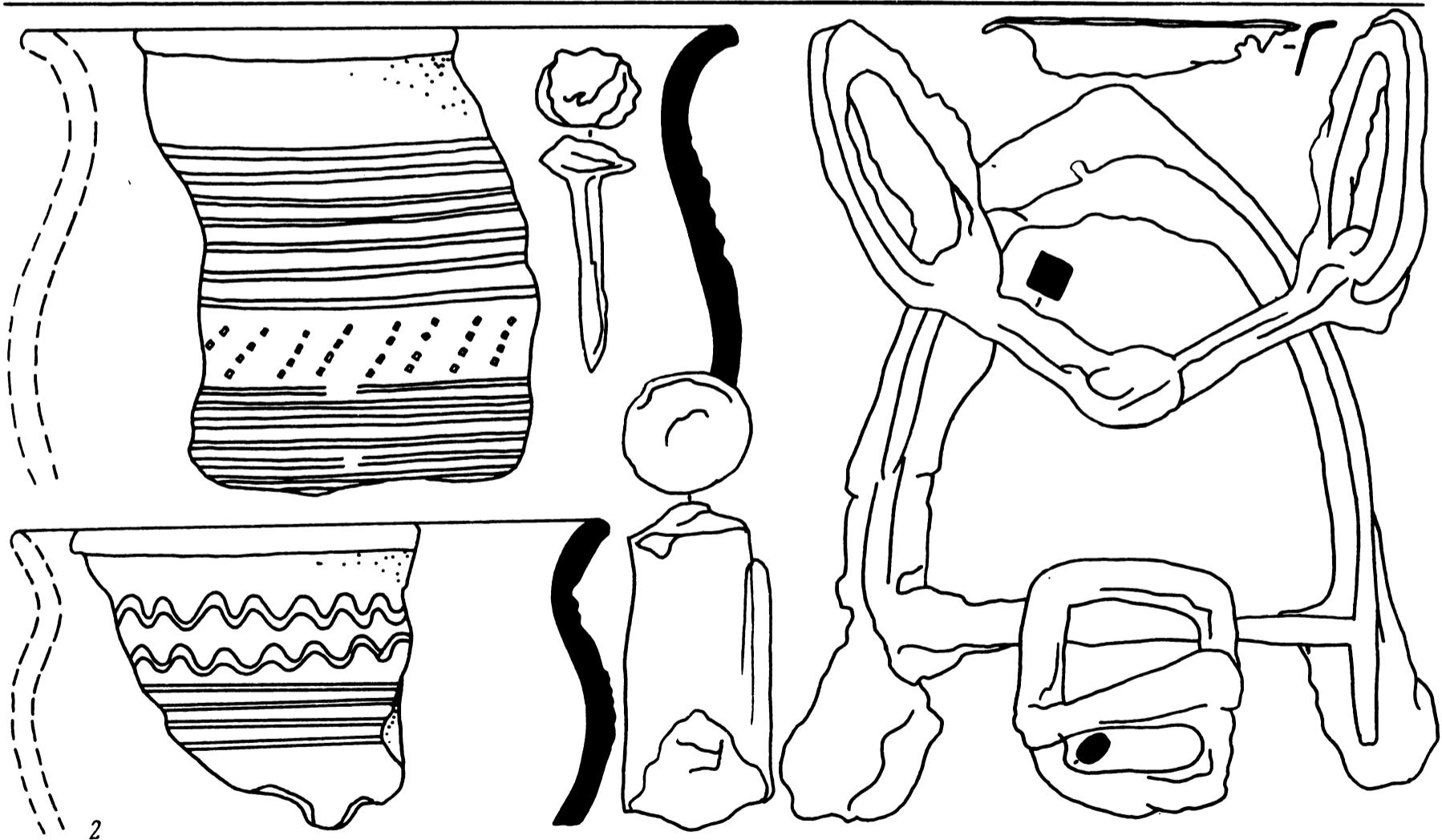
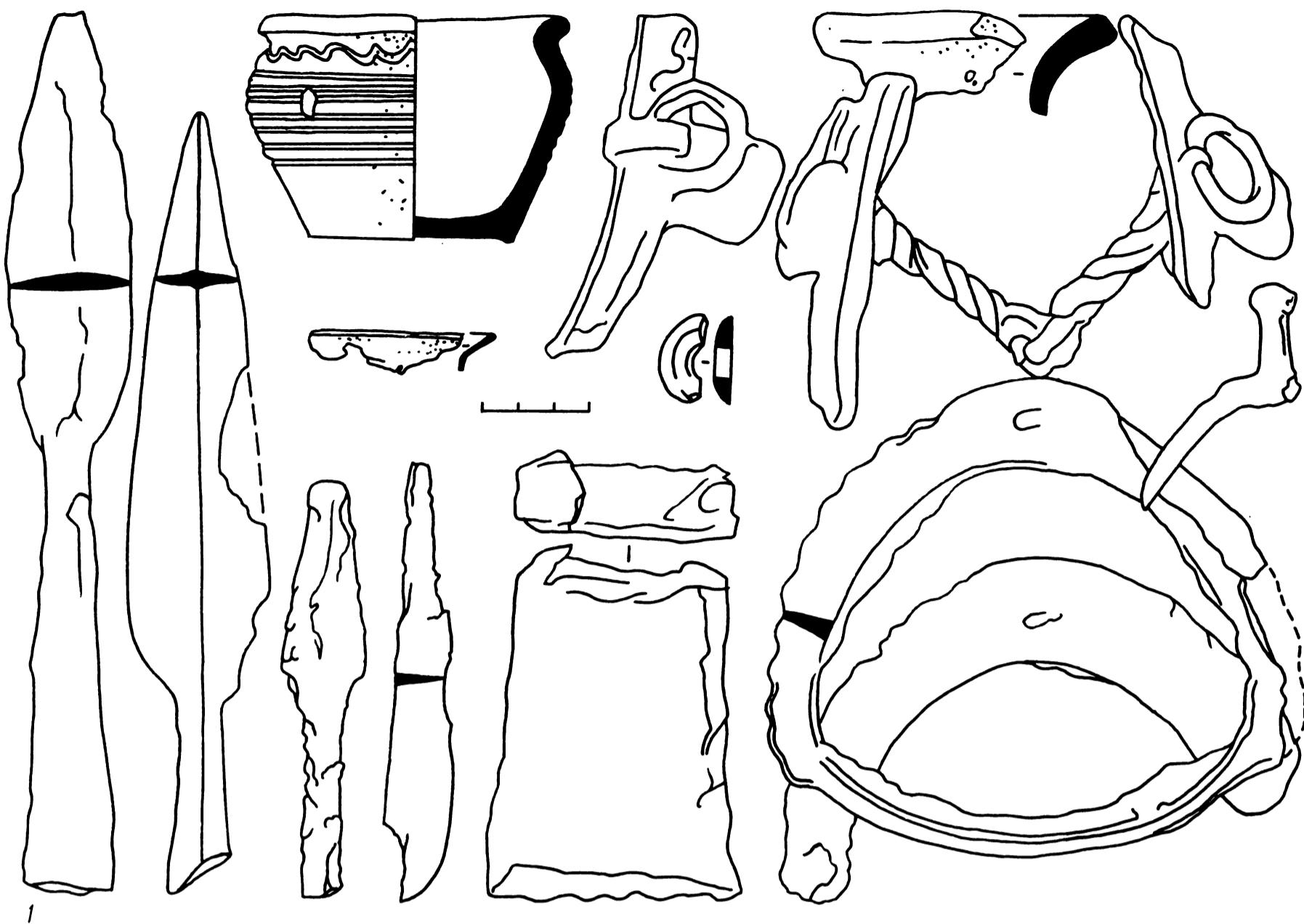

Таблица LVII
Инвентарь могильника Ирзекапинис

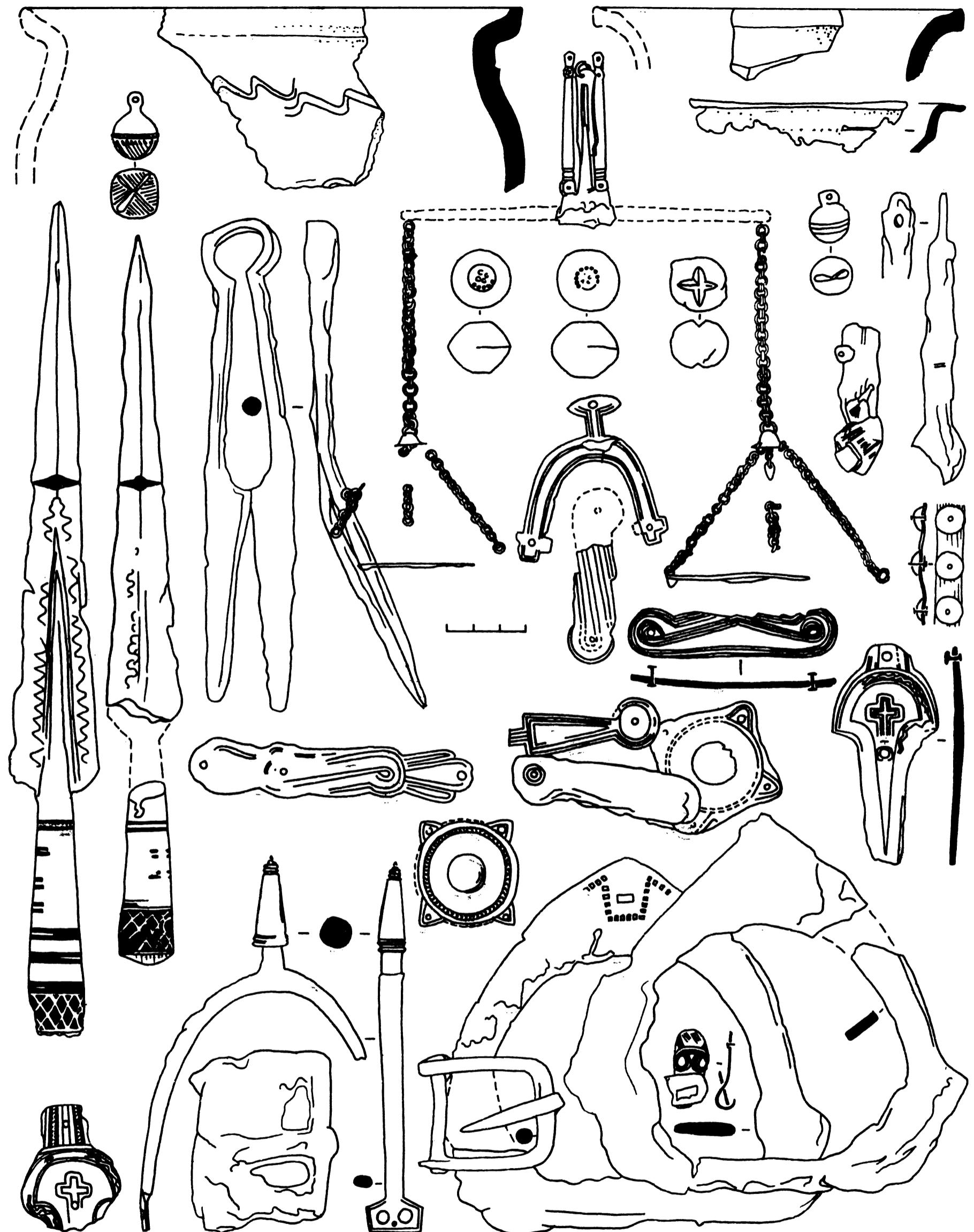

Таблица LVIII
Инвентарь погр. 45 могильника Ирзекапинис

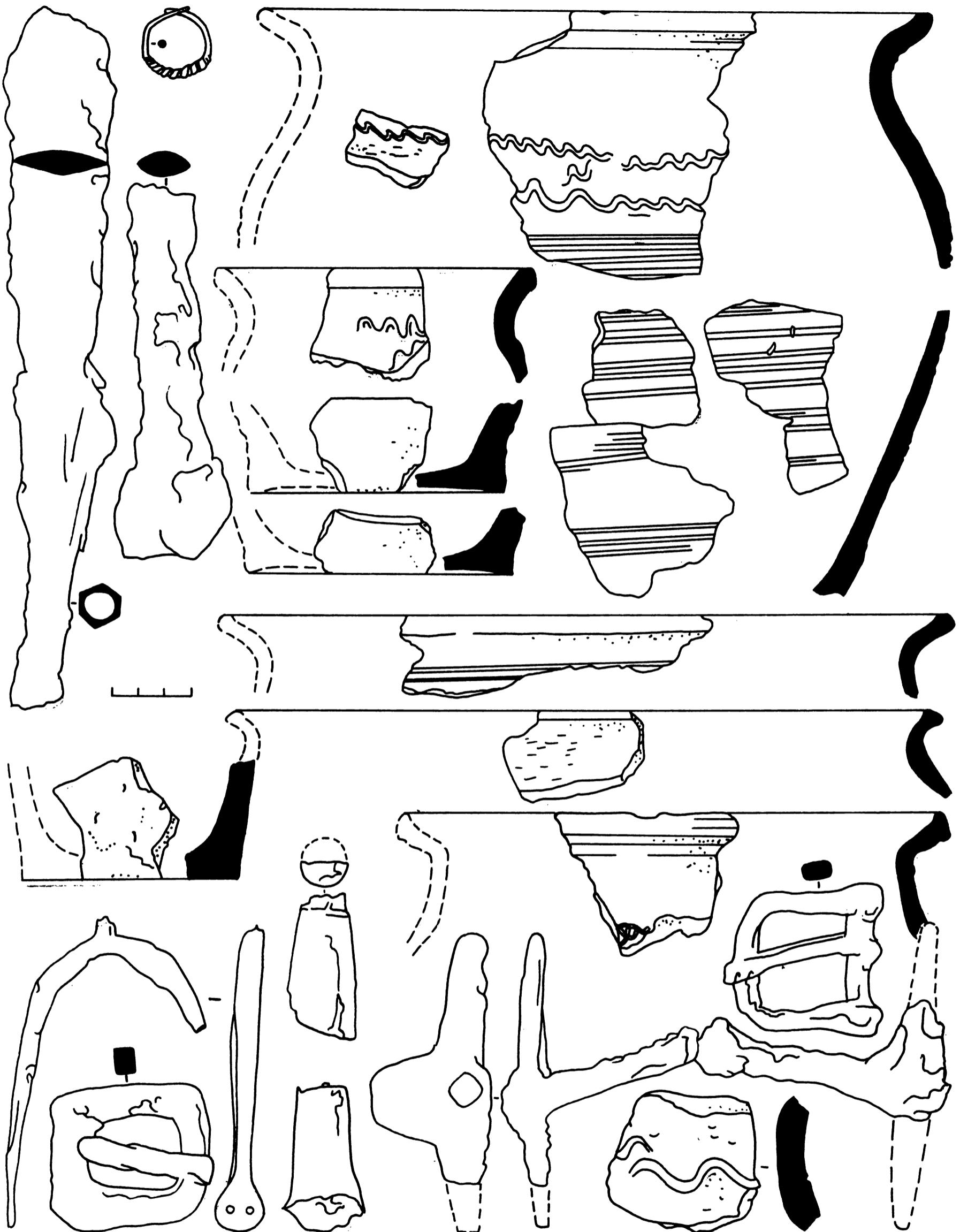

Таблица LIX
Инвентарь погр. 48 могильника Ирзекапинис

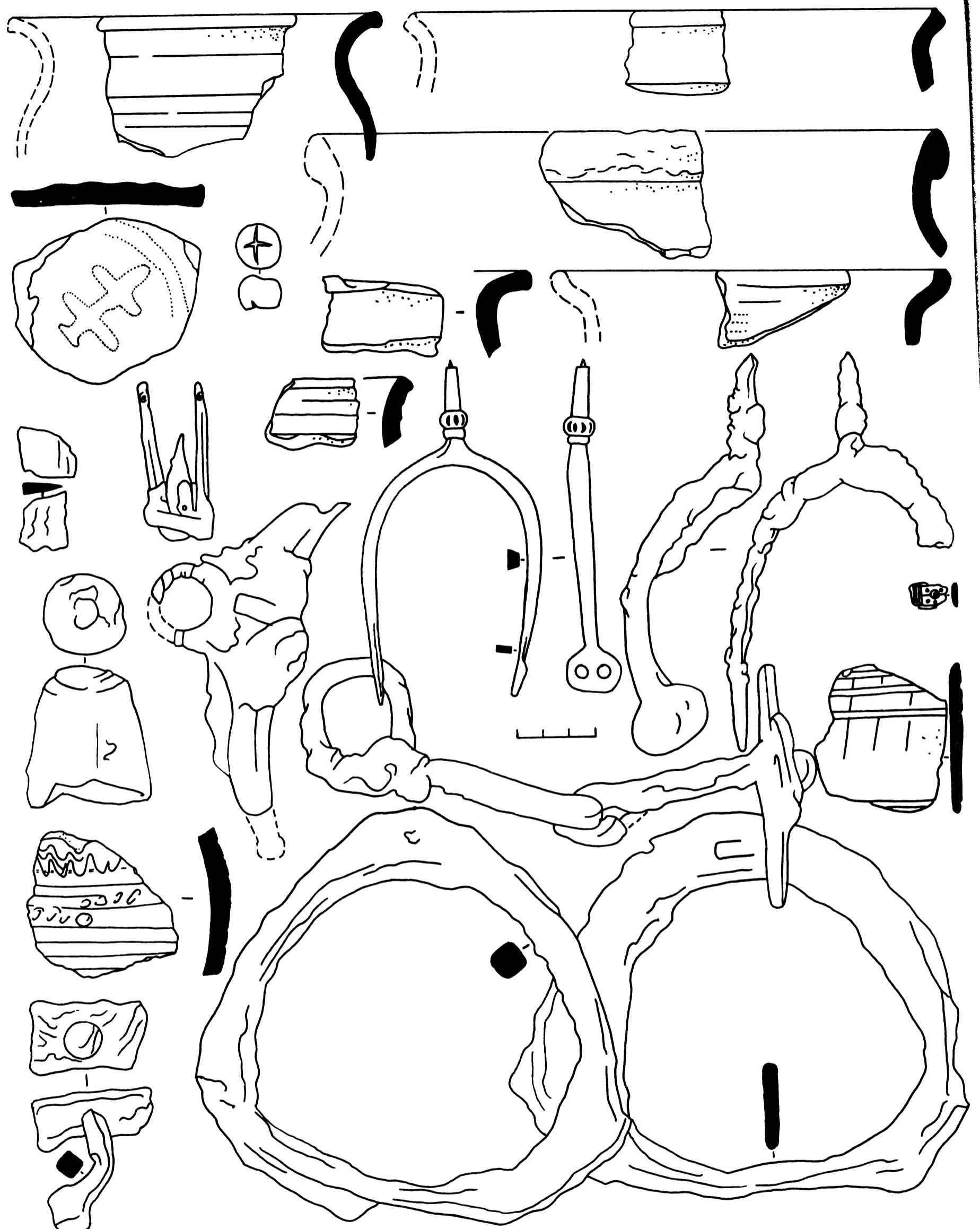

Таблица LX

Инвентарь погр. 49 могильника Ирзекапинис

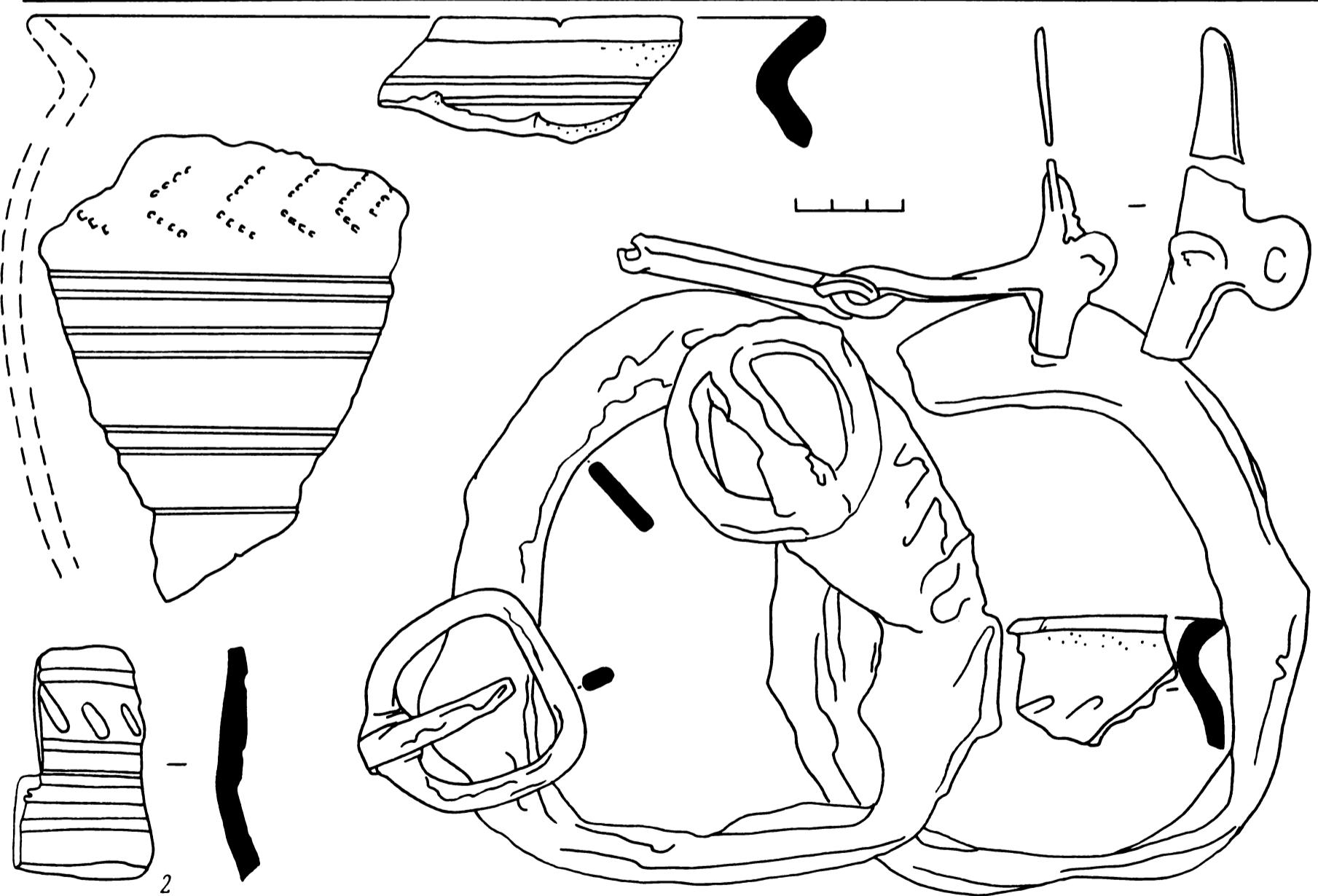
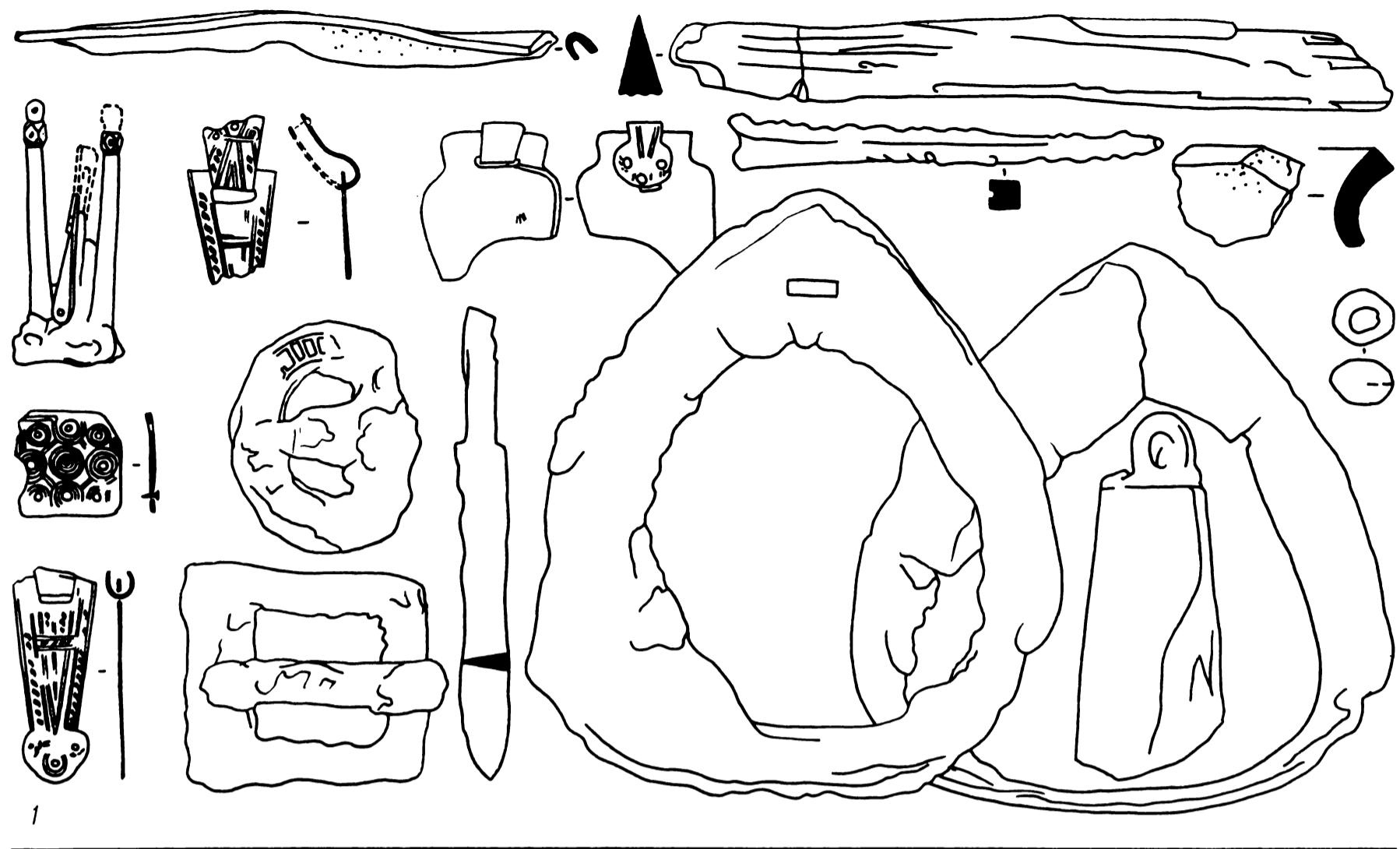

Таблица LXI
Инвентарь могильника Ирзекапинис

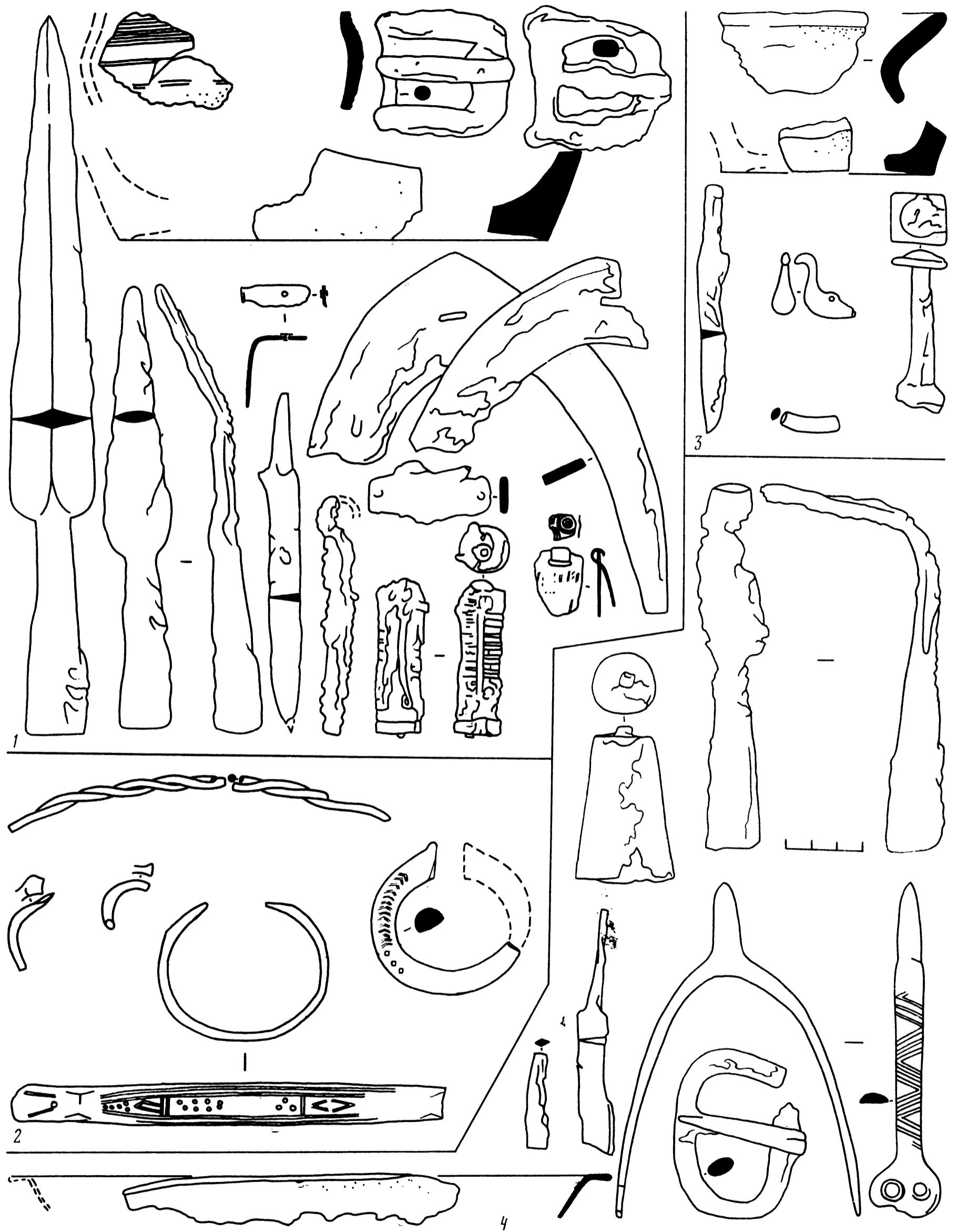

Таблица LXII
Инвентарь могильника Ирзекапинис

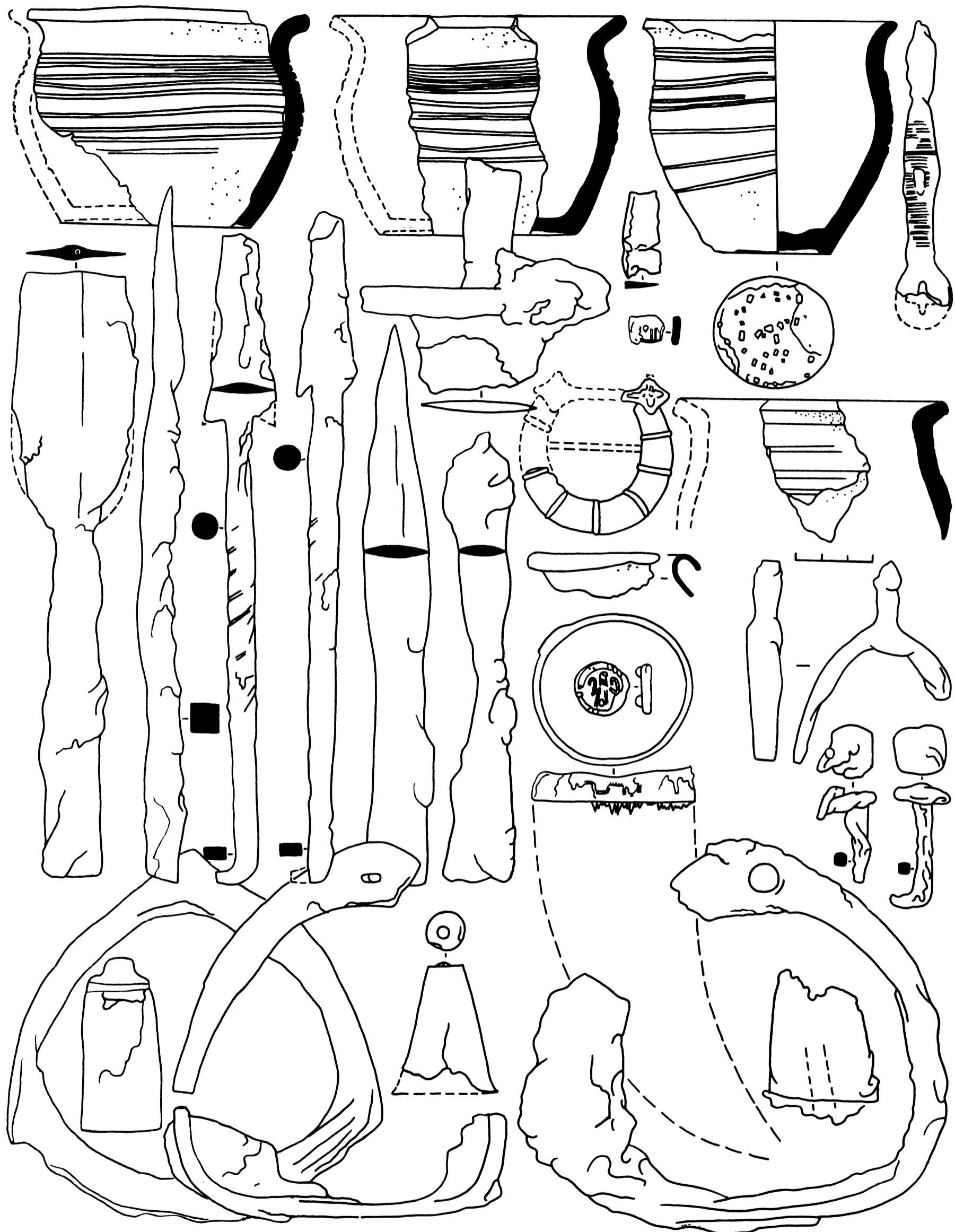

Таблица LXIII
Инвентарь погр. 64 могильника Ирзекапинис

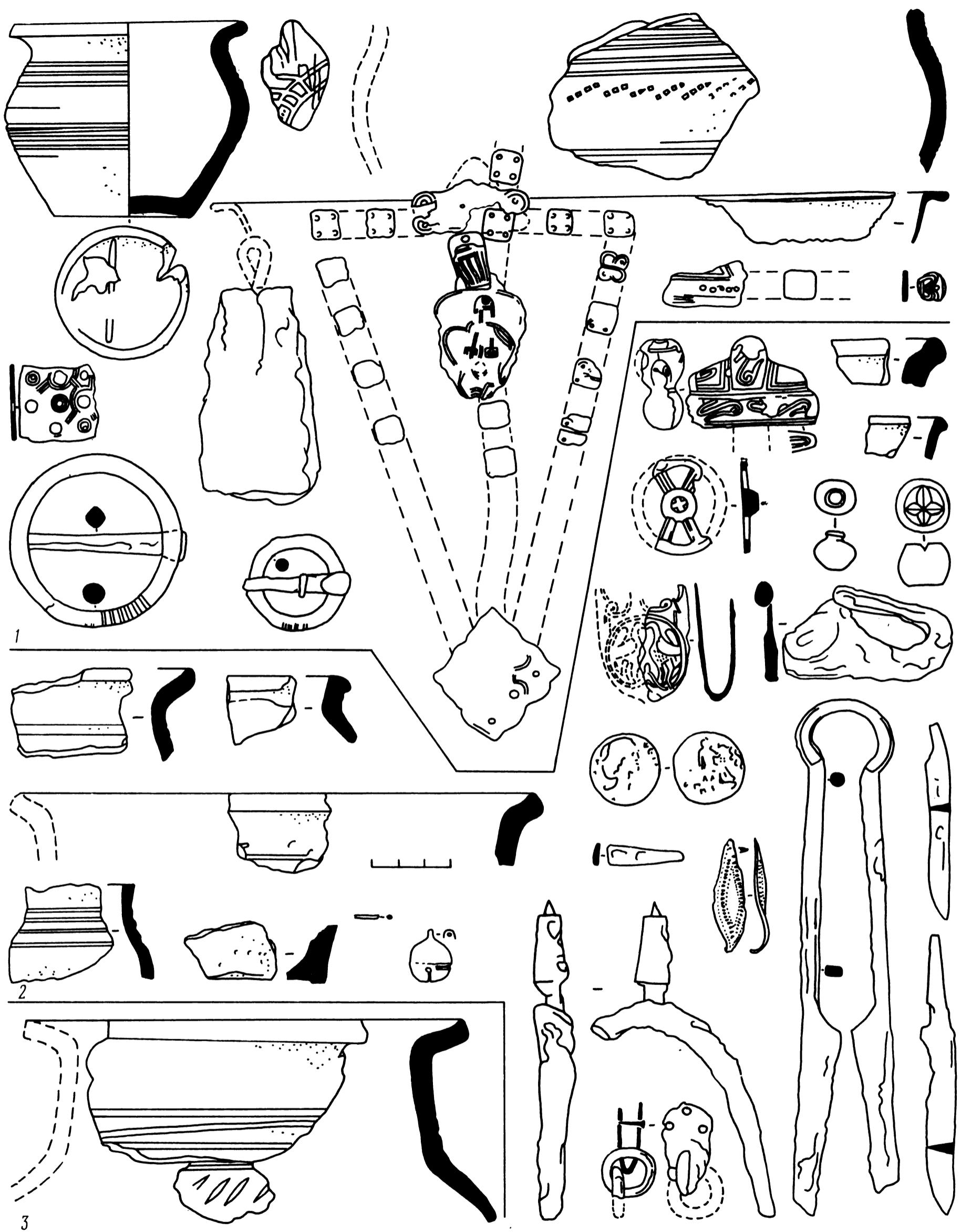

Таблица LXIV
Инвентарь могильника Ирзекапинис

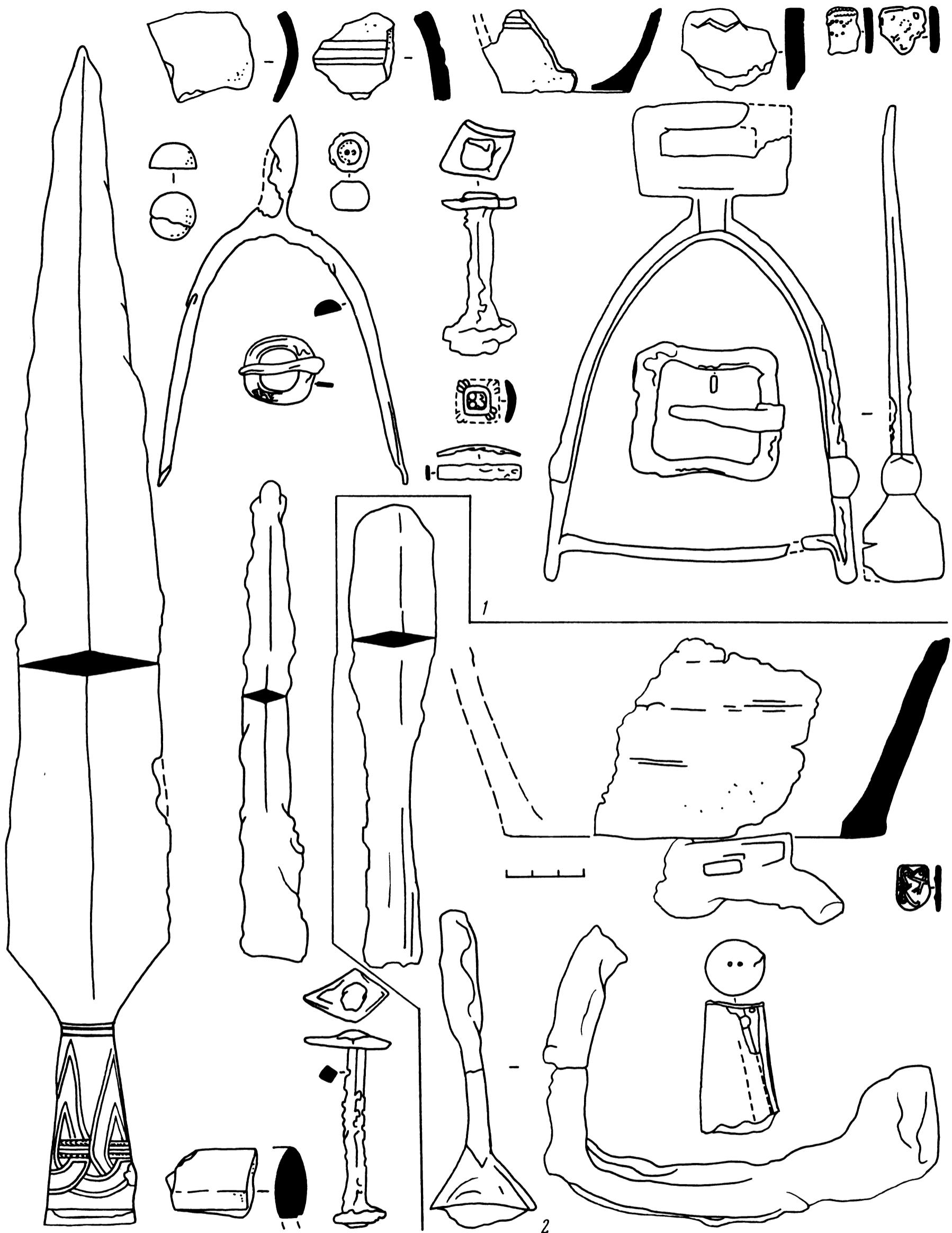

Таблица LXV

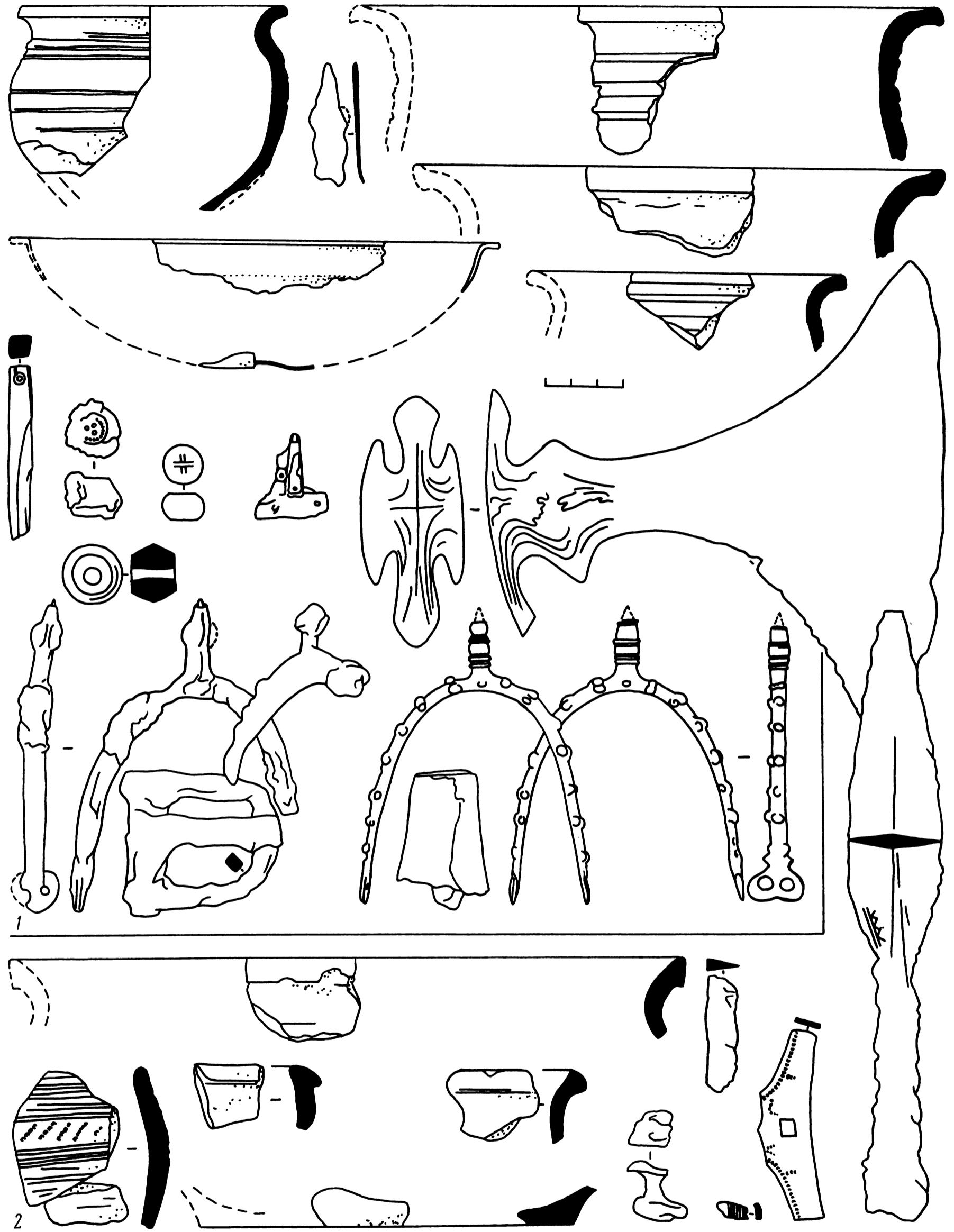

Таблица LXVI
Инвентарь могильника Ирзекапинис

Таблица LXVII
Инвентарь могильника Ирзекапинис

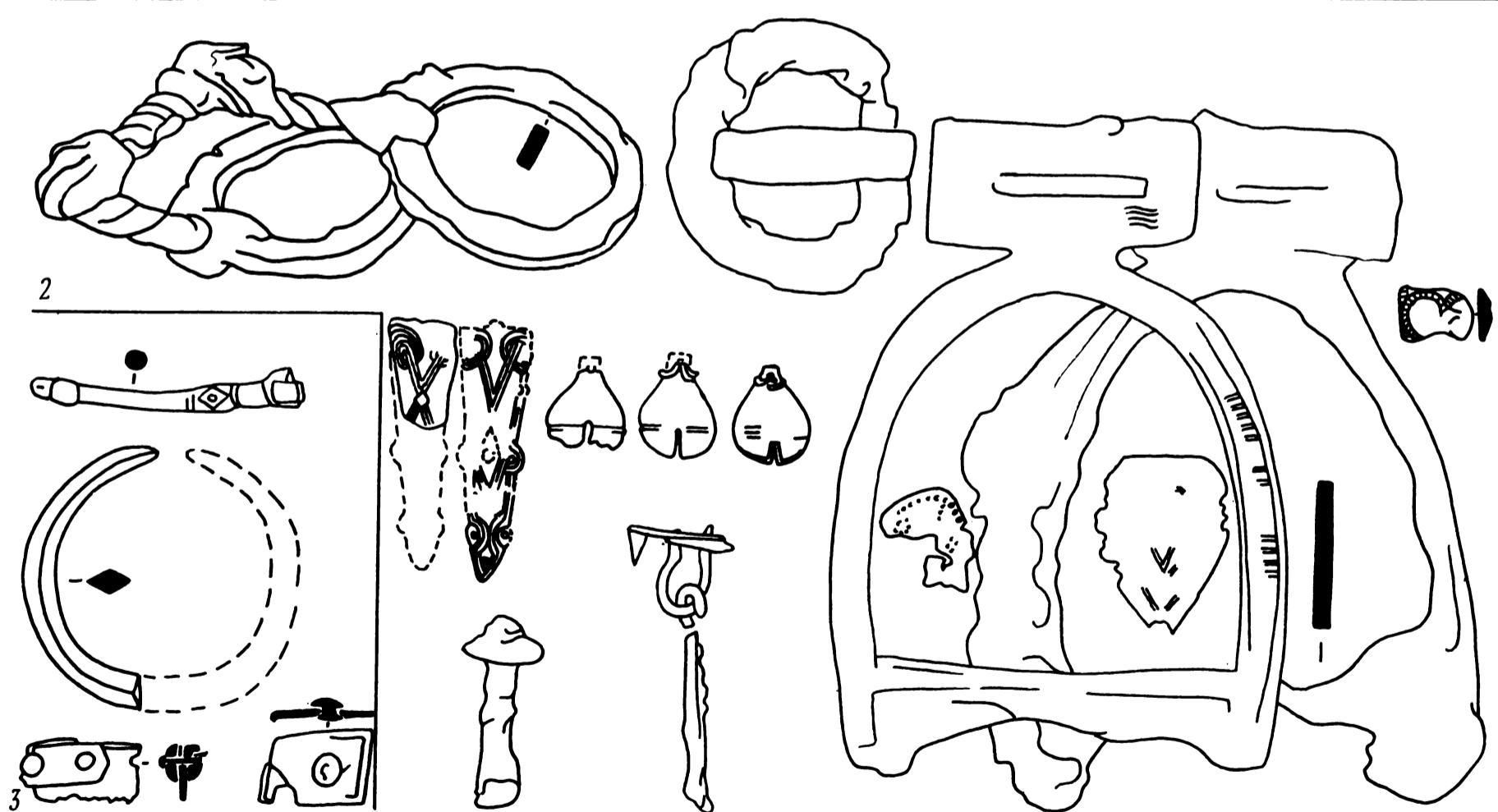
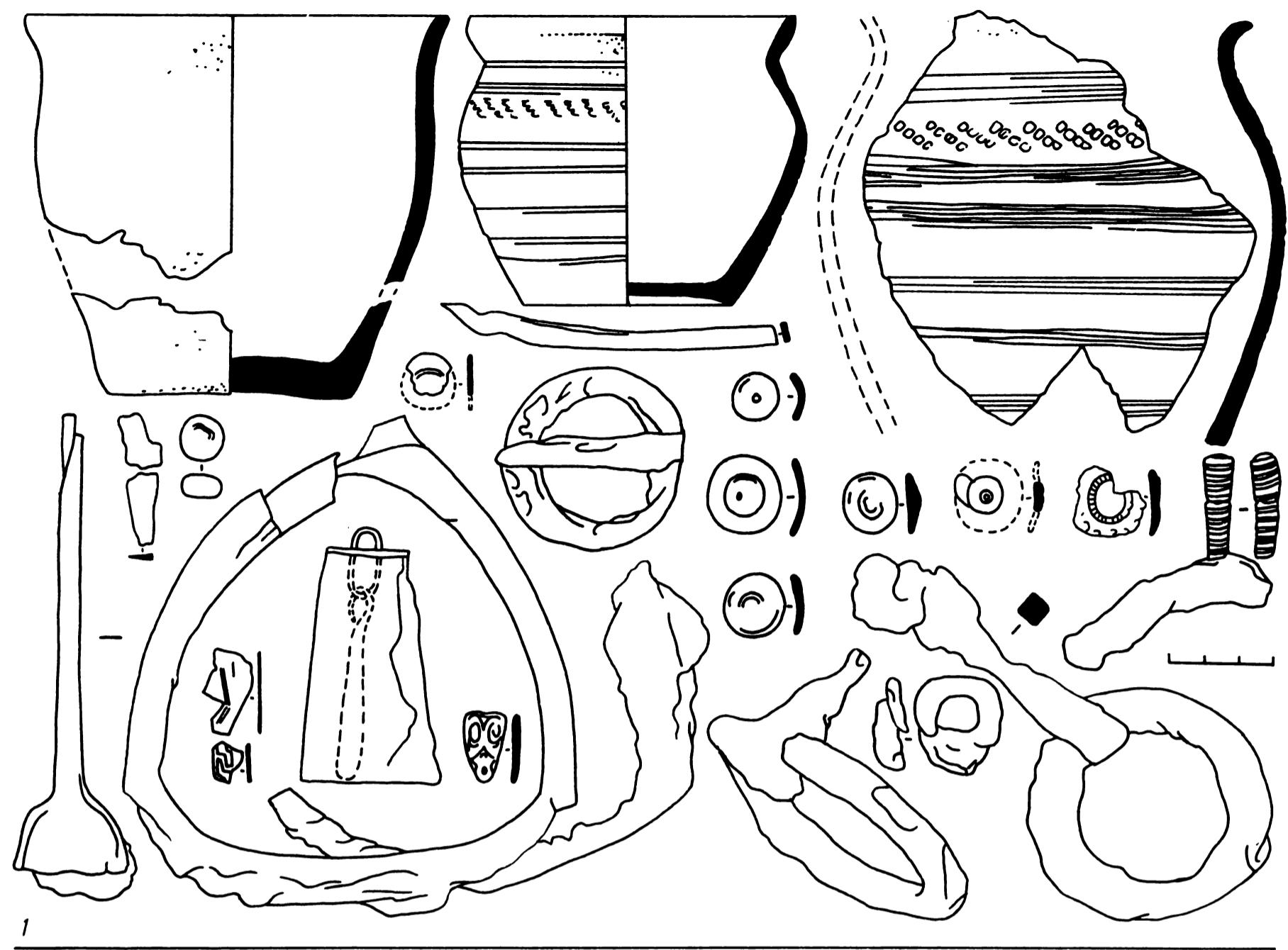

Таблица LXVIII
Инвентарь могильника Ирекапинис

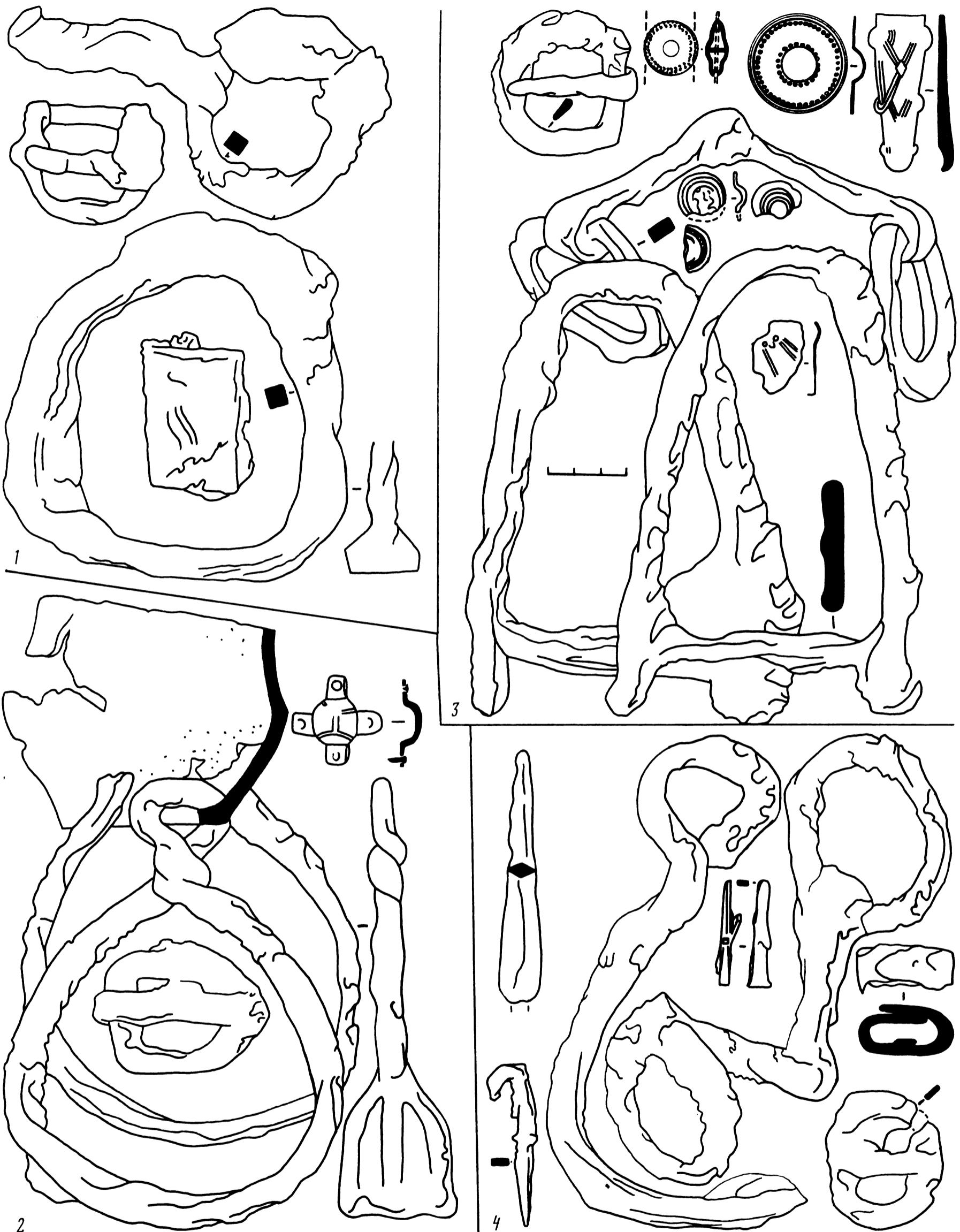

Таблица LXIX
Инвентарь могильника Ирзекапинис

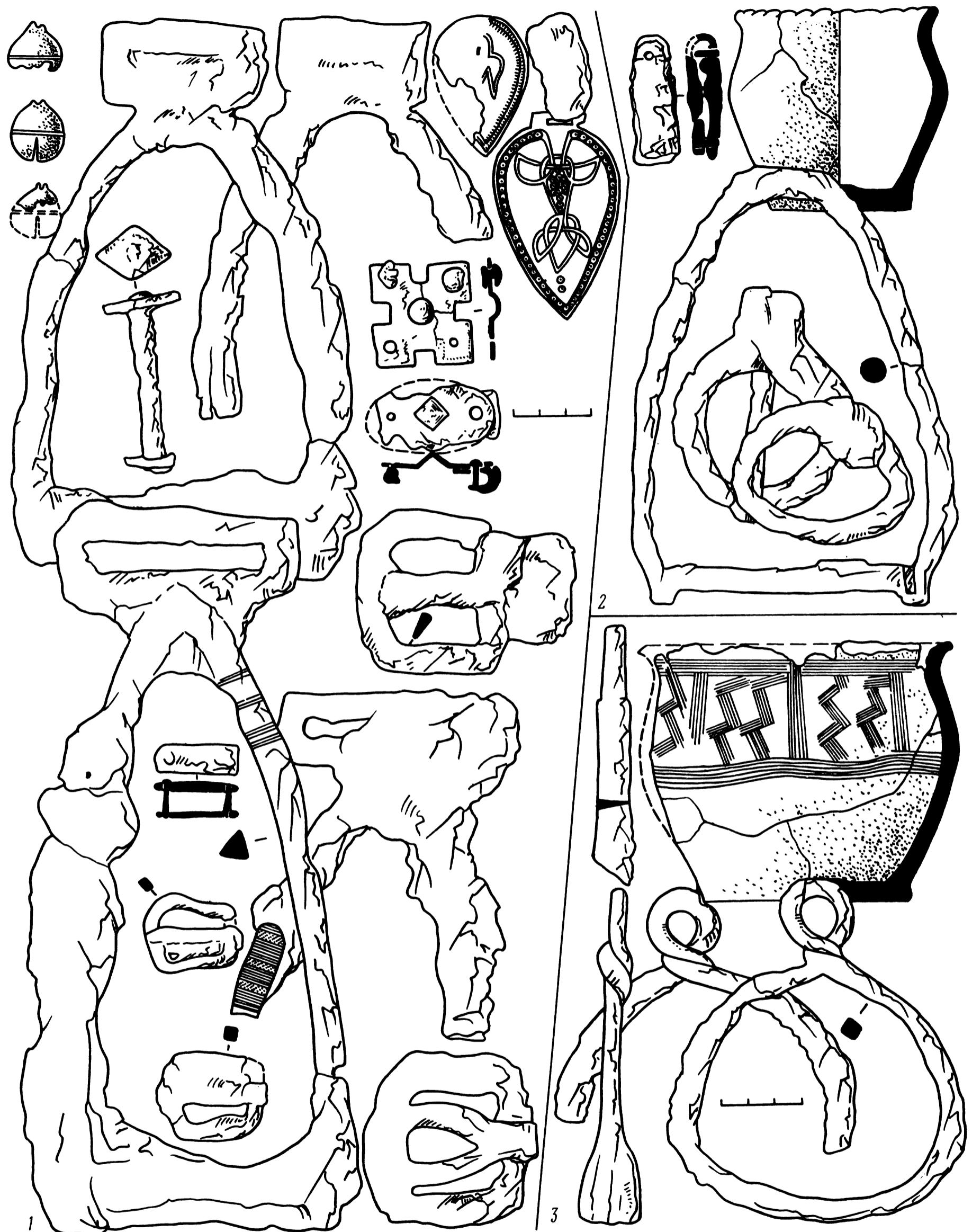

Таблица LXX
Инвентарь могильника Ирзекапинис

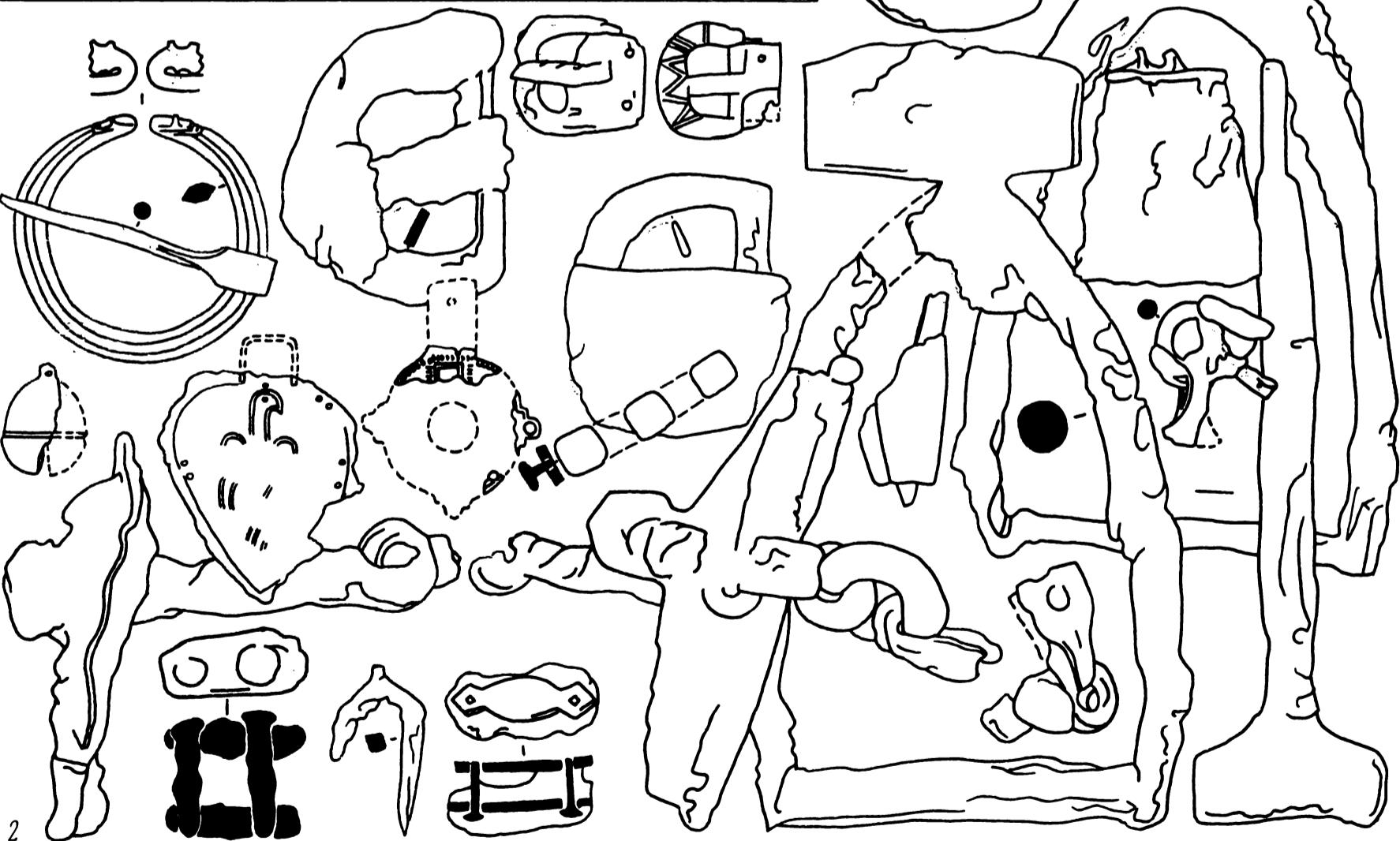
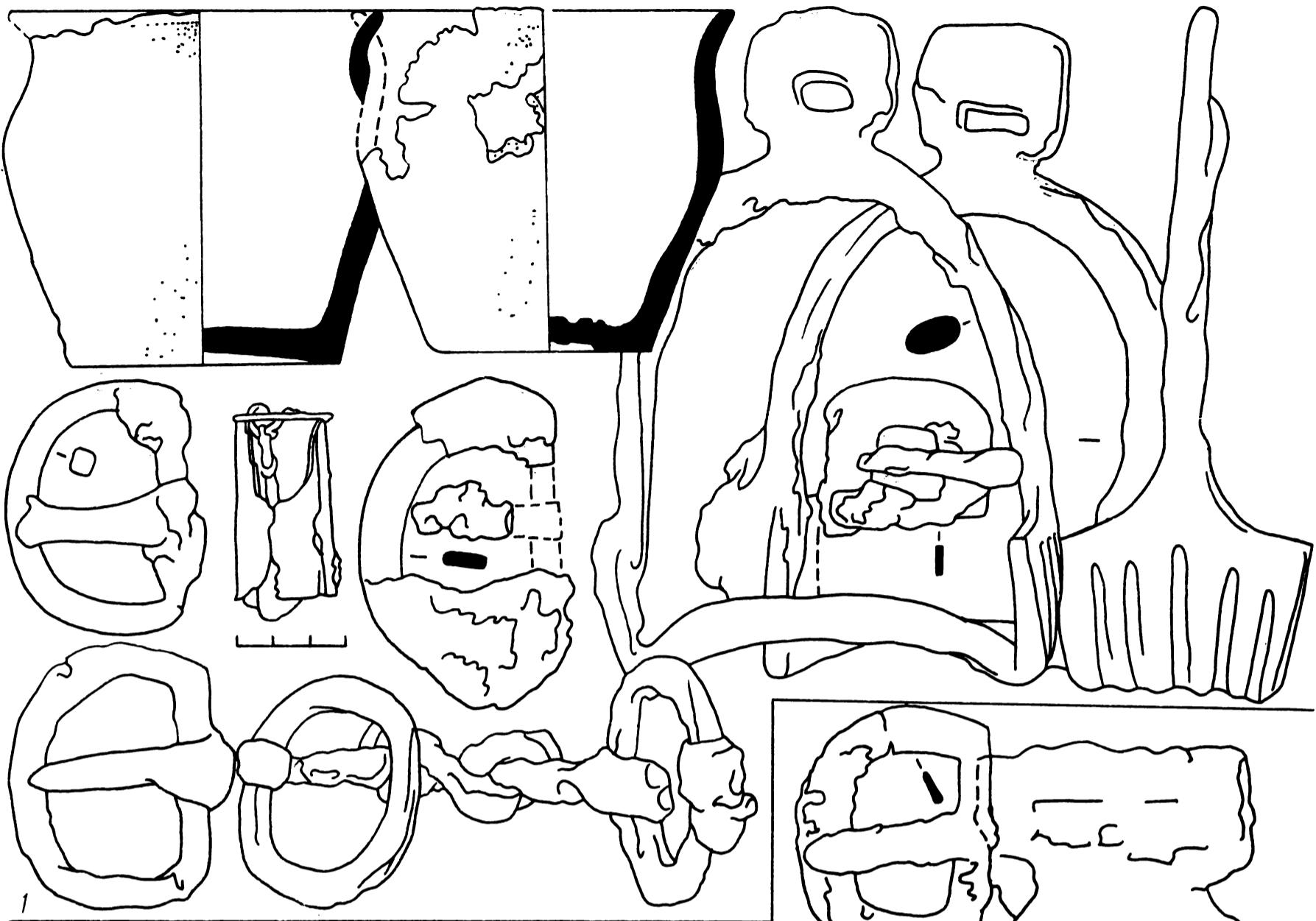

Таблица LXXI
Инвентарь могильника Ирзекапинис

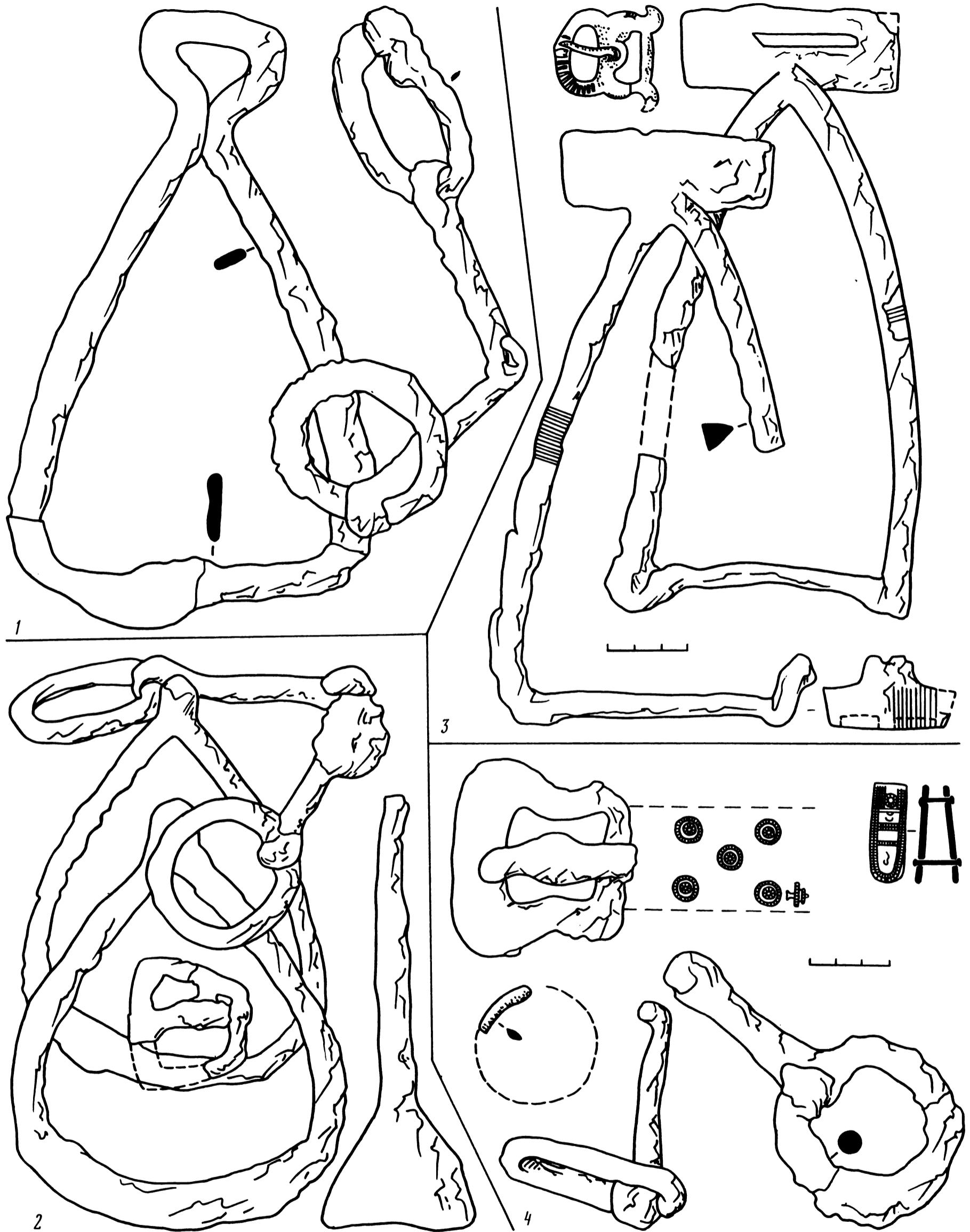

Таблица LXXII
Инвентарь могильника Ирзекапинис

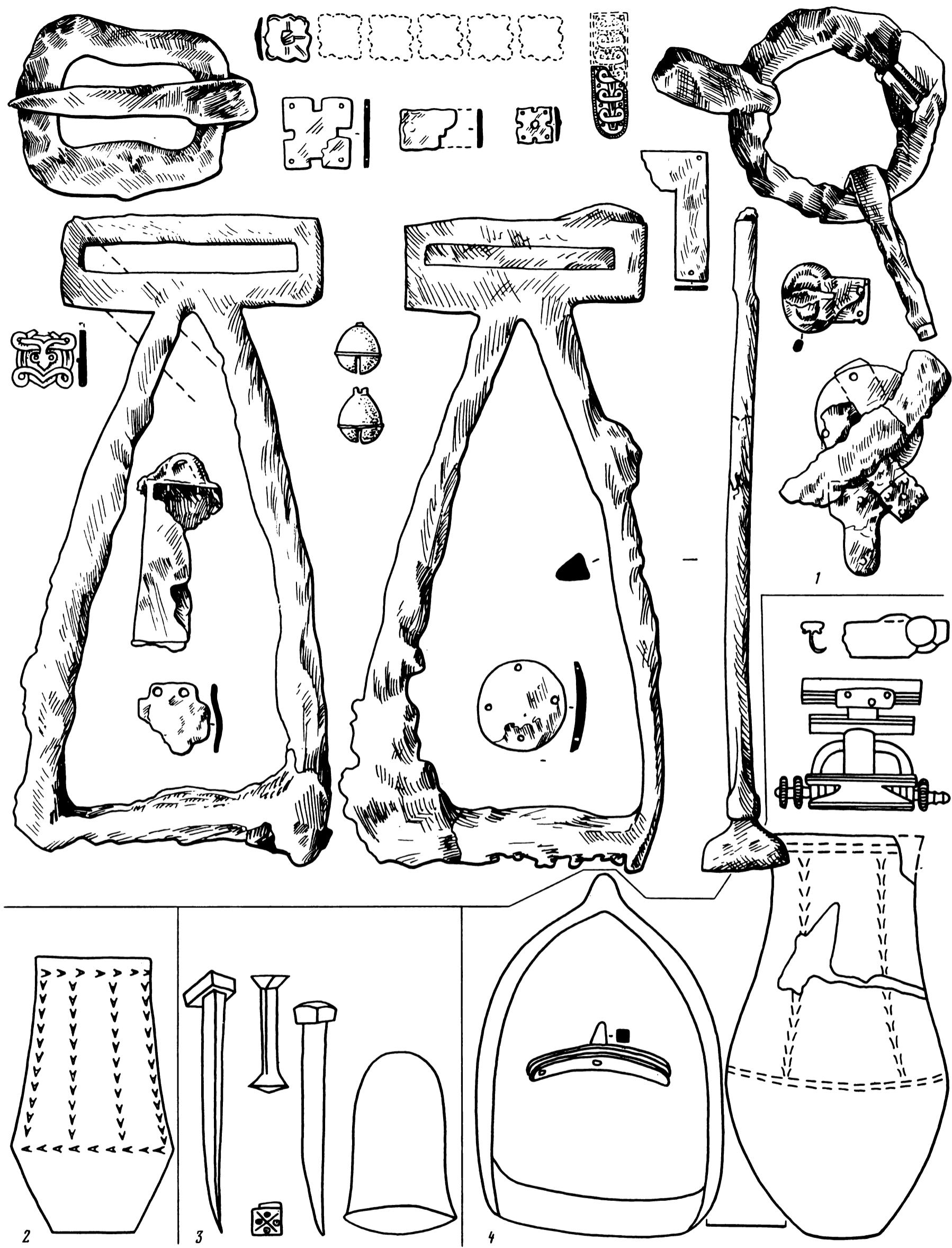

Таблица LXXIII
Инвентарь могильников Ирзекапинис и Светлый

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПОСЕЛЕНИЯ ПРУССОВ VI—XIII вв.	9
ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ	19
Ингумация	21
Типология инвентаря	22
Хронология пруссов по данным погребальных памятников	39
АРЕАЛ КУЛЬТУРЫ ПРУССОВ ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
КАТАЛОГ ПОСЕЛЕНИЙ ПРУССОВ VI—XIII вв.	47
КАТАЛОГ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ПРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ VI—XIII вв.	58
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	87
ЛИТЕРАТУРА	88
ТАБЛИЦЫ I—LXXIII	95

Научное издание

Кулаков Владимир Иванович

ДРЕВНОСТИ ПРУССОВ VI—XIII вв.

Выпуск Г 1—9

Утверждено к печати Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор издательства Е. А. Сенькив. Художественный редактор И. Д. Богачев
Технический редактор И. Н. Жмуркина. Корректор И. Г. Коваленко

ИБ № 46034

Сдано в набор 08. 01. 90. Подписано к печати 13. 06. 90. Формат 60×90^{1/8}.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0.
Усл. кр. отт. 21,25. Уч.-изд. л. 25,1. Тираж 1500 экз. Тип. зак. 22. Цена 4 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90.

Первая типография издательства «Наука» 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12.